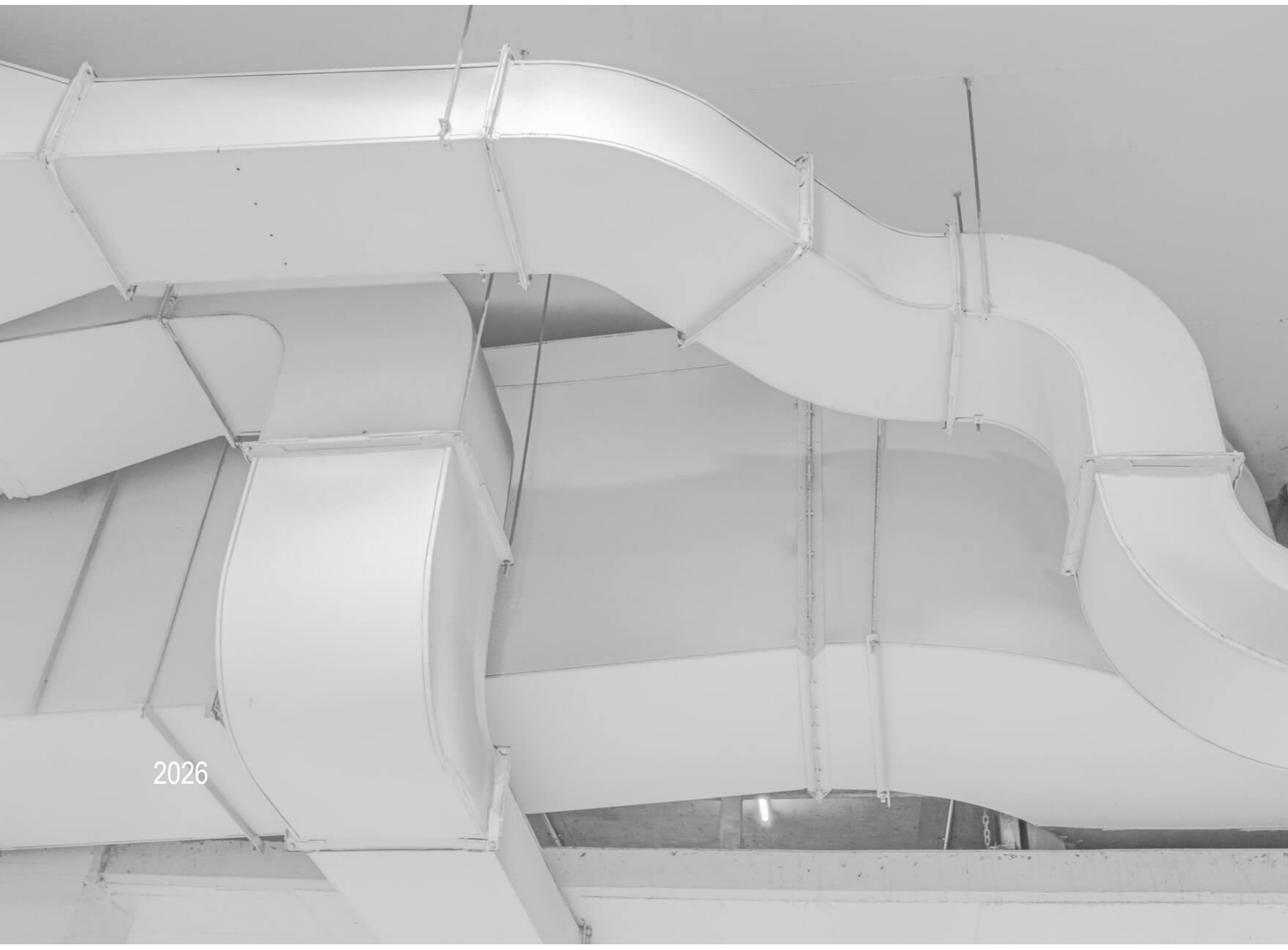
ENERGOLEGAL.RU

ЗАЩИТА ПРАВ ПРИ ОКАЗАНИИ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Сборник правовых позиций высших судов.



2026

Защита прав при оказании коммунальных услуг. Сборник правовых позиций высших судов

Издание представляет собой результат анализа многолетней и весьма обширной практики применения высшими судами Российской Федерации законодательства в сфере ресурсоснабжения и оказания коммунальных услуг.

Для включения в сборник отобраны документы, содержащие наиболее актуальные и значимые правовые позиции судов. Документы распределены по разделам тематического рубрикатора (оглавления) и сопровождены ключевыми выводами и тезисами, что в совокупности с реализованной в тексте системой гиперссылок позволяет решить задачи повышения обозримости многочисленных судебных документов, оперативности поиска, анализа и систематизации необходимой правовой информации.

Авторы издания – эксперты информационно-аналитического портала «Правовые аспекты энергоснабжения» (energolegal.ru).

Сбоник может быть полезен как представителям юридической профессии (в особенности, сотрудникам правоприменительных органов, предприятий энергетики и ЖКХ), так и любым иным читателям, интересующимся практикой разрешения споров в области ресурсоснабжения и оказания коммунальных услуг.

Включенные в сборник судебные документы транслированы из официальных информационных источников без редактирования содержания.

Судебная практика представлена по состоянию на 01.01.2026.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ 5

РАЗВЕРНУТЫЙ АНАЛИЗ И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ 16

1. Общие вопросы энергоснабжения 16

1.1. Режим публичного договора 16

1.1.1. Формирование условий публичного договора 16
1.1.2. Условия публичного договора при изменении закона 18
1.1.3. Односторонний отказ от исполнения (расторжение) публичного договора 26

1.2. Тарифы / нормативы потребления 27

1.2.1. Недействительность тарифов / нормативов потребления 27
1.2.2. Оспаривание тарифов / нормативов потребления 29
1.2.3. Ответственность органов регулирования 38
1.2.4. Взыскание межтарифной разницы 41
1.2.5. Нарушение порядка ценообразования 48

1.3. Квалификация актов регулирования и иных документов 58

1.4. Порядок разрешения споров 64

1.5. Антимонопольное регулирование 66

1.6. Налогообложение 75

1.7. Жизненно важный характер водоснабжения 79

2. Организация энергоснабжения 89

2.1. Техприсоединение 89

2.1.1. Обязательства по подключению и его оплате 89
2.1.2. Прекращение договора техприсоединения 114
2.1.3. Ответственность при техприсоединении 117
2.1.4. Прочие вопросы техприсоединения 130

2.2. Организация учета энергии 145

2.2.1. Обязанности при организации приборного учета 145
2.2.2. Оплата принудительно установленных приборов учета 162
2.2.3. Установка приборов учета в ветхих и аварийных домах 169
2.2.4. Административная ответственность 171

3. Купля-продажа энергии 176

3.1. Договор на приобретение / продажу энергии 176

3.1.1. Условия допустимости отношений по приобретению / продаже энергии 176
3.1.2. Обязанность по заключению договора на приобретение / продажу энергии 192

3.2. Оплата энергии 211

3.2.1. Условия возникновения обязательств по оплате энергии 211
3.2.2. Лица, обязанные оплатить энергию 241
3.2.3. Порядок расчетов / сбора платы за энергию 287
3.2.4. Применимые цены (тарифы) и нормативы при оплате энергии 303
3.2.5. Обязательства по оплате и объемы потребления энергии 326

3.3. Последствия нарушений при купле-продаже энергии 384

3.3.1. Нарушение сроков оплаты энергии (финансовые вопросы и последствия) 384

3.3.2. Нарушение сроков оплаты энергии (ограничение энергоснабжения) 403
3.3.3. Нарушение сроков оплаты энергии (расторжение договора) 418
3.3.4. Нарушение сроков оплаты энергии (уступка права требования) 422
3.3.5. Нарушение требований к качеству (бесперебойности) энергоснабжения 426
3.3.6. Неучтенное потребление энергии 445
3.3.6.1. Бездоговорное потребление энергии 445
3.3.6.2. Безучетное потребление энергии 486

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Общие вопросы энергоснабжения 16

1.1. Режим публичного договора 16

1.1.1. Формирование условий публичного договора 16

В публичном договоре энергоснабжения цена товаров и услуг может различаться для потребителей разных категорий (п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49) 16

С иском о понуждении заключить публичный договор энергоснабжения вправе обратиться только потребитель энергии, но не энергоснабжающая организация (п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14) 17

1.1.2. Условия публичного договора при изменении закона 18

Не подлежат применению положения ранее заключенного публичного договора энергоснабжения, вступившие впоследствии в противоречие с измененными императивными нормами закона (определение ВС РФ от 13.03.2017 по делу № 305-ЭС16-18079 (А41-94822/15) 18

Императивные нормы распространяются не только на вновь заключаемые публичные договоры энергоснабжения, но и на договоры, заключенные до введения данных норм в действие, и подлежат применению к отношениям сторон вне зависимости от внесения изменений в ранее заключенные договоры (постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 3779/10 по делу № А40-13714/09-39-159) 22

1.1.3. Односторонний отказ от исполнения (расторжение) публичного договора 26

Односторонний отказ от исполнения публичного договора, связанный с нарушением со стороны потребителя, допускается, если право на такой отказ предусмотрено законом для договоров данного вида (п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49) 26

1.2. Тарифы / нормативы потребления 27

1.2.1. Недействительность тарифов / нормативов потребления 27

Разъяснения по вопросам оплаты в условиях признания тарифов / нормативов недействительными (постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 63) 27

1.2.2. Оспаривание тарифов / нормативов потребления 29

Дело об оспаривании приказа региональной службы по тарифам, вносящего изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства, так как такой приказ отвечает признакам НПА (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 304-ЭС19-389 (А45-181/2018)) 29

Установление единого (средневзвешенного) для всех домов норматива потребления коммунальной услуги без учета этажности, года постройки, степени благоустройства, а также конструктивных и технических параметров многоквартирных жилых домов незаконно (определение ВС РФ от 12.05.2016 № 53 АПГ16-6) 31

Зонные тарифы на электроэнергию представляют собой несколько взаимосвязанных ставок, каждая из которых не является самостоятельным тарифом и не может применяться / оспариваться отдельно (определение ВС РФ от 18.06.2015 № 309-КГ14-7891 по делу № А76-13364/2013) 34

1.2.3. Ответственность органов регулирования 38

Адресованное государственному органу требование потребителей энергии о возмещении убытков, вызванных изданием незаконного и впоследствии отмененного решения об установлении тарифа, правомерно (постановление Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 № 9608/11 по делу № А76-13763/2010-2-452) 38

1.2.4. Взыскание межтарифной разницы 41

Экономически обоснованные расходы организаций, обеспечивающих поставку электроэнергии потребителям в ветхих и аварийных домах, определяемые как разница между показаниями ОДПУ и нормативом потребления коммунальной услуги электроснабжения, должны быть учтены в тарифах этих организаций в следующем периоде регулирования (определение ВС РФ от 12.03.2024 № 307-ЭС23-21942 по делу № А42-7015/2022) 41

Разница между утвержденным тарифом и реальными затратами на реализацию энергии подлежит возмещению регулируемой организации соответствующим публично-правовым образованием, установившим тариф (постановление Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 87) 46

1.2.5. Нарушение порядка ценообразования 48

Регулируемая организация, применявшая в момент утверждения для нее тарифа на питьевую воду упрощенную систему налогообложения и предъявляющая (при переходе в регулируемом периоде на общую систему налогообложения) к оплате потребителям дополнительно к утвержденному тарифу сумму НДС, является нарушителем ст. 14.6 КоАП РФ (определение ВС РФ от 23.01.2024 № 309-ЭС23-15823 по делу № А60-64679/2022) 48

Непредставление в адрес гарантирующего поставщика сведений о показаниях индивидуального прибора учета (что повлекло за собой определение объемов потребления электроэнергии по нормативу и необходимость оплаты энергии в завышенном размере) не является нарушением установленного порядка ценообразования и не образует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ (определение ВС РФ от 16.08.2021 № 307-ЭС21-4959 по делу № А05-14143/2019).....52

Любое отклонение от установленного тарифа, в том числе неправильный выбор тарифа, относится к нарушению порядка ценообразования в смысле положений законодательства о защите конкуренции (п. 8 обзора, утв. Президиумом ВС РФ 16.03.2016) 55

Нарушение порядка ценообразования имеет место в случае нарушения установленного порядка формирования итоговой стоимости энергии (постановление Президиума ВАС РФ от 29.01.2013 № 11037/12 по делу № А06-8823/2011).....56

1.3. Квалификация актов регулирования и иных документов **58**

Приказ региональной службы по тарифам, вносящий изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, обладает признаками нормативного правового акта (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 304-ЭС19-389 (А45-181/2018)) 58

Акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, является ненормативным (определение ВС РФ от 09.06.2016 № 301-КГ15-20284 по делу № А82-7100/2015) 60

1.4. Порядок разрешения споров **64**

Включение в типовой договор с потребителями условия о рассмотрении спора в третейском суде лишает потребителя права на выбор по своему усмотрению судебной защиты и ущемляет его права (постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 3364/13 по делу № А65-15588/2012).....64

1.5. Антимонопольное регулирование **66**

Несоблюдение организацией нормативно установленного срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств потребителя влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 9.21 КоАП РФ (п. 1 обзора, утв. Президиумом ВС РФ 25.04.2025).....66

Постделиктное поведение нарушителя (по вине которого при введении ограничения энергоснабжения ущемлены интересы потребителей, опосредованно присоединенных к электрическим сетям через объекты должника) не является основанием для признания правонарушения малозначительным (определение ВС РФ от 20.11.2024 № 309-ЭС24-12889 по делу № А60-52511/2022).....68

Для целей применения законодательства о защите конкуренции понятие неопределенного круга потребителей используется не в значении невозможности установить число таких лиц на заданный момент времени, а в контексте множественности (не единичности) числа потребителей (определение ВС РФ от 20.12.2017 № 310-КГ17-12130 по делу № А64-2941/2016) 72

1.6. Налогообложение **75**

Товарищество собственников жилья (ТСЖ) не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов его членов, следовательно, правомерным является невключение ТСЖ в налоговую базу денежных средств, поступивших от собственников помещений в оплату жилищно-коммунальных услуг (определение ВС РФ от 11.05.2018 № 305-КГ17-22109 по делу № А41-86032/2016) 75

Продажа коммунальных ресурсов ресурсоснабжающими организациями исполнителям коммунальных услуг облагается НДС, в связи с чем при выставлении счетов за реализуемые ресурсы ресурсоснабжающая организация обязана предъявить НДС к оплате покупателю (постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 72) 78

1.7. Жизненно важный характер водоснабжения **79**

Снабжение жилищного фонда водопроводной водой питьевого качества обеспечивает удовлетворение жизненно необходимых повседневных потребностей людей и санитарно-гигиеническую безопасность населения (определение ВС РФ от 26.05.2022 № 301-ЭС19-21027 (4) по делу № А29-5410/2016) 79

Водоснабжение представляет собой услугу, без которой невозможна жизнедеятельность в жилых домах (определение ВС РФ от 07.10.2021 № 301-ЭС21-9161 (1, 2) по делу № А28-2865/2016) 84

2. Организация энергоснабжения....89

2.1. Техприсоединение 89

2.1.1. Обязательства по подключению и его оплате 89

Любой собственник нежилого помещения в многоквартирном доме признается присоединенным к электрическим сетям сетевой организации не опосредованно, а непосредственно, и может быть самостоятельным абонентом гарантирующего поставщика и сетевой организации (определение ВС РФ от 23.08.2024 № 305-ЭС23-29781 по делу № А40-232295/2022) 89

Правило о том, что одно и то же лицо может осуществить льготное техприсоединение не более одного раза в течение 3 лет применимо только к постоянному техприсоединению и не распространяется на техприсоединение по временной схеме (определение ВС РФ от 19.05.2023 № 308-ЭС22-28041 по делу № А32-39497/2021) 94

Повторное технологическое присоединение энергопринимающего устройства, которое ранее в надлежащем порядке было технологически присоединено, не требуется при смене собственника или иного законного владельца присоединенного объекта (определение ВС РФ от 26.07.2022 № 39-КГ22-5-К1) 98

Взыскание с заказчика платы по договору о технологическом присоединении возможно только при условии выполнения исполнителем своих обязательств по договору (определение ВС РФ от 06.09.2021 № 305-ЭС21-8682 по делу № А40-32523/2018) 106

Заявитель, максимальная мощность энергопринимаюшего устройства которого не превышает 15 кВт включительно, обязан исполнять обязательства, связанные с технологическим присоединением, в пределах границ участка, на котором расположены его энергопринимающие устройства (постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 16008/10 по делу № А53-4325/2010)....110

2.1.2. Прекращение договора техприсоединения 114

Заказчик вправе в любой момент в одностороннем порядке отказаться от договора техприсоединения, компенсировав исполнителю произведенные им расходы (определение ВС РФ от 19.07.2016 № 304-ЭС16-10628 по делу № А45-10396/2015) 114

2.1.3. Ответственность при техприсоединении 117

Уклонение от переоформления (восстановления) документов о технологическом присоединении жилого дома к электрическим сетям может являться основанием для привлечения должностного лица субъекта естественной монополии к административной ответственности по ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ (п. 2 обзора, утв. Президиумом ВС РФ 25.04.2025)....117

При расторжении договора на техприсоединение в связи с нарушением договора со стороны заказчика с него могут быть взысканы фактически понесенные сетевой организацией расходы, но не выше размера платы за услугу по подключению (определение ВС РФ от 14.05.2024 № 44-КГ24-2-К7)....119

В отсутствие в договоре о технологическом присоединении условий о начислении неустойки за просрочку внесения авансовых платежей начисление неустойки за просрочку их внесения не допускается (определение ВС РФ от 19.01.2018 по делу № 310-ЭС17-11570)....123

В случае расторжения договора на техприсоединение, сетевой компании подлежат компенсации убытки (в размере фактически понесенных экономически обоснованных расходов), связанные с подготовкой и выдачей заказчику технических условий на подключение (определение ВС РФ от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 по делу № А45-12261/2015) 127

2.1.4. Прочие вопросы техприсоединения....130

Для получения разрешения на строительство многоквартирного дома требуются технические условия подключения к сетям инженерно-технического обеспечения (определение ВС РФ от 03.12.2024 № 303-ЭС24-12863 по делу № А04-8322/2023) 130

СНТ не вправе препятствовать исполнению договоров технологического присоединения, которые сетевая организация заключила с членами СНТ – физическими лицами (определение ВС РФ от 26.04.2024 № 307-ЭС23-26680 по делу № А21-14184/2022) 135

Требование электросетевой организации к СНТ не чинить препятствий в доступе к электроустановкам СНТ для осуществления опосредованного технологического присоединения энергопринимающих устройств владельца дома, расположенного на территории СНТ, правомерно (определение ВС РФ от 07.12.2023 № 305-ЭС23-18030 по делу № А41-85070/2022) 139

2.2. Организация учета энергии 145

2.2.1. Обязанности при организации приборного учета 145

Положения закона, предусматривающие пятилетнюю рассрочку оплаты установки ОДПУ, подлежат истолкованию как допускающие включение условия о рассрочке как в договор, регулирующий условия установки приборов учёта используемых энергетических ресурсов, так и в договор, регулирующий условиях их замены (определение ВС РФ от 26.03.2024 № 301-ЭС23-23115 по делу № А17-6788/2022) 145

Обязательность принудительного оснащения ресурсоснабжающей организацией многоквартирного дома прибором учета не освобождает самих потребителей от исполнения обязанности по установке такого прибора учета (определение ВС РФ от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833 по делу № А40-39666/2015)....149

Организация-владелец сетей, непосредственно присоединенных к сетям многоквартирного дома, не вправе отказать в установке индивидуальных приборов учета в помещениях многоквартирного дома (постановление ВС РФ от 27.05.2016 № 303-АД15-20006 по делу № А73-9021/2015) 154

Обязанность по установке коллективного прибора учета в многоквартирном доме лежит на управляющей компании (постановление ВС РФ от 10.11.2015 № 309-АД15-13996 по делу № А71-4329/2015)....156

Направление ресурсоснабжающей организацией в адрес исполнителей коммунальных услуг предложений об оснащении многоквартирных домов коллективными приборами учета свидетельствует о надлежащем исполнении требований закона о направлении соответствующих предложений собственникам помещений (постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 2504/12 по делу № А81-1951/2011)....159

2.2.2. Оплата принудительно установленных приборов учета 162

Уступка ресурсоснабжающей организацией подрядной организации права требования в части компенсации расходов на принудительную установку приборов учета в многоквартирных домах не противоречит действующему законодательству, поскольку оно (требование) не связано с личностью кредитора (определение ВС РФ от 27.10.2020 по делу № 306-ЭС20-11500 (№ А72-5450/2019))....162

Надлежащим ответчиком по иску о взыскании расходов ресурсоснабжающей организации на принудительную установку общедомового прибора учета является управляющая компания (определение ВС РФ от 26.10.2015 № 310-ЭС15-7676 по делу № А14-14434/2013)....166

2.2.3. Установка приборов учета в ветхих и аварийных домах 169

В законодательстве не содержится запрета на установку приборов учета в ветхих и аварийных объектах, а лишь указывается на отсутствие обязанности собственников по их установке и, соответственно, по оплате стоимости приборов учета и расходов по их установке, если она проведена иным лицом (обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 06.07.2016)....169

2.2.4. Административная ответственность 171

Невыполнение обязанности по доведению до потребителей информации о порядке, условиях и обязательности замены установленных в жилых помещениях счетчиков влечет применение административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ (п. 42 обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019)....171

Невыполнение обязанности по установке общедомового прибора учета используемых энергетических ресурсов представляет собой длящееся правонарушение, срок давности привлечения к административной ответственности за совершение которого не может исчисляться с установленной законом «крайней» даты для установки прибора (определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-АД18-13890 по делу № А41-89478/2017) 173

3. Купля-продажа энергии 176

3.1. Договор на приобретение / продажу энергии 176

3.1.1. Условия допустимости отношений по приобретению / продаже энергии 176

В случае, если горячая вода производится во внутридомовом оборудовании, входящем в состав общего имущества МКД, собственники помещений в МКД не вправе заключать с водоканалом прямой договор водоснабжения для производства коммунальной услуги по горячему водоснабжению (определение ВС РФ от 26.04.2023 № 309-ЭС22-23453) 176

При определенных обстоятельствах управляющая организация вправе оказывать коммунальные услуги в отсутствие конкретного многоквартирного дома в лицензии (определение ВС РФ от 24.12.2019 № 302-ЭС19-17595 (дело № А33-27179/2018))....182

Порядок формирования отношений и оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме определяется выбранным жильцами способом управления домом (определение ВС РФ от 24.01.2017 № 36-КГ16-23)....187

3.1.2. Обязанность по заключению договора на приобретение / продажу энергии 192

ТСЖ, как организация, управляющая МКД, должна заключить с РСО договор на поставку коммунального ресурса, расходуемого на нужды автостоянок в МКД (определение ВС РФ от 26.04.2023 № 307-ЭС22-27718 по делу № А66-13487/2019) 192

Несоответствие законодательству условий направленного исполнителем коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации проекта договора ресурсоснабжения при отсутствии оснований для отказа в его заключении не освобождает ресурсоснабжающую организацию от обязанности рассмотреть предложенные условия и при необходимости направить контрагенту свой проект договора, основанный на положениях законодательства (определение ВС РФ от 23.10.2017 № 305-ЭС17-6961 по делу № А41-64755/2015) 195

Представление исполнителем коммунальных услуг неполного комплекта документов или неправильное их оформление не является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения с таким исполнителем (определение ВС РФ от 13.04.2017 № 305-ЭС16-16501 по делу № А41-97565/2015)....199

Особенности правового положения исполнителя коммунальных услуг не свидетельствуют о необязательности заключения им договора ресурсоснабжения (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014))....203

Обязанность по заключению договора ресурсоснабжения лежит на исполнителе коммунальных услуг (определение ВС РФ от 06.07.2015 по делу № 310-КГ14-8259 (А68-1080/2014)) 207

3.2. Оплата энергии 211

3.2.1. Условия возникновения обязательств по оплате энергии 211

Сам по себе факт прохождения магистрали горячего водоснабжения через нежилое помещение в многоквартирном доме не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника такого помещения платы за отопление в пользу теплоснабжающей организации (определение ВС РФ от 02.07.2024 № 71-КГ24-3-К3) 211

Ошибочным является вывод суда о том, что внесение в ЕГРН записи о регистрация за муниципальным образованием права собственности на нежилое помещение в МКД, предназначенное для обслуживания более одного помещения в здании, не имеет правового значения при взыскании с муниципального образования долга за отпущенную в это помещение горячую воду (определение ВС РФ от 16.07.2024 № 309-ЭС24-4387 по делу № А50-23863/2022)....215

Владелец встроенно-пристроенного офисного здания, которое имеет общую с многоквартирным жилым домом систему теплоснабжения и систему водоснабжения, обязан вносить лицу, управляющему домом, платежи за водо- и теплоснабжение в целях содержания общедомового имущества (определение ВС РФ от 22.07.2021 по делу № 309-ЭС21-5387 (№ А50-179/2019)) 219

Владение объектами водопроводно-канализационного хозяйства, посредством которых коммунальный ресурс доводится третьим лицом до конечных потребителей, при определенных обстоятельствах может стать основанием для возложения на владельца таких объектов обязанности по оплате водоснабжения третьему лицу (определение ВС РФ от 13.08.2020 № 302-ЭС19-26766 по делу № А33-2443/2017)....224

При определенных обстоятельствах прохождение трубопровода через нежилое помещение в многоквартирном доме является свидетельством потребления тепла собственником данного помещения (определение ВС РФ от 24.06.2019 г. № 309-ЭС18-21578 по делу № А60-61074/2017)....228

Отсутствие договора ресурсоснабжения, заключенного в письменной форме между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг, не является основанием для освобождения исполнителя коммунальных услуг от обязанности по оплате поставленных в многоквартирный дом коммунальных ресурсов (определение ВС РФ от 28.06.2018 № 305-ЭС17-23122 по делу № А41-89263/2016)....232

Несоблюдение письменной формы договора социального найма жилого помещения не освобождает нанимателя от обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги (п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22) 236

Прохождение трубопровода через нежилое помещение в многоквартирном доме не является безусловным свидетельством потребления тепла собственником данного помещения (определение ВС РФ от 30.08.2016 № 71-КГ16-12)....237

3.2.2. Лица, обязанные оплатить энергию....241

Обязанность по оплате коммунального ресурса, поставленного энергоснабжающей организацией в жилое помещение специального жилищного фонда, лежит на наймодателе (собственнике) жилого помещения (определение ВС РФ от 24.12.2025 № 309-ЭС25-9580 по делу № А76-6413/2024)....241

Собственники нежилых помещений в МКД обязаны оплачивать коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в МКД, соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество (определение ВС РФ от 04.12.2025 № 304-ЭС24-10137 по делу № А45-33736/2022)....245

Если горячая вода производится во внутридомовом оборудовании МКД, то обязанным по оплате тепловой энергии, поставляемой ресурсоснабжающей организацией в МКД, является исполнитель коммунальных услуг (определение ВС РФ от 21.06.2023 № 307-ЭС23-2986 по делу № А44-6521/2021) 250

При отсутствии государственной регистрации права оперативного управления федерального учреждения на жилой фонд обязанность по оплате коммунальных услуг лежит на Минобороны РФ как на собственнике жилья (определение ВС РФ от 04.10.2022 № 305-ЭС22-4503 по делу № А40-201482/2020) 254

Ничтожным является условие договора одного из собственников (обладателя права оперативного управления) помещения в многоквартирном доме с управляющей компанией об освобождении этого собственника от обязанности нести расходы на содержание общего имущества в доме (п. 27 обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019) 259

При управлении многоквартирным домом управляющей организацией, взимание ресурсоснабжающей организацией платы за коммунальные услуги (предоставленные на общедомовые нужды в доме) с их потребителей не допускается (определение ВС РФ от 16.07.2018 № 308-ЭС18-3279 по делу № А63-9878/2017) 262

То обстоятельство, что наниматели жилых помещений не производят оплату коммунальных услуг их исполнителю (выбранному в установленном порядке собственником помещений) не может служить безусловным основанием для взыскания исполнителем такой платы с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 06.07.2018 № 305-ЭС17-22618 по делу № А40-96468/2016) 266

Поскольку вытекающее из обязательств должника (как собственника помещения в многоквартирном доме) по оплате коммунальных услуг требование допускает возможность правопреемства, отнесение судами данного требования к требованиям, непосредственно связанным с личностью кредитора, ошибочно (определение ВС РФ от 28.04.2018 № 302-ЭС17-19710 по делу № А19-5204/2016) 271

От способа управления, выбираемого собственниками помещений многоквартирного дома, зависит кто является стороной в отношениях с ресурсоснабжающей организацией, а, следовательно, осуществляет расчеты за поставленный в такой дом коммунальный ресурс (коммунальную услугу) (определение ВС РФ от 08.09.2017 № 305-ЭС17-3797 по делу № А40-113358/2014) 274

В отсутствие у ресурсоснабжающей организации договорных отношений с пользователем нежилого помещения обязанность по оплате отпускаемого в помещение ресурса лежит на собственнике помещения (определение ВС РФ от 20.02.2017 по делу № 303-ЭС16-14807 (№ А37-1715/2015)) 277

При непосредственной форме управления многоквартирным домом и в отсутствие заключенных с физическими лицами (нанимателями) письменных договоров на предоставление коммунальных услуг взыскание их стоимости в любом случае производится с нанимателей, а не с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 01.09.2015 № 302-ЭС15-1968 по делу № А19-12940/2013) 280

В отношениях по снабжению коммунальными ресурсами многоквартирного дома государственного или муниципального жилого фонда, где не реализован предусмотренный действующим законодательством способ управления, ответственным за оплату перед ресурсоснабжающей организацией является соответствующее публично-правовое образование (постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2012 № 8714/12 по делу № А58-1592/2011) 284

3.2.3. Порядок расчетов / сбора платы за энергию 287

Управляющая организация, являвшаяся исполнителем коммунальных услуг до избрания нового исполнителя, остается обязанной перед ресурсоснабжающей организацией в части погашения задолженности по оплате коммунальных ресурсов и сохраняет право взыскания долга и неустойки с собственников помещений многоквартирного дома (определение ВС РФ от 07.06.2021 № 304-ЭС20-24382 по делу № А46-4212/2019) 287

При наличии в многоквартирном доме управляющей организации ресурсоснабжающая организация, реализующая прямые расчеты за потребляемые коммунальные услуги, не вправе производить начисление и сбор повышающего коэффициента к нормативу коммунальных услуг с потребителей, у которых не установлены индивидуальные приборы учета (определение ВС РФ от 13.09.2019 № 302-ЭС18-21882 по делу № А58-2035/2017) 291

Плата за коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа (включительно) месяца, следующего за истекшим месяцем (п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22) 294

При расчетах с населением за коммунальные услуги с привлечением платежного агента использование специального банковского счета обязательно (постановление ВС РФ от 17.08.2016 № 306-АД16-4686 по делу № А12-36995/2015) 295

Действующим законодательством прямо не предусмотрено обеспечение исполнителем коммунальных услуг сбора платы за потребленную энергию с конечных потребителей (населения) в интересах ресурсоснабжающей организации (постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № 15894/11 по делу № А45-240/2011) 299

3.2.4. Применимые цены (тарифы) и нормативы при оплате энергии....303

Учитывая, что жилое назначение помещений создает презумпцию его использования для целей проживания в них граждан, использование тарифов на коммунальные ресурсы, установленных для группы «население» (в случае ресурсоснабжения указанных помещений) предполагается (определение ВС РФ от 09.06.2021 № 304-ЭС20-16768 по делу № А81-1744/2019)....303

В отсутствие утвержденного органами государственной власти субъекта РФ норматива потребления коммунальных услуг применению подлежит неотмененный норматив, ранее утвержденный органами местного самоуправления (определение ВС РФ от 29.07.2019 по делу № 309-ЭС19-2341 (А76-2873/2018)) 308

Двухкомпонентный тариф на горячую воду не применим к отношениям по снабжению ресурсоснабжающей организацией исполнителя коммунальных услуг тепловой энергией, используемой исполнителем для целей изготовления горячей воды (на независимой теплопотребляющей установке) и последующего снабжения жильцов многоквартирного дома горячей водой (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 305-ЭС19-1381 (А41-32043/2018))....312

Отмененный судом норматив потребления коммунальной услуги не применим к отношениям сторон договора, возникшим до отмены такого норматива (определение ВС РФ от 27.11.2017 по делу № 309-ЭС17-12555 (№ А50-1239/2017))....317

Оплата горячей воды, производимой ресурсоснабжающей организацией и отпускаемой исполнителю коммунальных услуг для последующего оказания коммунальной услуги по горячему водоснабжению населению, оплачивается по ставке оплаты услуг горячего водоснабжения (в руб. за м.куб.) (постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2011 № 12845/10 по делу № А41-22729/09)....320

Оплата энергии, приобретенной лицом для дальнейшей продажи жилищным организациям с целью последующего предоставления коммунальных услуг населению, не может оплачиваться по тарифу для населения (постановление Президиума ВАС РФ от 21.11.2006 № 8960/06 по делу № А40-22545/05-133-208).....323

3.2.5. Обязательства по оплате и объемы потребления энергии 326

Наличие приборов учета на трех из четырех вводах электроэнергии в МКД свидетельствует об отсутствии в МКД надлежащего приборного учета, в связи с чем расход энергии на общедомовые нужды должен определяться расчетным путем с использованием норматива потребления коммунальной услуги (определение ВС РФ от 01.06.2023 № 305-ЭС22-28461 по делу № А40-156215/2020)....326

В случае истечения межповерочного интервала прибора учета объем водопотребления в нежилом помещении, находящемся в МКД, должен определяться в соответствии с Правилами организации коммерческого учета воды, а не в соответствии с нормами жилищного законодательства (определение ВС РФ от 30.05.2023 № 308-ЭС23-1767 по делу № А53-31911/20) 329

ГЖИ может выдать ИКУ предписание о перерасчете размера платы за коммунальные услуги только за период в пределах срока исковой давности (определение ВС РФ от 09.11.2022 № 301-ЭС22-12577 по делу № А17-4682/2021)....333

Законодательство предусматривает необходимость перерасчета объема воды, поставленной в нежилое помещение МКД, определяемого с использованием исправного прибора учета (ИПУ), показания которого были впоследствии предоставлены владельцем помещения (ИП) в организацию водопроводно-канализационного хозяйства (ВКХ, Водоканал) (определение ВС РФ от 20.09.2022 № 307-ЭС22-12189 по делу № А21-8257/2021).337

Начисление платы за коммунальные услуги с применением повышающих коэффициентов к нормативу потребления (за отсутствие приборов учета энергии) допускается только в отношении собственников жилых помещений в многоквартирном доме и не может быть осуществлено в отношении нанимателей, не наделенных полномочиями по самостоятельному решению вопроса об оснащении помещений приборами учета потребляемых энергоресурсов (определение ВС РФ от 18.07.2019 по делу № 307-ЭС19-6279 (А56-18735/2018)) 341

Исчисление размера обязательств исполнителя коммунальных услуг по оплате в последующих расчетных периодах ресурсоснабжающей организации стоимости электрической энергии, приобретаемой для целей предоставления коммунальных услуг потребителям и на общедомовые нужды, следует производить с учетом отрицательной разницы объемов энергии, сложившейся между объемом общедомового и суммарного индивидуального потребления в конкретном многоквартирном доме (определение ВС РФ от 27.06.2019 по делу № 303-ЭС18-24912 (А51-12971/2017)) 345

Добровольно заключенное исполнителем коммунальных услуг соглашение (впоследствии подтвержденное в суде), предусматривающее обязанность исполнителя по компенсации ресурсоснабжающей организации тепловых потерь, возникающих в наружных бесхозяйных тепловых сетях за пределами многоквартирного дома, соответствует требованиям закона (определение ВС РФ от 20.03.2018 № 305-ЭС17-20396 по делу № А41-60088/2016)....350

При принятии решения о величине норматива потребления коммунальной услуги «отопление», учитываемого в расчете количества потребляемой тепловой энергии, исследованию подлежит вопрос о том, какую долю величина норматива составляет от общегодового нормативного количества тепловой энергии, необходимого для бесперебойного круглосуточного отопления многоквартирного дома в течение отопительного периода (определение ВС РФ от 27.11.2017 № 305-ЭС17-10970 по делу № А40-170280/2013) 354

В случае недостижения собственниками жилого помещения согласия относительно распределения бремени оплаты коммунальных услуг, суд должен установить порядок оплаты за коммунальные услуги пропорционально долям в праве собственности для каждого из собственников жилого помещения (определение ВС РФ от 05.09.2017 № 5-КГ17-166) 358

При расчетах между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг за горячую воду по двухкомпонентному тарифу, предусматривающему компоненты на холодную воду и на тепловую энергию, определение величины тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, должно производиться исходя из утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды, независимо от оборудования соответствующего многоквартирного дома общедомовыми или внутриквартирными приборами учета (определение ВС РФ от 15.08.2017 № 305-ЭС17-8232 по делу № А41-27683/2016) 361

Обязанность по оплате «сверхнормативного ОДН» в адрес ресурсоснабжающей организации возлагается на исполнителя коммунальных услуг (определение ВС РФ от 24.01.2017 № 36-КГ16-23) 365

По общему правилу взыскание ресурсоснабжающей организацией с управляющей компании стоимости потерь в сетях, находящихся за пределами многоквартирного дома, не допускается (определение ВС РФ от 26.12.2016 № 308-ЭС16-7314 по делу № А53-8395/2015) 370

Возложение на управляющую компанию обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем обязаны оплатить в совокупности ее потребители, незаконно (определение ВС РФ от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833 по делу № А40-39666/2015) 374

Количество приобретаемой исполнителем коммунальных услуг энергии (для целей предоставления коммунальных услуг жильцам многоквартирного дома) при отсутствии общедомового прибора ее учета определяется исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 5514/11 по делу № А45-11701/2010) 380

3.3. Последствия нарушений при купле-продаже энергии 384

3.3.1. Нарушение сроков оплаты энергии (финансовые вопросы и последствия) 384

В период действия моратория по приостановлению начисления неустоек по всей цепочке поставки коммунальных ресурсов и коммунальных услуг, введенного в связи с распространением COVID-19, финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения моратория (определение ВС РФ от 20.11.2023 № 306-ЭС23-15458) 384

Предусмотренный законодательством мораторий на начисление (взыскание) неустоек за просрочку оплаты коммунальных ресурсов и коммунальных услуг действует в отношении неустоек, подлежавших начислению за период просрочки с 6 апреля 2020 г. до 1 января 2021 г., независимо от расчетного периода (месяца) поставки коммунального ресурса (оказания коммунальных услуг), по оплате которого допущена просрочка (обзор по отдельным вопросам судебной практики, утв. Президиумом ВС РФ 30.04.2020) 387

Банк не вправе погашать за счет средств фонда капитального ремонта дома (формируемого на специальном счете в этом банке), в т.ч. по исполнительному листу, долги управляющей компании перед ресурсоснабжающей организацией за приобретаемые энергоресурсы (определение ВС РФ от 27.05.2019 № 307-ЭС18-25642 по делу № А05-13674/2017) 389

Предусмотренная законодательством о теплоснабжении неустойка независимо от даты заключения договора подлежит начислению за просрочку оплаты коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных после 1 января 2016 года (обзор судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017) 393

Установленная жилищным законодательством пеня за несвоевременное и (или) неполное внесение платы за коммунальные услуги в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства может быть уменьшена по инициативе суда (п. 39 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22) 395

Принятие судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на имущественное право управляющей организации на получение денежных средств, поступающих от собственников помещений платежному агенту, не противоречит действующему законодательству (определение ВС РФ от 06.11.2015 по делу № 301-ЭС15-6372 (А31-4495/2014)) 396

Не допускается увеличение соглашением сторон предусмотренного жилищным законодательством размера пени за просрочку оплаты коммунальных услуг (ресурсов), а также применение к исполнителю коммунальных услуг

ответственности в большем размере, чем предусмотрено законодательством для потребителей этих услуг – жильцов (постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14088/13 по делу № А36-6230/2012)....400

3.3.2. Нарушение сроков оплаты энергии (ограничение энергоснабжения)....403

Допускается приостановка оказания только той коммунальной услуги, в отношении оплаты которой у ее потребителя возникла задолженность и только в том случае, когда такое ограничение соразмерно допущенному потребителем нарушению (постановление ВС РФ от 05.03.2019 № 47-АД19-2)....403

Не допускается введение ограничения снабжения энергией в отношении должника по оплате энергии (газа), влекущее за собой ограничение предоставления коммунальных услуг их добросовестным потребителям (определение ВС РФ от 11.06.2015 № 308-КГ15-2046 по делу № А15-3956/2013)....408

Отсутствие у потребителя-должника (в отношении которого не допускается ограничение энергоснабжения ниже акта аварийной брони) согласованного акта аварийной брони не свидетельствует о допустимости полного прекращения его энергоснабжения (постановление Президиума ВАС РФ от 04.03.2014 № 13385/13 по делу № А76-11876/2012)....413

3.3.3. Нарушение сроков оплаты энергии (расторжение договора)....418

Законодательство предоставляет ресурсоснабжающей организации право отказаться в одностороннем порядке от договора ресурсоснабжения с исполнителем коммунальных услуг при наличии у последнего задолженности за поставленный коммунальный ресурс (решение ВС РФ от 08.11.2017 № АКПИ17-728)....418

3.3.4. Нарушение сроков оплаты энергии (уступка права требования)....422

Задолженность муниципалитета за энергию, поставленную в принадлежащие ему нежилые помещения в многоквартирном доме, является платой за коммунальные услуги, уступка права требования которой законом не запрещена (определение ВС РФ от 15.03.2022 по делу № 308-ЭС21-22821 (А53-19700/2018))....422

3.3.5. Нарушение требований к качеству (бесперебойности) энергоснабжения....426

Убытки потребителя-физического лица, связанные с полным прекращением электроснабжения его квартиры (признанным впоследствии судами незаконным) и обусловленные необходимостью найма потребителем другого жилья, подпадают под действие законодательства о защите прав потребителей, в связи с чем к сумме добровольно неисполненного продавцом энергии требования потребителя о компенсации убытков применяется штраф в размере 50% от размера таких убытков (определение ВС РФ от 09.11.2021 № 46-КГ21-31-К6)....426

Действия гарантирующей организации по прекращению холодного водоснабжения основного абонента, которые привели к нарушению прав другого потребителя, полностью исполняющего свои обязательства по оплате коммунальных услуг, следует квалифицировать в качестве нарушения нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами (определение ВС РФ от 17.12.2018 № 308-АД18-13118 по делу № А53-33880/2017)....431

Несмотря на наличие в многоквартирном доме выбранной собственниками помещений управляющей компании, административную ответственность за невыполнение обязанностей исполнителя коммунальных услуг, связанных с их некачественным предоставлением, возлагается на лицо, с которым собственники фактически рассчитываются за потребляемые услуги (определение ВС РФ от 27.06.2018 № 302-АД18-54 по делу № А78-8401/2017)....435

Несоблюдение гарантирующим поставщиком установленных нормативов качества электрической энергии, реализуемой физическому лицу в рамках предоставления ему коммунальной услуги электроснабжения, является совершением одновременно двух правонарушений: нарушением нормативов обеспечения населения коммунальными услугами и нарушением технических регламентов (определение ВС РФ от 28.02.2018 № 308-АД17-15743 по делу № А20-3145/2016)....438

В случае причинения вреда имуществу потребителя-физического лица, произошедшего в результате перепада напряжения в электросети, бремя представления доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение обязанностей по договору энергоснабжения, возлагается на энергоснабжающую организацию (определение ВС РФ от 14.02.2017 № 26-КГ16-19)....441

Энергоснабжающая организация, допустившая перерыв в подаче энергии без соответствующего предупреждения потребителя, обязана возместить ему причиненный указанными действиями ущерб (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.1998 № 30)....444

3.3.6. Неучтенное потребление энергии....445

3.3.6.1. Бездоговорное потребление энергии....445

Выводы судов о наличии оснований для применения расчетного метода потребления, исходя лишь из формального отсутствия у потребителя-физлица заключенного в спорный период договора энергоснабжения и

без учета иных значимых обстоятельств, являются необоснованными (определение ВС РФ от 30.09.2025 № 5-КГ25-104-К2) 445

Последствия несанкционированного подключения бытовых потребителей в жилых домах к распределительным электрическим сетям регулируются положениями жилищного законодательства, а не законодательства об электроэнергетике (определение ВС РФ от 27.06.2025 № 310-ЭС25-1533 по делу № А62-11772/2023) 449

Отказ потребителя (ИП) от заключения договора теплоснабжения с РСО в отношении принадлежащего ИП нежилого помещения в МКД по причине наличия у ИП заключенного договора на оказание коммунальных услуг с ЖСК не может свидетельствовать о наличии бездоговорного потребления на стороне ИП (определение ВС РФ от 14.03.2023 № 305-ЭС22-11008 по делу № А40-35701/2021) 453

Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021) 459

Возможность сетевой организации квалифицировать потребление электроэнергии как бездоговорное и, соответственно, предъявить деликтный иск потребителю о бездоговорном потреблении зависит от наличия или отсутствия договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем (определение ВС РФ от 01.09.2020 по делу № 310-ЭС19-26999 (А36-16165/2017)) 466

Обязанность доказывания того, что у потребителя электроэнергии имелись фактические и юридические основания для заключения договора энергоснабжения, однако эта обязанность потребителем не исполнена, лежит на сетевой организации (определение ВС РФ от 16.06.2020 № 305-ЭС19-17348 по делу № А41-65325/2018) 472

Фактическое потребление электроэнергии (в условиях наличия приборов ее учета) до момента документального завершения процедуры технологического подключения энергопринимающего устройства потребителя и при отсутствии у потребителя отношений по продаже электрической энергии с ее продавцом может быть признано бездоговорным (определение ВС РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-14967 по делу № А40-151898/2016) 476

Взыскание с исполнителя коммунальных услуг повышенной стоимости бездоговорного потребления энергоресурса, приобретаемого для целей предоставления коммунальных услуг, не допускается (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014)) 481

3.3.6.2. Безучетное потребление энергии 486

Требование об оплате неучтенного потребления электроэнергии может быть признано необоснованным, если покупатель энергии не был поставлен в известность о предстоящей проверке прибора учета, её результатах и составлении акта о неучтённом потреблении энергии (определение ВС РФ от 12.11.2024 № 49-КГ24-20-К6) 486

Ресурсоснабжающая организация, ссылающаяся в обоснование требования об оплате неучтенного теплоносителя на отсутствие пломбы на водопроводных кранах, установленных до прибора учета на подающем сетевом трубопроводе, обязана доказать, что пломба была ею своевременно установлена (определение ВС РФ от 29.05.2024 № 305-ЭС24-351 по делу № А41-11986/2023) 490

Суды могут уменьшить (по ст. 333 ГК РФ) размер платы за безучетно потребленный энергоресурс в случае подтверждения потребителем фактического потребления, которое должно быть ниже объема, определенного продавцом энергии по расчетной методике (определение ВС РФ от 25.12.2023 № 302-ЭС23-16868 по делу № А19-10960/2022) 493

Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021) 497

Установленная государственным центром метрологии пригодность прибора учета (с истекшим межповерочным интервалом) для измерения объема воды, подтвержденная записью о проведенной проверке в паспорте (формуляре) средства измерений, является достаточным доказательством технической исправности и коммерческой пригодности прибора в спорном периоде, когда прибор с истекшим межповерочным интервалом фактически использовался абонентом (определение ВС РФ от 24.11.2020 № 310-ЭС20-13165 по делу № А68-1493/2019) 507

У ресурсоснабжающей организации отсутствуют основания для предъявления требования управляющей компании о подключении системы пожаротушения многоквартирного дома к трубе холодного водоснабжения после общедомового прибора учета, а в случае неисполнения этого требования – для взыскания с управляющей компании платы за самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения (определение ВС РФ от 17.11.2020 № 305-ЭС20-11792 по делу № А41-74861/2019) 511

При определенных обстоятельствах использование прибора учета с истекшим межповерочным интервалом может быть признано законным (определение ВС РФ от 30.09.2020 по делу № 310-ЭС20-9716 (А08-2193/2019)) 515

Факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором (системой) учета данных об объеме потребления пока не будет доказано обратное. При этом потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета энергии (определение ВС РФ от 30.06.2020 № 310-ЭС19-27004 по делу № А68-13427/2018) 519

Бремя доказывания наличия действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку прибора учета (п. 27 обзора № 4, утв. Президиумом ВС РФ от 25.12.2019) 523

При установлении факта безучетного потребления электроэнергии (обусловленного нарушением пломб на приборе учета энергии) совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки прибора учета (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев) до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении (определение ВС РФ от 23.05.2019 № 309-ЭС18-24456 по делу № А60-64563/2017) 527

Применение предусмотренного законодательством порядка определения объема потребления и оплаты электрической энергии при выявлении вмешательства в работу прибора учета электроэнергии не требует дополнительного выяснения наличия либо отсутствия факта искажения данных об объемах потребления энергии (определение ВС РФ от 27.09.2017 по делу № 301-ЭС17-8833) 532

РАЗВЕРНУТЫЙ АНАЛИЗ И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ

1. Общие вопросы энергоснабжения

1.1. Режим публичного договора

1.1.1. Формирование условий публичного договора

Основной вывод

В публичном договоре энергоснабжения цена товаров и услуг может различаться для потребителей разных категорий (п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49)

Текст судебного акта

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»

(извлечение)

17. В силу пункта 2 статьи 426 ГК РФ в публичном договоре цена товаров, работ или услуг может различаться для потребителей разных категорий, например для учащихся, пенсионеров, многодетных семей.

Категории потребителей могут быть установлены законом, иным правовым актом или определены лицом, обязанным заключить публичный договор, например правилами программы лояльности, исходя из объективных критериев, в том числе связанных с личными характеристиками потребителей, если названные критерии не противоречат закону.

Если категории потребителей определены лицом, обязанным заключить договор, то соответствующая информация должна быть доступна для потребителей, например размещена на официальном сайте такого лица.

Основной вывод

С иском о понуждении заключить публичный договор энергоснабжения вправе обратиться только потребитель энергии, но не энергоснабжающая организация (п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14)

Текст судебного акта

Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров»

(извлечение)

2. С иском о понуждении заключить публичный договор вправе обратиться только контрагент коммерческой организации, обязанной его заключить.

(…)

В соответствии с пунктом 1 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится.

Пункт 3 этой же статьи устанавливает, что при необоснованном уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора применяются положения, предусмотренные пунктом 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В пункте 4 указанной статьи предусмотрено следующее: если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

По смыслу пунктов 1 и 3 статьи 426, а также пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации обратиться в суд с иском о понуждении заключить публичный договор может только контрагент обязанной стороны.

Коммерческая организация понуждать потребителя к заключению такого договора не вправе.

1.1.2. Условия публичного договора при изменении закона

Основной вывод

Не подлежат применению положения ранее заключенного публичного договора энергоснабжения, вступившие впоследствии в противоречие с измененными императивными нормами закона (определение ВС РФ от 13.03.2017 по делу № 305-ЭС16-18079 (А41-94822/15)

Ключевые тезисы

1. В соответствии со статьей 2 постановления Правительства Российской Федерации от 16.04.2013 № 344 с 01.06.2013 из предусмотренного пунктом 4 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354), содержания коммунальной услуги «водоотведение» исключены услуги водоотведения на общедомовые нужды.

При этом правила № 354 не допускают самостоятельного установления ресурсоснабжающими организациями и управляющими организациями состава предоставляемых потребителям коммунальных услуг, который определяется исключительно степенью благоустройства многоквартирного дома (пункт 3 Правил № 354).

2. В соответствии с пунктом 3 статьи 13 и пунктом 3 статьи 14 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» договоры водоснабжения и водоотведения являются публичными, а в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), при этом условия публичного договора, не соответствующие таким правилам, ничтожны.

Таким образом, положения договора на отпуск питьевой воды и прием сточных вод не должны противоречить требованиям Правил № 354, определяющих состав соответствующих коммунальных услуг, а следовательно, в силу прямого указания пункта 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации условие этого договора, предусматривающее определение объема водоотведения на общедомовые нужды исходя из учтенных средствами измерений объемов воды, полученной абонентом из всех источников водоснабжения, включая горячее водоснабжения, не подлежит применению.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеизложенная позиция не подтверждается более поздней практикой ВС РФ, сформулированной хоть и не конкретно в отношении договоров в энергоснабжении, но применительно к публичным договорам в целом. См., например, п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», согласно которому изменение положений закона, правил, обязательных для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (пункт 4 статьи 426 ГК РФ), после заключения публичного договора не влечет изменения условий договора, в частности, о порядке исполнения, сроках действия, существенных условиях, за исключением случаев, когда закон распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (пункты 1 и 2 статьи 422 ГК РФ).

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2017 г. по делу № 305-ЭС16-18079

Резолютивная часть определения объявлена 06.03.2017.

Полный текст определения изготовлен 13.03.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Квартал» на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 (судьи Марченкова Н.В., Коновалов С.А., Катькина Н.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2016 (судьи Чалбышева И.В., Дегтярева Н.В., Тутубалина Л.А.) по делу № А41-94822/15 Арбитражного суда Московской области.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Квартал» Болтоносов К.Э. (по доверенности от 13.12.2016 № 5).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителя ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Балашихинский Водоканал» (далее - общество «Балашихинский Водоканал») обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Квартал» (далее - общество «Квартал») о взыскании 222 431 руб. 19 коп. задолженности, 35 583 руб. 88 коп. неустойки (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Московской области от 25.02.2016 (судья Плотникова Н.В.) с ответчика в пользу истца взыскано 22 000 руб. неустойки, в остальной части иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2016, решение от 25.02.2016 отменено в части отказа в иске; иск удовлетворен в полном объеме.

Общество «Квартал» 09.11.2016 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 27.04.2016 и постановление от 23.09.2016 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об отказе в иске.

В кассационной жалобе общество «Квартал», ссылаясь на ничтожность соответствующих положений договора от 01.09.2012 № 108 после внесения изменений в жилищное законодательство в части условий оплаты водоотведения на общедомовые нужды, настаивает на неправомерности удовлетворения иска судами апелляционной инстанции и округа на основании статей 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2017 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба общества «Квартал» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество «Балашихинский Водоканал», надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы общества «Квартал», явку своих представителей в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы ответчика.

Представитель общества «Квартал» в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в иске.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлении представителя общества «Квартал», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 27.04.2016 и постановление от 23.09.2016 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 25.02.2016 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.09.2012 между обществом «Балашихинский Водоканал» (водоканал) и обществом «Квартал» (абонент), в управлении которого находится многоквартирный жилой дом (далее - МКД), заключен договор № 108 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод в городскую канализацию в целях оказания обществом «Квартал» коммунальных услуг собственникам помещений МКД, в соответствии с пунктом 3.6 которого в случае временного отсутствия у абонента средств измерений сточных вод, сбрасываемых в систему коммунальной канализации, эти объемы допускается принимать равными объемам воды, полученной абонентом из всех источников водоснабжения (включая горячее водоснабжение), учтенными средствами измерений.

Ссылаясь на то, что стоимость оказанных в период с апреля по сентябрь 2015 года услуг по отпуску питьевой воды и приему сточных вод, рассчитанных исходя из показаний общедомовых приборов учета водопотребления, установленных на горячее и холодное водоснабжение, обществом «Квартал» не оплачена, общество «Балашихинский Водоканал» обратилось в арбитражный суд.

Частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался статьями 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 4, 5, 153, 154, 155, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее - закон о водоснабжении), Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354), и исходил из того, что с 01.06.2013 жилищное законодательство не предусматривает водоотведение на общедомовые нужды в качестве самостоятельной коммунальной услуги, предоставляемой собственникам жилых помещений многоквартирного жилого дома, не оборудованного общедомовыми приборами учета сточных вод, в связи с чем, установив несвоевременность оплаты обществом «Квартал» правомерно начисленной обществом «Балашихинский Водоканал» платы, взыскал пени.

Суды апелляционной инстанции и округа, удовлетворяя иск в полном объеме, руководствовались статьями 307, 309, 310, 539 и 544 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришли к выводу о том, что общество «Квартал» на основании договора добровольно приняло на себя обязанность по оплате услуг общества «Балашихинский Водоканал» по водоотве-

дению в объеме, равном объему воды, полученной обществом «Квартал» из всех источников водоснабжения, и соответствующие условия договора недействительными не признаны, ввиду чего отсутствуют основания для применения к спорным отношениям Правил № 354. Суды также указали, что акты списания показаний общедомовых приборов учета воды за период с апреля по сентябрь 2015 года, в том числе с указанием объемов водоотведения, подписаны обществом «Квартал» без возражений.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено, что в случае, когда подача абоненту через присоединенную водопроводную сеть холодной воды, а также прием сточных вод абонента в централизованную систему водоотведения осуществляются в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в МКД, эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации). В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил № 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 16.04.2013 № 344 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг» с 01.06.2013 из статьи 4 Правил № 354, определяющей содержание коммунальной услуги «водоотведение» исключены слова «, а также из помещений, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме», что правильно истолковано судом первой инстанции как исключение из содержания этой услуги водоотведения на общедомовые нужды.

При этом, вопреки выводу суда апелляционной инстанции о приоритете заключенного между обществом «Балашихинский Водоканал» и обществом «Квартал» договора перед Правилами № 354, последние не допускают самостоятельного установления ресурсоснабжающими организациями и управляющими организациями состава предоставляемых потребителям коммунальных услуг, который определяется исключительно степенью благоустройства МКД (пункт 3 Правил № 354).

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 13 и пунктом 3 статьи 14 Закона о водоснабжении договоры водоснабжения и водоотведения являются публичными, а в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), при этом условия публичного договора, не соответствующие таким правилам, ничтожны.

Таким образом, положения заключенного между сторонами договора на отпуск питьевой воды и прием сточных вод не должны противоречить требованиям Правил № 354, определяющих состав соответствующих коммунальных услуг, а следовательно, в силу прямого указания пункта 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации условие этого договора, предусматривающее определение объема водоотведения на общедомовые нужды исходя из учтенных средствами измерений объемов воды, полученной абонентом из всех источников водоснабжения, включая горячее водоснабжения, не подлежит применению.

Следовательно, у суда апелляционной инстанции не было оснований для отмены решения суда первой инстанции в части отказа во взыскании стоимости услуг по водоотведению на общедомовые нужды, определенной исходя из вышеприведенного условия договора на отпуск питьевой воды и прием сточных вод.

Поскольку судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение положений жилищного законодательства, определяющих состав коммунальных услуг, предоставляемых собственникам помещений МКД, а судом округа эти нарушения не исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2016 по делу № А41-94822/15 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 25.02.2016 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Императивные нормы распространяются не только на вновь заключаемые публичные договоры энергоснабжения, но и на договоры, заключенные до введения данных норм в действие, и подлежат применению к отношениям сторон вне зависимости от внесения изменений в ранее заключенные договоры (постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 3779/10 по делу № А40-13714/09-39-159)

Ключевые тезисы

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации договор энергоснабжения относится к публичным договорам. Как следует из пункта 4 той же статьи, в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров.

Так как Правила предоставления коммунальных услуг утверждены Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, они являются обязательными для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. С учетом требований пункта 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации суд неправильно истолковал нормы Правил предоставления коммунальных услуг как применимые только к вновь заключаемым договорам энергоснабжения.

2. Содержащиеся в Правилах предоставления коммунальных услуг императивные нормы прямого действия не требуют согласия сторон публичного договора на их применение.

Суд обоснованно отклонил ссылку на неприменимость Правил предоставления коммунальных услуг к спорным отношениям без внесения в договор энергоснабжения соответствующих изменений.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеизложенная позиция не подтверждается практикой ВС РФ, сформулированной хоть и не конкретно в отношении договоров в энергоснабжении, но применительно к публичным договорам в целом. См., например, п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», согласно которому изменение положений закона, правил, обязательных для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (пункт 4 статьи 426 ГК РФ), после заключения публичного договора не влечет изменения условий договора, в частности, о порядке исполнения, сроках действия, существенных условиях, за исключением случаев, когда закон распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (пункты 1 и 2 статьи 422 ГК РФ).

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 3779/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Газпром» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2009 по делу № А40-13714/09-39-159, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.01.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Газпром» (ответчика) - Скиць О.Г.;

от общества с ограниченной ответственностью «Вишневый сад» (истца) - Кириллов О.С.;

от открытого акционерного общества энергетики и электрификации «Мосэнерго» (третьего лица) - Акимкина Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Вишневый сад» (далее - общество «Вишневый сад») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Газпром» (далее - общество «Газпром») о взыс-

кании 1 361 292 рублей 09 копеек задолженности за поставленную тепловую энергию за период с 01.01.2006 по 31.12.2006 и 87 900 рублей 75 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 01.12.2008 по 02.07.2009 (с учетом уточнения иска).

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены открытое акционерное общество «Мосэнерго» (далее - общество «Мосэнерго») и префектура Юго-Западного административного округа города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2009 с общества «Газпром» в пользу общества «Вишневый сад» взыскано 1 361 292 рубля 09 копеек задолженности, в остальной части иска отказано.

Суд руководствовался статьями 309, 310, 314, 424, 539 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (далее - Закон о регулировании тарифов), Основами ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 (далее - Основы ценообразования), условиями договора энергоснабжения от 01.01.1999 № 0809078 (далее - договор от 01.01.1999) и договора уступки права требования от 09.02.2009 № 19787-1 и исходил из обоснованности применения тарифа «Управляющие организации» при расчете задолженности общества «Газпром» за поставленную в спорном периоде тепловую энергию.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2009 решение суда первой инстанции изменено: с общества «Газпром» в пользу общества «Вишневый сад» взыскано 919 450 рублей 70 копеек задолженности, в остальной части иска отказано.

Суд руководствовался статьями 3, 384, 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилами предоставления коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.09.1994 № 1099, пунктом 8, абзацем вторым пункта 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг), постановлением Региональной энергетической комиссии города Москвы (далее - РЭК Москвы) от 12.12.2005 № 86 и исходил из наличия оснований для расчета истребуемой задолженности по тарифу «Управляющие организации» только за период с января по май 2006 года.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.01.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суд исходил из применимости Правил предоставления коммунальных услуг к отношениям из договора от 01.01.1999 только при условии внесения в последний соответствующих изменений, в связи с чем пришел к выводу о правомерности применения тарифа «Управляющие организации» при расчете суммы задолженности за тепловую энергию, поставленную в спорном периоде.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «Газпром» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, и принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение.

Заявитель полагает, что взысканная с него задолженность является не его долгом по договору от 01.01.1999, а убытками общества «Мосэнерго», подлежащими (в силу постановления Правительства Москвы от 26.12.2000 № 1009 и распоряжения Правительства Москвы от 05.08.2004 № 1575) компенсации последнему как ресурсоснабжающей организации за счет средств бюджета города Москвы. Кроме того, заявитель считает необоснованным применение тарифа «Управляющие организации» при расчете стоимости поставленной с января по декабрь 2006 года тепловой энергии, настаивая на необходимости расчета исходя из тарифа «Население».

В отзывах на заявление общество «Вишневый сад» и общество «Мосэнерго» просят оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанций как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, а постановление суда апелляционной инстанции - оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что 01.01.1999 между обществом «Мосэнерго» (энергоснабжающей организацией) и обществом «Газпром» (абонентом) заключен договор энергоснабжения для потребителей тепловой энергии в горячей воде с приборами учета № 0809078, в соответствии с которым энергоснабжающая организация обязалась поставлять тепловую энергию на отопление и горячее водоснабжение, а абонент - принимать и оплачивать поставляемую энергию. Расчеты за потребленную тепловую энергию стороны договорились производить по тарифам соответствующих групп потребителей, утвержденным действующим законодательством, решениями РЭК Москвы и Московской области (пункт 1.2), указав при этом, что изменение тарифов в период действия договора не требует его переоформления (пункт 4.3).

При расчете стоимости тепловой энергии, поставленной в период с 01.01.2006 по 31.12.2006 в жилую часть дома, находящегося в управлении общества «Газпром», общество «Мосэнерго» использовало тариф «Управляющие организации» (458 руб. /Гкал), утвержденный постановлением РЭК Москвы от 12.12.2005 № 86. Общество «Газпром», ссылаясь на при-

обретение тепловой энергии не для собственных нужд, а в целях оказания коммунальных услуг населению, исходило из необходимости применения в спорном периоде тарифа «Население» (388 руб. /Гкал), поэтому выставляемые обществом «Мосэнерго» счета-фактуры оплачивало частично. В связи с этим, по мнению общества «Мосэнерго», задолженность общества «Газпром» за потребленную в период с 01.01.2006 по 31.12.2006 тепловую энергию составила 1 361 292 рубля 09 копеек.

Между обществом «Мосэнерго» (цедентом) и обществом «Вишневый сад» (цессионарием) 09.02.2009 подписан договор уступки права требования (цессии) № 19787-1, согласно которому цедент уступает, а цессионарий приобретает права требования к обществу «Газпром», основанные на договоре от 01.01.1999, в размере 1 361 292 рублей 09 копеек за период с 01.01.2006 по 31.12.2006.

Неоплата обществом «Газпром» задолженности послужила основанием для обращения общества «Вишневый сад» в арбитражный суд с настоящим иском.

По смыслу пункта 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон, если закон не предусматривает применения цен (тарифов), устанавливаемых или регулируемых уполномоченными на то государственными органами.

В соответствии со статьями 2 и 6 Закона о регулировании тарифов тарифы (цены) на тепловую энергию подлежат государственному регулированию, а установление тарифов на тепловую энергию относится к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов.

Пунктом 59 Основ ценообразования предусмотрено осуществление регулирующим органом дифференциации тарифов на тепловую энергию по группам потребителей (покупателей).

Постановлением РЭК Москвы от 12.12.2005 № 86 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, реализуемую ОАО «Мосэнерго» потребителям города Москвы в 2006 году» установлены и введены в действие с 01.01.2006 тарифы для трех групп потребителей: 1) население, жилищные и жилищно-строительные кооперативы, товарищества собственников жилья (388 руб. /Гкал); 2) организации и индивидуальные предприниматели, в управлении которых находятся многоквартирные дома (управляющие организации) (458 руб. /Гкал); 3) прочие потребители (включая творческие мастерские, гаражно-строительные кооперативы, бюджетные организации) (490 руб. /Гкал).

Поскольку вступившими 09.06.2006 в действие Правилами предоставления коммунальных услуг внесены изменения в правовое регулирование связанных с приобретением коммунальных ресурсов отношений между ресурсоснабжающими организациями и исполнителями коммунальных услуг, вопрос о подлежащем применению для оплаты поставленной в спорном периоде тепловой энергии тарифе должен решаться по-разному для периода, предшествующего вступлению в действие Правил предоставления коммунальных услуг (январь - май 2006 года), и для периода после вступления в действие этих Правил (июнь - декабрь 2006 года).

Как следует из судебных актов, договор от 01.01.1999 заключен обществом «Газпром» в том числе в целях снабжения тепловой энергией жителей многоквартирного жилого дома, находящегося в его управлении. Поскольку общество «Газпром» как абонент по договору энергоснабжения не может быть отнесено ни к 1-й, ни к 3-й группам потребителей, тариф для которых установлен постановлением РЭК Москвы от 12.12.2005, вывод судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о правомерности применения обществом «Мосэнерго» тарифа для группы потребителей «Управляющие организации» в отношении тепловой энергии, поставленной обществу «Газпром» в период с января по май 2006 года, является правильным.

В силу пункта 3 Правил предоставления коммунальных услуг исполнителем коммунальных услуг является юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, предоставляющие коммунальные услуги, производящие или приобретающие коммунальные ресурсы и отвечающие за обслуживание внутридомовых инженерных систем, с использованием которых потребителю предоставляются коммунальные услуги; ресурсоснабжающей организацией - юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющие продажу коммунальных ресурсов; потребителем - гражданин, использующий коммунальные услуги для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции правильно определил, что общество «Мосэнерго» является ресурсоснабжающей организацией, общество «Газпром» - исполнителем коммунальных услуг в отношении потребителей - граждан, проживающих в находящемся в его управлении многоквартирном жилом доме.

Пунктом 8 Правил предоставления коммунальных услуг установлено, что условия договора о приобретении коммунальных ресурсов, заключаемого с ресурсоснабжающими организациями с целью обеспечения потребителя коммунальными услугами, не должны противоречить указанным Правилам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Из абзаца второго пункта 15 Правил предоставления коммунальных услуг следует, что приобретение исполнителем коммунальных услуг тепловой энергии осуществляется по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Согласно части 4 статьи 154 и части 2 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление) рас-

считывается по тарифам, установленным органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации) в порядке, установленном федеральным законом.

Удовлетворяя в полном объеме исковые требования в отношении задолженности общества «Газпром», рассчитанной обществом «Мосэнерго» по тарифу «Управляющие организации» за весь спорный период (январь - декабрь 2006 года), суд первой инстанции не учел, что после введения в действие Правил предоставления коммунальных услуг исполнитель коммунальных услуг имел право рассчитываться с ресурсоснабжающей организацией по тарифу, установленному в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемому для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами. Поэтому суд апелляционной инстанции обоснованно отказал во взыскании с общества «Газпром» задолженности за тепловую энергию, потребленную в июне - декабре 2006 года, рассчитанной по тарифу «Управляющие организации».

В соответствии с пунктом 1 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации договор энергоснабжения относится к публичным договорам. Как следует из пункта 4 той же статьи, в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров.

Так как Правила предоставления коммунальных услуг утверждены Правительством Российской Федерации в 2006 году в соответствии со статьей 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, они являются обязательными для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. С учетом требований пункта 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации Президиум считает, что суд кассационной инстанции неправильно истолковал пункт 8 Правил предоставления коммунальных услуг как указание на применимость этих Правил только к вновь заключаемым договорам энергоснабжения.

Поскольку абзац второй пункта 15 Правил предоставления коммунальных услуг является императивной нормой прямого действия и не требует согласия сторон публичного договора на ее применение, у судов первой и кассационной инстанций отсутствовали основания для вывода о правомерности применения тарифа «Управляющие организации» при расчете задолженности общества «Газпром» за потребленную в июне - декабре 2006 года тепловую энергию.

Следовательно, с учетом требований пункта 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 15 Правил предоставления коммунальных услуг суд апелляционной инстанции обоснованно отказал во взыскании с общества «Газпром» задолженности за поставленную в июне - декабре 2006 года тепловую энергию, рассчитанную по тарифу «Управляющие организации».

Кроме того, поскольку с введением в действие Правил предоставления коммунальных услуг фактически изменился тариф, по которому исполнитель коммунальных услуг обязан приобретать коммунальный ресурс у ресурсоснабжающей организации, с учетом пункта 4.3 договора от 01.01.2009 суд апелляционной инстанции обоснованно отклонил ссылку общества «Вишневый сад» на неприменимость Правил предоставления коммунальных услуг к спорным отношениям без внесения в договор энергоснабжения соответствующих изменений.

При названных обстоятельствах оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции не имелось.

Таким образом, постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.01.2010 по делу № А40-13714/09-39-159 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2009 по тому же делу оставить без изменения.

1.1.3. Односторонний отказ от исполнения (расторжение) публичного договора

Основной вывод

Односторонний отказ от исполнения публичного договора, связанный с нарушением со стороны потребителя, допускается, если право на такой отказ предусмотрено законом для договоров данного вида (п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49)

Текст судебного акта

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»

(извлечение)

21. По смыслу пункта 2 статьи 310, пункта 3 статьи 426, статьи 450(1) ГК РФ не связанный с нарушением со стороны потребителя односторонний отказ лица, обязанного заключить публичный договор, от исполнения публичного договора не допускается, в том числе в случаях, предусмотренных правилами об отдельных видах договоров, например статьей 782 ГК РФ.

Односторонний отказ от исполнения публичного договора, связанный с нарушением со стороны потребителя, допускается, если право на такой отказ предусмотрено законом для договоров данного вида, например пунктом 2 статьи 896 ГК РФ.

Если односторонний отказ от исполнения публичного договора совершен в нарушение указанных требований закона, то он не влечет юридических последствий, на которые был направлен.

Правила статьи 426 ГК РФ не ограничивают право потребителя на односторонний отказ от публичного договора в случае непредоставления или неполного предоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства (статья 328 ГК РФ) или при утрате кредитором вследствие просрочки должника интереса в получении исполнения (статья 405 ГК РФ).

1.2. Тарифы / нормативы потребления

1.2.1. Недействительность тарифов / нормативов потребления

Основной вывод

Разъяснения по вопросам оплаты в условиях признания тарифов / нормативов недействительными (постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 63)

Ключевые тезисы

1. Споры об оплате ресурса / услуг за период, предшествующий вступлению в силу решения суда, которым тариф признан недействующим, подлежат рассмотрению исходя из заменяющего тарифа, а при его отсутствии – из цены, определяемой в судебном порядке.

2. В случае если тариф был отменен по причине его завышенного характера, то потребители ресурсов / услуг вправе взыскать переплату с поставщика.

3. В случае отмены тарифа по причине его установления на уровне ниже экономического обоснованного, поставщик не вправе требовать с потребителя доплаты. В этом случае компенсация имущественных потерь поставщика обеспечивается в последующих периодах корректирующими мерами тарифного регулирования.

4. Если иное не установлено законом или иным правовым актом и не вытекает из существа отношений, разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, также подлежат применению при рассмотрении следующих категорий дел:

- споров об оплате услуг по передаче (транспортировке) ресурса или сточных вод по присоединенной сети в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена на эти услуги;
- споров об оплате коммунальных услуг (ресурсов) в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлены цена на эти услуги или нормативы потребления коммунальных услуг.

Текст судебного акта

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена»

В целях обеспечения единства практики рассмотрения судами споров об оплате поставляемой по присоединенной сети электрической и тепловой энергии, а также воды и газа (далее - ресурс) в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

1. Согласно пункту 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в предусмотренных законом случаях при определении цены за исполнение договора применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления (далее - регулирующий орган).

Государственное регулирование цен соответствующих ресурсов предусмотрено статьями 23 - 23.3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», статьями 2, 7 - 12 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении», статьей 21 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», статьями 31 - 36 Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

2. В случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс (далее - нормативный правовой акт), с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (часть 2 статьи 178, часть 6 статьи 180, часть 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

3. Если суд, рассматривающий дело о взыскании задолженности по оплате поставленного ресурса, установит невозможность его рассмотрения до разрешения также рассматриваемого судом дела об оспаривании нормативного правового акта, суд приостанавливает производство на основании статьи 215 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или пункта 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

4. Споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из регулируемой цены, установленной заменяющим нормативным правовым актом.

5. В случае непринятия заменяющего нормативного правового акта спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы рассматривается с участием регулирующего органа.

При этом размер подлежащей оплате задолженности определяется судом исходя из выводов, содержащихся в судебном решении, которым нормативный правовой акт признан недействующим (например, об экономической необоснованности размера необходимой валовой выручки либо величин плановых объемов поставки ресурсов регулируемой организации), и имеющихся в деле доказательств (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, при рассмотрении дела суд может учесть консультации специалистов, материалы тарифного дела, исходя из которых устанавливалась регулируемая цена, принять во внимание выводы, содержащиеся в судебных актах по делам, при рассмотрении которых уже определялась стоимость того же ресурса, поставленного тем же лицом за тот же регулируемый период, а также назначить в соответствии с процессуальным законодательством судебную экспертизу.

6. Признание нормативного правового акта недействующим, в том числе с даты, отличной от дня его принятия, по смыслу статьи 13 ГК РФ, не является основанием для отказа в защите гражданских прав, нарушенных в период действия этого акта.

Если нормативный правовой акт признан судом недействующим в связи с завышенным размером цены ресурса, потребитель соответствующего ресурса, добросовестно оплативший его стоимость поставщику ресурса, вправе взыскать с последнего переплату, в том числе за период до признания судом нормативного правового акта недействующим (пункт 1 статьи 424, подпункт 3 статьи 1103 ГК РФ), или зачесть это требование в отношении своих обязательств перед поставщиком (статья 410 ГК РФ).

При этом поставщик не лишен права представить доказательства того, что излишне уплаченные денежные средства полностью или частично компенсированы потребителю ресурса иным способом.

7. В случаях, когда регулируемая цена была вопреки требованиям закона установлена ниже экономически обоснованной и нормативный акт, в соответствии с которым она определялась, признан судом недействующим, участвовавший в ее формировании поставщик не вправе требовать взыскания доплаты в соответствующей части с потребителей ресурса. Компенсация имущественных потерь поставщика при этом осуществляется путем их учета в следующих периодах регулирования, а также посредством реализации иных способов защиты нарушенного права (статья 12 ГК РФ).

8. Если иное не установлено законом или иным правовым актом и не вытекает из существа отношений, разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, также подлежат применению при рассмотрении следующих категорий дел:

- споров об оплате услуг по передаче (транспортировке) ресурса или сточных вод по присоединенной сети в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена на эти услуги;

- споров об оплате коммунальных услуг (ресурсов) в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлены цена на эти услуги или нормативы потребления коммунальных услуг.

1.2.2. Оспаривание тарифов / нормативов потребления

Основной вывод

Дело об оспаривании приказа региональной службы по тарифам, вносящего изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства, так как такой приказ отвечает признакам НПА (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 304-ЭС19-389 (А45-181/2018))

Ключевые тезисы

Решения региональной службы по тарифам (РСТ), устанавливающие тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, подлежащие обязательному применению неопределенным кругом лиц (потребителями услуг), рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений по оплате потребителями услуг, отвечают всем признакам нормативных правовых актов (НПА).

В связи с этим приказ РСТ, вносящий изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, также обладает признаками НПА и подлежит оспариванию в порядке для оспаривания НПА.

Соответственно, дело об оспаривании приказа РСТ подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2019 г. по делу № 304-ЭС19-389

Резолютивная часть определения объявлена 13.05.2019.

Полный текст определения изготовлен 16.05.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Кирейковой Г.Г., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Департамента по тарифам Новосибирской области (заинтересованное лицо) от 11.01.2019 на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 по делу N А45-181/2018 Арбитражного суда Новосибирской области (судьи Бородулина И.И., Марченко Н.В., Хайкина С.Н.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018 (судьи Киричек Ю.Н., Григорьев Д.В., Черноусова О.Ю.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

индивидуальный предприниматель Беляев Андрей Анатольевич (г. Бердск Новосибирской области, далее - предприниматель) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным приказа Департамента по тарифам Новосибирской области от 03.10.2017 N 334-ТЭ "О внесении изменений в отдельные приказы Департамента по тарифам Новосибирской области" (далее - приказ N 334-ТЭ).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Мостки".

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2018 (судья Абаимова Т.В.) в удовлетворении заявления предпринимателя отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018, решение от 19.04.2018 отменено, заявление предпринимателя удовлетворено, приказ N 334-ТЭ признан недействительным.

Департамент по тарифам Новосибирской области (далее - регулирующий орган) 11.01.2019 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на существенные нарушения судами норм процессуального права, просит принятые по делу судебные акты отменить и прекратить производство по делу.

В кассационной жалобе регулирующий орган, ссылаясь на то, что приказы Департамента Новосибирской области, в которые внесены изменения оспариваемым приказом N 334-ТЭ, отвечают всем признакам нормативных актов (изданы упра-

вомоченным органом государственной власти, содержат правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений), этот приказ также является нормативным правовым актом, ввиду чего вопрос о его законности подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства. В связи с изложенным просит состоявшиеся по делу судебные акты отменить, производство по делу прекратить на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2019 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба регулирующего органа с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы регулирующего органа, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы регулирующего органа.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 19.04.2018, постановление от 10.09.2018 и постановление от 21.12.2018 подлежат отмене с прекращением производства по делу по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, приказом N 334-ТЭ признаны утратившими силу приказы Департамента по тарифам Новосибирской области в части установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя для потребителей предпринимателя, оказывающего услуги по передаче тепловой энергии на территории г. Бердска Новосибирской области, на 2014 год, на 2015 год и на 2016 - 2018 годы.

Ссылаясь на недостоверность выводов регулирующего органа о фактическом прекращении предпринимателем с 01.05.2014 осуществления регулируемого вида деятельности, последний обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суды руководствовались статьями 190, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 названного Кодекса, пришли к выводу о несоответствии оспариваемого ненормативного правового акта Федеральному закону от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Основам ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075, и Правилам регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075.

Между тем, судами не учтено, что приказы Департамента Новосибирской области, в которые внесены изменения оспариваемым приказом N 334-ТЭ, изданы управомоченным органом государственной власти Новосибирской области, устанавливают тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, подлежащие обязательному применению неопределенным кругом лиц - потребителей предпринимателя, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений по оплате потребителями услуг предпринимателя, то есть отвечают всем признакам нормативных правовых актов, ввиду чего вопрос о законности обладающего теми же признаками приказа N 334-ТЭ подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

При таких обстоятельствах, учитывая, что из материалов дела не следует, что предприниматель обращался с аналогичным требованием в суд общий юрисдикции, заявление об оспаривании нормативного правового акта не подлежало рассмотрению арбитражными судами, в связи с чем принятые по делу судебные акты подлежат отмене с прекращением производства по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2018 по делу N А45-181/2018, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018 по тому же делу отменить.

Производство по делу прекратить.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Установление единого (средневзвешенного) для всех домов норматива потребления коммунальной услуги без учета этажности, года постройки, степени благоустройства, а также конструктивных и технических параметров многоквартирных жилых домов незаконно (определение ВС РФ от 12.05.2016 № 53 АПГ16-6)

Ключевые тезисы

Согласно подпункту «д» пункта 4 Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 306 (Правила № 306), при определении нормативов потребления коммунальных услуг учитываются конструктивные и технические параметры многоквартирного дома или жилого дома в отношении отопления (материал стен, крыши, объем жилых помещений, площадь ограждающих конструкций и окон, износ внутридомовых инженерных систем).

В соответствии с пунктами 10, 11 Правил № 306 нормативы потребления устанавливаются в отношении коммунальных услуг, предоставляемых в жилых помещениях, а также коммунальных услуг, предоставляемых на общедомовые нужды, – по каждому виду предоставляемых коммунальных услуг, которые определяются степенью благоустройства многоквартирного дома и жилого дома. Нормативы потребления коммунальных услуг в жилых домах и нормативы потребления коммунальных услуг на общедомовые нужды устанавливаются едиными для многоквартирных домов и жилых домов, имеющих аналогичные конструктивные и технические параметры, степень благоустройства, а также расположенных в аналогичных климатических условиях. При различиях в конструктивных и технических параметрах, степени благоустройства, а также климатических условиях, в которых расположены многоквартирные дома или жилые дома, нормативы потребления коммунальных услуг дифференцируются в соответствии с категориями многоквартирных домов и жилых домов, предусмотренными приложением № 2 к Правилам № 306.

Таким образом, установление единого (средневзвешенного) для всех многоквартирных и жилых домов норматива потребления коммунальной услуги по отоплению без учета этажности, года постройки, степени благоустройства, а также конструктивных и технических параметров домов противоречит пунктам 4, 10, 11 Правил № 306.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 53-АПГ16-6

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Александрова В.Н.

судей Абакумовой И.Д., Никифорова С.Б.

при секретаре Барулевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по административному иску муниципального унитарного предприятия «Производственное предприятие жилищно-коммунального хозяйства № 5 Стрелка» о признании недействующим подпункта 2.3 пункта 2 приложения № 1 к решению Лесосибирского городского совета Красноярского края от 6 марта 2005 г. № 409 «Об оплате жилья и коммунальных услуг в г. Лесосибирске и обеспечении социальной защиты населения», по апелляционной жалобе Администрации города Лесосибирска на решение Красноярского краевого суда от 10 декабря 2015 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Александрова В.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

муниципальное унитарное предприятие «Производственное предприятие жилищно-коммунального хозяйства № 5 Стрелка» (далее - МУП «ПП ЖКХ № 5 Стрелка») обратилось в Красноярский краевой суд с административным иском о признании недействующим подпункта 2.3 пункта 2 приложения № 1 к решению Лесосибирского городского совета Красноярского края от 6 марта 2005 г. № 409 «Об оплате коммунальных услуг в г. Лесосибирске и обеспечении социальной защиты населения».

Решением Красноярского краевого суда от 10 декабря 2015 г. заявленное требование удовлетворено.

В апелляционной жалобе Администрация города Лесосибирска просит отменить указанный судебный акт как незаконный, необоснованный, вынесенный при неправильном применении норм материального права, регулирующих данные правоотношения.

В отношении апелляционной жалобы МУП «ПП ЖКХ № 5 Стрелка» и Прокуратурой Красноярского края представлены возражения.

В судебное заседание представители МУП «ПП ЖКХ № 5 Стрелка», Администрации города Лесосибирска, министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края, Лесосибирского городского Совета депутатов, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не явились.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, заслушав заключение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

Согласно части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в момент принятия оспариваемого нормативного правового акта) размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного самоуправления (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 г. № 609 «О мерах по ликвидации системы перекрестного субсидирования потребителей услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, а также уничтожению, утилизации и захоронению твердых бытовых отходов» (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта) органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендовано установить нормативы потребления коммунальных услуг для населения в соответствии с Методическими рекомендациями по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306 признан утратившим силу подпункт «а» пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 № 609, а также утверждены Правила установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг (далее - Правила № 306), которые определяют порядок установления нормативов потребления коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление) и требования к их формированию.

Согласно подпункту «д» пункта 4 Правил № 306 при определении нормативов потребления коммунальных услуг, учитываются следующие конструктивные и технические параметры многоквартирного дома или жилого дома в отношении отопления - материал стен, крыши, объем жилых помещений, площадь ограждающих конструкций и окон, износ внутридомовых инженерных систем.

В соответствии с пунктами 10, 11 названных Правил нормативы потребления устанавливаются в отношении коммунальных услуг, предоставляемых в жилых помещениях, а также коммунальных услуг, предоставляемых на общедомовые нужды, - по каждому виду предоставляемых коммунальных услуг, которые определяются степенью благоустройства многоквартирного дома и жилого дома. Нормативы потребления коммунальных услуг в жилых домах и нормативы потребления коммунальных услуг на общедомовые нужды устанавливаются едиными для многоквартирных домов и жилых домов, имеющих аналогичные конструктивные и технические параметры, степень благоустройства, а также расположенных в аналогичных климатических условиях. При различиях в конструктивных и технических параметрах, степени благоустройства, а также климатических условиях, в которых расположены многоквартирные дома или жилые дома, нормативы потребления коммунальных услуг дифференцируются в соответствии с категориями многоквартирных домов и жилых домов, предусмотренными приложением № 2 к данным Правилам.

Согласно таблице № 6 «Форма для установления нормативов потребления коммунальных услуг по отоплению» (приложение № 2 к Правилам № 306) норматив потребления коммунальной услуги по отоплению определяется с учетом этажности многоквартирного жилого дома, года постройки (до 1999 года и после 1999 года), материала стен (камень, кирпич, панели, блоки, дерево, смешанные и другие материалы).

Как следует из материалов дела, Лесосибирским городским советом Красноярского края, в соответствии со статьями 4, 19, 21, 25 Устава города Лесосибирска, утвержденного решением Лесосибирского городского Совета от 30 апреля 1997 г. № 19 (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта) 6 марта 2005 г. принято решение № 409 «Об оплате жилья и коммунальных услуг в г. Лесосибирске и обеспечении социальной защиты населения» (далее - решение городского Совета от 6 марта 2005 г. № 409). Данное решение опубликовано в газете «Заря Енисея».

Согласно подпункту 2.3 пункта 2 приложения № 1 к решению городского Совета от 6 марта 2005 г. № 409 норматив по отоплению установлен в размере 0,025 Гкал на 1 м2 общей площади. Указанный норматив является средним (средневзвешенным) для всех многоквартирных и жилых домов города Лесосибирска (в том числе поселка Стрелка).

Оспаривая названный подпункт решения городского Совета, МУП «ПП ЖКХ № 5 Стрелка», являющееся ресурсоснабжающей организацией, к виду экономической деятельности которой относятся управление эксплуатацией жилого фонда, а также производство и распределение тепловой энергии в поселке Стрелка, указало на то, что норматив потребления коммунальной услуги по отоплению для населения города Лесосибирска (в том числе п. Стрелка) в размере 0,025 Гкал на 1

м2 общей площади (на 12 месяцев), не соответствует положениям Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306.

Суд первой инстанции, установив, что жилой фонд поселка Стрелка состоит из одноэтажных и двухэтажных деревянных домов, в то время как в городе Лесосибирске жилой фонд составляет в основном пяти и девятиэтажные кирпичные и деревянные дома, сделал обоснованный вывод о том, что установление единого (средневзвешенного) для всех многоквартирных и жилых домов норматива потребления коммунальной услуги по отоплению без учета этажности, года постройки, степени благоустройства, а также конструктивных и технических параметров многоквартирных жилых домов поселка Стрелка противоречит пунктам 4, 10, 11 Правил № 306.

Оспариваемый нормативный акт на момент его утверждения соответствовал положениям действующих в то время нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, а после принятия Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг вступил в противоречие с данными Правилами.

С учетом изложенного и руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Красноярского краевого суда от 10 декабря 2015 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Администрации города Лесосибирска - без удовлетворения.

Основной вывод

Зонные тарифы на электроэнергию представляют собой несколько взаимосвязанных ставок, каждая из которых не является самостоятельным тарифом и не может применяться / оспариваться отдельно (определение ВС РФ от 18.06.2015 № 309-КГ14-7891 по делу № А76-13364/2013)

Ключевые тезисы

Зонные тарифы на электроэнергию представляют собой несколько взаимосвязанных ставок, каждая из которых не является самостоятельным тарифом и не может применяться / оспариваться отдельно. В связи с этим в принципе не может считаться законным и обоснованным сравнение пиковых ставок зонных тарифов с предельным уровнем цен на электроэнергию.

Вместе с тем ставки зонных тарифов не могут определяться произвольно.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2015 г. № 309-КГ14-7891

Резолютивная часть объявлена 10 июня 2015 года.

В полном объеме изготовлено 18 июня 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Федеральной службы по тарифам (далее - ФСТ России) и Министерства тарифного регулирования и энергетики Челябинской области (далее - Министерство) на решение Арбитражного суда Челябинской области от 24.07.2014 (судьи Костылев И.В., Мрез И.В., Бастен Д.А.), постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2014 (судьи Татаринова И.А., Лукьянов В.А., Ященок Т.П.) по делу № А76-13364/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

от ФСТ России - Песковская О.Г., Ржавина З.Г.,

от Министерства - Дрыга А.А., Елисеева С.Г., Миклина Ю.Б.,

от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - Борисова Ю.В.

Заслушав доклад судьи Капкаева Д.В., а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Челябинской области и гражданин Леонов Николай Петрович обратились в Арбитражный суд Челябинской области с заявлениями о признании недействующими:

подпунктов 1.1.2; 1.1.3; 1.2.3; 1.3.3; 2.2; 2.3 приложения № 1 к постановлению Государственного комитета «Единый тарифный орган Челябинской области» (правопредшественник Министерства тарифного регулирования и энергетики Челябинской области, далее - ГК «ЕТО») от 22.12.2011 № 46/2 в части установления тарифов, дифференцированных по двум и трем зонам суток, установленных по пиковой зоне как не соответствующих приказу Федеральной службы по тарифам (далее - ФСТ России) от 06.10.2011 № 240-э/5 «О предельных уровнях тарифов на электрическую энергию, поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, на 2012 год» (далее - приказ № 240-э/5);

подпунктов 1.1.2, 1.1.3, 1.2.3, 1.3.3, 2.2, 2.3 Приложения № 1 к постановлению ГК «ЕТО» от 19.12.2012 № 54/1 в части установления тарифов, дифференцированных по двум и трем зонам суток, установленных по дневной и пиковой зоне как не соответствующих приказу ФСТ России от 09.10.2012 № 230-э/3 «О предельных уровнях тарифов на электрическую энергию, поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, на 2013 год» (далее - приказ № 230-э/3).

Указанные заявления приняты к производству Арбитражным судом Челябинской области (дела № А76-13364/2013 и А76-20710/2013), определениями от 31.10.2013 указанные дела объединены в одно производство с присвоением № А76-13364/2013.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ФСТ России и открытое акционерное общество «Челябэнергосбыт».

Решением от 24.07.2014, оставленным без изменения постановлением суда округа от 14.10.2014, заявленные требования удовлетворены.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, ФСТ России и Министерство указывают на неправильное толкование судами законодательства о государственном регулировании тарифов на электроэнергию, просят решение от 24.07.2014 и постановление от 14.10.2014 отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований прокурора.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2015 кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заявителей поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах. Представитель прокуратуры просил направить дело на новое рассмотрение, поскольку вопрос соответствия величин тарифов, дифференцированных по зонам суток, установленным предельным уровням тарифа, судами не исследовался.

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, приказами № 230-э/3 и № 240-э/5 установлены предельные уровни тарифов на электрическую энергию, поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей на территории Челябинской области в 2012 - 2013 гг.

Постановлениями ГК «ЕТО» от 22.12.2011 № 46/2 и от 19.12.2012 № 54/1 утверждены и введены в действие с 01.01.2012 по 31.12.2012 и с 01.01.2013 по 31.12.2013 тарифы на электрическую энергию, поставляемую ОАО «Челябэнергосбыт» населению и приравненным к нему категориям потребителей на территории Челябинской области, дифференцированные по двум, трем зонам суток (зонные) в части пиковой зоны (далее - пиковые ставки) соответственно.

Превышение пиковых ставок зонных тарифов над предельными уровнями тарифов на электрическую энергию, установленных приказами № 230-э/3 и № 240-э/5, послужило основанием для обращения прокурора Челябинской области в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Признавая постановления в оспариваемой части недействующими и подтверждая правильность данного вывода, суды исходили из того, что ставки тарифов вне зависимости от их дифференциации не должны превышать установленный предельный уровень тарифа на электрическую энергию. Поскольку величина зонных тарифов не соответствовала этому требованию, суды удовлетворили заявление прокурора.

Между тем судами не учтено следующее.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов на очередной финансовый год устанавливают на розничном рынке регулируемые тарифы на электрическую энергию (мощность), реализуемую населению, в рамках установленных ФСТ России предельных уровней цен. Расчет указанных тарифов осуществляется в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми ФСТ России (пункты 53, 54 Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 и действовавших на момент принятия оспариваемых постановлений, далее - Основы ценообразования).

При установлении цен на энергетические ресурсы, цены на которые в соответствии с законодательством Российской Федерации подлежат государственному регулированию, потребителям должна быть обеспечена возможность выбора тарифа, дифференцированного по времени суток (установленным периодам времени) (пункт 9 статьи 25 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», далее - Закон об энергосбережении).

В этой связи регулируемые цены для поставки электрической энергии населению и приравненным к нему категориям потребителей устанавливаются регулирующим органом одновременно в двух вариантах (пункт 57(2) Основ ценообразования):

- одноставочная цена (тариф), включающая в себя стоимость поставки одного киловатт-часа электрической энергии с учетом стоимости мощности;

- одноставочная, дифференцированная по двум и по трем зонам суток цена (тариф), включающая в себя стоимость поставки одного киловатт-часа электрической энергии с учетом стоимости мощности.

При этом выбор варианта цены (тарифа) осуществляется потребителем.

Аналогичные правила установлены действующим законодательством (пункт 70 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике»).

Во исполнение указанных положений, ФСТ России утверждены Методические указания, которыми, в том числе установлены правила расчета тарифов по группам потребителей электрической энергии на потребительском рынке.

Как следует из пункта 10 Методических указаний, регулируемые тарифы на электрическую энергию (мощность), поставляемую потребителям по договору энергоснабжения, складываются из стоимости электроэнергии и стоимости прочих услуг и надбавок, связанных с ее передачей и распределением (далее - стоимость услуг).

Базой для расчета тарифов на электроэнергию являются двухставочные тарифы, представляющие собой для конечных потребителей сумму стоимости услуг и стоимости электроэнергии. Стоимость последней состоит из ставки средневзвешенной стоимости единицы электрической энергии и ставки средневзвешенной стоимости единицы расчетной мощности, которые рассчитываются по формулам 16 и 16.1 Методических указаний исходя из определяемых в установленном законодательством порядке индикативных цен и объемов электроэнергии и мощности, покупаемых сбытовыми организациями на различных рынках (пункты 63, 63.1 Методических указаний).

Одноставочный тариф для конечных потребителей представляет собой сумму стоимости услуг и ставки средневзвешенной стоимости единицы электрической энергии (мощности). Ставка средневзвешенной стоимости единицы электроэнергии вычисляется из ставок двухставочного тарифа (пункт 64, формулы 16, 16.1, 16.3 Методических указаний).

Пунктом 71 Методических указаний установлены правила дифференциации тарифов, согласно которому дифференцируется одноставочный тариф. Зонные тарифы устанавливаются одновременно по трем и двум зонам суток для каждой группы потребителей. При этом во всех случаях конечные ставки зонных тарифов включают стоимость услуг и средневзвешенную стоимость электрической энергии (мощности). Дифференциации подлежит только последняя составляющая тарифа.

Из формулы 50 Методических указаний следует, что в качестве исходных данных для определения средневзвешенной стоимости единицы электрической энергии (мощности), применяемой для потребителей в полупиковой зоне суточного графика нагрузки, используются те же ставки, что рассчитывались по формулам 16 и 16.1 Методических указаний.

В соответствии с формулами 51, 57 Методических указаний ставка тарифа на электрическую энергию (мощность), используемую потребителями в пиковой зоне суточного графика нагрузки, определяется по остаточному принципу после установления ставок в ночной и полупиковой зонах.

Государственное регулирование цен на электроэнергию, поставляемую населению, построено таким образом, чтобы с одной стороны обеспечить потребителю доступность этих цен, с другой - стимулировать его к рациональному использованию энергоресурсов.

В случае выбора потребителем простого тарифа он оплачивает электроэнергию по усредненной цене, не учитывающей различную стоимость энергоресурсов в разное время суток. Государство гарантирует населению возможность пользоваться электроэнергией в бытовых целях по социально приемлемым ценам путем ограничения размера цены электроэнергии предельным максимальным уровнем.

Применение различных величин зонных тарифов (пикового, полупикового, ночного) зависит от действий самого потребителя, которому предоставлена возможность путем планирования режима энергопотребления добиваться снижения своих затрат за счет использования энергопринимающих устройств в то время суток, когда электроэнергия наиболее дешевая, что компенсируется более высокой ценой в то время суток, когда электроэнергия объективно наиболее дорогая.

В то же время законом не ограничено право потребителя в любой момент выбрать простой тариф, который в конечном итоге выражается единой величиной, доступной и допустимой для анализа и сравнения с предельным уровнем цен на электроэнергию.

При дифференциации происходит деление единого простого тарифа на части установленным в пункте 71 Методических указаний способом, применение которого позволяет уменьшить цену единицы электроэнергии в ночное время, сохранить ее значение на уровне простого тарифа в полупиковой зоне и увеличить в пиковой зоне, то есть достичь цель, указанную в пункте 9 статьи 25 Закона об энергосбережении.

Таким образом, зонные тарифы представляют собой несколько взаимосвязанных ставок, каждая из которых не является самостоятельным тарифом и не может применяться отдельно.

В связи с изложенным судебная коллегия не может считать законным и обоснованным сравнение пиковых ставок зонных тарифов с предельным уровнем цен на электроэнергию, и как следствие, правомерным вывод судов о признании постановлений ГК «ЕТО» от 22.12.2011 № 46/2 и от 19.12.2012 № 54/1 в оспариваемых частях недействующими.

Вместе с тем, поскольку ставки зонных тарифов не могут определяться произвольно, при проверке соответствия их величин предельным уровням тарифов подлежали сравнению составные части, использованные для исчисления простого и зонных тарифов, а также соблюдение ГК «ЕТО» Методических указаний при дифференциации тарифа. Однако из материалов дела и объяснений представителей лиц, участвующих в деле, следует, что эти обстоятельства в судах нижестоящих инстанций не исследовались.

Учитывая изложенное, обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а дело направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.13, 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 24.07.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2014 по делу № А76-13364/2013 отменить. Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

1.2.3. Ответственность органов регулирования

Основной вывод

Адресованное государственному органу требование потребителей энергии о возмещении убытков, вызванных изданием незаконного и впоследствии отмененного решения об установлении тарифа, правомерно (постановление Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 № 9608/11 по делу № А76-13763/2010-2-452)

Ключевые тезисы

1. Часть 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает лишь процессуальные последствия признания судом нормативного правового акта недействующим и не может отменить действие норм материального права, устанавливающих обязанность публично-правового образования возместить ущерб, причиненный в результате издания такого незаконного акта в период его действия. Изложенный подход соответствует правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 29.09.2010 № 6171/10 по делу № А71-1890/2009 Г14.

2. Сама по себе ссылка государственного органа, принявшего нормативный правовой акт, признанный впоследствии недействующим, на необоснованность расчета истцов (в части размера убытков) не освобождает ответчика от надлежащего обоснования порядка определения расходов, понесенных истцами в связи с изданием указанного акта.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 9608/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрел заявление Государственного комитета «Единый тарифный орган Челябинской области» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Челябинской области от 09.11.2010 по делу № А76-13763/2010-2-452, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2011, постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.05.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - Государственного комитета «Единый тарифный орган Челябинской области» (ответчика) - Миклина Ю.Б.;

от потребительского гаражно-строительного кооператива № 121, потребительского гаражного кооператива № 143, потребительского гаражного кооператива № 95, потребительского гаражного кооператива № 92 (истцов) - Изотова Л.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Потребительский гаражно-строительный кооператив № 121 (далее - ПГСК № 121), потребительский гаражный кооператив № 143 (далее - ПГК № 143), потребительский гаражный кооператив № 95 (далее - ПГК № 95), потребительский гаражный кооператив № 92 (далее - ПГК № 92) обратились в Арбитражный суд Челябинской области с иском к Челябинской области в лице Министерства финансов Челябинской области (далее - министерство), Государственному комитету «Единый тарифный орган Челябинской области» (далее - ЕТО) о возмещении убытков в размере 247 493 рублей 37 копеек, 120 675 рублей 60 копеек, 170 164 рублей 84 копеек и 168 006 рублей 45 копеек соответственно (с учетом уточнения иска).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено открытое акционерное общество «Уральская теплосетевая компания» (далее - общество «УТСК»).

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 09.11.2010 иск удовлетворен.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 06.05.2011 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Суды руководствовались статьями 12, 13, 15, 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из правомерности представленного истцами расчета убытков и непредставления ответчиками обоснования применимости для их расчета иного тарифа.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов ЕТО просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт. При этом ЕТО полагает, что у истцов отсутствовали основания для применения при расчете размера убытков тарифа, установленного для бюджетных потребителей, поскольку истцы, являющиеся потребительскими кооперативами, к таким потребителям не относятся.

В отзыве на заявление министерство поддерживает доводы ЕТО.

В отзывах на заявление ПГСК № 121, ПГК № 143, ПГК № 95, ПГК № 92, общество «УТСК» просят оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что постановлением ЕТО от 25.12.2008 № 43/65 «О тарифах на тепловую энергию, отпускаемую ОАО «Уральская теплосетевая компания» потребителям Озерского городского округа» (далее - постановление № 43/65), опубликованным в газете «Южноуральская панорама» от 14.01.2009 № 2 (1882), утверждены и введены в действие с 01.01.2009 по 31.12.2009 одноставочные тарифы на тепловую энергию для трех групп потребителей: «бюджетные» (588,00 руб. /Гкал), «иные потребители» (894,19 руб. /Гкал), «исполнители коммунальных услуг - для последующей передачи населению» (424,30 руб. /Гкал).

В период с января по апрель 2009 года на основании выставлявшихся обществом «УТСК» счетов-фактур ПГСК № 121, ПГК № 143, ПГК № 95, ПГК № 92 оплачивали фактически потребленную тепловую энергию исходя из тарифа «иные потребители».

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 28.07.2009 по делу № А76-6818/2009-50-126, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, по заявлению ПГСК № 121, ПГК № 143, ПГК № 95, ПГК № 92 постановление № 43/65 признано недействующим в части установления тарифа для категории «иные потребители» как не соответствующее Федеральному закону от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации», частью 13 статьи 2 которого не допускается повышение цен и тарифов на электрическую и тепловую энергию для одних потребителей при установлении для других категорий потребителей льготных цен и тарифов на электрическую и тепловую энергию.

Ссылаясь на убытки, понесенные в результате принятия ЕТО несоответствующего закону нормативного правового акта, признанного недействующим, ПГСК № 121, ПГК № 143, ПГК № 95, ПГК № 92 обратились в арбитражный суд с настоящим иском, рассчитав размер убытков как разницу между стоимостью энергии, исчисленной по тарифу «иные потребители» (по которому истцы в спорном периоде производили оплату) и по тарифу для бюджетных потребителей, рассматривая его в качестве среднеотпускного тарифа.

Возражая против удовлетворения исковых требований, министерство и ЕТО ссылались на то, что понесенные истцами расходы связаны с их договорными отношениями с обществом «УТСК» и не являются убытками, а также на отсутствие у истцов оснований для применения в спорном периоде тарифа для бюджетных потребителей. Оспаривая правильность расчета истцов, ответчики не обосновали применимость иного подхода к определению размера убытков, понесенных истцами в связи с изданием ЕТО нормативного правового акта, признанного впоследствии недействующим, и контррасчет не представили.

Удовлетворяя иск, суды обоснованно исходили из правомерности предъявленных истцами требований о возмещении убытков, причиненных им в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа.

Судами мотивированно отклонены доводы министерства и ЕТО, которые, ссылаясь на часть 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, настаивали на отсутствии у истцов убытков ввиду того, что в спорном периоде тариф для «иных потребителей» не был отменен или признан недействующим. Суды первой и апелляционной инстанций правильно указали, что названная норма Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает лишь процессуальные последствия признания судом нормативного правового акта недействующим и не может отменить действие норм материального права, устанавливающих обязанность публично-правового образования возместить ущерб, причиненный в результате издания такого незаконного акта в период его действия. Изложенный подход соответствует правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 29.09.2010 № 6171/10 по делу № А71-1890/2009Г14 Арбитражного суда Удмуртской Республики.

Поскольку ответчиками не исполнено требование части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об обязанности каждого лица, участвующего в деле, доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, они в силу части 2 статьи 9 того же Кодекса несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

При изложенных обстоятельствах у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении иска.

Сама по себе ссылка ЕТО, являющегося государственным органом, принявшим нормативный правовой акт, признанный впоследствии недействующим, на необоснованность расчета истцов не освобождает ответчика от надлежащего обоснования порядка определения расходов, понесенных истцами в связи с изданием указанного акта.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 09.11.2010 по делу № А76-13763/2010-2-452, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2011, постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.05.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Государственного комитета «Единый тарифный орган Челябинской области» оставить без удовлетворения.

1.2.4. Взыскание межтарифной разницы

Основной вывод

Экономически обоснованные расходы организаций, обеспечивающих поставку электроэнергии потребителям в ветхих и аварийных домах, определяемые как разница между показаниями ОДПУ и нормативом потребления коммунальной услуги электроснабжения, должны быть учтены в тарифах этих организаций в следующем периоде регулирования (определение ВС РФ от 12.03.2024 № 307-ЭС23-21942 по делу № А42-7015/2022)

Ключевые тезисы

1. Требование закона об оснащении МКД приборами учета используемых энергетических ресурсов не распространяется на ветхие и аварийные дома. В судебной практике данная норма толкуется как исключающая возложение на собственников таких домов и помещений в них или управляющие организации расходов, связанных с оплатой потребленных в соответствии с показаниями приборов учета коммунальных услуг в объеме, превышающем нормативы потребления. Таким образом, ресурсоснабжающие организации вправе использовать показания коллективных приборов учета, установленных ими в ветхих и аварийных объектах с соблюдением требований законодательства, для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды. Однако размер обязательств собственников и управляющей компании по оплате потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды ограничен утвержденными нормативами потребления (Обзор судебной практики ВС РФ № 2(2016), утвержденный Президиумом ВС РФ 06.07.2016).

Таким образом, норма части 1 статьи 13 Закона об энергосбережении имеет ярко выраженный социальный характер и направлена на ограждение граждан, вынужденных проживать в непригодных для этого условиях, от несения дополнительных издержек, связанных с содержанием и ремонтом инженерных систем ветхих и аварийных домов. Между тем, освобождение конечных потребителей от оплаты объемов электроэнергии, поставленной в ветхие и аварийные дома на общедомовые нужды, и превышающих норматив потребления коммунальной услуги электроснабжения, само по себе не означает, что указанные объемы подлежат безвозмездному приобретению на оптовом рынке электрической энергии и безвозмездной передаче субъектам розничного рынка этой энергии.

2. Вопреки выводу судов, отказавших в определении объема оказанных ответчику (гарантирующему поставщику) истцом (сетевой организацией) услуг по передаче электрической энергии на основании показаний ОДПУ, часть 1 статьи 13 Закона об энергосбережении не отменяет общего правила о том, что при наличии прибора учета определение объема оказанных услуг по передаче электрической энергии, а также фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства осуществляется на основании показаний этих приборов учета. Следовательно, указанная коллизия подлежит разрешению исходя из общих правил ценообразования в области электроэнергетики.

3. В соответствии с абзацем 10 пункта 7 Основ ценообразования от 29.12.2011 № 1178 (в действовавшей в спорном периоде редакции), в случае если на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности за год и иных материалов выявлены экономически обоснованные расходы организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, не учтенные при установлении регулируемых цен (тарифов) на тот период регулирования, в котором они понесены, или доход, недополученный при осуществлении регулируемой деятельности в этот период регулирования по независящим от организации, осуществляющей регулируемую деятельность, причинам, указанные расходы (доход) учитываются регулирующими органами при установлении регулируемых цен (тарифов) на следующий период регулирования. Поскольку в настоящем случае обе обеспечивающие поставку электроэнергии в спорные дома организации – гарантирующий поставщик (ответчик) и сетевая организация (истец) – осуществляют регулируемую деятельность, необходимо установить, кто из них должен понести не учтенные при установлении регулируемых цен (тарифов) экономически обоснованные расходы и для кого эти расходы должны быть учтены регулирующим органом при установлении соответствующих тарифов на следующий период регулирования.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2024 г. № 307-ЭС23-21942

Резолютивная часть определения объявлена 11.03.2024

Полный текст определения изготовлен 12.03.2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Букиной И.А., Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Мурманская областная электросетевая компания" на решение Арбитражного суда Мурманской области от 01.12.2022 по делу N А42-7015/2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.07.2023.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Мурманская областная электросетевая компания" - Артамонова Л.А. (по доверенности от 01.10.2022 N 51/2022);

акционерного общества "АтомЭнергоСбыт" - Загорулько З.Э. (по доверенности от 13.11.2023 N 13.11/02), Симашина И.Е. (по доверенности от 24.10.2023 N 24.10/09).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Мурманская областная электросетевая компания" (далее - компания) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу "АтомЭнергоСбыт" (далее - общество) о взыскании 6 336 856 руб. 91 коп. задолженности по договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 02.02.2015 N 4/П за период с июля 2019 года по декабрь 2020 года, 3 099 325 руб. 36 коп. неустойки за периоды с 07.09.2019 по 31.03.2022 и с 01.10.2022 по 10.11.2022, а также неустойки с 11.11.2022 по день фактической оплаты долга.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 01.12.2022, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2023 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.07.2023, в удовлетворении иска отказано.

Компания 21.09.2023 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 01.12.2022, постановление от 02.03.2023 и постановление от 26.07.2023 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе компания, ссылаясь на пункт 51 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила НДУ), и на пункт 128 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения ФРР), настаивает на недопустимости возложения на сетевую организацию обязанности по оплате потерь электроэнергии, которые возникают во внутридомовых сетях ветхих и аварийных МКД, которые не находятся в ведении сетевой организации и ею не эксплуатируются. Компания полагает также, что общедомовые приборы учета, установленные в ветхих и аварийных многоквартирных домах, определяют фактический объем оказанных сетевой организацией услуг по передаче электрической энергии, что, по ее мнению, исключает отказ в удовлетворении требования об оплате фактического объема оказанных услуг.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2024 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Общество в отзыве на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предприятия и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 01.12.2022, постановление от 02.03.2023 и постановление от 26.07.2023 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество является гарантирующим поставщиком электрической энергии, действующим в интересах обслуживаемых им по договорам энергоснабжения потребителей электрической энергии, проживающих в том числе в ветхих и аварийных многоквартирных домах (далее - МКД), оборудованных общедомовыми приборами учета электрической энергии (далее - ОДПУ).

В интересах указанных потребителей между компанией (исполнитель) и обществом (заказчик) 02.02.2015 заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии N 4/П, по условиям которого исполнитель обязался оказывать заказчику услуги по передаче электрической энергии посредством осуществления комплекса организационно и технологи-

чески связанных действий, обеспечивающих передачу электрической энергии потребителям заказчика (в том числе опосредованно), через технические устройства электрических сетей, принадлежащих исполнителю на праве собственности или ином установленном федеральными законами основании, а заказчик обязался принимать и оплачивать услуги исполнителя в порядке и на условиях, установленных договором.

По окончании каждого расчетного периода исполнитель обязался определять объемы поставленной потребителям электрической энергии, а также объемы фактических потерь электрической энергии, возникающих в принадлежащих исполнителю электрических сетях, и направлять соответствующие сведения заказчику (пункт 4.2.13). Заказчик обязался производить оплату оказываемых исполнителем по договору услуг в порядке, сроки и на условиях, установленных договором (пункт 5.2.3).

Объем предоставленных услуг по передаче электрической энергии, а также определение размера потерь электрической энергии в электрических сетях исполнителя осуществляется на основании данных, полученных с помощью приборов учета, а в случае непредставления потребителем показаний расчетных приборов учета, отсутствия прибора учета или выявления нарушений учета до момента установки/восстановления приборного учета определение объемов электрической энергии, используемых для определения обязательств сторон по договору, производится одним из расчетных способов, предусмотренных действующим законодательством (пункт 6.1).

Заказчик производит оплату услуг в следующем порядке: до 13-го числа расчетного месяца в размере 50% плановой стоимости; до 27-го числа месяца, следующего за расчетным периодом, производится окончательный расчет (пункт 7.1.5).

Компания в период с июля 2019 года по декабрь 2020 года оказала обществу услуги по передаче электрической энергии, которые не были полностью оплачены обществом. Разногласия сторон касаются порядка определения объема полезного отпуска электроэнергии потребителям общества, проживающим в ветхих и аварийных МКД, оборудованных ОДПУ. В целях определения стоимости оказанных ею услуг компания исходит из необходимости определения объема электроэнергии, поставленной в названные дома, в соответствии с показаниями ОДПУ, а общество полагает, что его обязанность по оплате этих услуг ограничена нормативом потребления коммунальной услуги электроснабжения. Спора по факту оборудования названных МКД технически исправными и коммерчески пригодными ОДПУ электрической энергии стороны не имеют.

Поскольку направленная обществу претензия компании об оплате задолженности осталась без удовлетворения, последняя обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в иске, суды руководствовались статьями 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьями 6, 23, 26 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон об электроэнергетике), статьей 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об энергосбережении), пунктами 12, 15(1) Правил НДУ, пунктом 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила ПКУ), разъяснениями, содержащимися в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2(2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), пришли к выводу о том, что обязательство гарантирующего поставщика перед сетевой организацией по оплате услуг по передаче электрической энергии, потребляемой при использовании и содержании общего имущества ветхих и аварийных МКД, не может превышать размер обязательства конечных потребителей перед гарантирующем поставщиком, то есть ограничен нормативом потребления коммунальной услуги электроснабжения.

Судебная коллегия считает, что судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

Между истцом и ответчиком возникли разногласия о влиянии части 1 статьи 13 Закона об энергосбережении на взаимные обязательства сторон по договору оказания услуг по передаче электрической энергии.

В соответствии с пятым предложением части 1 статьи 13 Закона об энергосбережении требование об оснащении МКД приборами учета используемых энергетических ресурсов не распространяется на ветхие и аварийные дома. В судебной практике указанная норма толкуется как исключающая возложение на собственников таких домов и помещений в них или управляющие организации расходов, связанных с оплатой потребленных в соответствии с показаниями приборов учета коммунальных услуг в объеме, превышающем нормативы потребления. Таким образом, ресурсоснабжающие организации вправе использовать показания коллективных приборов учета, установленных ими в ветхих и аварийных объектах с соблюдением требований законодательства, для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды. Однако размер обязательств собственников и управляющей компании по оплате потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды ограничен утвержденными нормативами потребления (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2(2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016).

Приведенная норма части 1 статьи 13 Закона об энергосбережении, таким образом, имеет ярко выраженный социальный характер и направлена на ограждение граждан, вынужденных проживать в непригодных для этого условиях, от несения дополнительных издержек, связанных с содержанием и ремонтом инженерных систем ветхих и аварийных домов. Между

тем, освобождение конечных потребителей от оплаты объемов электроэнергии, поставленной в ветхие и аварийные дома на общедомовые нужды, и превышающих норматив потребления коммунальной услуги электроснабжения, само по себе не означает, что указанные объемы подлежат безвозмездному приобретению на оптовом рынке электрической энергии и безвозмездной передаче субъектам розничного рынка этой энергии. Однако, устанавливая меру социальной защиты граждан, проживающих в неблагоприятных условиях, законодатель не определил механизм компенсации экономически обоснованных расходов, понесенных субъектами электроэнергетики, на производство, приобретение и передачу названных объемов электрической энергии.

Вопреки выводу судов, отказавших в определении объема оказанных истцом услуг по передаче электрической энергии на основании показаний ОДПУ, часть 1 статьи 13 Закона об энергосбережении не отменяет общего правила о том, что при наличии прибора учета определение объема оказанных услуг по передаче электрической энергии, а также фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства осуществляется на основании показаний этих приборов учета (пункт 140 Основных положений ФРР).

Коллегия признает ошибочными ссылку ответчика в обоснование своих возражений против иска на абзац одиннадцатый пункта 15(1) Правил НДУ, с которой согласились суды, поскольку в названной норме речь идет об определении обязательств гарантирующего поставщика по оплате услуг по передаче электрической энергии исходя из объема услуг по передаче электрической энергии, оплачиваемых потребителем электрической энергии, который определяется в порядке, предусмотренном названным пунктом Правил НДУ. Между тем этот порядок в Правилах НДУ определен без учета нормы части 1 статьи 13 Закона об энергосбережении.

Следовательно, указанная коллизия подлежит разрешению исходя из общих правил ценообразования в области электроэнергетики. В соответствии с абзацем 10 пункта 7 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 N 1178 (в действовавшей в спорном периоде редакции, далее - Основы ЦРЦ), "в случае если на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности за год и иных материалов выявлены экономически обоснованные расходы организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, не учтенные при установлении регулируемых цен (тарифов) на тот период регулирования, в котором они понесены, или доход, недополученный при осуществлении регулируемой деятельности в этот период регулирования по независящим от организации, осуществляющей регулируемую деятельность, причинам, указанные расходы (доход) учитываются регулирующими органами при установлении регулируемых цен (тарифов) на следующий период регулирования". При этом к экономически обоснованным расходам "относятся в том числе расходы, связанные с обслуживанием заемных средств, привлекаемых для покрытия недостатка средств (за исключением случая применения в отношении организации, осуществляющей регулируемую деятельность, метода доходности инвестированного капитала)".

Поскольку в настоящем случае обе обеспечивающие поставку электроэнергии в спорные дома организации - гарантирующий поставщик (ответчик) и сетевая организация (истец) - осуществляют регулируемую деятельность, необходимо установить, кто из них должен понести не учтенные при установлении регулируемых цен (тарифов) экономически обоснованные расходы и для кого эти расходы должны быть учтены регулирующим органом при установлении соответствующих тарифов на следующий период регулирования.

При рассмотрении настоящего спора компания ссылалась на то, что в случае, если осуществленный ею как сетевой организацией полезный отпуск электрической энергии в спорные МКД будет определяться исходя из норматива потребления соответствующей коммунальной услуги, то разница между объемом, исчисленным по этому нормативу, и объемом, зафиксированным ОДПУ, будет квалифицироваться как потери в сетях самой сетевой организации, которые она обязана оплачивать в соответствии с пунктом 51 Правил НДУ, и стоимость которых, таким образом, не может быть учтена в качестве понесенных по независящим от сетевой организации причинам при установлении регулирующим органом тарифа в следующем периоде регулирования.

В представленных в порядке статьи 81 АПК РФ объяснениях компания ссылается на полученный после подачи настоящей жалобы ответ регулирующего органа - Комитета по тарифному регулированию Мурманской области от 26.02.2024 N 06-03/251-НЗ, которые считает, что выпадающие (недополученные) доходы, обусловленные разницей между фактическим и нормативным объемом переданной в ветхие и аварийные дома электроэнергии, формируется у гарантирующего поставщика электроэнергии, которые в соответствии с пунктом 7 Основ ЦРЦ учитываются регулирующим органом при установлении цен (тарифов) для гарантирующего поставщика электрической энергии при условии их выявления на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности.

Представители ответчика в настоящем судебном заседании, возражая против указанных объяснений истца, сослались на отказ регулирующего органа учесть выпадающие доходы, связанные с расчетами за электроэнергию, поставленную в спорные дома, в предшествующих периодах, однако не смогли подтвердить ни соответствующее обращение к регулятору, ни получение от него письменного ответа и его представление в материалы дела.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства об энергоснабжении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суду первой инстанции при новом рассмотрении спора следует привлечь Комитет по тарифному регулированию Мурманской области, являющийся уполномоченным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-

правовому регулированию в сфере государственного регулирования цен (тарифов), к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и, руководствуясь вышеизложенной правовой позицией и проверив расчет иска и возражения ответчика против этого расчета от 16.11.2022, определить стоимость услуг компании по передаче электрической энергии.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Мурманской области от 01.12.2022 по делу N А42-7015/2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.07.2023 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Разница между утвержденным тарифом и реальными затратами на реализацию энергии подлежит возмещению регулируемой организации соответствующим публично-правовым образованием, установившим тариф (постановление Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 87)

Ключевые тезисы

1. По общему правилу субъектом, обязанным возместить ресурсоснабжающей организации расходы, обусловленные установлением тарифа в размере ниже экономически обоснованного, должно быть то публично-правовое образование, уполномоченным органом которого было принято соответствующее тарифное решение.

2. Для взыскания межтарифной разницы в пользу ресурсоснабжающей организации за счет бюджета соответствующего публично-правового образования оспаривание акта об установлении тарифа не требуется.

3. Для взыскания межтарифной разницы истец обязан представить расчет своих требований исходя из разницы между размером экономически обоснованного тарифа и тарифом, установленным в размере ниже экономически обоснованного, а также доказанного им количества ресурса, поставленного потребителям по такому тарифу.

Текст судебного акта

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. № 87 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей»

В связи с возникающими в судебной практике вопросами и в целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров между ресурсоснабжающими организациями и публично-правовыми образованиями, вызванных правомерным установлением тарифов на поставляемый ресурс для отдельных групп потребителей в размере ниже экономически обоснованного, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на основании статьи 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» постановляет дать арбитражным судам следующие разъяснения:

1. Согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, если применение мер тарифного регулирования предполагает возникновение разницы между утвержденным тарифом для определенной группы потребителей, например, населения, и утвержденным для другой группы потребителей экономически обоснованным тарифом, отражающим реальные затраты ресурсоснабжающей организации на производство соответствующего ресурса (далее - межтарифная разница), предполагается возмещение в таких случаях этой организации понесенных ею экономических потерь. Возникновение межтарифной разницы служит прямым следствием реализации полномочий по государственному регулированию цен (тарифов), поэтому субъектом, обязанным возместить ресурсоснабжающей организации расходы, обусловленные установлением тарифа в размере ниже экономически обоснованного, должно быть то публично-правовое образование, уполномоченным органом которого было принято соответствующее тарифное решение.

При этом данным публично-правовым образованием должна быть установлена компенсация потерь ресурсоснабжающей организации, вызванных межтарифной разницей.

Судам необходимо учитывать, что если такие потери не были полностью или в части компенсированы в том числе по причине того, что названная компенсация не предусмотрена или предусмотрена в недостаточном размере, для их взыскания в пользу ресурсоснабжающей организации за счет бюджета соответствующего публично-правового образования оспаривание акта об установлении тарифа не требуется.

2. При рассмотрении дел о взыскании ресурсоснабжающими организациями возмещения потерь, вызванных межтарифной разницей, судам следует учитывать, что в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) истец обязан представить расчет своих требований исходя из разницы между размером утвержденного экономически обоснованного тарифа и тарифом, установленным в размере ниже экономически обоснованного, а также доказанного им количества ресурса, поставленного потребителям по такому тарифу.

Ответчик - соответствующее публично-правовое образование - вправе возражать против представленного расчета, ссылаясь в том числе на то, что при установлении тарифа в размере ниже экономически обоснованного были приняты или предусмотрены меры, направленные на компенсацию потерь ресурсоснабжающей организации иным способом (выделение субсидий, инвестиционная политика и т.п.).

Так, если ответчиком доказано, что при установлении экономически обоснованного тарифа учтены потери ресурсоснабжающей организации, вызванные поставкой ресурса для населения по более низкому тарифу, то в зависимости от размера таких учтенных потерь суд может отказать в удовлетворении иска или уменьшить размер взыскиваемой суммы.

Применительно к статьям 16, 1069 и 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел данной категории суд вправе снизить размер взыскиваемого возмещения, если ответчиком будет доказано, что ресурсоснабжающая организация содействовала увеличению размера своих потерь.

3. По общему правилу надлежащим ответчиком по иску о возмещении потерь, вызванных межтарифной разницей, является то публично-правовое образование, уполномоченным органом которого принято соответствующее тарифное решение.

Вместе с тем судам следует учитывать, что акт об установлении тарифа ниже экономически обоснованного может быть принят органом публично-правового образования исходя из предельных минимальных и максимальных уровней тарифов, предельных индексов изменения тарифов либо других ограничивающих размер тарифов обязательных показателей (далее - обязательные показатели), которые установлены органом иного публично-правового образования.

Публично-правовое образование, органом которого принят акт об установлении тарифа, вправе возражать против иска о компенсации потерь, вызванных межтарифной разницей, ссылаясь на то, что оно направляло публично-правовому образованию, утвердившему обязательные показатели, предложение об их установлении или обращалось за согласованием своего решения об утверждении тарифов на уровне выше или ниже обязательных показателей с целью предотвратить возникновение межтарифной разницы.

Если такое предложение не учтено или в согласовании решения отказано, либо подобное обращение не предусмотрено действующим законодательством, надлежащим ответчиком является публично-правовое образование, орган которого утвердил обязательные показатели. Применительно к части 6 статьи 46 АПК РФ суд привлекает такое публично-правовое образование к участию в деле в качестве соответчика.

4. Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий.

Вместе с тем в целях соблюдения принципа правовой определенности и во избежание нарушения разумных ожиданий участников гражданского оборота разъяснения, содержащиеся в абзацах втором и третьем пункта 2 настоящего постановления, не могут служить основанием для пересмотра судебных актов, принятых до его опубликования на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, по новым обстоятельствам.

1.2.5. Нарушение порядка ценообразования

Основной вывод

Регулируемая организация, применявшая в момент утверждения для нее тарифа на питьевую воду упрощенную систему налогообложения и предъявляющая (при переходе в регулируемом периоде на общую систему налогообложения) к оплате потребителям дополнительно к утвержденному тарифу сумму НДС, является нарушителем ст. 14.6 КоАП РФ (определение ВС РФ от 23.01.2024 № 309-ЭС23-15823 по делу № А60-64679/2022)

Ключевые тезисы

1. Различные системы налогообложения (в том числе ОСН и УСН) создают разные экономические (налоговые) последствия у применяющих их лиц при ведении ими сходных видов облагаемой деятельности.

2. Применяемая поставщиком ресурса система налогообложения является существенным условием для расчета тарифа по регулируемому виду деятельности.

3. Изменение системы налогообложения не позволяет рассматривать ранее установленный для поставщика ресурса тариф, как экономически обоснованный. В том числе в связи с переходом на ОСН предъявление к оплате покупателям коммунальных ресурсов дополнительно к ранее утвержденному тарифу соответствующей суммы НДС само по себе также не позволяет рассматривать такой тариф, как экономически обоснованный.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г. № 309-ЭС23-15823 по делу № А60-64679/2022

Резолютивная часть определения объявлена 10.01.2024.

Полный текст определения изготовлен 23.01.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Тютина Д.В.

судей Завьяловой Т.В., Першутова А.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Региональной энергетической комиссии Свердловской области на решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.01.2023 по делу N А60-64679/2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2023 по тому же делу,

по заявлению Общества с ограниченной ответственностью "АВТ Плюс" к Региональной энергетической комиссии Свердловской области о признании незаконным и отмене постановления от 17.11.2022 N 267 о привлечении к административной ответственности.

В заседании приняли участие представители:

- от Общества с ограниченной ответственностью "АВТ Плюс": Герасик Н.М., Шевнина Д.А.;

- от Региональной энергетической комиссии Свердловской области: Соболь М.Б., Спасова Ю.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общество с ограниченной ответственностью "АВТ Плюс" (далее - ООО "АВТ Плюс", общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Региональной энергетической комиссии Свердловской области (далее - административный орган, РЭК Свердловской области) о признании незаконным и отмене постановления от 17.11.2022 N 267 о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в виде штрафа в размере 50 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 10.01.2023, оставленным без изменения постановлениями Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 и Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2023, заявленные требования удовлетворены, оспариваемое постановление от 17.11.2022 N 267 признано незаконным и отменено.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, административный орган просит отменить указанные судебные акты, считая их незаконными и необоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2023 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее также - АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, постановлением главы Малышевского городского округа от 10.10.2017 N 807-ПГ "О наделении статусом гарантирующего поставщика для централизованной системы холодного водоснабжения и водоотведения на территории Малышевского городского округа", ООО "АВТ Плюс" наделено статусом гарантирующей организации для централизованной системы холодного водоснабжения и водоотведения на территории Малышевского городского округа.

Тарифы на услуги холодного водоснабжения и водоотведения, оказываемые обществом потребителям Малышевского городского округа, устанавливаются постановлением РЭК Свердловской области, в частности, на период с 01.01.2022 по 30.06.2022, тариф на услуги холодного водоснабжения и водоотведения, оказываемые ООО "АВТ Плюс" потребителям Малышевского городского округа, установлен Приложением N 13 "Тарифы на услуги холодного водоснабжения и водоотведения, оказываемые обществом с ограниченной ответственностью "АВТ Плюс" (город Екатеринбург) потребителям Малышевского городского округа, с использованием метода индексации на основе долгосрочных параметров регулирования тарифов" к постановлению РЭК Свердловской области от 09.12.2021 N 213-ПК.

В соответствии с указанным постановлением, для общества на территории Малышевского городского округа были установлены следующие тарифы с 01.01.2022 по 30.06.2022 на услуги холодного водоснабжения и водоотведения: питьевая вода: - 33,82 руб./куб. м <*>; водоотведение: - 37,59 руб./куб. м <*>. Тарифы, отмеченные значком <*>, налогом на добавленную стоимость (далее - НДС) не облагаются, так как организация, которой установлены указанные тарифы, применяет специальный налоговый режим в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (далее - НК РФ).

При этом, общество с 2017 года действительно применяло упрощенную систему налогообложения (далее - УСН), однако, 17.12.2021 оно направило в налоговый орган соответствующее уведомление, предусмотренное в пункте 6 статьи 346.13 НК РФ, и с 01.01.2022 перешло на общую систему налогообложения (далее - ОСН). Впоследствии, 25.01.2022, ООО "АВТ Плюс" представлено в РЭК Свердловской области заявление о перерасчете тарифов на услуги холодного водоснабжения и водоотведения, оказываемые им потребителям Малышевского городского округа.

Соответственно, Постановлением РЭК Свердловской области от 20.04.2022 N 33-ПК "О внесении изменений в отдельные постановления Региональной энергетической комиссии Свердловской области" для общества на территории Малышевского городского округа были установлены новые тарифы с 01.05.2022 по 30.06.2022 на услуги холодного водоснабжения и водоотведения: питьевая вода: - 28,18 руб./куб. м (без НДС); водоотведение: - 31,32 руб./куб. м (без НДС).

В период с 01.01.2022 по 30.04.2022 общество учитывало тарифы, утвержденные вышеуказанным постановлением РЭК Свердловской области от 09.12.2021 N 213-ПК, но, в связи с переходом на ОСН, предъявляло к оплате покупателям коммунальных ресурсов дополнительно к утвержденному тарифу соответствующую сумму НДС (соответственно, по водоснабжению - 40,58 руб./куб. м; по водоотведению - 45,11 руб./куб. м).

Административный орган усмотрел в данных деяниях ООО "АВТ Плюс" состав административного правонарушения по части 2 статьи 14.6 КоАП РФ и оспариваемым постановлением от 17.11.2022 N 267 привлек общество к ответственности. По мнению административного органа, тарифы по питьевой воде 33,82 руб./куб. м и по водоотведению 37,59 руб./куб. м, в том числе увеличенные ООО "АВТ Плюс" на размер НДС, не подлежали применению в спорном периоде, так как были установлены для общества, применявшего УСН, а не ОСН, что повлекло, в терминологии части 2 статьи 14.6 КоАП РФ, иное нарушение установленного порядка ценообразования.

Суды, удовлетворяя заявленные требования, исходили, в том числе, из положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), Жилищного кодекса Российской Федерации, НК РФ, КоАП РФ, Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" (далее - Закон о водоснабжении и водоотведении), Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 N 406, далее - Основы ценообразования), и пришли к выводу, что в деяниях ООО "АВТ Плюс" отсутствует состав вменяемого правонарушения, поскольку оно обоснованно предъявляло к оплате покупателям коммунальных ресурсов дополнительно к утвержденному тарифу соответствующую сумму НДС.

Вместе с тем суды не учли следующее.

Часть 2 статьи 14.6 КоАП РФ предусматривает, что занижение регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) на продукцию, товары либо услуги, предельных цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), занижение установленных надбавок (наценок) к ценам (тарифам, расценкам, ставкам и тому подобному), нарушение установленного порядка регулирования цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), а равно иное нарушение установленного порядка ценообразования - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - ста тысяч рублей.

Таким образом, состав административного правонарушения, наказуемого по части 2 статьи 14.6 КоАП РФ, является формальным; нарушение установленного порядка ценообразования может повлечь применение административной ответственности.

В силу пункта 1 статьи 424 ГК РФ в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления.

Соответственно, самостоятельное установление тарифа поставщиком ресурса не предусмотрено.

Как следует из частей 1 и 7 статьи 31 Закона о водоснабжении и водоотведении, холодное водоснабжение и водоотведение относятся к регулируемым видам деятельности. На основании частей 2 и 8 указанной статьи тарифы на питьевую воду (питьевое водоснабжение) и водоотведение подлежат регулированию.

Положения НК РФ, в том числе Глава 26.2 "Упрощенная система налогообложения", предусматривают право определенных категорий налогоплательщиков, при соблюдении ряда условий, применять УСН, либо отказаться от ее применения.

С учетом ряда актов Конституционного Суда Российской Федерации (в т.ч. Постановление от 06.06.2019 N 22-П, Определение от 21.05.2015 N 1036-О), применение налогоплательщиком специального режима налогообложения, как правило, связано с уменьшением общего размера налоговых обязательств и созданием более благоприятных условий для ведения налоговой отчетности.

Соответственно, презюмируется, что различные системы налогообложения (в том числе ОСН и УСН) создают разные экономические (налоговые) последствия у применяющих их лиц при ведении ими сходных видов облагаемой деятельности.

Исходя из пункта 9 Правил регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 N 406, далее - Правила регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения), одним из оснований пересмотра тарифов являются решения органов регулирования, принятые в связи с изменением в течение периода регулирования системы налогообложения регулируемой организации.

Как следует из пункта 12 Основ ценообразования, регулирование тарифов осуществляется органами регулирования тарифов в соответствии с принципами регулирования, предусмотренными Законом о водоснабжении и водоотведении и Правилами регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере водоснабжения и водоотведения.

Пункт 5 части 2 статьи 3 Закона о водоснабжении и водоотведении предусматривает, что одним из общих принципов государственной политики в сфере водоснабжения и водоотведения является установление тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения исходя из экономически обоснованных расходов организаций, осуществляющих горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, необходимых для осуществления водоснабжения и (или) водоотведения.

Таким образом, применяемая поставщиком ресурса система налогообложения является существенным условием для расчета тарифа по регулируемому виду деятельности.

В частности, в силу подпункта 8 пункта 1 статьи 346.16 НК РФ при определении объекта налогообложения налогоплательщик УСН уменьшает полученные доходы на такой расход, как суммы НДС по оплаченным товарам (работам, услугам), приобретенным налогоплательщиком и подлежащим включению в состав расходов в соответствии с настоящей статьей и статьей 346.17 НК РФ. В то же время, налогоплательщик, применяющий ОСН, обязан уплачивать НДС по правилам главы 21 НК РФ, а также вправе использовать вычеты по данному налогу в порядке статей 171 и 172 НК РФ.

Следовательно, изменение системы налогообложения не позволяет рассматривать ранее установленный для поставщика ресурса тариф, как экономически обоснованный. В том числе, в связи с переходом на ОСН, предъявление к оплате покупателям коммунальных ресурсов дополнительно к ранее утвержденному тарифу соответствующей суммы НДС само по себе также не позволяет рассматривать такой тариф, как экономически обоснованный.

Кроме того, в пункте 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 N 72 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с расчетами за коммунальные ресурсы" разъяснено, что если при рассмотрении дела судом будет установлено, что при утверждении тарифа его размер определялся регулирующим органом без включения в него суммы НДС, то предъявление ресурсоснабжающей организацией к оплате покупателю (исполнителю коммунальных услуг) дополнительно к регулируемой цене (тарифу) соответствующей суммы НДС

является правомерным. В таком случае требование о взыскании задолженности, рассчитанной исходя из тарифа, увеличенного на сумму НДС, подлежит удовлетворению.

Соответственно, исходя из решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2012 N ВАС-13813/11, тарифы, применяемые ресурсоснабжающей организацией при расчетах за коммунальный ресурс, устанавливаются регулирующими органами. При этом тарифы могут быть установлены как с включением в них НДС, так и без него в зависимости от того, какому субъекту они адресованы.

Из указанных положений следует, что тарифы могут быть установлены без включения в них НДС. Вместе с тем поставщик коммунального ресурса, применяя ОСН на момент установления ему тарифа и впоследствии поставляя коммунальный ресурс соответствующей категории потребителей, используя ту же систему налогообложения, вправе дополнительно к регулируемой цене (тарифу) предъявить НДС покупателю.

Таким образом, у административного органа имелись основания для привлечения общества к административной ответственности, а судами были ошибочно сделаны выводы о незаконности оспариваемого постановления от 17.11.2022 N 267.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291.14 АПК РФ, с принятием нового решения, с отказом обществу в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.01.2023 по делу N А60-64679/2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2023 по тому же делу отменить.

Обществу с ограниченной ответственностью "АВТ Плюс" в удовлетворении заявленных требований отказать.

Основной вывод

Непредставление в адрес гарантирующего поставщика сведений о показаниях индивидуального прибора учета (что повлекло за собой определение объемов потребления электроэнергии по нормативу и необходимость оплаты энергии в завышенном размере) не является нарушением установленного порядка ценообразования и не образует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ (определение ВС РФ от 16.08.2021 № 307-ЭС21-4959 по делу № А05-14143/2019)

Ключевые тезисы

Постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» определено понятие «ценообразование» – это процесс расчета и установления регулируемых цен (тарифов), применяемых при расчетах за электрическую энергию (мощность), а также за соответствующие услуги, оказываемые организациями, осуществляющими регулируемую деятельность.

За нарушение порядка ценообразования установлена административная ответственность частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ, согласно которой занижение регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) на продукцию, товары либо услуги, предельных цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), занижение установленных надбавок (наценок) к ценам (тарифам, расценкам, ставкам и тому подобному), нарушение установленного порядка регулирования цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), а равно иное нарушение установленного порядка ценообразования – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц – пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – ста тысяч рублей.

Между тем, товарищество собственников жилья (ТСЖ) не участвует в процессе ценообразования при оказании услуг по энергоснабжению, равно как и не оказывает саму услугу. При этом фактически вмененное в рассматриваемом случае товариществу нарушение, выразившееся в невыполнение им обязанности по передаче ресурсоснабжающей организации (РСО) сведений о показаниях индивидуального прибора учета по спорной квартире в многоквартирном доме, необходимых для расчета РСО размера платы за коммунальную услугу энергоснабжения, не является нарушением порядка ценообразования.

Таким образом, указанные действия ТСЖ не образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 16 августа 2021 г. № 307-ЭС21-4959 по делу № А05-14143/2019

Резолютивная часть определения объявлена 11.08.2021

Полный текст определения изготовлен 16.08.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,

судей Антоновой М.К., Першутова А.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу товарищества собственников жилья "Полет" на решение Арбитражного суда Архангельской области от 20.07.2020 по делу N А05-14143/2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.02.2021 по тому же делу

по заявлению товарищества собственников жилья "Полет" к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Архангельской области о признании незаконным и отмене постановления от 29.10.2019 N 1105/2019 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В судебном заседании приняли участие представители:

товарищества собственников жилья "Полет" - Лыжников А.Н.;

управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Архангельской области - путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Архангельской области - Анисимова И.А., Турхан Н.Ф.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., выслушав представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

товарищество собственников жилья "Полет" (далее - товарищество) обратилось в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Архангельской области (далее - административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 29.10.2019 N 1105/2019 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, привлечено общество с ограниченной ответственностью "ТГК-2 Энергосбыт" (далее - общество "ТГК-2 Энергосбыт").

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 20.07.2020, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020, товариществу отказано в удовлетворении заявления.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 09.02.2021 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Товарищество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 01.07.2021 кассационная жалоба товарищества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей сторон, в отсутствие извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания представителя третьего лица, судебная коллегия установила следующее.

Постановлением административного органа от 29.10.2019 N 1105/2019 товарищество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением административного органа, товарищество оспорило его в арбитражный суд.

Рассматривая настоящий спор, суды установили, что в рамках заключенного с гарантирующим поставщиком - обществом "ТГК-2 Энергосбыт" договора энергоснабжения от 01.10.2018 N 11-004872 на приобретение товариществом электрической энергии в целях оказания коммунальных услуг собственникам и нанимателям жилых помещений в многоквартирном доме и для потребления ее на общедомовые нужды, а также для компенсации потерь во внутридомовых сетях многоквартирного дома, товарищество, имея в своем распоряжении показания индивидуального прибора учета квартиры N 12 многоквартирного дома N 45 по улице Воронина в городе Архангельске, не передавало эти показания в энергоснабжающую организацию, что повлекло за собой начисление платы за электроэнергию по указанной квартире по нормативу.

Поскольку указанные действия товарищества привели к начислению платы за коммунальную услугу энергоснабжения по упомянутой квартире в завышенном размере, руководствуясь положениями Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, суды пришли к выводу о наличии в действиях товарищества состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ, квалифицировав противоправное деяние как иное нарушение установленного порядка ценообразования. При этом суды исходили из того, что товарищество как исполнитель коммунальных услуг не выполнило обязанность по передаче ресурсоснабжающей организации сведений о показаниях индивидуального прибора учета по спорной квартире, необходимых для расчета платы за коммунальную услугу энергоснабжения, тем самым нарушило установленный порядок ценообразования.

На основании изложенного, суды признали правомерным оспариваемое постановление административного органа и отказали товариществу в удовлетворении заявления.

Однако указанные выводы судов нельзя признать правомерными.

Гражданский кодекс Российской Федерации, предусматривающий свободу сторон в определении цены договора, одновременно закрепляет правило о применении в предусмотренных законом случаях цен (тарифов, расценок, ставок и т.п.), устанавливаемых или регулируемых уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления (пункт 1 статьи 424).

Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" относит вопросы утверждения основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике к полномочиям Правительства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 N 1178 "О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике" определено понятие "ценообразование" - процесс расчета и установления регулируемых цен (тарифов), применяемых при расчетах за электрическую энергию (мощность), а также за соответствующие услуги, оказываемые организациями, осуществляющими регулируемую деятельность.

За нарушение порядка ценообразования установлена административная ответственность частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ, согласно которой занижение регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) на продукцию, товары либо услуги, предельных цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), занижение установленных надбавок (наценок) к ценам (тарифам, расценкам, ставкам и тому подобному), нарушение установленного порядка регулирования цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), а равно иное нарушение установленного порядка ценообразования - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - ста тысяч рублей.

Между тем, товарищество не участвует в процессе ценообразования при оказании услуг по энергоснабжению, равно как и не оказывает саму услугу. При этом фактически вмененное в рассматриваемом случае товариществу нарушение, выразившееся в невыполнение обязанности по передаче ресурсоснабжающей организации сведений о показаниях индивидуального прибора учета по спорной квартире, необходимых для расчета ресурсоснабжающей организацией размера платы за коммунальную услугу энергоснабжения, не является нарушением порядка ценообразования.

Таким образом, указанные действия товарищества не образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а заявление товарищества - удовлетворению.

Руководствуясь статьями 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Архангельской области от 20.07.2020 по делу N А05-14143/2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.02.2021 по тому же делу отменить.

Заявление товарищества собственников жилья "Полет" удовлетворить.

Постановление Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Архангельской области от 29.10.2019 N 1105/2019 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, признать незаконным и отменить.

Основной вывод

Любое отклонение от установленного тарифа, в том числе неправильный выбор тарифа, относится к нарушению порядка ценообразования в смысле положений законодательства о защите конкуренции (п. 8 обзора, утв. Президиумом ВС РФ 16.03.2016)

Ключевые тезисы

Изменение или ошибочное определение вида тарифа, установленного уполномоченным государственным органом, в том числе нарушение предельных уровней свободных (нерегулируемых) цен, относятся к нарушениям порядка ценообразования в смысле положений части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Ошибочное применение обществом одного из тарифов, установленных уполномоченным государственным органом, не связанного с включением в расчет оплаты дополнительных платежей к установленному тарифу, само по себе может рассматриваться как нарушение порядка ценообразования.

Текст судебного акта

Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.)

(извлечение)

8. Изменение или ошибочное определение вида тарифа, установленного уполномоченным государственным органом, в том числе нарушение предельных уровней свободных (нерегулируемых) цен, относятся к нарушениям порядка ценообразования в смысле положений части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа, которыми за нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования, выразившееся в неверном определении тарифа электроснабжения насосной станции (вместо тарифа для группы потребителей «население» выбран тариф «прочие потребители»), общество признано нарушившим пункт 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд указал на то, что исходя из положений пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции любое отклонение от установленного тарифа, в том числе неправильный выбор тарифа, является нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

В рассмотренном деле судом установлено, что работа насосной станции связана с удовлетворением коммунально-бытовых нужд граждан и, соответственно, оплата электрической энергии, используемой для ее работы, должна осуществляться по тарифу для группы потребителей «население».

Ошибочное применение обществом одного из тарифов, установленных уполномоченным государственным органом, не связанного с включением в расчет оплаты дополнительных платежей к установленному тарифу, само по себе может рассматриваться как нарушение порядка ценообразования.

Основной вывод

Нарушение порядка ценообразования имеет место в случае нарушения установленного порядка формирования итоговой стоимости энергии (постановление Президиума ВАС РФ от 29.01.2013 № 11037/12 по делу № А06-8823/2011)

Ключевые тезисы

Допущенное энергосбытовой компанией нарушение порядка заполнения счетов на электроэнергию (выставление потребителю счетов без раздельного указания стоимости отпущенной энергии, стоимости услуг по ее передаче и стоимости услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса снабжения энергией) не является нарушением в области порядка ценообразования, поскольку нарушений установленного порядка формирования цены электроэнергии не выявлено (суммарная цена электроэнергии, указанная в счетах, рассчитана верно с учетом действующих тарифов).

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 11037/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Березия А.Е., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Астраханская энергосбытовая компания» о пересмотре в порядке надзора постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2012 по делу № А06-8823/2011 Арбитражного суда Астраханской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Астраханская энергосбытовая компания» - Лычагина Е.С.;

от Службы по тарифам Астраханской области - Ермилов А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Служба по тарифам Астраханской области (далее - административный орган) в ходе проверки установила, что открытое акционерное общество «Астраханская энергосбытовая компания» (далее - общество) выставляет счета на оплату электроэнергии конечному потребителю без раздельного указания стоимости отпущенной потребителю энергии (мощности), стоимости услуг по ее передаче и стоимости услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса снабжения энергией потребителей, то есть с нарушением порядка заполнения счетов на электроэнергию.

Действия общества квалифицированы административным органом как иное нарушение установленного порядка ценообразования, что послужило основанием для составления 07.11.2011 в отношении него протокола об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Постановлением от 25.11.2011 № 94.94 административный орган привлек общество к административной ответственности на основании указанной нормы.

Общество обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с заявлением о признании незаконным и отмене названного постановления.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 07.02.2012 требование удовлетворено.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2012 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда апелляционной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, в частности статьи 14.6 КоАП РФ, и передать дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление административный орган просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что Постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции счел, что в действиях общества отсутствует событие вмененного ему административного правонарушения, поскольку допущенное им нарушение пункта 57 «Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации» (действовавших на момент совершения правонарушения), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109, (далее - Основы ценообразования) в отношении порядка заполнения счетов на оплату электрической энергии не является нарушением в области ценообразования.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленного требования, сделал вывод о том, что действия общества подпадают под признаки вмененного ему правонарушения как нарушение иного установленного порядка ценообразования.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ установлена ответственность за занижение регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) на продукцию, товары либо услуги, предельных цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), занижение установленных надбавок (наценок) к ценам (тарифам, расценкам, ставкам и тому подобному), нарушение установленного порядка регулирования цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), равно за иное нарушение установленного порядка ценообразования.

Действующим законодательством установлен порядок формирования цены, тарифа, надбавок, применяемых в расчетах в области электроэнергетики.

Согласно части 1 статьи 23 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» государственное регулирование цен (тарифов) осуществляется в порядке, установленном основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными Правительством Российской Федерации. При этом регулируемые цены (тарифы) могут устанавливаться как в числовом выражении, так и в виде формул или порядка определения таких цен.

Тарифы на электрическую и тепловую энергию, поставляемую потребителям, представляют собой сумму слагаемых, перечисленных в пункте 57 Основ ценообразования.

Абзацем десятым этой же нормы определено, что должно указываться в счетах на оплату электрической и тепловой энергии (мощности) помимо суммарного платежа.

Судом первой инстанции установлено, что суммарная цена электроэнергии, указанная в счетах, рассчитана обществом верно с учетом действующих тарифов, что не отрицается и административным органом.

Следовательно, допущенное обществом нарушение порядка заполнения счетов на электроэнергию не является нарушением в области порядка ценообразования, поскольку нарушений установленного порядка формирования цены в действиях общества не выявлено.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии события административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.6 КоАП РФ, является правильным.

При названных обстоятельствах постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2012 по делу № А06-8823/2011 Арбитражного суда Астраханской области отменить.

Решение Арбитражного суда Астраханской области от 07.02.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Основной вывод

1.3. Квалификация актов регулирования и иных документов

Основной вывод

Приказ региональной службы по тарифам, вносящий изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, обладает признаками нормативного правового акта (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 304-ЭС19-389 (А45-181/2018))

Ключевые тезисы

Решения региональной службы по тарифам (РСТ), устанавливающие тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, подлежащие обязательному применению неопределенным кругом лиц (потребителями услуг), рассчитанные на неоднократное применение, и, направленные на урегулирование общественных отношений по оплате потребителями услуг, отвечают всем признакам нормативных правовых актов (НПА).

В связи с этим приказ РСТ, вносящий изменения в ранее изданное решение об утверждении тарифов, также обладает признаками НПА и подлежит оспариванию в порядке для оспаривания НПА.

Соответственно, дело об оспаривании приказа РСТ подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2019 г. по делу № 304-ЭС19-389

Резолютивная часть определения объявлена 13.05.2019.

Полный текст определения изготовлен 16.05.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Кирейковой Г.Г., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Департамента по тарифам Новосибирской области (заинтересованное лицо) от 11.01.2019 на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 по делу N А45-181/2018 Арбитражного суда Новосибирской области (судьи Бородулина И.И., Марченко Н.В., Хайкина С.Н.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018 (судьи Киричек Ю.Н., Григорьев Д.В., Черноусова О.Ю.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

индивидуальный предприниматель Беляев Андрей Анатольевич (г. Бердск Новосибирской области, далее - предприниматель) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным приказа Департамента по тарифам Новосибирской области от 03.10.2017 N 334-ТЭ "О внесении изменений в отдельные приказы Департамента по тарифам Новосибирской области" (далее - приказ N 334-ТЭ).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Мостки".

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2018 (судья Абаимова Т.В.) в удовлетворении заявления предпринимателя отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018, решение от 19.04.2018 отменено, заявление предпринимателя удовлетворено, приказ N 334-ТЭ признан недействительным.

Департамент по тарифам Новосибирской области (далее - регулирующий орган) 11.01.2019 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на существенные нарушения судами норм процессуального права, просит принятые по делу судебные акты отменить и прекратить производство по делу.

В кассационной жалобе регулирующий орган, ссылаясь на то, что приказы Департамента Новосибирской области, в которые внесены изменения оспариваемым приказом N 334-ТЭ, отвечают всем признакам нормативных актов (изданы управомоченным органом государственной власти, содержат правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений), этот приказ также является нормативным правовым актом, ввиду чего вопрос о его законности подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства. В связи с изложенным просит состоявшиеся по делу судебные акты отменить, производство по делу прекратить на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2019 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба регулирующего органа с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы регулирующего органа, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы регулирующего органа.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 19.04.2018, постановление от 10.09.2018 и постановление от 21.12.2018 подлежат отмене с прекращением производства по делу по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, приказом N 334-ТЭ признаны утратившими силу приказы Департамента по тарифам Новосибирской области в части установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя для потребителей предпринимателя, оказывающего услуги по передаче тепловой энергии на территории г. Бердска Новосибирской области, на 2014 год, на 2015 год и на 2016 - 2018 годы.

Ссылаясь на недостоверность выводов регулирующего органа о фактическом прекращении предпринимателем с 01.05.2014 осуществления регулируемого вида деятельности, последний обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суды руководствовались статьями 190, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 названного Кодекса, пришли к выводу о несоответствии оспариваемого ненормативного правового акта Федеральному закону от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Основам ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075, и Правилам регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075.

Между тем, судами не учтено, что приказы Департамента Новосибирской области, в которые внесены изменения оспариваемым приказом N 334-ТЭ, изданы управомоченным органом государственной власти Новосибирской области, устанавливают тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, подлежащие обязательному применению неопределенным кругом лиц - потребителей предпринимателя, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений по оплате потребителями услуг предпринимателя, то есть отвечают всем признакам нормативных правовых актов, ввиду чего вопрос о законности обладающего теми же признаками приказа N 334-ТЭ подлежит разрешению судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

При таких обстоятельствах, учитывая, что из материалов дела не следует, что предприниматель обращался с аналогичным требованием в суд общий юрисдикции, заявление об оспаривании нормативного правового акта не подлежало рассмотрению арбитражными судами, в связи с чем принятые по делу судебные акты подлежат отмене с прекращением производства по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2018 по делу N А45-181/2018, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2018 по тому же делу отменить.

Производство по делу прекратить.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, является ненормативным (определение ВС РФ от 09.06.2016 № 301-КГ15-20284 по делу № А82-7100/2015)

Ключевые тезисы

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 9 постановления от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», к существенным признакам, характеризующим нормативный правовой акт, относятся: издание его в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, не устанавливает правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение. Правоотношения в сфере водоснабжения и водоотведения, взаимные права и обязанности субъектов этих правоотношений, условия реализации ими прав и обязанностей и последствия нарушения возникают из положений законодательства, имеющего по отношению к постановлению администрации большую юридическую силу.

Таким образом, акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, относится к числу ненормативных актов, принятых в рамках организационно-распорядительных полномочий соответствующих органов.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2016 г. № 301-КГ15-20284

Резолютивная часть определения объявлена 02.06.2016.

Полный текст определения изготовлен 09.06.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез» на определение Арбитражного суда Ярославской области от 26.08.2015 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.11.2015 по делу № А82-7100/2015.

В судебном заседании приняли участие:

от открытого акционерного общества «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез» - Бабенко С.И.,

прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации - Хрульков В.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Ярославской области с заявлением о признании недействующим постановления Администрации Ярославского муниципального района Ярославской области (далее - администрация) от 25.02.2015 № 994 «Об определении гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в ЯРМ» в части включения общества в перечень гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в Ярославском муниципальном районе (приложение № 1 к постановлению), а также в части указания на статус общества как гарантирующей организации (приложение № 2, 3 к постановлению) и об обязании устранить нарушение прав и законных интересов общества посредством исключения из соответствующих приложений к постановлению указания на его статус как гарантирующей организации.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Жилищно-коммунальное хозяйство «Заволжье».

На основании статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в дело вступил прокурор Ярославской области.

Определением Арбитражного суда Ярославской области от 26.08.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.11.2015, производство по делу прекращено со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Общество, не соглашаясь с определением суда первой инстанции и постановлением суда округа, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на неправильное применение судами норм процессуального права, повлиявшее на исход судебного разбирательства, просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 21.04.2016 кассационная жалоба общества вместе с делом № А82-7100/2015 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы.

Прокурор Хрульков В.А. поддержал доводы отзыва прокурора Ярославской области, в котором, ссылаясь на несостоятельность доводов жалобы, прокурор просил судебные акты оставить без изменения.

Администрация и третье лицо, извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Постановлением администрации от 25.02.2015 № 994 «Об определении гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в ЯРМ» определены гарантирующие организации (приложение № 1) для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в пределах муниципального района; установлены зоны деятельности (приложение № 2) указанных гарантирующих организаций; даны рекомендации по осуществлению регулируемой деятельности и заключению с сетевыми организациями (приложение № 3) договоров оказания услуг по передаче холодной воды и (или) сточных вод по присоединенным сетям в пределах муниципального района.

Общество с постановлением администрации в части включения его в перечень гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в Ярославском муниципальном районе не согласилось и обратилось с заявлением об оспаривании названного постановления в Ленинский районный суд города Ярославля.

Определением Ленинского районного суда города Ярославля от 16.04.2015 обществу отказано в принятии заявления со ссылкой на положения части 1, 2 статьи 27, пункта 2 части 1 статьи 29 АПК РФ. Суд указал, что исходя из субъектного состава участников спорных правоотношений заявление общества неподведомственно суду общей юрисдикции и относится к компетенции арбитражного суда.

Указанные обстоятельства явились основанием для обращения общества в арбитражный суд.

Прекращая производство по делу, арбитражный суд первой инстанции руководствовался статьями 29 и 150 АПК РФ, Федеральным законом от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», положениями постановлений Пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» и от 30.07.2013 № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» и исходил из того, что оспариваемое обществом постановление администрации представляет собой нормативный правовой акт органа местного самоуправления, не подлежащий оспариванию в арбитражном суде.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции.

Отклоняя довод заявителя об отказе суда общей юрисдикции в принятии соответствующего заявления общества, суды сослались на непринятие им мер к обжалованию определения Ленинского районного суда города Ярославля от 16.04.2015.

Между тем судами не учтено следующее.

Государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной (пункт 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12.04.2005 № 113-О; пункт 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 14-П; пункт 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2004 № 206-О).

В соответствии с принципом, сформулированным Европейским Судом по правам человека, если в государстве существуют две судебные системы, и одна из них отказалась рассматривать спор из-за отсутствия компетенции, вторая судебная система обязана принять дело к своему производству без исследования вопроса о компетенции (постановления от 24.03.2005 по делу «Бабурин (Baburi№) против Российской Федерации» (жалоба № 55520/00), от 22.06.2006 по делу «Ава-

кова (Avakova) против Российской Федерации» (жалоба № 30395/04), от 22.12.2009 по делу «Безымянная (Bezymya№№aya) против Российской Федерации» (жалоба № 21851/03)).

В силу пункта 1 статьи 2 АПК РФ основной задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации в указанной сфере.

Право на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов гарантировано заинтересованному лицу положениями статьи 46 Конституции Российской Федерации, статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 АПК РФ.

При этом право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии его реализации и обеспечение эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Согласно пункту 2.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» арбитражный суд разрешает вопрос о подведомственности арбитражному суду заявления о признании нормативного правового акта недействующим исходя из содержания оспариваемого акта, характера спорного правоотношения, а также с учетом того, затрагивает ли оспариваемый акт права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Если арбитражный суд установит, что не имеется федерального закона, в соответствии с которым рассмотрение дела об оспаривании такого нормативного правового акта отнесено к его компетенции, арбитражный суд на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ прекращает производство по делу, за исключением случаев, когда заявление об оспаривании этого акта уже подавалось в суд общей юрисдикции и не было им рассмотрено по существу со ссылкой на неподведомственность соответствующего дела судам общей юрисдикции.

Таким образом, установив, что суд общей юрисдикции отказал обществу в рассмотрении требования об оспаривании постановления администрации, арбитражный суд обязан был принять и рассмотреть заявление по существу.

Более того, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 9 постановления от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», к существенным признакам, характеризующим нормативный правовой акт, относятся: издание его в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Отношения в сфере водоснабжения и водоотведения регулируются Федеральным законом от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее - Закон № 416-ФЗ) и принятыми в соответствии с названным Законом постановлениями Правительства Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 6 и статье 12 Закона № 416-ФЗ органы местного самоуправления поселений, городских округов для каждой централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения определяют гарантирующую организацию и устанавливают зоны ее деятельности.

Гарантирующей организацией согласно пункту 6 статьи 2 Закона № 416-ФЗ признается организация, осуществляющая холодное водоснабжение и (или) водоотведение, определенная решением органа местного самоуправления поселения, городского округа, которая обязана заключить договор холодного водоснабжения, договор водоотведения, единый договор холодного водоснабжения и водоотведения с любым обратившимся к ней лицом, чьи объекты подключены (технологически присоединены) к централизованной системе холодного водоснабжения и (или) водоотведения.

Таким образом, акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, относится к числу ненормативных актов, принятых в рамках организационно-распорядительных полномочий соответствующих органов.

Данный акт не устанавливает правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение. Правоотношения в сфере водоснабжения и водоотведения, взаимные права и обязанности субъектов этих правоотношений, условия реализации ими прав и обязанностей и последствия нарушения возникают из положений Закона № 416-ФЗ и нормативных актов Правительства Российской Федерации (например, из постановления от 04.09.2013 № 776 «Об утверждении Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод», постановления от 29.07.2013 № 645 «Об утверждении типовых договоров в области холодного водоснабжения и водоотведения», постановления от 29.07.2013 № 644 «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» и др.), имеющих по отношению к постановлению администрации большую юридическую силу.

Таким образом, судами дана неправильная квалификация оспариваемого акта, а следовательно, производство по делу прекращено без законных оснований.

Поскольку ошибочные выводы арбитражного суда и последовавший отказ судов в рассмотрении дела по существу привели к лишению общества права на судебную защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации, принятые по настоящему делу судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ярославской области от 26.08.2015 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.11.2015 по делу № А82-7100/2015 отменить.

Дело направить на рассмотрение в Арбитражный суд Ярославской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

1.4. Порядок разрешения споров

Основной вывод

Включение в типовой договор с потребителями условия о рассмотрении спора в третейском суде лишает потребителя права на выбор по своему усмотрению судебной защиты и ущемляет его права (постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 3364/13 по делу № А65-15588/2012)

Ключевые тезисы

Частью 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) установлена административная ответственность за включение в договор условий, ущемляющих предусмотренные законом права потребителя.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (Закон) иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту нахождения организации, месту жительства или пребывания истца, месту заключения или исполнения договора.

Пунктом 1 статьи 16 Закона определено, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Следовательно, включение в типовой договор с гражданами–потребителями условия о рассмотрении спора в третейском суде лишает потребителя права на выбор по своему усмотрению судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав и ущемляет установленные законом права, что образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2013 г. № 3364/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.10.2012 по делу № А65-15588/2012 и постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2012 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель открытого акционерного общества «Татэнергосбыт» - Фаизов Р.Ф.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

В ходе проверки деятельности открытого акционерного общества «Татэнергосбыт» (далее - общество) в связи с обращением гражданина Ягофарова И.А. (далее - гражданин) о соблюдении законодательства о защите прав потребителей, проведенной 11.04.2012 Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан (далее - управление, административный орган), установлено, что в пункте 4.3 договора электроснабжения от 30.07.2011 № 1008055 (далее - договор электроснабжения, договор), заключенного между гражданином и обществом, содержится условие о том, что все споры, разногласия и требования, возникающие между сторонами на основании этого договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Третейском энергетическом суде в соответствии с его регламентом; решение названного суда является окончательным.

Сочтя, что это условие договора ущемляет права потребителя, управление составило протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и вынесло постановление от 24.05.2012 № 62б (з) о привлечении общества к административной ответственности на основании указанной нормы в виде наложения штрафа в размере 10 000 рублей.

Общество обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением о признании незаконным и отмене данного постановления административного органа.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.10.2012 постановление административного органа признано незаконным и отменено.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции в порядке надзора управление просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм права, регулирующих данные правоотношения, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления общества.

В отзыве на заявление общество просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в связи со следующим.

Удовлетворяя заявленное требование, суды сделали вывод об отсутствии в действиях общества состава вмененного ему административного правонарушения.

Между тем судами не учтено следующее.

Частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ установлена административная ответственность за включение в договор условий, ущемляющих предусмотренные законом права потребителя.

Как усматривается из материалов дела, договор электроснабжения между обществом и гражданином заключен по типовой форме, утвержденной указанием директора общества от 20.01.2011 № 04, с заранее определенными условиями.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту нахождения организации, месту жительства или пребывания истца, месту заключения или исполнения договора.

Пунктом 1 статьи 16 этого же Закона определено, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Следовательно, включение в типовой договор с гражданами-потребителями условия о рассмотрении спора в третейском суде лишает потребителя права на выбор по своему усмотрению судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав и ущемляет установленные законом права, что образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.10.2012 по делу № А65-15588/2012 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2012 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления открытого акционерного общества «Татэнергосбыт» о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан от 24.05.2012 № 626(з) о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отказать.

1.5. Антимонопольное регулирование

Основной вывод

Несоблюдение организацией нормативно установленного срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств потребителя влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 9.21 КоАП РФ (п. 1 обзора, утв. Президиумом ВС РФ 25.04.2025)

Ключевые тезисы

Закрепленные законодателем порядок и сроки осуществления технологического присоединения вносят правовую определенность в отношения сторон, указывающую, что необходимые технологические мероприятия будут выполнены к соответствующему сроку, а право потребителя реализовано.

Несоблюдение установленного в Правилах срока влечет административную ответственность сетевой организации, предусмотренную соответствующей частью статьи 9.21 КоАП РФ, за исключением случаев, когда срок подключения был пропущен не по ее вине.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г.).

(извлечение)

1. Антимонопольный орган по результатам рассмотрения обращения потребителя (далее также – заказчик) установил, что сетевой организацией допущено нарушение требований пункта 16 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861, выразившееся в несоблюдении срока исполнения договора об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя.

Частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, в частности, за повторное нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к электрическим сетям, нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии.

Усмотрев в действиях сетевой организации состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ, антимонопольный орган принял постановление о привлечении организации к административной ответственности.

Сетевая организация обратилась в суд с заявлением о признании постановления незаконным, поскольку срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению не пропущен в связи с его продлением путем заключения сторонами дополнительного соглашения к договору. Продление срока исполнения договора не было связано с просрочкой исполнения обязательств заказчиком.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования и отменил постановление антимонопольного органа о привлечении организации к административной ответственности, указывая на отсутствие пропуска срока технологического присоединения потребителя в связи с его продлением дополнительным соглашением сторон.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и указал на наличие нарушений в действиях (бездействии) сетевой организации.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421, пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения.

Предусмотренный сторонами договора срок подключения может быть продлен, но не должен превышать срока, императивно установленного в пункте 16 Правил. Такой подход реализован в правовом регулировании в связи с тем, что в отношениях с сетевой организацией – субъектом естественной монополии заявитель выступает потребителем услуг. Закрепленные законодателем порядок и сроки осуществления технологического присоединения вносят правовую определенность в отношения сторон, указывающую, что необходимые технологические мероприятия будут выполнены к соответствующему сроку, а право потребителя реализовано.

Несоблюдение установленного в Правилах срока влечет административную ответственность сетевой организации, предусмотренную соответствующей частью статьи 9.21 КоАП РФ, за исключением случаев, когда срок подключения был пропущен не по ее вине.

Постделиктное поведение нарушителя (по вине которого при введении ограничения энергоснабжения ущемлены интересы потребителей, опосредованно присоединенных к электрическим сетям через объекты должника) не является основанием для признания правонарушения малозначительным (определение ВС РФ от 20.11.2024 № 309-ЭС24-12889 по делу № А60-52511/2022)

Ключевые тезисы

1. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния.

2. Как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П, что касается обстоятельств, не имеющих непосредственного значения для оценки самого административного правонарушения, а характеризующих особенности материального (экономического) статуса привлекаемого к ответственности юридического лица либо его постделиктное поведение, в том числе добровольное устранение негативных последствий административного правонарушения, то они как таковые не могут служить основанием для признания административного правонарушения малозначительным. Возможность освобождения от административной ответственности путем признания административного правонарушения малозначительным во всех случаях, когда правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств приходит к выводу о несоразмерности предусмотренного конкретной статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административного штрафа характеру совершенного правонарушения, способствовала бы формированию атмосферы безнаказанности, что несовместимо с вытекающим из статей 4 (часть 2), 15 (часть 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципом неотвратимости ответственности за нарушение закона.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2024 г. № 309-ЭС24-12889

Резолютивная часть определения объявлена 13 ноября 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 20 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,

судей Завьяловой Т.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области на решение Арбитражного суда Свердловской области от 24 ноября 2023 г. по делу № А60-52511/2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2024 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 апреля 2024 г. по указанному делу, по заявлению Акционерного общества «Облкоммунэнерго» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности, при участи в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Общества с ограниченной ответственностью «ЕАГ», Горбаченко Вячеслава Николаевича.

В заседании приняли участие представители:

– от Акционерного общества «Облкоммунэнерго»: Котова Я.В.;

– от Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области: Савостина Е.В., Шаболдов Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Акционерное общество «Облкоммунэнерго» (далее – общество «Облкоммунэнерго») обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области (далее – антимонопольный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 14 сентября 2022 г. № 066/04/14.31-2069/2022, которым общество «Облкоммунэнерго» привлечено к ответственности по части статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в виде штрафа в размере 46 634 713,26 рублей.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены Горбаченко Вячеслав Николаевич (далее – Горбаченко В.Н.) и Общество с ограниченной ответственностью «ЕАГ» (далее – общество «ЕАГ»).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 22 декабря 2022 г. заявленные требования удовлетворены частично, с учетом части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ суд снизил размер административного штрафа до 100 000 рублей.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2023 г. решение суда первой инстанции от 22 декабря 2022 г. оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 14 сентября 2023 г. решение суда первой инстанции от 22 декабря 2022 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 12 апреля 2023 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

При новом рассмотрении решением Арбитражного суда Свердловской области от 24 ноября 2023 г. оспариваемое постановление от 14 сентября 2022 г. № 066/04/14.31-2069/2022, с учетом статьи 2.9 КоАП РФ, признано незаконным и отменено, в связи с признанием правонарушения, совершенного обществом «Облкоммунэнерго», малозначительным.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2024 г. решение суда первой инстанции от 24 ноября 2023 г. оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 18 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции от 24 ноября 2023 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 29 января 2024 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, антимонопольный орган просит отменить принятые при новом рассмотрении судебные акты по делу, считая их незаконными и необоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 29111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из судебных актов и материалов настоящего дела, основанием для возбуждения дела об административном правонарушении явилось решение антимонопольного органа от 16 сентября 2021 г. № 066/01/10-5232/2020, которым признан факт нарушения обществом «Облкоммунэнерго» пункта 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившееся в экономически или технологически необоснованном прекращении (сокращении) оказания услуг по передаче электрической энергии на объекты Горбаченко В.Н. и общества «ЕАГ» с 31 июля 2022 г. по 3 августа 2020 г., при введении полного ограничения режима потребления электрической энергии в отношении объекта Общества с ограниченной ответственностью «Уралсибэнерго» (далее – общество «Уралсибэнерго»), в то время когда на данный товар имелся спрос или размещены заказы на его поставку при наличии возможности его рентабельного производства, а также когда такое сокращение или такое прекращение производства товара

запрещено пунктом 3, пунктом 23 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, абзацем 9 пункта 6 Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 мая 2012 г. № 442), и частью 1 статьи 38 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», указанное нарушение привело (могло привести) к ущемлению интересов потребителей электрической энергии, чьи объекты электросетевого хозяйства опосредованно присоединены через объекты общества «Уралсибэнерго» к сетям сетевой организации, а также иных лиц, на территории производственной площадки, расположенной по адресу: Свердловская область, город Первоуральск, улица Динасовское шоссе, дом 136.

Законность и обоснованность решения Управления от 16 сентября 2021 г. № 066/01/10-5232/2020 подтверждена вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Свердловской области от 08 февраля 2022 г. по делу № А60-65509/2021, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2022 г. и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 23 сентября 2022 г.

При новом рассмотрении настоящего дела суды, удовлетворяя требования, учитывали, в том числе, положения статей 2.9, 4.5, 14.31 КоАП РФ, признали доказанным наличие в действиях общества «Облкоммунэнерго» события вмененного административного правонарушения, но, оценив характер и степень его общественной опасности, учитывая оказание обществом «Облкоммунэнерго» содействия антимонопольному органу при рассмотрении дела об административном правонарушении, принятие мер по предотвращению вредных последствий введения ограничения путем передачи альтернативного источника электрической энергии Горбаченко В.Н. и обществу «ЕАГ», принимая во внимание отсутствие претензий со стороны третьих лиц в адрес общества «Облкоммунэнерго», усмотрели основания для признания правонарушения малозначительным.

Вместе с тем суды не учли следующее.

Часть 2 статьи 14.31 КоАП РФ предусматривает, что совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 9.21 настоящего Кодекса, – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), – в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

Особенности расчета указанного штрафа также регламентируются примечанием к статье 14.31 КоАП РФ.

Статья 2.9 КоАП РФ устанавливает, что при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В пунктах 18, 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснено, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность право-

нарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу частей 2 и 3 статьи 4.1

КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания. При квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного судам надлежит учитывать, что статья 2.9 КоАП РФ не содержит оговорок о ее неприменении к каким–либо составам правонарушений, предусмотренным КоАП РФ. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния.

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П, что касается обстоятельств, не имеющих непосредственного значения для оценки самого административного правонарушения, а характеризующих особенности материального (экономического) статуса привлекаемого к ответственности юридического лица либо его постделиктное поведение, в том числе добровольное устранение негативных последствий административного правонарушения, то они как таковые не могут служить основанием для признания административного правонарушения малозначительным. При этом следует иметь в виду, что возможность освобождения от административной ответственности путем признания административного правонарушения малозначительным во всех случаях, когда правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств приходит к выводу о несоразмерности предусмотренного конкретной статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административного штрафа характеру совершенного правонарушения, способствовала бы формированию атмосферы безнаказанности, что несовместимо с вытекающим из статей 4 (часть 2), 15 (часть 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципом неотвратимости ответственности за нарушение закона.

Исходя из данных нормативных положений и разъяснений, с учетом фактических обстоятельств, при новом рассмотрении настоящего дела суды, принимая решение от 24 ноября 2023 г., постановление от 29 января 2024 г. и постановление от 18 апреля 2024 г., не могли признавать вмененное обществу «Облкоммунэнерго» административное правонарушение малозначительным.

КоАП РФ предусматривает иные механизмы индивидуализации административного наказания, возможность применения которых в настоящем деле должна быть установлена судом первой инстанции.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 29114 АПК РФ с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 29111 – 29115 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 24 ноября 2023 г. по делу № А60-52511/2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2024 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 апреля 2024 г. по указанному делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Основной вывод

Для целей применения законодательства о защите конкуренции понятие неопределенного круга потребителей используется не в значении невозможности установить число таких лиц на заданный момент времени, а в контексте множественности (не единичности) числа потребителей (определение ВС РФ от 20.12.2017 № 310-КГ17-12130 по делу № А64-2941/2016)

Ключевые тезисы

1. С 05.01.2016 действует новая редакция части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Закон о защите конкуренции), согласно которой запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

2. Для целей применения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (в редакции после 05.01.2016) понятие неопределенного круга потребителей используется не в значении невозможности установить число таких лиц на заданный момент времени, а в контексте множественности (не единичности) числа потребителей, как участников рынка, чьи права и законные интересы могут быть затронуты действиями лица, занимающего доминирующее положение, исходя из характера допущенного данным лицом злоупотребления имеющейся у него рыночной властью и последствий таких нарушений.

Иной подход к толкованию данной нормы (в частности, основанный на восприятии заранее известного числа собственников помещений в многоквартирных домах в качестве определенного круга потребителей) по существу приводит к установлению не оправданных объективными причинами различий в сфере действия запрета злоупотребления правом для доминирующих на рынке субъектов, что не отвечает принципу равенства всех перед законом.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2017 г. № 310-КГ17-12130

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

Резолютивная часть определения объявлена 15.12.2017.

Полный текст определения изготовлен 20.12.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Завьяловой Т.В.

судей Антоновой М.К., Першутова А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Управления Федеральной антимонопольной службы по Тамбовской области на постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.06.2017 по делу N А64-2941/2016 Арбитражного суда Тамбовской области

по заявлению общества с ограниченной ответственностью "ТЭКО-Сервис" о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Тамбовской области от 20.01.2016 по делу N А4-16/14.

В заседании приняли участие представители:

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Тамбовской области - Вовкивская Л.В., Мазаева С.В.;

от общества с ограниченной ответственностью "ТЭКО-Сервис" - Герасимов Р.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по результатам рассмотрения жалобы гражданина Липецкого А.Г. на действия общества с ограниченной ответственностью "ТЭКО-Сервис" (далее - общество) при оказании услуг по вывозу твердых бытовых отходов Управлением Федеральной антимонопольной службы по Тамбовской области (далее - управление, антимонопольный орган) возбуждено производство по антимонопольному делу N А4-16/14 и вынесено решение от 20.01.2016, согласно которому на основании части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) общество признано злоупотребившим доминирующим положением на рынке услуг по вывозу (транспортировке) твердых

бытовых отходов.

Основанием для принятия указанного решения послужил вывод антимонопольного органа о том, что используемый обществом порядок заключения договоров на вывоз твердых бытовых отходов путем опубликования в газете "Наш город Тамбов" публичных оферт, а затем посредством включения в единую квитанцию на оплату жилищно-коммунальных платежей для жителей города Тамбова суммы оплаты за вывоз твердых бытовых отходов, противоречит Правилам предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 10.02.1997 N 155 (далее - Правила N 155) и позволяет обществу поддерживать значительную долю на рынке данных услуг.

По мнению управления, это может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и ограничивает право потребителей рассматриваемой услуги (собственников жилых помещений и собственников жилых помещений в многоквартирных домах, выбравших в качестве способа управления домом непосредственное управление), на самостоятельный выбор поставщика (исполнителя).

Кроме того, общество использовало доминирующее положение в ущерб потребителям, взимая в период с декабря 2013 года по декабрь 2014 года с жителей города Тамбова денежные средства за уборку территории в радиусе 5 метров вокруг контейнерных площадок, в то время как земельные участки, на которых размещены контейнеры для сбора твердых бытовых отходов, не относятся к собственности (владению, пользованию) плательщиков.

На основании данного решения управлением выдано предписание о прекращении обществом нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в срок до 01.03.2016, а именно, предписано обеспечить заключение договоров на услуги по вывозу твердых бытовых отходов в соответствии с Правилами N 155.

Федеральная антимонопольная служба решением от 14.04.2016 N 09/24932/16 оставила без удовлетворения апелляционную жалобу общества.

Полагая свои права нарушенными, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать решение управления недействительным.

Решением Арбитражного суда Тамбовской области от 13.10.2016, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2017, в удовлетворении заявления общества отказано.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 08.06.2017 отменил состоявшиеся по делу судебные акты и признал оспариваемое решение антимонопольного органа незаконным.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, управление просит отменить постановление арбитражного суда округа и оставить в силе решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций, ссылаясь на допущенные судом кассационной инстанции существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 02.11.2017 кассационная жалоба управления вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемый судебный акт - отмене по следующим основаниям.

Суды первой и апелляционной инстанций, признавая законным решение антимонопольного органа, исходили из того, что выявленные управлением обстоятельства свидетельствуют о нарушении обществом установленного Законом о защите конкуренции запрета злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Суд округа, отменяя судебные акты и признавая незаконным решение антимонопольного органа, исходил из того, что с 05.01.2016 действует новая редакция части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, согласно которой запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Как указал суд кассационной инстанции, оспариваемое решение управления направлено на защиту интересов определенного круга потребителей, а именно собственников жилых помещений города Тамбова (жилых домов, их частей, комнат в жилых домах) и собственников жилых помещений в многоквартирных домах, выбравших в качестве способа управления домом непосредственное управление. Следовательно, после 05.01.2016 управление не вправе выносить решение, констатировав наличие в действиях общества злоупотребления доминирующим положением применительно к указанным в решении обстоятельствам.

Между тем, по мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, выводы суда округа являются ошибочными.

Из взаимосвязанных положений пункта 1 части 1 статьи 1, части 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции следует, что предусмотренные данным Законом меры предупреждения и пресечения монополистической деятельности установлены в

публичном интересе - они направлены на исключение ситуаций, при которых один или несколько хозяйствующих субъектов обладают возможностью своими действиями в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В той мере, в какой данные меры позволяют исключить монополизацию рынка, в том числе устранить воздействие лиц, занимающих доминирующее положение, антимонопольное законодательство также служит цели защиты прав и законных интересов иных участников рынка, включая потребителей.

В силу части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции признание хозяйствующего субъекта доминирующим на товарном рынке означает, что влияние такого лица на общие условия обращения товара является решающим.

Негативное влияние на конкуренцию, а также ущемление интересов иных лиц действиями хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, признается монополистической деятельностью, поскольку происходит с использованием рыночного положения и обеспечивается наличием рыночной силы (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2012 N 1063/12).

Закон о защите конкуренции исходит из открытого перечня действий, которые могут быть сочтены в качестве злоупотребления доминирующим положением, называя в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции примеры наиболее распространенных видов данного антимонопольного нарушения.

С учетом положений части 1 пункта 2 Закона о защите конкуренции, пунктов 3 - 4 статьи 1, абзаца второго пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации это означает, что на хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, возлагается общая обязанность воздерживаться от такого использования своей рыночной силы, которое бы приводило к негативным последствиям для конкуренции, и (или) к непосредственному причинению ущерба иным участникам рынка, включая потребителей, извлечению выгоды из использования доминирующего положения в отношениях с ними.

В последнем случае, исходя из разъяснений, данных в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 N 30 (редакция от 14.10.2010) "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства", оценка добросовестности поведения доминирующего хозяйствующего субъекта дается с позиций разумности и обоснованности применения им рыночной силы при использовании гражданских прав.

Следовательно, для целей применения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (в редакции после 05.01.2016) понятие неопределенного круга потребителей используется не в значении невозможности установить число таких лиц на заданный момент времени, а в контексте множественности (не единичности) числа потребителей, как участников рынка, чьи права и законные интересы могут быть затронуты действиями лица, занимающего доминирующее положение, исходя из характера допущенного данным лицом злоупотребления имеющейся у него рыночной властью и последствий таких нарушений. Иной подход к толкованию данной нормы, занятый судом округа при рассмотрении настоящего дела, по существу приводит к установлению не оправданных объективными причинами различий в сфере действия запрета злоупотребления правом для доминирующих на рынке субъектов, что не отвечает принципу равенства всех перед законом.

Делая вывод об отсутствии у антимонопольного органа полномочий для вынесения оспариваемого решения, суд округа также не учел, что в качестве злоупотребления доминирующим положением обществу вменены не только действия по взиманию платы за уборку территории вокруг контейнеров с потребителей, как экономически зависимой стороны отношений, но также избранный обществом способ заключения и исполнения договоров с потребителями, который, с точки зрения антимонопольного органа, носит ограничивающий конкуренцию характер.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемый судебный акт арбитражного суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятый с существенным нарушением норм права, повлиявшим на исход дела.

Принимая во внимание, что доводы кассационной жалобы общества об отсутствии в его действиях злоупотребления доминирующим положением, по существу не рассматривались арбитражным судом кассационной инстанции, в полномочия которого в соответствии со статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации входит не только проверка законности судебных актов, но и проверка соответствия выводов судов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Центрального округа.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.06.2017 по делу N А64-2941/2016 Арбитражного суда Тамбовской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Центрального округа.

1.6. Налогообложение

Основной вывод

Товарищество собственников жилья (ТСЖ) не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов его членов, следовательно, правомерным является невключение ТСЖ в налоговую базу денежных средств, поступивших от собственников помещений в оплату жилищно-коммунальных услуг (определение ВС РФ от 11.05.2018 № 305-КГ17-22109 по делу № А41-86032/2016)

Ключевые тезисы

1. Как следует из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.10.2007 № 57 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами дел, касающихся взимания налога на добавленную стоимость по операциям, связанным с предоставлением жилых помещений в пользование, а также с их обеспечением коммунальными услугами и с содержанием, эксплуатацией и ремонтом общего имущества многоквартирных домов», товарищество собственников жилья (ТСЖ) не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов членов ТСЖ. Таким образом, ТСЖ, заключая договоры на оказание коммунальных услуг, выступает в имущественном обороте не в своих интересах, а в интересах членов ТСЖ.

2. В силу пункта 1 статьи 41 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» НК РФ.

Все платежи за жилищно-коммунальные услуги, поступившие ТСЖ от собственников помещений, ровно в той же сумме были перечислены поставщикам коммунальных ресурсов.

При таких условиях, если фактическая деятельность ТСЖ соответствует его предназначению, установленному жилищным законодательством, и, в частности, ТСЖ не получает какую-либо выгоду в связи с передачей от собственников помещений оплаты за вышеперечисленные коммунальные услуги их поставщикам, то в отсутствие иных на то указаний в налоговом законодательстве не имеется оснований полагать, что денежные средства, поступившие от собственников жилых помещений на оплату данных услуг, являются доходом в смысле, придаваемом этому понятию пунктом 1 статьи 41 НК РФ.

Соответственно, правомерным является невключение ТСЖ в налоговую базу денежных средств, поступивших от собственников помещений в оплату за жилищно-коммунальные услуги.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2018 г. № 305-КГ17-22109

Резолютивная часть определения объявлена 11.05.2018.

Полный текст определения изготовлен 11.05.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Першутова А.Г., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Товарищества собственников жилья "Новый бульвар, 19" на постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 и Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2017 по делу N А41-86032/2016 Арбитражного суда Московской области,

по заявлению Товарищества собственников жилья "Новый бульвар, 19" к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 13 по Московской области о признании недействительным решения.

В судебном заседании приняли участие представители:

от Товарищества собственников жилья "Новый бульвар, 19" - Гайнуллин Р.Р., Железнов-Липец А.А., Кожухова И.В.

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 13 по Московской области - Опанасюк В.В., Рымарев А.В., Савчук Т.И., Ягло А.Г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц и изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Товарищество собственников жилья "Новый бульвар, 19" (далее - ТСЖ "Новый бульвар, 19") обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 13 по Московской области (далее - налоговый орган) о признании недействительным решения от 12.09.2016 N 46909 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением Арбитражного суда Московской области от 24.03.2017 заявленное требование удовлетворено, оспариваемое решение признано недействительным.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2017, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе ТСЖ "Новый бульвар, 19" просит отменить судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, считая их незаконными и необоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В. от 30.03.2018 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, с оставлением в силе решения суда первой инстанции, ввиду следующего.

Как следует из судебных актов и материалов дела, налоговым органом была проведена камеральная налоговая проверка налоговой декларации ТСЖ "Новый бульвар, 19" по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (далее - УСН), за 2015 год. В указанном периоде ТСЖ "Новый бульвар, 19" применяло УСН с объектом налогообложения - доходы, уменьшенные на величину расходов.

По итогам проверки налоговым органом было вынесено оспариваемое решение от 12.09.2016 N 46909, которым, в соответствии с пунктом 6 статьи 346.8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) ТСЖ "Новый бульвар, 19", в том числе, доначислен минимальный налог по УСН в сумме 121 340 рублей, а также соответствующие пени и санкции. Основанием для доначислений явилось невключение в налоговую базу денежных средств, поступивших от собственников помещений в оплату за жилищно-коммунальные услуги и на содержание многоквартирного жилого дома.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленное требование, руководствовался статьями 248, 249, 250, 251, 346.15 НК РФ, статьями 39, 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) и исходил из того, что поступившие от членов ТСЖ "Новый бульвар, 19" денежные средства на оплату жилищно-коммунальных услуг не являются доходом ТСЖ "Новый бульвар, 19", то есть его экономической выгодой. Деятельность ТСЖ "Новый бульвар, 19" носит некоммерческий характер, доказательств получения заявителем посреднического, агентского или иного аналогичного вознаграждения за перечисление денежных средств в оплату коммунальных услуг налоговым органом не представлено.

Суды апелляционной инстанции и округа руководствовались теми же нормами права, а также статьями 346.12, 346.14, 346.18 НК РФ, но с данным подходом суда первой инстанции не согласились и пришли к выводу, что платежи за жилищно-коммунальные услуги, содержание, обслуживание и ремонт жилого фонда, поступившие в ТСЖ "Новый бульвар, 19" от собственников помещений в многоквартирных домах, должны учитываться в целях налогообложения дохода. Исходя из норм жилищного законодательства, ТСЖ "Новый бульвар, 19" в данном случае выступает в качестве самостоятельного субъекта правоотношений с собственниками помещений в многоквартирных домах, организациями, оказывающими жилищно-эксплуатационные услуги, и подрядчиками; его правовое положение в части предоставления коммунальных услуг собственникам помещений соответствует правовому положению исполнителя таких услуг. По данным основаниям суды апелляционной инстанции и округа признали оспариваемое решение налогового органа законным.

Указанный вывод, по мнению Судебной коллегии, нельзя признать верным.

В силу пункта 1 статьи 135 ЖК РФ (в редакции, действовавшей в проверенный период), товариществом собственников жилья (далее - ТСЖ) признается некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления комплексом недвижимого имущества в многоквартирном доме, обеспечения экс-

плуатации этого комплекса, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме.

Согласно пункту 5 статьи 155 ЖК РФ члены ТСЖ либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой расходов на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также с оплатой коммунальных услуг, в порядке, установленном органами управления товарищества собственников жилья либо органами управления жилищного кооператива или органами управления иного специализированного потребительского кооператива, в том числе уплачивают взносы на капитальный ремонт в соответствии со статьей 171 настоящего Кодекса.

В пункте 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.10.2007 N 57 "О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами дел, касающихся взимания налога на добавленную стоимость по операциям, связанным с предоставлением жилых помещений в пользование, а также с их обеспечением коммунальными услугами и с содержанием, эксплуатацией и ремонтом общего имущества многоквартирных домов" разъяснен особый статус ТСЖ. Как следует из Постановления Пленума, ТСЖ не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов членов ТСЖ. Таким образом, ТСЖ, заключая договоры на оказание коммунальных услуг, на эксплуатацию, содержание и ремонт жилых помещений и общего имущества в многоквартирных домах, а также трудовые договоры со специалистами, выступает в имущественном обороте не в своих интересах, а в интересах членов ТСЖ.

На основании пункта 1 статьи 346.15 НК РФ, объектом налогообложения по УСН признаются либо доходы; либо доходы, уменьшенные на величину расходов.

В силу пункта 1 статьи 41 НК РФ в соответствии с настоящим Кодексом доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами "Налог на доходы физических лиц", "Налог на прибыль организаций" настоящего Кодекса.

Как следует из материалов дела и позиции ТСЖ "Новый бульвар, 19", не опровергаемой налоговым органом, все платежи за жилищно-коммунальные услуги, содержание, обслуживание и ремонт жилого фонда, поступившие от собственников помещений, ровно в той же сумме были перечислены поставщикам коммунальных ресурсов.

При таких условиях, если фактическая деятельность ТСЖ соответствует его предназначению, установленному жилищным законодательством, и, в частности, ТСЖ не получает какую-либо выгоду в связи с передачей от собственников помещений оплаты за вышеперечисленные коммунальные работы (услуги) их поставщикам, то, в отсутствие иных на то указаний в налоговом законодательстве, не имеется оснований полагать, что денежные средства, поступившие от собственников жилых помещений на оплату данных работ (услуг), являются доходом в смысле, придаваемом этому понятию пунктом 1 статьи 41 Налогового кодекса Российской Федерации.

Соответственно, поступления от собственников помещений, квалифицированные налоговым органом при проверке как доходы, подлежащие обложению УСН в соответствии с пунктом 1 статьи 346.14 НК РФ, в действительности доходами не являлись. Таким образом, суд первой инстанции обоснованно квалифицировал дополнительные доначисления, как незаконные.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 и Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2017 по делу N А41-86032/2016 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 24.03.2017 по указанному делу оставить в силе.

Основной вывод

Продажа коммунальных ресурсов ресурсоснабжающими организациями исполнителям коммунальных услуг облагается НДС, в связи с чем при выставлении счетов за реализуемые ресурсы ресурсоснабжающая организация обязана предъявить НДС к оплате покупателю (постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 72)

Ключевые тезисы

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 72 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с расчетами за коммунальные ресурсы»

(извлечение)

1. Согласно правилам главы 21 Налогового кодекса Российской Федерации реализация коммунальных ресурсов ресурсоснабжающими организациями исполнителям коммунальных услуг облагается налогом на добавленную стоимость (далее - НДС), в связи с чем, основываясь на пункте 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, при выставлении счетов за реализуемые коммунальные ресурсы ресурсоснабжающая организация обязана предъявить к оплате покупателю этих ресурсов (исполнителю коммунальных услуг) соответствующую сумму НДС.

2. Поскольку цена, уплачиваемая по договорам продажи коммунальных ресурсов (о приобретении коммунальных ресурсов и водоотведении), заключаемым исполнителями коммунальных услуг с ресурсоснабжающими организациями с целью обеспечения потребителей коммунальными услугами, является регулируемой (пункт 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации), судам при рассмотрении споров, связанных с расчетами по таким договорам, необходимо исследовать вопрос о том, учитывалась ли сумма НДС регулирующим органом при определении размера утверждаемой им регулируемой цены (тарифа). Для установления этого обстоятельства судом могут быть запрошены необходимые сведения у регулирующего органа, а в случае необходимости - назначена экспертиза (статья 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Если при рассмотрении дела судом будет установлено, что при утверждении тарифа его размер определялся регулирующим органом без включения в него суммы НДС, то предъявление ресурсоснабжающей организацией к оплате покупателю (исполнителю коммунальных услуг) дополнительно к регулируемой цене (тарифу) соответствующей суммы НДС является правомерным. В таком случае требование о взыскании задолженности, рассчитанной исходя из тарифа, увеличенного на сумму НДС, подлежит удовлетворению.

4. Если из обстоятельств дела следует, что при утверждении размера тарифа регулирующим органом в него была включена сумма НДС, то у ресурсоснабжающей организации отсутствуют основания для предъявления к оплате покупателю (исполнителю коммунальных услуг) суммы НДС сверх утвержденного тарифа.

Исполнитель коммунальных услуг, уплативший ресурсоснабжающей организации сумму НДС сверх тарифа, размер которого утвержден с учетом НДС, вправе требовать возврата этой суммы как неосновательно приобретенной ресурсоснабжающей организацией (пункт 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

1.7. Жизненно важный характер водоснабжения

Основной вывод

Снабжение жилищного фонда водопроводной водой питьевого качества обеспечивает удовлетворение жизненно необходимых повседневных потребностей людей и санитарно-гигиеническую безопасность населения (определение ВС РФ от 26.05.2022 № 301-ЭС19-21027 (4) по делу № А29-5410/2016)

Ключевые тезисы

1. Законодательство о банкротстве предусматривает возможность изменить установленную законом очередность погашения платежей и преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов во внеочередном порядке погасить расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных или экологических катастроф либо гибели людей, вызванных прекращением деятельности организации должника или ее структурных подразделений (пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве).

2. Под техногенной катастрофой, как правило, понимается возникновение и развитие неблагоприятного и неуправляемого разрушительного процесса в искусственных технических сооружениях, повлекшего за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, разрушение технических сооружений или значительные повреждения окружающей среды. Техногенные катастрофы могут возникать на объектах высокой потенциальной опасности и рисков: в гражданском и оборонном ядерном комплексах, в химических производствах, в металлургии, на транспорте, на объектах энергетики, на гидротехнических сооружениях, на магистральных нефте-, газопроводах и т.п.

3. Ограничительно истолковав пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве с той лишь позиции, что в данном споре не была доказана прямая и непосредственная связь спорных платежей с катастрофической ситуацией, суды, по сути, в полной мере не учли конституционно значимую цель введения этой нормы, состоящей в снижении риска катастрофы либо гибели людей посредством установления дополнительной гарантии для кредиторов, чья деятельность служит недопущению опасных последствий.

4. Снабжение водопроводной водой питьевого качества жилищного фонда и оказание услуг по водоотведению (в том числе очистке сточных вод) обеспечивает удовлетворение жизненно необходимых повседневных потребностей людей и санитарно-гигиеническую безопасность населения.

5. Суды не учли и не опровергли доводы конкурсного управляющего об особенностях производственной деятельности общества «Водоканал» и о вынужденном характере изменения очередности удовлетворения требований. Такой подход судов не соответствует целям абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве, применение которого требует судебного исследования всей совокупности фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, в том числе реальность угрозы возникновения данных негативных последствий.

6. Ссылка судов на то, что спорные платежи не носили внеочередной характер, так как осуществлены в связи с обычной хозяйственной деятельностью должника и их прямой и непосредственной целью не являлось предупреждение опасных последствий, несостоятельна. Обстоятельства, угрожающие катастрофой или гибелью людей, могут возникнуть не только вследствие неких экстраординарных и очевидных факторов, требующих специального реагирования, но и в результате накопления критической массы угроз в самих водохозяйственных объектах или в результате изменения воздействия на них внешней среды из-за прекращения их текущего обслуживания в целом или даже отдельных их элементов.

7. При решении вопроса о наличии рисков катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, включая оценку того, насколько данные риски могут быть обусловлены отсутствием тех или иных ресурсов (товарно-материальных ценностей, необходимых для деятельности должника), суд может привлечь специалиста или провести судебно-экспертное исследование.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2022 г. № 301-ЭС19-21027 (4)

Резолютивная часть определения объявлена 19 мая 2022 г.

Определение изготовлено в полном объеме 26 мая 2022 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Капкаева Д.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Вьюхина Виктора Викторовича

на определение Арбитражного суда Республики Коми от 22.09.2020, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29.04.2021 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.10.2021

по делу N А29-5410/2016 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Водоканал".

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего общества "Водоканал" - Гордеев Д.Е.

публичного акционерного общества "МРСК Северо-Запада" - Оботурова Л.Д.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 18.04.2022 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, на арендуемом у города Воркуты имуществе общество "Водоканал" осуществляет забор, очистку и распределение воды для питьевых и промышленных нужд, сбор и обработку сточных вод в городе Воркуте, являясь единственным предприятием в городе, занимающимся этим видом деятельности.

15.06.2016 по заявлению общества "Водоканал" возбуждено дело о его банкротстве. После внешнего управления 09.08.2018 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

11.09.2018 собрание кредиторов должника приняло решение о продолжении хозяйственной деятельности общества "Водоканал". Арбитражный суд признал решение собрания в этой части соответствующим пункту 6 статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), указав, что прекращение деятельности должника могло привести к катастрофическим последствиям для жителей города, причинить вред здоровью и имуществу и иные негативные последствия (определение от 21.07.2020 по настоящему делу).

С 08.10.2019 по 21.05.2020 конкурсный управляющий общества "Водоканал" Вьюхин В.В. в режиме текущих платежей во внеочередном порядке оплатил горюче-смазочные материалы, транспортные услуги, сжиженный газ, кабель, химические реактивы, автозапчасти, дератизацию, обоймы, винты, информационные услуги, разработку энергетического паспорта и другие имущество, работы и услуги на общую сумму 47 638 102,95 руб.

Конкурсный управляющий мотивировал свои действия тем, что оплачены товарно-материальные ценности, необходимые для производственной деятельности общества "Водоканал". Задержка в оплате привела бы к остановке деятельности должника, что неминуемо повлекло бы техногенную или экологическую катастрофу, причинило вред жизни и здоровью людей, тем более, что водоснабжение и водоотведение осуществлялось в условиях вечной мерзлоты.

Погашение требований второй очереди в спорный период произведено на 20 194 828,13 руб., в то время как размер второй очереди текущих обязательств должника составлял 174 587 357 руб., в том числе налог на доходы физических лиц 75 484 761 руб., страховые взносы в Пенсионный фонд России 99 102 596 руб.

Управление Федеральной налоговой службы по Республике Коми (далее - налоговая служба) посчитав, что конкурсный управляющий необоснованно нарушил очередность погашения текущих платежей, чем причинил ей убытки, обратилось в арбитражный суд с жалобой на его действия, настаивая на том, что оспариваемые платежи не относятся к внеочередным.

Позицию налоговой службы поддержало общество "МРСК Северо-Запада" - вынужденный кредитор должника, долги перед которым по поставке электроэнергии не погашались во внеочередном порядке.

Определением Арбитражного суда Республики Коми от 22.09.2020, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 29.04.2021 и от 21.10.2021, заявление налоговой службы удовлетворено. Суды не нашли в деятельности общества "Водоканал" предпосылок для возникновения техногенной или экологической катастрофы.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий просил судебные акты отменить, настаивая на своей позиции, занятой в судах нижестоящих инстанций, и указывая на нарушение судами пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве.

В жалобе также указано, что задолженность второй очереди впоследствии погашена и налоговая служба подтвердила это в судебном заседании, а 05.07.2021 в г. Воркуте введен режим чрезвычайной ситуации, так как судебными актами обществу "Водоканал" фактически запрещено оплачивать свои обязательства для ведения повседневной деятельности.

Общество "Водоканал" в лице вновь назначенного конкурсного управляющего в отзыве поддержало доводы, изложенные в кассационной жалобе. Общество "МРСК Северо-Запада" просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предметом настоящего спора явилась оценка правомерности действий конкурсного управляющего общества "Водоканал", изменившего своим решением очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам с пятой на внеочередную.

Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам установлена пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве:

- в первую очередь возмещаются судебные расходы по делу о банкротстве, выплачивается вознаграждение арбитражным управляющим, оплачивается деятельность лиц, привлеченных арбитражным управляющим в обязательном порядке для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей;

- во вторую - оплачивается труд лиц, работавших по трудовому договору, и выплачиваются выходные пособия;

- в третью - оплачивается деятельность прочих лиц, привлеченных арбитражным управляющим;

- в четвертую - удовлетворяются требования по эксплуатационным платежам (оплачиваются коммунальные платежи, энергоснабжение и т.п.);

- в пятую - удовлетворяются требования по иным текущим платежам.

Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности.

В то же время законодательство о банкротстве предусматривает возможность изменить указанную очередность и преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов во внеочередном порядке погасить расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных или экологических катастроф либо гибели людей, вызванных прекращением деятельности организации должника или ее структурных подразделений (пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве).

Под техногенной катастрофой, как правило, понимается возникновение и развитие неблагоприятного и неуправляемого разрушительного процесса в искусственных технических сооружениях, повлекшего за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, разрушение технических сооружений или значительные повреждения окружающей среды. Техногенные катастрофы могут возникать на объектах высокой потенциальной опасности и рисков: в гражданском и оборонном ядерном комплексах, в химических производствах, в металлургии, на транспорте, на объектах энергетики, на гидротехнических сооружениях, на магистральных нефте-, газопроводах и т.п.

Экологическая катастрофа характеризуется необратимым изменением природных комплексов, связанным с массовой гибелью живых организмов.

Отступление от общего порядка очередности удовлетворения требований текущих кредиторов возможно также в случае необходимости достижения целей соответствующей процедуры банкротства, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника либо предотвращения увольнения работников должника по их инициативе (абзац третий пункта 40.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)").

Признав неправомерным изменение очередности удовлетворения требований кредиторов, суды по существу исходили из того, что спорные платежи были направлены не на предупреждение катастрофы или гибели людей, а на осуществление повседневной производственной деятельности должника. Суды указали на недоказанность возникновения чрезвычайной ситуации, потребовавшей применения экстренных мер; а выполнение должником социально значимых функций по обеспечению коммунальными услугами потребителей само по себе не является безусловным основанием для изменения очередности погашения текущих обязательств должника.

Между тем, ограничительно истолковав пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве с той лишь позиции, что в данном обособленном споре не была доказана прямая и непосредственная связь спорных платежей с катастрофической ситуацией, суды, по сути, в полной мере не учли конституционно значимую цель введения этой нормы, состоящей в снижении риска катастрофы либо гибели людей посредством установления дополнительной гарантии для кредиторов, чья деятельность служит недопущению опасных последствий.

Снабжение водопроводной водой питьевого качества жилищного фонда и оказание услуг по водоотведению (в том числе очистке сточных вод) обеспечивает удовлетворение жизненно необходимых повседневных потребностей людей и санитарно-гигиеническую безопасность населения.

Как указывал конкурсный управляющий, приостановление деятельности по водоснабжению или водоотведению даже на небольшой период времени могло бы вызвать тяжелые социальные и экологические последствия, а с учетом размещения объектов общества "Водоканал" на территории Крайнего Севера и холодного времени года (спорные платежи датированы октябрем 2019 г. - маем 2020 г.), такое приостановление с высокой вероятностью повлекло бы вывод из строя инфраструктуры водоснабжения и водоотведения города без возможности проведения восстановительных работ и, как следствие, катастрофическую ситуацию в населенном пункте.

Суды не учли и не опровергли эти доводы конкурсного управляющего об особенностях производственной деятельности общества "Водоканал" и о вынужденном характере изменения очередности удовлетворения требований. Такой подход судов не соответствует целям абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве, применение которого требует судебного исследования всей совокупности фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, в том числе реальность угрозы возникновения данных негативных последствий. Это предполагает необходимость учета всех элементов конкретного правоотношения с участием кредитора и должника, включая особенности производственной деятельности последнего (пункт 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 01.02.2022 N 4-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой публичного акционерного общества "Т Плюс", далее - постановление N 4-П).

Ссылка судов на то, что спорные платежи не носили внеочередной характер, так как осуществлены в связи с обычной хозяйственной деятельностью должника и их прямой и непосредственной целью не являлось предупреждение опасных последствий, несостоятельна. Обстоятельства, угрожающие катастрофой или гибелью людей, могут возникнуть не только вследствие неких экстраординарных и очевидных факторов, требующих специального реагирования, но и в результате накопления критической массы угроз в самих водохозяйственных объектах или в результате изменения воздействия на них внешней среды из-за прекращения их текущего обслуживания в целом или даже отдельных их элементов. Такое толкование пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве следует из пунктов 3.3, 4.3 постановления N 4-П.

Вполне очевидно, что отсутствие определенных материалов (например, химических реактивов для очистки воды, оплата которых также произведена спорными платежами), повлекло бы невозможность осуществления деятельности общества "Водоканал", а приостановление деятельности по водоснабжению и водоотведению крупного населенного пункта даже на небольшой период времени без разрушений инфраструктуры влечет тяжелые социально-экономические последствия. В условиях низких температур ситуация еще более усугубляется.

Следует заметить, что из буквального толкования пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве следует возможность изменения очередности текущих платежей для недопущения возникновения катастрофы, то есть платежи должны быть направлены на превентивные меры, минимизирующие саму вероятность наступления тяжких последствий, а не на их ликвидацию.

Таким образом, вывод судов о противоправности действий конкурсного управляющего сделан без учета существенных обстоятельств обособленного спора, требующих судебного исследования и оценки. Платежи, направленные на минимально необходимые нужды общества "Водоканал" для осуществления производственной деятельности в спорный период и, как следствие, на предотвращение остановки деятельности должника и недопущение чрезвычайной ситуации, не могут вменяться конкурсному управляющему как нарушение порядка очередности текущих платежей.

При решении вопроса о наличии рисков катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, включая оценку того, насколько данные риски могут быть обусловлены отсутствием тех или иных ресурсов (товарно-материальных ценностей, необходимых для деятельности должника), суд может привлечь специалиста (статьи 55.1, 87.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) или провести судебно-экспертное исследование (статьи 82 - 87 того же Кодекса).

Для оценки действий конкурсного управляющего подлежат также учету его доводы о том, что ранее принятым по этому же делу решением суд подтвердил необходимость продолжения должником производственной деятельности с указанием на невозможность приостановки этой деятельности в силу особенностей водоснабжения. При этом конкурсный управляющий ссылался на объективную убыточность повседневной деятельности должника и на отсутствие стабильных дополнительных источников финансирования этой деятельности.

Кроме того, следует принять во внимание, что спорные платежи осуществлялись во внеочередном порядке в том числе во исполнение решений Комитета по чрезвычайным ситуациям города Воркуты. Компетенция этого органа и юридические последствия возможного отказа конкурсным управляющим от исполнения его решений судами не установлено.

Поставляемая должнику электроэнергия также необходима для осуществления его повседневной деятельности. В связи с этим исходя из принципа равенства кредиторов, имеющих к должнику равнозначимые требования, права общества "МРСК Северо-Запада" могут быть защищены оплатой минимально необходимого для должника объема электроэнергии в той же очереди, в которой оплачиваются товары, работы и услуги прочих кредиторов, обеспечивающих минимальные потребности общества "Водоканал" для его безостановочной деятельности.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Вьюхина В.В. в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением материалов обособленного спора на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции для исследования и оценки обстоятельств, указанных в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Республики Коми от 22.09.2020, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29.04.2021 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.10.2021 по делу N А29-5410/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Коми.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Водоснабжение представляет собой услугу, без которой невозможна жизнедеятельность в жилых домах (определение ВС РФ от 07.10.2021 № 301-ЭС21-9161 (1, 2) по делу № А28-2865/2016)

Ключевые тезисы

Водоснабжение представляет собой услугу, без которой невозможна жизнедеятельность в жилых домах.

С учетом этого, необходимость обеспечения дальнейшей реализации такой услуги должником является основанием, позволяющим отступить от установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве очередности удовлетворения требований его кредиторов по текущим платежам.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2021 г. № 301-ЭС21-9161 (1, 2)

Резолютивная часть определения объявлена 4 октября 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 7 октября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Шилохвоста О.Ю.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е., с использованием систем видеоконференцсвязи при содействии Арбитражного суда Кировской области (судья Мочалова Т.В., при ведении протокола секретарем судебного заседания Напыловой В.В.),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего Токарева Юрия Алексеевича и ассоциации арбитражных управляющих "Сибирский центр экспертов антикризисного управления" (далее - ассоциация) на постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.03.2021 по делу N А28-2865/2016 Арбитражного суда Кировской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Водоканалсервис" ((ИНН: 4324007892; далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Токарев Ю.А., а также представители:

конкурсного управляющего Токарева Ю.А. - Петренко В.Е. по доверенности от 01.09.2021;

ассоциации - Аверина О.А. по доверенности от 23.04.2021 и Зеленков В.А. по доверенности от 08.02.2021;

общества с ограниченной ответственностью "Страховая компания "Арсенал" - Васильев Р.А. по доверенности от 26.07.2021;

акционерного общества "ЭнергосбыТ Плюс" - Логинов Д.А. по доверенности от 24.02.2021, Любимов Е.А. по доверенности

от 04.12.2019, Румянцева А.М. по доверенности от 29.01.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника АО "ЭнергосбыТ Плюс" (кредитор) обратилось с жалобой на действия конкурсного управляющего Токарева Ю.А., выразившиеся в нарушении очередности погашения текущих обязательств должника, и с требованием о взыскании с него убытков в размере 3 882 850,43 руб.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об устранении разногласий, возникших между ним и кредиторами, относительно изменения очередности текущих платежей, связанных с оплатой услуг должника по договору на оказание услуг от 06.06.2016.

Данные заявления объединены в одно производство.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общества с ограниченной ответственностью "Страховое общество "Сургутнефтегаз", "СК "Арсенал", "СК "Орбита", акционерное общество АСК "Инвестстрах", государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов", администрация Левинского городского поселения (далее - администрация).

Определением суда первой инстанции от 24.06.2020 удовлетворено заявление конкурсного управляющего и признано обоснованным погашение текущих платежей по оплате услуг общества с ограниченной ответственностью "Водоканалсер-

вис" (ИНН: 4324008494) (далее - компания) по договору от 06.06.2016 преимущественно перед иными текущими кредиторами четвертой очереди; отказано в удовлетворении требований АО "ЭнергосбыТ Плюс".

Постановлением суда апелляционной инстанции от 21.12.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 09.03.2021, названное определение отменено; признаны незаконными действия Токарева Ю.В. по нарушению очередности погашения текущих обязательств должника; с него в пользу АО "ЭнергосбыТ Плюс" взысканы убытки в размере 3 882 850,43 руб.; отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании обоснованным погашения текущих платежей по договору от 06.06.2016 преимущественно перед иными текущими кредиторами четвертой очереди.

Конкурсный управляющий Токарев Ю.А. и ассоциация обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы АО "ЭнергосбыТ Плюс" просило оставить судебные акты без изменения, а общество "СК "Арсенал" просило их отменить.

В судебном заседании конкурсный управляющий и его представитель, представители ассоциации и общества "СК "Арсенал" поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители АО "ЭнергосбыТ Плюс" возражали против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что должник на основе лицензии Ростехнадзора осуществлял деятельность по забору, очистке и распределению воды, для чего ему Департаментом экологии и природопользования Кировской области были предоставлены в пользование водные объекты.

Администрация (арендодатель), являющаяся собственником объектов недвижимого имущества, предназначенного для оказания коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению жителям поселения, и должник (арендатор) заключили договоры аренды муниципального имущества от 01.03.2014 и от 18.05.2015 для оказания коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению жителям поселения.

В 2015 году принято решение о ликвидации должника, в связи с чем его трудовой коллектив был уволен и переведен на работу в компанию (иная организация, но с таким же наименованием - "Водоканалсервис").

Решением от 10.05.2016 должник признан банкротом, конкурсным управляющим утвержден Токарев Ю.А.

06.06.2016 при участии глав администраций Левинского и Стрижевского городских поселений, конкурсного управляющего должником, директора компании проведено совещание, по итогам которого принято решение с целью недопущения нарушений прав граждан Левинского и Стрижевского городских поселений на бесперебойное водоснабжение, водоотведение, также для предотвращения чрезвычайных ситуаций рекомендовать конкурсному управляющему заключить договор на оказание услуг с компанией, имеющей квалифицированный персонал.

06.06.2016 между должником (заказчиком) и компанией (исполнителем) заключен договор на оказание услуг, в соответствии с которым исполнитель обязался выполнить работы по ремонту, замене, проверке технического состояния и обеспечению функционирования оборудования, устройств, механизмов (и их отдельных элементов) на объектах водоснабжения и водоотведения, арендованных должником, а также по приему платежей в пользу заказчика за коммунальные и прочие услуги.

Конкурсный управляющий обращался к администрации с заявлениями от 03.06.2016 и 22.11.2016 с просьбой расторгнуть договоры аренды, на что был получен отказ администрации.

Постановлением Второго Арбитражного апелляционного суда от 26.07.2017 по делу N А28-676/2017, оставленным без изменения постановлением суда округа от 30.10.2017, отменено решение Арбитражного суда Кировской области от 03.05.2017, в удовлетворении исковых требований конкурсного управляющего о расторжении договоров аренды отказано.

Также собранием кредиторов должника 30.09.2016 принято решение о расторжении договора на оказание услуг с компанией. Определением от 10.11.2017 по настоящему делу решение собрания кредиторов о расторжении договора от 06.06.2016 признано недействительным.

Определением от 24.11.2017 по настоящему делу удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании обоснованным оказания компанией услуг по договору от 06.06.2016 и несения соответствующих расходов как на привлеченное лицо.

Кроме того, письмом от 14.07.2017 администрация обратилась к конкурсному управляющему должника, указав, что в связи с угрозой увольнения работников компании возможно прекращение деятельности по водоснабжению поселения, в связи с чем администрация будет вынуждена ввести режим чрезвычайной ситуации на территории поселения. В письме со-

держится предупреждение о персональной ответственности за прекращение водоснабжения, а также требование об оплате долга перед компанией.

06.02.2018 подписано концессионное соглашение с обществом "Водоканалсервис" (ИНН: 4324008688, третье общество с таким же наименованием) в отношении объектов водоснабжения и водоотведения для оказания услуг по водоснабжению и водоотведению потребителям.

31.03.2018 договоры аренды между администрацией и должником расторгнуты.

В период проведения процедуры банкротства должником были погашены требования компании следующими способами:

- прием компанией платежей за коммунальные услуги с потребителей должника на свой расчетный счет (кассу) с дальнейшим их зачетом в счет оказанных должнику услуг по заключенным договорам (15 788 827,31 руб.);

- выплата конкурсным управляющим 1 328 000 руб. с указанием в платежных поручениях третьей очереди погашения требований со ссылкой на статус лица, привлеченного для обеспечения функций арбитражного управляющего;

- ПАО "Норвик Банк" произвело перечисление компании денежных средств в сумме 995 678,70 руб. в очередности для оплаты услуг привлеченного лица.

Полагая, что при удовлетворении требований компании нарушена очередность погашения текущих платежей, АО "ЭнергосбыТ Плюс" обратилось с жалобой на действия конкурсного управляющего и с требованием о взыскании убытков. В свою очередь, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с заявлением об устранении разногласий между ним и кредиторами, признании обоснованным изменения очередности текущих платежей.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 20.3, 20.4, 20.7, 60, 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и исходил из того, что обязанность должника продолжать деятельность по оказанию населению услуг водоснабжения и водоотведения с привлечением сторонних специалистов неоднократно устанавливалась в судебном порядке.

В то же время администрация контролировала деятельность должника по обеспечению беспрерывного водоснабжения и водоотведения, систематически проводились соответствующие совещания, предпринимались меры по созданию новой ресурсоснабжающей организации, получению ею необходимой разрешительной документации, передаче ей по концессионному соглашению муниципальных объектов водоснабжения (водоотведения).

Конкурсный управляющий был вынужден продолжать хозяйственную деятельность в целях предотвращения чрезвычайных ситуаций, негативных последствий для потребителей услуг. При этом определением от 24.11.2017 признано обоснованным оказание услуг и несение расходов на привлеченное лицо - компанию.

Приняв во внимание конкретные факты по настоящему делу и сославшись на разъяснения, изложенные в пункте 40.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", суд признал законным отступление конкурсным управляющим от очередности, предусмотренной в пункте 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Суд также обратил внимание на то, что в случае, если бы сотрудники должника не были уволены и переведены в компанию, оплата их труда (что в целом соответствовало стоимости оказанных услуг) подлежала бы удовлетворению во второй очереди текущих платежей.

При таких условиях суд удовлетворил требования арбитражного управляющего о разрешении разногласий, отказав во встречном требовании о признании его действий незаконными и во взыскании с него убытков.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, указав, что отступление от очередности погашения текущих требований не может быть признано обоснованным. При этом суд, сославшись на правовую позицию, изложенную в пункте 18 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016), отметил, что продолжение деятельности по оказанию услуг водоснабжения и водоотведения не является основанием для первоочередного удовлетворения требований соответствующего кредитора, учитывая, что и договоры с иными текущими кредиторами были направлены на поддержание деятельности должника.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что вследствие неправомерных действий конкурсного управляющего по нарушению очередности погашений требований кредиторов по текущим платежам обществу "ЭнергосбыТ Плюс" причинены убытки в виде неполученных денежных средств, которые кредитор получил бы в случае оплаты задолженности в порядке календарной очередности.

Впоследствии с названным выводом согласился суд округа.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Особенностью модели банкротства по российскому законодательству является то, что процедура несостоятельности (особенно решение ключевых для дела вопросов, влияющих на судьбу должника и права его кредиторов) осуществляется под контролем арбитражного суда. При возникновении различных спорных ситуаций, разногласий, а также в целях устранения имеющихся неопределенностей арбитражный управляющий и кредиторы имеют право обращаться с соответствующими требованиями в арбитражный суд, в производстве которого находится дело о банкротстве, в том числе получая санкцию (разрешение) на совершение тех или иных действий. В отношении допустимости несения расходов на привлеченных лиц подобное обращение осуществляется по правилам статьи 20.7 Закона о банкротстве.

Как отмечено выше, в 2017 году в рамках настоящего дела конкурсный управляющий Токарев Ю.А. обращался с заявлением "о признании обоснованным оказание услуг и несение расходов на привлеченное лицо (компанию) на основании спорного договора от 06.06.2016. Несмотря на то, что в мотивировочной части определения суда первой инстанции от 24.11.2017 указано на то, что предусмотренные статьей 20.7 Закона о банкротстве расходы не включают в себя расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых для обеспечения текущей деятельности должника (абзац второй пункта 1 названной статьи), судом в резолютивной части удовлетворено заявление конкурсного управляющего, то есть, по сути, судом разрешено отступление от очередности при погашении требований компании. При этом судебная коллегия исходит из того, что при толковании термина "привлеченное лицо" должно приниматься во внимание содержание пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 N 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве".

Текущие требования компании фактически признаны подлежащими удовлетворению в составе третьей очереди текущих платежей на основании вступившего в законную силу судебного акта (абзац четвертый пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве). Учитывая принцип общеобязательности судебных актов (часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), у конкурсного управляющего отсутствовали основания отклоняться от санкционированной судом модели поведения, в связи с чем выводы судов апелляционной инстанции и округа о нарушении им очередности при погашении требований компании являются ошибочными.

Тем самым, обжалуемыми судебными актами создана ситуация, при которой, с одной стороны, конкурсному управляющему в одном споре было разрешено отступить от очередности при удовлетворении требований компании в сложившейся ситуации, а с другой стороны, его подобные действия признаны незаконными и он привлечен к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, что недопустимо.

Однако даже если и оценивать действия арбитражного управляющего Токарева Ю.А. без учета определения от 24.11.2017, то следует прийти к аналогичным выводам от отсутствии признаков незаконности в этих действиях.

Исходя из установленных судами обстоятельств настоящего дела, конкурсный управляющий Токарев Ю.А. осуществлял свою деятельность, находясь в следующих условиях.

У должника с администрацией имелся действующий договор аренды имущества, предназначенного для оказания коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению, который суды отказались расторгать, при этом трудовой персонал, имеющий квалификацию для обслуживания оборудования, перед банкротством должника переведен в компанию. В это же самое время администрация угрожала конкурсному управляющему введением режима чрезвычайной ситуации на территории поселения, а также предупреждала управляющего о персональной ответственности за прекращение водоснабжения.

Судебная коллегия полагает, что, находясь в таких условиях, совершение действий по оплате долга перед компанией не может быть оценено как незаконное, нарушающее принципы добросовестности и разумности; любой разумный руководитель в схожей ситуации совершил бы те же самые действия. По этой причине следует согласиться с выводами суда первой инстанции, что отступление от очередности при погашении долга перед компанией, с точки зрения арбитражного управляющего, являлось вынужденной социально-значимой мерой, поскольку жизнедеятельность без оказания услуг водоснабжения и водоотведения в жилых домах населенных пунктов невозможна.

Судебная коллегия полагает также правомерной ссылку суда первой инстанции на экономическую природу задолженности перед компанией. Как обратил внимание суд первой инстанции, если бы сотрудники должника не были уволены и переведены в компанию, оплата их труда (что в целом соответствовало стоимости оказанных услуг) подлежала бы удовлетворению во второй очереди текущих платежей. Соответственно, с учетом данного вывода погашение задолженности перед компанией, преимущественно включающей в себя расходы на заработную плату трудового коллектива, свидетельствует о разумном поведении арбитражного управляющего, исключающего его ответственность.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов арбитражного управляющего Токарева Ю.А. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.03.2021 по делу N А28-2865/2016 Арбитражного суда Кировской области отменить.

Определение Арбитражного суда Кировской области от 24.06.2020 по тому же делу оставить в силе.

2. Организация энергоснабжения

2.1. Техприсоединение

2.1.1. Обязательства по подключению и его оплате

Основной вывод

Любой собственник нежилого помещения в многоквартирном доме признается присоединенным к электрическим сетям сетевой организации не опосредованно, а непосредственно, и может быть самостоятельным абонентом гарантирующего поставщика и сетевой организации (определение ВС РФ от 23.08.2024 № 305-ЭС23-29781 по делу № А40-232295/2022)

Ключевые тезисы

1. Если МКД присоединен к сетям сетевой компании, то применительно к расположенному в МКД нежилому помещению, которому необходима электрическая энергия, не требуется отдельное технологическое присоединение.

2. Закон предусматривает обязанность УК представить собственнику нежилого помещения в МКД документы, подтверждающие факт подключения (технологического присоединения) МКД к централизованным сетям инженерно-технического обеспечения, по которым осуществляется подача коммунального ресурса. Отсутствие же у УК таких документов не должно создавать негативные последствия для энергоснабжения собственников (владельцев) жилых и нежилых помещений единого объекта – МКД – независимо от времени его постройки и не исключает обязанность УК восстановить эти документы. Таким образом, на УК лежит обязанность по сохранению и восстановлению документов, касающихся подключения МКД к электрическим сетям.

3. Отказ сетевой компании в восстановлении документов по правилам главы VIII Правил № 861, обусловленный опосредованным технологическим присоединением энергопринимающих устройств истца (арендатора нежилого помещения в МКД) к ее электрическим сетям, не основан на положениях жилищного законодательства, согласно которому общее имущество дома, включая электрическое, санитарно-техническое и другое оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, принадлежат собственникам жилых и нежилых помещений МКД на праве общей долевой собственности (статья 36 Жилищного кодекса Российской Федерации). К такому имуществу относится вводное устройство (вводно-распределительное устройство, главный распределительный щит), установленное на вводе питающей линии сетевой организации в соответствующее здание, а следовательно, любой собственник помещений в МКД признается присоединенным к электрическим сетям сетевой организации не опосредованно, а непосредственно, и может быть самостоятельным абонентом гарантирующего поставщика и сетевой организации.

4. Согласно положениям закона гарантирующий поставщик не может отказать в заключении договора энергоснабжения и вправе самостоятельно осуществить сбор документов о технологическом присоединении, если у заявителя они отсутствуют.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2024 г. № 305-ЭС23-29781

Резолютивная часть определения объявлена 12 августа 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 23 августа 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю.,

при секретаре Кунакове В.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы веб-конференции кассационную жалобу акционерного общества с ограниченной ответственностью «Сила Потока» на решение Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2023 по делу № А40-232295/2022.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Сила Потока» (путем использования системы веб-конференции) – Абрамова-Эльберт А.В. (доверенность от 29.12.2023 № 641/3);

государственного бюджетного учреждения города Москвы «Жилищник Даниловского района» – Мамедов М.Ш. (доверенность от 13.05.2024 б/н).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Сила Потока» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с иском к государственному бюджетному учреждению города Москвы «Жилищник Даниловского района» (далее – учреждение) об обязании устранить нарушения и передать необходимую для подключения к электросети документацию.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено государственное унитарное предприятие города Москвы «Центр управления городским имуществом» (далее – третье лицо).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2023, в удовлетворении исковых требований отказано.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2024 кассационная жалоба вместе с делом № А40-232295/2022 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель учреждения с доводами кассационной жалобы не согласился, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Третье лицо своих представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направило. В соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) неявка лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, дополнении к ней, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество является арендатором нежилого помещения, расположенного в многоквартирном доме (далее – МКД), на основании договора аренды, заключенного с государственным унитарным предприятием города Москвы «Центр управления городским имуществом».

Общество заключило с учреждением как управляющей организацией в МКД (1959 года постройки) договор на предоставление коммунальных услуг и выполнение работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества многоквартирного дома.

Арендуемое обществом помещение не подключено к электрической сети.

Общество обратилось в публичное акционерное общество «Россети Московский регион» (далее – сетевая компания) с заявкой на переоформление документов о технологическом присоединении для электроснабжения

арендуемого помещения.

По результатам осмотра нежилого помещения сетевой компанией установлено, что помещение входит в состав технологически присоединенного объекта и запитано к сетям сетевой компании опосредованно через сети абонента (управляющей организации).

Сетевая компания, исходя из опосредованного присоединения энергопринимающих устройств общества к ее сетям, предложила внести общество в качестве субабонента в документы о технологическом присоединении абонента в рамках заявки на переоформление от управляющей организации.

На обращение учреждения сетевая компания указала, что как управляющая организация оно обязано по требованию общества составить документы о технологическом присоединении и обратиться в сетевую компанию за переоформлением акта о технологическом присоединении с целью внесения субабонента.

По вопросу электроснабжения нежилого помещения управляющая организация сообщила обществу, что документация в отношении помещения отсутствует и она может выдать ему акт технологического присоединения до 1 кВт в счет мощности, выделенной на МКД, при условии проведения обследования схемы подключения нежилого помещения.

Данное обследование управляющей организацией не проведено.

Полагая, что обязанность по представлению документации о технологическом присоединении к электрическим сетям возложена на управляющую организацию, которая уклоняется от составления и передачи документации обществу, последнее обратилось в арбитражный суд с иском к учреждению об обязании устранить нарушения, а также оформить и передать документацию, необходимую для подключения арендуемого помещения к электросети.

Ссылаясь на положения Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила № 861), суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд указал, что законодательством на управляющую организацию не возлагается обязанность по подключению собственников/владельцев помещений к электросетям и электрооборудованию, а обязанность ответчика обратиться в сетевую компанию с целью технологического присоединения помещения истца не подтверждена.

Апелляционный суд, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, отметил, что в силу подпункта «ж» пункта 10 Правил № 861 в случае технологического присоединения энергопринимающих устройств, находящихся в нежилых помещениях, которые расположены в МКД, заявка на технологическое присоединение энергопринимающих устройств подается в сетевую организацию собственником такого нежилого помещения или лицом, обладающим иным законным правом на нежилое помещение; при этом к заявке прилагается копия документа, подтверждающего согласие управляющей компании (при наличии у нее полномочий) на присоединение нежилого помещения к сети МКД.

Вместе с тем, как указал суд, с запросом о даче такого согласия истец к ответчику не обращался.

Суд округа поддержал выводы судов.

Между тем судами не учтено следующее. В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Под однократностью технологического присоединения понимается разовое осуществление процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, в объеме максимальной мощности таких энергопринимающих устройств, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства.

Как следует из представленного в материалы дела ответа сетевой компании от 02.12.2021 (лист дела 15, том 1), по результатам проведенного осмотра установлено, что спорное нежилое помещение входит в состав технологически присоединенного объекта и запитано к сетям сетевой компании опосредованно через сети абонента (МКД, управляемого учреждением).

Переписка, имеющаяся в материалах дела, свидетельствует о том, что управляющая организация не оспаривала факт технологического присоединения спорного помещения к сетям дома. В письме от 26.07.2022 (лист дела 18, том 1) учреждение также указало, что принадлежащее обществу помещение не относится к объектам, в отношении которых осуществляется новое технологическое присоединение.

Такой абонент предполагается подключенным к сетям многоквартирного дома, пока не доказано обратное. В данном случае надлежащим технологическим присоединением является присоединение МКД к электрическим сетям сетевой компании.

В отсутствие возражений ответчика вывод судов о необходимости обращения к сетевой организации с заявлением о технологическом присоединении и получении согласия управляющей компании (собрания собственников) на присоединение нежилого помещения, обусловленное положениями пункта 8(4) и подпункта «ж» пункта 10 Правил № 861, следует признать ошибочным, поскольку названное положение распространяется на первичное техприсоединение. Смена владельцев помещения с 1959 года не влечет обязанность производить технологическое присоединение вновь.

Исходя из изложенного в целях обеспечения помещения электрической энергией его собственник (владелец) вправе:

- заключить договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком в пределах той мощности, которая выделена на его помещение в составе МКД при технологическом присоединении дома (пункт 70 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения); пункт 6 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила № 354));

- заключить договор технологического присоединения с сетевой организацией, если указанной выше мощности, приходящейся на нежилое помещение, недостаточно (пункты 2 и 2(1) Правил № 861), с последующим заключением договора энергоснабжения.

Для реализации своих полномочий владельцу (собственнику) нежилого помещения необходимо подтвердить документально надлежащее технологическое присоединение энергопринимающих устройств к электрическим сетям МКД (пункты 32, 34 Основных положений).

Гарантирующий поставщик вправе отказаться от заключения договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)) с потребителем (покупателем) при отсутствии возможности поставить электрическую энергию (мощность) потребителю вследствие отсутствия технологического присоединения в установленном порядке энергопринимающих устройств, в отношении которых предполагается заключение договора, к объектам электросетевого хозяйства и отсутствия при этом в отношении указанных энергопринимающих устройств заключенного договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям в соответствии с Правилами № 861, указанными в абзаце втором пункта 32 Основных положений.

Правовое значение для заключения договора энергоснабжения имеет технологическое присоединение самого МКД к сетям сетевой компании, и нахождение нежилого помещения, которому необходима электрическая энергия, в проектной или технической документации на МКД либо в электронном паспорте такого дома (пункт 2 Правил № 354). Вопреки выводу судов отдельного технологического присоединения такого помещения не требуется.

Судами не учтены взаимосвязанные положения пункта 4 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 416, и пунктов 24 и 26 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее – Правила № 491), согласно которым управляющая компания обязана осуществлять прием, хранение и передачу технической документации на многоквартирный дом и иных связанных с управлением таким домом документов, перечень которых указан в Правилах № 491, в том числе проектной и разрешительной документации, а также акты осмотра, проверки состояния (испытания) инженерных коммуникаций, приборов учета, механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, обслуживающего более одного помещения в многоквартирном доме. Более того, управляющая организация обязана актуализировать данные документы и восстанавливать их при необходимости.

Обязанность представления управляющей организацией документов, подтверждающих факт подключения (технологического присоединения) многоквартирного дома (жилого дома) в установленном порядке к централизованным сетям инженерно-технического обеспечения, по которым осуществляется подача соответствующего вида коммунального ресурса, предусмотренных нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере электроэнергетики, теплоснабжения, водоснабжения и (или) водоотведения, поставки газа, содержится в подпункте «в» пункта 6 Правил, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124.

Кроме того, названным пунктом предусмотрено, что если подключение (технологическое присоединение) многоквартирного дома (жилого дома) осуществлено до вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 13.02.2006 № 83 «Об утверждении Правил определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения и Правил подключения объекта капитального строительства к сетям инженернотехнического обеспечения», указанные документы прилагаются к заявке (оферте) при их наличии.

Отсутствие документов не должно создавать негативные последствия для энергоснабжения собственников (владельцев) жилых и нежилых помещений единого объекта – многоквартирного дома – независимо от времени его постройки и не исключает обязанность управляющей организации их восстановить. В отношении домов, введенных в эксплуатацию до упомянутого постановления Правительства Российской Федерации, при восстановлении документов следует исходить из правил подключения, действовавших в тот период, либо, применительно к электроснабжению, из фактической схемы электроснабжения энергопринимающих устройств владельцев жилых и нежилых помещений (по аналогии с пунктом 72 Правил № 861) и иных документов, указывающих на надлежащее технологическое присоединение.

Таким образом, на управляющей организации лежит обязанность по сохранению и восстановлению документов, касающихся подключения к электрическим сетям МКД, от чего суды неправомерно ответчика освободили.

Фактически иск, заявленный в настоящем деле, сводится к устранению препятствий в электроснабжении помещений общества, расположенных в подвале МКД. Между тем судами осталось невыясненным, чьими действиями (бездействием) такие препятствия созданы.

Отказ сетевой компании в восстановлении документов по правилам главы VIII Правил № 861, обусловленный опосредованным технологическим присоединением энергопринимающих устройств истца к ее электрическим сетям, не основан на положениях жилищного законодательства, согласно которому общее имущество дома, включая электрическое, санитарнотехническое и другое оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, принадлежат собственникам жилых и нежилых помещений МКД на праве общей долевой собственности (статья 36 Жилищного кодекса Российской Федерации).

К такому имуществу относится вводное устройство (вводнораспределительное устройство, главный распределительный щит), установленное на вводе питающей линии сетевой организации в соответствующее здание, а следовательно, любой собственник МКД признается присоединенным к электрическим сетям сетевой организации не опосредованно, а непосредственно, и может быть самостоятельным абонентом гарантирующего поставщика и сетевой организации.

Кроме того, согласно положениям пункта 4 статьи 26 Закона об электроэнергетике и пункту 37 Основных положений гарантирующий поставщик не может отказать в заключении договора энергоснабжения и вправе самостоятельно осуществить сбор документов о технологическом присоединении, если у заявителя они отсутствуют.

Для правильного разрешения настоящего спора судам следовало уточнить цель получения истцом документов и, исходя из положений нормативных актов, регулирующих требования к представлению документов при заключении договоров энергоснабжения с гарантирующим поставщиком, технологического присоединения с сетевой компанией, определить, повлияло ли неисполнение ответчиком обязанности представить истцу документы на права последнего.

В целях защиты общества как слабой стороны в спорных правоотношениях по энергоснабжению суду первой инстанции следовало предложить ему уточнить требования, а также поставить вопрос о необходимости привлечения к участию в деле гарантирующего поставщика и/или сетевой организации, принимая во внимание в том числе и то обстоятельство, что рассмотрение настоящего спора может повлиять на их права и законные интересы.

Статус арендатора спорного помещения не влечет отказ обществу в иске, поскольку представитель собственника участвует в деле и по условиям договора аренды общество приняло на себя обязательства самостоятельно заключать договоры с энергоснабжающими организациями, в том числе на присоединение энергетических мощностей (пункт 5.5.6 договора аренды).

С учетом изложенного судами допущены существенные нарушения норм права, повлиявшие на исход настоящего дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 АПК РФ подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует учесть изложенное, установить фактические обстоятельства дела, имеющие существенное значение для разрешения данного спора, и по результатам исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств принять решение в соответствии с действующим законодательством.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2023 по делу № А40-232295/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Правило о том, что одно и то же лицо может осуществить льготное техприсоединение не более одного раза в течение 3 лет применимо только к постоянному техприсоединению и не распространяется на техприсоединение по временной схеме (определение ВС РФ от 19.05.2023 № 308-ЭС22-28041 по делу № А32-39497/2021)

Ключевые тезисы

1. Временное техприсоединение к электрическим сетям обусловлено осуществлением мероприятий по техприсоединению по постоянной схеме, не является самостоятельным и влечет фактическое подключение энергопринимающих устройств потребителя к сетям сетевой организации на постоянной основе только в результате исполнения договора техприсоединения по постоянной схеме, имеющего однократный и бессрочный характер.

2. Правило о том, что одно и то же лицо может осуществить льготное техприсоединение не более одного раза в течение 3 лет направлено на ограничение кратности техприсоединения по льготной цене, осуществляемого с применением постоянной, а не временной схемы электроснабжения. Применение этого правила к договорам временного техприсоединения, заключаемым на период осуществления мероприятий по техприсоединению с использованием постоянной схемы электроснабжения, нивелирует смысл льготного присоединения, поскольку работы, проводимые в рамках временной схемы электроснабжения, как правило, направлены на создание условий осуществления техприсоединения по постоянной схеме.

3. В рассматриваемом случае временное техприсоединение инициировано в отношении объекта, техприсоединение которого с применением постоянной схемы электроснабжения являлось предметом договора от 24.03.2021. Временное присоединение инициировано в целях исполнения обязательств именно по этому договору. В связи с этим судами первой и апелляционной инстанций сделан правомерный вывод об отсутствии оснований для взимания с потребителя платы за временное техприсоединение по стандартизированной тарифной ставке.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2023 г. № 308-ЭС22-28041

Резолютивная часть определения объявлена 15.05.2023.

Полный текст определения изготовлен 19.05.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю.,

при секретаре Стасюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Департамента государственного регулирования тарифов Краснодарского края на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.10.2022 по делу N А32-39497/2021.

В заседании приняли участие:

от Департамента государственного регулирования тарифов Краснодарского края - Скрипниченко А.О. (доверенность от 13.01.2023 б/н);

от акционерного общества "НЭСК-электросети" (путем использования системы веб-конференции) - Михайленко П.В. (доверенность от 01.01.2023 N 09.НС-27/23-3).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "НЭСК-электросети" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене приказа Региональной энергетической комиссии - Департамента цен и тарифов Краснодарского края (в настоящее время Департамент государственного регулирования тарифов Краснодарского края; далее - департамент) от 15.06.2021 N 8/2021.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Гадельшина Рузанна Владимировна.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 15.03.2022, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2022, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.10.2022 решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменены, заявленные обществом требования удовлетворены.

Департамент обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судом округа норм материального права, просит отменить обжалуемое постановление и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2023 кассационная жалоба вместе с делом N А32-39497/2021 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество считает постановление суда округа законным и обоснованным.

В судебном заседании представитель департамента поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества - доводы отзыва.

Гадельшина Р.В., надлежаще извещенная о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явилась, представителей не направила, что в соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не служит препятствием для рассмотрения жалобы.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 24.03.2021 обществом (сетевой организацией) и Гадельшиной Р.В. (заявителем) заключен договор N 1-34-21-0156 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств, расположенных по адресу: Краснодарский край, г. Геленджик, с. Возрождение, ул. Таманская, 34, с применением постоянной схемы электроснабжения.

По условиям договора срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет 6 месяцев, размер платы за технологическое присоединение - 550 руб.

Гадельшина Р.В. 05.04.2021 через личный кабинет подала в адрес общества заявку о технологическом присоединении того же объекта по временной схеме электроснабжения.

По результатам рассмотрения заявки на заключение временного договора технологического присоединения к электрическим сетям общество направило в адрес заявителя проект договора N 1-34-21-0226 об осуществлении временного технологического присоединения, а также расчет стоимости за технологическое присоединение по данному договору, которая составила 39 652 руб. 18 коп.

Гадельшина Р.В. не согласилась с предъявленной обществом платой за временное технологическое присоединение энергопринимающих устройств и обратилась в департамент с целью урегулирования спора по указанному договору.

Приказом департамента от 15.06.2021 N 8/2021 требования Гадельшиной Р.В. удовлетворены в споре, связанном с применением платы за технологическое присоединение к территориальным распределительным электрическим сетям и (или) тарифных ставок, установленных для определения величины такой платы (стандартизированных тарифных ставок).

По итогам урегулирования спора департамент определил, что плата за технологическое присоединение энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям общества должна быть определена в размере 550 руб.

Несогласие общества с вынесенным приказом послужило основанием для обращения в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Руководствуясь Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила N 861), Методическими указаниями по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям, утвержденными приказом Федеральной антимонопольной службы от 29.08.2017 N 1135/17 (далее - Методические указания), оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что оспариваемый приказ соответствует положениям законодательства, регулирующим спорные отношения, не нарушает права общества, и отказали в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя судебные акты и удовлетворяя заявленные обществом требования, суд округа исходил из того, что одновременное получение льготной цены за временное и постоянное технологическое присоединение действующим законодательством противоречит пункту 17 Правил N 861.

Окружной суд отметил, что в данном случае повторное предоставление льготы по заявке от 05.04.2021 на временное технологическое присоединение к электрическим сетям при наличии находящегося на исполнении заключенного договора от 24.03.2021 на постоянное технологическое присоединение того же объекта, по которому установлен льготный размер платы за технологическое присоединение в размере 550 руб., направлено на злоупотребление правом со стороны потребителя, поскольку изменение договора от 24.03.2021 в части цены уже невозможно, а в силу абзаца 5 пункта 9 Методических указаний в границах муниципальных районов, городских округов и на внутригородских территориях федерального значения одно и то же лицо может осуществить технологическое присоединение в размере, не превышающем 550 руб., не более одного раза в течение 3 лет со дня подачи заявителем заявки на технологическое присоединение до дня подачи следующей заявки.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Согласно статье 26 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, в том числе объектов микрогенерации, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Порядок технологического присоединения установлен Правилами N 861.

Согласно пункту 2 Правил N 861 технологическое присоединение энергопринимающих устройств осуществляется с применением временной или постоянной схемы электроснабжения.

При этом под постоянной схемой электроснабжения понимается схема электроснабжения энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии, осуществившего технологическое присоединение энергопринимающих устройств, которая применяется в результате исполнения договора.

Под временной схемой электроснабжения понимается, в частности, схема электроснабжения энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии, осуществившего технологическое присоединение энергопринимающих устройств, которая применяется в результате исполнения договора об осуществлении временного технологического присоединения к электрическим сетям, заключаемого на период осуществления мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств с применением постоянной схемы электроснабжения.

Временная схема электроснабжения согласно пункту 53 Правил N 861 осуществляется до наступления срока технологического присоединения с применением постоянной схемы электроснабжения, установленного договором.

Таким образом, временное технологическое присоединение к электрическим сетям в указанном случае обусловлено осуществлением мероприятий по технологическому присоединению по постоянной схеме, не является самостоятельным и влечет фактическое подключение энергопринимающих устройств потребителя к сетям сетевой организации на постоянной основе только в результате исполнения договора технологического присоединения по постоянной схеме, имеющего однократный и бессрочный характер.

В соответствии с пунктом 17 Правил N 861 (в редакции, действовавшей в спорный период) плата за технологическое присоединение энергопринимающих устройств максимальной мощностью, не превышающей 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенных в данной точке присоединения энергопринимающих устройств), устанавливается исходя из стоимости мероприятий по технологическому присоединению в размере не более 550 руб. при присоединении заявителя, владеющего объектами, отнесенными к третьей категории надежности (по одному источнику электроснабжения), при условии, что расстояние от границ участка заявителя до объектов электросетевого хозяйства на уровне напряжения до 20 кВ включительно необходимого заявителю класса напряжения сетевой организации, в которую подана заявка, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности.

В границах муниципальных районов, городских округов и на внутригородских территориях городов федерального значения одно и то же лицо может осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих ему на праве собственности или на ином законном основании, соответствующих критериям, указанным в абзаце первом пункта 17 Правил N 861, с платой за технологическое присоединение в размере, не превышающем 550 руб., не более одного раза в течение 3 лет (абзац восьмой пункта 17 Правил N 861).

Приведенная норма (как и положения пункта 9 Методических указаний) направлена на ограничение кратности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей по льготной цене, осуществляемого с применением постоянной схемы электроснабжения (не чаще 1 раза в 3 года).

Применение предусмотренного абзацем восьмым пункта 17 Правил N 861 ограничения к договорам временного технологического присоединения, заключаемым на период осуществления мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств с использованием постоянной схемы электроснабжения, нивелирует смысл предоставления указанной льготы, поскольку работы, проводимые в рамках временной схемы электроснабжения, как правило, направлены на создание условий осуществления технологического присоединения по постоянной схеме электроснабжения и (или) являются частью этих работ.

В данном случае временное технологическое присоединение инициировано Гадельшиной Р.В. в отношении объекта, технологическое присоединение энергопринимающих устройств которого с применением постоянной схемы электроснабже-

ния являлось предметом договора от 24.03.2021, в целях исполнения обязательств именно по этому договору; величина запрашиваемой мощности, категория надежности (третья) совпадали.

В связи с этим судами первой и апелляционной инстанций сделан правомерный вывод об отсутствии оснований для взимания с потребителя платы за временное технологическое присоединение по стандартизированной тарифной ставке.

В связи с тем, что судом округа допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход настоящего дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемое постановление на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой и постановления суда апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.10.2022 по делу N А32-39497/2021 отменить.

Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15.03.2022 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2022 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Повторное технологическое присоединение энергопринимающего устройства, которое ранее в надлежащем порядке было технологически присоединено, не требуется при смене собственника или иного законного владельца присоединенного объекта (определение ВС РФ от 26.07.2022 № 39-КГ22-5-К1)

Ключевые тезисы

1. В случае, если происходит смена собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики, которые ранее в надлежащем порядке были технологически присоединены, а виды производственной деятельности, осуществляемой новым собственником или иным законным владельцем, не влекут за собой пересмотр величины присоединенной мощности и не требуют изменения схемы внешнего электроснабжения и категории надежности электроснабжения, повторное технологическое присоединение не требуется и ранее определенные границы балансовой принадлежности устройств или объектов и границы ответственности за нарушение правил эксплуатации объектов электросетевого хозяйства не изменяются.

2. Содержание заявления истца и акта об осуществлении технологического присоединения свидетельствуют о том, что действия истца и сетевой организации по переводу точки учета электроэнергии фактически были направлены на переоформление документов о технологическом присоединении.

3. Вывод о том, что акт об осуществлении технологического присоединения не может расцениваться в качестве документа, подтверждающего подключение энергопринимающего устройства к электрическим сетям сетевой организации в установленном порядке при заключении нового договора, нельзя признать правильным.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2022 г. № 39-КГ22-5-К1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Мелашенко Николая Ивановича к акционерному обществу "АтомЭнергоСбыт" о возложении обязанности заключить договор снабжения электрической энергией

по кассационной жалобе Мелашенко Н.И. на решение Большесолдатского районного суда Курской области от 16 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мелашенко Н.И. обратился в суд с иском к АО "АтомЭнергоСбыт" в лице обособленного подразделения "КурскАтомЭнергоСбыт" о возложении обязанности заключить договор снабжения электрической энергией нежилого помещения - коровника.

Решением Большесолдатского районного суда Курской области от 16 апреля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 июля 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 21 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390.13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и

кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что решением Большесолдатского районного суда Курской области от 28 октября 2014 г. за Мелашенко Н.И. признано право собственности на нежилое помещение - коровник площадью 1 632, 4 кв. м с кадастровым номером <...>, расположенный по адресу: <...>. Право собственности на нежилое помещение зарегистрировано 25 декабря 2014 г.

Ранее нежилое помещение находилось во владении и пользовании ООО Агрофирма "Дружба", директором которого являлся Мелашенко Н.И.

Снабжение электрической энергией нежилого помещения осуществлялось на основании договора энергоснабжения от 1 апреля 2014 г. N <...>, заключенного между ООО Агрофирма "Дружба" и АО "АтомЭнергоСбыт" в лице обособленного подразделения "КурскАтомЭнергоСбыт" (далее - гарантирующий поставщик).

07 февраля 2020 г. Мелашенко Н.И. обратился в филиал ПАО "МРСК Центра" - "КурскЭнерго" (далее - сетевая организация) и к гарантирующему поставщику с заявлением о переводе точки учета электроэнергии "МТФ" (коровник), расположенной по указанному выше адресу, в связи с выкупом коровника для ведения личного подсобного хозяйства.

14 февраля 2020 г. гарантирующий поставщик направил Мелашенко Н.И. письмо, сообщив, что поскольку по указанной точке учета электроэнергии имеется задолженность за потребленную электроэнергию за декабрь 2019 г. в размере 107 020, 69 руб., то для заключения договора снабжения электрической энергией Мелашенко Н.И. необходимо погасить имеющуюся задолженность, а также предоставить документы, предусмотренные пунктом 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442.

24 марта 2020 г. сетевая организация выдала Мелашенко Н.И. акт N Ю-20-43-ПМ об осуществлении технологического присоединения, оформляемый при смене собственника энергопринимающих устройств.

12 мая 2020 г. Мелашенко Н.И. обратился в сетевую организацию и к гарантирующему поставщику с заявлением о заключении с ним договора снабжения электрической энергией на основании данного акта.

18 июня 2020 г. Мелашенко Н.И. вновь обратился к гарантирующему поставщику по вопросу заключения договора снабжения электрической энергией.

Письмом от 2 июля 2020 г. гарантирующий поставщик повторно сообщил истцу о необходимости представления полного комплекта документов.

04 августа 2020 г. Мелашенко Н.И. как руководитель ликвидационной комиссии ООО Агрофирма "Дружба" обратился к гарантирующему поставщику с уведомлением о том, что 19 марта 2020 г. электромонтерами сетевой организации отключена подача электроэнергии на "МТФ" ООО Агрофирма "Дружба" и составлен акт о введении ограничения режима потребления электрической энергии. Ссылаясь на то, что отключение электрической энергии произведено преждевременно, так как имеющаяся задолженность не носит бесспорный характер, ООО Агрофирма "Дружба" не ведет хозяйственной деятельности, находится в стадии ликвидации и не имеет активов и доходов, Мелашенко Н.И. уведомил гарантирующего поставщика об отказе ООО Агрофирма "Дружба" от исполнения договора энергоснабжения от 1 апреля 2014 г. и о его расторжении.

Соглашением от 24 августа 2020 г., заключенным между гарантирующим поставщиком и ООО Агрофирма "Дружба" в лице Мелашенко Н.И., договор энергоснабжения от 1 апреля 2014 г. расторгнут.

Решением Арбитражного суда Курской области от 11 февраля 2021 г. по делу N А35-2041/2020 частично удовлетворены исковые требования АО "АтомЭнергоСбыт" к ООО Агрофирма "Дружба" о взыскании задолженности по оплате потребленной электрической энергии за декабрь 2019 г. в размере 102 504, 78 руб., возникшей в результате безучетного потребления.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили, в частности, из того, что акт об осуществлении технологического присоединения от 24 марта 2020 г. N Ю-20-43-ПМ, представленный истцом до расторжения договора энергоснабжения от 1 апреля 2014 г., не может служить подтверждением надлежащего подключения энергопринимающего устройства к электрическим сетям сетевой организации при заключении нового договора истцом, в обязанности которого входит представление необходимых документов согласно пункту 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции также не усмотрела оснований для отмены судебных постановлений нижестоящих судебных инстанций, отметив, что в силу требований действующего законодательства до расторжения договора энергоснабжения от 1 апреля 2014 г. между истцом и гарантирующим поставщиком не мог быть заключен соответствующий договор, а после расторжения договора энергоснабжения истец не обращался к ответчику с заявлением о заключении нового договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с положениями части 2 статьи 390.13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. N 17 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" также разъяснено, что в интересах законности кассационный суд вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Под интересами законности с учетом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

Из приведенных правовых норм и разъяснений относительно их толкования следует, что в случае выявления допущенных судами существенных нарушений закона, не указанных в доводах кассационных жалобы или представления, суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы доводов жалобы (представления) и обратить внимание на допущенные судами существенные нарушения закона, учесть их при принятии своего решения по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления).

С учетом изложенного при рассмотрении кассационной жалобы Мелашенко Н.И. представляется возможным в интересах законности выйти за пределы содержащихся в ней доводов и обратить внимание в том числе на не указанные в ней существенные нарушения правовых норм, допущенные судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

В соответствии со статьей 539 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (пункт 1).

Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии (пункт 2).

К отношениям по договору снабжения электрической энергией правила данного параграфа применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное (пункт 4).

Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии установлены Федеральным законом от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон об электроэнергетике).

Согласно статье 26 Закона об электроэнергетике технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, в том числе объектов микрогенерации, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также - технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер (пункт 1).

В случае, если происходит смена собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики, которые ранее в надлежащем порядке были технологически присоединены, а виды производственной деятельности, осуществляемой новым собственником или иным законным владельцем, не влекут за собой пересмотр величины присоединенной мощности и не требуют изменения схемы внешнего электроснабжения и категории надежности электроснабжения, повторное технологическое присоединение не требуется и ранее определенные границы

балансовой принадлежности устройств или объектов и ответственности за нарушение правил эксплуатации объектов электросетевого хозяйства не изменяются (пункт 4).

В настоящее время порядок технологического присоединения определен Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861 (далее - Правила технологического присоединения).

Как указано в пункте 2 Правил технологического присоединения, действие данных правил распространяется на случаи: присоединения впервые вводимых в эксплуатацию энергопринимающих устройств; увеличения максимальной мощности ранее присоединенных энергопринимающих устройств; изменения категории надежности электроснабжения, точек присоединения, видов производственной деятельности, не влекущих пересмотра величины максимальной мощности, но изменяющих схему внешнего электроснабжения ранее присоединенных энергопринимающих устройств; присоединения ранее присоединенных энергопринимающих устройств, выведенных из эксплуатации (в том числе в целях консервации на срок более 1 года) в порядке, установленном Правилами вывода объектов электроэнергетики в ремонт и из эксплуатации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2007 г. N 484 "О выводе объектов электроэнергетики в ремонт и из эксплуатации"; предусмотренные пунктом 41 данных правил.

Таким образом, повторное технологическое присоединение энергопринимающего устройства, которое ранее в надлежащем порядке было технологически присоединено, не требуется при смене собственника или иного законного владельца в случае, если виды производственной деятельности указанных лиц не влекут за собой пересмотр величины присоединенной мощности и не требуют изменения схемы внешнего электроснабжения и категории надежности электроснабжения.

Разделом VIII Правил технологического присоединения урегулированы вопросы восстановления и переоформления документов о технологическом присоединении.

В соответствии с пунктом 57 Правил технологического присоединения восстановление (переоформление) документов о технологическом присоединении осуществляется в случае обращения в сетевую организацию потребителей электрической энергии, собственников или иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства с заявлением на восстановление (переоформление) документов о технологическом присоединении (далее - заявление о переоформлении документов).

В силу подпункта "в" пункта 59 Правил технологического присоединения заявитель в рамках договора (в период его действия), собственник или иной законный владелец ранее присоединенных энергопринимающих устройств (далее - лицо, обратившееся с заявлением о переоформлении документов) вправе обратиться в сетевую организацию лично или через представителя с заявлением о переоформлении документов в случае переоформления документов о технологическом присоединении в связи со сменой собственника или иного законного владельца ранее присоединенных энергопринимающих устройств.

Лицо, обратившееся с заявлением о переоформлении документов, указывает документы о технологическом присоединении, которые необходимо восстановить (переоформить), и их реквизиты (при наличии). При поступлении в сетевую организацию заявления о переоформлении актов разграничения балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) сторон и (или) актов разграничения эксплуатационной ответственности сторон сетевая организация подготавливает и выдает обратившемуся лицу акт об осуществлении технологического присоединения по форме, предусмотренной приложением N 1 к данным правилам, при этом действие ранее составленных документов о технологическом присоединении (за исключением технических условий) прекращается (пункт 61 Правил технологического присоединения).

Согласно пункту 69 Правил технологического присоединения при получении заявления о переоформлении документов в связи со сменой собственника или иного законного владельца ранее присоединенных энергопринимающих устройств или с наступлением иных обстоятельств, вследствие которых возникает необходимость внесения иных изменений, а также в связи с необходимостью указания в них информации о максимальной мощности, если заявителем представлены в сетевую организацию документы, указанные в подпунктах "в" и "г" или "е" пункта 62 данных правил, или такие документы имеются в наличии у сетевой организации (с учетом пункта 66 этих правил), сетевая организация не позднее 7 дней со дня получения заявления о переоформлении документов выдает лицу, обратившемуся с заявлением о переоформлении документов, переоформленные документы о технологическом присоединении, указанные в заявлении о переоформлении документов, с учетом особенностей, установленных пунктом 61 данных правил.

При этом в пункте 74 Правил технологического присоединения закреплено, что при получении сетевой организацией заявления о переоформлении документов от лица, технологическое присоединение энергопринимающих устройств которого состоялось после 1 января 2010 г. либо документы о технологическом присоединении энергопринимающих устройств которого составлены (переоформлены) после указанной даты, сетевая организация вне зависимости от наличия документов, указанных в подпунктах "в" - "е" пункта 62 данных правил, прилагаемых к заявлению о переоформлении документов, не позднее 7 дней со дня получения заявления о переоформлении документов выдает дубликаты ранее оформленных документов о технологическом присоединении либо восстановленные (переоформленные) документы о технологическом присоединении.

Если для лица, подавшего заявление о переоформлении документов в соответствии с данным пунктом, по результатам проведения процедуры технологического присоединения были составлены акт разграничения балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) сторон, акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон и акт об осуществлении технологического присоединения, сетевая организация на основании ранее составленных документов составляет и выдает акт об осуществлении технологического присоединения по форме, предусмотренной приложением N 1 к данным правилам, при этом действие ранее составленных документов о технологическом присоединении (за исключением технических условий) прекращается, их дубликаты не выдаются.

В соответствии с пунктом 80 Правил технологического присоединения сетевая организация осуществляет бессрочное хранение выданных технических условий и документов о технологическом присоединении в бумажной и электронной формах.

Как следует из материалов дела, 7 февраля 2020 г. Мелашенко Н.И. обратился в сетевую организацию и к гарантирующему поставщику с заявлением о переводе точки учета электроэнергии "МТФ" (коровник) на него как на физическое лицо в связи с выкупом коровника для ведения личного подсобного хозяйства. В качестве приложения к этому заявлению истец указал свидетельство о государственной регистрации права собственности.

24 марта 2020 г. сетевая организация на основании указанного выше свидетельства о государственной регистрации права собственности выдала Мелашенко Н.И. акт N Ю-20-43-ПМ об осуществлении технологического присоединения, оформляемый при смене собственника энергопринимающих устройств.

При этом в тексте акта об осуществлении технологического присоединения указано, что мероприятия по технологическому присоединению выполнены согласно техническим условиям от 3 августа 2010 г. N Ю-11-2-15.

Таким образом, содержание заявления истца и акта об осуществлении технологического присоединения свидетельствуют о том, что действия истца и сетевой организации по переводу точки учета электроэнергии фактически были направлены на переоформление документов о технологическом присоединении.

В абзаце втором пункта 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861, указано, что акт об осуществлении технологического присоединения (акт о технологическом присоединении) представляет собой документ, составленный по окончании процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям и подтверждающий технологическое присоединение в установленном порядке, в котором определены технические характеристики технологического присоединения, в том числе величина максимальной мощности, границы балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) сторон и границы ответственности сторон за эксплуатацию соответствующих объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) и (или) объектов электросетевого хозяйства.

Это судебными инстанциями учтено не было, вследствие чего сделанный вывод о том, что указанный выше акт об осуществлении технологического присоединения не может расцениваться в качестве документа, подтверждающего подключение энергопринимающего устройства к электрическим сетям сетевой организации в установленном порядке при заключении нового договора, нельзя признать правильным.

12 мая и 2 июля 2020 г. Мелашенко Н.И. обращался к гарантирующему поставщику с заявлениями о заключении договора снабжения электрической энергией на основании акта об осуществлении технологического присоединения от 24 марта 2020 г. N Ю-20-43-ПМ, по результатам рассмотрения которых ответчик указывал на необходимость предоставления полного пакета документов.

Перечень документов, необходимых для заключения договора энергоснабжения на точку учета электроэнергии "МТФ" (коровник), доведен гарантирующим поставщиком до сведения истца ранее в письме от 14 февраля 2020 г. и включал в себя указание на устав юридического лица (для юридических лиц, их филиалов и представительств); для физических лиц и глав крестьянских хозяйств - копию паспорта; приказ (распоряжение) о назначении на должность ответственного лица; документ, подтверждающий назначение на должность лица, ответственного за электрохозяйство; свидетельство о государственной регистрации; свидетельство о постановке на налоговый учет; информационное письмо Госкомстата (ОКНО, ОКВЭД); документы, подтверждающие право собственности, хозяйственного ведения, либо иного законного пользования объектами недвижимости, поставка электроэнергии которым планируется по договору.

Кроме того, гарантирующий поставщик в этом же письме сослался на то, что в соответствии с пунктом 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии" (далее - Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии), потребитель обязан представить гарантирующему поставщику документы, подтверждающие технологическое присоединение энергопринимающих устройств заявителя в установленном порядке к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации.

К числу таких документов гарантирующий поставщик отнес: договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, технические условия для присоединения к электрическим сетям, акт об осуществлении технологического присоединения, акт разграничения балансовой принадлежности сторон, акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон, акт осмотра прибора учета электроэнергии, документы о допуске в эксплуатацию прибора учета

электроэнергии, документ, подтверждающий наличие технологической и (или) аварийной брони (представляется при его наличии).

В судебном заседании суда первой инстанции представитель ответчика пояснил, что истцу для урегулирования спора необходимо представить технические условия и акт допуска прибора учета электроэнергии (л.д. 84, 85).

Как указано в пункте 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, потребитель (покупатель), имеющий намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) (далее - заявитель), представляет гарантирующему поставщику заявление о заключении соответствующего договора и, если иное не установлено в пунктах 35, 74 и 106 данного документа, следующие документы:

- подписанный заявителем проект договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) или протокол разногласий к проекту договора, форма которого размещена (опубликована) гарантирующим поставщиком в соответствии с пунктом 33 этого документа (предоставляется по желанию заявителя);

- правоустанавливающие и иные документы заявителя (свидетельство о государственной регистрации заявителя в качестве юридического лица или в качестве индивидуального предпринимателя, свидетельство о постановке заявителя на учет в налоговом органе, документы, подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление от имени заявителя; - выписка из протокола (решения, приказа) о назначении на должность руководителя или доверенность на подписание договора, если договор подписывает не руководитель, копия паспорта гражданина Российской Федерации или иного документа, удостоверяющего личность, если заявителем выступает индивидуальный предприниматель или гражданин);

- документы, подтверждающие право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды и иные законные права владения и (или) пользования, предусмотренные законодательством Российской Федерации) на энергопринимающие устройства, либо документы, подтверждающие право владения и (или) пользования земельным участком, о снабжении которых электрической энергией указано в заявлении о заключении договора, либо протокол оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе на право заключения договора аренды объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов этих систем, находящихся в государственной или муниципальной собственности, который подтверждает, что заявитель является победителем такого конкурса;

- подписанную уполномоченным лицом энергосбытовой (энергоснабжающей) организации выписку из договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), заключенных с потребителями, в интересах которых энергосбытовая (энергоснабжающая) организация намеревается приобретать электрическую энергию (мощность) у гарантирующего поставщика, которая должна содержать сведения о сроках начала и окончания поставки электрической энергии в каждой точке поставки по каждому такому потребителю, о каждой такой точке поставки (предоставляются только энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией, когда она выступает заявителем);

- документы, подтверждающие технологическое присоединение (в том числе и опосредованно) в установленном порядке к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации энергопринимающих устройств, о снабжении электрической энергией которых указано в заявлении о заключении договора (не предоставляются в случаях отсутствия таких документов у заявителя в соответствии с пунктом 37 этого документа);

- документы о допуске в эксплуатацию приборов учета (предоставляются при наличии у заявителя приборов учета);

- документ, подтверждающий наличие технологической и (или) аварийной брони (предоставляется при его наличии у заявителя);

- иные документы, необходимые для заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии в соответствии с Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (предоставляется заявителем, который подает заявление о заключении договора энергоснабжения).

Перечень иных документов, необходимых для заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии, содержится в пункте 18 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг. При этом, как следует из содержания данной правовой нормы, большая часть перечисленных в ней документов представляется заявителем при их наличии.

К моменту подачи истцом гарантирующему поставщику заявлений о заключении договора энергоснабжения постановлением Правительства Российской Федерации от 1 апреля 2020 г. N 403 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования розничных рынков электрической энергии" Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии дополнены пунктом 34(1).

Согласно указанному пункту Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии для заключения договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с гарантирующим поставщиком при смене собственника энергопринимающего устройства заявитель направляет гарантирующему поставщику заявление о заключении соответствующего договора с приложением документов, указанных в абзацах третьем, четвертом и девятом пункта 34 данного документа (для случаев заключения договора энергоснабжения) или абзацах третьем и четвертом пункта 34 этого документа (для случаев заключения договора купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), и по желанию заявителя - проект договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энер-

гии (мощности). Иные документы, указанные в пункте 34 или пункте 35 данного документа, представляются по желанию заявителя.

Таким образом, в силу указанной правовой нормы при смене собственника энергопринимающего устройства потребитель, имеющий намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения, предоставляет гарантирующему поставщику заявление с приложением следующих документов: правоустанавливающих и иных документов заявителя, документов, подтверждающих право собственности, а также иных документов, необходимых для заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии в соответствии с Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг.

Как усматривается из материалов дела, к заявлениям от 12 мая и 18 июня 2020 г. о заключении договора энергоснабжения Мелашенко Н.И. приложил: копию паспорта, копию акта об осуществлении технологического присоединения от 24 марта 2020 г. N Ю-20-43-ПМ, оформленного при смене собственника энергопринимающего устройства, копию свидетельства о государственной регистрации права собственности, копию счета-договора на оплату от 23 марта 2020 г.

В приложенном акте об осуществлении технологического присоединения от 24 марта 2020 г. содержатся сведения о технических условиях, а также описание источника питания и точки присоединения, уровень напряжения, максимальная мощность, описание границ балансовой принадлежности объектов и границ эксплуатационной ответственности сторон, наименование электроустановок сетевой организации и заявителя, однолинейная схема присоединения энергопринимающих устройств, в которой схематично указаны границы балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) и эксплуатационной ответственности сторон (л.д. 6 - 7).

Кроме того, в этом акте указаны место установки прибора учета, его тип, заводской номер 011075141147458 и год проверки - третий квартал 2019 года.

Как усматривается из решения Арбитражного суда Курской области от 11 февраля 2021 г. по делу N А35-2041/2020, 21 января 2020 г. работниками сетевой организации произведена замена разбитого прибора учета, заводской номер 094103711, на новый прибор учета, заводской номер 011075141147458, согласно заявке представителя ООО Агрофирма "Дружба" Мелашенко Н.И.

По факту замены прибора учета электрической энергии работниками сетевой организации составлен акт от 21 января 2020 г. N 4617202700/6. Согласно пункту 11 данного акта по окончании работ по замене прибора учета на новом приборе учета установлены пломбы.

В ходе судебного разбирательства по настоящему делу истец также подтвердил факт установки нового прибора учета электрической энергии на спорной точке учета электроэнергии и сообщил о погашении задолженности ООО Агрофирма "Дружба" за потребленную электроэнергию перед гарантирующим поставщиком.

Однако данным обстоятельствам, имеющим юридическое значение для разрешения вопроса о соблюдении истцом порядка обращения к гарантирующему поставщику с заявлением о заключении договора энергоснабжения применительно к положениям пункта 34(1) Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, судебными инстанциями оценки не дано.

При этом выводы судов о том, что истец не мог обратиться с заявлением о заключении нового договора энергоснабжения до момента расторжения аналогичного договора, заключенного между гарантирующим поставщиком и ООО Агрофирма "Дружба", являются ошибочными и сделаны без учета положений абзацев четвертого, пятого и седьмого пункта 34(1) Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии.

В случае, если сетевая организация, к которой присоединено энергопринимающее устройство, в отношении которого подано заявление о заключении договора энергоснабжения, отказывается или уклоняется от составления и представления заявителю документов, подтверждающих технологическое присоединение, гарантирующий поставщик обладает правом на самостоятельный сбор документов, подтверждающих наличие технологического присоединения (абзацы третий и четвертый пункта 4 статьи 26 Закона об электроэнергетике и абзац второй пункта 37 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии).

При необоснованном уклонении гарантирующего поставщика от заключения договора купли-продажи электрической энергии обратившееся к нему лицо вправе обратиться в суд с требованием о понуждении гарантирующего поставщика заключить указанный договор (абзац четвертый пункта 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике).

Это также не было учтено судебными инстанциями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание и на следующее.

На основании статьи 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Пунктом 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" разъяснено, что возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкрет-

ному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах - по делам, рассматриваемым в порядке искового производства; заявителях, заинтересованных лицах - по делам особого производства и по делам, вытекающим из публичных правоотношений, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела, - представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях.

В соответствии с абзацем четвертым статьи 148 и пунктом 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика.

С учетом заявленных истцом требований, обстоятельств дела и характера спорных правоотношений суду в целях правильного разрешения спора следовало рассмотреть вопрос о привлечении сетевой организации в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, однако этого сделано не было.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить вынесенные судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390.14 - 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Большесолдатского районного суда Курской области от 16 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Основной вывод

Взыскание с заказчика платы по договору о технологическом присоединении возможно только при условии выполнения исполнителем своих обязательств по договору (определение ВС РФ от 06.09.2021 № 305-ЭС21-8682 по делу № А40-32523/2018)

Ключевые тезисы

1. Договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг.

2. К правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются (помимо специальных норм) положения главы 39 ГК РФ, а также общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III ГК РФ). Указанными нормами предусмотрена оплата стоимости услуг по факту их оказания. Авансирование заказчиком услуг исполнителя, исходя из положений статей 1, 421 и 422 ГК РФ, может устанавливаться законодательством или соглашением сторон.

3. В рассматриваемом судами случае условиями договора о технологическом присоединении предусмотрено внесение платы за подключение путём уплаты авансовых платежей. При этом последний платеж вносится до окончания срока осуществления сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению. Такой порядок оплаты, по сути, представляет собой кредитование исполнителя.

Сетевая организация, осуществившая со своей стороны мероприятия по технологическому присоединению объектов заказчика, не лишена возможности требовать окончательной оплаты, если просрочка вызвана неисправностью заказчика.

4. Вместе с тем, существенный для правильного рассмотрения настоящего дела факт – выполнение сетевой организацией (исполнителем) своих обязательств по договору как основание для взыскания платы по технологическому присоединению – судами не установлен. В такой ситуации, принимая во внимание встречный характер обязательств заказчика (не внесшего исполнителю последний авансовый платёж по договору) по оплате услуг исполнителя, а также учитывая разъяснения, содержащиеся в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», оснований для взыскания с заказчика заявленной исполнителем суммы последнего авансового платежа до установления судами факта оказания услуг не имелось.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2021 г. № 305-ЭС21-8682

Резолютивная часть определения объявлена 30.08.2021.

Полный текст определения изготовлен 06.09.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Зарубиной Е.Н. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью "Юридическая компания "Юрлига" и общества с ограниченной ответственностью "Островцы" на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2021 по делу N А40-32523/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие:

от общества с ограниченной ответственностью "Юридическая компания "Юрлига" - Саласин А.Ю. (доверенность от 16.06.2021 N 16-06/2021);

от общества с ограниченной ответственностью "Островцы" - Коротаев Р.А. (доверенность от 27.11.2020 б/н);

от публичного акционерного общества "Россети Московский регион" - Дмитриенко Е.А. (доверенность от 18.12.2020 N 77АГ5876045);

от общества с ограниченной ответственностью "Гринфлайт" - Славич М.А. (доверенность от 20.08.2021 б/н).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество "МОЭСК" (далее - общество "МОЭСК"; впоследствии переименовано в публичное акционерное общество "Россети Московский регион"; далее - общество "Россети Московский регион", сетевая организация) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Гринфлайт" (далее - общество "Гринфлайт") о взыскании 88 880 571 руб. 24 коп. задолженности.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.08.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2019, иск удовлетворен.

Определением Арбитражного суда Московской области от 21.12.2019 по делу N А41-62125/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества "Гринфлайт" в отношении него введена процедура банкротства - наблюдение, назначен временный управляющий Китаев А.В. В рамках этого дела сетевая организация обратилась с заявлением о включении ее требования на сумму 89 080 571 руб. 24 коп. в реестр требований кредиторов общества "Гринфлайт", основанного на указанных выше судебных актах по настоящему делу.

Общество с ограниченной ответственностью "Юридическая компания "Юрлига" (конкурсный кредитор общества "Гринфлайт"; далее - компания) в порядке пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее - постановление N 35) обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции от 20.08.2018.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2021, решение от 20.08.2018 оставлено без изменения.

Компания и общество с ограниченной ответственностью "Островцы" (конкурсный кредитор общества "Гринфлайт"; далее - общество "Островцы") обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просят отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 02.08.2021 кассационные жалобы вместе с делом N А40-32523/2018 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители компании и общества "Островцы" поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах.

Представитель общества "Гринфлайт" поддержал доводы, изложенные в кассационных жалобах компании и общества "Островцы".

Представитель общества "Россети Московский регион" с доводами кассационных жалоб не согласился, поддержал доводы отзыва, в котором просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, отзыве на них, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалобы подлежат удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между обществом "МОЭСК" (исполнителем) и обществом "Гринфлайт" (заказчиком) 24.12.2013 заключен договор N ИА-13-302-2104(909464) об осуществлении мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств заказчика к электрическим сетям исполнителя.

Пунктом 2.1.1 договора сетевая организация обязалась осуществить мероприятия по технологическому присоединению объектов общества "Гринфлайт" к электрической сети по индивидуальному проекту в течение 24 месяцев.

В соответствии с пунктом 3.1 договора размер платы за технологическое присоединение составляет 296 268 570 руб. 80 коп., который рассчитывается на основании распоряжения Комитета по ценам и тарифам Московской области от 02.12.2013 N 140-Р.

Пунктом 3.2 договора установлено, что оплата производится заказчиком в порядке, определенном графиком платежей (приложение N 2 к договору):

- 88 880 571 руб. 24 коп. в течение 30 дней со дня заключения договора;

- 118 507 428 руб. 32 коп. в течение 6 месяцев со дня заключения договора;

- 88 880 571 руб. 24 коп. в течение 12 месяцев со дня заключения договора (до 28.02.2015 - по условиям дополнительного соглашения от 17.02.2015 N 1).

Ссылаясь на наличие на стороне заказчика задолженности в сумме 88 880 571 руб. 24 коп., общество "МОЭСК" обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьями 309, 310, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности заявленных требований.

Оставляя решение суда первой инстанции от 20.08.2018 без изменения, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия противоправности в требованиях общества "МОЭСК" о взыскании задолженности с общества "Гринфлайт".

Доводы компании о том, что общество "МОЭСК" при нарушении ответчиком сроков оплаты могло воспользоваться предусмотренными законодательством правом на расторжение договора и взыскание убытков, отклонены судом апелляционной инстанции.

Суд указал, что основанием для предъявления обществом "МОЭСК" требований явились условия договора техприсоединения, плата по которому установлена органом тарифного регулирования в индивидуальном порядке и отражена в договоре.

Судом апелляционной инстанции также указано на недоказанность доводов компании об авансовом характере вносимых обществом "Гринфлайт" платежей, а также отмечено, что условия договора не нарушают баланса интересов сторон; при заключении договора никаких возражений относительно стоимости договора заказчик не высказывал; действующим законодательством не предусмотрено выполнение работ со стороны сетевой организации, осуществляющей технологическое присоединение, до их оплаты.

Суд округа в постановлении от 18.03.2021 поддержал выводы апелляционного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон N 35-ФЗ), пунктом 6 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила N 861), технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным.

Согласно абзацу шестнадцатому пункта 1 статьи 26 Закона N 35-ФЗ по договору об осуществлении технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательства по реализации мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, в том числе мероприятий по разработке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об электроэнергетике, согласованию с системным оператором технических условий, обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства, включая их проектирование, строительство, реконструкцию, к присоединению энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, урегулированию отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства (модернизации) такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (энергопринимающих устройств, объектов электроэнергетики).

В свою очередь, заказчик вносит сетевой организации плату по договору об осуществлении технологического присоединения с возможным условием об оплате выполнения отдельных мероприятий по технологическому присоединению, а также разрабатывает проектную документацию в границах своего земельного участка согласно обязательствам, предусмотренным техническими условиями, и выполняет технические условия, касающиеся обязательств заказчика (пункт 1 статьи 26 Закона N 35-ФЗ и пункты 16, 17 Правил N 861).

В таком виде договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг; к правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются помимо специальных норм положения главы 39 ГК РФ, а также общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III Кодекса).

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик - оплатить эти услуги (пункт 1 статьи 779 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Названными нормами предусмотрена оплата стоимости услуг по факту их оказания.

Авансирование заказчиком услуг исполнителя, исходя из положений статей 1, 421 и 422 ГК РФ, может устанавливаться законодательством или соглашением сторон. В данном случае пунктом 16 Правил N 861 и условиями договора предусмотрено внесение авансовых платежей (последний платеж как по условиям договора, так и по дополнительному соглашению вносится до окончания срока осуществления сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению).

Уплата сумм авансовых платежей при отсутствии встречного предоставления по сути является кредитованием исполнителя.

Вместе с тем сетевая организация, осуществившая со своей стороны мероприятия по технологическому присоединению объектов заказчика, не лишена возможности требовать окончательной оплаты, если просрочка вызвана неисправностью заказчика.

В данном случае кредиторы ссылались на то, что работы по технологическому присоединению не завершены, акты сдачи-приемки соответствующего этапа услуги в соответствии с пунктом 2.1.2 договора заказчику исполнителем не направлялись.

С учетом указанных возражений суду следовало установить, исполнены ли сетевой организацией обязанности, предусмотренные договором, соотнести объем работ, указанных в договорах подряда, заключенных обществом "МОЭСК" с его контрагентами, и актах выполненных работ, с работами, предусмотренными пунктом 10 технических условий, а при затруднительности такого анализа с технической точки зрения - предложить сторонам назначить по делу судебную экспертизу.

Между тем судами доводы кредиторов общества "Гринфлайт" отклонены без надлежащего обоснования; существенный для правильного рассмотрения настоящего дела факт - выполнение сетевой организацией своих обязательств по договору как основание для взыскания платы по технологическому присоединению - судами не установлен. В такой ситуации, принимая во внимание встречный характер обязательств общества "Гринфлайт" по оплате услуг сетевой организации и разъяснения, содержащиеся в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении", оснований для взыскания заявленной суммы до установления факта оказания услуг не имелось.

Решение суда, принятое по настоящему делу, является основанием для включения требования общества "Россети Московский регион" в реестр требований кредиторов общества "Гринфлайт", в связи с чем может привести к нарушению прав кредиторов.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 24 постановления N 35, если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование общества "Россети Московский регион", то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт.

В ситуации, когда такой судебный акт уже был обжалован стороной спора, а кредиторы полагают необходимым представить новые доказательства в обоснование своей позиции, их право на обжалование реализуется с учетом разъяснений пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 N 12 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции". Согласно данному пункту в случае, когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (статья 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Если при рассмотрении такой жалобы суд придет к выводу о том, что приведенные кредитором доводы и представленные доказательства являются убедительными и способны повлиять на результат рассмотрения спора, то ранее принятые постановление арбитражного суда апелляционной инстанции и решение суда первой инстанции подлежат отмене и арбитражный суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

Вместе с тем судами приведенные выше доводы кредиторов были отклонены без учета изложенных правовых подходов и, как следствие, без исследования вопроса о том, способны ли они повлиять на результат рассмотрения дела.

С учетом изложенного нарушения, допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций, являются основанием для отмены обжалуемых постановлений и в силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации - направления дела на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2021 по делу N А40-32523/2018 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Заявитель, максимальная мощность энергопринимающего устройства которого не превышает 15 кВт включительно, обязан исполнять обязательства, связанные с технологическим присоединением, в пределах границ участка, на котором расположены его энергопринимающие устройства (постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 16008/10 по делу № А53-4325/2010)

Ключевые тезисы

1. Согласно пункту 16.3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (Правила), обязательства сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в случае заключения договора с лицами, названными в пунктах 12.1-14 и 34 Правил, распределяются следующим образом: заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя; сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Следовательно, заявитель, энергопринимающее устройство которого соответствует указанному в пункте 17 Правил, помимо уплаты тарифа за технологическое присоединение исполняет обязательства, связанные с технологическим присоединением в пределах границ участка, на котором расположены его энергопринимающие устройства.

2. Суд, применив пункт 25.1 Правил, сделал ошибочный вывод о том, что возможность расположения точки присоединения на расстоянии не далее 25 метров от границ участка позволяет возлагать на заявителя обязанности за пределами границ его участка.

Вместе с тем распределение мероприятий по технологическому присоединению и обязанностей по их выполнению заявителем и сетевой организацией производится по границе участка заявителя в соответствии с пунктами 16.1, 16.3, подпунктом «г» пункта 25.1 Правил.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 мая 2011 г. № 16008/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Гвоздилиной О.Ю., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.09.2010 по делу № А53-4325/2010 Арбитражного суда Ростовской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области - Зиновьев О.Г.;

от открытого акционерного общества «Донэнерго» - Баршин Л.В., Мещеряков Д.А., Тимченко В.В., Шаповалов А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Донэнерго» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании незаконными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее - управление, антимонопольный орган) от 25.02.2010 по делу № 55 и предписания от 25.02.2010 № 44.

Указанным решением управления действия общества, выразившиеся в навязывании невыгодных условий договора технологического присоединения, ущемляющих права потребителя, признаны нарушающими положения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

Названным предписанием антимонопольный орган возложил на общество обязанность прекратить нарушение антимонопольного законодательства и исключить из договора (в том числе технических условий) положения, согласно которым гражданин Мясников В.В. обязан осуществить мероприятия по исполнению технических условий за пределами границ своего земельного участка, на котором расположены его энергопринимающие устройства.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 07.04.2010 в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 27.09.2010 отменил названные судебные акты и удовлетворил требования общества.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора управление просит его отменить, ссылаясь на нарушение судом единообразия в толковании и применении норм права.

В отзыве на заявление общество просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив доводы, изложенные в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление управления подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Гражданин Мясников В.В. 24.09.2009 обратился к обществу с заявлением об осуществлении технологического присоединения гаража, расположенного по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Ларина, 10Б, бокс 14, лит. 0, к электрическим сетям общества.

После оплаты услуги за расчет нагрузки Мясников В.В. 29.09.2009 обратился к обществу с повторным заявлением об осуществлении технологического присоединения.

В ответ на заявление общество 14.11.2009 выдало договор № 27-5/09/1146 об осуществлении технологического присоединения, в котором обязало Мясникова В.В. осуществить мероприятия, указанные в технических условиях, являющихся приложением к договору, и оплатить стоимость услуг по технологическому присоединению в размере 550 рублей.

Согласно техническим условиям (пункт 2.1) Мясников В.В. должен произвести электроснабжение объекта от шкафа наружной установки, находящегося рядом с гаражом Журавлева В.Г. (бокс 29), и установить коммутационные аппараты с релейной защитой и автоматикой, предусматривающей настройки по ограничению мощности (перегрузки).

Не согласившись с пунктом 2.1 технических условий, Мясников В.В. 16.11.2009 обратился к обществу с заявлением о приведении договора в соответствие с действующим законодательством, считая незаконным возложение на него обязанностей по выполнению мероприятий по технологическому присоединению за пределами границ его участка.

Поскольку в установленный срок Мясников В.В. не получил новые варианты технических условий и договора, он 14.12.2009 подал в антимонопольный орган жалобу на действия общества.

Управление по результатам рассмотрения заявления Мясникова В.В. 25.02.2010 приняло решение о нарушении обществом антимонопольного законодательства и вынесло предписание № 44 об устранении этого нарушения.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что требование общества о выполнении Мясниковым В.В. фактических действий по прокладке кабельной линии от шкафа наружной установки до своего объекта противоречит пункту 25.1 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила технологического присоединения, Правила). По мнению судов, у Мясникова В.В. отсутствуют правовая возможность и обязанность исполнить действия по фактическому электроснабжению своего объекта от шкафа наружной установки за пределами его участка, а в плату в размере 550 рублей входит стоимость мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств на границе земельного участка гражданина.

Также суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что энергопринимающее устройство Мясникова В.В. находится в пределах 25-метрового расстояния вглубь земельного участка от его границ, в связи с чем общество неправомерно возложило на гражданина обязанность по осуществлению действий по прокладке кабельной линии от его энергопринимающего устройства до шкафа наружной установки, расположенного в 25-метровой зоне за внешними границами земельного участка, на котором расположено энергопринимающее устройство.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и признавая недействительными решение и предписание управления, суд кассационной инстанции указал, что поскольку расстояние от объекта энергопринимающего устройства гражданина до существующего электросетевого объекта составляет менее 25 метров, питающую линию от точки присоединения до вводного распределительного устройства (ВРУ) может выполнить Мясников В.В., и в этом случае границы балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сетей совпадают с точ-

кой присоединения. На основании изложенного суд кассационной инстанции сделал вывод, что включение в выданные Мясникову В.В. технические условия о размещении точки присоединения на расстоянии менее 25 метров обязанности гражданина по исполнению данного пункта не может квалифицироваться как навязывание в нарушение пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции контрагенту экономически и технологически не обоснованных условий.

Кроме того, в постановлении суда кассационной инстанции указано, что в период существования спорных отношений имелась неопределенность в нормативно-правовом регулировании вопроса о компенсации расходов сетевых организаций на проведение мероприятий по технологическому присоединению.

Между тем суд кассационной инстанции не учел следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Общество включено в реестр субъектов естественной монополии по передаче электрической и (или) тепловой энергии, и его положение признается доминирующим в силу части 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции.

Передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, мероприятия по технологическому присоединению к электрической сети осуществляются с целью последующей передачи электрической энергии для потребителя. Возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение.

Согласно части 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом, и носит однократный характер. Указанный договор является публичным.

Правила технологического присоединения определяют порядок и процедуру технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, а также требования к выдаче технических условий.

Требования к заявке, направляемой заявителем - физическим лицом - в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, установлены в пункте 14 Правил технологического присоединения.

Договор технологического присоединения должен содержать следующие существенные условия: перечень мероприятий по технологическому присоединению (определяется в технических условиях, являющихся неотъемлемой частью договора) и обязательства сторон по их выполнению (подпункт «а» пункта 16 Правил технологического присоединения).

В соответствии с пунктом 17 Правил технологического присоединения размер платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств максимальной мощностью, не превышающей 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности), устанавливается исходя из стоимости мероприятий по технологическому присоединению в размере не более 550 рублей при условии, что расстояние от границ участка заявителя до объектов электросетевого хозяйства необходимого заявителю класса напряжения сетевой организации, в которую подана заявка, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности.

Согласно пункту 16.3 Правил технологического присоединения обязательства сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в случае заключения договора с лицами, названными в пунктах 12.1 - 14 и 34 Правил, распределяются следующим образом: заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя; сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Следовательно, заявитель, энергопринимающее устройство которого соответствует указанному в пункте 17 Правил технологического присоединения, помимо уплаты тарифа за технологическое присоединение исполняет обязательства, связанные с технологическим присоединением в пределах границ участка, на котором расположены его энергопринимающие устройства.

Пунктом 16.1 Правил технологического присоединения определено, что под границей участка заявителя понимаются подтвержденные правоустанавливающими документами границы земельного участка, либо границы иного недвижимого объекта, на котором (в котором) находятся принадлежащие потребителю на праве собственности или на ином законном основании энергопринимающие устройства, либо передвижные объекты заявителей, указанные в пункте 13 Правил, в отношении которых предполагается осуществление мероприятий по технологическому присоединению.

Согласно пункту 25.1 Правил технологического присоединения в технических условиях для заявителей, предусмотренных пунктами 12.1 и 14 Правил, должны быть указаны: точки присоединения, которые не могут располагаться далее 25 метров от границы участка, на котором располагаются (будут располагаться) присоединяемые объекты заявителя (подпункт «а»); распределение обязанностей между сторонами по исполнению технических условий: в пределах границ участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя, - для заявителя; до границы участка, на котором располо-

жены энергопринимающие устройства заявителя, включая урегулирование отношений с иными лицами, - для сетевой организации (подпункт «г»).

Суд кассационной инстанции, применив пункт 25.1 Правил технологического присоединения, сделал ошибочный вывод о том, что возможность расположения точки присоединения на расстоянии не далее 25 метров от границ участка позволяет возлагать на заявителя обязанности за пределами границ участка и исключает квалификацию действий общества как навязывание гражданину невыгодных условий договора.

Вместе с тем распределение мероприятий по технологическому присоединению и обязанностей по их выполнению заявителем и сетевой организацией производится по границе участка заявителя в соответствии с пунктами 16.1, 16.3, подпунктом «г» пункта 25.1 Правил технологического присоединения.

Нормы, изложенные в Правилах, являются нормами о регулировании доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии, а их применение находится в сфере антимонопольного регулирования и контроля.

Положения абзаца второго пункта 19 Правил технологического присоединения запрещают навязывать заявителю услуги и обязательства, не предусмотренные указанными Правилами.

С учетом изложенного вывод суда кассационной инстанции об отсутствии злоупотребления доминирующим положением при возложении обществом на гражданина Мясникова В.В. не предусмотренных Правилами технологического присоединения обязанностей в качестве существенных условий договора не обоснован.

Включение в направленный и подписанный сетевой организацией проект договора технологического присоединения условий об обязанностях заявителя по выполнению мероприятий по технологическому присоединению за пределами границ его участка противоречит Правилам и является действием по навязыванию невыгодных условий договора. Неприведение условий договора в соответствие с действующим законодательством по полученным разногласиям в установленный срок и ненаправление ответа на возражения заявителя является продолжением противоправного поведения.

Поскольку норма подпункта «а» пункта 25.1 Правил устанавливает пределы возможного расположения точки присоединения в пределах участка заявителя, а сетевая организация (общество) включила в договор условия, которыми распространила обязательства заявителя (гражданина Мясникова В.В.) по выполнению мероприятий по технологическому присоединению за пределы границ участка, то подпункт «а» пункта 25.1 Правил в настоящем деле применению не подлежал.

Таким образом, оспариваемое постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также нарушающее права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы в силу пунктов 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.09.2010 по делу № А53-4325/2010 Арбитражного суда Ростовской области отменить.

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 07.04.2010 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2010 оставить без изменения.

2.1.2. Прекращение договора техприсоединения

Основной вывод

Заказчик вправе в любой момент в одностороннем порядке отказаться от договора техприсоединения, компенсировав исполнителю произведенные им расходы (определение ВС РФ от 19.07.2016 № 304-ЭС16-10628 по делу № А45-10396/2015)

Ключевые тезисы

1. Договор техприсоединения, подпадающий под действие специальных норм, закрепляющих правила подключения к системам энергоснабжения (статья 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденные постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861), являясь смешанным договором, может содержать элементы договоров подряда и возмездного оказания услуг.

2. Законодательство не содержит ни запретов и ограничений на односторонний отказ заказчика от исполнения договора технологического присоединения, ни специальных оснований для расторжения договора в таком порядке.

Возможность расторжения договора в одностороннем порядке заказчиком полностью соответствует правовой направленности договоров подряда, возмездного оказания услуг и смыслу договора техприсоединения, в которых необходимость в получении результата работ (услуг) определяет именно заказчик.

3. Заказчику законодательно предоставлены более широкие основания для расторжения договоров по своей инициативе, в ряде случаев - в отсутствие нарушений со стороны контрагента (исполнителя) и при соблюдении принципа необходимости оплаты уже понесенных исполнителем расходов или выполненных работ.

Иное прочтение положений закона об основаниях и праве заказчика на расторжение таких договоров в одностороннем порядке означало бы ограничение его права самостоятельно определять свои потребности в услугах, работах и граничило бы с навязыванием услуг, работ, что противоречит общим принципам права, в том числе принципу свободы договора.

Разумным ограничением такой свободы законодатель предусмотрел компенсацию произведенных исполнителем расходов на реализацию работ, выполненных к моменту расторжения заказчиком договора в одностороннем порядке.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеизложенная позиция ВС РФ подтверждается и последующей практикой суда. См., например, определение ВС РФ от 25.12.2017 № 305-ЭС17-11195.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 304-ЭС16-10628

Судья Верховного Суда Российской Федерации Самуйлов С.В., изучив кассационную жалобу акционерного общества «Региональные электрические сети» (г. Новосибирск; далее - общество) на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.06.2016 по делу № А45-10396/2015,

по иску дачного некоммерческого товарищества «Колыванское Заречье» (р.п. Колывань; далее - партнерство) к обществу о взыскании 6 050 000 руб. неосновательного обогащения,

по встречному иску общества к партнерству о взыскании 3 795 747, 78 руб. задолженности по внесению платы за техническое присоединение, 12 643 360, 58 руб. неустойки,

установил:

решением суда первой инстанции от 22.12.2015, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, в удовлетворении первоначального иска отказано, по встречному иску с товарищества в пользу общества взыскано 3 795 747, 78 руб. задолженности, 3 843 334, 14 руб. неустойки, 2000 руб. судебных расходов по уплате госпошлины. В остальной части

встречных требований отказано. С товарищества в доход федерального бюджета взыскано 47 250 руб. государственной пошлины, по встречному иску в размере 59 195, 40 руб.

Постановлением суда округа от 23.06.2016 названные судебные акты отменены. Принят новый судебный акт. Первоначальные исковые требования удовлетворены частично. С общества в пользу товарищества взыскано 5 796 300 руб. В удовлетворении остальной части первоначального иска отказано. В удовлетворении встречного иска отказано. С общества в доход федерального бюджета взысканы 51 017 руб. госпошлины по первоначальному иску и 103 195, 54 руб. по встречному иску. Товариществу из федерального бюджета возвращены 3767 руб. государственной пошлины. С общества в пользу товарищества взыскано 6000 руб. государственной пошлины по апелляционной и кассационной жалобам.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество указывает на нарушения в толковании и применении судами норм права.

По результатам изучения принятых по делу судебных актов и доводов, содержащихся в кассационной жалобе, установлено, что предусмотренные статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) основания для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании отсутствуют.

Из представленных материалов следует, что товарищество обратилось в арбитражный суд с первоначальным иском по настоящему делу, ссылаясь на неосновательное обогащение на стороне общества (сетевой организации), сложившееся из суммы, уплаченной за технологическое присоединение объекта к сетям сетевой организации в рамках заключенного между сторонами договора от 24.11.2011 № 62597/5312095, расторгнутого товариществом в одностороннем порядке.

В свою очередь, общество предъявило встречный иск, ссылаясь на задолженность товарищества за мероприятия, осуществленные сетевой организацией во исполнение обязательств, принятых по вышеупомянутому договору.

Исследовав и оценив представленные сторонами доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суды первой и апелляционной инстанций признали встречный иск подлежащим удовлетворению, а в удовлетворении первоначального иска отказали.

Суды руководствовались статьей 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс), пунктом 16 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила № 861), и исходили из того, что договор от 24.11.2011 является действующим, поскольку его расторжение в одностороннем порядке не допускается; а в связи с невыполнением товариществом мероприятий по технологическому присоединению в границах своего земельного участка срок для выполнения мероприятий сетевой организацией не истек.

Суд округа констатировал, что выводы судов основаны на неверном толковании норм материального права. Указав, что судами правильно квалифицирован спорный договор, как договор технологического присоединения, подпадающий под действие специальных норм, закрепляющих правила подключения к системам энергоснабжения (статья 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике), Правила № 861), суд округа отметил, что данный договор в то же время содержит элементы договоров подряда и возмездного оказания услуг, являясь смешанным договором. Со ссылкой на отсутствие в Законе об электроэнергетике как запретов и ограничений на односторонний отказ заказчика от исполнения договора технологического присоединения, так и специальных оснований для расторжения договора в таком порядке (Правила № 861 так же не содержат такого запрета по иным основаниям, помимо указанного в подпункте «в» пункта 16, при этом указанная норма регулирует не вопросы расторжения договора, а определяет существенные условия такового), суд округа заключил, что возможность расторжения договора в одностороннем порядке заказчиком полностью соответствует правовой направленности договоров подряда, возмездного оказания услуг, и смыслу договора технологического присоединения, в которых необходимость в получении результата работ (услуг) определяет именно заказчик. Заказчику законодательно предоставлены более широкие основания для расторжения договоров по своей инициативе, в ряде случаев в отсутствие нарушений со стороны контрагента (исполнителя) и при соблюдении принципа необходимости оплаты уже понесенных исполнителем расходов или выполненных работ.

Отметив, что иное толкование положений закона об основаниях и праве заказчика на расторжение таких договоров в одностороннем порядке означало бы ограничение его права самостоятельно определять свои потребности в услугах, работах и утрату такой потребности и граничило бы с навязыванием услуг, работ, что противоречит общим принципам права, в том числе принципу свободы договора, суд указал, что разумным ограничением такой свободы законодатель предусмотрел компенсацию произведенных исполнителем расходов, оплату выполненных к моменту расторжения заказчиком договора в одностороннем порядке работ.

Со ссылкой на пункт 3 статьи 450, пункт 1 статьи 782 Кодекса, суд округа пришел к выводу о том, что при соблюдении товариществом установленного порядка одностороннего расторжения договора путем уведомления сетевой организации спорный договор следует признать расторгнутым.

Как отметил суд, материалами дела подтверждается, что технологическое присоединение объекта не произведено, цель договора от 24.11.2011 не достигнута. Запрета на его одностороннее расторжение как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя спорный договор не содержит. Таким образом, в рассматриваемом случае товарищество вправе было в любой момент в одностороннем порядке расторгнуть договор, что и было им реализовано с предложением ответчику

возвратить денежные средства в размере уплаченных авансовых платежей. При таких обстоятельствах у судов отсутствовали основания для удовлетворения встречного иска и взыскания с товарищества неуплаченной суммы за технологическое присоединение, а также отказа в удовлетворении первоначального иска.

Оснований не согласиться с выводами суда округа не имеется.

Доводов, подтверждающих существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые могли повлиять на исход дела и являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке, заявителем не представлено.

Обществом заявлено ходатайство о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта.

Согласно части 3 статьи 291.6 АПК РФ в случае истребования дела судья Верховного Суда Российской Федерации вправе вынести определение о приостановлении исполнения обжалуемых судебных актов до окончания производства в суде кассационной инстанции, если лицо, подавшее кассационные жалобу, представление, ходатайствует о таком приостановлении, при условии, что заявитель обосновал невозможность или затруднительность поворота исполнения судебных актов либо предоставил обеспечение, предусмотренное частью 4 настоящей статьи.

Поскольку в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации отказано, оснований для удовлетворения указанного ходатайства не имеется.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 АПК РФ,

определил:

отказать в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

2.1.3. Ответственность при техприсоединении

Основной вывод

Уклонение от переоформления (восстановления) документов о технологическом присоединении жилого дома к электрическим сетям может являться основанием для привлечения должностного лица субъекта естественной монополии к административной ответственности по ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ (п. 2 обзора, утв. Президиумом ВС РФ 25.04.2025)

Ключевые тезисы

Обстоятельства, свидетельствующие об уклонении от переоформления (восстановления) документов о технологическом присоединении жилого дома, послужили законным основанием для привлечения должностного лица субъекта естественной монополии к административной ответственности по части 1 статьи 9.21 КоАП РФ.

То обстоятельство, что энергопринимающее устройство гражданина присоединено к электрическим сетям общества через высоковольтную линию электропередачи, владелец которой не установлен, не могло служить основанием для освобождения общества от обязанности восстановить (переоформить) документы, подтверждающие технологическое присоединение, что позволило бы потребителю заключить договор электроснабжения.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г.).

(извлечение)

2. Постановлением антимонопольного органа, оставленным без изменения решениями судов, должностное лицо субъекта естественной монополии (далее – общество) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 9.21 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию.

В жалобе, поданной в суд кассационной инстанции, должностное лицо общества просило вступившие в законную силу акты отменить, производство по делу об административном правонарушении прекратить в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, оставил в силе состоявшиеся по делу акты.

Частью 1 статьи 9.21 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям.

Разделом VIII Правил определен порядок восстановления и переоформления документов о технологическом присоединении (пункты 57-80).

Восстановление указанных документов осуществляется на основании обращения в сетевую организацию потребителя электрической энергии, собственника или иного законного владельца объектов электросетевого хозяйства с соответствующим заявлением (пункт 59 Правил), к которому приобщаются документы согласно перечню, установленному в пункте 62 Правил.

Сроки рассмотрения заявления потребителя предусмотрены пунктами 70-72 Правил.

Общество, являясь субъектом естественной монополии, включено в реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе.

Гражданин неоднократно обращался в общество с заявлением о переоформлении (восстановлении) документов о технологическом присоединении объекта недвижимости, который ранее был присоединен к сетям в предусмотренном законом порядке. Ответы на обращения гражданина обществом в установленные сроки не направлялись. Указанные обстоятельства, свидетельствующие об уклонении от переоформления (восстановления) документов о технологическом присоединении жилого дома и о нарушении требований Правил, послужили законным основанием для привлечения должностного лица общества к административной ответственности по части 1 статьи 9.21 КоАП РФ.

При этом было учтено, что в силу пункта 5 Правил в случае если энергопринимающие устройства потребителя электрической энергии присоединены к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителей электрической энергии, объекты электросетевого хозяйства лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, или бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства, которые имеют непосредственное присоединение к сетям сетевых организаций, такой потребитель заключает договор с той сетевой организацией, к сетям которой присоединены энергетические установки производителей электрической энергии, бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства или энергопринимающие устройства (объекты электросетевого хозяйства) лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, к которым непосредственно присоединено его энергопринимающее устройство.

Следовательно, то обстоятельство, что энергопринимающее устройство гражданина присоединено к электрическим сетям общества через высоковольтную линию электропередачи, владелец которой не установлен, не могло служить основанием для освобождения общества от обязанности восстановить (переоформить) документы, подтверждающие технологическое присоединение, что позволило бы потребителю заключить договор электроснабжения.

Основной вывод

При расторжении договора на техприсоединение в связи с нарушением договора со стороны заказчика с него могут быть взысканы фактически понесенные сетевой организацией расходы, но не выше размера платы за услугу по подключению (определение ВС РФ от 14.05.2024 № 44-КГ24-2-К7)

Ключевые тезисы

1. На основании пункта 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, где под убытками согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации понимается в том числе реальный ущерб – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

2. При надлежащем исполнении ответчиком обязательства истцом была бы получена плата за технологическое присоединение, определенная договором.

Таким образом, по смыслу приведенных выше норм права при расторжении договора в связи с нарушением договора со стороны заказчика с него могут быть взысканы фактически понесенные истцом расходы, но не свыше платы за услуги сетевой организации.

3. Вопрос о компенсации выпадающих доходов сетевой организации при исполнении договоров об осуществлении технологического присоединения относится к государственному регулированию цен (тарифов) на услуги сетевой организации, в связи с чем указанные расходы не могут быть отнесены на потребителя, в интересах которого осуществляется это регулирование.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2024 г. № 44-КГ24-2-К7

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.,

судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества "Газпром газораспределение Пермь" к Микрюкову Александру Геннадьевичу о расторжении договора, взыскании фактически понесенных расходов,

по кассационной жалобе Микрюкова Александра Геннадьевича на заочное решение Ленинского районного суда г. Перми от 23 мая 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 14 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав Микрюкова А.Г., его представителя адвоката Вохмину Н.В., поддержавших доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО "Газпром газораспределение Пермь" обратилось в суд с иском к Микрюкову А.Г. о расторжении договора о подключении (технологическом присоединении) объекта капитального строительства, взыскании фактически понесенных расходов и расходов по уплате государственной пошлины, мотивируя свои требования тем, что ответчик в нарушение условий договора не выполнил проектные и строительно-монтажные работы, подготовку сети газораспределения и газоиспользующего оборудования к подключению (технологическому присоединению).

Заочным решением Ленинского районного суда г. Перми от 23 мая 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 14 марта 2023 г., исковые требования АО "Газпром газораспределение Пермь" удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2023 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Микрюковым А.Г. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 декабря 2023 г. Микрюкову А.Г. восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты, а определением от 8 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, что 2 декабря 2015 г. между АО "Газпром газораспределение Пермь" и Микрюковым А.Г. заключен договор о подключении (технологическом присоединении) объекта капитального строительства, по условиям которого исполнитель обязуется осуществить подключение (технологическое присоединение) объекта капитального строительства, принадлежащего заявителю, расположенного по адресу: <...>, к сети газораспределения, созданной исполнителем за свой счет, и к сетям газораспределения (газопотребления) третьих лиц, с учетом обеспечения максимальной нагрузки (часового расхода газа), указанной в технических условиях, а заявитель обязуется оплатить услуги по подключению (технологическому присоединению). Исполнитель оказывает услуги по подключению к сети газораспределения исполнителя в соответствии с техническими условиями подключения (п. 2.1).

В рамках договора стороны осуществляют следующий комплекс организационных и технических действий: разработка исполнителем проектной документации при отсутствии сети газораспределения на границе земельного участка заявителя; выполнение заявителем и исполнителем технических условий; проверка исполнителем выполнения заявителем технических условий; осуществление заявителем и (или) исполнителем строительно-монтажных работ; осуществление исполнителем фактического подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства заявителя к сети газораспределения исполнителя и проведения пуска газа (п. 2.2).

Размер платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к сетям газораспределения, утвержден постановлением региональной службы по тарифам Пермского края и составляет 40 000 руб. (п. 5.1)

Заявитель осуществляет оплату услуг по подключению на основании счета путем перечисления суммы денежных средств на расчетный счет исполнителя в следующем порядке: а) 50 процентов платы за технологическое подключение, указанное в пункте 5.1, вносится в течение 15 дней со дня заключения договора о подключении; б) 50 процентов платы за технологическое подключение, указанной в пункте 5.1, вносится в течение 15 дней со дня подписания акта о подключении (технологическом присоединении), акта разграничения имущественной принадлежности, акта разграничения эксплуатационной ответственности сторон (п. п. 5.2, 5.2.1).

Срок осуществления мероприятий по подключению не может превышать: 1,5 года при условии, что расстояние газораспределения с проектным рабочим давлением не более 0,3 МПа, измеряемое от точки подключения до сети от 40 метров до 200 метров и только газопроводов-вводов (без устройства пунктов редуцирования газа) по прямой линии, составляет мероприятия предполагают строительство в соответствии с утвержденной в установленном порядке схемой газоснабжения территории поселения (пункт 6.1).

Для газификации индивидуального жилого дома по адресу <...>, АО "Газпром газораспределение Пермь" согласованы технические условия от 18 ноября 2015 г. N 15/1331.

8 февраля 2018 г. между АО "Газпром газораспределение Пермь" и Микрюковым А.Г. заключено дополнительное соглашение к договору о подключении (технологическом присоединении) объекта капитального строительства от 2 декабря 2015 г. 1 группы потребителей, согласно пункту 1 которого стороны пришли к соглашению продлить срок осуществления мероприятий по подключению объекта по адресу: <...>, до 1 августа 2018 г.

14 мая 2019 г. между сторонами заключено еще одно дополнительное соглашение о продлении срока осуществления мероприятий по подключению объекта до 21 декабря 2020 г.

2 декабря 2020 г. АО "Газпром газораспределение Пермь" направило Микрюкову А.Г. уведомление, указывая, что заявителем не исполнены обязательства по подключению, принятые по договору, а 1 октября 2021 г. - письмо с требованием о расторжении договора о подключении (технологическом присоединении) объекта капитального строительства в связи неисполнением заявителем принятых на себя обязательств по договору, а также с требованием возместить фактически понесенные расходы по договору в размере 328 354,57 руб.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворяя исковые требования, пришел к выводу, что заключенный между сторонами договор подлежит расторжению, поскольку допущенные ответчиком наруше-

ния условий договора, выразившиеся в неисполнении встречных обязательств, с учетом истечения предельных сроков выполнения технологического присоединения, являются существенными.

Также установив, что истцом понесены расходы в период исполнения обязательств по договору в размере 348 354,57 руб., а при заключении договора ответчиком уплачена сумма в размере 20 000 руб., взыскал с ответчика фактически понесенные расходы, за вычетом уплаченной суммы.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения решение и апелляционное определение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (пункт 1).

Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе, (пункт 2).

При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3).

На основании пункта 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, где под убытками согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации понимается в том числе реальный ущерб - расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По настоящему делу при надлежащем исполнении ответчиком обязательства истцом была бы получена плата за технологическое присоединение, определенная договором.

Таким образом, по смыслу приведенных выше норм права при расторжении договора в связи с нарушением договора со стороны ответчика с него могут быть взысканы фактически понесенные истцом расходы, но не свыше платы за услуги сетевой организации.

В пункте 5.1 заключенного сторонами договора на подключение (технологическое присоединение) объекта капитального строительства определено, что размер платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к сетям газораспределения утвержден постановлением региональной службой по тарифам Пермского края, составляет 40 000 руб. и указан в постановлении РСТ Пермского края от 29 июля 2015 г. N 40-тп.

В связи с этим нельзя признать правильными доводы суда апелляционной инстанции о включении в размер убытков сетевой организации доходов, выпадающих в связи с невключением в тарифы на услуги расходов по строительству сетей.

Согласно части 3 статьи 23.2 Федерального закона от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ "О газоснабжении в Российской Федерации" затраты газораспределительной организации на проведение мероприятий по технологическому присоединению, в том числе расходы на строительство и (или) реконструкцию необходимых для технологического присоединения объектов газового хозяйства, включаются в расходы газораспределительной организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям и (или) предусмотренных частью 2 статьи 17 данного федерального закона специальных надбавок к указанным тарифам, а также платы за технологическое присоединение и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих ее величину, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При этом в состав платы за технологическое присоединение и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих ее величину, не допускается включение расходов газораспределительной организации, учтенных при установлении тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям и (или) специальных надбавок к указанным тарифам, а в состав тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям и (или) специальных надбавок к указанным тарифам не допускается включение расходов, учтенных при установлении платы за технологическое присоединение и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих ее величину. Состав расходов газораспределительных организаций, включаемых в состав платы за технологическое присоединение и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих ее величину, определяется федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

Приказом Федеральной службы по тарифам от 28 апреля 2014 г. N 101-э/3 "Об утверждении методических рекомендаций по расчету размера платы за технологическое присоединение", зарегистрированном в Министерстве юстиции Российской Федерации 5 июня 2014 г. действовавшим на момент заключения сторонами договора о подключении (технологическом присоединении) объекта капитального строительства к сетям газораспределения, утверждены Методические указания по

расчету размера платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к сетям газораспределения и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих ее величину (далее - Методические указания).

Согласно пункту 4 Методических указаний плата за технологическое присоединение рассчитывается, в том числе в случае необходимости подключения (технологического присоединения) к сети газораспределения объекта капитального строительства.

Таким образом вопрос о компенсации выпадающих доходов сетевой организации при исполнении договоров об осуществлении технологического присоединения относится к государственному регулированию цен (тарифов) на услуги сетевой организации, в связи с чем указанные расходы не могут быть отнесены на потребителя, в интересах которого осуществляется это регулирование.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Приведенные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание полномочия суда апелляционной инстанции, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 14 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2023 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 14 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Основной вывод

В отсутствие в договоре о технологическом присоединении условий о начислении неустойки за просрочку внесения авансовых платежей начисление неустойки за просрочку их внесения не допускается (определение ВС РФ от 19.01.2018 по делу № 310-ЭС17-11570)

Ключевые тезисы

1. Договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг; к правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются помимо специальных норм положения главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), а также общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III ГК РФ).

2. Уплата сумм авансовых платежей при отсутствии встречного предоставления, по сути, является кредитованием исполнителя; начисление неустойки в подобных случаях просрочки внесения авансового платежа допускается, если это установлено законом или явно выражено в соглашении сторон.

Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», наделяя Правительство Российской Федерации правом устанавливать ответственность сетевых организаций за несоблюдение сроков осуществления технологического присоединения, не упоминает об ответственности лиц, обратившихся за технологическим присоединением, при просрочке внесения ими авансовых платежей.

3. Указанная в подпункте «в» пункта 16 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (Правила), неустойка установлена за нарушение одной из сторон договора сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению. Прямого указания на начисление неустойки за нарушение срока внесения авансового платежа не имеется ни в Правилах, ни в заключенном между сторонами договоре. С учетом изложенного, начисление в данном случае неустойки на авансовые платежи не допускается.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2018 г. по делу № 310-ЭС17-11570

Резолютивная часть определения объявлена 15.01.2018.

Полный текст определения изготовлен 19.01.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей - Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Стройдевелопментгрупп" на постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2017 (судьи Селивончик А.Г., Грошев И.П., Заикина Н.В.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.05.2017 (судьи Шильненкова М.В., Егорова С.Г., Толкачева И.Ю.) по делу N А62-434/2016

по иску публичного акционерного общества "Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра" о взыскании с общества с ограниченной ответственностью "Стройдевелопментгрупп" 970 328 руб. 17 коп. неустойки (с учетом уточнения заявленных требований).

В судебное заседание явились:

от общества с ограниченной ответственностью "Стройдевелопментгрупп" - Кудряшова С.С. (доверенность от 10.10.2017);

от публичного акционерного общества "Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра" - Быстров А.М. (доверенность от 01.06.2017).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

публичное акционерное общество "Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра" (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд Смоленской области с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью

"Стройдевелопментгрупп" (далее - общество) 1 063 431 руб. 61 коп. задолженности по договору от 04.07.2014 N 40873557 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (далее - договор) и 362 337 руб. 74 коп. неустойки.

Впоследствии истец отказался от требования в части взыскания 1 063 431 руб. 61 коп. задолженности, уточнил требования в части неустойки и просил взыскать ее в сумме 970 328 руб. 17 коп.

Решением Арбитражного суда Смоленской области от 01.09.2016 (судья Пузаненков Ю.А.) принят отказ компании от иска о взыскании с общества 1 063 431 руб. 61 коп. задолженности по договору, производство по делу в указанной части прекращено. В иске о взыскании 970 328 руб. 17 коп. неустойки отказано.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 31.05.2017, решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении иска о взыскании 468 275 руб. 47 коп. неустойки. В этой части принят новый судебный акт. С общества в пользу компании взыскано 468 275 руб. 47 коп. неустойки. В остальной части решение оставлено без изменения.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановления от 01.02.2017 и 31.05.2017.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 01.12.2017 кассационная жалоба общества вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Компания представила отзыв на жалобу ответчика.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы и указал, что договором предусмотрены предварительные (авансовые) платежи, на которые неустойка не подлежит начислению.

Представитель компании возражал против удовлетворения кассационной жалобы по мотивам, приведенным в отзыве, и просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Обсудив изложенные в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей сторон доводы и возражения, изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что компанией (сетевой организацией) и обществом с ограниченной ответственностью "Капитель" (заявителем) заключен договор от 04.07.2014 N 40873557 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (в редакции протокола согласования разногласий), по условиям которого сетевая организация обязалась осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: Смоленский район, с. Печерск, ул. Минская, д. 12, к электрическим сетям, а заявитель - оплатить услуги по технологическому присоединению в соответствии с условиями договора.

Соглашением от 03.09.2014 заявитель по договору заменен на общество, которое приняло на себя в полном объеме права и обязанности по указанному договору.

Плата за технологическое присоединение составила 2 658 579 руб. 03 коп. (пункт 10 договора).

В пункте 11 договора определен порядок внесения заявителем платы за технологическое присоединение: 10% - в течение 15 дней со дня заключения договора; 30% - в течение 60 дней со дня заключения договора; 20% - в течение 180 дней со дня заключения договора; 30% - в течение 15 дней со дня подписания сторонами акта о выполнении заявителем технических условий, акта осмотра приборов учета и согласования расчетной схемы учета электрической энергии (мощности), а также актов о разграничении балансовой принадлежности электрических сетей и разграничении эксплуатационной ответственности сторон; 10% - в течение 15 дней со дня фактического присоединения.

Согласно пункту 21 договор считается заключенным с даты поступления подписанного заявителем экземпляра этого договора в сетевую организацию.

В соответствии с пунктом 17 договора в случае нарушения одной из сторон сроков исполнения своих обязательств по договору такая сторона в течение 10 рабочих дней со дня наступления просрочки уплачивает другой стороне неустойку, рассчитанную как произведение 0,014 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, установленной на дату заключения договора, и общего размера платы за технологическое присоединение по договору за каждый день просрочки.

В материалах дела имеются акты разграничения балансовой принадлежности сторон и акт выполнения технических условий, датированные 03.09.2015 и подписанные обществом 09.09.2015.

Судами установлено, что обязательства по договору от 04.07.2014 N 40873557 исполнены, объект присоединен к электрическим сетям, услуги сетевой организации по технологическому присоединению заявителем оплачены.

Ссылаясь на то, что общество вносило платежи с нарушением сроков, установленных в пункте 11 договора, компания в соответствии с пунктом 12 договора рассчитала неустойку и обратилась в арбитражный суд с настоящим иском. Из расчета истца следует, что неустойка начислена и на несвоевременно внесенные промежуточные (авансовые) платежи.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что пунктом 17 договора не предусмотрено взыскание неустойки за нарушение обществом сроков внесения платежей.

Апелляционный суд не согласился с этим выводом суда, посчитав, что буквальное содержание пункта 17 договора допускает начисление неустойки как за нарушение сроков выполнения обязательств по выполнению мероприятий, необходимых для осуществления технологического присоединения, так и за нарушение сроков внесения платы за технологическое присоединение, поскольку внесение платы является обязательством стороны договора. Проверив расчет неустойки и применив по ходатайству общества положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), апелляционный суд снизил ее до 468 275 руб. 47 коп.

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон N 35-ФЗ), пунктом 6 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила N 861), технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным.

По договору об осуществлении технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательства по реализации мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, в том числе мероприятий по разработке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об электроэнергетике, согласованию с системным оператором технических условий, обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства, включая их проектирование, строительство, реконструкцию, к присоединению энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, урегулированию отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства (модернизации) такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (энергопринимающих устройств, объектов электроэнергетики).

В свою очередь, заказчик вносит сетевой организации плату по договору об осуществлении технологического присоединения с возможным условием об оплате выполнения отдельных мероприятий по технологическому присоединению, а также разрабатывает проектную документацию в границах своего земельного участка согласно обязательствам, предусмотренным техническими условиями, и выполняет технические условия, касающиеся обязательств заказчика (пункт 1 статьи 26 Закона N 35-ФЗ и пункты 16, 17 Правил N 861).

В таком виде договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг; к правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются помимо специальных норм положения главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III Гражданского кодекса Российской Федерации).

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик - оплатить эти услуги (пункт 1 статьи 779 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Названными нормами предусмотрена оплата стоимости услуг по факту их оказания.

Авансирование заказчиком услуг исполнителя, исходя из положений статей 1, 421 и 422 ГК РФ, может устанавливаться законодательством или соглашением сторон. В данном случае пунктом 16 Правил N 861 и пунктом 11 договора помимо платежей после фактического присоединения и составления соответствующих документов предусмотрены промежуточные (авансовые) платежи заявителя.

Неустойка, определение которой содержится в пункте 1 статьи 330 ГК РФ, выполняя обеспечительную функцию, вместе с тем является мерой ответственности и направлена на компенсацию возможных потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением другой стороной своего обязательства.

Уплата сумм авансовых платежей при отсутствии встречного предоставления по сути является кредитованием исполнителя; начисление неустойки в подобных случаях просрочки внесения авансового платежа допускается, если это установлено законом или явно выражено в соглашении сторон.

Закон N 35-ФЗ, наделяя Правительство Российской Федерации правом устанавливать ответственность сетевых организаций за несоблюдение сроков осуществления технологического присоединения, не упоминает об ответственности лиц, обратившихся за технологическим присоединением, при просрочке внесения авансовых платежей.

Указанная в подпункте "в" пункта 16 Правил N 861 неустойка установлена за нарушение одной из сторон договора сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению.

Прямого указания на начисление неустойки за нарушение срока внесения авансового платежа не имеется и в пункте 17 заключенного между сторонами договора. С учетом изложенного положения названного пункта договора подлежали истолкованию в пользу заказчика услуг как не допускающие начисление неустойки на авансовые платежи.

Вместе с тем из материалов дела следует, что ответчиком допущена просрочка в оплате исполненных сетевой организацией обязательств, что обществом при рассмотрении дела не оспаривалось.

Суд первой инстанции, исключая саму возможность начисления неустойки, не учел положений статей 330, 779, 781 ГК РФ и не проверил обоснованность начисления неустойки на эти денежные обязательства общества.

Суды апелляционной инстанции и округа, расширительно истолковав условие пункта 17 договора, не устранили указанных нарушений.

Допущенные судами существенные нарушения норм материального права повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества, в связи с чем решение суда первой инстанции от 07.12.2016 в части отказа во взыскании неустойки, постановление апелляционного суда от 31.01.2017 и постановление суда округа от 02.05.2017 подлежат отмене, а дело в этой части - направлению на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Смоленской области от 01.09.2016 в части отказа во взыскании неустойки, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2017 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.05.2017 по делу N А62-434/2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Смоленской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

В случае расторжения договора на техприсоединение, сетевой компании подлежат компенсации убытки (в размере фактически понесенных экономически обоснованных расходов), связанные с подготовкой и выдачей заказчику технических условий на подключение (определение ВС РФ от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 по делу № А45-12261/2015)

Ключевые тезисы

1. Из характера обязательств сетевой компании и заявителя следует, что к правоотношениям по технологическому присоединению применимы как нормы главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), так и общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III ГК РФ).

Статья 393 ГК РФ обязывает должника возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, в том числе реальный ущерб и упущенную выгоду (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

2. Сторона, заявившая об одностороннем отказе от исполнения договора в связи с существенным нарушением его условий со стороны контрагента, вправе предъявить ему требование о возмещении убытков, причиненных прекращением договора (пункт 1 статьи 393, пункт 3 статьи 450, пункт 5 статьи 453 ГК РФ).

При доказанности факта причинения убытков размер возмещения должен быть установлен судом с разумной степенью достоверности (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

3. Сетевая компания, подготовив и выдав обществу технические условия, исполнила часть своих обязательств в рамках договора, понеся определенные производственные издержки. Издержки, не компенсированные сетевой компании, уменьшают ее имущественную базу и, как следствие, являются для нее убытками.

Ввиду того, что убытки возникли в связи с существенным нарушением заявителем условий договора и неисполнением последним своих обязательств по оплате оказанных услуг, именно заявитель в силу требований статей 393, 453 ГК РФ обязан компенсировать сетевой компании фактически понесенные расходы на изготовление технических условий.

4. Доказательства, обосновывающие размер фактических расходов, обязана представить в суд сетевая компания (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Вопреки доводам сетевой компании, ставка тарифа не может корректно отражать издержки сетевой компании по оказанию услуг конкретному лицу, так как она рассчитана из плановых величин расходов на технологическое присоединение на период регулирования, что не равнозначно фактическим затратам. В то же время расходы сетевых компаний на технологическое присоединение ограничиваются тарифным органом до экономически обоснованных величин, поэтому расходы, подлежащие возмещению сетевой компании, не должны превышать стоимость услуг, рассчитанную с применением ставки тарифа.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2017 г. № 304-ЭС16-16246

Резолютивная часть определения объявлена 23 марта 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 24 марта 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего-судьи Самуйлова С.В.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Региональные электрические сети» (г. Новосибирск; далее - сетевая компания)

на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 (судьи Павлова Ю.И., Афанасьева Е.В., Шатохина Е.Г.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.08.2016 (судьи Забоев К.И., Фролова С.В., Шабалова О.Ф.) по делу Арбитражного суда Новосибирской области № А45-12261/2015

по иску сетевой компании к обществу с ограниченной ответственностью «Группа компаний «Вираж» (г. Новосибирск; далее - общество) о взыскании задолженности.

В заседании принял участие представитель сетевой компании Коледа А.Е.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 13.02.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя заявителя судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, для технологического присоединения к электросетям сетевой компании энергопринимающих устройств объекта общества, сетевая компания по заявке последнего разработала, изготовила и выдала ему технические условия присоединения от 09.09.2011.

Впоследствии стороны заключили договор о технологическом присоединении указанных устройств от 03.11.2011 (далее - договор), в пункте 20 которого согласовали право сетевой компании в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора и потребовать у общества возмещения убытков, если последнее нарушило сроки внесения платы за технологическое присоединение, установленные договором.

В связи с нарушением обществом сроков внесения платы сетевая компания 22.06.2012 уведомила его об одностороннем отказе от исполнения договора и потребовала возместить затраты на выполнение работ по подготовке и выдаче технических условий в размере 1 807 052 руб. Размер своих затрат сетевая компания рассчитала исходя из величины присоединяемой мощности (10150 кВт) и ставки платы за подготовку технических условий, утвержденной приказом Департамента по тарифам Новосибирской области от 20.04.2011 № 44-ТП (76 руб. за 1 кВт присоединяемой мощности, без НДС).

Невыполнение обществом этого требования явилось поводом для обращения сетевой компании в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 06.11.2015 (судья Нефедченко И.В.) в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.08.2016, решение суда первой инстанции отменено по безусловным основаниям, в удовлетворении иска отказано.

Суды исходили из того, что законодательством не предусмотрено отдельное возмещение расходов на подготовку и выдачу технических условий при расторжении договора о технологическом присоединении, осуществляемое в общем порядке, равно как и дробление платы за технологическое присоединение.

Суды руководствовались статьями 23.2, 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике), пунктами 2, 3, 16, 18, 29, 30, 30.1, 30.4 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила технологического присоединения).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, сетевая компания просила судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статей 23.2, 26 Закона об электроэнергетике, пунктов 7, 16, 17 Правил технологического присоединения, а также пункта 16 Методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 11.09.2012 № 209-э/1 (далее - Методические указания).

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель общества в суд не явился.

Общество в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Технологическое присоединение энергопринимающих устройств к электрическим сетям представляет собой комплекс мероприятий и осуществляется на основании возмездного договора, заключаемого сетевой организацией с обратившимся к ней лицом (заявителем). По условиям этого договора сетевая организация обязана реализовать мероприятия, необходимые для осуществления такого технологического присоединения (в том числе разработать технические условия), а заявитель обязан помимо прочего внести плату за технологическое присоединение (пункт 4 статьи 23.1, пункт 2 статьи 23.2, пункт 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике, подпункт «е» пункта 16, пункты 16(2), 16(4), 17, 18 Правил технологического присоединения).

Из характера обязательств сетевой организации и заявителя следует, что к правоотношениям по технологическому присоединению применимы как нормы главы 39 ГК РФ (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период), так общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III ГК РФ).

Статья 393 ГК РФ обязывает должника возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, в том числе реальный ущерб и упущенную выгоду (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Сторона, заявившая об одностороннем отказе от исполнения договора в связи с существенным нарушением его условий со стороны контрагента, вправе предъявить ему требование о возмещении убытков, причиненных прекращением договора (пункт 1 статьи 393, пункт 3 статьи 450, пункт 5 статьи 453 ГК РФ).

При доказанности факта причинения убытков размер возмещения должен быть установлен судом с разумной степенью достоверности (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Сетевая компания, подготовив и выдав обществу технические условия, исполнила часть своих обязательств в рамках договора, понеся определенные производственные издержки. Издержки, не компенсированные сетевой компании, уменьшают ее имущественную базу и, как следствие, являются для нее убытками.

Ввиду того, что убытки возникли в связи с существенным нарушением обществом условий договора и неисполнением последним своих обязательств по оплате оказанных услуг, именно общество в силу требований статей 393, 453 ГК РФ обязано компенсировать сетевой компании фактически понесенные расходы на изготовление технических условий.

Доказательства, обосновывающие размер фактических расходов, обязана представить в суд сетевая компания (статья 65 АПК РФ).

Вопреки доводам истца, ставка тарифа не может корректно отражать издержки сетевой компании по оказанию услуг конкретному лицу, так как она рассчитана из плановых величин расходов на технологическое присоединение на период регулирования, что неравнозначно фактическим затратам. В то же время расходы сетевых компаний на технологическое присоединение ограничиваются тарифным органом до экономически обоснованных величин, поэтому расходы, подлежащие возмещению сетевой компании, не должны превышать стоимость услуг, рассчитанную с применением ставки тарифа.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ решение от 06.11.2015, а также постановления от 01.04.2016 и от 04.08.2016 по делу № А45-12261/2015 подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходимы оценка доказательств и установление обстоятельств, касающихся размера взыскиваемой суммы, дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 06.11.2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.08.2016 по делу № А45-12261/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

2.1.4. Прочие вопросы техприсоединения

Основной вывод

Для получения разрешения на строительство многоквартирного дома требуются технические условия подключения к сетям инженерно-технического обеспечения (определение ВС РФ от 03.12.2024 № 303-ЭС24-12863 по делу № А04-8322/2023)

Ключевые тезисы

1. По смыслу действующего законодательства обязанность по предоставлению в составе пояснительной записки и проектной документации технических условий на подключение объекта к существующим сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе к сетям электроснабжения, возложена непосредственно на застройщика, обращающегося с заявлением о выдаче разрешения на строительство.

2. Основания для применения положений части 7.1 статьи 51 Градостроительного законодательства и запроса администрацией технических условий в порядке межведомственного информационного взаимодействия в рассматриваемом случае отсутствуют, поскольку выдача технических условий подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения (электроснабжение, водоотведение, водоснабжение, теплоснабжение, газоснабжение) не является государственной или муниципальной услугой, и осуществляется соответствующими ресурсоснабжающими (сетевыми) организациями по заявлениям застройщика.

Следовательно, обоснованным является отказ администрации в выдаче застройщику разрешения на строительство многоквартирных домов, исходя из того, что застройщик не предоставил технические условия подключения многоквартирных домов к сетям электроснабжения.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2024 г. № 303-ЭС24-12863

Резолютивная часть определения объявлена 19 ноября 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 3 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Грачевой И.Л.,

судей Борисовой Е.Е. и Хатыповой Р.А.

при участии представителей общества с ограниченной ответственностью "Специализированный застройщик "Фараон" Ковалевского Д.А. (доверенность от 12 декабря 2023 г.), администрации Благовещенского муниципального округа Амурской области Гурьяновой С.В. (доверенность от 29 декабря 2023 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу администрации Благовещенского муниципального округа Амурской области на решение Арбитражного суда Амурской области от 26 октября 2023 г., постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 апреля 2024 г. по делу N А04-8322/2023,

установила:

Общество с ограниченной ответственностью "Специализированный застройщик "Фараон" (далее - Общество) обратилось в Арбитражный суд Амурской области с заявлением о признании незаконными решений администрации Благовещенского муниципального округа Амурской области (далее - Администрация), содержащихся в сообщениях от 28 августа 2023 г., об отказе в выдаче разрешений на строительство трех многоквартирных домов на земельных участках с кадастровыми номерами 28:10:013002:4500, 28:10:013002:4515, 28:10:013002:4501; об обязании Администрации выдать разрешения на строительство указанных объектов.

К участию в деле привлечена Прокуратура Амурской области.

Арбитражный суд Амурской области решением от 26 октября 2023 г., оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 апреля 2024 г., удовлетворил требования Общества, признал незаконными решения Администрации от 28 августа 2023 г. и обязал Администрацию восстановить нарушенные права Общества путем выдачи ему разрешений на строительство трех многоквартирных домов.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Администрация, ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке указанные судебные акты.

Определением от 11 октября 2024 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации жалоба Администрации вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Общество и Прокуратура Амурской области просят отказать в ее удовлетворении, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

До начала судебного заседания от Прокуратуры Амурской области поступило ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы Администрации без участия представителя Прокуратуры Амурской области.

В судебном заседании представитель Администрации поддержал доводы жалобы, а представитель Общества - доводы, приведенные в отзыве на жалобу.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителей Администрации и Общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291.11 АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Общество 23 августа 2023 г. обратилось в Администрацию с заявлениями о выдаче разрешений на строительство в отношении следующих объектов - "Многоквартирный жилой дом в с. Чигири Благовещенского района Амурской области, литер 4", "Многоквартирный жилой дом в с. Чигири Благовещенского района Амурской области, литер 5", "Многоквартирный жилой дом в с. Чигири Благовещенского района Амурской области, литер 6", расположенных на земельных участках с кадастровыми номерами 28:10:013002:4500, 28:10:013002:4515 и 28:10:013002:4501.

Администрация письмами от 28 августа 2023 г. отказала Обществу в выдаче разрешений на строительство указанных многоквартирных домов исходя из того, что в разделе I "Пояснительная записка" прилагаемых проектных документаций отсутствуют технические условия подключения многоквартирных домов к сетям электроснабжения, технические условия на отвод ливневых вод, технические условия организации проезда к земельным участкам. В решении об отказе в выдаче разрешения на строительство многоквартирного жилого дома в с. Чигири Благовещенского района Амурской области, литер 6, дополнительно указано на несоответствие проектных решений потребности в электрической энергии техническим условиям подключения к сетям электроснабжения.

Общество, полагая, что данные отказы Администрации не соответствуют закону и нарушают его права и законные интересы, обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Суд первой инстанции, сославшись на статьи 198, 200, 201 АПК РФ, статью 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - Градостроительный кодекс), пункты 2.8, 2.9.1 Административного регламента по предоставлению муниципальной услуги "Выдача разрешения на строительство объекта капитального строительства (в том числе внесение изменений в разрешение на строительство объекта капитального строительства и внесение изменений в разрешение на строительство объекта капитального строительства в связи с продлением срока действия такого разрешения)", утвержденного постановлением Администрации от 20 марта 2023 г. N 588, признал незаконными оспариваемые отказы Администрации и обязал Администрацию выдать разрешения на строительство многоквартирных домов.

Суд исходил из следующего: у Общества отсутствовала обязанность по представлению с заявлениями о выдаче разрешений на строительство технических условий, поименованных Администрацией в оспариваемых решениях, поскольку выдача технических условий, предусмотренных частью 7 статьи 48 Градостроительного кодекса, является государственной услугой, реализуемой органом муниципальной власти на территории Российской Федерации; несоответствие проектных решений потребности в электрической энергии техническим условиям подключения к сетям электроснабжения, а также начало строительства без получения соответствующего разрешения не относятся к законным основаниям для отказа в выдаче разрешения на строительство; Администрация не указала, какие именно проектные решения потребности в электрической энергии не соответствуют техническим условиям подключения к сетям электроснабжения и в чем данное несоответствие выражается; поскольку Общество неоднократно, начиная с 20 марта 2023 г., обращалось в Администрацию за выдачей разрешений на строительство, получая отрицательные решения по данным обращениям, иных, помимо изложенных в оспариваемых решениях оснований, Администрацией не указано, с целью восстановления нарушенных прав и законных интересов Общества на Администрацию необходимо возложить обязанность выдать разрешения на строительство домов.

Апелляционный и окружной суды согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций при рассмотрении настоящего дела неправильно применили нормы материального и процессуального права и не учли следующего.

По смыслу статей 198, 200 и 201 АПК РФ для признания незаконными решений (действий, бездействия), принятых органами, осуществляющими публичные полномочия, необходимо наличие в совокупности двух условий: несоответствие оспариваемого решения (действий, бездействия) закону (иному нормативному правовому акту) и нарушение прав (интересов) заявителя в сфере предпринимательской (иной экономической) деятельности.

Законодательство о градостроительной деятельности и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты основываются на принципах, закрепленных в статье 2 Градостроительного кодекса, к числу которых относятся принципы ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека; осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований технических регламентов (пункты 6 и 7).

Строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, выдаваемого в порядке статьи 51 Градостроительного кодекса, за исключением случаев, предусмотренных названной статьей.

Согласно части 1 статьи 51 Градостроительного кодекса разрешение на строительство представляет собой документ, который подтверждает соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом, проектом планировки территории и проектом межевания территории, а также допустимость размещения объекта капитального строительства на земельном участке в соответствии с разрешенным использованием такого участка и ограничениями, установленными в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации.

Как следует из частей 1 и 2 статьи 48 Градостроительного кодекса, получению разрешения на строительство предшествует подготовка проектной документации, которая представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой и графической формах и (или) в форме информационной модели и определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта.

В силу части 6 статьи 48 Градостроительного кодекса в случае, если подготовка проектной документации осуществляется индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом на основании договора подряда на подготовку проектной документации, заключенного с застройщиком, техническим заказчиком, то заказчик обязан представить следующие документы: градостроительный план земельного участка; результаты инженерных изысканий (в случае, если они отсутствуют, договором подряда на подготовку проектной документации должно быть предусмотрено задание на выполнение инженерных изысканий); технические условия подключения (технологического присоединения), предусмотренные статьей 52.1 данного Кодекса (в случае, если функционирование проектируемого объекта капитального строительства невозможно обеспечить без подключения (технологического присоединения) такого объекта к сетям инженерно-технического обеспечения).

Положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. N 87 (далее - Положение).

В соответствии с подпунктом "б" пункта 10 Положения в пояснительной записке к проектной документации указываются, в том числе реквизиты технических условий подключения (технологического присоединения) объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, предусмотренные статьей 52.1 Градостроительного кодекса, если функционирование проектируемого объекта капитального строительства невозможно обеспечить без подключения (технологического присоединения) такого объекта к сетям инженерно-технического обеспечения.

Данные документы (копии документов, оформленные в установленном порядке) являются обязательным приложением к пояснительной записке в полном объеме (пункт 11 Положения).

Согласно части 15 статьи 48 Градостроительного кодекса проектная документация утверждается застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, или региональным оператором. В случаях, предусмотренных статьей 49 данного Кодекса, застройщик или технический заказчик до утверждения проектной документации направляет ее на экспертизу. При этом проектная документация утверждается застройщиком или техническим заказчиком при наличии положительного заключения экспертизы проектной документации.

В целях строительства объекта капитального строительства застройщик направляет в орган местного самоуправления заявление о выдаче разрешения на строительство с приложением необходимых документов, перечень которых установлен частью 7 статьи 51 Градостроительного кодекса.

Одними из обязательных документов, прилагаемых к заявлению о выдаче разрешения на строительство, являются материалы проектной документации, утвержденной в соответствии с частью 15 статьи 48 Градостроительного кодекса: а) пояснительная записка; б) схема планировочной организации земельного участка, выполненная в соответствии с информацией, указанной в градостроительном плане земельного участка; в) разделы, содержащие архитектурные и конструктивные решения, а также решения и мероприятия, направленные на обеспечение доступа инвалидов к объекту капитального

строительства (в случае подготовки проектной документации применительно к объектам здравоохранения, образования, культуры, отдыха, спорта и иным объектам социально-культурного и коммунально-бытового назначения, объектам транспорта, торговли, общественного питания, объектам делового, административного, финансового, религиозного назначения, объектам жилищного фонда); г) проект организации строительства объекта капитального строительства; положительное заключение экспертизы проектной документации, в соответствии с которой осуществляется строительство (пункты 3 и 4 части 7 статьи 51 названного Кодекса).

Документы, указанные в пунктах 1, 3 и 4 части 7 статьи 51 Градостроительного кодекса, направляются заявителем самостоятельно, если указанные документы (их копии или сведения, содержащиеся в них) отсутствуют в Едином государственном реестре недвижимости или едином государственном реестре заключений (часть 7.2 статьи 51).

Из совокупного толкования норм градостроительного законодательства следует, что технические условия подключения (технологического присоединения) объекта капитального строительства - многоквартирного дома к сетям инженерно-технического обеспечения (электроснабжение, водоотведение, водоснабжение, теплоснабжение, газоснабжение) являются исходными и обязательными документами на этапе подготовке проектной документации. В отношении проектной документации, разработанной в отсутствие технических условий подключения (технологического присоединения) объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, не подлежит выдаче положительное заключение экспертизы, предусмотренной статьей 49 Градостроительного кодекса, так как такая документация не может быть признана соответствующей законодательству.

Вывод судов о том, что у Общества отсутствовала обязанность по представлению с заявлениями о выдаче разрешений на строительство технических условий, поименованных Администрацией в оспариваемых решениях, поскольку выдача технических условий является государственной услугой, реализуемой органом муниципальной власти на территории Российской Федерации, является не правомерным.

По смыслу действующего законодательства обязанность по предоставлению в составе пояснительной записки и проектной документации технических условий на подключение объекта к существующим сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе к сетям электроснабжения, возложена непосредственно на застройщика, обращающегося с заявлением о выдаче разрешения на строительство.

Оснований для применения положений части 7.1 статьи 51 Градостроительного законодательства и запроса данных документов в порядке межведомственного информационного взаимодействия в рассматриваемом случае у Администрации не имелось, поскольку выдача технических условий подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения (электроснабжение, водоотведение, водоснабжение, теплоснабжение, газоснабжение) не является государственной или муниципальной услугой, и осуществляется соответствующими ресурсоснабжающими (сетевыми) организациями по заявлениям застройщика.

В соответствии с частью 13 статьи 51 Градостроительного кодекса уполномоченный орган отказывает в выдаче разрешения на строительство в частности при отсутствии документов, предусмотренных частью 7 данной статьи.

Статьей 19 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" (далее - Закон N 384-ФЗ) предусмотрено, что для обеспечения выполнения санитарно эпидемиологических требований в проектной документации зданий и сооружений с помещениями с постоянным пребыванием людей, за исключением объектов индивидуального жилищного строительства, должно быть предусмотрено устройство систем водоснабжения, канализации, отопления, вентиляции, энергоснабжения.

Положения статьи 51 Градостроительного кодекса предписывают уполномоченному органу в течение пяти рабочих дней со дня получения заявления о выдаче разрешения на строительство провести проверку наличия документов, необходимых для принятия решения о выдаче разрешения на строительство, проверку соответствия проектной документации требованиям к строительству объекта капитального строительства, а также допустимости размещения объекта капитального строительства в соответствии с разрешенным использованием земельного участка и ограничениями, установленными в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации, и выдать или отказать - с указанием причин отказа - в выдаче соответствующего разрешения; устанавливают исчерпывающий перечень оснований для отказа в такой выдаче, относя к нему, в том числе несоответствие представленных документов требованиям к строительству объекта капитального строительства (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2022 г. N 2344-О).

Администрация при рассмотрении спора неоднократно указывала, что проектная документация разработана застройщиком без технических условий на подключение многоквартирных домов к сетям инженерно-технического обеспечения, поскольку часть технических условий получена после принятия оспариваемых отказов, а часть не получена до завершения рассмотрения дела в судах трех инстанций. В отсутствие данных документов не имеется объективной возможности проверить соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительными и строительными нормами и правилами к строительству многоквартирных домов.

Однако суды, признавая незаконными отказы Администрации и обязывая ее выдать Обществу разрешения на строительство, в нарушение требований статьи 71 АПК РФ не проверили, соответствует ли представленная Обществом с заявлениями о выдаче разрешений проектная документация на строительство многоквартирных домов требованиям, установлен-

ным градостроительным законодательством и Законом N 384-ФЗ. В материалах дела отсутствуют документы, которые застройщик представлял с заявлениями о выдаче разрешений на строительство.

Между тем проверка соответствия представленных застройщиком документов требованиям законодательства имеет существенное значение с учетом цели законодательного регулирования спорных отношений и исходя из необходимости достижения целей создания комфортной среды для проживания населения на территории села Чигири Благовещенского района Амурской области, недопустимости нарушения прав граждан на комфортные и безопасные условия проживания, а также исходя из того, что разрешение на строительство как документ, получению которого предшествует подготовка проектной документации и ее экспертиза, является гарантией, выдаваемой государственными органами, подтверждающей надежность конструкций строящегося объекта и его безопасность для жизни и здоровья людей.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 16 июня 2015 г. N 309-КГ15-209, системное толкование положений статей 49 и 51 Градостроительного кодекса дает основание полагать, что застройщик вправе приступить к строительству только после получения разрешения на строительство объекта, осуществления всех предусмотренных законом мероприятий и оформления документов, подготавливаемых в целях получения разрешения на строительство. Между тем, как следует из материалов дела, Общество приступило к строительству, не подготовив необходимые документы и не получив разрешение на строительство, за что было привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 9.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (решение Арбитражного суда Амурской области от 20 сентября 2023 г. по делу N А04-7990/2023).

Кроме того, в пояснениях, поданных в Судебную коллегию, Администрация дополнительно указала, что представленная Обществом вместе с заявлениями о выдаче разрешений на строительство проектная документация, изготовленная обществом с ограниченной ответственностью "ПромСтройПроект", подписана главным инженером проекта Басамыгиной А.Н. В судебном заседании мирового судьи по Благовещенскому городскому судебному участку N 6, состоявшемся 13 августа 2024 г., Басамыгина А.Н., допрошенная в качестве свидетеля по уголовному делу, пояснила, что около пяти лет в указанной организации не работает, проектную документацию Обществу не разрабатывала и не подписывала.

В пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" разъяснено, что суд вправе указать наделенному публичными полномочиями органу на необходимость принятия решения о восстановлении права, устранения допущенного нарушения, совершения им определенных действий в интересах заявителя только в случае, если судом при рассмотрении дела установлены все обстоятельства, служащие основанием материальных правоотношений.

Поскольку в данном случае суды не исследовали документацию, представленную Обществом для выдачи разрешений на строительство многоквартирных домов, и не дали оценку ее соответствия требованиям законодательства, у судов отсутствовали правовые основания для возложения на Администрацию обязанности выдать соответствующие разрешения на строительство.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций существенно нарушили нормы материального и процессуального права, неполно исследовали обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, поэтому обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора; дать оценку доводам лиц, участвующих в деле; правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Амурской области от 26 октября 2023 г., постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 апреля 2024 г. по делу N А04-8322/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Амурской области.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

СНТ не вправе препятствовать исполнению договоров технологического присоединения, которые сетевая организация заключила с членами СНТ – физическими лицами (определение ВС РФ от 26.04.2024 № 307-ЭС23-26680 по делу № А21-14184/2022)

Ключевые тезисы

1. В отношении граждан, максимальная мощность присоединяемых бытовых объектов которых составляет до 15 кВт включительно и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику, в случае осуществления технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно сетевая организация обязана заключить договор об осуществлении технологического присоединения к ее электрическим сетям независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя, а также обязана выполнить в отношении энергопринимающих устройств мероприятия по технологическому присоединению.

2. СНТ, заинтересованное в сохранении условий электроснабжения (установленной категории надежности электроснабжения и сохранения качества электроэнергии) для потребителей – членов СНТ, энергопринимающие устройства которых на момент подачи заявок на присоединения энергопринимающих устройств уже присоединены к электрическим сетям сетевой организации, а также заинтересованные в неухудшении условий работы объектов, ранее присоединенных к объектам электросетевого хозяйства СНТ, не лишены возможности обратиться к сетевой организации, как профессиональному участнику отношений по передаче электроэнергии, с запросом о предоставлении информации, подтверждающей сохранение условий электроснабжения. Для проверки же полученной от сетевой организации информации СНТ вправе обратиться в орган федерального государственного энергетического надзора (такая правовая позиция содержится в определении СКЭС ВС РФ от 07.12.2023 № 305-ЭС23-18030).

3. При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для проверки наличия технической возможности технологического присоединения заявителей, заключивших с сетевой организацией договоры об осуществлении технологического присоединения на запрашиваемую мощность 15 кВт и энергопринимающие устройства которых находятся на земельном участке СНТ. Следовательно, правомерно требование сетевой организации об обязании СНТ не препятствовать сетевой организации в исполнении договоров технологического присоединения и в осуществлении фактического присоединения энергопринимающих устройств.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2024 г. № 307-ЭС23-26680

Резолютивная часть определения объявлена 15.04.2024.

Полный текст определения изготовлен 26.04.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Оборонэнерго" на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.09.2023 по делу N А21-14184/2022.

В заседании приняли участие:

от акционерного общества "Оборонэнерго" - Котина Е.В. (доверенность от 11.01.2024 N 2), Фридлянд О.В. (доверенность от 24.11.2023 N 77).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Оборонэнерго" (далее - общество, сетевая организация) обратилось в арбитражный суд с иском к садоводческому некоммерческому товариществу "Балтийский Прибой" (далее - товарищество, СНТ) об обязании не пре-

пятствовать исполнению договоров технологического присоединения от 25.01.2022 N 210/ЗТП/КЛН-2021, от 08.03.2022 N 36/ЗТП/КЛН-2022, от 15.07.2022 N 172/ЗТП/КЛН-2022, от 28.07.2022 N 209/ЗТП/КЛН-2022 в осуществлении фактического присоединения энергопринимающих устройств.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Цернер Лариса Ивановна, Ежов Максим Петрович, Каплунов Андрей Юрьевич, Харченко Антон Сергеевич (далее - третьи лица).

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 15.02.2023 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2023, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.09.2023, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами апелляционной и кассационной инстанций норм материального права, просит отменить обжалуемые постановления и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2024 кассационная жалоба вместе с делом N А21-14184/2022 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Товарищество своих представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направило. В соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неявка лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании заявок третьих лиц между ними и обществом заключены договоры об осуществлении технологического присоединения на запрашиваемую мощность 15 кВт.

Сетевая организация обратилась в адрес СНТ с письмами о согласовании опосредованного присоединения энергопринимающих устройств заявителей к электрическим сетям товарищества.

Вопрос о согласовании опосредованного присоединения сторонами не урегулирован. Общество посчитало, что товарищество препятствует в исполнении мероприятий по технологическому присоединению к электрическим сетям, и обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьей 26 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон об электроэнергетике), Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила N 861), суд первой инстанции пришел к выводу о неправомерности действий товарищества, препятствовавших осуществлению сетевой организацией технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителей, и удовлетворил исковые требования.

Суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержаны судом округа, отменил решение суда первой инстанции, отказал в удовлетворении иска.

Апелляционный суд исходил из того, что техническими условиями к договорам предусмотрено опосредованное (транзитное) присоединение энергопринимающих устройств заявителей к сетям общества с использованием сетей товарищества, то есть за счет мощности, выделенной товариществу.

Суд апелляционной инстанции указал, что общество не представило доказательства того, что подключение энергопринимающих устройств заявителей опосредованно через сети товарищества не приведет к ухудшению условий работы объектов электроэнергетики, ранее присоединенных к объектам электросетевого хозяйства, и позволит сохранить существующие условия электроснабжения для прочих потребителей - садоводов.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Порядок технологического присоединения установлен Правилами N 861.

В силу пункта 3 Правил N 861 сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им Правил.

Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 настоящих Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании (далее - заявка), а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

В соответствии с пунктом 8(5) Правил N 861 в случае осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, или иным правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество не вправе препятствовать сетевой организации в осуществлении технологического присоединения таких энергопринимающих устройств и требовать за это плату.

Энергопринимающие устройства третьих лиц находятся на земельных участках, расположенных в границах территории товарищества.

Сохранение условий электроснабжения для прочих потребителей, энергопринимающие установки которых на момент подачи заявки заявителя присоединены к электрическим сетям сетевой организации или смежных сетевых организаций, а также неухудшение условий работы объектов электроэнергетики, ранее присоединенных к объектам электросетевого хозяйства, является одним из критериев наличия технической возможности технологического присоединения, закрепленных в пункте 28 раздела III Правил N 861.

В случае несоблюдения любого из указанных в пункте 28 Правил критериев считается, что техническая возможность технологического присоединения отсутствует (пункт 29 Правил N 861).

Вместе с тем положения раздела III Правил N 861 в силу прямого указания пункта 33(1) не применяются к гражданам, обращающимся в сетевую организацию с заявкой на присоединение ЭПУ, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенных в данной точке присоединения ЭПУ), которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику, в случае осуществления технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно.

В отношении указанных граждан сетевая организация обязана заключить договор об осуществлении технологического присоединения к ее электрическим сетям независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

При этом СНТ, заинтересованные в сохранении условий электроснабжения (установленной категории надежности электроснабжения и сохранения качества электроэнергии) для потребителей - членов СНТ, ЭПУ которых на момент подачи заявок на присоединения энергопринимающих устройств присоединены к электрическим сетям сетевой организации, а также в неухудшении условий работы объектов, ранее присоединенных к объектам электросетевого хозяйства СНТ, не лишены возможности обратиться к соответствующей сетевой организации, как профессиональному участнику отношений по передаче электроэнергии, с запросом о предоставлении информации, подтверждающей сохранение условий электроснабжения. В целях проверки полученной от сетевой организации информации СНТ вправе обратиться в орган федерального государственного энергетического надзора (такая правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2023 N 305-ЭС23-18030).

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для проверки наличия технической возможности технологического присоединения заявителей, заключивших с сетевой организацией договоры об осуществлении технологического присоединения на запрашиваемую мощность 15 кВт и энергопринимающие устройства которых находятся на земельном участке СНТ. Требование общества об обязании товарищества не препятствовать сетевой организации в исполнении договоров технологического присоединения в осуществлении фактического присоединения энергопринимающих устройств судом первой инстанции правомерно удовлетворено.

В связи с тем что апелляционным судом и судом округа допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход настоящего дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.09.2023 по делу N А21-14184/2022 отменить.

Решение Арбитражного суда Калининградской области от 15.02.2023 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Требование электросетевой организации к СНТ не чинить препятствий в доступе к электроустановкам СНТ для осуществления опосредованного технологического присоединения энергопринимающих устройств владельца дома, расположенного на территории СНТ, правомерно (определение ВС РФ от 07.12.2023 № 305-ЭС23-18030 по делу № А41-85070/2022)

Ключевые тезисы

1. Обращаясь с иском в суд, сетевая организация не имела оснований истребовать согласие СНТ на увеличение мощности энергопринимающего устройства (ЭПУ) владельца дома, а СНТ не имело оснований ссылаться на недостаточность ранее выделенной ему мощности, поскольку заключенный сетевой организацией и владельцем дома договор и выданные на его основании технические условия как раз и предполагали дополнительное выделение со стороны сетевой организации 5 кВт мощности для владельца дома.

2. В силу пункта 33(1) Правил технологического присоединения у суда первой инстанции отсутствовали основания для проверки наличия технической возможности технологического присоединения ЭПУ владельца дома, заключившего с сетевой организацией договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям на увеличение мощности с 10 кВт до 15 кВт (при уровне напряжения 0,4 кВ) в отношении ЭПУ жилого дома, которые ранее были технологически присоединены к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации через электрические сети СНТ.

3. Несмотря на отсутствие в пунктах 8(5), 17, 25(2) Правил технологического присоединения указания на право СНТ возражать против выделения сетевой организацией дополнительной мощности гражданам, интерес СНТ в сохранении условий электроснабжения (установленной категории надежности электроснабжения и сохранения качества электроэнергии) для потребителей – членов СНТ, ЭПУ которых на момент подачи заявки об увеличении максимальной мощности присоединены к электрическим сетям сетевой организации, а также в неухудшении условий работы объектов, ранее присоединенных к объектам электросетевого хозяйства СНТ, является правомерным.

Поэтому СНТ не лишено возможности обратиться к сетевой организации, как профессиональному участнику отношений по передаче электроэнергии, с запросом о предоставлении информации, подтверждающей сохранение условий электроснабжения в случае выделения дополнительной мощности по заявкам граждан. В целях проверки полученной от сетевой организации информации СНТ вправе обратиться в орган федерального государственного энергетического надзора для получения соответствующего заключения (пункт 31). Такой порядок призван обеспечивать получение СНТ достоверной информации о последствиях увеличения максимальной мощности ЭПУ.

4. Исходя из установленных судами фактических обстоятельств, требование сетевой организации об обязании не чинить препятствий и обеспечить доступ к электроустановкам СНТ для осуществления опосредованного технологического присоединения энергопринимающих устройств владельца дома подлежало удовлетворению. В то же время представителями сетевой организации было заявлено о том, что увеличение мощности на 5 кВт осуществлено СНТ самостоятельно за счет ранее выделенной ему мощности и оплачено владельцем дома в адрес СНТ, после чего договор об осуществлении технологического присоединения, на котором истец основывал свои требования, расторгнут. Указанные обстоятельства существенны для разрешения спора, а вынесение решения без их учета противоречило бы задачам и целям судопроизводства в арбитражных судах (подпункт 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-18030

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда

Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Капкаева Д.В., Разумова И.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу садоводческого потребительского кооператива «Простор» на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2023 по делу № А41-85070/2022 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

садоводческого потребительского кооператива «Простор» – председатель Жабенко В.П. (по паспорту);

акционерного общества «Московская областная энергосетевая компания» – Мальцев Г.С. (по доверенности от 24.03.2023 № 90-2023), Цицинова Т.А. (по доверенности от 29.11.2023 № 508-2023), Шмаков М.А. (по доверенности от 21.08.2023 № 362-2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Московская областная энергосетевая компания» (далее – компания) обратилось в арбитражный суд с иском к садоводческому потребительскому кооперативу «Простор» (далее – кооператив) о возложении обязанности согласовать технологическое присоединение энергопринимающих устройств и об обязании не чинить препятствий и обеспечить доступ персонала компании в электроустановки кооператива для осуществления опосредованного технологического присоединения энергопринимающих устройств Бутаева Бутая Гасановича через сети кооператива в соответствии с договором об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора привлечен Бутаев Бутай Гасанович.

Решением Арбитражного суда Московской области от 20.12.2022 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2023, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2023, решение отменено, иск удовлетворен.

Кооператив 09.08.2023 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 23.03.2023 и постановление от 20.06.2023 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела.

В кассационной жалобе кооператив, ссылаясь на ведение третьим лицом на территории кооператива предпринимательской деятельности, настаивает на неприменимости к этому лицу пункта 14 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила технологического присоединения), допускающего увеличение мощности принадлежащих физическим лицам энергопринимающих устройств до 15 кВт включительно только при использовании этих устройств для бытовых нужд. Кроме того, ответчик настаивает на надуманности представленного в обоснование иска расчета мощности, поскольку замеры фактических величин истцом не проводились, а из-за увеличения в течение последних десяти лет мощности более 40 членам кооператива, проект энергоснабжения которого первоначально был рассчитан исходя из 10 кВт мощности на каждый садовый участок, у ответчика отсутствует возможность для увеличения мощности по заявке Бутаева Б.Г. без ухудшения условий энергоснабжения других членов кооператива.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2023 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба кооператива с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Представитель кооператива в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции об отказе в иске.

Компания в отзыве на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Бутаев Бутай Гасанович, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы кооператива, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечил, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы кооператива.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей кооператива и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 20.12.2022, постановление от 23.03.2023 и постановление от 20.06.2023 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, гражданину Бутаеву Б.Г. принадлежит жилой дом на земельном участке (далее – жилой дом), расположенном в границах территории кооператива. Между компанией (сетевая организация) и Бутаевым Б.Г. (заявитель) 14.04.2022 заключен договор № 2206206/ЩЛ об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям на увеличение мощности с 10 кВт до 15 кВт (при уровне напряжения 0,4 кВ) в отношении энергопринимающих устройств жилого дома, которые ранее были технологически присоединены к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации через электрические сети кооператива. Компания выдала заявителю технические условия для присоединения к электрическим сетям сетевой организации, в соответствии с которыми точкой присоединения ВРУ жилого дома заявителя являются отходящие контакты узла учета, устанавливаемого на опоре № 2

ВЛИ-0,4 кВ от КТП-311, а основным источником питания – ПС-705 «Жегалово», РУ-10 кВ, ЛЭП-10 кВ, фидер 83, РП-13 ПР, ЛЭП-10 кВ, КТП-311.

Компания 22.04.2022 обратилась к кооперативу с запросом на согласование увеличения мощности энергопринимающих устройств жилого дома Бутаева Б.Г. до 15 кВт, неполучение ответа на который послужило основанием для обращения компании в арбитражный суд с настоящим иском.

Из представленного ответчиком письменного отзыва следует, что кооператив возражает против иска, поскольку Бутаев Б.Г. на территории кооператива, выделенной для ведения гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд, осуществляет предпринимательскую деятельность (сдает жилой дом в посуточную аренду с предоставлением услуг по организации банкетов и праздников), что, как полагает кооператив лишает третье лицо права на выделение дополнительной мощности.

Отказывая в иске, суд первой инстанции руководствовался статьями 8, 11, 10, 12, 309, 310, 539, 540, 541, 544, 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), Правилами технологического присоединения, Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, Правилами технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденными приказом Минэнерго России от 13.01.2003 № 6, и, исследовав и оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные по делу доказательства, в т.ч. представленный истцом расчет нагрузок кооператива, пришел к выводу о недоказанности наличия у ответчика технической возможности электроснабжения третьего лица на заявленных условиях при сохранении прежних условий электроснабжения (установленной категории надежности электроснабжения и качества электроэнергии) потребителей, энергопринимающие установки которых на момент подачи настоящей заявки уже были опосредовано присоединены к электрическим сетям сетевой организации через объекты электросетевого хозяйства ответчика. При этом суд указал, что представленный истцом расчет по существу свидетельствует о перераспределении мощности, ранее выделенной ответчику, при отсутствии воли последнего на такое перераспределение.

Отменяя решение от 20.12.2022 и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд округа, руководствовался статьями 12, 539 ГК РФ, Законом об электроэнергетике, пунктами 2(2), 3, 8(5), 14, 25, 28, 30 Правил технологического присоединения и пришел к выводу о том, что независимо от наличия или отсутствия технической возможности на дату обращения физического лица в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно, сетевая организация обязана выполнить в отношении этого лица мероприятия по технологическому присоединению и урегулировать с иными лицами отношения, возникающие при осуществлении технологического присоединения, тогда как садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение не вправе препятствовать сетевой организации в осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, ведущим садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения. При этом суд округа отклонил довод ответчика о недостоверности представленного истцом расчета, указав, что ввиду необеспечения ответчиком доступа сотрудников истца в кооператив, истец для определения величины нагрузок использовал расчетный способ относительно характеристик эксплуатируемого кооперативом энергосетевого хозяйства.

Между тем, судебная коллегия полагает, что судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2015 г. № 219 действие Правил технологического присоединения было распространено на случаи присоединения к сетям сетевых организаций впервые вводимых в эксплуатацию, ранее присоединенных энергопринимающих устройств (далее - ЭПУ) и объектов электроэнергетики (далее – ОЭЭ), принадлежащих садоводческому, огородническому или дачному некоммерческому объединению (далее – СНТ) либо его членам, а также гражданам, ведущим садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории СНТ, и иным лицам, расположенным на территории СНТ, в целях увеличения максимальной мощности указанных ЭПУ.

Пунктом 8(5) Правил технологического присоединения (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 13.03.2015 № 219) право подачи заявки непосредственно в сетевую организацию было предоставлено только в случае технологического присоединения ЭПУ, принадлежащих гражданам, ведущим садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории СНТ, и иным лицам, расположенным на территории СНТ, тогда как в случае технологического присоединения ЭПУ, принадлежащих членам СНТ, заявка на технологическое присоединение должна была подаваться в сетевую организацию соответствующим СНТ либо его представителем. При этом технологическое присоединение ЭПУ, принадлежащих гражданам, ведущим садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории СНТ, и иным лицам, расположенным на территории СНТ, могло осуществляется к сетям сетевой организации либо непосредственно, либо с использованием объектов инфраструктуры и другого имущества общего пользования СНТ, а указанные граждане должны были в последнем случае заключить с соответствующим СНТ договор использования объектов инфраструктуры и другого имущества общего пользования в соответствии с правилами, предусмотренными Федеральным законом «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

В то же время, устанавливалось, что СНТ не вправе препятствовать сетевой организации в осуществлении технологического присоединения ЭПУ, принадлежащих гражданам, ведущим садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории СНТ, и иным лицам, расположенным на его территории.

Постановлением Правительств Российской Федерации от 10.11.2017 № 1351 требование о заключении гражданами, ведущими садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории СНТ, и иными лицами, расположенным на его территории, договоров использования инфраструктуры и другого имущества общего пользования СНТ было исключено из пункта 8(5) Правил технологического присоединения, а запрет СНТ препятствовать осуществлению технологического присоединения ЭПУ указанных граждан и лиц был дополнен указанием на недопустимость требования за это платы.

В соответствии с пунктом 8(5) Правил технологического присоединения (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21.12.2018 № 1622) правом подачи в сетевую организацию заявки на технологическое присоединение ЭПУ, принадлежащих как членам СНТ, так и гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, и иным правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, было наделено исключительно СНТ с установлением для него запрета на отказ от подачи в сетевую организацию заявки на технологическое присоединение ЭПУ, принадлежащих указанным лицам. И только в случае ведения садоводства или огородничества гражданами на садовых или огородных земельных участках без создания СНТ, заявка на технологическое присоединение ЭПУ, принадлежащих этим гражданам, могла подаваться ими непосредственно в сетевую организацию в соответствии с предусмотренным Правилами технологического присоединения общим порядком с учетом особенностей, установленных в зависимости от мощности присоединяемых устройств.

При этом указанная редакция пункта 8(5) Правил по-прежнему допускала возможность технологического присоединения ЭПУ, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, и иным правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, как к сетям сетевой организации непосредственно так и с использованием имущества общего пользования СНТ, и запрещала СНТ препятствовать сетевой организации в осуществлении технологического присоединения ЭПУ таких граждан и требовать за это плату.

На момент заключения компанией с третьим лицом договора № 2206206/ЩЛ об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям на увеличение мощности с 10 кВт до 15 кВт (при уровне напряжения 0,4 кВ) в отношении ЭПУ жилого дома, которые ранее были технологически присоединены к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации через электрические сети кооператива, пункт 8(5) Правил технологического присоединения действовал в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 09.10.2021 № 1711.

В соответствии с этой редакцией в случае технологического присоединения ЭПУ, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, или иным правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, заявка на технологическое присоединение подается в сетевую организацию в соответствии с предусмотренным Правилами технологического присоединения общим порядком с учетом особенностей, установленных в зависимости от мощности присоединяемых устройств. При этом СНТ не вправе препятствовать сетевой организации в осуществлении технологического присоединения таких энергопринимающих устройств и требовать за это плату.

Из изложенного следует, что порядок осуществления технологического присоединения ЭПУ принадлежащих гражданам, ведущим садоводство или огородничество на земельных участках, расположенных в границах территории СНТ, в течение последних восьми лет неоднократно менялся с последовательным ограничением участия в указанных отношениях СНТ, владеющих ОЭЭ, с использованием которых осуществляется присоединение ЭПУ названных граждан к сетям сетевых организаций, заключивших соответствующие договоры об осуществлении технологического присоединения.

При этом на СНТ, как иных владельцев объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации ЭПУ потребителя, распространялся запрет на препятствование перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требование за это оплату, установленный пунктом 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861.

В то же время, на отношения между гражданами, владеющими ЭПУ на земельных участках, расположенных в границах территории СНТ, и сетевыми организациями, возникающими в связи с подачей этим гражданами заявок на технологическое присоединение в целях увеличения максимальной мощности, не распространяются предусмотренные разделом IV Правил технологического присоединения особенности опосредованного технологического присоединения ЭПУ потребителей к сетям сетевой организации через ЭПУ иного владельца, ранее технологически присоединенных в надлежащем порядке к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации.

В соответствии с пунктом 8(5) Правил технологического присоединения увеличение максимальной мощности ЭПУ указанных граждан осуществляется сетевой организацией по инициативе этих граждан в соответствии с общим порядком, то есть с обеспечением технической возможности технологического присоединения и с выдачей новых технических условий, тогда как инициатором опосредованного присоединения в соответствии с пунктом 40(4) названных Правил является вла-

делец ранее присоединенных к сетям сетевой организации ЭПУ, который вправе присоединить к принадлежащим ему объектам ЭПУ других потребителей только с согласия сетевой организации и при условии соблюдения выданных ранее технических условий. Такой порядок предполагает перераспределение владельцем ранее присоединенных ЭПУ максимальной мощности принадлежащих ему ЭПУ в пользу ЭПУ иного лица (пункт 40(5) Правил). В свою очередь, Правила технологического присоединения в части, регулирующей порядок увеличения максимальной мощности ЭПУ гражданами, ведущими садоводство и огородничество на земельных участках, расположенных в границах территории СНТ, никогда не наделяли СНТ правом давать сетевой организации согласие на такое увеличение, а сетевую организацию, соответственно, никогда не управомачивали согласовывать с СНТ увеличение мощности ЭПУ названных граждан.

Таким образом, обращаясь с настоящим иском, компания не имела оснований истребовать согласие кооператива на увеличение мощности ЭПУ Бутаева Б.Г., а кооператив, в свою очередь, в возражение против иска не имел оснований ссылаться на недостаточность ранее выделенной ему мощности, поскольку заключенный истцом с третьим лицом договор и выданные на его основании технические условия как раз и предполагали дополнительное выделение компанией 5 кВт мощности для ЭПУ Бутаева Б.Г.

Критерии наличия технической возможности технологического присоединения закреплены в пункте 28 раздела III Правил технологического присоединения, причем при несоблюдении любого из указанных критериев считается, что техническая возможность технологического присоединения отсутствует (пункт 29). При этом положения раздела III Правил в силу прямого указания пункта 33(1) не применяются к гражданам, обращающимся в сетевую организацию с заявкой на присоединения ЭПУ, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенных в данной точке присоединения ЭПУ), которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику, в случае осуществления технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно. Указанное положение предопределено общей нормой об обязанности сетевой организации заключить с указанными гражданами договор об осуществлении технологического присоединения к ее электрическим сетям независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению (пункт 3 Правил).

Таким образом, в силу пункта 33(1) Правил технологического присоединения у суда первой инстанции отсутствовали основания для проверки наличия технической возможности технологического присоединения ЭПУ Бутаева Б.Г., заключившего с сетевой организацией договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям на увеличение мощности с 10 кВт до 15 кВт (при уровне напряжения 0,4 кВ) в отношении ЭПУ жилого дома, которые ранее были технологически присоединены к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации через электрические сети кооператива.

В то же время, Судебная коллегия считает, что, несмотря на отсутствие в пунктах 8(5), 17, 25(2) Правил технологического присоединения указания на право СНТ, через сети которого к сетям сетевой организации присоединены ЭПУ граждан, ведущих садоводство и огородничество на земельных участках, расположенных в границах территории СНТ и обращающихся с заявками на увеличение максимальной мощности до 15 кВт, возражать против выделения сетевой организацией дополнительной мощности таким гражданам, интерес СНТ в сохранении условий электроснабжения (установленной категории надежности электроснабжения и сохранения качества электроэнергии) для потребителей – членов СНТ, ЭПУ которых на момент подачи заявки об увеличении максимальной мощности присоединены к электрическим сетям сетевой организации, а также в неухудшении условий работы объектов, ранее присоединенных к объектам электросетевого хозяйства СНТ, является правомерным. Поэтому такие СНТ не лишены возможности обратиться к соответствующей сетевой организации, как профессиональному участнику отношений по передаче электроэнергии, с запросом о предоставлении информации, подтверждающей сохранение условий электроснабжения указанных лиц в случае выделения дополнительной мощности по заявкам названных граждан. В целях проверки полученной от сетевой организации информации СНТ вправе обратиться в орган федерального государственного энергетического надзора для получения соответствующего заключения (пункт 31). Такой порядок призван обеспечивать получение СНТ достоверной информации о последствиях увеличения максимальной мощности ЭПУ, ранее подключенных к его ОЭЭ.

Таким образом, исходя из установленных судами по настоящему спору фактических обстоятельств, требование компании об обязании не чинить препятствий и обеспечить доступ в электроустановки кооператива для осуществления опосредованного технологического присоединения энергопринимающих устройств Бутаева Б.Г. подлежало удовлетворению.

В то же время при рассмотрении настоящей жалобы представителями компании было заявлено о том, что увеличение мощности ЭПУ Бутаева Б.Т. на 5 кВт осуществлено кооперативом самостоятельно за счет ранее выделенной ему мощности и оплачено Бутаевым Б.Т. 24.10.2023 в адрес кооператива, после чего договор об осуществлении технологического присоединения от 14.04.2022, котором истец обосновывал свои требования по настоящему иску расторгнут.

Судебная коллегия признает указанные обстоятельства существенными для разрешения спора и считает, что вынесение решения по настоящей жалобе без их учета противоречило бы задачам и целям судопроизводства в арбитражных судах (подпункт 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В отсутствие у Судебной коллегии правомочий по установлению фактических обстоятельств спора, принятые по делу судебные акты подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции в целях проверки

обстоятельств, указанных в отзыве истца на кассационную жалобу и принятия законного и обоснованного решения по иску в соответствии с частью 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 20.12.2022 по делу № А41-85070/2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2023 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

2.2. Организация учета энергии

2.2.1. Обязанности при организации приборного учета

Основной вывод

Положения закона, предусматривающие пятилетнюю рассрочку оплаты установки ОДПУ, подлежат истолкованию как допускающие включение условия о рассрочке как в договор, регулирующий условия установки приборов учёта используемых энергетических ресурсов, так и в договор, регулирующий условиях их замены (определение ВС РФ от 26.03.2024 № 301-ЭС23-23115 по делу № А17-6788/2022)

Ключевые тезисы

1. Условия об оплате равными долями в течение пяти лет с даты заключения договора (если потребитель не выразил намерение оплатить всё единовременно или с меньшим периодом рассрочки) установлены в шестом и седьмом предложениях части 9 статьи 13 Закона об энергосбережении только для граждан (и уполномоченных ими лиц, в т.ч. ответственных за содержание многоквартирного дома).

2. Толкование судами этой нормы как относящейся только к договорам, регулирующим условия установки прибора учёта, противоречит цели рассрочки – смягчить негативные имущественные последствия возложения расходов на граждан. Исходя из этой цели неразумно полагать, что, предоставляя гражданам и уполномоченным ими лицам право на рассрочку при оплате первичной установки счётчика, законодатель исключил такую рассрочку при оплате установки этих приборов в последующем, в том числе в связи с истечением срока эксплуатации, выходом из строя и по другим основаниям.

3. Учитывая, что цена договора не может сильно отличаться для первичной установки прибора учёта и его замены, граждане, которым предоставлена рассрочка для установки, вправе воспользоваться ею и при замене счётчика.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2024 г. № 301-ЭС23-23115

Резолютивная часть определения объявлена 25.03.2024.

Полный текст определения изготовлен 26.03.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Разумова И.В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Стасюк Е.С.,

с использованием систем видеоконференцсвязи при содействии Арбитражного суда Ивановской области (судья Удальцова О.Ю. при ведении протокола секретарем судебного заседания Бородулиной Ю.А.) -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Союз" на решение Арбитражного суда Ивановской области от 29.03.2022 по делу N А17-6788/2022, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 05.06.2023 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.09.2023.

В заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при содействии Арбитражного суда Ивановской области приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Союз" - Беденко Т.И. (по доверенности от 21.07.2023);

акционерного общества "Ивгортеплоэнерго" - Бинедер Е.П. (по доверенности от 25.10.2023 N 04-675).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Союз" (далее - компания) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу "Ивгортеплоэнерго" (далее - общество) об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора на замену приборов учета коммерческого узла учета тепловой энергии и теплоносителя от 30.06.2022 N 159-06/22 по пунктам 2.3, 2.4 и 6.1.

Решением Арбитражного суда Ивановской области от 29.03.2022, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 05.06.2023 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.09.2023, урегулированы разногласия, возникшие при заключении названного договора:

пункт 2.3 исключен из текста договора;

пункт 2.4 изложен в следующей редакции: "Окончательный расчет по выполненным работам производится в течение 10 рабочих дней после подписания сторонами акта о приемке выполненных работ (форма КС-2).";

пункт 6.1 изложен в следующей редакции: "Начало выполнения работ - с момента заключения договора, передачи исполнительной документации, указанной в п. 3.3.2 настоящего договора.".

Компания 05.10.2023 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 29.03.2023, постановление от 05.06.2023 и постановление от 12.09.2023 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе компания настаивает на том, что предусмотренная частью 9 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об энергосбережении) пятилетняя рассрочка обусловлена мерами социальной поддержки населения со стороны государства, а утвержденный приказом Минэнерго России от 07.04.2010 N 149 Порядок заключения предусмотренных названной нормой договоров устанавливает единый правовой режим и единые существенные условия договора на установку (замену) прибора учета (пункты 3, 11 и 13).

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2024 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Общество в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей компании и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 29.03.2022, постановление от 05.06.2022 и постановление от 12.09.2022 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, компания является управляющей организацией, осуществляющей управление многоквартирным домом, находящимся в городе Иваново (далее - МКД).

Компания направила 08.06.2022 обществу заявку N С3-286/исх/22 на заключение договора на установку (замену) коллективных приборов учета используемых энергетических ресурсов тепловой энергии и горячей воды, в ответ на которую общество 30.06.2022 направило в адрес компании подписанный договор N 159-06/22 на замену приборов учета коммерческого узла учета тепловой энергии, теплоносителя (далее - договор), по условиям которого общество (исполнитель) обязалось выполнить замену приборов учета коммерческого узла учета тепловой энергии, теплоносителя (далее - ПУ) на объекте компании (МКД), а компания (заказчик) - принять эти работы и оплатить их на условиях и в сроки, определенные договором (пункт 1.1).

Предварительная оплата работ по замене ПУ производится путем перечисления денежных средств в размере 100% стоимости работ, указанной в пункте 2.1 договора, на расчетный счет исполнителя, указанный в договоре, в течение 3 рабочих дней с даты выставления счета на оплату (пункт 2.3).

Окончательный расчет по выполненным работам производится в течение 3 рабочих дней после подписания сторонами акта о приемке выполненных работ (форма КС-2) (пункт 2.4).

Начало выполнения работ - с момента заключения договора, передачи исполнительной документации, указанной в пункте 3.3.2 договора, и полной предварительной оплаты в соответствии с пунктом 2.3 договора (пункт 6.1).

Не согласившись с редакцией пунктов 2.3, 2.4, 6.1 договора, компания направила ответчику протокол разногласий от 04.07.2022 N 1.

Общество 15.07.2022 направило компании протокол согласования разногласий от 15.07.2022 к протоколу разногласий от 04.07.2022, в котором отклонило предложенную компанией редакцию названных пунктов, согласовав пункты 2.3, 2.4 и 6.1 в редакции договора.

Компания направила обществу протокол разногласий от 18.07.2022 N 2, несогласование которого обществом послужило основанием для обращения компании в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая вопрос об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, суды руководствовались статьями 8, 420, 421, 422, 426, 446 и 711 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 44, 161 и 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, частью 9 статьи 11, частями 5, 9 и 12 статьи 13 Закона об энергосбережении, Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491, Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденными постановлением Госстроя России от 27.09.2003 N 170, Порядком заключения и существенными условиями договора, регулирующего условия установки, замены и (или) эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, утвержденными приказом Минэнерго России от 07.04.2010 N 149, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к единому выводу о том, что работы по замене ПУ подлежат выполнению при текущем ремонте, а предусмотренное предложением шестым части 9 статьи 13 Закона об энергосбережении правило об оплате цены договора равными долями в течение пяти лет с даты его заключения, распространяется только на договор, регулирующий условия установки коллективного или индивидуального ПУ используемого энергетического ресурса, ввиду чего расходы на замену ПУ управляющая организация обязана оплатить единовременно.

Между тем, Судебная коллегия полагает, что судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

Часть 9 статьи 13 Закона об энергосбережении содержит несколько норм, регулирующих отношения между собственниками зданий, строений, сооружений и иных объектов (далее - объекты), при эксплуатации которых используются вода, природный газ, тепловая энергия, электрическая энергия (далее - энергетические ресурсы), и организациями, которые осуществляют снабжение энергетическими ресурсами или их передачу и сети инженерно-технического обеспечения которых имеют непосредственное присоединение к сетям, входящим в состав инженерно-технического оборудования указанных объектов (далее - ресурсоснабжающие организации).

Во-первых, ресурсоснабжающие организации обязаны с 1 июля 2010 года осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов (первое предложение), при этом указанные организации не вправе отказать обратившимся к ним лицам в заключении договора, регулирующего условия установки, замены и (или) эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов (далее - договор), снабжение которыми или передачу которых они осуществляют (второе предложение).

Остальные нормы части 9 статьи 13 Закона об энергосбережении определяют содержание условий названного договора, а также порядок возмещения понесенных ресурсоснабжающими организациями расходов в связи с выполнением этих условий (третье, четвертое, шестое - восьмое предложения). При этом определение порядка заключения и существенных условий договора отнесено к компетенции уполномоченного федерального органа исполнительной власти (пятое предложение).

В части 9 статьи 13 Закона об энергосбережении условия договора об определении цены по соглашению сторон (третье предложение), о неустойке за просрочку исполнения обязательства по установке, замене и (или) эксплуатации приборов учета (четвертое предложение) сформулированы в отношении собственников всех объектов.

В то же время, условия об оплате цены договора равными долями в течение пяти лет с даты его заключения (если потребитель энергетических ресурсов не выразил намерение оплатить эту цену единовременно или с меньшим периодом рассрочки) и о включении в этом случае в цену договора суммы процентов, начисляемых в связи с предоставлением рассрочки, установлены в шестом и седьмом предложениях части 9 статьи 13 Закона об энергосбережении только для граждан - собственников жилого дома, садового дома либо помещения в многоквартирном доме (и уполномоченных ими лиц, в т.ч. ответственных за содержание многоквартирного дома).

Судебная коллегия считает, что толкование судами названной нормы как относящейся только к договорам, регулирующим условия установки коллективного или индивидуального прибора учета используемого энергетического ресурса, противоречит цели установления рассрочки, призванной смягчить негативные имущественные последствия единовременного возложения на граждан расходов по оснащению принадлежащих им жилых домов (помещений в многоквартирных домах) приборами учета энергетических ресурсов.

Исходя из указанной цели Судебная коллегия не усматривает разумных оснований полагать, что, предоставляя гражданам и уполномоченным ими лицам право на рассрочку при оплате первичной установки прибора учета, законодатель исключил такую рассрочку при оплате установки этих приборов в последующем, в том числе в связи с истечением срока эксплуатации, выходом из строя и по другим основаниям. Принимая во внимание, что цена договора не может существенно отличаться в зависимости от того, производит ресурсоснабжающая организация замену ранее установленного прибора учета или устанавливает такой прибор впервые, указанные граждане, которым предоставлена рассрочка оплаты установки прибора учета, вправе воспользоваться ею при замене прибора учета.

Следовательно, шестое и седьмое предложения части 9 статьи 13 Закона об энергосбережении подлежат истолкованию как допускающие включение условия о пятилетней рассрочке как в договор, регулирующий условия установки приборов учета используемых энергетических ресурсов, так и в договор, регулирующий условиях их замены.

При этом Судебная коллегия считает ошибочной ссылку судов в обоснование отказа во включении в договор условия о рассрочке на Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденные постановлением Госстроя России от 27.09.2003 N 170, поскольку названный нормативный акт был принят до введения в действие Закона об энергосбережении и отсутствие в нем условий о порядке оплаты работ по установке (замене) приборов учета энергетических ресурсов гражданами - собственниками жилых домов (помещений в многоквартирных домах) не может толковаться в пользу недопустимости предложенного компанией условия договора.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций было допущено существенное нарушение законодательства, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в целях проверки соответствия предложенных компанией условий договора содержанию нормы шестого предложения части 9 статьи 13 Закона об энергосбережении в вышеприведенном истолковании.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ивановской области от 29.03.2022 по делу N А17-6788/2022, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 05.06.2023 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.09.2023 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ивановской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Обязательность принудительного оснащения ресурсоснабжающей организацией многоквартирного дома прибором учета не освобождает самих потребителей от исполнения обязанности по установке такого прибора учета (определение ВС РФ от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833 по делу № А40-39666/2015)

Ключевые тезисы

Пункт 10 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261 ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон), обязывающий ресурсоснабжающую организацию установить общедомовой прибор учета, является вынужденной мерой реагирования на невыполнение потребителями предписаний Закона (об установке приборов учета) с последующим возмещением расходов на приобретение и установку прибора за счет потребителей. Однако, данная мера не освобождает потребителей от исполнения обязанности по установке прибора учета.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2016 г. № 305-ЭС16-3833

Резолютивная часть определения объявлена 11 августа 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 18 августа 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Дирекция единого заказчика района Выхино» (г. Москва; далее - управляющая компания)

на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015,

по иску управляющей компании к публичному акционерному обществу «Московская объединенная энергетическая компания» (г. Москва; далее - ресурсоснабжающая организация) о признании недействительными условий договора теплоснабжения; о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами; о перерасчете стоимости поставленной тепловой энергии.

В заседании приняли участие представители:

от управляющей компании - Грицай В.В., Кузнецов А.С., Позднякова О.Ю.,

от ресурсоснабжающей организации - Оруджев Э.В., Фесюра Т.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 13.07.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

из судебных актов и материалов дела следует, что управляющая компания осуществляла функции управляющей организации в отношении многоквартирных жилых домов и как исполнитель коммунальных услуг предоставляла жильцам этих домов услуги по отоплению и горячему водоснабжению, приобретая для этого коммунальные ресурсы (тепловую энергию) у ресурсоснабжающей организации.

Правоотношения сторон по ресурсоснабжению урегулированы договором от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ (далее - договор), по условиям которого ресурсоснабжающая организация обязалась подавать управляющей компании (абоненту) через присоединенную сеть тепловую энергию в горячей воде для нужд отопления, горячего водоснабжения (подогрев), вентиляции, кондиционирования, сушки, а управляющая компания - оплачивать принятую тепловую энергию в размере, порядке и сроки, установленные договором.

Пунктами 2.1 - 2.6 договора предусмотрен порядок определения договорных величин количества подаваемой абоненту тепловой энергии с учетом расчетных тепловых нагрузок и горячей воды; пунктом 5.2.3 абоненту предоставлено право требовать пересмотра тепловых нагрузок.

Пунктами 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора установлено, что количество поставленной тепловой энергии определяется по показаниям прибора учета, установленного на центральном тепловом пункте, тепловых нагрузок и величины тепловых

потерь, если у абонента отсутствует прибор учета тепловой энергии или при несвоевременно сняты показания узла (прибора) учета или прибор учета установлен не в точке поставки.

Пунктом 5.1.2 договора обязанность по установке и замене приборов учета тепловой энергии возложена на абонента.

Пунктами 6.2, 6.4 договора потери теплоносителя отнесены на то лицо, в чьих сетях они произошли. Предусмотрен порядок определения их размера.

В пунктах 6.6, 6.8 договора стороны установили, что стоимость потребленных энергоресурсов определяется ежемесячно на основании отчетной ведомости и справки о количестве потребленной тепловой энергии и воды для нужд горячего водоснабжения. Здесь же установлен порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и субабонентами.

В приложениях № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к договору стороны согласовали договорные величины теплопотребления и потребления горячей воды, а также расчетные тепловые нагрузки абонента.

Во исполнение договора ресурсоснабжающая организация поставляла тепловую энергию для отопления в период отопительного сезона (семь месяцев в году) и предъявляла управляющей компании платежные документы к оплате по истечении месяца, в котором ресурс поставлялся.

Управляющая компания оплатила поставленные с марта по декабрь 2012 года коммунальные ресурсы в объеме, указанном ресурсоснабжающей организацией, подписав акты приемки-передачи тепловой энергии без разногласий.

Полагая, что условия договора об определении объема поставленной в многоквартирные дома тепловой энергии по тепловым нагрузкам не соответствуют императивным требованиям жилищного законодательства, а методика, примененная ресурсоснабжающей организацией, привела к завышению объема поставленной тепловой энергии и горячей воды (и, как следствие, их стоимости), управляющая компания обратилась 10.03.2015 в арбитражный суд с иском и потребовала признать недействительными пункты 2.1, 2.2, 2.3, 2.5, 2.6, 3.2, 3.3, 3.6, 5.1.2, 5.1.11, 5.2.3, 6.2, 6.4, 6.6, 6.8, 6.8.1, 6.9.5 договора, приложения № 2, 3, 3.1, 3.2 к нему и применить последствия их недействительности, взыскав с ресурсоснабжающей организации в качестве неосновательного обогащения излишне уплаченные денежные средства.

За период с марта по декабрь 2012 года управляющая компания перечислила ресурсоснабжающей организации в счет поставленных ресурсов 297 059 100,33 руб. Ввиду того, что, по мнению истца, в спорный период во всех 132 домах, находившихся в его управлении, отсутствовали надлежаще установленные общедомовые приборы учета энергоресурсов, управляющая компания рассчитала объем поставленной тепловой энергии и горячей воды по нормативам потребления коммунальных услуг и по показаниям индивидуальных приборов учета. При таком подходе стоимость поставленных с марта по декабрь 2012 года коммунальных ресурсов составила 224 433 770,16 руб. Излишне полученные ответчиком 72 625 330 руб. истец потребовал признать неосновательным обогащением и взыскать в свою пользу.

Истец потребовал также взыскать с ответчика 14 679 396,91 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за 882 дня с 14.12.2012 по 25.05.2015.

Кроме того, управляющая компания потребовала обязать ответчика перерассчитать стоимость поставленного коммунального ресурса на сумму 30 563 313,92 руб., так как объем и стоимость коммунальных ресурсов, указанные в счетах ресурсоснабжающей организации, не соответствуют действительности. В связи с этим управляющая компания считается должником по оплате коммунальных ресурсов, что влечет для нее неблагоприятные организационные последствия в правоотношениях с органами власти.

По мнению управляющей компании, договор носит публичный характер и должен соответствовать правилам, установленным Правительством Российской Федерации. В то же время спорные условия договора не соответствуют правовым нормам, регулирующим расчет объема коммунальных ресурсов, поставленного в многоквартирные дома при отсутствии общедомовых приборов учета (пунктам 8, 19, 42 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, далее - Правила № 307; пунктам 13, 42, 42(1), 43 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, далее - Правила № 354; Правилам, обязательным при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124, далее - Правила № 124).

Суды пришли к выводу о том, что установленный договором порядок определения объема полученной абонентом тепловой энергии (как и прочие условия договора) не противоречит законодательству, и отказали в удовлетворении иска. Доводы истца о наличии задолженности суды сочли недоказанными.

Судебные акты основаны на статьях 168, 209, 426, 539 - 548, 1102, 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пункте 8 статьи 15, пунктах 2, 4, 5, 7 статьи 19 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», пункте 21 Правил организации теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 (далее - Правила № 808), Правилах установления и изменения (пересмотра) тепловых нагрузок, утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.12.2009 № 610, пункте 1 постановления Правительства Москвы от 10.09.2012 № 468-ПП «О порядке расчета размера платы за комму-

нальную услугу по отоплению на территории города Москвы», постановлении Правительства Москвы от 11.01.1994 № 41 «О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий».

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просила судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. По мнению заявителя, порядок определения объема коммунального ресурса, поставленного в многоквартирный дом (в том числе при отсутствии общедомового прибора учета), урегулирован законодательством императивно и не может быть предметом соглашения сторон. Условия договора, противоречащие императивным предписаниям закона, ничтожны.

Заявитель оспорил выводы судов, касающиеся отсутствия в действиях ответчика признаков неосновательного обогащения. В материалах дела отсутствовали доказательства, достоверно подтверждавшие допуск общедомовых приборов учета, а в тринадцати домах такие приборы вовсе отсутствовали. В то же время суды неправомерно не признали достоверным расчет управляющей компании, основанный на нормативах потребления коммунальных услуг.

Заявитель указал, что ресурсоснабжающая организация необоснованно применяла коэффициент 12/7 при определении объема поставленной тепловой энергии.

Позиция управляющей компании основана на пункте 4 статьи 426 ГК РФ, статьях 4, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), Правилах № 307 (пункта 19), № 354 (пункте 13) и № 124 (пункте 2) и доводе о том, что обязательства исполнителя коммунальных услуг не могут превышать совокупные обязательства жильцов многоквартирных домов за исключением случаев, прямо предусмотренных нормативно. Заявитель также сослался на сложившуюся судебную практику, сформированную высшей судебной инстанцией (определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2015 № 305-ЭС15-7767 по делу № А40-46739/2014, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.06.2009 № 525/09, от 22.09.2009 № 5290/09, от 15.07.2010 № 2380/10, от 23.11.2010 № 6530/10, от 10.11.2011 № 8413/11, от 25.02.2014 № 15259/13).

Ресурсоснабжающая организация в отзыве просила оставить судебные акты без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Ответчик пояснил, что во всех домах (кроме тринадцати) были общедомовые приборы учета, по которым и рассчитывался объем поставленных ресурсов. В домах, где приборов не было, объем определялся по нормативам потребления коммунальных услуг.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421, статьей 422, пунктами 4, 5 статьи 426 ГК РФ свободное усмотрение сторон по согласованию условий договора ограничивается императивными предписаниями закона или иных нормативных актов. В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. Условия публичного договора, не соответствующие указанным требованиям, ничтожны.

Правовые основы экономических отношений в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии и теплоснабжающих организаций регулируются Законом о теплоснабжении. В пунктах 7, 8 статьи 15 этого Закона указано на публичность договора теплоснабжения, заключенного с единой теплоснабжающей организацией, и перечислены существенные условия такого договора.

По общему правилу количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии (пункт 1 статьи 541, пункт 1 статьи 544 ГК РФ).

Общий порядок организации коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя урегулирован в статье 19 Закона о теплоснабжении, а также в статье 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении). Из указанных норм следует, что законодатель отдает безусловный приоритет учетному способу определения объема поставленных энергоресурсов, основанному их измерении приборами учета. Расчетные способы допускаются как исключение из общего правила при отсутствии в точках учета приборов учета, неисправности приборов учета, при нарушении сроков представления показаний приборов учета.

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется в соответствии с правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя (пункт 7 статьи 19 Закона о теплоснабжении, постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя»).

В то же время в отношении определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, действует специальное правовое регулирование, имеющее в силу статьи 4 ЖК РФ приоритет перед законодательством о теплоснабжении.

Из пункта 6.2 статьи 155, пункта 1 статьи 157 ЖК РФ следует, что управляющая организация, которая получает плату за коммунальные услуги, осуществляет расчеты за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, с лицами, с которыми такой управляющей организацией заключены договоры ресурсоснабжения, в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации. Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Порядок определения объема коммунальных услуг при отсутствии приборов учета ранее был установлен Правилами № 307 (пункт 19 приложение № 2), затем с августа 2012 года Правилами № 354 (пункты 42, 42(1), формулы 2 приложения № 2). Согласно указанным нормам расчет объема тепловой энергии и горячего водоснабжения осуществляется исходя из нормативов потребления отопления и горячей воды.

Порядок определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, не оборудованные общедомовыми приборами учета, установлен также вступившим в силу с 07.03.2012 постановлении Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (подпункт «е» пункта 3, приложение к постановлению). В жилых помещениях предписано определять объем (количество) коммунального ресурса по нормативам потребления коммунальной услуги, включая потребление этого ресурса на общедомовые нужды).

С августа 2012 вступил в силу подпункт «в» пункта 21 Правил № 124, который подлежит применению в том числе и к ранее заключенным договорам. Установленный данной нормой порядок исчисления объема коммунального ресурса, поставляемого за расчетный период (расчетный месяц) по договору ресурсоснабжения в многоквартирный дом, не оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, предусматривает применение для жилых помещений и общедомовых нужд норматива потребления коммунальных услуг в случаях, предусмотренных Правилами № 354.

Таким образом, возможность расчета по тепловым нагрузкам или по прибору учета, установленному в центральном тепловом пункте с возложением на исполнителей коммунальных услуг стоимости тепловых потерь в сетях, не являющихся общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома, жилищным законодательством не предусмотрена.

Управляющая компания как исполнитель коммунальных услуг не имеет собственного экономического интереса в приобретении коммунальных ресурсов и фактически действует как посредник между потребителями коммунальных услуг и ресурсоснабжающими организациями. Исходя из статуса исполнителя коммунальных услуг, а также учитывая требования пункта 8 Правил № 307, пункта 13 Правил № 354, предписывающих соблюдать требования правил предоставления коммунальных услуг в договорах ресурсоснабжения, управляющая компания должна оплачивать коммунальные ресурсы в том объеме, в котором его должны оплатить в совокупности конечные потребители по установленным для них правилам. Законных оснований возлагать на управляющую компанию оплату коммунальных ресурсов в большем объеме, не имеется.

Ввиду изложенного судебная коллегия считает, что суды нижестоящих инстанций необоснованно пришли к выводу о соответствии пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора закону. В этой части решение от 29.05.2015, постановления от 02.10.2015 и от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015 подлежат отмене с принятием нового решения о признании указанных пунктов недействительными.

В оставшейся части судебная коллегия не нашла оснований для отмены или изменения судебных актов по доводам, изложенным в кассационной жалобе.

Определение в договоре величин тепловых нагрузок, которые используются сторонами только для расчета договорного (планового) объема тепловой энергии и (или) теплоносителя, поставляемого теплоснабжающей организацией и приобретаемого потребителем, не противоречит законодательству. Напротив, законодательство обязывает стороны согласовать эти величины в договоре (пункт 21 Правил № 808).

Доводы заявителя о том, что установленные величины тепловых нагрузок могут воспрепятствовать управляющей компании оказывать коммунальные услуги в объеме, необходимом потребителям, носят исключительно предположительный характер. Более того, этот довод противоречит позиции самой же управляющей компании, которая настаивала на том, что не потребляет коммунальные ресурсы в объеме, заявленном ресурсоснабжающей компанией.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что пункты 2.1 - 2.6, 5.2.3 договора и приложения № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к нему не противоречат законодательству.

Вопреки заявлению управляющей компании, законодательство обязывает потребителей (собственников многоквартирных жилых домов в частности) устанавливать приборы учета энергоресурсов (пункт 5 статьи 19 Закона о теплоснабжении, Закон об энергосбережении). Заявитель как управляющая организация и исполнитель коммунальных услуг в силу своего статуса (пункт 1 статьи 161, пункт 2 статьи 162 ЖК РФ) должен принимать меры по установке и замене общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов за счет собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме.

Ссылка заявителя на обязанность ресурсоснабжающей организации установить общедомовой прибор учета несостоятельна. Пункт 10 статьи 13 Закона об энергоснабжении, обязывающий ресурсоснабжающую организацию установить общедомовой прибор, является вынужденной мерой реагирования на невыполнение потребителями предписаний закона с

последующим возмещением расходов на приобретение и установку прибора за счет потребителей. Однако, данная мера не освобождает потребителей от исполнения обязанности по установке прибора учета.

В силу изложенного пункт 5.1.2 договора соответствует закону.

По общему правилу ресурсоснабжающая организация отвечает за поставку коммунальных ресурсов надлежащего качества до границ общего имущества в многоквартирном доме и границ внешних сетей инженерно-технического обеспечения данного дома. Внешней границей сетей теплоснабжения и водоснабжения, входящих в состав общего имущества является внешняя граница стены многоквартирного дома. Далее начинается зона ответственности управляющей организации, которая обязана обеспечивать состояние внутридомовых инженерных систем горячего водоснабжения и отопления на уровне, необходимом для предоставления коммунальных услуг надлежащего качества (ЖК РФ, пункт 5 статьи 15 Закона о теплоснабжении, пункты 5, 6, 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491). В связи с этим потери теплоносителя, возникшие в результате сливов при ремонте, испытаниях, промывах и т.п. и затраты на заполнение сетей теплоносителем, а также потери сетевой воды в результате аварий, несанкционированных сливах, водоразборе подлежат отнесению на то лицо, в чьих сетях они возникли, что и было согласовано сторонами в пунктах 6.2, 6.4 договора.

Убедительных доводов о том, что порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и субабонентами, установленный пунктами 6.6, 6.8 договора, противоречит законодательству, нарушает права истца, вносит дисбаланс во взаиморасчеты сторон управляющая компания не привела.

Заявление управляющей компании о недостоверности показаний приборов учета, установленных в многоквартирных домах, не находит подтверждения в обжалуемых судебных актах. Напротив, судами исследовались представленные ресурсоснабжающей организацией акты повторного допуска в эксплуатацию узлов учета тепловой энергии у потребителя, подписанные в том числе и представителем управляющей компании. Наличие общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов исключало определение объема тепловой энергии и горячей воды расчетным путем, в том числе тем, что был предложен истцом.

Суды первой и апелляционной инстанций, проверяя расчет ресурсоснабжающей организации в отношении домов, в которых не было общедомовых приборов учета, установили его соответствие законодательству. Методика расчета основана на нормативах потребления коммунальных услуг, исходные данные не опровергнуты ответчиком. Материалы дела не противоречат выводам судов.

Вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ, истец не доказал, что расчет ответчика превышает совокупный размер обязательств конечных потребителей коммунальных услуг, то есть ведет к переплате со стороны управляющей компании.

Заявление управляющей компании о том, что норматив устанавливался в расчете на один месяц отопительного периода, длящегося семь месяцев, не состоятелен и противоречит обстоятельствам, установленным вступившим в силу решением Московского городского суда от 17.12.2015 по административному делу № 3а-754/2015 об оспаривании постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 435-ПП.

Ввиду того, что спорный период ограничен 2012 годом и поставка коммунальных ресурсов в этом году завершена, доводы заявителя о неправомерности применения ресурсоснабжающей организацией коэффициента к нормативу потребления коммунальных услуг, связанного с периодичностью внесения платежей за коммунальные ресурсы, не имеют значения для рассмотрения настоящего спора.

Прочие доводы заявителя не являются основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного судопроизводства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015 в части отказа в признании недействительными пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ, указанные пункты признать недействительными; в остальной части оставить судебные акты без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Организация-владелец сетей, непосредственно присоединенных к сетям многоквартирного дома, не вправе отказать в установке индивидуальных приборов учета в помещениях многоквартирного дома (постановление ВС РФ от 27.05.2016 № 303-АД15-20006 по делу № А73-9021/2015)

Ключевые тезисы

Учитывая, что, являясь сетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электроэнергии в многоквартирный дом через принадлежащие организации электрические сети, непосредственно присоединенные к сетям этого дома, организация отказала в оснащении помещений дома индивидуальными приборами учета электроэнергии, суды пришли к правильному выводу о нарушении организацией требований Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и, как следствие, о наличии в действиях организации состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2016 г. № 303-АД15-20006

Судья Верховного Суда Российской Федерации Першутов А.Г., рассмотрев жалобу муниципального унитарного предприятия Ванинского муниципального района «Электросеть» на решение Арбитражного суда Хабаровского края от 01.09.2015 по делу № А73-9021/2015 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2015 по тому же делу по заявлению муниципального унитарного предприятия Ванинского муниципального района «Электросеть» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю о признании незаконным и отмене постановления от 28.05.2015 № 16 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

муниципальное унитарное предприятие Ванинского муниципального района «Электросеть» (далее - предприятие) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю (далее - административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 28.05.2015 № 16 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 01.09.2015, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2015, предприятию отказано в удовлетворении заявленных требований.

Предприятие обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

При рассмотрении доводов жалобы и принятых по делу судебных актов оснований для удовлетворения упомянутой жалобы не установлено.

Как следует из судебных актов, постановлением административного органа от 28.05.2015 № 16 предприятие привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей за нарушение законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, выразившееся в неустановлении индивидуальных приборов учета электроэнергии в соответствующих жилых помещениях многоквартирного жилого дома.

Не согласившись с указанным постановлением административного органа, предприятие оспорило его в Арбитражный суд Хабаровского края.

Согласно части 12 статьи 9.16 КоАП РФ необоснованный отказ или уклонение организации, обязанной осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют, от заключения соответствующего договора и (или) от его исполнения, а равно нарушение установленного порядка его заключения либо несоблюдение такой организацией установленных для нее в качестве обязательных требований об установке, о замене, об эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Оценив представленные в материалы дела доказательства и установив, что являясь сетевой организацией оказывающей услуги по передаче электроэнергии в спорный многоквартирный дом через принадлежащие предприятию электрические

сети непосредственно присоединенные к сетям этого дома, предприятие отказало в оснащении соответствующих помещений названного объекта индивидуальными приборами учета электроэнергии, не исполнив требований Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 261-ФЗ) и не предприняв никаких действий по оснащению указанными приборами спорных помещений, руководствуясь положениями Закона № 261-ФЗ, суды пришли к выводу о наличии в действиях предприятия состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ.

Установив все обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела об административном правонарушении, на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, которые были оценены в их совокупности и взаимосвязи, признав предприятие организацией, на которую в силу части 9 статьи 13 Закона № 261-ФЗ возложена обязанность по оснащению жилого помещения многоквартирного дома индивидуальными приборами учета электроэнергии, суды признали правомерным оспариваемое постановление административного органа и отказали предприятию в удовлетворении заявленных требований.

Обжалуя указанные судебные акты в Верховный Суд Российской Федерации, предприятие приводит доводы об отсутствии в его действиях состава вменяемого административного правонарушения.

Вместе с тем указанные доводы предприятия связаны с переоценкой доказательств и фактических обстоятельств дела, установленных судами относительно наличия у предприятия, как у организации осуществляющей передачу электроэнергии через принадлежащие предприятию электрические сети непосредственно присоединенные к сетям, входящим в состав инженерно-технического оборудования спорного многоквартирного дома, обязанности оборудовать спорные объекты индивидуальными приборами учета электроэнергии.

Доводы предприятия являлись предметом рассмотрения судов и получили надлежащую правовую оценку.

При рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств, суды установили все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, квалифицировав действия предприятия в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспариваемое постановление вынесено административным органом в пределах установленного статьей 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности, а размер назначенного административного штрафа соответствует санкции, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ.

Несогласие предприятия с оценкой имеющихся в деле доказательств и с толкованием судами норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и законодательства, подлежащих применению в деле, не свидетельствует о том, что судами допущены существенные нарушения названного Кодекса и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Поскольку все обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела об административном правонарушении, установлены судами на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств и им дана надлежащая правовая оценка, оснований для удовлетворения жалобы предприятия и отмены или изменения обжалуемых судебных актов не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Хабаровского края от 01.09.2015 по делу № А73-9021/2015 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2015 по тому же делу оставить без изменения, а жалобу муниципального унитарного предприятия Ванинского муниципального района «Электросеть» - без удовлетворения.

Основной вывод

Обязанность по установке коллективного прибора учета в многоквартирном доме лежит на управляющей компании (постановление ВС РФ от 10.11.2015 № 309-АД15-13996 по делу № А71-4329/2015)

Ключевые тезисы

1. Положениями действующего жилищного законодательства и законодательства об энергоснабжении мероприятия по энергосбережению включены в состав работ по содержанию многоквартирного жилого дома. Обязанность по установке коллективных (общедомовых) приборов учета горячего водоснабжения в многоквартирных домах возложена на лиц, ответственных за содержание многоквартирного дома. После вступления в силу Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ № 261) работы по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов в многоквартирном жилом доме отнесены к обязательным работам по содержанию жилого дома и должны осуществляться независимо от того, имеется ли по вопросу необходимости их выполнения особое решение общего собрания собственников помещений в доме.

2. Независимо от действий собственников многоквартирного дома управляющая организация как лицо, ответственное за содержание многоквартирного дома и установку приборов учета используемых энергетических ресурсов, обязана принять все необходимые меры для соблюдения требований законодательства об энергосбережении.

3. Статья 13 ФЗ № 261, устанавливающая обязанность ресурсоснабжающих организаций по оснащению коллективными (общедомовыми) приборами учета многоквартирных домов, которые в нарушение требований частей 3-6.1 настоящей статьи не были оснащены приборами учета используемых энергетических ресурсов в установленный срок, не прекращает обязанность управляющих организаций принять меры по установке коллективных (общедомовых) приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2015 г. № 309-АД15-13996

Судья Верховного Суда Российской Федерации Зарубина Е.Н., рассмотрев жалобу общества с ограниченной ответственностью «Единая Управляющая Компания» на решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 08.06.2015 по делу № А71-4329/2015 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2015 по тому же делу,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Единая Управляющая Компания» обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Государственной жилищной инспекции при Министерстве энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и государственного регулирования тарифов Удмуртской Республики от 19.03.2015 № И6-03-50 о привлечении к административной ответственности по части 4 статьи 9.16 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 08.06.2015 в удовлетворении заявления общества отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2015 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Общество «Единая Управляющая Компания» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой и дополнением к ней на принятые по делу судебные акты, ссылаясь на неправильное применение норм права.

По результатам рассмотрения жалобы и приложенных к ней материалов оснований для отмены обжалуемых судебных актов не установлено.

Из судебных актов следует, что в ходе проведения 15.12.2014 Прокуратурой Октябрьского района города Ижевска проверки исполнения ООО «Единая Управляющая Компания» требований Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 261-ФЗ) установлено, что ООО «Единая Управляющая Компания», являясь управляющей организацией в отношении многоквартирного жилого дома № 190 по ул. Пушкинская г. Ижевска на основании договора управления многоквартирным домом от 27.09.2012 № 7-190-П, не выполнило требование об оснащенности многоквартирного дома общедомовыми приборами учета тепловой энергии и горячего водоснабжения.

По данному факту Прокуратурой Октябрьского района города Ижевска в отношении общества вынесено постановление от 12.02.2015 о возбуждении производства об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 9.16 КоАП РФ.

Данное постановление и материалы проверки направлены для рассмотрения дела по подведомственности в Государственную жилищную инспекцию при Министерстве энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и государственного регулирования тарифов Удмуртской Республики.

По результатам рассмотрения административного дела инспекцией вынесено постановление от 19.03.2015 № И6-03-50 о привлечении общества к административной ответственности по части 4 статьи 9.16 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

В соответствии с частью 4 статьи 9.16 КоАП РФ несоблюдение лицами, ответственными за содержание многоквартирных домов, требований энергетической эффективности, предъявляемых к многоквартирным домам, требований их оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов, требований о проведении обязательных мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах влечет наложение административного штрафа на юридических лиц от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

Оценив представленные доказательства, в том числе в соответствии с требованиями статьи 26.11 КоАП РФ, и установив, что общество «Единая Управляющая Компания» является лицом, ответственным за установку коллективных (общедомовых) приборов учета коммунальных ресурсов в названном жилом доме (общедомового прибора учета горячего водоснабжения), руководствуясь положениями статей 2, 12, 13 Федерального закона № 261-ФЗ, статьей 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491, суды пришли к выводу о наличии в действиях общества состава вменяемого административного правонарушения, поскольку общество не обеспечило в жилом доме установку общедомового прибора учета горячего водоснабжения, что образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 9.16 КоАП РФ.

Доказательств, подтверждающих принятие обществом всех зависящих от него, достаточных и своевременных мер для предотвращения правонарушения, соблюдения требований законодательства, как и доказательств отсутствия возможности и наличия объективных обстоятельств, препятствующих своевременному выполнению заявителем установленных законодательством обязанностей, обществом не представлено.

Сроки и процедура привлечения общества к административной ответственности судами проверены; существенных нарушений порядка привлечения к административной ответственности судами не установлено; процессуальных нарушений закона, не позволивших объективно, полно и всесторонне рассмотреть материалы дела об административном правонарушении и принять правильное решение, административным органом не допущено, обществу была обеспечена возможность реализовать предоставленные законом права и гарантии. Штраф назначен в пределах санкции части 4 статьи 9.16 КоАП РФ. С учетом обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности правонарушения суды не установили обстоятельств, позволяющих признать совершенное обществом правонарушение малозначительным в силу статьи 2.9 КоАП РФ.

Доводы общества о том, что оно не является субъектом вмененного административного правонарушения, рассмотрены судами и отклонены с учетом положений статей 161, 162 ЖК РФ, Федерального закона № 261-ФЗ, Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме № 491, поскольку положениями действующего жилищного законодательства и законодательства об энергоснабжении мероприятия по энергосбережению включены в состав работ по содержанию многоквартирного жилого дома, обязанность по установке коллективных (общедомовых) приборов учета горячего водоснабжения в многоквартирных домах возложена на лиц, ответственных за содержание многоквартирного дома. После вступления в силу Федерального закона № 261-ФЗ работы по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов в многоквартирном жилом доме отнесены к обязательным работам по содержанию жилого дома и должны осуществляться независимо от того, имеется ли по вопросу необходимости их выполнения особое решение общего собрания собственников помещений в доме.

Независимо от действий собственников многоквартирного дома управляющая организация как лицо, ответственное за содержание многоквартирного дома и установку приборов учета используемых энергетических ресурсов, обязана принять все необходимые меры для соблюдения требований законодательства об энергосбережении.

Статья 13 Федерального закона № 261-ФЗ, устанавливающая обязанность ресурсоснабжающих организаций по оснащению коллективными (общедомовыми) приборами учета многоквартирных домов, которые в нарушение требований частей 3 - 6.1 настоящей статьи не были оснащены приборами учета используемых энергетических ресурсов в установленный срок, не прекращает обязанность управляющих организаций принять меры по установке коллективных (общедомовых) приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Довод общества о том, что установка прибора узла учета тепловой энергии (УУТЭ) в доме по ул. Пушкинская, 190, в г. Ижевске не требуется, судами отклонен, поскольку оспариваемым постановлением заявителю вменено отсутствие и непринятие обществом необходимых мер по установке в многоквартирном жилом доме общедомового прибора учета горячего водоснабжения.

Доводы общества, изложенные в жалобе и дополнении к ней, с учетом установленных фактических обстоятельств, выводы судов не опровергают. Несогласие заявителя с оценкой доказательств и с толкованием судебными инстанциями норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательства, подлежащих применению в деле, не свидетельствует о том, что судами допущены существенные нарушения названного Кодекса и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Поскольку нарушений судами норм материального и процессуального права при рассмотрении дела не установлено, оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья

постановил:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 08.06.2015 по делу № А71-4329/2015 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2015 по тому же делу оставить без изменения, а жалобу общества с ограниченной ответственностью «Единая Управляющая Компания» - без удовлетворения.

Основной вывод

Направление ресурсоснабжающей организацией в адрес исполнителей коммунальных услуг предложений об оснащении многоквартирных домов коллективными приборами учета свидетельствует о надлежащем исполнении требований закона о направлении соответствующих предложений собственникам помещений (постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 2504/12 по делу № А81-1951/2011)

Ключевые тезисы

Направление (согласно требованию части 10 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ № 261)) ресурсоснабжающей организацией (РСО) в адрес исполнителей коммунальных услуг (ИКУ), с которыми у РСО заключены договоры ресурсоснабжения, предложений об оснащении объектов ИКУ (указанных в частях 4-6 статьи 13 ФЗ № 261, в частности, многоквартирных жилых домов (МКД)) коллективными (общедомовыми) приборами учета является надлежащим исполнением требований части 10 статьи 13 ФЗ № 261.

Дополнительное информирование со стороны РСО собственников помещений МКД не требуется, поскольку согласно части 10 статьи 13 ФЗ № 261 ИКУ, как лица, ответственные за содержание МКД, обязаны информировать собственников помещений в МКД о поступивших предложениях по оснащению МКД, помещений в них приборами учета используемых энергетических ресурсов, а также о сроках такого оснащения.

При таких обстоятельствах факт неуведомления со стороны РСО собственников помещений в МКД не является основанием привлечения РСО к предусмотренной частью 6 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за несоблюдение требования части 10 статьи 13 ФЗ № 261.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 2504/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Кирюшиной В.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Уренгойгорводоканал» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.08.2011 по делу № А81-1951/2011 и Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Уренгойгорводоканал» - Белоусова П.Н.;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Ямало-Ненецкому автономному округу - Вовкивская Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Кирюшиной В.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Уренгойгорводоканал» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее - антимонопольный орган) от 14.04.2011 № 02-02/28-2011 о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 6 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), в виде наложения штрафа в размере 100 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.08.2011 в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение и нарушение судами норм права, и принять новый судебный акт о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

В отзыве на заявление антимонопольный орган просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству и обстоятельствам дела.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Общество «Уренгойгорводоканал» предоставляет услуги по водоснабжению и водоотведению на территории муниципального образования «Город Новый Уренгой».

На основании поручения Федеральной антимонопольной службы антимонопольным органом осуществлен контроль за соблюдением организациями, обязанными осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, требований о предоставлении предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов.

Письмом от 22.03.2011 № 346 общество сообщило антимонопольному органу о направлении 29.06.2010 предложений об оснащении объектов, указанных в частях 4, 5, 6 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении, Закон), коллективными (общедомовыми) приборами учета расхода холодного водоснабжения в адрес лиц, ответственных за содержание многоквартирных домов, а также лицам, представляющим интересы собственников, в том числе товариществам собственников жилья и управляющим организациям.

Установив нарушение обществом требований части 10 статьи 13 Закона об энергосбережении, антимонопольный орган составил в отношении него протокол от 31.03.2011 № 02-02/28-2011 об административном правонарушении и принял постановление от 14.04.2011 № 02-02/28-2011 о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной частью 6 статьи 9.16 КоАП РФ, в виде наложения штрафа в размере 100 000 рублей.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды сделали вывод о доказанности наличия в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 6 статьи 9.16 КоАП РФ. Суды согласились с выводами антимонопольного органа о том, что обществом нарушены положения части 10 статьи 13 Закона об энергосбережении, указав при этом, что направление предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов в адрес товариществ собственников жилья и управляющих организаций не освобождает общество от направления данных предложений в адрес собственников помещений в многоквартирных домах по смыслу названной нормы.

Между тем судами не учтено следующее.

Частью 6 статьи 9.16 КоАП РФ установлена административная ответственность за несоблюдение организациями, обязанными осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют, требования о предоставлении собственникам жилых домов, дачных домов, садовых домов, лицам, представляющим их интересы, собственникам помещений в многоквартирных домах, лицам, ответственным за содержание многоквартирных домов, предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов, если предоставление указанных предложений таким лицам является обязательным.

В соответствии с частью 9 статьи 13 Закона об энергосбережении (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела об административном правонарушении) с 01.07.2010 организации, которые осуществляют снабжение водой, природным газом, тепловой энергией, электрической энергией или их передачу и сети инженерно-технического обеспечения которых имеют непосредственное присоединение к сетям, входящим в состав инженерно-технического оборудования объектов, подлежащих в соответствии с требованиями названной статьи оснащению приборами учета используемых энергетических ресурсов, обязаны осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют.

Согласно части 10 статьи 13 Закона об энергосбережении до 01.07.2010 организации, перечисленные в части 9 этой статьи, обязаны предоставить собственникам жилых домов, собственникам помещений в многоквартирных домах, лицам, ответственным за содержание многоквартирных домов, лицам, представляющим интересы собственников жилых домов, дачных домов, садовых домов, которые объединены принадлежащими им или созданным ими организациям (объединениям) общими сетями инженерно-технического обеспечения, предложения об оснащении объектов приборами учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых осуществляют указанные организации.

В ходе проведения проверки антимонопольным органом установлено, что между обществом и товариществами собственников жилья, между обществом и управляющими организациями заключены договоры на поставку коммунальных ресурсов.

Поскольку общество является ресурсоснабжающей организацией и оказывает услуги по водоснабжению и водоотведению на территории муниципального образования «Город Новый Уренгой», оно обязано соблюдать требования части 10 статьи 13 Закона об энергосбережении.

Во исполнение положений данной нормы общество 29.06.2010 направило предложения об оснащении объектов коллективными (общедомовыми) приборами учета расхода холодного водоснабжения в адрес товариществ собственников жилья и управляющих организаций, представляющих интересы собственников помещений и ответственных за содержание многоквартирных домов, в том числе осуществляющих деятельность по предоставлению коммунальных услуг собственникам помещений в многоквартирном доме.

Таким образом, предложения об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов направлены в адрес лиц, которые в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, являются исполнителями коммунальных услуг и с которыми обществом заключены договоры на поставку коммунальных ресурсов.

Согласно части 10 статьи 13 Закона об энергосбережении лица, ответственные за содержание многоквартирных домов, обязаны информировать собственников помещений в многоквартирных домах о поступивших предложениях по оснащению многоквартирных домов, помещений в них приборами учета используемых энергетических ресурсов, а также об определенных названным Законом сроках оснащения приборами учета используемых энергетических ресурсов.

Кроме того, между обществом и собственниками жилых помещений в многоквартирных домах отсутствуют договорные отношения, поскольку договоры о водоснабжении и водоотведении заключены обществом с лицами, ответственными за содержание многоквартирных домов. Поэтому информацией о собственниках жилых помещений общество не располагало.

При указанных условиях общество исполнило обязанность по направлению в установленный срок предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов в соответствии с требованиями Закона об энергосбережении, следовательно, у антимонопольного органа отсутствовали правовые основания для привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной частью 6 статьи 9.16 КоАП РФ.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.08.2011 по делу № А81-1951/2011 и Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2011 по тому же делу отменить.

Заявление открытого акционерного общества «Уренгойгорводоканал» удовлетворить.

Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Ямало-Ненецкому автономному округу от 14.04.2011 № 02-02/28-2011 о привлечении открытого акционерного общества «Уренгойгорводоканал» к административной ответственности, предусмотренной частью 6 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, признать незаконным и отменить.

2.2.2. Оплата принудительно установленных приборов учета

Основной вывод

Уступка ресурсоснабжающей организацией подрядной организации права требования в части компенсации расходов на принудительную установку приборов учета в многоквартирных домах не противоречит действующему законодательству, поскольку оно (требование) не связано с личностью кредитора (определение ВС РФ от 27.10.2020 по делу № 306-ЭС20-11500 (№ А72-5450/2019))

Ключевые тезисы

1. В случае выбора управляющей организации собственниками помещений многоквартирного дома (МКД) именно эта организация, как лицо, ответственное за содержание МКД, обеспечивающее соблюдение требований законодательства об энергосбережении, должна предпринять все необходимые меры для своевременной установки общедомового прибора учета (ОДПУ) используемых энергетических ресурсов, и является надлежащим ответчиком по иску ресурсоснабжающей организации о взыскании расходов на установку этих приборов учета. Указанный вывод соответствует разъяснениям, данным Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики № 4 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015.

2. Вопреки выводам судов отсутствие в Законе об энергосбережении указания на допустимость уступки ресурсоснабжающей организацией другому лицу права требования компенсации расходов, понесенных на принудительное оборудование МКД приборами учета используемых энергетических ресурсов, само по себе не означает, что такая уступка не допускается.

3. Поскольку договор уступки обеспечивает сохранение за гражданами-собственниками помещений в МКД (и, следовательно, за выбранными этими собственниками управляющими организациями) установленных Законом об энергосбережении гарантий несения соответствующих расходов (на компенсацию принудительной установки ОДПУ) равными долями с рассрочкой в течение пяти лет, ответчики, в управление которых перешли МКД, не вправе ссылаться на то, что личность первоначального кредитора (ресурсоснабжающая организация) имеет для них существенное значение.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2020 г. по делу № 306-ЭС20-11500

Резолютивная часть определения объявлена 26.10.2020

Полный текст определения изготовлен 27.10.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Кирейковой Г.Г., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Взлет" на решение Арбитражного суда Ульяновской области от 11.09.2019 по делу N А72-5450/2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2020.

В заседании приняли участие представители акционерного общества "Взлет" - Ефимова Д.С. (по доверенности от 16.01.2020 N 14/20), Слатова В.О. (по доверенности от 05.10.2020 N 51/20).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

акционерное общество "Взлет" (далее - общество "Взлет") обратилось в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу "Городская управляющая компания Заволжского района" (далее - общество "ГУК Заволжского района") о взыскании 1 089 913 руб. 17 коп. долга, к товариществу собственников недвижимости "Товарищество собственников жилья "Димитрова 2" (далее - товарищество "Димитрова 2") о взыскании 123 870 руб. 66 коп. долга, к обществу с ограниченной ответственностью "УК "АЛЬТЕРНАТИВА" (далее - общество "Альтернатива") о взыскании 3 450 094 руб. 60 коп. долга, к обществу с ограниченной ответственностью "УО ЕВРО-СТРОЙ-СЕРВИС" (далее - общество "Евро-Строй-Сервис") о взыскании 90 548 руб. 24 коп. долга, к обществу с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "МегаЛинк"

(далее - общество "МегаЛинк") о взыскании 502 150 руб. 79 коп. долга, к обществу с ограниченной ответственностью "Строительно-монтажное управление" (далее - общество "СМУ") о взыскании 701 925 руб. 2 коп. долга, к Управлению имущественных отношений, экономики и развития конкуренции администрации города Ульяновска (далее - Управление имущественных отношений города Ульяновска) о взыскании 181 767 руб. 95 коп. долга (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Региональный информационный центр-Ульяновск" (далее - общество "РИЦ-Ульяновск").

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 11.09.2019, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2019 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2020, в иске отказано.

Общество "Взлет" 14.07.2020 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 11.09.2019, постановление от 26.11.2019 и постановление от 25.05.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе общество "Взлет", ссылаясь на статьи 421 и 388 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), настаивает на том, что уступка ресурсоснабжающей организацией подрядной организации права требования компенсации расходов на установку приборов учета не противоречит действующему законодательству, поскольку не связана с личностью кредитора.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2020 кассационная жалоба общества "Взлет" с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества "Взлет" в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Общество "СМУ" в отзыве на кассационную жалобу возражало против доводов истца, обжалуемые судебные акты просило оставить без изменения как законные и обоснованные. Обществом "СМУ" заявлено ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы в отсутствие его представителя.

Общество "ГУК Заволжского района", товарищество "Димитрова 2", общество "Альтернатива", общество "Евро-Строй-Сервис", общество "МегаЛинк", Управление имущественных отношений города Ульяновска, общество "РИЦ-Ульяновск", надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы общества "Взлет", явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы общества "Взлет".

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей общества "Взлет", Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 11.09.2019, постановление от 26.11.2019 и постановление от 25.05.2020 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 25.10.2012 между Ульяновским муниципальным унитарным предприятием "Городской теплосервис" (далее - предприятие "Городской теплосервис", теплоснабжающая организация), обществом "ГУК Заволжского района" (управляющая компания) и обществом "Взлет" (исполнитель) заключен договор N ВКТ-015-12 на установку приборов (узлов) учета используемой тепловой энергии, теплоносителя и горячей воды, по условиям которого исполнитель обязался по заданию теплоснабжающей организации выполнить из своих материалов, собственными силами и средствами работы по установке в 52 многоквартирных домах (далее - МКД) приборов (узлов) учета используемых тепловой энергии, теплоносителя и горячей воды, а теплоснабжающая организация в счет оплаты выполненных работ уступила исполнителю право требования от собственников помещений МКД компенсации расходов на установку приборов (узлов) учета потребляемых энергетических ресурсов (далее - ОДПУ). Расчет по договору производится равными долями в течение пяти лет в соответствии с графиком платежей (пункт 5.4, приложение N 4).

23.04.2013 между предприятием "Городской теплосервис" (теплоснабжающая организация) и обществом "Взлет" (исполнитель) заключено соглашение, по условиям которого теплоснабжающая организация обязалась по истечении каждого года с момента установки ОДПУ компенсировать исполнителю расходы на их установку в части неисполненного собственниками помещений годового обязательства.

Ссылаясь на прекращение в 2016 году выплат по названному соглашению и оставшуюся непогашенной собственниками помещений МКД задолженность по компенсации расходов на установку ОДПУ на основании договора от 25.10.2012 в размере 6 140 270 руб. 43 коп., общество "Взлет" обратилось с настоящим требованием к обществу "ГУК Заволжского района", товариществу "Димитрова 2", обществу "Альтернатива", обществу "Евро-Строй-Сервис", обществу "МегаЛинк", обществу "СМУ" и Управлению имущественных отношений города Ульяновска, в управлении которых находятся спорные МКД.

Отказывая в иске, суды руководствовались статьями 44, 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьей 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об энергосбережении), Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства

Российской Федерации от 13.08.2006 N 491, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что управляющие организации являются надлежащими ответчиками по иску о взыскании расходов на установку ОДПУ, однако уступка ресурсоснабжающей организацией своего права требования подрядной организации не предусмотрена действующим законодательством.

Между тем, судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 5 статьи 13 Закона об энергосбережении собственники помещений в МКД, введенных в эксплуатацию на день вступления в силу названного закона (27.11.2009), обязаны до 01.07.2012 обеспечить оснащение таких домов коллективными (общедомовыми) приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии, а также индивидуальными и общими (для коммунальной квартиры) приборами учета используемых воды, электрической энергии и обеспечить ввод установленных приборов учета в эксплуатацию.

На случай неисполнения указанными собственниками названной обязанности в установленный срок часть 12 статьи 13 Закона об энергосбережении возлагает на организации, которые осуществляют снабжение водой, тепловой энергией, электрической энергией или их передачу и сети инженерно-технического обеспечения которых имеют непосредственное присоединение к сетям, входящим в состав инженерно-технического оборудования МКД, обязанность до 01.07.2013 совершить действия по оснащению МКД приборами учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми и передачу которых указанные организации осуществляют. При этом лица, не исполнившие в установленный срок обязанности по оснащению данных объектов приборами учета используемых энергетических ресурсов, обязаны обеспечить допуск указанных организаций к местам установки приборов учета используемых энергетических ресурсов и оплатить расходы указанных организаций на установку этих приборов учета, и не должны препятствовать вводу их в эксплуатацию.

Частью 12 статьи 13 Закона об энергосбережении установлен также порядок оплаты гражданами - собственниками помещений в МКД расходов указанных организаций по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов. Такие граждане оплачивают соответствующие расходы равными долями в течение пяти лет с даты установки приборов учета при условии, что ими не выражено намерение оплатить такие расходы единовременно или с меньшим периодом рассрочки. В случае предоставления рассрочки расходы на установку приборов учета используемых энергетических ресурсов подлежат увеличению на сумму процентов, начисляемых в связи с предоставлением рассрочки, но не более чем в размере, установленном Законом об энергосбережении, а в случае отказа от оплаты расходов в добровольном порядке лицо, не исполнившее в установленный срок обязанности по оснащению соответствующих объектов приборами учета используемых энергетических ресурсов, должно также оплатить понесенные указанными организациями расходы в связи с необходимостью их принудительного взыскания.

Судебная коллегия полагает, что приведенными нормами установлены правила, с одной стороны, обеспечивающие осуществление деятельности по установке ОДПУ используемых энергетических ресурсов профессиональными участниками отношений по снабжению этими ресурсами или их передаче в МКД - ресурсоснабжающими или сетевыми организациями, а с другой стороны, обеспечивающие предоставление гражданам-собственникам помещений в МКД возможности оплатить расходы, понесенные иными лицами при оборудовании этих домов ОДПУ, не единовременно, а с рассрочкой на пять лет.

Из содержания обжалуемых судебных актов усматривается, что судами правильно определено, что настоящее требование заявлено обществом "Взлет" о возмещении расходов, понесенных по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов в соответствии с частью 12 статьи 13 Закона об энергосбережении. Судами также сделан правильный вывод о том, что в случае выбора собственниками помещений МКД управляющей организации именно эта организация, как лицо, ответственное за содержание МКД, обеспечивающее соблюдение требований законодательства об энергосбережении, должна предпринять все необходимые меры для своевременной установки ОДПУ используемых энергетических ресурсов, и является надлежащим ответчиком по иску ресурсоснабжающей организации о взыскании расходов на установку этих приборов учета. Указанный вывод соответствует разъяснениям, данным Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики N 4 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015.

В то же время, оценивая правомерность уступки ресурсоснабжающей организацией права требования возмещения собственниками помещений МКД расходов на установку ОДПУ обществу "Взлет" как подрядчику, осуществившему их установку, и отказывая в иске, суды указали только на то, что в силу части 12 статьи 13 Закона об энергосбережении правом на получение компенсации от управляющих организаций (граждан - собственников помещений) наделена только ресурсоснабжающая организация, тогда как общество "Взлет" такой организацией не является, а следовательно, не вправе требовать оплаты от ответчиков.

Между тем, настоящее требование заявлено обществом "Взлет" не в силу непосредственного несения расходов по оборудованию спорных МКД приборами учета используемых энергетических ресурсов, а на основании условия договора от 25.10.2012 об уступке ресурсоснабжающей организацией истцу права требования этих расходов с собственников помещений МКД, находившихся на момент заключения договора в управлении общества "ГУК Заволжского района".

В силу пунктов 1 и 2 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. При этом для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено

законом или договором. Статьей 383 ГК РФ установлен запрет на переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. В соответствии с пунктом 1 статьи 388 ГК РФ уступка права требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону, а из пункта 2 той же статьи следует, что не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Из приведенных законоположений вытекает, что для своей действительности цессия не должна противоречить закону, в частности, касаться прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, а также должна быть совершена с согласия должника, если для него личность кредитора имеет существенное значение, а также в иных случаях, предусмотренных законом или договором.

Отказывая в иске, суды, по существу, признали недействительным условие договора от 25.10.2012 об уступке права требования, однако, как полагает Судебная коллегия, не указали ни закон, которому такая уступка противоречит, ни иных нарушений сторонами требований к порядку перехода права требования к другому лицу по сделке.

Вопреки выводам судов, отсутствие в Законе об энергосбережении указания на допустимость уступки ресурсоснабжающей организацией другому лицу права требования компенсации расходов, понесенных на оборудование МКД приборами учета используемых энергетических ресурсов, само по себе не означает, что такой переход не допускается. В то же время из содержания судебных актов следует, что общество "Взлет" приобрело на основании договора от 25.10.2012 право требования оплаты понесенных расходов на установку ОДПУ от собственников помещений МКД равными долями в течение пяти лет, то есть на тех же условиях, которые предусмотрены частью 12 статьи 13 Закона об энергосбережении.

Поскольку спорный договор обеспечивает сохранение за гражданами-собственниками помещений МКД (и, следовательно, за выбранными этими собственниками управляющими организациями) установленных Законом об энергосбережении гарантии несения соответствующих расходов равными долями с рассрочкой в течение пяти лет, ответчики, в управление которых перешли МКД, не вправе ссылаться на то, что личность первоначального кредитора (ресурсоснабжающая организация) имеет для них существенное значение, то есть оплата расходов на установку приборов учета, факт несения которых ответчиками не оспаривались, в адрес общества "Взлет" ставит их в заведомо худшие либо в чем-либо ином более обременительные условия, чем при исполнении обязанности по уплате этих расходов в адрес ресурсоснабжающей организации.

При таких условиях у судов отсутствовали основания для отказа в иске со ссылкой на то, что уступка ресурсоснабжающей организацией права требования расходов, понесенных на основании части 12 статьи 13 Закона об энергосбережении, не предусмотрена законом. Поскольку при рассмотрении настоящего иска судами не проверялся расчет истца, не исследовались возражения ответчиков, связанные с суммами приходящихся на них расходов истца, дело подлежит направлению на новое рассмотрение.

При установлении обоснованности заявленного требования судам следует проверить расчет долга с учетом ранее полученных истцом платежей, относимость взыскиваемых обществом "Взлет" расходов к каждому из МКД, находящихся в управлении ответчиков, а также соблюдение истцом установленного Законом об энергосбережении и договором от 25.10.2012 требования об оплате долга равными долями в течение пяти лет.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций было допущено существенное нарушение жилищного законодательства и законодательства об энергосбережении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ульяновской области от 11.09.2019 по делу N А72-5450/2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2020 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Надлежащим ответчиком по иску о взыскании расходов ресурсоснабжающей организации на принудительную установку общедомового прибора учета является управляющая компания (определение ВС РФ от 26.10.2015 № 310-ЭС15-7676 по делу № А14-14434/2013)

Ключевые тезисы

1. Именно управляющая компания как организация, специально нанятая собственниками для решения всех общих вопросов управления многоквартирным домом, является надлежащим ответчиком по иску о взыскании расходов ресурсоснабжающей организации на принудительную установку общедомового прибора учета.

Довод о том, что ресурсоснабжающая организация в случае принудительной установки общедомовых приборов учета должна вступать в договорные отношения с собственниками или управляющей компанией и получать согласие на установку этих приборов не соответствует законодательству об энергосбережении.

2. Из пункта 12 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует, что граждане-собственники помещений в многоквартирных домах оплачивают расходы по установке общедомовых приборов учета равными долями в течение пяти лет с даты их установки (если ими не выражено намерение оплатить такие расходы единовременно или с меньшим периодом рассрочки).

По общему правилу при предоставлении рассрочки расходы на установку приборов учета подлежат увеличению на сумму процентов, начисляемых в связи с предоставлением рассрочки, но не более чем в размере ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату начисления.

Управляющая организация, действующая в вопросе возмещения расходов на установку общедомового прибора учета исключительно как лицо, опосредующее отношения между ресурсоснабжающей организацией и собственниками помещений в многоквартирном доме, лишено возможности получать денежные средства на эти цели законным путем иначе, чем от указанных собственников. Следовательно, управляющая организация не должна отвечать перед ресурсоснабжающей организацией в большем объеме, чем совокупный объем денежных обязательств собственников помещений по возмещению расходов на установку общедомовых приборов учета на день вынесения судебного решения.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2015 г. № 310-ЭС15-7676

Резолютивная часть определения объявлена 19 октября 2015 г.

Определение изготовлено в полном объеме 26 октября 2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей: Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу ответчика - общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Дон» (г. Воронеж; далее - управляющая компания)

на решение Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.2014 (судья Сафонова З.В.), постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 (судьи Яковлев А.С., Афонина Н.П., Колянчикова Л.А.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.03.2015 (судьи Егорова С.Г., Козелкин И.И., Толкачева И.Ю.) по делу № А14-14434/2013

по иску муниципального казенного предприятия городского округа Воронеж «Воронежтеплосеть» (г. Воронеж; далее - предприятие) к управляющей компании о взыскании убытков,

с участием третьего лица - общества с ограниченной ответственностью «Жилищно-эксплуатационная компания «ДОН».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 21.09.2015 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, Судебная коллегия

установила:

предприятие обратилось в арбитражный суд к управляющей компании с иском о взыскании 2 214 276,97 руб. убытков, возникших в связи с установкой общедомовых приборов учета в домах, управляемых ответчиком.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.2014, оставленным без изменения постановлениями Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 и Арбитражного суда Центрального округа от 19.03.2015, иск удовлетворен. Суды руководствовались статьями 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), статьями 12, 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 261-ФЗ), Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее - Правила № 491).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просила судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами пункта 12 статьи 13 Закона № 261-ФЗ, в соответствии с которым по общему правилу расходы теплоснабжающей организации на установку общедомовых приборов учета должны оплачиваться равными долями в течение пяти лет с даты установки приборов учета. Пятилетний период рассрочки платежей на дату обращения предприятия в суд не истек, а собственники помещений в многоквартирных домах не выразили намерение оплатить расходы истца единовременно или с меньшим периодом рассрочки. В связи с этим заявитель указал на неправомерность взыскания с него данных расходов единовременно в размере, указанном истцом.

Предприятие в отзыве настаивало на своей правовой позиции, занятой в судах нижестоящих инстанций, и просило судебные акты оставить без изменения.

Представители сторон и третьего лица в судебное заседание не прибыли, дело рассмотрено без их участия.

Законность обжалованных судебных актов проверена Судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, предприятие поставляло тепловую энергию в многоквартирные дома, расположенные в городе Воронеже по адресам: улица 60-й Армии, дом 35, улица Владимира Невского, дома 27/1, 27/3, 27/5, 27/7, 27/9, 53, 55а/1, 55а/2, 65. Управление этими домами осуществляла управляющая компания.

Общедомовые приборы учета тепловой энергии в указанных домах отсутствовали, решение об установке этих приборов собственники не принимали, узлы учета энергоресурса за счет собственников не оборудовались. В этой связи предприятие во исполнение своих обязательств как теплоснабжающей организации и требований закона с 26.03.2011 по 11.03.2012 установило общедомовые приборы учета и ввело их в эксплуатацию, затратив 2 214 276,97 руб. Собственники помещений многоквартирных домов не компенсировали предприятию затраты на установку общедомовых приборов учета, поэтому последнее обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Законодательство обязывает потребителей энергоресурсов вести учет потребляемых энергетических ресурсов с применением приборов учета. Собственники помещений в многоквартирных домах обязаны обеспечить оснащение домов, введенных в эксплуатацию до 27.11.2009, общедомовыми приборами учета используемых коммунальных ресурсов, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию до 01.07.2012. В случае невыполнения данных требований Закона оснащение многоквартирных домов общедомовыми приборами учета осуществляется ресурсоснабжающими организациями или организациями, осуществляющими услуги по передаче этих ресурсов, за счет лица, не исполнившего в установленный срок обязанности по установке общедомового прибора учета. Указанные организации выставляют счета на оплату расходов на установку общедомового прибора учета собственникам помещений в размере, пропорциональном их долям в праве общей собственности на общее имущество. Собственники помещений обязаны оплатить эти расходы за исключением случаев, когда такие расходы были учтены в составе платы за содержание и ремонт жилого помещения (пункты 1, 2, 5, 12 статьи 13 Закона об энергосбережении, часть 4 статьи 39 Жилищного кодекса, пункт 38(1) Правил № 491).

Общее имущество в многоквартирном доме (к которому относятся и общедомовые приборы учета тепловой энергии) должно содержаться в состоянии, обеспечивающем соблюдение требований законодательства Российской Федерации об энергосбережении. Содержание общего имущества включает в себя помимо прочего обеспечение установки и ввода в эксплуатацию общедомовых приборов учета тепловой энергии. Собственники несут бремя расходов на содержание общего имущества путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения в многоквартирном доме соразмерно своим долям в праве общей собственности на это имущество (пункт 6, подпункт «ж» пункта 10, подпункт «к» пункта 11, подпункт «а» пункта 28 Правил № 491).

Как следует из статей 161, 162 ЖК РФ, пунктов 16, 24, 26 Правил № 491, пункта 20 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 416 для решения вопросов по пользованию и надлежащему содержанию общего имущества в многоквартирном доме, а также предоставления коммунальных услуг, собственники помещений в этом доме могут выбрать управляющую организацию. При этом управляющая организация в силу своего статуса имеет исчерпывающую информацию о доле каждого собственника в праве общей собственности на общее имущество и наделена полномочиями по получению платежей от собственников за оказываемые им услуги и расчету с ресурсоснабжающими организациями.

Применение указанных правовых норм в их системном толковании позволило судам правомерно прийти к выводу о том, что именно управляющая компания как организация, специально нанятая собственниками для решения всех общих вопросов управления многоквартирным домом, является надлежащим ответчиком по иску о взыскании расходов ресурсоснабжающей организации на установку общедомового прибора учета.

Довод заявителя о том, что предприятие в случае принудительной установки общедомовых приборов учета должно вступать в договорные отношения с собственниками или управляющей компанией и получать согласие на установку этих приборов не соответствует законодательству об энергосбережении.

Обстоятельств, подтверждающих совершение собственниками или управляющей компанией активных действий, направленных на самостоятельное установление общедомовых приборов учета, судами не установлено. В связи с этим суды обоснованно отклонили доводы ответчика о несоблюдении предприятием сроков установки указанных приборов.

Между тем суды не учли следующее.

Из пункта 12 статьи 13 Закона об энергосбережении следует, что граждане - собственники помещений в многоквартирных домах, оплачивают расходы по установке общедомовых приборов учета равными долями в течение пяти лет с даты их установки (если ими не выражено намерение оплатить такие расходы единовременно или с меньшим периодом рассрочки). По общему правилу при предоставлении рассрочки расходы на установку приборов учета подлежат увеличению на сумму процентов, начисляемых в связи с предоставлением рассрочки, но не более чем в размере ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату начисления.

Управляющая организация, действующая в вопросе возмещения расходов на установку общедомового прибора учета исключительно как лицо, опосредующее отношения между ресурсоснабжающей организацией и собственниками помещений в многоквартирном доме, лишено возможности получать денежные средства на эти цели законным путем иначе, чем от указанных собственников. Следовательно, управляющая организация не должна отвечать перед ресурсоснабжающей организацией в большем объеме, чем совокупный объем денежных обязательств собственников помещений по возмещению расходов на установку общедомовых приборов учета на день вынесения судебного решения.

При рассмотрении дела управляющая компания последовательно настаивала на том, что с нее не может быть взыскано денежных средств больше, чем полагалось с собственников помещений в многоквартирном доме. Пятилетний срок с момента введения в эксплуатацию общедомового прибора учета не истек. Обстоятельства, указывающие на то, что собственники помещений приняли решение оплатить расходы единовременно или с меньшим периодом рассрочки, судами не устанавливались. Следовательно, у судов не было оснований для вывода о том, что срок исполнения обязательств по компенсации всей суммы затрат наступил, и, как следствие, удовлетворения иска в полном объеме.

Ввиду существенного нарушения судами норм материального права, повлиявшего на исход дела, и невозможности без устранения указанного нарушения восстановления и защиты нарушенных прав и законных интересов ответчика в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ решение от 30.05.2014, а также постановления от 17.09.2014 и от 19.03.2015 по делу № А14-14434/2013 подлежат отмене.

Для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении, поэтому судебные акты отменяются в полном объеме и дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области. При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует установить размер подлежащей взысканию суммы, который не может превышать сумму денежных средств, уплачиваемых собственниками помещений с учетом требований о характере и сроках платежей, установленных в пункте 12 статьи 13 Закона об энергосбережении. Кроме того, при новом рассмотрении подлежат оценке доводы управляющей компании, касающиеся лица, управляющего многоквартирным домом № 27 по улице Владимира Невского. При этом исследованию подлежит вопрос о том, собирала ли управляющая компания с собственников этого дома плату в счет компенсации за установку общедомовых приборов учета, в каком размере и за какой период.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.2014, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.03.2015 по делу № А14-14434/2013 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

2.2.3. Установка приборов учета в ветхих и аварийных домах

Основной вывод

В законодательстве не содержится запрета на установку приборов учета в ветхих и аварийных объектах, а лишь указывается на отсутствие обязанности собственников по их установке и, соответственно, по оплате стоимости приборов учета и расходов по их установке, если она проведена иным лицом (обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 06.07.2016)

Ключевые тезисы

1. В законодательстве не содержится запрета на установку приборов учета в ветхих и аварийных объектах, а лишь указывается на отсутствие обязанности собственников по их установке и, соответственно, оплате стоимости приборов учета и расходов по их установке, если она проведена иным лицом.

Такие объекты могут быть оснащены приборами учета ресурсоснабжающими организациями за счет собственных средств, если подтверждена техническая возможность их установки.

2. Показания законно установленных и введенных в эксплуатацию коллективных приборов учета могут быть использованы ресурсоснабжающими организациями для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов.

Таким образом, ресурсоснабжающие организации вправе использовать показания коллективных приборов учета, установленных ими в ветхих и аварийных объектах с соблюдением требований законодательства, для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г.)

(извлечение)

ВОПРОС 3. Вправе ли ресурсоснабжающие организации использовать для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды показания коллективных приборов учета, самостоятельно установленных ими в ветхих и аварийных объектах?

ОТВЕТ. Согласно п. 1 ст. 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении) производимые, передаваемые, потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учету с применением приборов учета. Собственники жилых домов, собственники помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию на день вступления в силу данного федерального закона, обязаны обеспечить оснащение домов приборами учета используемых энергоресурсов, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию. В случае неисполнения ими данной обязанности, согласно ч. 12 ст. 13 Закона об энергосбережении, действия по оснащению домов приборами учета должны совершить ресурсоснабжающие организации, которым в последующем граждане возмещают расходы по установке приборов учета используемых энергоресурсов.

Вместе с тем, в силу предл. 5 ч. 1 ст. 13 Закона об энергосбережении, требования данной статьи в части организации учета используемых энергетических ресурсов не распространяются на ветхие, аварийные объекты, объекты, подлежащие сносу или капитальному ремонту до 1 января 2013 г., а также объекты, мощность потребления электрической энергии которых составляет менее чем пять киловатт (в отношении организации учета используемой электрической энергии) или максимальный объем потребления тепловой энергии которых составляет менее чем две десятых гигакалории в час (в отношении организации учета используемой тепловой энергии) либо максимальный объем потребления природного газа которых составляет менее чем два кубических метра в час (в отношении организации учета используемого природного газа).

В данной норме не содержится запрета на установку приборов учета в ветхих и аварийных объектах, а лишь указывается на отсутствие обязанности собственников по их установке и, соответственно, оплате стоимости приборов учета и расходов по их установке, если она проведена иным лицом.

Такие объекты могут быть оснащены ресурсоснабжающими организациями за счет собственных средств приборами учета, если подтверждена техническая возможность их установки в соответствии с критериями, предусмотренными приказом Министерства регионального развития от 29 декабря 2011 г. № 627 «Об утверждении критериев наличия (отсутствия)

технической возможности установки индивидуального, общего (квартирного), коллективного (общедомового) прибора учета, а также формы акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки таких приборов учета и порядка ее заполнения». Ухудшение эксплуатационных характеристик здания, отдельных его частей и инженерных систем, послуживших основанием для признания такого объекта в установленном порядке аварийным, приводящее к невозможности обеспечения точной фиксации потребления энергоресурсов и обслуживания приборов учета, исключает использование показаний приборов учета в таких многоквартирных домах.

Показания законно установленных и введенных в эксплуатацию коллективных приборов учета могут быть использованы ресурсоснабжающими организациями для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов.

В соответствии с п. 44 постановления Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды за расчетный период, не может превышать объема коммунальной услуги, рассчитанного исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, за исключением случаев, когда иное установлено решением общего собрания собственников или когда исполнителем коммунальной услуги является ресурсоснабжающая организация.

По общему правилу объем коммунальной услуги в размере превышения над объемом, рассчитанным исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, управляющая организация оплачивает за счет собственных средств.

Данное регулирование направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан.

Вместе с тем, принимая во внимание, что в аварийных и ветхих объектах возможности обеспечения благоприятных условий проживания граждан могут быть существенно ограничены в связи с объективным физическим износом здания, его отдельных частей и инженерных систем, а также направленность нормативно-правового регулирования на защиту граждан, вынужденных проживать в непригодных для этих целей условиях, от несения дополнительных издержек, связанных с содержанием и ремонтом таких объектов, использование при расчетах за поставленный коммунальный ресурс показаний приборов учета в рассматриваемом случае не должно приводить к возложению на собственников домов и помещений в них или управляющие организации расходов, связанных с оплатой потребленных в соответствии с показаниями приборов учета коммунальных услуг в объеме, превышающем нормативы потребления.

Таким образом, ресурсоснабжающие организации вправе использовать показания коллективных приборов учета, установленных ими в ветхих и аварийных объектах с соблюдением требований законодательства, для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды. Однако размер обязательств собственников и управляющей компании по оплате потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды ограничен утвержденными нормативами потребления.

2.2.4. Административная ответственность

Основной вывод

Невыполнение обязанности по доведению до потребителей информации о порядке, условиях и обязательности замены установленных в жилых помещениях счетчиков влечет применение административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ (п. 42 обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019)

Ключевые тезисы

Суды установили, что граждане-потребители, приобретавшие приборы учета у общества, самостоятельно не обращались в общество с целью их приобретения, то есть изначально не имели намерения приобрести и установить новые приборы учета электрической энергии в своих квартирах. Представители общества реализовали приборы учета по месту жительства граждан, убедив их в необходимости замены электрических счетчиков.

В данных условиях необходимая и достоверная информация о реализуемом товаре (работе, услуге) определенно должна включать сведения о том, установлена ли законодательством обязанность по замене счетчиков (а если установлена, то каким именно нормативным актом и при каких условиях); и, соответственно, могут ли граждане в настоящее время продолжать использовать имеющиеся у них в жилых помещениях счетчики без замены. Из материалов дела и судебных актов не следует, что общество довело до граждан-потребителей такую информацию.

Таким образом, в действиях общества имеется состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.)

(извлечение)

42. В августе 2018 г. работники общества убедили трех граждан в необходимости замены электросчетчиков, в связи с чем эти граждане купили электросчетчики и по их заявкам общество заменило старые счетчики на новые с опломбированием пломбой общества. При этом общество не проинформировало граждан о необходимости подачи заявки о замене счетчика в энергосбытовую организацию и опломбирования нового счетчика пломбой энергосбытовой организации, что, в соответствии с жалобами граждан, привело к начислению платы за безучетное потребление электроэнергии.

Постановлением административного органа общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ, за недоведение до граждан информации о порядке учета коммунальных услуг с использованием приборов учета, предусмотренной разделом VII Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг) и о необходимости обращения в энергосбытовую организацию с заявкой на ввод прибора учета электроэнергии в эксплуатацию.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции требования общества удовлетворено частично, обжалуемое постановление отменено в части, штраф снижен.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении требований, в этой части принято новое решение, требования удовлетворены, постановление признано незаконным и отменено.

При этом суд исходил из того, что общество довело до сведения двух граждан информацию о порядке учета коммунальных услуг с использованием приборов учета, о необходимости ввода в эксплуатацию таких приборов учета, а также о том, что надлежащих доказательств замены прибора учета третьему гражданину не представлено. На этих основаниях суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что имеются неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, вследствие чего штраф применен к обществу необоснованно.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Пунктом 1 ст. 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-I "О защите прав потребителей" предусмотрена обязанность изготовителя (исполнителя, продавца) своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдель-

ным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 145 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения), собственник энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности), в границах которых такой прибор учета установлен, несет обязанность по обеспечению сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля по снятию, хранению и предоставлению его показаний в соответствии с указанным документом, по своевременному информированию собственника прибора учета о его выходе из строя (его утрате или неисправности), а также по возобновлению учета электрической энергии в отношении таких энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности) путем установки нового прибора учета в случае выхода из строя ранее установленного прибора учета.

На основании п. 149 Основных положений собственник энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности), имеющий намерение демонтировать в целях замены, ремонта или поверки прибор учета, ранее установленный в отношении таких энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности) обязан направить способом, позволяющим подтвердить факт получения, письменную заявку о необходимости снятия показаний существующего прибора учета, осмотра его состояния и схемы подключения до его демонтажа. Заявка должна содержать предлагаемые дату и время осуществления указанных в заявке действий, но не ранее 7 рабочих дней со дня ее направления.

Согласно п.п. 80, 81 Правил предоставления коммунальных услуг учет объема (количества) коммунальных услуг, предоставленных потребителю в жилом или в нежилом помещении, осуществляется с использованием индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учета. Оснащение жилого или нежилого помещения приборами учета, ввод установленных приборов учета в эксплуатацию, их надлежащая техническая эксплуатация, сохранность и своевременная замена должны быть обеспечены собственником жилого или нежилого помещения. Ввод установленного прибора учета в эксплуатацию, то есть документальное оформление прибора учета в качестве прибора учета, по показаниям которого осуществляется расчет размера платы за коммунальные услуги, осуществляется исполнителем в том числе на основании заявки собственника жилого или нежилого помещения, поданной исполнителю.

При этом в силу п. 35 названных правил потребитель не вправе самовольно нарушать пломбы на приборах учета и в местах их подключения (крепления), демонтировать приборы учета и осуществлять несанкционированное вмешательство в работу указанных приборов учета.

Для выполнения таких действий потребитель должен привлекать энергоснабжающую организацию или иную организацию, отвечающую требованиям, установленным законодательством Российской Федерации для осуществления таких действий.

В соответствии с ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Суды установили, что указанные граждане-потребители, приобретавшие приборы учета у общества, самостоятельно не обращались в общество с целью их приобретения, то есть изначально не имели намерения приобрести и установить новые приборы учета электрической энергии в своих квартирах. Представители общества реализовали приборы учета по месту жительства граждан, убедив их в необходимости замены электрических счетчиков.

В данных условиях необходимая и достоверная информация о реализуемом товаре (работе, услуге) определенно должна включать сведения о том, установлена ли законодательством обязанность по замене счетчиков (а если установлена, то каким именно нормативным актом и при каких условиях); и, соответственно, могут ли граждане в настоящее время продолжать использовать имеющиеся у них в жилых помещениях счетчики без замены. Из материалов дела и судебных актов не следует, что общество довело до граждан-потребителей такую информацию.

Таким образом, в действиях общества имеется состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ.

Определение N 310-ЭС19-7900.

Основной вывод

Невыполнение обязанности по установке общедомового прибора учета используемых энергетических ресурсов представляет собой длящееся правонарушение, срок давности привлечения к административной ответственности за совершение которого не может исчисляться с установленной законом «крайней» даты для установки прибора (определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-АД18-13890 по делу № А41-89478/2017)

Ключевые тезисы

Положения Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон об энергосбережении) предусматривают обязательные требования о наличии приборов учета используемых энергетических ресурсов, обязанность по установке которых обществом до настоящего времени не исполнена.

Ответственность, предусмотренная частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), установлена, в том числе, за неисполнение предусмотренных частями 1 и 2 статьи 13 Закона об энергосбережении обязательных требований по оснащению домов приборами учета используемых энергоресурсов, а также по вводу установленных приборов учета в эксплуатацию.

При этом, сроки, установленные в частях 5, 6 и 12 статьи 13 Закона об энергосбережении, имеют значение для определения лиц, несущих расходы по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов, а не для ограничения срока исполнения обязанности по установке этих приборов.

Необеспечение обществом наличия в многоквартирном доме общедомового прибора учета используемых энергетических ресурсов представляет собой длительное, непрекращающееся невыполнение обществом установленной Законом об энергосбережении обязанности, а, соответственно, вмененное правонарушение является длящимся и срок давности привлечения к административной ответственности за совершение указанного правонарушения административным органом не пропущен.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2018 г. № 305-АД18-13890

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Першутова А.Г.,

судей Антоновой М.К., Тютина Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Главного управления Московской области "Государственная жилищная инспекция Московской области" на решение Арбитражного суда Московской области от 16.03.2018 по делу N А41-89478/2017 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2018 по тому же делу

по заявлению акционерного общества "ВТС" к Главному управлению Московской области "Государственная жилищная инспекция Московской области" о признании незаконным и отмене постановления от 24.10.2017 N 08ОГ/13-982-3-13-2017/2 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "ВТС" (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением к Главному управлению Московской области "Государственная жилищная инспекция Московской области" (далее - административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 24.10.2017 N 08ОГ/13-982-3-13-2017/2 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Московской области от 16.03.2018, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2018, заявление общества удовлетворено.

Административный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт по делу об отказе обществу в удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 13.11.2018 кассационная жалоба административного органа вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации проведено в соответствии с положениями части 6.1 статьи 291.12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации без вызова сторон.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия установила следующее.

Постановлением административного органа от 24.10.2017 N 08ОГ/13-982-3-13-2017/2 общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением административного органа, общество оспорило его в арбитражном суде.

Согласно части 12 статьи 9.16 КоАП РФ необоснованный отказ или уклонение организации, обязанной осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют, от заключения соответствующего договора и (или) от его исполнения, а равно нарушение установленного порядка его заключения либо несоблюдение такой организацией установленных для нее в качестве обязательных требований об установке, о замене, об эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Рассматривая настоящий спор, установив, что в нарушение пункта 12 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об энергосбережении) общество не исполнило обязанность по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов в срок до 01.07.2013, суды пришли к выводу об истечении установленного частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности на момент вынесения административным органом 24.10.2017 оспариваемого постановления о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ.

На основании изложенного, суды признали незаконным и отменили оспариваемое постановление административного органа.

Однако указанные выводы судов нельзя признать правомерными.

Положения Закона об энергосбережении предусматривают обязательные требования о наличии приборов учета используемых энергетических ресурсов, обязанность по установке которых обществом до настоящего времени не исполнена и от исполнения указанной обязанности общество не освобождено.

Ответственность, предусмотренная частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ, установлена, в том числе за неисполнение обязательных требований по оснащению домов приборами учета используемых энергоресурсов, а также по вводу установленных приборов учета в эксплуатацию, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 13 Закона об энергосбережении.

При этом сроки, установленные в частях 5, 6 и 12 статьи 13 Закона об энергосбережении имеют значение для определения лиц, несущих расходы по установке приборов учета используемых энергетических ресурсов, а не для ограничения срока исполнения обязанности по установке этих приборов.

Необеспечение обществом наличия в многоквартирном доме общедомового прибора учета используемых энергетических ресурсов представляет собой длительное, непрекращающееся невыполнение обществом установленной Законом об энергосбережении обязанности, а, соответственно, вмененное правонарушение является длящимся и срок давности привлечения к административной ответственности за совершение указанного правонарушения административным органом не пропущен.

Учитывая изложенное, а также то, что признавая незаконным и отменяя оспариваемое постановление административного органа, суды исходили исключительно из пропуска срока давности привлечения общества к административной ответственности, не рассмотрев при этом заявление общества по существу спора с учетом приведенных в нем доводов и представленных в деле доказательств, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 16.03.2018 по делу N А41-89478/2017 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2018 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

3. Купля-продажа энергии

3.1. Договор на приобретение / продажу энергии

3.1.1. Условия допустимости отношений по приобретению / продаже энергии

Основной вывод

В случае, если горячая вода производится во внутридомовом оборудовании, входящем в состав общего имущества МКД, собственники помещений в МКД не вправе заключать с водоканалом прямой договор водоснабжения для производства коммунальной услуги по горячему водоснабжению (определение ВС РФ от 26.04.2023 № 309-ЭС22-23453)

Ключевые тезисы

1. Суды необоснованно отклонили возражения водоканала, основанные на том, что приготовление горячей воды производится с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества МКД. Суды ошибочно сочли данное обстоятельство несущественным, решив, что особенности технологического процесса приготовления горячей воды не являются препятствием к заключению прямого договора с водоканалом, если на это имеется волеизъявление собственников помещений в МКД.

2. При отсутствии централизованной системы горячего водоснабжения в МКД исполнителем коммунальной услуги является УК. Это делает невозможным переход РСО на прямые договоры с собственниками помещений в МКД в части снабжения холодной водой для производства коммунальной услуги по горячему водоснабжению с применением оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД (которое непосредственно не используется РСО, предоставляющей холодную воду).

3. Согласно требованиям ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 162 ЖК РФ эксплуатацию оборудования, входящего в состав общего имущества в МКД и используемого для приготовления горячей воды, при управлении многоквартирным домом УК осуществляет именно УК. В отношениях с РСО, поставляющими холодную воду и тепловую энергию для приготовления горячей воды, УК является абонентом (потребителем), а в отношениях с собственниками помещений – исполнителем коммунальной услуги.

4. Суды необоснованно оставили без внимания и необходимой правовой оценки доводы водоканала о том, что в МКД реализован такой способ управления МКД, как управление управляющей организацией. Кроме того, суды ошибочно не отнесли к числу существенных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, наличие заключенного между УК и водоканалом договора на поставку холодной воды, необходимой для самостоятельного приготовления в отопительный период горячей воды на оборудовании, входящем в состав общего имущества в МКД.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2023 г. № 309-ЭС22-23453

Резолютивная часть определения объявлена 19.04.2023.

Полный текст определения изготовлен 26.04.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,

судей Завьяловой Т.В., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия водопроводно-канализационного хозяйства на решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.01.2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.08.2022 по делу N А60-52343/2021 по заявлению Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия водопроводно-канализационного хозяйства к Департаменту государственного жилищного и строительного надзора Свердловской области о признании недействительным предписания.

В судебном заседании приняли участие представитель Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия водопроводно-канализационного хозяйства Палешева А.Ю., представитель Департамента государственного жилищного и строительного надзора Свердловской области Зеленина С.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., объяснения представителя заявителя, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя заинтересованного лица, возразившего против доводов жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Екатеринбургское муниципальное унитарное предприятие водопроводно-канализационного хозяйства (далее - МУП "Водоканал", предприятие) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением к Департаменту государственного жилищного и строительного надзора Свердловской области (далее - Департамент государственного жилищного и строительного надзора, департамент) о признании недействительным предписания от 09.08.2021 N 29-09-41-94.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Миллениум" (далее - ООО "Миллениум", общество).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 18.01.2022, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 18.08.2022, в удовлетворении заявления отказано.

МУП "Водоканал" обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, ссылаясь на их незаконность ввиду существенного нарушения судами норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2023 кассационная жалоба МУП "Водоканал" вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Департамент государственного жилищного и строительного надзора представил отзыв на кассационную жалобу, в котором просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, считая правильной и обоснованной отраженную в них позицию.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, на основании приказа от 08.07.2021 N 29-09-38-94 Департаментом государственного жилищного и строительного надзора проведена внеплановая документарная проверка соблюдения обязательных требований жилищного законодательства в отношении МУП "Водоканал", осуществляющего предоставление коммунальных услуг "холодное водоснабжение" и "водоотведение" потребителям - собственникам и нанимателям (пользователям) жилых и нежилых помещений в многоквартирных домах N 26, 28, 30 по ул. Громова в г. Екатеринбурге.

В ходе проверки департамент установил, что согласно решениям общих собраний собственников помещений в указанных многоквартирных домах от 05.07.2018 N 1/2018 (дом N 26), от 10.07.2018 N 3/2018 (дом N 28) и от 28.06.2018 N 2/2018 (дом N 30) собственниками помещений заключены прямые договоры на предоставление коммунальных услуг холодного водоснабжения и водоотведения с МУП "Водоканал", а также договоры теплоснабжения и поставки горячей воды с публичным акционерным обществом "Т-Плюс" (далее - ПАО "Т-Плюс"), при этом МУП "Водоканал" не производит начисление платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению по составляющей "холодная вода" собственникам/пользователям помещений в указанных многоквартирных домах при наличии решений о переходе на прямые договоры с ресурсоснабжающими организациями. В данном бездействии департамент усмотрел нарушение части 1 статьи 157.2 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), а также пунктов 13, 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354).

Департамент предписал МУП "Водоканал" в срок до 11.10.2021 обеспечить соблюдение порядка начисления платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению по составляющей "холодная вода" собственникам/пользователям помещений в многоквартирных домах N 26, 28, 30 по ул. Громова в г. Екатеринбурге в соответствии с порядком, предусмотренном статьей 157.2 Жилищного кодекса, пунктами 13 и 54 Правил N 354 (проводить начисление платы за горячее водоснабжение по составляющей "холодная вода").

Отказывая в удовлетворении заявления МУП "Водоканал", суд первой инстанции исходил из того, что в указанных многоквартирных домах горячая вода приготавливается с помощью расположенного в них оборудования, относящегося к общему имуществу в многоквартирном доме; для перехода на прямые договоры с ресурсоснабжающими организациями в многоквартирных домах, в которых горячая вода приготавливается с помощью такого оборудования, собственники помещений в многоквартирном доме вправе принять решение о заключении с ресурсоснабжающими организациями договора теплоснабжения в целях предоставления им коммунальной услуги по теплоснабжению (для приготовления горячей воды)

и договора холодного водоснабжения в целях предоставления им коммунальной услуги по холодному водоснабжению (в том числе для приготовления горячей воды).

В обоснование данной позиции судом применен по аналогии пункт 55 Правил N 354 и сделан вывод, что ресурсоснабжающая организация, предоставляющая коммунальный ресурс для приготовления горячей воды с использованием внутридомового оборудования в многоквартирном доме, в случае наличия прямых договоров с потребителями предъявляет к оплате стоимость соответствующей составляющей в плате за горячее водоснабжение, определенную согласно пункту 54 Правил N 354.

Установив, что пункт 54 Правил N 354 в приведенном истолковании МУП "Водоканал" не выполняет и нарушает тем самым также положения части 1 статьи 157.2 Жилищного кодекса, суд пришел к выводу об обоснованности предписания Департамента государственного жилищного и строительного надзора и законности изложенных в нем требований.

Суды апелляционной и кассационной инстанций приведенную позицию поддержали.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

На основании подпункта "а" пункта 9 Правил N 354 условия предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме определяются в договоре управления многоквартирным домом, заключаемом собственниками помещений в многоквартирном доме или органом управления товарищества или кооператива с управляющей организацией, выбранной в установленном жилищным законодательством Российской Федерации порядке для управления многоквартирным домом.

Согласно пункту 13 Правил N 354 предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией, товариществом или кооперативом либо организацией, указанной в подпункте "б" пункта 10 данных правил, посредством заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов при предоставлении коммунальных услуг потребителям, в том числе путем их использования при производстве отдельных видов коммунальных услуг (отопление, горячее водоснабжение) с применением оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, и надлежащего исполнения таких договоров (абзац первый).

В случае самостоятельного производства исполнителем коммунальной услуги по отоплению (при отсутствии централизованного теплоснабжения) и (или) горячему водоснабжению (при отсутствии централизованных теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения) с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, расчет размера платы для потребителей за такую коммунальную услугу осуществляется исполнителем исходя из объема коммунального ресурса (или ресурсов), использованного в течение расчетного периода при производстве и предоставлении коммунальной услуги по отоплению и (или) горячему водоснабжению (далее - использованный при производстве коммунальный ресурс), и тарифа (цены) на использованный при производстве коммунальный ресурс (абзац первый пункта 54 Правил N 354).

В нарушение требований пункта 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не указали на основании каких доказательств и установленных обстоятельств они сделали вывод, что МУП "Водоканал" является исполнителем коммунальной услуги по горячему водоснабжению в значении пунктов 13 и 54 Правил N 354.

Основы правового регулирования отношений в сфере горячего водоснабжения установлены Федеральным законом от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" (далее - Закон о теплоснабжении) и Федеральным законом от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" (далее - Закон о водоснабжении и водоотведении).

Исходя из положений пункта 4 статьи 2 Закона о водоснабжении и водоотведении, под горячим водоснабжением понимается деятельность, включающая приготовление, транспортировку и подачу горячей воды абонентам с использованием централизованных или нецентрализованных систем горячего водоснабжения.

Указанная услуга может оказываться с использованием открытой системы теплоснабжения (горячего водоснабжения), то есть путем отбора горячей воды из тепловой сети или из сетей горячего водоснабжения, и закрытой системы горячего водоснабжения, то есть путем нагрева воды без отбора горячей воды из тепловой сети с использованием центрального теплового пункта (пункт 19.1 статьи 2 Закона о теплоснабжении, пункт 27 статьи 2 Закона о водоснабжении и водоотведении). Открытые и закрытые системы функционируют в рамках централизованных систем горячего водоснабжения, наравне с которыми предусматривается возможность использования нецентрализованных систем, представляющих собой совокупность взаимосвязанных сооружений и устройств, в число которых входят индивидуальные тепловые пункты, с использованием которых приготовление горячей воды осуществляется абонентом самостоятельно (пункт 12 статьи 2 Закона о водоснабжении и водоотведении).

Согласно жилищному законодательству обеспечение потребителей - собственников и нанимателей (пользователей) помещений в многоквартирных домах коммунальными ресурсами, к числу которых относится горячая вода, осуществляется в порядке оказания коммунальных услуг (абзацы девятый и десятый пункта 2 Правила N 354).

Применительно к собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов отношения по предоставлению им коммунальных услуг ресурсоснабжающей организацией регулируются статьей 157.2 Жилищного кодекса.

Исполнителем коммунальной услуги в многоквартирном доме могут являться ресурсоснабжающая организация, осуществляющая поставку соответствующего коммунального ресурса - в случае заключения с нею прямого договора с собственниками помещений в таком доме в порядке, предусмотренном пунктом 4.4 части 2 статьи 44, пунктом 1 части 1 статьи 157.2 Жилищного кодекса, а также управляющая организация - в случае заключения договора управления многоквартирным домом с собственниками помещений либо органом управления товариществом собственников жилья, жилищно-строительного кооператива, иного специализированного потребительского кооператива (часть 2 статьи 162 Жилищного кодекса, пункты 8 и 9 Правил N 354).

При рассмотрении дела суды поддержали позицию Департамента государственного жилищного и строительного надзора, которая также отражена в отзыве на кассационную жалобу, о том, что собственники помещений в многоквартирных домах N 26, 28, 30 по ул. Громова в г. Екатеринбурге, приняв решения о переходе на прямые договоры с ПАО "Т-Плюс" и МУП "Водоканал", одновременно выразили намерение заключить такие договоры в отношении услуги по горячему водоснабжению. При этом были отклонены возражения предприятия, основанные на том, что в указанных домах приготовление горячей воды производится с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества в многоквартирном доме. Суды сочли данное обстоятельство несущественным, решив, что особенности технологического процесса приготовления горячей воды не являются препятствием к заключению прямых договоров с организациями, осуществляющими поставку необходимых для этого ресурсов, если на это имеется соответствующее волеизъявление собственников помещений в многоквартирном доме.

Но такие выводы сделаны без учета всех имеющих значение для дела обстоятельств и основаны на неправильном применении норм права.

Как следует из взаимосвязанных норм пункта 4.4 части 2 статьи 44, пункта 1 части 1 статьи 157.2 Жилищного кодекса, при управлении многоквартирным домом управляющей организацией, товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом коммунальные услуги собственникам помещений в многоквартирном доме и нанимателям жилых помещений предоставляются ресурсоснабжающей организацией в соответствии с заключенными с каждым собственником помещения в многоквартирном доме, действующим от своего имени, договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, в случае принятия решения об этом общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме.

При отсутствии централизованной системы горячего водоснабжения в многоквартирном доме исполнителем коммунальной услуги является управляющая организация, что делает невозможным переход на прямые договоры с собственниками помещений в многоквартирном доме в части снабжения холодной водой для производства коммунальной услуги по горячему водоснабжению с применением оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, которое непосредственно не используется ресурсоснабжающей организацией, предоставляющей коммунальную услугу в виде холодного водоснабжения.

Делая вывод о законности и обоснованности предписания департамента о нарушении МУП "Водоканал" части 1 статьи 157.2 Жилищного кодекса, пунктов 13, 54 Правил N 354 судам следовало учитывать, что входит в понятие соответствующей коммунальной услуги.

Так, согласно Правилам N 354 холодное водоснабжение - это снабжение холодной питьевой водой, подаваемой по централизованным сетям холодного водоснабжения и внутридомовым инженерным системам в жилой дом (домовладение), в жилые и нежилые помещения в многоквартирном доме, а также в случаях, установленных данными правилами, - в помещения, входящие в состав общего имущества в многоквартирном доме, а также до водоразборной колонки в случае, когда многоквартирный дом или жилой дом (домовладение) не оборудован внутридомовыми инженерными системами холодного водоснабжения (подпункт "а" пункта 4).

К горячему водоснабжению, согласно подпункту "б" пункта 4 Правил N 354, относится снабжение горячей водой, подаваемой по централизованным сетям горячего водоснабжения и внутридомовым инженерным системам в жилой дом (домовладение), в жилые и нежилые помещения в многоквартирном доме, а также в случаях, установленных данными правилами, - в помещения, входящие в состав общего имущества в многоквартирном доме. При отсутствии централизованного горячего водоснабжения снабжение горячей водой потребителей в многоквартирном доме осуществляется исполнителем путем производства и предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению с использованием внутридомовых инженерных систем, включающих оборудование, входящее в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (при наличии такого оборудования).

В свою очередь, нельзя признать правильными применение судами по аналогии пункта 55 Правил N 354, определяющего порядок расчета платы за коммунальные услуги при отсутствии централизованного горячего водоснабжения и использовании для обеспечения потребности в горячем водоснабжении нагревательного оборудования, установленного в жилом помещении, и следующий из этого вывод, что сложившиеся правоотношения по обеспечению коммунальной услугой по горячему водоснабжению собственников и пользователей помещений в названных многоквартирных домах подпадают под регулирование части 9 статьи 157.2, статьи 164 Жилищного кодекса.

Частью 9 статьи 157.2 Жилищного кодекса предусмотрены случаи, когда оказание коммунальных услуг собственникам помещений в многоквартирном доме осуществляется на основании прямых договоров с ресурсоснабжающими организациями в силу прямого указания закона. К таким случаям отнесены: непосредственное управление многоквартирным домом собственниками помещений в многоквартирном доме (статья 164 Жилищного кодекса); если собственниками поме-

щений в многоквартирном доме не выбран способ управления таким домом или выбранный способ управления не реализован; если отсутствуют договор ресурсоснабжения, заключенный между ресурсоснабжающей организацией и лицом, осуществляющим управление многоквартирным домом.

Согласно требованиям части 1 статьи 161, части 2 статьи 162 Жилищного кодекса эксплуатацию оборудования, входящего в состав общего имущества в многоквартирном доме и используемого для приготовления горячей воды, при управлении многоквартирным домом управляющей организацией осуществляет данная организация. В отношениях с ресурсоснабжающими организациями, поставляющими холодную воду и тепловую энергию для приготовления горячей воды, управляющая организация является абонентом (потребителем), а с собственниками помещений, учитывая предписание подпункта "б" пункта 4, абзаца второго подпункта "а" пункта 9 Правил N 354, - исполнителем коммунальной услуги.

В соответствии с частью 1 статьи 168, пунктом 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд, кроме прочего, оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены; в мотивировочной части решения должен указать мотивы, по которым он отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В нарушение приведенных требований суд оставил без внимания и необходимой правовой оценки доводы заявителя о том, что в многоквартирных домах N 26, 28, 30 по ул. Громова в г. Екатеринбурге реализован такой способ управления многоквартирным домом, как управление управляющей организацией, согласно которому заключен соответствующий договор управления с ООО "Миллениум".

Управляющая организация, осуществляющая управление многоквартирным домом, не вправе отказываться от заключения в соответствии с правилами, указанными в части 1 статьи 157 Жилищного кодекса, договоров, в том числе в отношении коммунальных ресурсов, потребляемых при содержании общего имущества в многоквартирном доме, с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют холодное и горячее водоснабжение, водоотведение (часть 12 статьи 161 Жилищного кодекса, пункт 4 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124).

Как следует из судебных актов, суды не отнесли к числу существенных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, наличие договора между управляющей организацией и МУП "Водоканал", заключенного в отношении поставки соответствующего коммунального ресурса, необходимого для самостоятельного приготовления в отопительный период горячей воды на оборудовании, входящем в состав общего имущества в многоквартирном доме.

Между тем в процессе судебного разбирательства МУП "Водоканал" указывало, что между ним и ООО "Миллениум" в отношении многоквартирных домов N 26, 28, 30 по ул. Громова в г. Екатеринбурге заключен единый типовой договор холодного водоснабжения и водоотведения N 4228 от 31.08.2016; после перехода собственников помещений в конкретном многоквартирном доме на прямые договоры, общество путем заключения дополнительного соглашения к договору обязалось в отопительный период приобретать у МУП "Водоканал" холодную (питьевую) воду, используемую для приготовления горячей воды с помощью индивидуальных тепловых пунктов, расположенных в домах.

Ввиду ошибочного применения части 9 статьи 157.2 Жилищного кодекса судами не дана должная правовая оценка данному обстоятельству и доводам заявителя.

Суды первой и апелляционной инстанции, признав обоснованным предписание департамента, установили, что собственниками помещений в обозначенных многоквартирных домах заключены прямые договоры на предоставление коммунальных услуг холодного водоснабжения и водоотведения с МУП "Водоканал", а также договоры теплоснабжения и поставки горячей воды с ПАО "Т-Плюс".

Вместе с тем суды не только не дали оценки подобным доводам заявителя, но и сделали противоречащий этим же установленным фактическим обстоятельствам вывод об обязанности именно МУП "Водоканал" производить начисление платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению по составляющей "холодная вода".

Данное нарушение оставлено также без внимания судом округа, который с учетом требований части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязан был проверить соответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам.

Принимая во внимание, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела, судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291.11, пункта 2 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.01.2022, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.08.2022 по делу N А60-52343/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Основной вывод

При определенных обстоятельствах управляющая организация вправе оказывать коммунальные услуги в отсутствие конкретного многоквартирного дома в лицензии (определение ВС РФ от 24.12.2019 № 302-ЭС19-17595 (дело № А33-27179/2018)).

Ключевые тезисы

1. Согласно статье 3 Закона о лицензировании лицензия – это специальное разрешение на право осуществления конкретного вида деятельности, которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом. В приказ (распоряжение) лицензирующего органа о предоставлении лицензии или об отказе в предоставлении лицензии и в лицензию включаются сведения о лицензируемом виде деятельности с указанием выполняемых работ, оказываемых услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности (статья 15 Закона о лицензировании).

В связи с этим в лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами не отражаются сведения об адресе многоквартирного дома или адресах многоквартирных домов, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат.

2. В соответствии с частью 4 статьи 192 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) лицензия действует только на территории субъекта Российской Федерации, органом государственного жилищного надзора которого она выдана. Лицензия не подлежит передаче третьим лицам.

Как следует из содержания части 4 статьи 198 ЖК РФ, лицензиат имеет право осуществлять деятельность по управлению конкретным многоквартирным домом при условии заключения договора управления таким домом и выполнения требований о размещении на официальном сайте для раскрытия информации, а также внесения органом государственного жилищного надзора изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, отражающих изменения в перечне многоквартирных домов, управление которыми осуществляет лицензиат.

В соответствии с частью 2 статьи 195 ЖК РФ реестр лицензий субъекта Российской Федерации должен содержать раздел, который включает в себя сведения об адресе многоквартирного дома или адресах многоквартирных домов, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат.

Из системного толкования вышеуказанных норм права следует, что отсутствие в реестре лицензий сведений о многоквартирном доме, фактическую деятельность по управлению которым осуществляет лицензиат, само по себе не означает недействительность ранее выданной лицензии или осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем такой деятельности без лицензии.

С учетом изложенного, осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем на основании соответствующей лицензии предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами в случае, когда в реестре лицензий отсутствуют сведения об адресе многоквартирного дома, управление которым осуществляет лицензиат, не свидетельствует о неправомерном исполнении возложенных на него полномочий.

3. Право на взимание платы за коммунальные услуги не связано с исполнением обязанности по внесению изменений в реестр лицензий, а вытекает из условий договора управления (при наличии четко выраженной воли собственников на заключение договора с управляющей компанией, которая фактически предоставляла им коммунальные услуги).

4. Фактическое оказание учреждением услуг в соответствии с условиями договора управления и правильность исчисления размера оплаты услуг за содержание жилого помещения, в том числе за коммунальные услуги, используемые в целях надлежащего содержания общего имущества, и коммунальные услуги по электроснабжению, под сомнение проверяющим органом не ставились, в акте проверки и оспоренном предписании выводы по данным обстоятельствам отсутствуют.

При таком положении у надзорного органа не имелось правовых оснований для вывода о незаконном осуществлении учреждением деятельности по управлению спорными многоквартирными домами и выставлении их жителям платежных документов за период отсутствия дома в перечне многоквартирных домов, являющемся неотъемлемой частью реестра лицензий субъекта Российской Федерации, поскольку выставление платежных документов для оплаты является следствием оказанных заявителем жилищно-коммунальных услуг.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 302-ЭС19-17595

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Павловой Н.В., Тютина Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федерального государственного бюджетного учреждения "Центральное жилищно-коммунальное управление" Министерства обороны Российской Федерации по Центральному военному округу на решение Арбитражного суда Красноярского края от 26.11.2018, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.06.2019 по делу N А33-27179/2018

по заявлению Федерального государственного бюджетного учреждения "Центральное жилищно-коммунальное управление" Министерства обороны Российской Федерации по Центральному военному округу (далее - учреждение) о признании недействительным предписания Службы строительного надзора и жилищного контроля Красноярского края (далее - служба надзора) от 18.07.2018 N 2133-лп.

В судебное заседание представители сторон не явились, будучи извещены надлежащим образом о времени рассмотрения кассационной жалобы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

учреждение на основании лицензии от 16.08.2017 N 024-000494, выданной службой надзора, осуществляет деятельность по управлению многоквартирными домами на территории Красноярского края.

Между Минобороны России (государственный заказчик) и учреждением (управляющая организация) 13.09.2017 заключен договор управления жилищным фондом, закрепленным за вооруженными силами Российской Федерации N 3-УЖФ-1, в том числе многоквартирными домами NN 1, 2, 3, 4, 5, 6 по улице Лаптева поселка Нижний Ингаш Красноярского края.

К выполнению обязанностей, предусмотренных договором управления, учреждение приступило с 01.11.2017 (пункт 10.1 договора) и произвело начисление платы за жилищно-коммунальные услуги, предъявив к оплате собственникам вышеуказанных многоквартирных домов платежные документы за период с ноября 2017 года по февраль 2018 года.

Службой надзора в рамках лицензионного контроля в отношении учреждения проведена внеплановая выездная проверка исполнения ранее выданного предписания от 05.04.2018 N 1441-ж.

В ходе проверки установлено, что в нарушение требований подпункта "б" пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 N 1110 "О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами" (далее - Постановление N 1110), подпункта "в" пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 N 416 "О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами" (далее - Правила N 416), статьи 198 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс) учреждение незаконно осуществляет деятельность по управлению многоквартирным домом, выставляя к оплате собственникам помещений платежные документы на оплату услуг за содержание жилого помещения, в том числе за коммунальные услуги, используемые в целях надлежащего содержания общего имущества, и коммунальные услуги по электроснабжению за период с ноября 2017 года по февраль 2018 года.

ГАРАНТ:

По-видимому, в тексте предыдущего абзаца допущена опечатка. Имеется в виду "подпункта "б" пункта 3 Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 N 1110, подпункта "в" пункта 1 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 N 416"

Данные обстоятельства послужили основанием для выдачи предписания от 18.07.2018 N 2133-лп, которое оспорено обществом в арбитражный суд.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 26.11.2018, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.06.2019, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, учреждение обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене, ссылаясь на допущенное судами нарушение в применении норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 14.11.2019 кассационная жалоба учреждения вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Суды трех инстанций, признавая законным предписание службы надзора, руководствуясь положениями статей 4, 20, 154, 161, 162, 192, 196, 198, 200 Жилищного кодекса, статей 12, 19 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (далее - Закон о лицензировании), Постановлением N 1110, Положением о Службе строительного надзора и жилищного контроля Красноярского края, утвержденным постановлением Правительства Красноярского края от 03.04.2012 N 143-п, исходили из отсутствия у учреждения правовых оснований для начисления собственникам жилых помещений в многоквартирном доме платы за жилищно-коммунальные услуги и выставления платежных документов за период с ноября 2017 года по февраль 2018 года, поскольку согласно данным реестра лицензий Красноярского края спорные многоквартирные дома не включены в перечень многоквартирных домов, деятельность по управлению которыми осуществляет заявитель.

Суды указали, что факт реального управления учреждением многоквартирными домами не имеет правового значения ввиду отсутствия у заявителя права на осуществление указанной деятельности, в том числе заключение договоров с ресурсоснабжающими организациями.

Между тем судами не учтено следующее.

Лицензирование предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами предусмотрено пунктом 4 части 4 статьи 1 Закона о лицензировании и статьей 192 Жилищного кодекса.

Согласно статье 3 Закона о лицензировании лицензия - это специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом. В приказ (распоряжение) лицензирующего органа о предоставлении лицензии или об отказе в предоставлении лицензии и в лицензию включаются сведения о лицензируемом виде деятельности с указанием выполняемых работ, оказываемых услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности (статья 15 Закона о лицензировании).

В связи с этим в лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами не отражаются сведения об адресе многоквартирного дома или адресах многоквартирных домов, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат.

При этом в соответствии с частью 4 статьи 192 Жилищного кодекса лицензия действует только на территории субъекта Российской Федерации, органом государственного жилищного надзора которого она выдана. Лицензия не подлежит передаче третьим лицам.

Как следует из содержания части 4 статьи 198 Жилищного кодекса, лицензиат имеет право осуществлять деятельность по управлению конкретным многоквартирным домом при условии заключения договора управления таким домом и выполнения требований о размещении на официальном сайте для раскрытия информации, а также внесения органом государственного жилищного надзора изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, отражающих изменения в перечне многоквартирных домов, управление которыми осуществляет лицензиат.

В соответствии с частью 2 статьи 195 Жилищного кодекса реестр лицензий субъекта Российской Федерации должен содержать раздел, который включает в себя сведения об адресе многоквартирного дома или адресах многоквартирных домов, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат.

Из системного толкования вышеуказанных норм права следует, что отсутствие в реестре лицензий сведений о многоквартирном доме, фактическую деятельность по управлению которым осуществляет лицензиат, само по себе не означает недействительность ранее выданной лицензии или осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем такой деятельности без лицензии.

Аналогичная правовая позиция изложена в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 63 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015.

ГАРАНТ:

По-видимому, в тексте предыдущего абзаца допущена опечатка. Номер Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации следует читать как "N 3"

В силу части 7 статьи 162 Жилищного кодекса (в редакции, действовавшей в 2017 году), если иное не установлено договором управления многоквартирным домом, управляющая организация обязана приступить к выполнению такого договора не позднее чем через тридцать дней со дня его подписания.

С учетом изложенного, осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем на основании соответствующей лицензии предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами в случае, когда в

реестре лицензий отсутствуют сведения об адресе многоквартирного дома, управление которым осуществляет лицензиат, не свидетельствует о неправомерном исполнении возложенных на него полномочий. Право на взимание платы также не связано с исполнением обязанности по внесению изменений в реестр лицензий, а вытекает из условий договора управления (при наличии четко выраженной воли собственников на заключение договора с управляющей компанией, которая фактически предоставляла им коммунальные услуги).

Собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание жилого помещения, взносов на капитальный ремонт (часть 1 статьи 158 Жилищного кодекса).

Согласно пункту 1 части 2 статьи 154 Жилищного кодекса плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя: плату за содержание жилого помещения, включающую в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме; взнос на капитальный ремонт; плату за коммунальные услуги.

Частью 7 статьи 155 Жилищного кодекса предусмотрено, что собственники помещений в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив и управление которым осуществляется управляющей организацией, плату за жилое помещение и коммунальные услуги вносят этой управляющей организации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171 настоящего Кодекса.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", если управляющая организация фактически приступила к управлению общим имуществом многоквартирного дома во исполнение решения общего собрания собственников помещений и из представленных доказательств следует, что наниматели (собственники) помещений вносят плату за коммунальные услуги управляющей организации, а ресурсоснабжающая организация выставляет последней счета за поставку соответствующего ресурса, отношения между управляющей организацией и ресурсоснабжающей организацией могут быть квалифицированы как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети, в связи с чем управляющая организация может быть признана выполняющей функции исполнителя коммунальных услуг (пункт 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Фактическое оказание учреждением услуг в соответствии с условиями договора управления и правильность исчисления за период с ноября 2017 года по февраль 2018 года размера оплаты услуг за содержание жилого помещения, в том числе за коммунальные услуги, используемые в целях надлежащего содержания общего имущества, и коммунальные услуги по электроснабжению, службой надзора под сомнение не ставились, в акте проверки и оспоренном предписании выводы по данным обстоятельствам отсутствуют.

При таком положении у службы надзора не имелось правовых оснований для вывода о незаконном осуществлении учреждением деятельности по управлению спорными многоквартирными домами и выставлении их жителям платежных документов за период отсутствия дома в перечне многоквартирных домов, являющемся неотъемлемой частью реестра лицензий Красноярского края, поскольку выставление платежных документов для оплаты является следствием оказанных заявителем жилищно-коммунальных услуг.

Кроме того, вступившим в законную силу постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2019 по делу N А33-5465/2018 приказ службы надзора от 27.02.2018 N 69-ОДЛ об отказе во внесении изменений в реестр лицензий признан недействительным как не соответствующий Жилищному кодексу, приказу Минстроя России от 25.12.2015 N 938/пр "Об утверждении Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации"; на службу надзора возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов учреждения.

Предписание, целью которого является устранение выявленных нарушений, не должно приводить к незаконному освобождению собственников от оплаты потребленных услуг и бремени содержания имущества. Нормы жилищного законодательства направлены, прежде всего, на обеспечение непрерывности осуществления деятельности по управлению и обслуживанию многоквартирных домов в целях соблюдения прав жильцов и безопасности эксплуатации многоквартирных домов.

Учитывая изложенное, выводы судов о законности предписания службы надзора основаны на неверном толковании норм жилищного законодательства и общих принципов права, в том числе принципа справедливости, подразумевающего в данном случае право лица - управляющей организации, добросовестно исполнившей свои обязательства по управлению многоквартирным домом, требовать от собственников (пользователей) жилых помещений соответствующей оплаты.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые с существенным нарушением норм материального права, а заявленное обществом требование - удовлетворению.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Красноярского края от 26.11.2018, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.06.2019 по делу N А33-27179/2018 отменить.

Требование Федерального государственного бюджетного учреждения "Центральное жилищно-коммунальное управление" Министерства обороны Российской Федерации по Центральному военному округу удовлетворить.

Признать предписание Службы строительного надзора и жилищного контроля Красноярского края от 18.07.2018 N 2133-лп недействительным.

Основной вывод

Порядок формирования отношений и оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме определяется выбранным жильцами способом управления домом (определение ВС РФ от 24.01.2017 № 36-КГ16-23)

Ключевые тезисы

1. Порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме зависит от выбранного жильцами способа управления, а право начисления и взимания платы за предоставленные собственникам, нанимателям помещений многоквартирных домов коммунальные услуги принадлежит лицу, в том числе ресурсоснабжающей организации, на основании принятого в установленном законом порядке решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за коммунальные услуги конкретной ресурсоснабжающей организации.

Часть 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений, не допускала возможности прямой оплаты собственниками, нанимателями помещений многоквартирного дома ресурсоснабжающим организациям коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме, за исключением случая осуществления собственниками помещений дома непосредственного управления таким домом (часть 8 статьи 155 ЖК РФ).

Таким образом, именно управляющая компания являлась исполнителем коммунальных услуг и имела право взимать плату за оказанные услуги электроснабжения в местах общего пользования.

2. Сам по себе факт отсутствия договорных отношений между ресурсоснабжающей организацией и управляющей компанией не является основанием для возникновения у ресурсоснабжающей организации права на взимание платы за поставку электроэнергии на общедомовые нужды с собственников жилых помещений.

Пункт 17 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354, не предусматривает наделение ресурсоснабжающих организаций правом взимания платы за поставленную электроэнергию с жильцов при наличии у них договора управления многоквартирным домом с управляющей организацией.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2017 г. № 36-КГ16-23

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт», ООО «Жилищник 1» о признании незаконными действий по начислению и взиманию платы за электрическую энергию, предоставленную на общедомовые нужды, компенсации морального вреда, признании договора заключенным и возложении обязанности оформить договор электроснабжения в письменном виде по кассационной жалобе Темкиной Р.Е. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Темкиной Р.Е. - адвоката Гращенко Т.В. и представителя третьего лица ГУ «Государственная жилищная инспекция Смоленской области» Ковальчук О.В., поддержавших кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Темкина Р.Е. обратилась в суд с иском к АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт», ООО «Жилищник 1» о признании незаконными действий по начислению и взиманию с 1 июня 2014 года оплаты за электрическую энергию, предоставленную на общедомовые нужды свыше нормативов потребления, утвержденных постановлением Департамента Смоленской области по энергетике, энергоэффективности, тарифной политике и промышленности от 23 июля 2012 года № 260 «Об утверждении нормативов потребления коммунальной услуги по электроснабжению на территории Смоленской области», возложении обязанности по взиманию этой платы только исходя из нормативов потребления, признании заключенным между ответчиками с 1 июня 2014 года договора обслуживания электроснабжения по обслуживанию дома № <...> по ул. <...>, а также взыскании с АО «АтомЭнергоСбыт» материального ущерба в размере 2977 руб. 30 коп., компенсации морального вреда в размере 30 000 руб., расходов на оплату услуг адвоката в сумме 12 000 руб.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что является собственником квартиры № <...> в жилом доме № <...> по ул. <...> <...> области. Управление домом осуществляет ООО «Жилищник 1», энергоснабжение осуществляет АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт».

Между ответчиком и управляющей организацией не заключен письменный договор на поставку электрической энергии, в результате чего поставщик напрямую выставляет истцу квитанции на оплату общедомовых нужд, которая необоснованно завышена.

Решением Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года исковые требования удовлетворены частично. Суд признал незаконными действия АО «АтомЭнергоСбыт» по начислению истцу платы за электроэнергию на общедомовые нужды, взыскал с ответчика в пользу истца денежные средства, уплаченные за электроэнергию на общедомовые нужды в размере 2977 руб. 30 коп., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в сумме 5000 руб. и компенсацию судебных расходов в размере 12000 руб.; суд обязал ООО «Жилищник 1» заключить с АО «АтомЭнергоСбыт» договор электроснабжения в течение одного месяца со дня вступления решения в законную силу. В остальной части иска было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года решение Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года отменено в части удовлетворении требований Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» о признании незаконными действий по начислению платы за электроэнергию на общедомовые нужды, взыскании с ответчика в пользу истца денежных средств, уплаченных за электроэнергию на общедомовые нужды в размере 2977 руб. 30 коп., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., штрафа в сумме 5000 руб., судебных расходов в размере 12000 руб., в этой части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Темкиной Р.Е. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 2 ноября 2016 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 21 декабря 2016 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец, представители ответчиков АО «АтомЭнергоСбыт» и ООО «Жилищник 1», надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года подлежащим частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Смоленского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено, что Темкина Р.Е. является собственником квартиры № <...> в жилом доме № <...> <...> области, управление которым с 2011 года осуществляет управляющая компания ООО «Жилищник 1».

Взимание платы за электроэнергию, потребляемую на общедомовые нужды жильцам этого многоквартирного дома, с 1 июня 2014 года осуществляет ресурсоснабжающая организация - АО «АтомЭнергоСбыт» в лице его филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт». Договор энергоснабжения между ООО «Жилищник 1» и ресурсоснабжающей организацией не заключен.

Согласно письму руководителя Южного отделения «СмоленскАтомЭнергоСбыт» филиала АО «АтомЭнергоСбыт» для учета потребления электрической энергии дома № <...> города <...> <...> области, установлен прибор учета «ПСЧ-4ТМ 05 МК» № 1107122684. 5 декабря 2012 года общедомовой прибор учета введен в эксплуатацию, о чем свидетельствуют технические документы подписанные сетевой организацией ОАО «МРСК Центра»-»Смоленскэнерго» и ООО «Жилищник 1».

Съем показаний общедомового прибора учета и их передача производится управляющей организацией ООО «Жилищник 1» и ПАО «МРСК Центра»-»Смоленскэнерго».

Удовлетворяя требования истца в части признания незаконными действий ОАО «АтомЭнергоСбыт», связанных с начислением платы за электроэнергию, использованную на общедомовые нужды, суд первой инстанции сослался на подпункт «б» пункта 17 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов и указал, что в соответствии с названной нормой ресурсоснабжающая организация заключает с потребителем договор о водоснабжении, водоотведении, электроснабжении, теплоснабжении, газоснабжении и приступает к предоставлению коммунальной услуги собственникам и пользователям помещений многоквартирного дома лишь в случаях: когда в доме не выбран способ управления; когда способ управления выбран, но не наступили обстоятельства, указанные в пунктах 14 и 15 Правил; когда ранее выбранный способ управления домом прекращен. Во всех остальных случаях согласно пункту 31 Правил коммунальные услуги должны оказываться исполнителем (каковым со дня выбора управляющей организации становится данная организация), и только исполнитель в силу пункта 32 Правил имеет право требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги.

Отменяя решение суда первой инстанции в части признания незаконными действий по начислению платы за электроэнергию на общедомовые нужды и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ООО «Жилищник 1», являющееся управляющей организацией жилого дома, где проживает истец, договор на поставку коммунального ресурса с АО «АтомЭнергоСбыт» не заключало, договорные отношения по поставке электроэнергии на общедомовые нужды возникли непосредственно между собственниками жилых помещений и ресурсоснабжающей организацией, поэтому получение последней с потребителей платы за поставленные услуги является правомерным.

Суд апелляционной инстанции также исходил из того, что истцом не представлено доказательств того, что в спорный период времени услуга по поставке электроэнергии ей не предоставлялась либо предоставлялась ненадлежащего качества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В силу статей 153, 154 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателей и собственников жилых помещений в многоквартирных домах включает плату за электроснабжение.

В соответствии с частью 2 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления домом: непосредственное управление собственниками помещений; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией.

Управляющие компании, в силу статей 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, должны предоставлять жителям многоквартирных домов весь комплекс коммунальных услуг, в том числе закупать электроэнергию для мест общего пользования многоквартирных жилых домов, и не могут осуществлять только часть функций управления, не оказывая населению коммунальную услугу по энергоснабжению.

Согласно части 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354 утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее - Правила), в соответствии с пунктом 13 которых предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией посредством заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов при предоставлении коммунальных услуг потребителям.

Управляющая организация на основании пунктов 2, 3 части 3 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации и подпункта «и» пункта 34 Правил должна заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на приобретение всех коммунальных ресурсов, предоставление которых возможно исходя из степени благоустройства многоквартирного дома.

При этом в случае, если управление домом осуществляется управляющей организацией (при отсутствии товарищества собственников жилья, жилищного кооператива, иного специализированного кооператива), плату за коммунальные услуги собственники вносят управляющей компании за исключением случая, предусмотренного частью 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1, подпунктом «а» пункта 9 Правил и положениями постановления Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 года № 124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» потребителями коммунальных услуг выступают граждане,

проживающие в многоквартирном доме, а исполнителем услуг - управляющая компания, которая одновременно является абонентом в отношениях с ресурсоснабжающей организацией.

Из изложенного следует, что порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме зависит от выбранного жильцами способа управления, а право начисления и взимания платы за предоставленные собственникам, нанимателям помещений многоквартирных домов коммунальные услуги, принадлежит лицу, в том числе ресурсоснабжающей организации, на основании принятого в установленном законом порядке решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за коммунальные услуги конкретной ресурсоснабжающей организации.

Кроме того, часть 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений, не допускала возможности прямой оплаты собственниками, нанимателями помещений многоквартирного дома ресурсоснабжающим организациям коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме, за исключением случая осуществления собственниками помещений дома непосредственного управления таким домом (часть 8 ст. 155 ЖК РФ).

Таким образом, именно управляющая компания ООО «Жилищник 1» являлась исполнителем коммунальных услуг и имела право взимать плату за оказанные услуги электроснабжения в местах общего пользования.

Сам по себе факт отсутствия договорных отношений между АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» и ООО «Жилищник 1» не является основанием для возникновения у АО «АтомЭнергоСбыт» права на взимание платы за поставку электроэнергии на общедомовые нужды с собственников жилых помещений.

Пункт 17 Правил, на который ссылается суд апелляционной инстанции, не предусматривает наделение ресурсоснабжающих организаций правом взимания платы за поставленную электроэнергию с жильцов при наличии договора управления многоквартирным домом управляющей организацией, в данном случае - ООО «Жилищник 1».

В силу пункта 44 Правил (в редакции, действовавшей в спорный период) распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, не может превышать объем, рассчитанный исходя из нормативов потребления услуги. Исключением является наличие соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о распределении «сверхнормативного» объема между всеми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого помещения в доме. Если указанное решение не принято, то «сверхнормативный» объем коммунальной услуги исполнитель (управляющая организация, ТСЖ, ЖСК) оплачивает за счет собственных средств.

Из нормативного содержания взаимосвязанных положений частей 1, 2.1, 2.3 статьи 161 и части 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, раскрывающих понятие договора управления многоквартирным домом, целей и способов управления многоквартирным домом следует, что законодатель разграничил функции управления многоквартирным домом и обслуживания общего имущества в таком доме. В связи с этим отнесение на исполнителя, осуществляющего управление многоквартирным домом, превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, над нормативом коммунальной услуги на общедомовые нужды в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не принято иное решение, направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в таком доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставления коммунальных услуг (часть 1 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Никаких решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за электроэнергию непосредственно ресурсоснабжающей организации, либо о распределении сверхнормативного объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками многоквартирного дома не принималось и судом апелляционной инстанции наличие таких решений не установлено.

Таким образом, АО «АтомЭнергоСбыт» в лице его филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» в отсутствие правовых оснований производит расчет, требует от жильцов многоквартирного дома № <...> города <...> <...> области, способ управления которым определен в соответствии с жилищным законодательством, плату за коммунальные ресурсы, израсходованные на общедомовые нужды.

Судом апелляционной инстанции требования вышеприведенных правовых норм учтены не были.

С учетом изложенного выше оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года в части отказа в удовлетворении требований Темкиной Р.Е. подлежит отмене с оставлением в силе решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года, поскольку суд первой инстанции правильно

определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года в части отмены решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года об удовлетворении иска Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» о признании незаконными действий по начислению ей платы за электроэнергию на общедомовые нужды по адресу: <...>, взыскании с ответчика в пользу истца: 2 977 руб. 30 коп. - денежных средств, уплаченных за электроэнергию на общедомовые нужды, 10 000 руб. - компенсации морального вреда, 5000 руб. - штрафа, 12000 руб. - судебных расходов и принятия по делу в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска отменить.

Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года в этой части оставить в силе.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года оставить без изменения.

Основной вывод

3.1.2. Обязанность по заключению договора на приобретение / продажу энергии

Основной вывод

ТСЖ, как организация, управляющая МКД, должна заключить с РСО договор на поставку коммунального ресурса, расходуемого на нужды автостоянок в МКД (определение ВС РФ от 26.04.2023 № 307-ЭС22-27718 по делу № А66-13487/2019)

Ключевые тезисы

1. Собственники машино-мест, являющихся неотъемлемой конструктивной частью МКД, не обязаны после 01.01.2017 заключать непосредственно с РСО договоры в целях поставки холодной воды, горячей воды, тепловой энергии, электрической энергии и газа, а также отведения сточных вод. Перечисленные коммунальные услуги в соответствии с частями 5, 6 и 7 статьи 155 ЖК РФ подлежат предоставлению собственникам машино-мест на основании договоров, заключаемых с исполнителем коммунальных услуг в МКД (управляющей организацией, а также ТСЖ, жилищным кооперативом, жилищно-строительным кооперативом или иной специализированным потребительским кооперативом), который получает плату за эти услуги от собственников машино-мест и заключает договоры холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения и отопления с соответствующей РСО (часть 6.2 статьи 155 ЖК РФ).

2. По смыслу пункта 4.4 части 2 статьи 44, части 1 статьи 45, части 1 статьи 46, пункта 1 части 1 статьи 157.2 ЖК РФ при управлении МКД управляющей организацией, ТСЖ либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом коммунальные услуги собственникам машино-мест могут предоставляться соответствующими РСО на основании договоров, заключенных ими непосредственно с каждым собственником помещения в МКД в случае принятия решения о заключении таких договоров общим собранием собственников помещений в МКД. В этом случае к отношениям между РСО и собственниками помещения, отведенного в МКД под машино-места, в части определения объема потребленных в этом помещении электрической энергии, холодной воды и горячей воды, объема отводимых сточных вод, подлежит применению (по аналогии закона) пункт 43 Правил ПКУ (в редакции постановления от 26.12.2016 № 1498).

3. Суды при разрешении настоящего спора в отсутствие возражений со стороны ТСЖ против того, что машино-места являются неотъемлемой конструктивной частью МКД, и не установив принятие общим собранием собственников помещений в МКД решения о заключении непосредственно с гарантирующим поставщиком (ГП) договоров на поставку электроэнергии в помещения МКД (включая машино-места), не имели законных оснований для отказа во взыскании с ТСЖ в пользу ГП стоимости электроэнергии, поставленной последним в целях освещения машино-мест в спорном МКД.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2023 г. № 307-ЭС22-27718

Судья Верховного Суда Российской Федерации Шилохвост О.Ю., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу акционерного общества "АтомЭнергоСбыт" на решение Арбитражного суда Тверской области от 16.03.2022 по делу N А66-13487/2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.10.2022,

установил:

акционерное общество "Атомэнергосбыт" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к товариществу собственников жилья "Лидии Базановой - 20" (далее - товарищество) о взыскании 20 384 руб. 16 коп. задолженности, 62 344 руб. 48 коп. неустойки за период с 19.02.2019 по 05.04.2020 (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены акционерное общество "Тверьгорэлектро", Романова Любовь Александровна, Густова Гузель Фаритовна, Боченков Анатолий Александрович, Тарасенко Наталья Михайловна, Федышина Ирина Владимировна, Домущук Ирина Юрьевна, Кохас Елена Алексеевна, Смирнова Галина Николаевна.

Принятым при новом рассмотрении спора решением Арбитражного суда Тверской области от 16.03.2022 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2022, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.10.2022, решение от 16.03.2022 отменено, с товарищества в пользу общества взыскано 26 274 руб. 90 коп. неустойки, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Общество 06.12.2022 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 16.03.2022, постановление от 28.06.2022 и постановление от 28.10.2022 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Для проверки доводов кассационной жалобы и решения вопроса о наличии оснований для пересмотра судебных актов дело 06.02.2023 истребовано судьей Верховного Суда Российской Федерации из Арбитражного суда Тверской области.

Изучив материалы истребованного дела, судья приходит к выводу о наличии оснований для передачи кассационной жалобы общества вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество является гарантирующим поставщиком, снабжающим электрической энергией расположенный в г. Твери многоквартирный дом (далее - МКД), находящийся в управлении товарищества. В МКД расположены нежилые помещения офисов и подземных гаражей, оборудованные индивидуальными приборами учета электрической энергии (ИПУ). Кроме того, в подвальном помещении МКД расположены четыре оборудованные ИПУ автостоянки, принадлежащие на праве общей долевой собственности гражданам - владельцам соответствующих машино-мест.

На основании решения общего собрания собственников помещений МКД от 29.12.2011 собственники жилых помещений вносили плату за электроэнергию непосредственно ресурсоснабжающей организации. 11.04.2019 общим собранием собственников помещений МКД принято решение о заключении собственниками жилых и нежилых помещений прямых договоров энергоснабжения с ресурсоснабжающей организацией.

Поставка электрической энергии в целях энергоснабжения жилых и нежилых (офисы, гаражи) помещений МКД осуществляется обществом на основании прямых договоров с соответствующими собственниками, а на общедомовые нужды (далее - ОДН) - на основании заключенного с товариществом (покупатель) договора энергоснабжения от 04.06.2018 N 6900015625. При этом у общества не имеется прямых договоров на освещение автостоянок (машино-мест), заключенных с гражданами, в общей долевой собственности которых находятся эти автостоянки.

Ссылаясь на неоплату товариществом электроэнергии, поставленной в марте - апреле 2019 года в МКД в целях освещения автостоянок с машино-местами, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в иске, суд первой инстанции руководствовался статьями 309, 310, 329, 330, 438, 539, 541, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 2, 6 и 43 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг), подпунктом "а" пункта 21(1) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отсутствии у товарищества обязанности оплачивать электроэнергию, потребленную в частях МКД, предназначенных для размещения транспортных средств (машино-места, подземные гаражи и автостоянки, предусмотренные проектной документацией), которые не включены в состав общего имущества собственников помещений в МКД. В отсутствие у товарищества обязанности по оплате истребуемого обществом основного долга, суд также не нашел оснований для взыскания с товарищества неустойки.

Суд апелляционной инстанции признал правомерным отказ суда первой инстанции во взыскании задолженности, указав на непредставление истцом убедительных доказательств невозможности выставления платы за потребленную автостоянками электроэнергию напрямую их собственникам, в т.ч. являющимся собственниками жилых помещений в том же МКД. При этом суд апелляционной инстанции удовлетворил иск в части взыскания неустойки, приходящейся на задолженность за электроэнергию, поставленную на ОДН, погашенную ответчиком с просрочкой.

Поддержав выводы суда апелляционной инстанции, суд округа отклонил ссылку истца на то, что на лиц, являющихся собственниками площадей, отведенных в МКД под машино-места, не распространяется императивное правило об обязанности собственников нежилых помещений в МКД после 01.01.2017 заключать с ресурсоснабжающими организациями прямые договоры энергоснабжения (п. 6 Правил предоставления коммунальных услуг), и он (истец), следовательно, был лишен возможности понудить этих собственников к заключению с ним таких договоров, указав, что отсутствие у назван-

ных собственников указанной обязанности "не меняет правовой режим машино-мест как нежилых помещений" и они "не подлежат включению в состав общего имущества собственников помещений в МКД".

В кассационной жалобе общество, ссылаясь на неправильное толкование судами пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг, настаивает на том, что вследствие изъятия с 01.01.2017 подземных автостоянок из-под действия императивной нормы о заключении собственниками нежилых помещений в МКД прямых договоров энергоснабжения с ресурсоснабжающими организациями, именно организация, управляющая МКД, оборудованным подземной автостоянкой, по общему правилу должна заключить с ресурсоснабжающей организацией договор, предусматривающий поставку коммунального ресурса, расходуемого на нужды такой стоянки.

Указанные доводы о существенном нарушении судами нижестоящих инстанций норм действующего жилищного законодательства, регулирующего порядок поставки коммунальных ресурсов в многоквартирные дома, заслуживают внимания, в связи с чем кассационная жалоба общества с делом подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу акционерного общества "АтомЭнергоСбыт" с делом N А66-13487/2019 Арбитражного суда Тверской области передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы акционерного общества "АтомЭнергоСбыт" в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на 24 апреля 2023 года на 10 часов 30 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал N 3048 (подъезд 5).

Основной вывод

Несоответствие законодательству условий направленного исполнителем коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации проекта договора ресурсоснабжения при отсутствии оснований для отказа в его заключении не освобождает ресурсоснабжающую организацию от обязанности рассмотреть предложенные условия и при необходимости направить контрагенту свой проект договора, основанный на положениях законодательства (определение ВС РФ от 23.10.2017 № 305-ЭС17-6961 по делу № А41-64755/2015)

Ключевые тезисы

1. Согласно положениям статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) договор теплоснабжения признается публичным договором.

2. Установление судом или изменение (при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора ресурсоснабжения) фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2012 № 11657/11).

Суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенные им редакции условий договора не соответствуют требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон (статьи 421 и 422 ГК РФ).

3. Несоответствие законодательству условий направленного исполнителем коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации проекта договора при отсутствии оснований для отказа в его заключении (пункт 13 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124) не освобождает последнюю от обязанности рассмотреть предложенные условия и при необходимости направить исполнителю коммунальных услуг свой проект договора, основанный на положениях законодательства, регулирующего вопросы поставки соответствующего коммунального ресурса (оказания соответствующих услуг).

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 305-ЭС17-6961

Резолютивная часть определения объявлена 16.10.2017.

Полный текст определения изготовлен 23.10.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Городская управляющая компания" на решение Арбитражного суда Московской области от 11.04.2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2016, постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2017 по делу N А41-64755/2015.

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью "Городская управляющая компания" - Касаткин А.Б. (доверенность от 09.01.2017 б/н);

от публичного акционерного общества "Т Плюс" - Нилова В.В. (доверенность от 27.02.2017 N 51400-04-37/023).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Городская управляющая компания" (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к публичному акционерному обществу "Т Плюс" (далее - общество) о понуждении к заключению договора теплоснабжения на условиях, изложенных в проекте договора от 30.06.2015 N 16170/ГУК.

Решением Арбитражного суда Московской области от 11.04.2016 на общество возложена обязанность заключить с компанией договор теплоснабжения от 30.06.2015 N 16170/ГУК в редакции, принятой судом с учетом проектов сторон по условиям спорного договора, а также их дополнений.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2017, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить принятые судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Несогласие с решением суда первой инстанции обусловлено исключением из проекта договора компании некоторых условий и принятием судом ряда спорных положений договора в редакции общества. Не соглашаясь с постановлениями от 22.08.2016 и 20.02.2017, компания указывает на то, что правовые основания для отказа в урегулировании разногласий, возникших при заключении публичного договора, у судов отсутствовали.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 14.09.2017 кассационная жалоба компании вместе с делом N А41-64755/2015 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве общество ссылается на несостоятельность доводов жалобы компании и просит судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель общества - доводы отзыва.

Обсудив изложенные в кассационной жалобе, в отзыве, объяснениях представителей доводы и возражения, проверив материалы дела, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению в части.

Как следует из материалов дела, компания осуществляет управление многоквартирными домами, расположенными в г. Ижевске по адресам: ул. 7-я Подлесная, д. 38; ул. Воровского, д. 104, 136, 144; ул. Восточная, д. 22, 28, 40; ул. Карла Либкнехта, д. 61, 62, 66, 72.

Теплоснабжение указанных домов обеспечивается от источников тепловой энергии и по тепловым сетям общества.

Компания письмом от 03.07.2015 направила обществу заявку на заключение договора теплоснабжения с приложением документов и проекта договора теплоснабжения от 30.06.2015 N 16170/ГУК.

Общество письмом от 27.07.2015 N Т-2595 уведомило управляющую компанию об отказе в заключении договора теплоснабжения и приостановлении рассмотрения заявки, ссылаясь на несоответствие отраженного в представленных компанией документах (протоколах общего собрания собственников) способа управления многоквартирными домами требованиям статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также указало на заключение договоров непосредственно с собственниками помещений.

Расценив действия общества по приостановлению рассмотрения заявки как отказ от заключения договора, компания обратилась в суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьями 421, 426, 432, 445, 539, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьями 155, 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - Правила N 124), Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 N 808, суд первой инстанции установил, что компания представила необходимые для заключения договора документы, и урегулировал разногласия по спорным условиям договора.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что проект договора, представленный компанией, разработан и составлен без учета требований действующего законодательства, подлежащего применению к спорным правоотношениям.

Суд указал, что компания не обращалась к обществу с заявкой о направлении в его адрес проекта договора, учитывающего особенности теплоснабжения для категории потребителей - население, и не признал общество уклонившимся от заключения спорного договора.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В силу положений статьи 173 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по спору, возникшему при заключении или изменении договора, в резолютивной части решения указывается вывод арбитражного суда по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении заключить договор указываются условия, на которых стороны обязаны заключить договор.

Договор теплоснабжения, о понуждении к заключению которого просил истец, согласно положениям статьи 426 ГК РФ признается публичным договором.

Обязанность по заключению договора теплоснабжения в интересах лиц, пользующихся помещениями в многоквартирном доме, возложена на теплоснабжающую организацию и потребителя - исполнителя коммунальных услуг (в данном случае компанию), что следует из статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" и части 12 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4 статьи 445 ГК РФ если сторона, для которой в соответствии с названным Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

По смыслу статьи 446 ГК РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 названного Кодекса условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Из приведенных норм следует, что требование о понуждении заключить договор, обязательный для одной или обеих сторон, перешедшее в спор об отдельных условиях этого договора, должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям.

При рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора при уклонении от заключения договора и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Установление судом или изменение при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2012 N 11657/11).

Суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенные им редакции условий договора не соответствуют требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон (статьи 421 и 422 ГК РФ).

Удовлетворяя частично заявленные компанией требования, суд первой инстанции разрешил разногласия, возникшие у сторон по конкретным условиям договора теплоснабжения, сделав вывод об отсутствии у ответчика оснований для приостановления рассмотрения заявки истца на заключение договора, принимая во внимание представление им необходимых для заключения спорного договора документов.

Суд апелляционной инстанции, не опровергая установленные судом первой инстанции обстоятельства и выводы, основанные на положениях пунктов 5 - 7 Правил N 124, не указал нормы законодательства, позволяющие ресурсоснабжающей организации в подобной ситуации отказаться от заключения с исполнителем коммунальных услуг соответствующего договора и возлагающие на истца обязанность по направлению заявки на предоставление проекта договора теплоснабжения.

Напротив, несоответствие законодательству условий направленного исполнителем коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации проекта договора при отсутствии оснований для отказа в его заключении (пункт 13 Правил N 124) не освобождает последнюю от обязанности рассмотреть предложенные условия и при необходимости направить исполнителю коммунальных услуг свой проект договора, основанный на положениях законодательства, регулирующего вопросы поставки соответствующего коммунального ресурса (оказания соответствующих услуг).

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, не устранил неопределенность в правоотношениях сторон по заключению договора, не рассмотрел по существу доводы апелляционной жалобы и возражения сторон по спорным его условиям. В результате возникший между сторонами спор остался фактически неразрешенным.

Оставляя без изменения постановление апелляционного суда, суд округа не устранил допущенное судом апелляционной инстанции нарушение.

Учитывая, что судами апелляционной инстанции и округа при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2017 подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2017 по делу N А41-64755/2015 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Представление исполнителем коммунальных услуг неполного комплекта документов или неправильное их оформление не является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения с таким исполнителем (определение ВС РФ от 13.04.2017 № 305-ЭС16-16501 по делу № А41-97565/2015)

Ключевые тезисы

1. Суды ошибочно сочли, что непредставление исполнителем коммунальных услуг (ИКУ) в адрес ресурсоснабжающей организации (РСО) актов разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности в качестве приложения к договору является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения.

Судами не учтено, что согласно пункту 14 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (Правила), представление ИКУ документов, предусмотренных пунктами 6 и 7 Правил, не в полном объеме или неправильное их оформление не является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения.

2. Наличие разногласий сторон по содержанию актов разграничения не является основанием для отказа в судебной защите ИКУ (в части рассмотрения требований о понуждении РСО заключить договор ресурсоснабжения).

Более того, при отсутствии у ИКУ документов, на основании которых определяются границы разграничения балансовой принадлежности, состав общего имущества многоквартирного жилого дома применительно к системам горячего водоснабжения и отопления, а также внешняя граница сетей теплоснабжения устанавливаются в соответствии с пунктами 5, 6 и 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеизложенная позиция ВС РФ нашла свое отражение и в последующей практике суда. См., например, определение ВС РФ от 15.09.2017 № 305-ЭС17-7000.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2017 г. № 305-ЭС16-16501

Резолютивная часть определения объявлена 06.04.2017.

Полный текст определения изготовлен 13.04.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Городская управляющая компания» на решение Арбитражного суда Московской области от 26.02.2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2016 по делу № А41-97565/2015.

В судебном заседании приняли участие представители: от общества с ограниченной ответственностью «Городская управляющая компания» - Касаткин А.Б. (доверенность от 09.01.2017 б/н);

от публичного акционерного общества «Т Плюс» - Нилова В.В. (доверенность от 27.02.2017 № 51400-04-37/023).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Городская управляющая компания» (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к публичному акционерному обществу «Т Плюс» (далее - общество) об обязании заключить договор теплоснабжения на условиях представленного суду договора теплоснабжения от 09.09.2015 № 1915/ГУК.

Решением Арбитражного суда Московской области от 26.02.2016, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2016, в удовлетворении требований отказано.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить принятые судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 02.03.2017 кассационная жалоба компании вместе с делом № А41-97565/2015 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве общество ссылается на несостоятельность доводов жалобы компании и просит судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель общества - доводы отзыва.

Обсудив изложенные в кассационной жалобе и в отзыве доводы и возражения, проверив материалы дела, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, компания осуществляет управление многоквартирными домами, расположенными в г. Ижевске по адресам: ул. Кирова, д. 111а, ул. Ленина, д. 19, ул. Молодежная, д. 79а, ул. Орджоникидзе, д. 25а, ул. Пушкинская, д. 152, 224, ул. Труда, д. 36, ул. Удмуртская, д. 189.

Теплоснабжение вышеуказанных жилых домов обеспечивается за счет источников тепловой энергии и тепловых сетей общества.

Компания 15.09.2015 направила в адрес общества заявку на заключение договора теплоснабжения с приложением документов.

Общество в ответ на обращение компании письмом от 28.09.2015 сообщило о приостановлении рассмотрения заявки на заключение договора теплоснабжения, ссылаясь на заключение договоров непосредственно с собственниками помещений и на пункт 9 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее - Правила № 124).

Компания неоднократно в течение октября 2015 года обращалась к обществу с предложением сверить идентичность копий и оригиналов документов и просила возобновить рассмотрение заявки.

Расценив действия общества по приостановлению рассмотрения заявки как отказ от заключения договора, компания обратилась в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что проект договора разработан и составлен без учета требований действующего законодательства, подлежащего применению к правоотношениям теплоснабжения. При этом суд первой инстанции сослался на несоответствие условий проекта положениям пунктов 17 («е»), 18 («д»), 21 («в»), 25 - 26 Правил № 124, а также пунктам 35 и 39 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 (далее - Правила № 808).

Суд апелляционной инстанции дополнил выводы суда неисполнением компанией требований пункта 21 Правил № 808 к представлению акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений статьи 173 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по спору, возникшему при заключении или изменении договора, в резолютивной части решения указывается вывод арбитражного суда по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении заключить договор указываются условия, на которых стороны обязаны заключить договор.

Договор теплоснабжения, о понуждении заключения которого просил истец, согласно положениям статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) признается публичным договором.

Обязанность по заключению договора теплоснабжения в интересах лиц, пользующихся помещениями в многоквартирном жилом доме, возложена на теплоснабжающую организацию и потребителя - исполнителя коммунальных услуг (в данном случае компанию), что следует из статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и части 12 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4 статьи 445 ГК РФ если сторона, для которой в соответствии с названным Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

По смыслу статьи 446 ГК РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 названного Кодекса условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Из приведенных норм следует, что требование о понуждении заключить договор, обязательный для одной или обеих сторон, перешедшее в спор об условиях этого договора, должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям.

При рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора и при уклонении от заключения договора, и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Установление судом или изменение при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2012 № 11657/11).

Суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенные им редакции условий договора не соответствуют требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон (статьи 421 и 422 ГК РФ).

В данном случае суд первой инстанции, сделав правильный вывод об отсутствии у ответчика оснований для приостановления рассмотрения заявки истца на заключение договора, не разрешил разногласия, возникшие у сторон по условиям договора.

Суды апелляционной инстанции и округа не устранили неопределенности в правоотношениях сторон по заключению договора. Более того, суды сочли, что непредставление истцом обществу актов разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности в качестве приложения к договору теплоснабжения в соответствии с пунктом 21 Правил № 808 влечет отказ в заключении договора.

Между тем судами не учтено, что согласно пункту 14 Правил № 124 представление исполнителем коммунальных услуг (компанией) документов, предусмотренных пунктами 6 и 7 названных Правил, не в полном объеме или неправильное их оформление не является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения.

Как следует из пунктов 2, 21 Правил № 808, названные акты составляются сторонами (в отдельных случаях с участием теплосетевых организаций) и являются приложением к договору теплоснабжения, а следовательно, разногласия по их содержанию подлежат разрешению в том же порядке, что и по условиям договора. Отказ в иске по настоящему спору, обусловленный непредставлением актов разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, создает препятствия, не соответствующие целям деятельности управляющей организации, осуществляемой при оказании коммунальных услуг гражданам-потребителям в многоквартирном жилом доме.

Более того, при отсутствии у исполнителя коммунальных услуг документов, на основании которых определяются названные границы, состав общего имущества многоквартирного жилого дома применительно к системам горячего водоснабжения и отопления, а также внешняя граница сетей теплоснабжения устанавливаются в соответствии с пунктами 5, 6 и 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491.

Таким образом, возникший между сторонами спор остался фактически неразрешенным.

Учитывая, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, принятые по делу судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 26.02.2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2016 по делу № А41-97565/2015 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Особенности правового положения исполнителя коммунальных услуг не свидетельствуют о необязательности заключения им договора ресурсоснабжения (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014))

Ключевые тезисы

Особенности правового положения управляющей организации исполнителя коммунальных услуг в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в многоквартирные жилые дома не могут быть истолкованы как освобождающие указанную управляющую организацию от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с ресурсоснабжающими организациями соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2016 г. по делу № 305-ЭС16-4138

Резолютивная часть определения объявлена 01.08.2016.

Полный текст определения изготовлен 08.08.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (ответчик) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 (судьи Расторгуев Е.Б., Валиев В.Р., Садикова Д.Н.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 (судьи Малюшин А.А., Дегтярева Н.В., Дзюба Д.И.) по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» - Третьякова М.И. (по доверенности от 28.07.2016);

открытого акционерного общества «Ремонтно-строительное предприятие» - Морозов А.Ю. (по доверенности от 01.07.2016 № 18/12);

открытого акционерного общества «Мосэнергосбыт» - Радянская О.О. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-185), Федоров Е.М. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-186).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

открытое акционерное общество «Ремонтно-строительное предприятие» (пос. Кузнечики Подольского района Московской области, далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (г. Москва, село Красная Пахра, далее - компания) о взыскании 1 086 180 руб. задолженности по акту о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии от 14.03.2014 № 252 (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Мосэнергосбыт» (г. Москва, далее - общество).

Решением суда города Москвы от 31.03.2015 (судья Гутник П.С.) в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016, решение от 31.03.2015 отменено, иск удовлетворен.

Компания 22.03.2016 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

В кассационной жалобе компания, в возражение против обжалуемых судебных актов, ссылается на отсутствие оснований для квалификации потребления электрической энергии, поставленной в многоквартирный жилой дом в качестве бездоговорного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2016 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании подтвердила доводы кассационной жалобы и просила отменить постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016.

Предприятие в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы компании, просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Представители общества в судебном заседании просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей компании, предприятия и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 31.03.2015 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.10.2013 многоквартирный жилой дом (далее - МКД), расположенный в поселении Щаповское г. Москвы, передан в управление компании.

Указанный МКД присоединен к сетям предприятия через ТП-1, принадлежащую на праве собственности предприятию, в связи с чем между предприятием и компанией 14.11.2013 подписан акт разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности № 2200.

14.01.2014 между обществом и компанией заключен договор энергоснабжения с исполнителем коммунальных услуг № 83958890, в соответствии с которым общество обязалось подавать электрическую энергию в многоквартирные жилые дома, находящиеся в управлении компании. Спорный МКД включен в число объектов энергоснабжения 03.03.2014 путем подписания дополнительного соглашения к договору № 83958890.

При осмотре предприятием 14.03.2014 электроустановок компании составлен «Акт № 252 о неучтенном потреблении при выявлении бездоговорного потребления электрической энергии юридическим лицом», которым зафиксирован факт потребления электрической энергии без заключенного договора электроснабжения путем подключения к ТП-1. Период бездоговорного потребления определен в акте с 01.10.2013 по 20.02.2014.

Ссылаясь на отсутствие у компании оформленных договорных отношений с энергоснабжающей организацией, предприятие как сетевая организация в соответствии с пунктами 84, 167 и 196 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее - Основные положения № 442), обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с компании стоимости бездоговорного потребления электрической энергии за период с 01.10.2013 по 20.02.2014, рассчитав его исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки вводного кабеля (провода).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался статьями 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 2, 39, 84, 167 и 196 Основных положений № 442, и признав, что период, за который взыскивается задолженность, не может считаться бездоговорным ввиду наличия заключенного между компанией и обществом договора № 83958890, обеспечивающего подачу электроэнергии на МКД, находящийся в управлении компании, а предприятие не является собственником электрической энергии, потребленной компанией, пришел к выводу о выборе истцом неправильного способа защиты.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции исходил из того, что договорные отношения между компанией и обществом были оформлены только 03.03.2014 и заявленный предприятием период (с 01.10.2013 по 20.02.2014) отвечает признакам бездоговорного потребления, зафиксированного в акте от 14.03.2014 № 252. При этом суд согласился с позицией предприятия, определившего начало бездоговорного потребления с момента передачи МКД в управление компании (01.10.2013), а не с момента подписания между сторонами акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности (14.11.2013), как настаивала компания. Указанные выводы поддержаны судом округа.

Однако судами не учтено, что электрическая энергия, оплаты которой предприятие требует в качестве бездоговорно потребленной, поставлялась обществом (как энергоснабжающей организацией) в виде коммунального ресурса компании (как управляющей организации) в находящийся в ее управлении МКД в целях оказания проживающим в нем гражданам соответствующих коммунальных услуг.

Из материалов дела, включая расчет предприятием объема бездоговорного потребления, и содержания обжалуемых судебных актов не следует, что предприятие рассматривало компанию в качестве потребителя указанного коммунального ресурса с самостоятельными экономическими интересами. Следовательно, по своему содержанию спорные отношения по

поставке электрической энергии подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации (далее - ЖК). Следовательно, положения пункта 84 Основных положений № 442 подлежат применению к спорным отношениям в части, не противоречащей ЖК.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 ЖК размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, в случае если исполнителем является товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив либо управляющая организация, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной воды, горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации. Данный подход в равной мере относится как ко внутриквартирному потреблению соответствующих коммунальных ресурсов, так и потреблению этих ресурсов на общедомовые нужды.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети.

Поскольку вышеперечисленными актами гражданского и жилищного законодательства исключается возможность определения объема подлежащего оплате гражданами - потребителями коммунального ресурса каким-либо иным способом, чем на основании показаний регистрирующих фактическое потребление приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, а ответственность за бездоговорное потребление гражданами коммунальных ресурсов жилищным законодательством не установлена, пункт 84 Основных положений № 442, предусматривающий право сетевой организации взыскать с абонента, у которого отсутствует письменный договор с энергоснабжающей организацией, стоимость бездоговорного потребления электрической энергии в объеме, определяемом исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки каждого вводного провода (кабеля), не подлежит применению к отношениям между управляющей организацией и сетевой организацией как противоречащий Жилищному кодексу Российской Федерации и принятым в соответствии с ним правилам предоставления коммунальных услуг гражданам.

Из изложенного следует, что ввиду невозможности в силу вышеприведенных положений гражданского и жилищного законодательства бездоговорного потребления исполнителем коммунальных услуг коммунальных ресурсов, поставляемых в МКД в целях оказания коммунальных услуг гражданам, сетевая организация не вправе взыскивать с исполнителя коммунальных услуг стоимость соответствующего коммунального ресурса. Право на взыскание с исполнителя коммунальных услуг стоимости коммунального ресурса, поставленного в МКД в отсутствие у исполнителя письменного договора энергоснабжения (ресурсоснабжения) принадлежит ресурсоснабжающей организации.

Следовательно, требование предприятия не подлежит удовлетворению.

В то же время, указанные особенности правового положения управляющей организации - исполнителя коммунальных услуг в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в многоквартирные жилые дома не могут быть истолкованы как освобождающие указанную управляющую организацию от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с ресурсоснабжающими организациями соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов. Пунктом 12 статьи 161 ЖК управляющим организациям, товариществам собственников жилья либо

жилищным кооперативам или иным специализированным потребительским кооперативам, осуществляющим управление многоквартирными домами, запрещено отказываться от заключения договоров с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления). Более того, в силу принятых в соответствии со статьей 157 ЖК Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее - Правила № 124), в случае уклонения указанных организаций и лиц от заключения соответствующих договоров с ресурсоснабжающими организациями, последние наделены правом на обращение в суд с требованием о понуждении другой стороны к заключению договора ресурсоснабжения (пункт 11).

Кроме того, судебная коллегия считает ошибочным толкование судами нижестоящих инстанций положений пункта 2 Основных положений № 442, как допускающего заключение управляющей организацией договора энергоснабжения с ресурсоснабжающей организацией в течение двух месяцев с даты принятия последней соответствующего потребителя на обслуживание. В силу тех же вышеприведенных указаний жилищного законодательства о применении законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих жилищные отношения, только в той части, в которой они не противоречат ЖК, порядок заключения договоров энергоснабжения между указанными лицами регулируется Правилами № 124, принятыми в соответствии со статьей 157 ЖК. В пункте 5 Правил № 124 указаны сроки, в течение которых управляющая организация (исполнитель коммунальных услуг) обязана направить ресурсоснабжающей организации оферту о заключении договора энергоснабжения (ресурсоснабжения), а в пункте 11 тех же Правил установлен 30-дневный срок, неполучение в течение которого ответа на оферту, дает право стороне, направившей оферту, обратиться в суд о понуждении другой стороны к заключению такого договора.

Поскольку судом апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение правил жилищного законодательства об определении стоимости подлежащего оплате управляющей организацией коммунального ресурса, поставляемого в находящийся в управлении такой организации многоквартирный жилой дом, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что неправильное толкование судом первой инстанции положений действующего законодательства в части допустимости бездоговорного потребления коммунальных ресурсов, поставляемых в многоквартирные жилые дома в целях оказания коммунальных услуг гражданам, не привело к вынесению необоснованного решения об отказе в иске, решение от 31.03.2015 подлежит оставлению в силе.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2015 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Обязанность по заключению договора ресурсоснабжения лежит на исполнителе коммунальных услуг (определение ВС РФ от 06.07.2015 по делу № 310-КГ14-8259 (А68-1080/2014))

Ключевые тезисы

1. Исполнитель коммунальных услуг (ИКУ) обязан заключать договоры ресурсоснабжения с целью предоставления коммунальных услуг собственникам жилых помещений. Управляющая организация автоматически становится ИКУ и обязана заключить договоры на приобретение всего объема коммунальных ресурсов до ввода в дом (до границы ответственности управляющих организаций). Заключение управляющей организацией соответствующего договора с ресурсоснабжающей организацией обусловлено именно наличием у нее цели оказания собственникам жилых помещений в многоквартирном доме коммунальной услуги в соответствии с договором управления.

2. Принятие решения собственниками жилых помещений о внесении платы за потребленные коммунальные услуги напрямую ресурсоснабжающим организациям не снимает с ИКУ обязанности по заключению договоров ресурсоснабжения. Собственники помещений вносят плату за коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающим организациям при наличии договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, заключенного с ИКУ в лице управляющей организации, и при условии, что решение о внесении платы за все или некоторые коммунальные услуги принято на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме. Закрепление решением этого общего собрания порядка внесения платы за коммунальные услуги означает установление нового способа исполнения обязательств потребителями коммунальных услуг перед ИКУ в лице управляющей организации.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2015 г. по делу № 310-КГ14-8259

Резолютивная часть определения объявлена 02.07.2015.

Полный текст определения изготовлен 06.07.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,

судей Грачевой И.Л., Павловой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело А68-1080/2014 по кассационной жалобе Государственной жилищной инспекции Тульской области (г. Тула) на решение Арбитражного суда Тульской области от 16.06.2014 по делу № А68-1080/2014, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 по тому же делу

по заявлению закрытого акционерного общества «Градсервис» (далее - общество) к Государственной жилищной инспекции Тульской области (далее - инспекция) о признании незаконным предписания от 22.01.2014 № 22/1.

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества - Хамматова С.Р.,

от инспекции - не явился, извещен надлежащим образом по правилам статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявил о рассмотрении дела без участия его представителя.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

решением арбитражного суда от 16.06.2014 (судья Андреева Е.В.), оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 (судьи Заикина Н.В., Еремичева Н.В., Мордасов Е.В.), заявленные требования удовлетворены.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 14.11.2014 (судьи Шелудяев В.Н., Ключникова Н.В., Стрегелева Г.А.) указанные судебные акты изменил, исключив из мотивировочной части выводы судов о том, что пункт 6.10 договора от 29.10.2012 № 56-ГС/12 управления многоквартирным домом по адресу: г. Тула, ул. Кирова, 28, противоречит жилищному законодательству. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Инспекция обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на решение Арбитражного суда Тульской области от 16.06.2014, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014, в которой просит данные судебные акты отменить в части признания незаконным пункта 2 предписания инспекции от 22.01.2014 № 22/1.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и выступлении в судебном заседании представителя общества, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что судебные акты подлежат отмене в части признания незаконным пункта 2 оспариваемого предписания. В этой части требования заявителя удовлетворению не подлежат.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество осуществляет управление многоквартирным домом, расположенным по адресу: г. Тула, ул. Кирова, 28, на основании договора управления многоквартирным домом от 29.10.2012 № 56-ГС/12.

На основании жалобы жителя указанного дома инспекцией проведена внеплановая документальная проверка деятельности общества, в ходе которой в том числе было установлено, что обществом, как управляющей компанией, не заключены обязательные договоры с ресурсоснабжающими организациями, что является нарушением статей 36, 44, 155, 157, 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), статей 290, 421, 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), пунктов 8, 9, 13, 14, 31 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила), пунктов 7, 10, 11, 26, 27 Постановления Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» (далее - Постановление № 124), пункта 68 Постановления Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии».

По результатам проверки составлен акт от 20.01.2014 г. № 14/1 и выдан оспариваемый акт, пунктом 2 которого обществу в срок до 20.02.2014 предписано заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на электроснабжение и газоснабжение многоквартирного жилого дома.

Не согласившись с вынесенным предписанием, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением по настоящему делу.

Удовлетворяя требования в части пункта 2 предписания, суды трех инстанций руководствовались статьей 44, частями 2, 3 статьи 161, частями 2 и 4 статьи 154, частью 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса, пунктом 9 Правил и исходили из того, что решением общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме утвержден порядок внесения платы за коммунальные услуги собственниками и нанимателями помещений непосредственно ресурсоснабжающим организациям: обществу с ограниченной ответственностью «Газпром межрегионгаз Тула», открытому акционерному обществу «Тульская энергосбытовая компания», на основании чего понуждение общества заключить договоры поставки коммунальных ресурсов с этими организациями нарушит волеизъявление собственников.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям. При этом внесение платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям признается выполнением собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме своих обязательств по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией, которая отвечает перед такими собственниками и нанимателями за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества.

Согласно статье 161 Жилищного кодекса управление многоквартирным домом должно обеспечивать предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме (часть 1); способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме (часть 3); управляющие организации, товарищества собственников жилья либо жилищные кооперативы или иные специализированные потребительские кооперативы, осуществляющие управление многоквартирными домами, не вправе отказываться от заключения в соответствии с правилами, указанными в части 1 статьи 157 данного Кодекса, договоров с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления) (часть 12).

Условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Согласно пункту 9 Правил условия предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме в зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом определяются в договоре управления многоквартирным домом, заключаемом собственниками помещений в многоквартирном доме с управляющей организацией, выбранной в установленном жилищным законодательством Российской Федерации порядке для управления многоквартирным домом.

В соответствии с пунктом 4.1.2 договора управления от 29.10.2012 управляющая организация обязана обеспечить предоставление собственникам коммунальных услуг в необходимых для них объемах и надлежащего качества путем заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров и расчетов по ним от имени собственников.

Как следует из пункта 13 Правил, предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией посредством заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов при предоставлении коммунальных услуг потребителям.

Согласно пункту 14 Правил управляющая организация, выбранная в установленном жилищным законодательством Российской Федерации порядке для управления многоквартирным домом, приступает к предоставлению коммунальных услуг потребителям в многоквартирном доме с даты, указанной в решении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о выборе управляющей организации, или с даты заключения договора управления многоквартирным домом.

В письме Министерства регионального развития Российской Федерации от 03.05.2007 № 8326-РМ/07 разъяснено, что при выборе собственниками помещений в многоквартирном доме способа управления домом управляющей организацией последняя на основании подпунктов 2, 3 части 3 статьи 162 Жилищного кодекса должна заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на приобретение всех коммунальных ресурсов, предоставление которых возможно, исходя из степени благоустройства многоквартирного дома.

В соответствии с пунктом 5 Постановления № 124 исполнитель в лице управляющей организации не позднее 7 дней со дня вступления в силу договора управления многоквартирным домом, но не ранее 10 рабочих дней со дня принятия решения о выборе управляющей организации направляет в ресурсоснабжающую организацию заявку (оферту) о заключении договора ресурсоснабжения.

Согласно пункту 7 Постановления № 124 документами, подтверждающими наличие у исполнителя обязанности предоставлять соответствующую коммунальную услугу, являются для управляющей организации: если собственниками помещений в многоквартирном доме в качестве способа управления выбрано управление управляющей организацией, - протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, на котором принято решение о выборе в качестве способа управления многоквартирным домом управление управляющей организацией, и протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, на котором принято решение о выборе управляющей организации в лице той управляющей организации, которая обращается с заявкой (офертой), а также договор управления многоквартирным домом (если таковой заключен).

Таким образом, общество на основании указанных норм права обязано заключать договоры ресурсоснабжения с целью предоставления коммунальных услуг собственникам жилых помещений.

С момента принятия собственниками помещений в многоквартирном доме решения о выборе в качестве способа управления многоквартирным домом управления управляющей организацией собственник не может самостоятельно заключать договоры с ресурсоснабжающей организацией.

Управляющая организация автоматически становится исполнителем коммунальных услуг и обязана заключить договоры на приобретение всего объема коммунальных ресурсов до ввода в дом (до границы ответственности управляющих организаций).

Заключение управляющей организацией соответствующего договора с ресурсоснабжающей организацией обусловлено именно наличием у нее цели оказания собственникам жилых помещений в многоквартирном доме коммунальной услуги в соответствии с договором управления.

Собственники жилых помещений проверяемого многоквартирного жилого дома приняли решение вносить плату напрямую ресурсоснабжающим организациям.

Согласно пункту 27 Постановления № 124, в случае если общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме или общим собранием членов товарищества или кооператива принято решение о внесении платы за коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающим организациям, в договоре ресурсоснабжения предусматриваются:

а) порядок, сроки и форма представления ресурсоснабжающей организацией исполнителю информации о поступившем от потребителей размере платы за коммунальную услугу и о задолженности исполнителя по оплате коммунального ресурса раздельно по платежам потребителей и по платежам за коммунальную услугу соответствующего вида, потребляемую при использовании общего имущества в многоквартирном доме;

б) условие о том, что при осуществлении сверки расчетов раздельно указываются начисления, размеры платежей и задолженности исполнителя в части внесения платы за коммунальную услугу соответствующего вида, потребляемую при использовании общего имущества в многоквартирном доме, и в части внесения платы за соответствующую коммунальную услугу потребителями на 1-е число месяца, следующего за расчетным периодом;

в) порядок взаимодействия ресурсоснабжающей организации и исполнителя по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги потребителям, которые не исполняют или ненадлежащим образом исполняют обязательства по оплате коммунальной услуги, соответствующий требованиям, предусмотренным Правилами предоставления коммунальных услуг;

г) ответственность исполнителя за невыполнение законных требований ресурсоснабжающей организации по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги потребителю, имеющему задолженность по ее оплате (при наличии технической возможности для выполнения указанных требований), в том числе в виде возмещения исполнителем ресурсоснабжающей организации убытков, понесенных ею в результате невыполнения исполнителем указанных требований, а также порядок применения такой ответственности;

д) обязанность исполнителя предусматривать в договорах с потребителями согласованный с ресурсоснабжающей организацией порядок внесения потребителями платы за коммунальную услугу непосредственно ресурсоснабжающей организации.

Таким образом, принятие решения собственниками жилых помещений вносить плату за потребленные коммунальные ресурсы напрямую ресурсоснабжающим организациям не снимает с общества, как исполнителя коммунальных услуг, обязанности по заключению договоров ресурсоснабжения.

Собственники помещений вносят плату за коммунальные услуги (кроме потребляемых на общедомовые нужды) непосредственно ресурсоснабжающим организациям при наличии договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, заключенного с исполнителем в лице управляющей организации, и при условии, что решение о внесении платы за все или некоторые коммунальные услуги принято на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме.

Закрепление решением этого общего собрания порядка внесения платы за коммунальные услуги означает установление нового способа исполнения обязательств потребителями коммунальных услуг перед исполнителем в лице управляющей организации.

Данный вывод соответствует решению Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2014 № АКПИ14-197.

При изложенных обстоятельствах суды неверно применили нормы материального права, что привело к принятию неправильного решения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении данного дела судебная коллегия приходит к выводу, что судами были допущены существенные нарушения норм материального права, влекущие отмену оспариваемых судебных актов в части признания незаконным пункта 2 предписания инспекции от 22.01.2014 № 22/1.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части признания незаконным пункта 2 оспариваемого предписания на основании пункта 1 статьи 291.11 Кодекса. В этой части заявление общества удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда

определила:

решение Арбитражного суда Тульской области от 16.06.2014, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 по делу № А68-1080/2014 отменить в части признания незаконным пункта 2 предписания Государственной жилищной инспекции Тульской области от 22.01.2014 № 22/1.

В удовлетворении заявления закрытого акционерного общества «Градсервис» в указанной части отказать.

В остальной части постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 по тому же делу оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

3.2. Оплата энергии

3.2.1. Условия возникновения обязательств по оплате энергии

Сам по себе факт прохождения магистрали горячего водоснабжения через нежилое помещение в многоквартирном доме не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника такого помещения платы за отопление в пользу теплоснабжающей организации (определение ВС РФ от 02.07.2024 № 71-КГ24-3-К3)

Ключевые тезисы

1. Транспортировка тепловой энергии сопровождается ее потерями технологического характера. При этом тепловые потери не являются самостоятельным объектом продажи, поскольку объективно возникают в процессе и в связи с передачей абонентам тепловой энергии.

2. Нежилое помещение в МКД не оборудовано ИПУ тепловой энергии, доказательств наличия в нежилом помещении теплопринимающих устройств и приборов учета, а также возможность их установки не представлено. Собственник нежилого помещения обращался в управляющую компанию с просьбой изолировать систему магистральных труб. Следовательно, прохождение энергии по внутридомовым тепловым сетям обусловлено не необходимостью поставки этой тепловой энергии ответчику, а ее поставкой всему многоквартирному жилому дому.

3. Даже в отсутствие пользования ответчиком спорным нежилым помещением режим поставки тепловой энергии в дом оставался бы прежним, а потому дополнительный объем тепловой энергии истец ответчику не поставляет.

4. Нахождение транзитного трубопровода в нежилом помещении является объективной необходимостью и обусловлено техническим, технологическим и конструктивным устройством тепловых сетей жилого дома. Транзитные трубопроводы являются одной из составляющих системы теплоснабжения (тепловой сети) дома и сами по себе не могут быть отнесены к теплопотребляющим установкам.

5. Факт прохождения магистрали горячего водоснабжения через нежилое помещение при отсутствии в нежилом помещении теплопринимающих устройств не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника такого помещения в пользу теплоснабжающей организации платы за отопление, поскольку расходы в связи с технологическим расходом (потерями) тепловой энергии транзитных труб во внутридомовых сетях жилого дома включаются в общедомовые нужды собственников жилых помещений дома.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2024. № 71-КГ24-3-К3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Киселева А.П.,

судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску муниципального предприятия "Калининградтеплосеть" к Толмачевой Маргарите Федоровне о возмещении убытков за бездоговорное потребление тепловой энергии по кассационной жалобе Толмачевой Маргариты Федоровны на решение Московского районного суда г. Калининграда от 11 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 19 мая 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

муниципальное предприятие "Калининградтеплосеть" (далее - МП "Калининградтеплосеть") обратилось в суд с вышеуказанным иском к Толмачевой М.Ф., мотивируя свои требования тем, что ответчику на праве собственности принадлежат нежилые помещения, расположенные в многоквартирном доме, подключенном к центральному теплоснабжению. Договор на поставку тепловой энергии между сторонами не заключен. Актом от 9 апреля 2021 г. зафиксировано бездоговорное потребление тепловой энергии в подвальном помещении. Требование о необходимости заключения договора теплоснабжения и оплате задолженности за бездоговорное потребление тепловой энергии оставлено Толмачевой М.Ф. без удовлетворения.

Решением Московского районного суда г. Калининграда от 11 января 2023 г. исковые требования удовлетворены частично. С Толмачевой М.Ф. в пользу истца взысканы убытки за бездоговорное потребление тепловой энергии в размере 93 562,37 руб. и расходы. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 19 мая 2023 г. решение суда первой инстанции изменено, задолженность за потребленную тепловую энергию взыскана в размере 40 786,26 руб., уменьшен размер взысканных расходов.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2023 г. решение суда первой инстанции с учетом внесенных апелляционным определением изменений и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Толмачевой М.Ф. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 7 марта 2024 г. Толмачевой М.Ф. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты, а определением от 22 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что Толмачева М.Ф. является собственником нежилого помещения II, общей площадью 145,2 кв. м, расположенного в многоквартирном доме по адресу: < ... > .

Указанное нежилое помещение состоит из помещений, расположенных на первом этаже дома, общей площадью 91,1 кв. м, и подвального помещения, общей площадью 54,1 кв. м.

2 марта 2015 г. между МП "Калининградтеплосеть" и Толмачевой М.Ф. заключен договор снабжения тепловой энергией через присоединенную сеть, по условиям которого Толмачевой М.Ф. предоставляется тепловая энергия в нежилое помещение магазин "Постельное белье" с учетом отапливаемой площади помещений в размере 91,1 кв. м. Данное нежилое помещение ИПУ тепловой энергии не оборудовано.

Согласно акту обследования от 11 января 2016 г. установлено отсутствие технической возможности установки общедомового прибора учета тепловой энергии в многоквартирном доме.

Актом N 2680 от 9 апреля 2021 г. в указанном нежилом помещении в присутствии собственника зафиксировано бездоговорное потребление тепловой энергии в подвальных помещениях. Установлено, что в подвальном помещении проходит трубопровод диаметром 45 мм-2 м (не заизолирован), температура внутреннего воздуха 17,4 градусов Цельсия.

24 мая 2021 г. истцом в адрес ответчика направлено требование о необходимости обращения в договорной отдел МП "Калининградтеплосеть" с заявлением о внесении изменений в договор теплоснабжения по объекту недвижимости, в части включения помещений, площадью 54,1 кв. м, в данном требовании указывалось и на необходимость произвести оплату за потребленную тепловую энергию.

14 апреля 2022 г. в адрес Толмачевой М.Ф. направлена претензия с требованием оплатить задолженность за бездоговорное потребление тепловой энергии в размере 133306,36 руб. в срок до 28 апреля 2022 г., данная задолженность ответчиком не оплачена.

Расчет задолженности за бездоговорное потребление тепловой энергии произведен истцом за период с февраля 2019 г. по март 2021 г. и составил 110652,86 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции признал доказанным факт бездоговорного потребления ответчиком тепловой энергии в принадлежащем ей подвальном помещении и пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца убытков за бездоговорное потребление тепловой энергии в полуторакратном размере, определив размер задолженности с учетом заявления ответчика о применении срока исковой давности по заявленным требованиям в сумме 62 374,91 руб.

Проверяя правильность применения судом первой инстанции норм права, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об изменении решения суда первой инстанции, снизив размер задолженности, подлежащей взысканию в пользу истца. Указав, что между сторонами еще 2 марта 2015 г. был заключен договор теплоснабжения нежилого помещения 145, 2 кв. м, суд учел то обстоятельство, что указанным договором предусмотрен расчет платы, исходя из площади отапливаемых помещений, расположенных только на первом этаже 91,1 кв. м, само по себе не свидетельствует о том, что потребление тепловой энергии, поставленной в принадлежащее ответчику нежилое помещение, в том числе в части подвальных по-

мещений являлось бездоговорным. Кроме того, судебная коллегия указала, что проект договора теплоснабжения был подготовлен самой теплоснабжающей организацией, а при таких обстоятельствах, оснований для взыскания с ответчика убытков в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии, у суда первой инстанции не имелось.

Кассационный суд общей юрисдикции решение суда первой инстанции с учетом внесенных апелляционным определением изменений и апелляционное определение оставил без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 1 статьи 290 указанного кодекса собственникам помещений, машино-мест в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения многоквартирного дома, несущие и ненесущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование многоквартирного дома, расположенное за пределами или внутри помещений, обслуживающее более одного помещения, машино-места в многоквартирном доме, а также земельный участок, указанный в пункте 2 статьи 287.6 настоящего кодекса.

Аналогичные положения содержатся в статье 36 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 539 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (пункт 1).

Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 29 постановления Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. N 306 "Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг" нормативы потребления коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, по каждому виду коммунальных ресурсов включают нормативные технологические потери коммунальных ресурсов (технически неизбежные и обоснованные потери холодной и горячей воды, электрической энергии во внутридомовых инженерных коммуникациях и оборудовании многоквартирного дома), а также объем коммунальных ресурсов, потребляемых при выполнении минимального перечня необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме услуг и работ и при использовании входящего в состав общего имущества оборудования, предназначенного для обеспечения благоприятных и безопасных условий проживания граждан.

Таким образом, транспортировка тепловой энергии сопровождается ее потерями технологического характера. При этом, тепловые потери не являются самостоятельным объектом продажи поскольку объективно возникают в процессе и в связи с передачей абонентам тепловой энергии.

По настоящему делу, согласно акту обследования от 11 января 2016 г. установлено отсутствие технической возможности установки общедомового прибора учета тепловой энергии в многоквартирном доме.

Принадлежащее истцу нежилое помещение также не оборудовано ИПУ тепловой энергии, доказательств наличия в нежилом помещении, принадлежащем заявителю, теплопринимающих устройств и приборов учета, а также возможность их установки, истцом не представлено.

Изоляция системы магистральных труб на основании обращения Толмачевой М.Ф., была произведена управляющей компанией согласно наряд-задания N 4 на выполнение работ, только в 4 февраля 2022 г.

Прохождение энергии по внутридомовым тепловым сетям обусловлено не необходимостью поставки этой тепловой энергии ответчику, а ее поставкой всему многоквартирному жилому дому, то есть даже в отсутствие пользования ответчиком спорным нежилым помещением режим поставки тепловой энергии в дом оставался бы прежним, а потому дополнительный объем тепловой энергии истец ответчику не поставляет.

В свою очередь, нахождение транзитного трубопровода в помещении ответчика, является объективной необходимостью и обусловлено техническим, технологическим и конструктивным устройством тепловых сетей жилого дома. Транзитные трубопроводы являются одной из составляющих системы теплоснабжения (тепловой сети) дома и сами по себе не могут быть отнесены к теплопотребляющим установкам.

При указанных обстоятельствах факт прохождения через нежилое помещение, принадлежащее на праве собственности Толмачевой М.Ф., магистрали горячего водоснабжения при отсутствии в нежилом помещении теплопринимающих устройств учета не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника такого помещения в пользу теплоснабжающей организации платы за отопление, поскольку данный объект тепловой энергии является технологическим расходом (потерями) тепловой энергии транзитных труб во внутридомовых сетях жилого дома, расходы включаются в общедомовые нужды собственников жилых помещений дома.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего решение Московского районного суда г. Калининграда от 11 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 19 мая 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2023 г. подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского районного суда г. Калининграда от 11 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 19 мая 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Основной вывод

Ошибочным является вывод суда о том, что внесение в ЕГРН записи о регистрация за муниципальным образованием права собственности на нежилое помещение в МКД, предназначенное для обслуживания более одного помещения в здании, не имеет правового значения при взыскании с муниципального образования долга за отпущенную в это помещение горячую воду (определение ВС РФ от 16.07.2024 № 309-ЭС24-4387 по делу № А50-23863/2022)

Ключевые тезисы

1. Ошибочным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что спорное нежилое помещение, предназначенное для обслуживания более одного помещения в здании, является в силу закона общей долевой собственностью собственников помещений в здании, а внесение в ЕГРН в 2018 году записи о регистрация за муниципальным образованием права собственности на указанное нежилое помещение правового значения не имеет. Поскольку сведения ЕГРН обладают свойством публичной достоверности, а подлежащее государственной регистрации право считается существующим с момента внесения соответствующих сведений в этот реестр и до момента их исключения из него в установленном порядке, суд пришел к правильному выводу о том, что нежилое помещении в спорном периоде находилось в собственности муниципального образования.

Однако, поскольку спор касается не права собственности на нежилое помещение, а порядка оплаты коммунального ресурса, поставленного истцом в это помещение, одна только неправомерность вывода суда апелляционной инстанции об отсутствии законной силы у спорной записи в ЕГРН не может служить основанием для отмены постановления об отказе в иске.

2. Правильным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что, обращаясь с иском, истец необоснованно требует повторной оплаты горячей воды (потребленной гражданами, проживающими в жилых помещениях 2 этажа здания, через расположенные в нежилом помещении ответчика точки водоразбора), которая уже была оплачена гражданами в соответствии с нормативом потребления.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 № 309-ЭС24-4387

Резолютивная часть определения объявлена 15.07.2024

Полный текст определения изготовлен 16.07.2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Самуйлова С.В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е.,

с использованием систем видео-конференц-связи при содействии Арбитражного суда Пермского края (судья Елизарова И.В. при ведении протокола секретарем судебного заседания Ульдановой Л.И.) -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу муниципального образования "Город Пермь" в лице Департамента имущественных отношений администрации города Перми на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.12.2023 по делу N А50-23863/22 Арбитражного суда Пермского края.

В заседании приняли участие представители:

муниципального образования "Город Пермь" в лице Департамента имущественных отношений администрации города Перми - Сырцев М.С. (по доверенности от 13.12.2023 N 059-19-01-45-64);

публичного акционерного общества "Т Плюс" - Краузе Ю.А. (по доверенности от 12.02.2024 N 7U00/7U00/1904/2024), Лукас Е.П. (по доверенности от 05.09.2022), Михина Ж.А. (по доверенности от 05.09.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество "Т Плюс" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию "Город Пермь" в лице Департамента имущественных отношений администрации города Перми (далее - муниципальное образование) о взыскании 48 639 руб. 59 коп. задолженности по оплате горячей воды, поставленной в при-

надлежащие ответчику помещения с октября 2021 года по июнь 2022 года, 735 руб. 54 коп. законной неустойки, 206 руб. 24 коп. почтовых расходов (с учетом уточнения).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных исковых требований относительно предмета спора, привлечено муниципальное казенное учреждение "Содержание муниципального имущества".

Решением Арбитражного суда Пермского края от 13.02.2023 иск удовлетворен.

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2023 суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "ЭКВО".

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2023 решение от 13.02.2023 отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 27.12.2023 постановление от 14.07.2023 отменено, иск удовлетворен.

Муниципальное образование 26.02.2024 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 27.12.2023 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судом норм материального права, повлиявшие на исход дела, и оставить в силе постановление от 14.07.2023.

В кассационной жалобе муниципальное образование, в частности, ссылаясь на пункт 51 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), указывает на двойное предъявление истцом требования об оплате коммунального ресурса - собственникам жилых помещений в здании, оплачивающих его по правилам, установленным для расчета платы за коммунальные услуги для потребителей, проживающих в коммунальной квартире, и муниципальному образованию, как собственнику нежилого помещения в здании.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2024 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба муниципального образования с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель муниципального образования в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил постановление суда округа отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Общество в отзыве на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемый судебный акт просили оставить без изменения как законный и обоснованный.

Муниципальное казенное учреждение "Содержание муниципального имущества" и общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "ЭКВО", надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы муниципального образования, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей муниципального образования и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 27.12.2023 подлежит отмене с оставлением в силе постановления от 14.07.2023.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, распоряжением правительства Пермского края от 24.01.2018 N 17-рп из государственной собственности Пермского края в собственность муниципального образования "город Пермь" передано 17 жилых помещений и одно нежилое помещение площадью 113,2 кв. м (далее - нежилое помещение), расположенные на 2 этаже пятиэтажного здания бывшего общежития по адресу: г. Пермь, ул. Чайковского, д. 20 (далее - здание).

Нежилое помещение согласно выписке из технического паспорта здания состоит из коридоров, умывальных, душевых, санузлов, предназначенных для обслуживания жилых помещений, расположенных на 2 этаже здания. Как следует из выписки из ЕГРН, право собственности муниципального образования на нежилое помещение зарегистрировано 14.07.2018, а на основании заявления собственников жилых помещений в здании 07.09.2022 зарегистрировано право общей долевой собственности на нежилое помещение.

Общество, являющееся теплоснабжающей организацией на территории города Перми, в отсутствие заключенного письменного договора с октября 2021 года по июнь 2022 года поставляло горячую воду в нежилое помещение. Рассчитав стоимость объема ежемесячно поставляемой в нежилое помещение горячей воды по нагрузке (0,04011291 м куб/час), общество 21.07.2022 направило муниципальному образованию требование об оплате, оставление которого ответчиком без удовлетворения послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался статьями 8.1, 10, 124, 125, 210, 296, 309, 310, 330, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), статьями 2, 16, 51 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах органи-

зации местного самоуправления в Российской Федерации", статьей 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", пунктом 6 Правил N 354, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, пришел к выводу об отсутствии оснований для освобождения муниципального образования, которому согласно данным ЕГРН в спорном периоде принадлежало право собственности на нежилое помещение, от оплаты поставленной обществом в это помещение горячей воды, а также от ответственности за просрочку по ее оплате.

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2023 суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, в целях исключения дублирования взыскания за поставленный ресурс привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "ЭКВО", осуществляющее управление зданием.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции руководствовался статьями 290, 309, 310 ГК РФ, статьями 36, 39, 155, 158 ЖК РФ, пунктом 28 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491, Инструкцией о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденной приказом Минземстроя России от 04.08.1998 N 37, разъяснениями, содержащимися в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 64 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания", и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, пришел к выводу о том, что после утраты зданием статуса муниципального общежития и приобретения статуса многоквартирного дома реконструкция и перепланировка в нем не осуществлялись, в жилых помещениях 2 этажа здания точки водоразбора отсутствуют, а имеются только в нежилом помещении ответчика, указав, что истец предъявляет собственникам и нанимателям указанных жилых помещений плату за горячую воду по нормативу.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на то, что нежилое помещение, состоящее из коридоров, умывальных, душевых, санузлов, предназначенных для обслуживания более одного помещения в здании, не может являться предметом индивидуальной собственности, а является в силу закона общей долевой собственностью собственников помещений в здании, так что с момента приватизации 18.03.2013 первого жилого помещения в здании регистрация за муниципальным образованием в 2018 году права собственности на нежилое помещение, обслуживающее несколько жилых помещений, правового значения не имеет.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и удовлетворяя иск общества, суд округа руководствовался статьями 8.1, 210, 539, 544 ГК РФ, пунктами 4, 7, 26, 43 Правил N 354 и, указав на то, что сведения ЕГРН обладают свойством публичной достоверности, а подлежащее регистрации право считается существующим с момента внесения в реестр соответствующих сведений и до момента их исключения из реестра, согласился с выводом суда первой инстанции о том, что муниципальное образование как собственник нежилого помещения обязано нести расходы, связанные с оплатой поставленной обществом в спорном периоде в это помещение горячей воды.

Между тем, судебная коллегия полагает, что судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Судебная коллегия признает ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о том, что с момента приватизации первого жилого помещения в здании спорное нежилое помещение, предназначенное для обслуживания более одного помещения в здании, является в силу закона общей долевой собственностью собственников помещений в здании, а внесение в ЕГРН в 2018 году записи о регистрация за муниципальным образованием права собственности на указанное нежилое помещение правового значения не имеет.

Поскольку сведения ЕГРН обладают свойством публичной достоверности, а подлежащее государственной регистрации право считается существующим с момента внесения соответствующих сведений в этот реестр и до момента их исключения из него в установленном порядке, суд округа пришел к правильному выводу о том, что нежилое помещении в спорном периоде находилось в собственности муниципального образования.

Однако, судебная коллегия признает, что поскольку настоящий спор касается не права собственности на нежилое помещение, а порядка оплаты коммунального ресурса, поставленного истцом в это помещение, одна только неправомерность вывода суда апелляционной инстанции об отсутствии законной силы у спорной записи в ЕГРН не может служить основанием для отмены постановления об отказе в иске.

Судом апелляционной инстанции установлено, что после утраты зданием статуса муниципального общежития и приобретения статуса многоквартирного дома реконструкция и перепланировка в нем не осуществлялись, в жилых помещениях 2 этажа здания точки водоразбора отсутствуют, а имеются только в нежилом помещении ответчика.

Возражение ответчика о том, что указанное нежилое помещение используется для удовлетворения бытовых нужд гражданами, проживающими в жилых помещениях 2 этажа здания, истцом в судах нижестоящих инстанций не опровергнуто (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ), расчет водопотребления в этом помещении по нагрузке, несмотря на неоднократные предложения суда апелляционной инстанции, истцом не представлен. Более того, предъявляя настоящих иск, истец не ссылался на использование нежилого помещения ответчика для целей, отличных от удовлетворения названными гражданами личных бытовых нужд, а также на неиспользование гражданами какой-либо из расположенных в нежилом помещении ответчика точек водоразбора.

Следовательно, несмотря на утрату зданием статуса муниципального общежития, в спорном периоде сохранялся способ потребления гражданами горячей воды, характерный для общежитий коридорного, гостиничного и секционного типа, в соответствии с которым в отсутствие в жилых помещениях точек водоразбора потребление осуществлялось через точки водоразбора, находящиеся в общих кухнях, туалетах, блоках душевых. В соответствии с пунктами 42, 51 Правил N 354, пунктом 7 приложения N 2 к Правилам N 354 расчет платы за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, предоставленные потребителям в жилых помещениях общежитий указанного типа производится в порядке, установленном для расчета размера платы за коммунальные услуги для потребителей, проживающих в коммунальной квартире, то есть в соответствии с показаниями общего (квартирного) прибора учета, а при его отсутствии - исходя из нормативов потребления соответствующей коммунальной услуги.

Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о том, что, обращаясь с настоящим иском, истец требует повторной оплаты горячей воды, потребленной гражданами, проживающими в жилых помещениях 2 этажа здания, через расположенные в нежилом помещении ответчика точки водоразбора, - которая была оплачена названными гражданами в соответствии с нормативом потребления, - является правильным. Выставление гражданам, проживающим в указанных жилых помещениях, платы за горячую воду в соответствии с нормативом потребления горячей воды представители истца подтвердили в настоящем судебном заседании.

В то же время, полностью отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа приведенные выводы апелляционной инстанции о способе потребления горячей воды и порядке ее оплаты, основанные на исследовании фактических обстоятельств спора, не опроверг, на несоответствие этих выводов каким-либо из имеющихся в деле доказательств либо на неправильное толкование судом норм материального права не указал, что, по мнению судебной коллегии, свидетельствует об отсутствии предусмотренных статьей 288 АПК РФ оснований для отмены постановления от 14.07.2023.

Поскольку законность сделанного судом апелляционной инстанции в пределах своей компетенции вывода об обстоятельствах потребления проживающими в жилых помещениях 2 этажа здания гражданами горячей воды, поставленной истцом в нежилое помещение ответчика, и об оплате гражданами этой коммунальной услуги по нормативу потребления судом округа не опровергнута, а вывод суда апелляционной инстанции о субъекте права собственности на нежилое помещение в спорном периоде не привел к принятию неправильного решения, постановление от 27.12.2023 подлежит отмене с оставлением в силе постановления от 14.07.2023.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.12.2023 по делу N А50-23863/22 Арбитражного суда Пермского края отменить, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2023 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Владелец встроенно-пристроенного офисного здания, которое имеет общую с многоквартирным жилым домом систему теплоснабжения и систему водоснабжения, обязан вносить лицу, управляющему домом, платежи за водо- и теплоснабжение в целях содержания общедомового имущества (определение ВС РФ от 22.07.2021 по делу № 309-ЭС21-5387 (№ А50-179/2019))

Ключевые тезисы

Владелец встроенно-пристроенного офисного здания, которое имеет общую с многоквартирным жилым домом (МКД) систему теплоснабжения и систему водоснабжения, обязан вносить лицу, управляющему домом, платежи за водо- и теплоснабжение в целях содержания общедомового имущества, поскольку:

- между инженерными системами (водоснабжение и теплоснабжение) МКД и офисного здания имеется неразрывная технологическая связь;
- МКД и офисное здание имеют общие системы водоснабжения и теплоснабжения;
- система теплоснабжения (общий участок тепловой сети) и система водоснабжения МКД используется для получения коммунальных ресурсов в офисном здании;
- расположенные в МКД (в нежилом помещении МКД) центральный тепловой пункт и техподполье относятся к общедомовому имуществу, поскольку в них расположены вводы и проходят общедомовые инженерные сети, которые питают МКД и офисное здание.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 22 июля 2021 г. по делу № 309-ЭС21-5387

Резолютивная часть определения объявлена 15.07.2021

Полный текст определения изготовлен 22.07.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е., судей Поповой Г.Г., Чучуновой Н.С. рассмотрела кассационную жалобу товарищества собственников жилья «Попова, 23» на решение Арбитражного суда Пермского края от 19.06.2020 по делу № А50-179/2019, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2021 по тому же делу по иску товарищества собственников жилья «Попова, 23» к обществу с ограниченной ответственностью «Гарантия» о взыскании задолженности за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома за период с июля 2017 года по сентябрь 2018 года в сумме 570 746, 47 руб.

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: общества с ограниченной ответственностью «Новая городская инфраструктура Прикамья», публичного акционерного общества «Т Плюс», общества с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания», муниципального предприятия «Пермводоканал», Товарищество собственников жилья «Попова, 23», общество с ограниченной ответственностью «Гарантия», общество с ограниченной ответственностью «Новая городская инфраструктура Прикамья», публичное акционерное общество «Т Плюс», общество с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания», муниципальное предприятие «Пермводоканал», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие их представителей.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

товарищество собственников жилья «Попова, 23» (далее - товарищество), осуществляя управление многоквартирным домом, расположенным по адресу: город Пермь, ул. Попова, д. 23, ссылаясь на неисполнение обществом с ограниченной ответственностью «Гарантия» (далее - общество) обязательства по внесению платы за содержание общедомового имущества, текущий ремонт, водо- и теплоснабжение в целях содержания общедомового имущества, взносов за капитальный ремонт общедомового имущества многоквартирного дома, расположенного по адресу: город Пермь, ул. Попова, д. 23, за период с июля 2017 по сентябрь 2018 года в общей сумме 570 746, 47 руб., обратилось в арбитражный суд с требованиями по настоящему делу.

Суды при рассмотрении дела установили, что обществу на праве собственности принадлежит нежилое административно-офисное здание общей площадью 2 511, 8 кв. м по адресу: город Пермь, ул. Попова, д. 23, расположенное на принадлежащем ему земельном участке. Договор управления сторонами спора не заключен.

Согласно заключению проведенной по делу экспертизы многоквартирный жилой дом и административно-офисное здание общества не имеют общих строительных конструкций, в том числе фундамент, несущие стены, плиты перекрытий, иные плиты, несущие колонны, ограждающие несущие конструкции, крышу, что свидетельствует об отсутствии между конструкциями объектов неразрывной физической или технологической связи. Однако стороны совместно используют центральный тепловой пункт (далее – ЦТП), расположенный по адресу: город Пермь, Ленинский район, ул. Попова, д. 23 (лит. А), системы водоснабжения (ХВС, ГВС) и теплоснабжения. Система теплоснабжения (общий участок тепловой сети) и система водоснабжения жилого дома № 23 используется для получения коммунальных ресурсов административного офисного здания, что свидетельствует о наличии между инженерными системами (водоснабжение и теплоснабжение) объектов неразрывной физической или технологической связи, то есть при отсоединении трубопроводов теплоснабжения и водоснабжения административного офисного здания от систем, расположенных в ЦТП, поставка ресурсов (вода, тепловая энергия) в административное офисное здание прекратится.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 19.06.2020, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2021, исковые требования удовлетворены частично. С общества в пользу товарищества взыскано 47 960, 16 руб., их них 30 960, 16 руб. – задолженность за тепловую энергию, поставленную в октябре 2017 года, 10 000 руб. задолженность за вывоз твердых бытовых отходов за август, сентябрь 2018 года, 7 000 руб. – за опрессовку узла за сентябрь 2017 года, а также 1 211 руб. в возмещение расходов по уплате госпошлины по иску. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статей 36, 39, 154, 155, 158 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – Жилищный кодекс), пунктов 28, 30 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее – Правила № 491), учли разъяснения, содержащиеся в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания».

Суды, отказывая в иске, указали, что использование теплового пункта, а также прохождение инженерных коммуникаций через многоквартирный жилой дом не является основанием для признания нежилого здания частью многоквартирного жилого дома, в связи с чем основания для возложения на ответчика обязанности по внесению платы за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного жилого дома при вхождении в состав общего имущества не только инженерных сетей и ЦТП, а также иных объектов, перечисленных в пункте 2 Правил № 491, отсутствуют.

Товарищество считает обжалуемые судебные акты подлежащими отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с нарушением судами норм материального и процессуального права и указывает на наличие на стороне общества неосновательного обогащения в виде невнесенной платы за пользование общим имуществом многоквартирного дома, в связи с чем возмещение затрат легло на собственников двух жилых домов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2021 кассационная жалоба товарищества передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что жалоба товарищества подлежит удовлетворению в силу следующего.

Истец, обращаясь в суд с иском по настоящему делу, полагал, что принадлежащее обществу здание входит в состав единого жилого комплекса, в связи с чем ответчик должен нести расходы на содержание общего имущества.

Согласно пункту 1 статьи 290 Гражданского кодекса и пункту 1 статьи 36 Жилищного кодекса собственникам квартир и собственникам нежилых помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, а также земельный участок, на котором расположен дом, с элементами озеленения и благоустройства.

Как установлено статьей 249 Гражданского кодекса, каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению. Согласно аналогичной норме, изложенной в пункте 1 статьи 158 Жилищного кодекса, собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участ-

вовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения.

Пунктом 2 Правил № 491 определен состав общего имущества, в который включаются, в том числе: помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом многоквартирном доме (далее – помещения общего пользования), в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, колясочные, чердаки, технические этажи (включая построенные за счет средств собственников помещений встроенные гаражи и площадки для автомобильного транспорта, мастерские, технические чердаки) и технические подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, мусороприемные камеры, мусоропроводы, иное обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения в многоквартирном доме оборудование (включая котельные, бойлерные, элеваторные узлы и другое инженерное оборудование, а также иные объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома, включая трансформаторные подстанции, тепловые пункты, предназначенные для обслуживания одного многоквартирного дома, коллективные автостоянки, гаражи, детские и спортивные площадки, расположенные в границах земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом.

Суды, рассматривая спор по настоящему делу, для проверки наличия (отсутствия) у здания, принадлежащего ответчику, общего имущества с жилым домом, находящимся по тому же адресу, назначили судебную экспертизу на основании статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Оценив результаты экспертизы, суды всех инстанций пришли к выводу, что спорное нежилое здание, расположенное на обособленном земельном участке ответчика, не является единым объектом с многоквартирным домом, в связи с чем не имеется оснований признавать ответчика участником долевой собственности на общее имущество многоквартирного жилого комплекса и возлагать на него плату за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома.

Между тем судебная коллегия полагает, что результаты экспертизы подлежали должной правовой оценке судами исходя из нормативных требований к определению состава общего имущества, и которая имела важное значение для рассмотрения спора.

Как следует из заключения экспертизы, многоквартирный дом по адресу: г. Пермь, ул. Попова, 23 и административно-офисное здание с кадастровым номером N 59:01:4410103:746 общей площадью 2511, 8 кв. м имеют общие системы водоснабжения (ХВС, ГВС) и теплоснабжения; система теплоснабжения (общий участок тепловой сети) и система водоснабжения жилого дома № 23 используется для получения коммунальных ресурсов административного офисного здания, что свидетельствует о наличии между инженерными системами (водоснабжение и теплоснабжение) объектов неразрывной физической или технологической связи. При отсоединении трубопроводов теплоснабжения и водоснабжения административного офисного здания от систем, расположенных в ЦТП, поставка ресурсов (вода, тепловая энергия) в административное офисное здание прекратится.

Общедомовыми инженерными конструкциями многоквартирного жилого дома по адресу: г. Пермь, ул. Попова, 23 для получения коммунальных ресурсов в административно-офисное здание общей площадью 2511, 8 кв. м по адресу: г. Пермь, ул. Попова, 23 являются системы теплоснабжения (ЦТП, ИТП), водоснабжения, насосы давления систем водоснабжения и теплоснабжения.

Кроме того, эксперты указали, что здание и многоквартирный дом имеют общее помещение ЦТП, расположенное в подвале (в соответствии с Техническим паспортом здания (строения) по адресу: г. Пермь, Ленинский район, ул. Попова, д. 23 (лит. А) по состоянию на 25.12.1998 и являющееся техническим помещением.

Эксперты также привели сведения о том, что согласно проектной документации многоквартирные жилые дома № 21, 23 и пристроенное к ним нежилое здание запроектированы в составе одной стройки. На период производства экспертизы объекты имеют схожие адресообразующие элементы и идентификационные элементы адресации: страна, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, населенный пункт, номер зданий - Российская Федерация, Пермский край, г. Пермь, ул. Попова, д. 23. Для разграничения различных объектов комплекса - многоквартирный жилой дом № 23 и административно-офисное здание - в технических паспортах на объекты указаны литеры А и Б, обозначающие соответственно каждый из объектов.

Проектной документацией ныне поименованное административно-офисное здание общей площадью 2511, 8 кв. м определено как встроенно-пристроенная часть стройки.

Экспертами также приведено, что согласно Техническому паспорту нежилого здания (строения) по адресу: г. Пермь, Ленинский район, ул. Попова, д. 23 (лит. Б) по состоянию на 25.12.2001 объект экспертизы именуется как пристроенные офисные помещения, а позднее переименован в нежилое административно-офисное здание, что зафиксировано Техническим планом от 26.01.2018.

Как указывал истец при рассмотрении дела, услуги по подаче отопления, водоснабжения, водоотведения, подготовке горячей воды, техническое обслуживание нежилых помещений всего комплекса в части управления, ремонта и обслуживания внутридомовых инженерных сетей и оборудования, ЦТП, наружных сетей и обеспечение санитарного состояния помещений имущественного комплекса осуществляются силами работников товарищества.

Таким образом, у судов имелось заключение экспертов о том, что многоквартирный дом и ныне именуемое административно-офисное здание имеют общие системы водоснабжения (ХВС, ГВС) и теплоснабжения; система теплоснабжения (общий участок тепловой сети) и система водоснабжения жилого дома № 23 используется для получения коммунальных ресурсов административного офисного здания; ЦТП, расположенный в нежилом помещении многоквартирного дома и техподполье являются общедомовым имуществом, поскольку в них расположены вводы и проходят общедомовые инженерные сети, которые питают два жилых многоквартирных дома и все встроенно-пристроенные нежилые помещения, в том числе и помещения ответчика.

Однако сведений об изменении фактически технических характеристик объекта, в том числе, о переходе на самостоятельное водоснабжение, теплоснабжение, минуя ЦТП, расположенный в помещениях дома, а также их обслуживание, в судебных актах не содержится, как и оснований для изменения наименования объекта по кадастровому учету с определением спорного объекта как здания.

По каким мотивам при наличии в заключении экспертов выводов о присутствии отдельных элементов общего имущества, перечисленных в пункте 2Правил № 491, а также иных обстоятельств по делу, связанных с проектированием и возведением многоквартирного дома со встроеннопристроенным помещениями как одного строительного объекта и которым также необходимо было дать правовую оценку, позволили судам сделать вывод об отсутствии у многоквартирного дома и здания, принадлежащего ответчику, общего имущества, в судебных актах обоснования не приведено.

Товарищество при рассмотрении дела также указывало, что оказывает услуги по содержанию и ремонту придомовой территории общего имущества с 1999 года, предыдущий собственник оплачивал расходы по содержанию общего имущества в отличие от ответчика, который продолжает пользоваться благоустроенной освещаемой охраняемой территорией жилого комплекса, контейнерами для ТБО, расположенными на территории комплекса, осуществляет разгрузочно-погрузочные работы, на территорию комплекса въезжает его транспорт.

Судами заявленным обществом фактам об использовании ответчиком этих ресурсов общего имущества соответствующая оценка также не дана.

Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 29.01.2018 № 5-П (далее - Постановление № 5-П) указано, что сам факт существования и сохранность каждого из помещений в многоквартирном доме обусловлены существованием и состоянием самого дома (здания), наличие права собственности на помещения в нем обусловливает и наличие права общей долевой собственности собственников этих помещений на общее имущество в таком доме, в том числе на общие нежилые помещения, несущие конструкции дома, сети и системы инженерно-технического обеспечения (статья 290 Гражданского кодекса и статья 36 Жилищного кодекса). Соответственно, не может рассматриваться как не согласующееся с конституционными предписаниями и возложение расходов по содержанию общего имущества в многоквартирном доме не только на собственников жилых помещений в таком доме, но и на лиц, в собственности которых находятся расположенные в нем нежилые помещения и которые также заинтересованы в поддержании дома в надлежащем состоянии, а потому лица данной категории наряду с собственниками жилых помещений обязаны вносить соответствующие платежи соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество.

Согласно имеющимся в материалах дела протоколам собраний собственников помещений, ответчику установлена плата за услуги содержания и ремонта общего имущества в 2,5 раза ниже (9, 11 руб.), чем для других собственников нежилых помещений (23 руб.). В сниженный тариф не включена плата за лифты, их обслуживание и ремонт, за работу вахтеров-лифтеров, уборку подъездов и лестничных маршей, придомовой территории, тариф включает плату за содержание ЦТП, работу персонала, обслуживающего инженерные сети, работу аппарата управления товарищества. Определение размера платы для ответчика по сути согласуется с подходами, изложенными в Постановлении № 5-П: распределение бремени расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, а именно доля конкретного собственника в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме, само по себе не исключает возможность учета при принятии указанного решения особенностей соответствующих помещений (в частности, их назначения), а также иных объективных обстоятельств, которые - при соблюдении баланса интересов различных категорий собственников помещений в многоквартирном доме - могут служить достаточным основанием для изменения долей их участия в обязательных расходах по содержанию общего имущества (соотношение общей площади жилых и нежилых помещений в конкретном доме, характер использования нежилых помещений и т.д.). Подобный подход позволяет обеспечить на основе автономии воли собственников помещений в многоквартирном доме принятие ими решения об установлении размера платы за содержание жилого помещения либо размера обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, с опорой на конкретные характеристики соответствующих помещений и условия их использования, притом что выбор дополнительных критериев для определения долей участия собственников того или иного вида помещений в обязательных расходах по содержанию общего имущества в многоквартирном доме не должен осуществляться произвольно.

На основании изложенного принятые по настоящему делу судебные акты в части отказа в иске товариществу нельзя признать законными и обоснованными ввиду существенного нарушениями судами норм материального права, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем указанные судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Пермского края от 19.06.2020 по делу №А50-179/2019, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2021 по тому же делу отменить в части отказа в иске, в этой части дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края. В остальной части оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Владение объектами водопроводно-канализационного хозяйства, посредством которых коммунальный ресурс доводится третьим лицом до конечных потребителей, при определенных обстоятельствах может стать основанием для возложения на владельца таких объектов обязанности по оплате водоснабжения третьему лицу (определение ВС РФ от 13.08.2020 № 302-ЭС19-26766 по делу № А33-2443/2017)

Ключевые тезисы

1. Из условий госконтракта (заключенного между Минобороны РФ и ответчиком – АО «Главное управление жилищно-коммунального хозяйства») следует, что применительно к жилым объектам Минобороны РФ ответчик фактически наделялся правами и обязанностями, присущими ресурсоснабжающей организации, в том числе с утверждением для него тарифов на водоснабжение и водоотведение.

Этот статус, с одной стороны, не требует передачи ответчику непосредственно жилого фонда, а с другой стороны, не исключает наделение его статусом исполнителя коммунальной услуги, например, при прекращении управления многоквартирным домом управляющей организацией или выборе жильцами непосредственного способа управления.

2. Принимая во внимание, что ответчик владел объектами водопроводно-канализационного хозяйства, посредством которых коммунальный ресурс, поставляемый продавцом (истцом), доводился до конечных потребителей жилого фонда Минобороны РФ, и получал финансирование по госконтракту, в том числе на оплату холодного водоснабжения для объектов Минобороны РФ, суд первой инстанции правомерно признал ответчика лицом, на которое возложена обязанность по оплате водоснабжения.

3. Суды апелляционной инстанции и округа не учли поведение ответчика, вступившего с истцом в переговоры по заключению договоров водоснабжения и не оспаривавшего в суде первой инстанции свою обязанность оплачивать водоснабжение военного городка.

В любом случае негативные последствия разногласий, возникающих между сторонами госконтракта по вопросу передачи имущества и статуса ответчика в отношении переданных объектов, не должны перекладываться на истца (продавца воды), к компетенции которого разрешение таких разногласий не относится.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2020 г. № 302-ЭС19-26766

Резолютивная часть определения объявлена 06.08.2020 г.

Полный текст определения изготовлен 13.08.2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. - рассмотрела в открытом судебном заседании, проведенном в режиме веб-конференции (онлайн-заседание), кассационную жалобу акционерного общества "РУСАЛ Ачинский глиноземный комбинат" на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.09.2019 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.11.2019 по делу N А33-2443/2017 Арбитражного суда Красноярского края.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества "РУСАЛ Ачинский глиноземный комбинат" - Тепляшина Е.В. по доверенности от 08.11.2019 N 24 АА 3498559;

Министерства обороны Российской Федерации - Кривошеина М.А. по доверенности от 14.12.2018 N 207/5Д/105 и Нагаева Л.А. по доверенности от 19.11.2019 N 207/5/д/48.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "РУСАЛ Ачинский глиноземный комбинат" (далее - комбинат) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу "Главное управление жилищно-коммунального хозяйства" (далее - общество) о взыскании 1 195 864 руб. 86 коп. задолженности за поставленную в период с ноября 2015 года по февраль 2016 года питьевую воду, 440 394 руб. 19 коп. неустойки за период с 11.12.2015 по 20.09.2018 и с 21.09.2018 пени по день фактической уплаты

долга по 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты (с учетом принятого судом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: общество с ограниченной ответственностью "Учебно-информационный центр" (далее - учебно-информационный центр), Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации (далее - министерство).

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 04.10.2018 исковые требования комбината удовлетворены.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.09.2019, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.11.2019, решение суда первой инстанции отменено; комбинату в удовлетворении иска отказано.

Комбинат обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, ссылаясь на существенное нарушение норм материального права и несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 кассационная жалоба комбината вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Министерство представило отзыв, в котором указало, что общество получало финансирование в рамках государственного контракта на оказание услуг водоснабжения и водоотведения для нужд Министерства обороны Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций от 21.09.2015 N 4-ВКХ (далее - контракт), а также получало плату за оказанные услуги холодного водоснабжения в отношении жилого фонда министерства и в силу действующего законодательства в сфере водоснабжения и водоотведения, особенностей водоснабжения объектов обороны и безопасности ответчик является лицом, обязанным оплачивать предоставленные истцом услуги.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы, а представители министерства - доводы отзыва.

Общество и учебно-информационный центр, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей не направили, отзывы не представили.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве, выступлении представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 11.06.2015 N 1089-р общество определено единственным исполнителем осуществляемых министерством в 2015-2016 гг. закупок работ и услуг, связанных, в частности, с водоснабжением, транспортировкой и подвозом воды, водоотведением, транспортировкой и очисткой сточных вод для нужд министерства и подведомственных ему государственных казенных, бюджетных и автономных учреждений.

Во исполнение указанного распоряжения между министерством и обществом заключен контракт сроком действия с 01.11.2015 по 31.10.2016.

В период с ноября 2015 года по февраль 2016 года комбинат осуществлял поставку питьевой воды для жилищно-специализированного фонда и казарменно-жилищного фонда д. Каменка на основании заявок общества (абонента) от 05.10.2015 N 24, от 05.10.2015 N 25 о заключении договора водоснабжения объектов, расположенных в д. Каменка Ачинского района Красноярского края (военный городок N 13).

При этом договоры на водоснабжение от 01.11.2015, направленные комбинатом в адрес общества, подписаны последним с протоколом разногласий с оговоркой о том, что без протокола разногласий данные договоры недействительны.

Факт поставки комбинатом питьевой воды подтверждается отчетами о расходе питьевой (холодной) воды в соответствующий период и обществом не оспаривался.

Стоимость поставленной питьевой (холодной) воды определена комбинатом исходя из тарифов, утвержденных для него приказами РЭК Красноярского края на 2015 и 2016 годы.

Выставленные комбинатом счета-фактуры обществом не оплачены, акты о приемке выполненных работ не подписаны и не возвращены комбинату.

Претензия комбината с требованием о погашении задолженности оставлена обществом без удовлетворения.

Ссылаясь на вышеизложенные обстоятельства и наличие между сторонами фактических отношений оказания услуг по водоснабжению объектов, расположенных в д. Каменка, комбинат обратился в Арбитражный суд Красноярского края с иском.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции квалифицировал отношения сторон как возникшие из договора энергоснабжения, урегулированного параграфом 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), Федеральным законом от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 N 644, и согласился с расчетом истца, при котором объем потребленного ресурса определен по прибору учета, установленному на объекте, переданном ответчику министерством для исполнения обязательств по оказанию услуг водоснабжения и водоотведения на объекты Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с контрактом. Объем питьевой воды, потребленный учебно-информационным центром, из расчета комбината исключен.

Суд апелляционной инстанции, повторно оценив представленные доказательства, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска. Суд указал, что в спорный период общество не являлось ни исполнителем коммунальных услуг на спорных объектах, ни их фактическим владельцем; спорные объекты (жилищно-специализированный и казарменно-жилищный фонд) ему в пользование не передавались, в связи с чем оснований для возложения на общество обязанности по оплате поставленного комбинатом ресурса не имеется.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В силу статьи 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Согласно статье 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

При этом в соответствии с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 3 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17.02.1998 N 30 "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения", отсутствие письменного договора между сторонами не освобождает ответчика (собственника или иного законного владельца) от обязанности возместить стоимость поставленной тепловой энергии.

Признавая за ответчиком статус исполнителя коммунальных услуг в отношении жилого фонда, суды апелляционной инстанции и округа не учли, что определение общества единственным исполнителем осуществляемых министерством в 2015-2016 гг. закупок работ и услуг вызвано особенностью объектов снабжения ресурсами, предназначенных или связанных с обеспечением обороноспособности и безопасности государства. Такими объектами могут быть как отдельные здания и сооружения, так и территории, включающие комплекс зданий и сооружений (военные городки), что следует из определения понятий "военный городок", "объекты водопотребления", содержащихся в контракте.

Из условий контракта о передаче обществу движимого и недвижимого имущества, включая водопроводные и канализационные сети, находящиеся в собственности министерства, об установлении границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, определении точек поставки, исключении объектов водопотребления из условий контракта при выборе министерством гарантирующей организации, определенной решением органа местного самоуправления, следует, что общество фактически наделялось правами и обязанностями, присущими ресурсоснабжающей организации, в том числе с утверждением для него тарифов на водоснабжение и водоотведение. Этот статус, с одной стороны, не требует передачи ответчику непосредственно жилого фонда, а с другой стороны, не исключает наделение его статусом исполнителя коммунальной услуги, например, при прекращении управления многоквартирным домом управляющей организацией или выборе жильцами непосредственного способа управления.

Как видно из материалов дела, в целях оказания обществом услуг холодного водоснабжения для нужд министерства на основании приказа директора Департамента имущественных отношений министерства от 21.09.2015 N 2134 "О предоставлении недвижимого имущества в безвозмездное пользование акционерному обществу "Главное управление жилищно-коммунального хозяйства", министерством (заказчиком услуг) в лице ФГКУ "Сибирское территориальное управление имущественных отношений" по договору от 30.09.2015 N 1/24/2134 в безвозмездное пользование общества переданы объекты водопроводно-канализационного хозяйства, в том числе водонасосные станции и сети водоснабжения.

Принимая во внимание, что общество владело объектами водопроводно-канализационного хозяйства, посредством которых коммунальный ресурс, поставляемый комбинатом, доводился до конечных потребителей жилого фонда д. Каменка, и получало финансирование по контракту, в том числе на оказание услуг холодного водоснабжения для объектов д. Каменка, суд первой инстанции правомерно признал ответчика лицом, на которое возложена обязанность по оплате оказанных комбинатом услуг водоснабжения.

Более того, суды апелляционной инстанции и округа не учли поведение ответчика, вступившего в переговоры по заключению договоров водоснабжения и не оспаривавшего в суде первой инстанции свою обязанность оплачивать водоснабжение военного городка.

В любом случае негативные последствия разногласий, возникающих между сторонами контракта по вопросу передачи имущества и статуса общества в отношении переданных объектов, не должны перекладываться на комбинат, к компетенции которого разрешение таких разногласий не относится.

Следовательно, у судов апелляционной инстанции и округа не имелось оснований для изменения решения суда первой инстанции.

Относительно размера задолженности и неустойки, установленной решением суда первой инстанции, ответчик при рассмотрении кассационной жалобы возражений не представил.

Поскольку судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов предприятия, обжалуемые постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.09.2019 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.11.2019 по делу N А33-2443/2017 Арбитражного суда Красноярского края отменить.

Решение Арбитражного суда Красноярского края от 04.10.2018 по этому делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

При определенных обстоятельствах прохождение трубопровода через нежилое помещение в многоквартирном доме является свидетельством потребления тепла собственником данного помещения (определение ВС РФ от 24.06.2019 г. № 309-ЭС18-21578 по делу № А60-61074/2017)

Ключевые тезисы

1. Предполагается, что собственники и иные законные владельцы помещений многоквартирного дома, обеспеченного внутридомовой системой отопления, подключенной к централизованным сетям теплоснабжения, потребляют тепловую энергию на обогрев принадлежащих им помещений через систему отопления, к элементам которой, по отношению к отдельному помещению, расположенному внутри многоквартирного дома, помимо отопительных приборов относятся полотенцесушители, разводящий трубопровод и стояки внутридомовой системы теплоснабжения, проходящие транзитом через такие помещения, а также ограждающие конструкции, в том числе плиты перекрытий и стены, граничащие с соседними помещениями, и через которые в это помещение поступает теплота («ГОСТ Р 56501-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги содержания внутридомовых систем теплоснабжения, отопления и горячего водоснабжения многоквартирных домов. Общие требования», введен в действие приказом Росстандарта от 30.06.2015 № 823-ст).

Указанная презумпция может быть опровергнута отсутствием фактического потребления тепловой энергии, обусловленным, в частности, согласованным в установленном порядке демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы, а также изначальным отсутствием в помещении элементов системы отопления (неотапливаемое помещение).

Вместе с тем, как следует из представленной в материалы дела проектной документации по отопительно-вентиляционной системе многоквартирных домов, отопление помещения подвала предусмотрено от магистральных трубопроводов системы отопления жилой части здания, прокладываемых над полом подвала.

Фактически отопление осуществляется способом, предусмотренным проектной документацией, и при этом в помещениях поддерживается температура воздуха выше нормативной. При таких обстоятельствах отказ собственника спорных помещений, входящих в тепловой контур многоквартирного дома, от оплаты услуги по отоплению не допускается.

Все многоквартирные дома оборудованы общедомовыми приборами учета. Освобождение собственника спорных помещений от оплаты услуги отопления увеличивает бремя расходов на отопление остальных собственников помещений.

2. Ссылка на пункт 58, подпункты 61.2, 61.3 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2, согласно которым расходы на оплату тепловой энергии, израсходованной на передачу тепловой энергии по тепловым сетям (расходы на компенсацию тепловых потерь через изоляцию трубопроводов тепловых сетей и с потерями теплоносителей), учитываются в тарифе на услуги по передаче тепловой энергии по тепловым сетям, является ошибочной, поскольку потери, которые включены в тариф на передачу тепловой энергии, учитываются в тепловых сетях, расположенных до границы стены многоквартирного дома. Потери в общедомовых сетях не включаются в тарифы теплоснабжающих организаций.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 309-ЭС18-21578

Резолютивная часть определения объявлена 17.06.2019.

Полный текст определения изготовлен 24.06.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "ДЕЗ" на решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.02.2018, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2018 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.08.2018 по делу N А60-61074/2017.

В судебное заседание явились:

от общества с ограниченной ответственностью "ДЕЗ" - Вакорина Е.Г. (доверенность от 11.06.2019 N 3).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителя истца, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "ДЕЗ" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации в лице Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Свердловской области (далее - управление) о взыскании 1 915 433 руб. 69 коп. задолженности по оплате коммунальных услуг (тепловой энергии на нужды отопления), оказанных в период с 17.09.2014 по 31.12.2016 в отношении нежилых помещений ответчика, находящихся в многоквартирных домах, расположенных по адресам: г. Заречный, ул. Мая, д. 5, д. 6; ул. Комсомольская, д. 2, д. 8; ул. Клары Цеткин, д. 5, д. 15; ул. Кузнецова, д. 4; ул. Лермонтова, д. 29; ул. Таховская, д. 8, д. 12; ул. Алещенкова, д. 16, д. 23; ул. Курчатова, д. 21, д. 29/1, д. 41; ул. Ленинградская, д. 15 (с учетом принятого судом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее - АПК РФ).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 26.02.2018, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2018 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 24.08.2018, в удовлетворении исковых требований отказано.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2019 кассационная жалоба вместе с делом N А60-61074/2017 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель истца поддержала доводы жалобы.

Управление, извещенное о времени и месте судебного заседания, представителя в Верховный Суд Российской Федерации не направило, в связи с чем жалоба рассмотрена в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество является управляющей организацией, осуществляющей на договорной основе функции управления жилыми домами, расположенными по вышеназванным адресам.

В соответствии с выписками из реестра федерального имущества многоквартирные дома включают в себя нежилые помещения, принадлежащие ответчику. Указанные нежилые помещения представляют собой защитные сооружения гражданской обороны (противорадиационные укрытия), являющиеся собственностью Российской Федерации (федеральной собственностью).

Ссылаясь на то, что отопление нежилых помещений осуществляется внутридомовой системой отопления, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

При рассмотрении настоящего спора суды руководствовались статьями 210, 296, 249, 289, 290, 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), положениями Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Правилами технической эксплуатации тепловых энергоустановок, утвержденными приказом Министерства энергетика Российской Федерации от 24.03.2003 N 115, Правилами установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 306, Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 307, Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 N 20-э/2 (далее - Методические указания).

Суды установили, что в принадлежащих управлению помещениях отсутствуют теплопотребляющие установки, в связи с чем пришли к выводу о том, что не имеется оснований считать установленным факт потребления ответчиком тепловой энергии.

При этом суды указали на то, что прохождение через нежилые помещения магистрали общедомового горячего водоснабжения при отсутствии в нежилом помещении теплопринимающих устройств само по себе не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника нежилого помещения платы за отопление, поскольку данный объем тепловой

энергии является технологическим расходом (потерями) тепловой энергии транзитных труб во внутридомовых сетях жилого дома, расходы включаются в общедомовые нужды собственников помещений жилого дома.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с положениями статей 539, 544 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Согласно "ГОСТ Р 51929-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Термины и определения", утвержденному и введенному в действие приказом Росстандарта от 11.06.2014 N 543-ст, "многоквартирный дом" - это оконченный строительством и введенный в эксплуатацию надлежащим образом объект капитального строительства, представляющий собой объемную строительную конструкцию, имеющую надземную и подземную части с соответствующими помещениями, включающий в себя внутридомовые системы инженерно-технического обеспечения.

В состав общего имущества включается внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры, коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях (пункт 6 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491), с помощью которой в многоквартирном доме поддерживаются на заданном уровне нормативные параметры воздухообмена, температура воздуха в помещениях и комфортные условия проживания, а само здание защищается от негативного влияния температуры окружающей среды и влажности.

Предполагается, что собственники и иные законные владельцы помещений многоквартирного дома, обеспеченного внутридомовой системой отопления, подключенной к централизованным сетям теплоснабжения, потребляют тепловую энергию на обогрев принадлежащих им помещений через систему отопления, к элементам которой, по отношению к отдельному помещению, расположенному внутри многоквартирного дома, помимо отопительных приборов относятся полотенцесушители, разводящий трубопровод и стояки внутридомовой системы теплоснабжения, проходящие транзитом через такие помещения, а также ограждающие конструкции, в том числе плиты перекрытий и стены, граничащие с соседними помещениями, и через которые в это помещение поступает теплота ("ГОСТ Р 56501-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги содержания внутридомовых систем теплоснабжения, отопления и горячего водоснабжения многоквартирных домов. Общие требования", введен в действие приказом Росстандарта от 30.06.2015 N 823-ст).

Указанная презумпция может быть опровергнута отсутствием фактического потребления тепловой энергии, обусловленным, в частности, согласованным в установленном порядке демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы, а также изначальным отсутствием в помещении элементов системы отопления (неотапливаемое помещение).

Вместе с тем, как следует из представленной в материалы дела проектной документации по отопительно-вентиляционной системе многоквартирных домов (листы дела 48 - 50, том 7), отопление помещения подвала предусмотрено от магистральных трубопроводов системы отопления жилой части здания, прокладываемых над полом подвала.

Фактически отопление осуществляется способом, предусмотренным проектной документацией, и при этом в помещениях поддерживается температура воздуха выше нормативной (10оС - "СНиП II-11-77* Часть II. Нормы проектирования. Глава 11. Защитные сооружения гражданской обороны"). При таких обстоятельствах отказ собственника спорных помещений, входящих в тепловой контур многоквартирного дома, от оплаты услуги по отоплению не допускается.

Как следует из объяснений общества, все многоквартирные дома оборудованы общедомовыми приборами учета. Освобождение собственника спорных помещений от оплаты услуги отопления увеличивает бремя расходов на отопление остальных собственников помещений.

Ссылка судов на пункт 58, подпункты 61.2, 61.3 Методических указаний, согласно которым расходы на оплату тепловой энергии, израсходованной на передачу тепловой энергии по тепловым сетям (расходы на компенсацию тепловых потерь через изоляцию трубопроводов тепловых сетей и с потерями теплоносителей), учитываются в тарифе на услуги по передаче тепловой энергии по тепловым сетям, является ошибочной, поскольку потери, которые включены в тариф на передачу тепловой энергии, учитываются в тепловых сетях, расположенных до границы стены многоквартирного дома. Потери в общедомовых сетях не включаются в тарифы теплоснабжающих организаций.

С учетом изложенного судебные акты, принятые с существенным нарушением норм права, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской обла-

сти для проверки обоснованности размера требований общества и установления иных обстоятельств, которые могут повлиять на результат рассмотрения спора.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.02.2018, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2018 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.08.2018 по делу N А60-61074/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Отсутствие договора ресурсоснабжения, заключенного в письменной форме между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг, не является основанием для освобождения исполнителя коммунальных услуг от обязанности по оплате поставленных в многоквартирный дом коммунальных ресурсов (определение ВС РФ от 28.06.2018 № 305-ЭС17-23122 по делу № А41-89263/2016)

Ключевые тезисы

1. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.1998 № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения», отсутствие договорных отношений с энергоснабжающей организацией, к сетям которой присоединено энергопринимающее оборудование потребителя, не освобождает последнего от обязанности возместить стоимость полученной энергии (ресурса).

2. Как следует из материалов дела, объяснений сторон и установленных судами обстоятельств, исполнитель коммунальных услуг (ИКУ) приступил к управлению многоквартирным домом с момента выбора собственниками способа управления домом. При этом, ресурсоснабжающая организация (РСО) осуществляла поставку коммунального ресурса жильцам дома, а ИКУ направлял ей сведения о показаниях общедомовых приборов учета.

Таким образом, обоснованным является вывод о том, что между сторонами сложились фактические отношения по обеспечению многоквартирного дома коммунальными ресурсами.

Отсутствие договора в письменной форме не признается в этом случае основанием для освобождения ИКУ от исполнения обязанности по оплате поставленных в многоквартирный дом ресурсов.

3. Необходимость исполнения ИКУ обязанности по оплате не зависит от поведения РСО по поводу заключения договора ресурсоснабжения (в частности, отказа РСО от заключения с ИКУ договора ресурсоснабжения в связи с оспариванием легитимности решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, которым жильцы выбрали способ управления общим имуществом жилого дома путем создания ТСЖ). Такое поведение РСО (в совокупности с требованием об оплате коммунального ресурса) не могло создавать для ИКУ негативных последствий, перечисленных в пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем ошибочным является вывод о злоупотреблении правом со стороны РСО.

4. Поставка ресурса ненадлежащего качества является основанием для снижения платы, а не отказа в ее взыскании (при условии подтверждения нарушения поставщиком установленных законодательством требований к качеству ресурса).

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 305-ЭС17-23122

Резолютивная часть определения объявлена 21.06.2018.

Полный текст определения изготовлен 28.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Комбинат жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселка Красково" на решение Арбитражного суда Московской области от 27.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2017 по делу N А41-89263/2016.

В судебное заседание явились:

от акционерного общества "Комбинат жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселка Красково" - Олейников А.А. (доверенность от 02.04.2018);

от товарищества собственников жилья "Уютный дом" - Толкачев Р.В. (доверенность от 07.11.2017).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Комбинат жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселка Красково" (далее - комбинат) обратилось в арбитражный суд с иском к товариществу собственников жилья "Уютный дом" (далее - товарищество) о взыскании за период с июля 2014 года по май 2015 года 235 122 руб. 96 коп. задолженности за водоснабжение, 112 854 руб. 49 коп. - за канализацию, 2 815 535 руб. 83 коп. - за отопление, а также 308 083 руб. 08 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Московской области от 27.04.2017 (судья Зинурова М.В.) в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 (судьи Катькина Н.Н., Мизяк В.П., Мурина В.А.) решение суда первой инстанции отменено. С товарищества в пользу комбината взыскано 3 163 513 руб. 28 коп. задолженности, 308 083 руб. 08 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 43 358 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2017 (судьи Хвостова Н.О., Тутубалина Л.А., Новоселов А.Л.) постановление апелляционного суда отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Комбинат обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами первой и кассационной инстанций норм права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить обжалуемые судебные акты и оставить в силе постановление апелляционного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 03.05.2018 кассационная жалоба комбината вместе с делом N А41-89263/2016 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель комбината поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель товарищества с доводами кассационной жалобы не согласился, просил оставить решение от 27.04.2017 и постановление от 14.11.2017 по настоящему делу без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами, в управлении товарищества находится многоквартирный дом, в который комбинатом в период с июля 2014 года по май 2015 года поставлялись коммунальные ресурсы.

Объем коммунальных ресурсов рассчитывался по показаниям установленных в доме общедомовых приборов учета.

Товарищество не оплатило стоимость поставленных в многоквартирный дом коммунальных ресурсов, в результате чего за ним образовалась задолженность в сумме 3 163 513 руб. 28 коп.

Комбинатом 25.03.2016 в адрес товарищества направлена претензия с требованием погасить имеющуюся задолженность в десятидневный срок.

Товарищество отказалось оплачивать коммунальный ресурс, потребленный до момента оформления между сторонами договорных отношений, в результате чего комбинат обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьей 135 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктами 14, 15 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), пунктами 15, 17, 18 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - Правила N 124). При этом суд исходил из того, что до начала действия заключенных сторонами договора теплоснабжения от 19.05.2015 N 65 и договора холодного водоснабжения и водоотведения от 19.05.2015 N 36 обязанность ответчика по оплате стоимости поставленных коммунальных ресурсов не наступила.

Кроме того, суд указал на положения статьи 10 ГК РФ, не уточнив, какие действия истца он признал осуществленными недобросовестно.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, апелляционный суд посчитал, что обязанность товарищества оплатить стоимость ресурсов вытекает из фактического их потребления.

Окружной суд, отменяя постановление апелляционного суда, согласился с выводами суда первой инстанции, в том числе о злоупотреблении правом со стороны истца, подтвержденным судебными актами по делу N А41-65720/2014 по иску товарищества об обязании комбината заключить соответствующие договоры.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энер-

гию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Согласно пункту 13 Правил N 354 предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией, товариществом или кооперативом либо организацией, указанной в подпункте "б" пункта 10 указанных Правил, посредством заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов при предоставлении коммунальных услуг потребителям. Условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом Правил N 354 и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В силу положений частей 2.2 и 12 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае выбора собственниками помещений в многоквартирном доме управления товариществом собственников жилья именно товарищество несет ответственность за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства дома и становится лицом, обязанным заключить договор с ресурсоснабжающей организацией.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.1998 N 30 "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения", отсутствие договорных отношений с энергоснабжающей организацией, к сетям которой присоединено энергопринимающее оборудование потребителя, не освобождает последнего от обязанности возместить стоимость полученной энергии (ресурса).

Как следует из материалов дела, объяснений сторон и установленных судами обстоятельств, товарищество приступило к управлению многоквартирным домом с момента выбора собственниками способа управления (решение общего собрания от 17.12.2013); комбинат осуществлял поставку коммунального ресурса жильцам дома, а товарищество направляло ему сведения о показаниях общедомовых приборов учета. Представители товарищества при рассмотрении дела подтвердили поставку комбинатом коммунального ресурса и оказание услуг водоотведения в спорный период, а также передачу ему товариществом показаний приборов учета.

Таким образом, обоснованным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что между сторонами сложились фактические отношения по обеспечению многоквартирного дома коммунальными ресурсами. Отсутствие договора в письменной форме не признается основанием для освобождения товарищества от исполнения обязанности по оплате поставленных в многоквартирный дом ресурсов.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В рассматриваемом случае, как следует из решения Арбитражного суда Московской области от 13.03.2015 по делу N А41-65720/2014, уклонение комбината от заключения с товариществом договоров водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения связано с оспариванием легитимности решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме от 17.12.2013 N 61, которым жильцы выбрали способ управления общим имуществом жилого дома путем создания товарищества. Названным судебным актом подтвержден статус товарищества в качестве управляющего многоквартирным домом.

При этом условия договора ресурсоснабжения - при его заключении сторонами, а также правила поведения сторон фактических отношений - при отсутствии письменного договора определяются императивными положениями параграфа 6 главы 30 ГК РФ, специальными федеральными законами, принятыми в сфере поставки соответствующего ресурса и оказания связанных с этим услуг, Правилами N 354, Правилами N 124 и другими нормативными актами.

Поставкой ресурсоснабжающей организацией коммунальных ресурсов (оказанием услуги) обусловлена встречная обязанность потребителя (в данном случае товарищества) произвести их оплату (статья 539 ГК РФ).

Порядок определения количества поставленного ресурса (оказанной услуги) в многоквартирный дом, оборудованный общедомовыми приборами учета, его стоимости и сроки оплаты предусмотрены положениями Правил N 124 (подпункт "а" пункта 21, пункты 22 и 25). Исполнение товариществом обязанности по оплате не зависело от поведения комбината по поводу заключения договора и не могло создавать для ответчика негативные последствия, перечисленные в пункте 1 статьи 10 ГК РФ.

В связи с этим ошибочным является вывод суда первой инстанции, поддержанный судом округа, о злоупотреблении правом со стороны комбината.

Вопреки доводам представителя ответчика, поставка ресурса ненадлежащего качества является в силу Правил N 354 основанием для снижения платы, а не отказа в ее взыскании (при условии подтверждения нарушения поставщиком установленных законодательством требований к качеству). Соответствующих доводов и расчетов применительно к спорному периоду товарищество не приводило, на доказательства в подтверждение (опровержение) ненадлежащего качества услуг водоснабжения, теплоснабжения и водоотведения суды не ссылались.

Апелляционным судом проверен и признан правильным расчет стоимости поставленных товариществу коммунальных ресурсов (оказанных услуг), произведенный по тарифам, которые утверждены распоряжениями Комитета по ценам и тарифам Московской области от 19.12.2013 N 150-Р, от 19.12.2014 N 148-Р и от 20.12.2013 N 152-Р. Контррасчет стоимости и объема потребления коммунального ресурса товариществом не представлен.

Исходя из изложенного и установив ненадлежащее исполнение товариществом обязательств по оплате коммунальных ресурсов и услуг водоотведения, апелляционный суд правомерно удовлетворил заявленные комбинатом требования.

Поскольку судами первой и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение от 27.04.2017 и постановление от 14.11.2017 подлежат отмене, а постановление от 19.07.2017 - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 27.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2017 по делу N А41-89263/2016 отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Несоблюдение письменной формы договора социального найма жилого помещения не освобождает нанимателя от обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги (п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22)

Текст судебного акта

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»

(извлечение)

23. По договору социального найма жилого помещения, в том числе полученного по договору обмена жилыми помещениями, обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг у нанимателя возникает со дня заключения такого договора (пункт 1 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

Несоблюдение письменной формы договора социального найма жилого помещения не освобождает нанимателя от обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Основной вывод

Прохождение трубопровода через нежилое помещение в многоквартирном доме не является безусловным свидетельством потребления тепла собственником данного помещения (определение ВС РФ от 30.08.2016 № 71-КГ16-12)

Ключевые тезисы

Доказательств наличия в нежилом помещении многоквартирного дома теплопринимающих устройств и приборов учета суду не представлено. Более того, установлено отсутствие возможности установки приборов учета тепловой энергии в данном нежилом помещении.

Ссылки на то обстоятельство, что изоляция системы магистральных труб не производилась управляющей компанией в данном случае юридического значения не имеет, поскольку злоупотребления правом со стороны собственника помещения не установлено: собственник неоднократно обращался к энергоснабжающей организации и управляющей компании с требованием о производстве изоляции всех труб отопления.

Также из материалов дела усматривается, что фактически отопление помещения осуществлялось собственником за счет установленных им электрических обогревателей, расходы на потребленную ими энергию своевременно оплачивались.

При таких обстоятельствах сам по себе факт прохождения через нежилое помещение магистрали горячего водоснабжения при отсутствии в нежилом помещении теплопринимающих устройств учета не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника помещения в пользу теплоснабжающей организации платы за отопление. Расходы тепловой энергии в данном случае представляют собой потери тепловой энергии во внутридомовых сетях жилого дома.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2016 г. № 71-КГ16-12

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Назаренко Т.Н. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «АК-СЕРВИС» к Вердяну Г.Д. о взыскании задолженности за фактически потребленную тепловую энергию

по кассационной жалобе Вердяна Г.Д. на решение Зеленоградского районного суда Калининградской области от 9 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 2 марта 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Тепловик» обратилось в суд с иском к Вердяну Г.Д. о взыскании задолженности за фактически потребленную тепловую энергию. В обоснование требований истец сослался на то, что он является поставщиком тепловой энергии в многоквартирный дом <...>, расположенный по ул. <...> в <...>. В указанном жилом доме расположено нежилое помещение (лит. III (А)) общей площадью <...> кв. м, принадлежащее на праве собственности Вердяну Г.Д. Отопительные приборы в нежилом помещении отсутствуют, однако отопление помещения осуществляется за счет теплоотдачи неизолированных магистральных трубопроводов системы отопления дома. Ответчик заключать договор теплоснабжения и горячего водоснабжения с истцом отказался, за оказанную истцом фактически услугу по теплоснабжению принадлежащего ответчику нежилого помещения не производит. За период с 6 февраля 2012 г. по 30 апреля 2015 г. образовалась задолженность по оплате потребленной тепловой энергии в размере 99 014 руб. 29 коп., которую истец просил взыскать с ответчика.

Определением Зеленоградского районного суда Калининградской области от 9 декабря 2015 г. в связи с реорганизацией юридического лица ООО «Тепловик» в форме присоединения суд заменил истца на ООО «АК-СЕРВИС».

В судебном заседании представитель истца Иванова - Давыдова Н.А. иск поддержала.

Ответчик Вердян Г.Д. требования не признал.

Решением Зеленоградского районного суда Калининградской области от 9 декабря 2015 г. иск удовлетворен. С Вердяна Г.Д. в пользу ООО «АК-СЕРВИС» взыскана задолженность по оплате потребленной тепловой энергии за период с 6 фев-

раля 2013 г. по 30 апреля 2015 г. в размере 99 024 руб. 29 коп., государственная пошлина в сумме 3 170 руб. 73 коп., а всего - 102 195 руб. 02 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 2 марта 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Вердяном Г.Д. поставлен вопрос об отмене решения Зеленоградского районного суда Калининградской области от 9 декабря 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 2 марта 2016 г., как принятых с нарушением требований закона.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 6 мая 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 10 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении обжалуемых судебных постановлений такие нарушения норм материального права допущены судами.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ответчик Вердян Г.Д. является собственником нежилого помещения (лит. III (А)) общей площадью <...> кв. м, подвал № 1, расположенного по адресу: <...>, на основании договора купли-продажи муниципального имущества от 30 января 2012 г. (т. 1, л.д. 15, 50).

Поставщиком тепловой энергии в дом в настоящее время является правопреемник ООО «Тепловик» - ООО «АК-СЕРВИС». Между ресурсоснабжающей организацией и заявителем не был заключен договор о поставке тепловой энергии.

Отопительные приборы в нежилом помещении (помещение является частью магазина) отсутствуют, отопление помещения осуществляется за счет теплоотдачи системы отопления дома - неизолированных трубопроводов диаметром 50 мм и неизолированных стояков трубопроводов диаметром 20 мм, при этом какие-либо отопительные приборы в помещении отсутствуют. Данные магистральные трубы располагаются в помещениях вдоль наружных стен пола, неизолированные стояки отопления проходят по помещениям транзитом. Изоляция труб произведена в октябре 2015 года.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 7 августа 2014 г., вступившим в законную силу 25 декабря 2014 г. (т. 1, л.д. 16 - 27) по иску ООО «Лада сто +» к ООО «Тепловик» о понуждении к установке прибора учета тепловой энергии в удовлетворении иска отказано. Судебным актом установлена невозможность установки приборов учета в помещении ответчика с технической точки зрения, что обусловлено наличием в доме вертикальной разводки внутридомовых инженерных систем отопления. В решении указано на то, что к магистрали тепла подключены и другие абоненты, а именно собственники жилых помещений. Вердян Г.Д. по данному делу был привлечен в качестве третьего лица.

Решением мирового судьи 1-го судебного участка Зеленоградского района Калининградской области от 24 июня 2015 г. с Вердяна Г.Д. в пользу ООО «Тепловик» взыскана задолженность по оплате за потребленную тепловую энергию за период с 1 февраля 2012 г. по 5 февраля 2013 г. (т. 1, л.д. 32 - 35).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку нежилое помещение, принадлежащее ответчику на праве собственности, отапливается за счет теплоотдачи неизолированных трубопроводов системы отопления дома, Вердян Г.Д. является потребителем тепловой энергии и должен производить ее оплату.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции. Им были отклонены доводы ответчика об отсутствии договорных отношений между сторонами, как не имеющие юридического значения по существу рассматриваемого спора. Также апелляционная инстанция указала на то обстоятельство, что отсутствие в нежилом помещении радиаторов отопления не опровергает вывод суда первой инстанции о фактической поставке истцом тепловой энергии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановленные по настоящему гражданскому делу судебные акты приняты с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механи-

ческое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

Аналогичные положения содержатся в статье 36 Жилищного кодекса Российской Федерации.

По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (п. 1 ст. 539 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Собственники помещений в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив и управление которым осуществляется управляющей организацией, плату за жилое помещение и коммунальные услуги вносят этой управляющей организации (ч. 7 ст. 155 ЖК РФ).

Частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 237-ФЗ) установлено, что размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Как следует из содержания пунктов 58, 61.2, 61.3 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 6 августа 2004 г. № 20-э/2 расходы на оплату тепловой энергии, израсходованной на передачу тепловой энергии по тепловым сетям (расходы на компенсацию тепловых потерь через изоляцию трубопроводов тепловых сетей и с потерями теплоносителей) учитываются в тарифе на услуги по передаче тепловой энергии по тепловым сетям.

В соответствии с пунктом 29 постановления Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306 «Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг» нормативы потребления коммунальных услуг на общедомовые нужды по каждому виду коммунальных услуг включают нормативные технологические потери коммунальных ресурсов и не включают расходы коммунальных ресурсов, возникшие в результате нарушения требований технической эксплуатации внутридомовых инженерных систем, правил пользования жилыми помещениями и содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Доказательств наличия в нежилом помещении, принадлежащем заявителю, теплопринимающих устройств и приборов учета, истцом не представлено. Более того, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Калининградской области от 7 августа 2014 г. установлено отсутствие возможности установки приборов учета тепловой энергии в спорном нежилом помещении.

Ссылки на то обстоятельство, что изоляция системы магистральных труб произведена управляющей компанией только в октябре 2015 года в данном случае юридического значения не имеет, поскольку злоупотребления правом со стороны ответчика не установлено.

Кроме того, с требованием к истцу и управляющей компании о понуждении к обязанности произвести изоляцию всех труб отопления ответчик неоднократно обращался, в том числе путем подачи встречного иска, в принятии которого судом было отказано. Также из материалов дела усматривается, что фактически отопление помещения осуществлялось ответчиком за счет установленных им электрических обогревателей, расходы на потребленную ими энергию своевременно оплачиваются.

При указанных обстоятельствах сам по себе факт прохождения через нежилое помещение, принадлежащее на праве собственности Вердяну Г.Д., магистрали горячего водоснабжения при отсутствии в нежилом помещении теплопринимающих устройств учета не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника такого помещения в пользу теплоснабжающей организации платы за отопление, поскольку данный объект тепловой энергии является технологическим расходом (потерями) тепловой энергии транзитных труб во внутридомовых сетях жилого дома, расходы включаются в общедомовые нужды собственников жилых помещений дома.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Зеленоградского районного суда Калининградской области от 9 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной

коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 2 марта 2016 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Зеленоградского районного суда Калининградской области от 9 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 2 марта 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Основной вывод

3.2.2. Лица, обязанные оплатить энергию

Основной вывод

Обязанность по оплате коммунального ресурса, поставленного энергоснабжающей организацией в жилое помещение специального жилищного фонда, лежит на наймодателе (собственнике) жилого помещения (определение ВС РФ от 24.12.2025 № 309-ЭС25-9580 по делу № А76-6413/2024)

Ключевые тезисы

1. Право требовать оплаты коммунальных услуг от нанимателя жилого помещения, относящегося к специальному жилищному фонду, принадлежит наймодателю.

2. Обязанность вносить обязательные платежи возникает у нанимателя с момента заключения договора найма. При этом наймодатель обязан обеспечивать предоставление нанимателю коммунальных услуг и имеет право требовать своевременного внесения нанимателем платы за коммунальные услуги.

3. Именно на наймодателе, имеющем в силу договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, право требовать оплаты коммунальных услуг от нанимателя соответствующего помещения, лежит обязанность по оплате ресурса, поставленного энергоснабжающей организацией в это помещение.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2025 г. № 309-ЭС25-9580

Резолютивная часть определения объявлена 22 декабря 2025 г. Полный текст определения изготовлен 24 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю., судей Букиной И.А., Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Центр» на решение Арбитражного суда Челябинской области от 8 октября 2024 г. по делу № А76-6413/2024, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 июня 2025 г.

В заседании принял участие представитель Комитета по управлению имуществом Администрации Кыштымского городского округа – Гаврилова А.О. (по доверенности от 19 декабря 2025 г. № 2468).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителя ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Центр» (далее – общество «Центр») обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию «Кыштымский городской округ Челябинской области» в лице Комитета по управлению имуществом Администрации Кыштымскогогородского округа (дале – муниципальное образование), о взыскании 78 203 руб. 33 коп. задолженности, 34 270 руб. 81 коп. пени за период с 11 февраля 2019 г. по 4 декабря 2023 г., пени за период с 5 декабря 2023 г. по день фактического исполнения обязательства.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Соловиянчик (Сенцова) Анастасия Евгеньевна (далее – третье лицо, Соловиянчик А.Е.).

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 8 октября 2024 г., оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2025 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 19 июня 2025 г., в иске отказано.

Общество «Центр» 18 августа 2025 г. обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 8 октября 2024 г., постановление от 24 января 2025 г. и постановление от 19 июня 2025 г. отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе общество «Центр», ссылаясь на часть 1 статьи 1572 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), предусматривающей заключение ресурсоснабжающей организацией с каждым собственником помеще-

ния в многоквартирном доме договоров о предоставлении коммунальных услуг, настаивает на том, что это правило не распространяется на нанимателей жилых помещений специализированного жилого фонда, в том числе жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ссылаясь на часть 3 статьи 100 ЖК РФ, согласно которой договором найма специализированного жилого помещения определяются предмет договора, права и обязанности сторон по пользованию специализированным жилым помещением, заявитель также указывает, что в договоре, заключенном ответчиком с третьим лицом, обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возложена на нанимателя.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2025 г. (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба общества «Центр» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель муниципального образования в судебном заседании возражал против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просил оставить без изменения как законные и обоснованные.

Общество «Центр», Соловиянчик А.Е., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 29110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителя муниципального образования, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 8 октября 2024 г., постановление от 24 января 2025 г. и постановление от 19 июня 2025 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество «Центр» является теплоснабжающей организацией, осуществляющей поставку тепловой энергии населению поселка Тайгинка Кыштымского городского округа Челябинской области.

Муниципальному образованию на праве собственности принадлежит квартира общей площадью 30,9 кв. м., расположенная в поселке Тайгинка Кыштымского городского округа (далее – жилое помещение).

Администрация муниципального образования (наймодатель) и Соловиянчик А.Е. (наниматель) заключили 6 октября 2014 г. договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 2-с, согласно которому наймодатель передал нанимателю за плату во владение и пользование жилое помещение на срок с 6 октября 2014 г. по 6 октября 2019 г. для временного проживания в нем. По условиям договора наниматель обязался с момента заключения договора своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги (подпункт 6 пункта 8). Наймодатель обязался обеспечивать предоставление нанимателю коммунальных услуг (подпункт 7 пункта 15) и получил право требовать своевременного внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги (подпункт 1 пункта 14).

7 октября 2019 г. администрация муниципального образования заключила с Соловиянчик А.Е. аналогичный по содержанию договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 6-с, согласно которому жилое помещение передано за плату во владение и пользование нанимателя на срок с 7 октября 2019 г. по 6 октября 2024 г.

В 2018-2023 гг. общество «Центр» поставило в жилое помещение тепловую энергию в объеме, определенном исходя из общей площади помещения и норматива потребления коммунальной услуги по отоплению.

Общество «Центр» 5 декабря 2023 г. обратилось к муниципальному образованию с претензией, потребовав оплатить образовавшуюся задолженность и пени, неисполнение которой послужило основанием для обращения общества «Центр» 26 февраля 2024 г. в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались статьями 8, 11, 12, 210, 307, 309, 438, 539, 541, 544, 548, 678 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 30, 67, 100, 152, 153, 154, 155, 156 ЖК РФ, статьями 15, 151 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Правилами государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2004 г. № 109, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу об отсутствии у муниципального образования обязанности по оплате тепловой энергии, поставленной в жилое помещение, ввиду того, что наниматели по договору социального найма обязаны вносить плату за коммунальные услуги управляющей организации, осуществляющей управление многоквартирным домом, в котором находится это помещение.

Между тем, судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

При разрешении настоящего спора ключевым является вопрос о том, кому из участников жилищных правоотношений – наймодателю или управляющей организации – должен вносить плату за коммунальные услуги наниматель жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относящегося к жилым помещениям специализированного жилого фонда.

Особенностью действующего жилищного законодательства в части регулирования прав и обязанностей сторон по договору найма жилого помещения является детальное определение правового положения наймодателя и нанимателя по договору социального найма, тогда как правовое положение указанных лиц применительно к договорам найма жилых помещений, относящихся к жилищному фонду социального использования и специализированному жилищному фонду, определяется путем распространения на этих лиц тех или иных прав и обязанностей участников договора социального найма.

Объектом теплоснабжения в настоящем споре является жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относящееся к жилым помещениям специализированного жилого фонда (пункт 8 части 1 статьи 92 ЖК РФ).

Согласно части 5 статьи 100 ЖК РФ к пользованию специализированными жилыми помещениями по договорам найма таких жилых помещений применяются правила, предусмотренные статьей 65, частями 3 и 4 статьи 67 и статьей 69 названного Кодекса. Указанный перечень является исчерпывающим и, следовательно, для определения правового статуса нанимателя по договору найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо обратиться к содержанию перечисленных норм ЖК РФ. С этой точки зрения обращение суда округа к анализу части 5 статьи 100 ЖК РФ в целях проверки законности судебных актов нижестоящих инстанций об отказе во взыскании долга с наймодателя является обоснованным.

Между тем, статья 65 ЖК РФ посвящена правам и обязанностям наймодателя жилого помещения по договору социального найма и не содержит каких-либо указаний, касающихся нанимателей жилого помещения. В свою очередь, статья 69 ЖК РФ посвящена правам и обязанностям членов семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, и устанавливает лишь, что указанные лица имеют равные с нанимателем права и обязанности, не упоминая при этом никаких прав или обязанностей собственно нанимателя.

Наконец, пункт 5 части 3 статьи 67 ЖК РФ прямо обязывает нанимателя жилого помещения по договору социального найма своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Часть 4 статьи 67 ЖК устанавливает, что помимо указанных в части 3 названной статьи обязанностей наниматель жилого помещения по договору социального найма несет иные обязанности, которые предусмотрены Жилищным кодексом, другими федеральными законами и договором социального найма. Последняя норма, учитывая часть 5 статьи 100 ЖК РФ, означает, что иные обязанности нанимателей по договору найма специализированных жилых помещений должны быть прямо предусмотрены законом или заключаемым ими договором. При этом в силу части 8 статьи 100 ЖК типовые договоры найма специализированных жилых помещений утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Из систематического анализа приведенных законоположений следует, что наймодатель по договору найма специализированного жилого помещения обязан своевременно вносить плату за коммунальные услуги, однако получатель этой платы либо лицо, управомоченное на ее истребование, нормами, к которым отсылает часть 5 статьи 100 ЖК РФ, не определены.

Напротив, примененная судом округа часть 4 статьи 155 ЖК РФ, обязывающая нанимателей жилых помещений по договору социального найма в многоквартирном доме, управление которым осуществляется управляющей организацией, вносить плату за коммунальные услуги этой управляющей организации, в числе норм, определяющих обязанности нанимателей по договорам найма специализированных жилых помещений, в части 5 статьи 100 ЖК РФ не упоминается. Ссылку суда округа на часть 4 статьи 155 ЖК РФ в обоснование законности обжалуемых судебных актов Судебная коллегия считает ошибочной.

Для установления лица, управомоченного на получение платы за коммунальные услуги от нанимателя по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Судебная коллегия считает необходимым обратиться к типовой форме названного договора (далее – Типовой договор), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2013 г. № 548.

Согласно части 3 статьи 100 ЖК РФ в договоре найма специализированного жилого помещения, к которым относится и договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяются предмет договора, права и обязанности сторон по пользованию специализированным жилым помещением.

Согласно условиям Типового договора наниматель обязан своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги (обязательные платежи). Обязанность вносить обязательные платежи возникает у нанимателя с момента заключения договора, а несвоевременное внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги влечет взимание пеней в размере и порядке, которые предусмотрены статьей 155 ЖК РФ (подпункт 6 пункта 8). При этом наймодатель обязан обеспечивать предоставление нанимателю коммунальных услуг (подпункт 7 пункта 15) и имеет право требовать своевременного внесения нанимателем платы за коммунальные услуги (подпункт 1 пункта 14), а при невнесении нанимателем платы за коммунальные услуги в течение более одного года и отсутствии соглашения по погашению образовавшейся задолженности – требовать расторжения договора найма в судебном порядке (подпункт 1 пункта 17).

Приведенные положения Типового договора означают, что наниматель обязан оплачивать коммунальные услуги наймодателю, который, в свою очередь, управомочен требовать своевременного внесения этой платы и инициировать расторжение договора при нарушении нанимателем этой обязанности. Судебная коллегия считает, что указанные условия Типового договора не могут быть истолкованы как обязывающие наймодателя вносить плату за коммунальные услуги в адрес иного, не поименованного в договоре лица, и управомачивающие наймодателя, действуя в интересах не названного лица, требовать от нанимателя оплаты и возбуждать в интересах этого же лица процесс о расторжении договора судом.

Следовательно, именно на наймодателе, имеющем в силу договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, право требовать оплаты коммунальных услуг от нанимателя соответствующего помещения, лежит обязанность по оплате ресурса, поставленного энергоснабжающей организацией в это помещение.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение жилищного законодательства, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в целях проверки расчета долга, определения суммы пени, подлежащей взысканию с ответчика.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 8 октября 2024 г. по делу № А76-6413/2024, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2025 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 июня 2025 г. по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области.

Основной вывод

Собственники нежилых помещений в МКД обязаны оплачивать коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в МКД, соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество (определение ВС РФ от 04.12.2025 № 304-ЭС24-10137 по делу № А45-33736/2022)

Ключевые тезисы

ЖК РФ устанавливает для всех собственников помещений в МКД, в том числе и для собственников нежилых помещений, обязанность нести расходы на содержание принадлежащих им помещений, участвовать в расходах на содержание общего имущества в МКД соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения в т.ч. платы за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества.

Данная обязанность возникает в силу закона независимо от факта пользования общим имуществом и не обусловлена наличием договорных отношений собственника нежилого помещения с УК или ТСЖ. Лица данной категории обязаны вносить соответствующие платежи соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество. При этом на принцип равенства не влияет форма собственности (государственная, муниципальная или частная) на помещение.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2025 г. № 304-ЭС24-10137

Резолютивная часть определения объявлена 2 декабря 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 4 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Попова В.В., судей Борисовой Е.Е. и Грачевой И.Л.,

при ведении протокола судебного заседания в судебном заседании 2 декабря 2025 г. секретарем Кунаковым В.В.,

с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн), при участии индивидуального предпринимателя Золотова Владимира Александровича, его представителя Аржанникова А.П. (доверенность от 12 февраля 2024 г.), представителя государственного бюджетного учреждения города Москвы «Жилищник района Тверской» Фотеева А.В. (доверенность от 3 октября 2025 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Золотова Владимира Александровича на решение Арбитражного суда Новосибирской области от 5 сентября 2024 г., постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 4 декабря 2024 г. и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 апреля 2025 г. по делу № А45-33736/2022,

УСТАНОВИЛА:

Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Жилищник района Тверской» (далее – Учреждение) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к индивидуальному предпринимателю Золотову Владимиру Александровичу о взыскании 1 364 231 руб. 65 коп. задолженности за содержание нежилых помещений и коммунальные услуги.

Золотов В.А. предъявил встречный иск, уточненный в порядке статьи 49 АПК РФ, о взыскании 2 465 027 руб. 85 коп. неосновательного обогащения и 44 140 225 руб. 15 коп. упущенной выгоды.

Арбитражный суд Новосибирской области решением от 14 августа 2023 г. иск Учреждения удовлетворил, во встречном иске Золотова В.А. отказал.

Седьмой арбитражный апелляционный суд постановлением от 29 октября 2023 г. (с учетом определения от 26 октября 2023 г. об исправлении опечатки) изменил решение, взыскал с предпринимателя в пользу Учреждения 1 313 792 руб. 78 коп. долга за период с 14 ноября 2019 г. по 31 октября 2022 г., в остальной части первоначального иска отказал, в части отказа во встречном иске решение оставил без изменения.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 11 марта 2024 г. отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций в части удовлетворения иска Учреждения, дело в указанной части направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в остальной части оставил судебные акты без изменения, в том числе и в части отказа в удовлетворении встречного иска предпринимателя.

Определением от 11 июля 2024 г. Верховного Суда Российской Федерации предпринимателю отказано в передаче его жалобы на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, судебные акты в части отказа предпринимателю во встречном иске вступили в законную силу, спор в данной части следует считать завершенным.

При новом рассмотрении дела, предметом которого в соответствии с постановлением Арбитражного суда Западного-Сибирского округа от 11 марта 2024 г. являлись только требования Учреждения о взыскании с ответчика долга по оплате за содержание общего имущества и за коммунальные услуги (коммунальные ресурсы, поставленные в нежилые помещения ответчика), к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены акционерные общества «Московская объединенная энергетическая компания» и «Мосводоканал».

Арбитражный суд Новосибирской области решением от 5 сентября 2024 г., оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 4 декабря 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 апреля 2025 г., взыскал с предпринимателя 342 865 руб. 53 коп. долга, в остальной части иска Учреждения отказал.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Золотов В.А., ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просит пересмотреть указанные судебные акты в кассационном порядке.

Определением от 1 октября 2025 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. жалоба предпринимателя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением председателя 2 судебного состава Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В. от 28 октября 2025 г. в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2025 г. № 24 «О переводе судей Верховного Суда Российской Федерации из Судебной коллегии по экономическим спорам в Судебную коллегию по административным делам и в Судебную коллегию по гражданским делам» судья Чучунова Н.С. заменена на судью Грачеву И.Л.

В отзыве на кассационную жалобу Учреждение, считая обжалуемые судебные акты их законными и обоснованными, просит оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании предприниматель и его представитель поддержали доводы жалобы, а представитель Учреждения - доводы, приведенные в отзыве на нее.

Иные лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что в соответствии со статьей 29110 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Согласно части 1 статьи 29111 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу об отсутствии предусмотренных частью 1 статьи 291 АПК РФ оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, предприниматель является собственником четырех нежилых помещений площадью 180 кв.м, 10,5 кв.м, 16,5 кв.м и 21 кв.м), расположенных в многоквартирном доме (далее – МКД) по адресу: Москва, Тверская ул., д. 15, 1940 года постройки.

Управление данным домом и содержание общего имущества осуществляет Учреждение.

Собственники МКД не приняли решений по вопросу определения размера платы за содержание и ремонт общего имущества, поэтому данная плата подлежит определению в соответствии с действовавшим в спорный период постановлением Правительства Москвы от 13 декабря 2016 г.

№ 848-ПП «Об утверждении цен, ставок и тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения» (далее – Постановление № 848-ПП).

Учреждение рассчитало предпринимателю размер платы за период с октября 2019 года по ноябрь 2022 года исходя из утвержденного приложением № 13 указанного постановления на соответствующий период размера ставки планово-нормативного расхода для дома с лифтом и мусоропроводом с применением повышающего коэффициента 1,394 (для домов до 1953 года постройки).

Согласно Постановлению № 848-ПП в редакциях, действовавших в спорный период, ставка планово-нормативного расхода на 2019 год для МКД с лифтом и мусоропроводом составляла 29,04 руб. за 1 кв.м, на 2020 год - 30,49 руб. за 1 кв.м, на 2021 год - 31,89 руб. за 1 кв.м, на 2022 год - 28,48 руб. за 1 кв.м.

Учреждение, ссылаясь на то, что предприниматель не внес плату за услуги по содержанию и ремонту общего имущества МКД, а также не оплатил коммунальные услуги в период с 1 октября 2019 г. по 31 октября 2022 г., оставил без удовлетворения претензию с требованием погасить долг, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Предприниматель в возражениях против удовлетворения требований Учреждения указал, что считает расчет Учреждения неверным. По мнению ответчика, плату за содержание и ремонт общего имущества в отношении собственников нежилых помещений следует исчислять с применением льготной ставки, установленной приложением № 5 к Постановлению № 848-ПП для домов с износом 60 % и более (в 2019 году - 14,90 руб. за 1 кв.м, в 2020 году – 15,65 руб. за 1 кв.м, в 2021 году – 16,37 руб. за 1 кв.м, в 2022 году - 10,98 руб. за 1 кв.м) путем перемножения указанных льготных ставок и площади принадлежащих ему помещений и без применения коэффициента 1,394, установленного для домов, построенных до 1953 года.

При новом рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив в порядке статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 8, 195, 196, 200, 210, 240, 290, 541 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьями 4, 39, 153, 154, 156, 158, 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных и жилых домах, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354, Постановлением № 848-ПП, пришли к выводу о наличий оснований для взыскания с предпринимателя в пользу Учреждения 342 865 руб. 53 коп. долга по оплате услуг по содержанию и ремонту общего имущества за период с 14 ноября 2019 г. по 31 октября 2022 г. Суды исходили из того, что ответчик - собственник нежилых помещений должен вносить плату за оказанные управляющей организацией услуги по содержанию и ремонту общего имущества в МКД по экономически обоснованной цене, то есть на уровне ставок планово-нормативного расхода на содержание общего имущества в МКД, утвержденных для соответствующей категории домов Постановлением № 848-ПП. Льготные цены, утвержденные приложением № 5 к указанному постановлению, применяются исключительно при расчете платы для граждан – собственников и нанимателей жилых помещений.

Отказывая в остальной части иска Учреждения, суды по ходатайству ответчика применили срок исковой давности в отношении требований, заявленных истцом за период до 14 ноября 2019 г., а также указали, что плату за поставленные в нежилые помещения ответчика коммунальные ресурсы вправе требовать ресурсоснабжающие организации в связи с переходом с 1 января 2017 г. собственниками помещений в МКД на прямые договоры с данными организациями.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций. Судебные акты в части отказа Учреждению в удовлетворении указанных требований не обжалованы.

Судебная коллегия считает, что настоящий спор, касающийся исчисления платы за оказанные Учреждением услуги по содержанию общего имущества собственников помещений в МКД, разрешен судами при правильном применении норм материального и процессуального права.

Собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором (статья 210 Гражданского кодекса).

Обязанность собственников помещений в многоквартирном доме нести бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения установлена в статье 39, части 1 статьи 158 Жилищного кодекса.

В соответствии с частью 1 статьи 153 Жилищного кодекса граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Плата за содержание жилого помещения включает в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме (пункт 1 части 2 статьи 154 Жилищного кодекса).

Исходя из общего принципа гражданского законодательства о несении собственником бремени содержания принадлежащего ему имущества, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в постановлении от 29 января 2018 г. № 5-П, Жилищный кодекс устанавливает для всех собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе и для собственников нежилых помещений, обязанность нести расходы на содержание принадлежащих им помещений, участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и текущий ремонт общего имущества, коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества, и взносов на капитальный ремонт. Данная обязанность возникает в силу закона независимо от факта пользования общим имуществом и не обусловлена наличием договорных отношений собственника нежилого помещения с управляющей компанией или товариществом собственников жилья. Лица данной категории наряду с собственниками жилых помещений обязаны вносить соответствующие платежи соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество. При этом на принцип равенства не влияет форма собственности (государственная, муниципальная или частная) на жилое

помещение, плата за содержание и ремонт жилого помещения устанавливается в одинаковом для всех собственников жилых помещений размере.

Согласно части 1 статьи 156 Жилищного кодекса плата за содержание жилого помещения устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства.

Положениями части 3 статьи 156 и части 4 статьи 158 Жилищного кодекса предусмотрено: если собственники помещений в многоквартирном доме на их общем собрании не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом, об установлении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, такой размер устанавливается органом местного самоуправления (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации).

Правительство Москвы Постановлением № 848-ПП (действовавшим в спорный период) установило цены, ставки и тарифы на жилищнокоммунальные услуги для населения, определило механизм их применения, в том числе для граждан – собственников помещений в МКД, которые не приняли решение о выборе способа управления домом, или на общем собрании собственников не было принято решение о размере платы за содержание общего имущества в МКД (пункт 1.2.3 Постановления № 848-ПП, приложение № 5 к данному постановлению).

Согласно приложению № 5 к Постановлению № 848-ПП цены, определенные для граждан - собственников жилых помещений в МКД, дифференцируются в зависимости от конструктивных особенностей, благоустройства, степени износа МКД, этажа, на котором находится жилое помещение.

При этом в соответствии с пунктом 2.1 указанного постановления цены за содержание жилых помещений (квартир), установленные в приложении № 5, являются льготными, в том числе цены за содержание помещений в жилых домах с износом 60 % и более.

Следовательно, данные льготные цены установлены Правительством Москвы на уровне ниже средних по городу экономически обоснованных расходов на содержание общего имущества в МКД, то есть ниже уровня расходов, необходимых для надлежащего содержания общего имущества в МКД.

Экономически-обоснованные ставки планово-нормативного расхода на содержание установлены в приложении № 13 к Постановлению № 848-ПП. Правительство Москвы, предоставляя гражданам возможность платить за содержание жилых помещений по льготным ценам, указанным в приложении № 5 к Постановлению № 848-ПП, то есть не обеспечивающим содержание общего имущества в полном объеме, определило обязательство публичного образования возместить за счет средств бюджета города Москвы разницу между фактически состоявшимися экономически обоснованными расходами управляющей компании на содержание жилого помещения и ее доходами от начисления платежей по льготным ценам (второй абзац пункта 2.1 Постановления № 848-ПП).

Такая разница является убытками управляющей организации, вызванными применением по отношению к собственникам жилых помещений льготного тарифа, и возмещается управляющей компании путем предоставления субсидии, расчет которой производится в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 24 апреля 2007 г. № 299-ПП «О мерах по приведению системы управления многоквартирными домами в городе Москве в соответствие с Жилищным кодексом Российской Федерации» (далее – Постановление № 299-ПП), а также в соответствии с приложением № 13 к Постановлению № 848-ПП.

Таким образом, льготные цены применяются с учетом правового механизма субсидирования разницы между такими ценами и экономически обоснованными расходами на содержание жилого фонда.

При этом Постановлениями № 299-ПП и 848-ПП не предусмотрено предоставление субсидий управляющим организациям за применение льготного тарифа по отношению к юридическим лицам или предпринимателям – собственникам нежилых помещений, поскольку в данном случае льготный тариф является формой социальной поддержки, предоставляемой городом Москвой гражданам - нанимателям либо собственникам жилых помещений.

Необоснованное применение льготного тарифа (то есть не соответствующего экономически обоснованным расходам управляющих компаний на содержание общего имущества) для собственников нежилых помещений при расчете платы за содержание общего имущества повлечет возникновение у Учреждения некомпенсируемых убытков и оно не сможет обеспечить надлежащее качество обслуживания МКД и оказать равные услуги всем собственникам помещений в МКД в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 290 «О минимальном перечне работ и услуг, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения».

Вместе с этим наличие для отдельных категорий потребителей льготного тарифа (в качестве преференций для граждан Москвы) не свидетельствует о нарушении принципа равенства при определении платы за содержание общего имущества МКД, экономически обоснованный размер которой для собственников всех форм собственности (государственная, муниципальная или частная) в МКД является единым, поскольку разница между экономически обоснованным тарифом и льготным тарифом для отдельных категорий потребителей компенсируется Учреждению за счет бюджета города Москвы.

В пункте 2 приложения № 13 Постановления № 848-ПП и пунктах 3.7 и 3.7(1) Методики расчета ставок планово-нормативного расхода для расчета субсидий из бюджета города Москвы юридическим лицам и индивидуальным предпри-

нимателям, осуществляющим деятельность по управлению многоквартирными домами, в целях возмещения недополученных доходов в связи с применением государственных регулируемых цен при оказании услуг и (или) выполнении работ по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме, утвержденной распоряжением Правительства Москвы от 16 марта 2010 г. № 460-РП, установлено, что для расчета размера субсидий лицам, осуществляющим деятельность по управлению многоквартирными домами, в целях возмещения недополученных доходов в связи с применением государственных регулируемых цен при оказании услуг и (или) выполнении работ по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирных домах, имеющих особо сложное (нетиповое) инженерное оборудование и (или) индивидуальноэкспериментальное проектное решение, включенных в установленном порядке в адресный перечень, утвержденный распоряжением Департамента жилищнокоммунального хозяйства и благоустройства города Москвы, а также в многоквартирных домах до 1953 года постройки (включительно), не включенных в указанный адресный перечень, к указанным ставкам плановонормативного расхода применяются повышающие коэффициенты: - для домов до 1953 года постройки (включительно) - 1,394.

Необходимость применения такого коэффициента обусловлена тем, что расходы на содержание и текущий ремонт дома указанной категории выше расходов на содержание среднестатистического (типового) дома.

Соответственно при расчете размера субсидии, предоставляемой Учреждению в связи с применением государственных регулируемых цен на оказание услуг, оплачиваемых гражданами - нанимателями либо собственниками жилых помещений по льготному тарифу, ставка плановонормативного расхода увеличивается на указанный коэффициент.

Таким образом, суды пришли к обоснованному выводу о том, что Учреждение правильно рассчитало плату за услуги по содержанию общего имущества для ответчика как собственника нежилых помещений в МКД по экономически обоснованной цене, то есть, на уровне ставок плановонормативного расхода, утвержденных для соответствующей категории дома, с применением поправочного коэффициента.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает, что суды трех инстанций, правильно применив нормы материального и процессуального права, пришли к обоснованному выводу о наличии у предпринимателя испрашиваемого Учреждением долга по оплате оказанных истцом услуг по содержанию и ремонту общего имущества собственников помещений в МКД.

Поскольку доводы, приведенные предпринимателем в кассационной жалобе основаны на неправильном толковании норм материального и процессуального права, Судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 29111АПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемых судебных актов.

Руководствуясь статьями 167, 176, 29111 – 29115 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 5 сентября 2024 г., постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 4 декабря 2024 г. и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 апреля 2025 г. по делу № А45-33736/2022 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Основной вывод

Если горячая вода производится во внутридомовом оборудовании МКД, то обязанным по оплате тепловой энергии, поставляемой ресурсоснабжающей организацией в МКД, является исполнитель коммунальных услуг (определение ВС РФ от 21.06.2023 № 307-ЭС23-2986 по делу № А44-6521/2021)

Ключевые тезисы

1. Жилищное законодательство предусматривает возможность перехода собственников и пользователей помещений в МКД на прямые договоры с РСО только в отношении строго определенного перечня коммунальных услуг (коммунальных ресурсов). Поскольку «тепловая энергия на подогрев воды» не относится к коммунальным услугам, а входящее в состав общего имущества собственников помещений в МКД оборудование не использовалось РСО для самостоятельного приготовления горячей воды, вывод судов о том, что жилищное законодательство не устанавливает ограничений для перехода на прямые договоры собственников помещений с РСО в отношении МКД, не оборудованных централизованной системой ГВС, является ошибочным.

Иной подход означал бы безосновательное возложение на РСО бремени содержания и ремонта внутридомового оборудования, с помощью которого приготовляется горячая вода, а также обязанностей по приобретению необходимой для оказания услуги по ГВС холодной воды и по контролю качества коммунальной услуги.

2. Коммунальная услуга по ГВС в МКД с нецентрализованной системой ГВС может быть предоставлена только ИКУ, осуществляющим эксплуатацию относящегося к общему имуществу собственников помещений в МКД внутридомового оборудования, с помощью которого приготавливается горячая вода. Следовательно, заключение собственниками помещений прямых договоров с РСО, поставляющей только один из необходимых для приготовления горячей воды компонентов (тепловую энергию), не допускается. Таким образом, отказ РСО от перехода на прямые договоры по поставке тепловой энергии на подогрев воды является правомерным.

3. У судов отсутствовали основания для вывода о том, что заключенный между РСО и ИКУ договор в части поставки в МКД тепловой энергии для приготовления горячей воды на индивидуальные нужды прекратил свое действие в силу принятия общим собранием собственников помещений в МКД решения о переходе на прямые договоры с РСО. Поскольку жилищное законодательство не предусматривает заключение таких прямых договоров, решение общего собрания собственников в этой части не повлекло никаких юридических последствий и не могло служить единственным основанием для отказа в иске РСО.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2023 г. № 307-ЭС23-2986

Резолютивная часть определения объявлена 19.06.2023.

Полный текст определения изготовлен 21.06.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Тепловая компания Новгородская" на решение Арбитражного суда Новгородской области от 16.05.2022 по делу N А44-6521/2021, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.12.2022.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью "Тепловая компания Новгородская" - Васильева Е.С. (по доверенности от 30.12.2022 N 52), Вульцева И.В. (по доверенности от 30.12.2022 N 50).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Тепловая компания Новгородская" (далее - компания) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Белая" (далее - общество) о взыскании 73 558 руб. 04 коп. задолженности за тепловую энергию, поставленную в период с 01.08.2021 по 30.09.2021, 867 руб. 09 коп. неустойки (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Новгородской области от 16.05.2022, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2022 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.12.2022 в удовлетворении иска отказано.

Компания 08.02.2023 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 16.05.2022, постановление от 04.08.2022 и постановление от 09.12.2022 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе компания, оспаривая переход собственников помещений в многоквартирном доме (далее - МКД), находящемся в управлении общества, на прямые договоры по поставке тепловой энергии в целях приготовления горячей воды, ссылается на то, что жилищным законодательством предусмотрен исчерпывающий перечень коммунальных услуг, и "тепловая энергия на подогрев холодной воды" в этот перечень не входит (пункт 4 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, далее - Правила N 354). Кроме того, компания настаивает на том, что поставляя на индивидуальный тепловой пункт (бойлер) тепловую энергию, которая используется для подогрева холодной воды, поступающей впоследствии в качестве коммунального ресурса "горячая вода" конечным потребителям, она не эксплуатирует этот индивидуальный тепловой пункт, находящийся в управлении общества, и, следовательно, не имеет возможности обеспечить надлежащее качество горячего водоснабжения (часть 15 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, далее - ЖК РФ). Наконец, компания ссылается на письмо Минстроя России от 22.01.2019 N 1324-ОО/06, в котором разъясняется, что коммунальная услуга по горячему водоснабжению (далее - ГВС) в МКД с нецентрализованной системой ГВС может быть предоставлена только лицом, осуществляющим эксплуатацию внутридомового оборудования, с помощью которого приготавливается горячая вода.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2023 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители компании в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы, просили обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новгородской области.

Общество, надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы компании, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 16.05.2022, постановление от 04.08.2022 и постановление от 09.12.2022 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, компания является единой теплоснабжающей организацией на территории города Великий Новгород. В управлении общества находится расположенный в этом городе МКД, в котором отсутствует централизованное горячее водоснабжение, а приготовление горячей воды осуществляется с использованием индивидуального теплового пункта (ИТП), входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД, путем подогрева холодной воды, поставляемой водоканалом.

Между компанией (ресурсоснабжающая организация) и обществом (исполнитель) заключен договор N НТ/1,3/6305, в соответствии с которым компания с 01.10.2020 обязалась поставлять коммунальный ресурс - горячую воду, используемую для предоставления коммунальных услуг, а общество - оплачивать коммунальный ресурс и обеспечивать безопасную эксплуатацию и исправность внутридомовых инженерных систем, с использованием которых осуществляется потребление коммунального ресурса собственниками помещений в МКД (пункты 1.2, 2.1, 4.1, 4.3). Количество (объем) коммунального ресурса стороны договорились определять с помощью коллективного (общедомового) прибора, а при его отсутствии - расчетным способом в соответствии с жилищным законодательством (пункт 5.1).

МКД оборудован общедомовым прибором учета, обеспечивающим учет объема тепловой энергии (теплоносителя), поставляемой в МКД в целях предоставления коммунальной услуги по отоплению, а также на подогрев холодной воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

30.03.2021 общим собранием собственников помещений в МКД принято решение о заключении с 01.04.2021 собственниками помещений прямых договоров с ресурсоснабжающими организациями на поставку коммунальных ресурсов - водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, теплоснабжения. Протокол общего собрания 07.04.2021 общество направило компании, которая письмом от 21.04.2021 уведомила общество о том, что договор о предоставлении коммунальной услуги "отопление" будет заключен с собственниками помещений в МКД с 01.07.2021.

За поставленную в МКД в период с 01.08.2021 по 30.09.2021 тепловую энергию (теплоноситель) в целях приготовления горячей воды компания выставила обществу счета-фактуры, отказ от оплаты которых послужил основанием для обращения компании в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в иске, суды руководствовались статьями 416, 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 44, 156, пунктами 1 и 7 части 1 статьи 157.2 ЖК РФ, Федеральным законом от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Фе-

деральным законом от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", подпунктом "ж" пункта 17, пунктом 53 Правил N 354 и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что договор между истцом и ответчиком в части поставки в МКД тепловой энергии для приготовления горячей воды на индивидуальные нужды прекратил свое действие в силу принятия общим собранием собственников помещений в МКД решения о переходе на прямые договоры с истцом, от заключения которых последний не вправе был уклониться, тогда как свои обязательства по оплате тепловой энергии на приготовление горячей воды в целях содержания общего имущества в МКД общество исполнило в полном объеме.

При этом довод истца о невозможности перехода на прямые договоры по горячему водоснабжению при нецентрализованной системе ГВС отклонен судами со ссылкой на то, что в пункте 1 части 1 статьи 157.2 ЖК РФ не установлено ограничений для перехода на такие договоры в отношении МКД, не оборудованного централизованной системой ГВС. Суды апелляционной инстанции и округа, кроме того, указали, что возможность заключения прямых договоров собственниками помещений в МКД с нецентрализованной системой ГВС подтверждена письмом Минстроя России от 04.02.2019 N 3080-ОО/06, который наделен полномочиями по разъяснению законодательства о предоставлении коммунальных услуг.

Между тем, судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 4 ЖК РФ жилищное законодательство регулирует отношения по поводу предоставления коммунальных услуг. Исчерпывающий перечень видов предоставляемых потребителям коммунальных услуг содержится в пункте 4 Правил N 354 и включает "холодное водоснабжение" (подпункт "а"), "горячее водоснабжение" (подпункт "б"), "водоотведение" (подпункт "в"), "электроснабжение" (подпункт "г"), "газоснабжение" (подпункт "д"), "отопление" (подпункт "е"), "обращение с твердыми коммунальными отходами" (подпункт "ж"). При этом предоставление коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в МКД осуществляется исполнителем коммунальных услуг, которым в соответствии с пунктом 9 Правил N 354 может выступать управляющая организация (подпункт "а"), товарищество или кооператив, созданные в МКД (подпункт "б"), или ресурсоснабжающая организация (подпункт "в").

В случае отсутствия в МКД централизованного горячего водоснабжения снабжение горячей водой потребителей в таком доме осуществляется исполнителем путем самостоятельного производства и предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД (подпункт "б" пункта 4, пункт 54 Правил N 354).

В соответствии с пунктом 4.4 части 2 статьи 44, пунктом 1 части 1 статьи 157.2 ЖК РФ при управлении многоквартирным домом управляющей организацией, товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом коммунальные услуги собственникам и пользователям помещений в МКД предоставляются ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами в случае принятия общим собранием собственников помещений в МКД решения о заключении ими договора холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Таким образом, действующее жилищное законодательство предусматривает возможность перехода собственников и пользователей помещений в МКД на прямые договоры с ресурсоснабжающими организациями только в отношении строго определенного перечня коммунальных услуг (коммунальных ресурсов). Поскольку поставляемая компанией в спорный МКД "тепловая энергия на подогрев воды" не относится к коммунальным услугам, а входящее в состав общего имущества собственников помещений в МКД оборудование не использовалось компанией для самостоятельного приготовления горячей воды (пункт 4 Правил N 354), вывод судов о том, что жилищное законодательство не устанавливает ограничений для перехода на прямые договоры собственников помещений с ресурсоснабжающими организациями в отношении МКД, не оборудованных централизованной системой ГВС, является ошибочным. Иной подход означал бы возложение на ресурсоснабжающую организацию в отсутствие какого-либо правового основания (договоров аренды, оказания услуг и т.п.) бремени содержания и ремонта внутридомового оборудования, с помощью которого приготовляется горячая вода, а также обязанностей по приобретению необходимой для оказания услуги по ГВС холодной воды и по контролю качества коммунальной услуги и его соответствия жилищному законодательству.

Из систематического толкования пункта 1 части 1 статьи 157.2 ЖК РФ, пунктов 4 и 54 Правил N 354 следует, что коммунальная услуга по ГВС в МКД с нецентрализованной системой ГВС может быть предоставлена только исполнителем, осуществляющим эксплуатацию относящегося к общему имуществу собственников помещений в МКД внутридомового оборудования, с помощью которого приготавливается горячая вода, и, следовательно, заключение собственниками помещений прямых договоров с ресурсоснабжающей организацией, поставляющей только один из необходимых для приготовления горячей воды компонентов (тепловую энергию) не допускается. Таким образом, отказ компании от перехода на прямые договоры по поставке тепловой энергии на подогрев воды является правомерным.

Судебная коллегия также признает ошибочным ссылку судов апелляционной инстанции и округа на допустимость применения к отношениям между компанией, поставляющей тепловую энергию на подогрев воды, и собственниками помещений в МКД, находящемся в управлении общества, порядка расчетов за тепловую энергию, предусмотренного пунктом 54 Правил N 354.

Указанная норма адресована исполнителям коммунальных услуг по ГВС, осуществляющим самостоятельное приготовление горячей воды с использованием внутридомового оборудования, относящегося к общему имуществу собственников помещений в МКД, тогда как компания в спорных отношениях указанное оборудование не эксплуатирует и не осуществляет приготовление горячей воды, поставляемой конечным потребителям.

С учетом изложенного, у судов отсутствовали основания для вывода о том, что заключенный между истцом и ответчиком договор N НТ/1,3/6305 в части поставки в МКД тепловой энергии для приготовления горячей воды на индивидуальные нужды прекратил свое действие в силу принятия общим собранием собственников помещений в МКД решения о переходе на прямые договоры с истцом. Поскольку жилищное законодательство не предусматривает заключение таких прямых договоров, решение общего собрания собственников в этой части не повлекло никаких юридических последствий и не могло служить единственным основанием для отказа в иске.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства, регулирующего снабжение горячей водой потребителей в МКД с нецентрализованной системой ГВС, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в целях проверки расчета задолженности общества по оплате поставленной компанией тепловой энергии для подогрева воды.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Новгородской области от 16.05.2022 по делу N А44-6521/2021, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.12.2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новгородской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

При отсутствии государственной регистрации права оперативного управления федерального учреждения на жилой фонд обязанность по оплате коммунальных услуг лежит на Минобороны РФ как на собственнике жилья (определение ВС РФ от 04.10.2022 № 305-ЭС22-4503 по делу № А40-201482/2020)

Ключевые тезисы

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления на недвижимое имущество (жилые помещения, принадлежащие Минобороны РФ) возникают с момента их государственной регистрации. При этом, как следует из материалов дела, согласно уведомлениям из ЕГРН сведения о зарегистрированных правах федерального учреждения на спорные жилые помещения отсутствуют.

Таким образом, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований к Минобороны РФ о взыскании долгов за коммунальные услуги, предоставленные в жилых помещениях, судами неправомерно оставлены без внимания доводы истца об обязанности ответчика в силу статьи 210 Гражданского кодекса нести бремя содержания принадлежащих ему на праве собственности помещений при отсутствии государственной регистрации права оперативного управления.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2022 г. № 3305-ЭС22-4503

Резолютивная часть определения объявлена 27.09.2022

Полный текст определения изготовлен 04.10.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,

судей Золотовой Е.Н., Чучуновой Н.С.,

при участии представителя общества с ограниченной ответственностью "Энергопрогресс" Паладыч Ю.В. (по доверенности от 15.05.2020 N 3) путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Новосибирской области (судья Редина Н.А., при ведении протокола секретарем судебного заседания Куликовой Т.С.), представителя Министерства обороны Российской Федерации Соколовой С.Ю. (по доверенности от 20.11.2020 N 207/5/Д/111),

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью "Энергопрогресс" на решение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2022 по делу N А40-201482/2020,

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Энергопрогресс" (далее - Общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации (далее - Министерство) о взыскании 18 482 руб. 34 коп. задолженности по оплате за жилищные и коммунальные услуги за жилые помещения N 5, 45, 47 в многоквартирном доме, расположенном по адресу: г. Новосибирск, ул. Лейтенанта Амосова, дом N 66, 5 965 руб. 57 коп. неустойки по состоянию на 01.04.2020 с последующим начислением неустойки, начиная со 02.04.2020 по день фактической оплаты долга.

Арбитражный суд города Москвы от 27.08.2021 решением, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2022, в иске отказал.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. от 08.08.2022 кассационная жалоба Общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Общества поддержал доводы кассационной жалобы в полном объеме.

Представитель Министерства в отзыве и в судебном заседании с доводами кассационной жалобы не согласился, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что решение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2022 по делу N А40-201482/2020 подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Общество в период с 2015 по 2020 годы на основании решения общего собрания собственников жилья от 18.11.2014 и договора от 31.12.2014 N 24/739 осуществляло управление многоквартирным домом, расположенным по адресу: г. Новосибирск, ул. Лейтенанта Амосова, д. 66, обеспечивало содержание общего имущества в многоквартирном доме, а также предоставление коммунальных и эксплуатационных услуг.

Квартиры N 5, 45, 47 в указанном многоквартирном доме принадлежат на праве собственности Российской Федерации в лице Министерства.

В 2017 году квартиры N 5 и 47 не были заселены нанимателями весь год, квартира N 45 - в период с 02.06.2017 по 19.07.2017.

В соответствии с договором управления многоквартирным домом от 31.12.2014 N 24/739 с учетом дополнительного соглашения N 1 от 25.12.2015, тариф за оказание услуг по содержанию общего имущества и управлению домом установлен в размере 30,22 руб./кв. м и 6,56 руб./кв. м за текущий ремонт, всего 36,78 руб./кв. м.

Общество 12.05.2020 направило в адрес Министерства претензию с требованием уплатить имеющуюся по состоянию на 01.04.2020 задолженность за 2017 год по оплате жилищных и коммунальных услуг за незаселенные квартиры N 5, 45 и 47, находящиеся в многоквартирном доме по указанному адресу, в размере 18 482 руб. 34 коп. и 6 965 руб. 57 коп. пеней.

Неисполнение претензии ответчиком послужило основанием для обращения Общества в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды руководствовались положениями статей 210, 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), статей 153, 155, 158 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс) и исходили из того, что полномочиями по обеспечению военнослужащих жилыми помещениями жилищного фонда Министерства, в состав которого входят спорные жилые помещения, наделено Федеральное казенное учреждение "Центральное региональное управление жилищного обеспечения" (далее - учреждение "Росжилкомплекс"), что установлено преюдициальным для данного дела в силу части 2 статьи 69 АПК РФ вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Свердловской области от 03.06.2020 по делу N А60-68177/201, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2020, на основании чего Министерство является ненадлежащим ответчиком по данному делу.

Между тем суды трех инстанций не учли следующее.

В соответствии со статьей 210 Гражданского кодекса собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению (статья 249 Гражданского кодекса).

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 36 Жилищного кодекса собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в частности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы).

Как следует из части 1 статьи 39 Жилищного кодекса, собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя плату за содержание жилого помещения, в том числе плату за услуги, работы по управлению многоквартирным до-

мом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме (часть 2 статьи 154 Жилищного кодекса).

Собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения (часть 1 статьи 158 Жилищного кодекса).

Из положений статей 210, 249 Гражданского кодекса, части 3 статьи 30, статей 36, 37, 39, 154, 158 Жилищного кодекса следует, что собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и текущий ремонт общего имущества, коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества, и взносов на капитальный ремонт.

Согласно части 1 статьи 153 Жилищного кодекса граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение с учетом правила, установленного частью 3 статьи 169 Жилищного кодекса (пункт 5 части 2 статьи 153 Жилищного кодекса).

В силу пункта 4 статьи 214 Гражданского кодекса имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение в соответствии с данным Кодексом (статьи 294, 296).

Согласно пункту 1 статьи 296 Гражданского кодекса учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 299 Гражданского кодекса право оперативного управления имуществом, в отношении которого собственником принято решение о закреплении за учреждением, возникает у этого учреждения с момента передачи имущества, если иное не установлено законом или иными правовыми актами или решением собственника.

Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней (пункт 1 статьи 131 Гражданского кодекса).

В силу статьи 6 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (далее - Закон N 122-ФЗ) и статьи 69 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" права на объекты недвижимости, возникшие до момента вступления в силу Закона N 122-ФЗ, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной настоящим Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Право федеральной собственности на спорные помещения является ранее возникшим, что не оспаривалось при рассмотрении дела.

На основании пункта 2 статьи 8.1 Гражданского кодекса права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Исходя из смысла норм статей 210, 296 Гражданского кодекса и правовой позиции, изложенной в абзаце 2 пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" право оперативного управления имеет вещный характер и не только предоставляет его субъектам правомочия по владению и пользованию имуществом, но и возлагает на них обязанности по содержанию имущества. На лиц, владеющих имуществом на праве оперативного управления, распространяются требования части 3 статьи 30, частей 1, 2, 3 статьи 153 Жилищного кодекса по содержанию общего имущества в многоквартирном доме и внесению платы на жилое помещение и коммунальные услуги.

В силу абзаца пятого пункта 1 статьи 216 Гражданского кодекса право хозяйственного ведения и право оперативного управления относятся к вещным правам лиц, не являющихся собственниками.

С учетом названных норм права право хозяйственного ведения и право оперативного управления на недвижимое имущество возникают с момента их государственной регистрации.

Как следует из материалов дела, согласно уведомлениям из Единого государственного реестра недвижимости в отношении спорных жилых помещений сведения о зарегистрированных правах на жилые помещения N 5, 45, 47 по ул. Лейтенанта Амосова, 66 в г. Новосибирске отсутствуют.

Таким образом, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, судами неправомерно оставлены без внимания доводы истца об обязанности ответчика в силу статьи 210 Гражданского кодекса нести бремя содержания принадлежащих ему на праве собственности помещений при отсутствии государственной регистрации права оперативного управления.

Вывод судов о том, что вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Свердловской области от 03.06.2020 по делу N А60-68177/2017 является преюдициальным для настоящего дела нельзя признать законным.

В силу части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Сославшись на приказы Министра обороны Российской Федерации от 03.11.2010 N 1455 "Об уполномоченном органе Министерства обороны Российской Федерации и специализированных организациях Министерства обороны Российской Федерации по вопросам жилищного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации" (утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны от 07.11.2018 N 621) и от 05.04.2011 N 453 "О внесении изменений в приказы Министра обороны Российской Федерации 2010 года N 1455 и 1550", суд пришел к выводу, что учреждение "Росжилкомплекс" обладает полномочиями по обеспечению военнослужащих жилыми помещениями жилищного фонда Министерства, в состав которого входят спорные жилые помещения, поэтому оно является надлежащим ответчиком по данному делу.

Суд установил, что обстоятельством, установленным в решении Арбитражного суда Свердловской области от 03.06.2020 по делу N А60-68177/2017, являющимся преюдициальным для данного дела, является тот факт, что расходы на содержание спорных жилых помещений несет учреждение "Росжилкомплекс".

Между тем предметом спора в рамках дела Арбитражного суда Свердловской области N А60-68177/2017 было взыскание межтарифной разницы, установленной для собственников и нанимателей жилых помещений. В таком случае лицом, обязанным нести расходы по возмещению межтарифной разницы, является наймодатель, которым в рамках дела А60-68177/2017 и являлось учреждение "Росжилкомплекс", на основании части 4 статьи 155 Жилищного кодекса.

Данный вывод соответствует правовой позиции, сформулированной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 по делу N 309-ЭС18-26049.

Однако в рассматриваемом деле иной предмет спора - взыскание задолженности за жилищные и коммунальные услуги по незаселенным квартирам, обязанность несения которых возложена на собственника в силу части 3 статьи 30 Жилищного кодекса и статьи 210 Гражданского кодекса.

Таким образом, судебные акты по делу N А60-68177/2017 не содержат преюдициально установленных фактов, значимых для настоящего дела, а выводы судов об обратном основаны на неправильном применении норм процессуального права.

Довод суда со ссылками на приведенные приказы Министра обороны Российской Федерации подтверждает передачу учреждению "Росжилкомплекс" полномочий Министерства в сфере социальной защиты военнослужащих в части реализации их жилищных прав, в том числе при предоставлении жилых помещений и проживании в жилищном фонде, обеспечению функционирования системы управления и распоряжения жилищным фондом, закрепленным за учреждением, но не передачу осуществления правомочий собственника имущества Вооруженных Сил Российской Федерации (подпункты 43, 71 положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2004 N 1082).

В соответствии с частью 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

В нарушение требований части 2 статьи 65, части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не обеспечили установления всех необходимых обстоятельств для правильного разрешения спора, которые могли бы повлиять на выводы суда относительно обоснованности требований истца.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, исследовать фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, установить размер задолженности и пени по заявленным требованиям, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2022 по делу N А40-201482/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Ничтожным является условие договора одного из собственников (обладателя права оперативного управления) помещения в многоквартирном доме с управляющей компанией об освобождении этого собственника от обязанности нести расходы на содержание общего имущества в доме (п. 27 обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019)

Ключевые тезисы

1. Собственник помещения в многоквартирном доме, в том числе собственник нежилого помещения, обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и текущий ремонт общего имущества, коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества, и взносов на капитальный ремонт.

Данная обязанность возникает в силу закона независимо от факта пользования общим имуществом и не обусловлена наличием договорных отношений собственника нежилого помещения с управляющей компанией или товариществом собственников жилья.

2. Статьями 296, 298 ГК РФ, определяющими права и обязанности собственника и учреждения в отношении имущества, находящегося в оперативном управлении, не предусмотрено сохранение обязанности собственника по содержанию переданного в оперативное управление имущества, поэтому собственник, передав во владение имущество на данном ограниченном вещном праве, возлагает на него и обязанности по его содержанию.

В соответствии с п. 4 постановления Правительства Российской Федерации от 5 января 1998 г. № 3 «О порядке закрепления и использования находящихся в федеральной собственности административных зданий, строений и нежилых помещений» эксплуатация государственными органами и организациями закрепленных за ними на праве оперативного управления или хозяйственного ведения административных зданий, сооружений и нежилых помещений осуществляется ими самостоятельно за счет средств, выделяемых по смете, и (или) иных разрешенных источников.

Таким образом, обладатели права оперативного управления с момента его возникновения обязаны нести расходы на содержание общего имущества.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2019 г.)

(извлечение)

Государственному казенному учреждению (далее - учреждение) принадлежит на праве оперативного управления несколько квартир в многоквартирном доме.

По итогам конкурса учреждение заключило договор с управляющей компанией на управление многоквартирным домом, по условиям которого учреждение освобождалось от оплаты расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома и было обязано оплачивать лишь услуги отопления.

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды сослались на соответствующее условие договора и указали на то, что, участвуя в конкурсе по отбору управляющей организации и подписывая договор, компания согласилась с данным условием.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отправила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению (ст. 249 ГК РФ).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в частности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в

которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы).

Как следует из ч. 1 ст. 39 ЖК РФ, собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме. Доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в таком доме указанного собственника (ч. 2 ст. 39 ЖК РФ).

Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме устанавливаются Правительством Российской Федерации (ч. 3 ст. 39 ЖК РФ).

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя плату за содержание жилого помещения, в том числе плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме (ч. 2 ст. 154 ЖК РФ).

В силу ч. 4 ст. 158 ЖК РФ, если собственники помещений в многоквартирном доме на их общем собрании не приняли решение об установлении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, такой размер устанавливается органом местного самоуправления (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29 января 2018 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности положений статей 181.4 и 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова" указал следующее. Исходя из общего принципа гражданского законодательства о несении собственником бремени содержания принадлежащего ему имущества, Жилищный кодекс устанавливает для всех собственников жилых помещений в многоквартирном доме обязанность не только нести расходы на содержание принадлежащих им помещений, но и участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения, во-первых, платы за содержание жилого помещения, т.е. за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества, и, во-вторых, взносов на капитальный ремонт (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 39, пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 154, ч. 1 ст. 158); при этом доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется его долей в праве общей собственности на общее имущество, которая, в свою очередь, пропорциональна размеру общей площади принадлежащего ему помещения в этом доме (ч. 1 ст. 37, ч. 2 ст. 39); расходы по содержанию общего имущества в многоквартирном доме возлагаются не только на собственников жилых помещений в таком доме, но и на лиц, в собственности которых находятся расположенные в нем нежилые помещения и которые также заинтересованы в поддержании дома в надлежащем состоянии, а потому лица данной категории наряду с собственниками жилых помещений обязаны вносить соответствующие платежи соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество. При этом на принцип равенства не влияет форма собственности (государственная, муниципальная или частная) на жилое помещение, плата за содержание и ремонт жилого помещения устанавливается в одинаковом для всех собственников жилых помещений размере.

Таким образом, собственник помещения в многоквартирном доме, в том числе собственник нежилого помещения, обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и текущий ремонт общего имущества, коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества, и взносов на капитальный ремонт. Данная обязанность возникает в силу закона независимо от факта пользования общим имуществом и не обусловлена наличием договорных отношений собственника нежилого помещения с управляющей компанией или товариществом собственников жилья.

Статьями 296, 298 ГК РФ, определяющими права и обязанности собственника и учреждения в отношении имущества, находящегося в оперативном управлении, не предусмотрено сохранение обязанности собственника по содержанию переданного в оперативное управление имущества, поэтому собственник, передав во владение имущество на данном ограниченном вещном праве, возлагает на него и обязанности по его содержанию. В соответствии с п. 4 постановления Правительства Российской Федерации от 5 января 1998 г. N 3 "О порядке закрепления и использования находящихся в федеральной собственности административных зданий, строений и нежилых помещений" эксплуатация государственными органами и организациями закрепленных за ними на праве оперативного управления или хозяйственного ведения административных зданий, сооружений и нежилых помещений осуществляется ими самостоятельно за счет средств, выделяемых по смете, и (или) иных разрешенных источников.

Таким образом, обладатели права оперативного управления с момента его возникновения обязаны нести расходы на содержание общего имущества.

При этом в силу п. 34 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491 "Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадле-

жащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность" (далее - Правила содержания общего имущества), в случае если собственники помещений не приняли решение о способе управления многоквартирным домом, размер платы за содержание жилого помещения, вносимой собственниками помещений, устанавливается органом местного самоуправления (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе - органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, если законом соответствующего субъекта Российской Федерации не установлено, что указанные полномочия осуществляются органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований) по результатам открытого конкурса, проводимого в установленном порядке, равной цене договора управления многоквартирным домом.

Цена договора управления многоквартирным домом устанавливается равной размеру платы за содержание жилого помещения, указанной в конкурсной документации. Размер такой платы, согласно разъяснениям, изложенным в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", должен обеспечивать содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства и отвечать требованиям разумности (ч. 1 ст. 156 ЖК РФ).

Кроме того, п. 35 Правил содержания общего имущества установлен принцип соразмерности платы за содержание жилого помещения, размера обязательных платежей, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества, и перечня, объема и качества услуг и работ.

Как разъяснено в п. 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление N 25), ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность. При этом в силу разъяснений п. 75 постановления N 25 применительно к ст.ст. 166, 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной, как посягающая на публичные интересы.

На основании п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

С учетом изложенных выше установленных законом правил и принципов внесения платы за содержание общего имущества условие государственного контракта о нулевой цене за содержание общего имущества противоречит требованиям ст.ст. 210, 249 ГК РФ, ч. 3 ст. 30, ст.ст. 36, 37, 39, 154, 158, ч. 4 ст. 162 ЖК РФ, пп. 34, 35 Правил содержания общего имущества и является ничтожным (п. 2 ст. 168 ГК РФ), как противоречащее существу законодательного регулирования обязательств по внесению платы за содержание общего имущества многоквартирного дома, а также посягающее на интересы третьих лиц - иных собственников помещений, которые вносят плату за содержание общего имущества в полном размере.

В данном случае размер платы за содержание жилого помещения должен определяться исходя из размера тарифа, установленного уполномоченным публичным органом (п. 34 Правил содержания общего имущества).

Определение N 307-ЭС18-25783

Основной вывод

При управлении многоквартирным домом управляющей организацией, взимание ресурсоснабжающей организацией платы за коммунальные услуги (предоставленные на общедомовые нужды в доме) с их потребителей не допускается (определение ВС РФ от 16.07.2018 № 308-ЭС18-3279 по делу № А63-9878/2017)

Ключевые тезисы

1. В силу положений части 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме (МКД) собственники помещений в МКД и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном МКД могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги ресурсоснабжающей организации (РСО), а за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами – региональному оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Следовательно, плата за коммунальные услуги может вноситься потребителями услуг напрямую РСО при соблюдении условия, оговоренного частью 7.1 статьи 155 ЖК РФ, и после 01.01.2017.

Между тем, в связи с внесенными изменениями в законодательство Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 № 1498 «О внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме», расходы на оплату коммунальных ресурсов, в том числе холодной воды, потребляемых при содержании общего имущества в МКД, будучи включенными в состав платы за содержание жилого помещения, а не платы за коммунальные услуги, с 01.01.2017 при управлении многоквартирным домом управляющей компанией (УК) подлежат возмещению потребителями услуг исключительно данной УК, но не РСО.

Соответственно, независимо от решения собственников МКД, РСО не вправе предъявлять им и взимать плату за коммунальные ресурсы, потребляемые при содержании общего имущества МКД, а потребители не могут быть обязаны оплачивать непосредственно РСО покупку коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании общего имущества МКД и необходимых, в том числе для надлежащего оказания услуг по содержанию общего имущества МКД.

2. Факт отсутствия договорных отношений между РСО и УК не изменяет статуса УК по отношению к собственникам помещений в МКД как исполнителя коммунальных услуг и лица, осуществляющего содержание общего имущества МКД.

В соответствии со статьей 161, пунктами 2 и 3 статьи 162 ЖК РФ на УК возложена обязанность по содержанию общего имущества МКД и по предоставлению собственникам помещений всего комплекса коммунальных услуг по общему имуществу МКД; она же принимает от жителей МКД плату за содержание жилого помещения.

Таким образом, вывод о том, что в отсутствие договора на содержание общего имущества МКД УК не обладала статусом исполнителя коммунальных услуг, поставленных на общедомовые нужды, является ошибочным.

3. Исходя из положений пунктов 21, 21(1) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124, УК даже в случае наличия решения о сохранении порядка предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги; наличия заключенных договоров между собственниками помещений МКД и РСО, в целях содержания общего имущества МКД обязана заключить с РСО договор, которым должна определить виды и объем коммунального ресурса, потребляемого при содержании общего имущества МКД, и, подлежащего оплате именно УК, а не потребителями.

Исходя из вышеизложенного, с 01.01.2017 при управлении МКД УК, затраты РСО на коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, подлежат оплате со стороны УК, которая, в свою очередь, включает названные расходы в состав платы за содержание жилого помещения.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеизложенные выводы ВС РФ подтверждаются и последующей практикой суда. См, например, определение от

09.09.2019 по делу № 307-ЭС19-7456.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2018 г. № 308-ЭС18-3279

Резолютивная часть определения объявлена 03.07.2018.

Резолютивная часть определения объявлена 9 июля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 16 июля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Водоканал" город Невинномысск (далее - заявитель, Водоканал, ресурсоснабжающая организация) на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 15.09.2017 (судья Ващенко А.А.) по делу N А63-9878/2017, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 (судья Казакова Г.В.) по тому же делу,

по иску Водоканала к обществу с ограниченной ответственностью "Ремонтно-эксплуатационный участок N 1" (далее - управляющая компания, общество) о взыскании денежных средств.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 13.06.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, судебная коллегия

установила:

ресурсоснабжающая организация обратилась в суд с иском о взыскании с управляющей компании 322 125 рублей 79 копеек задолженности за оказанные в период с 01.01.2017 по 31.03.2017 услуги холодного водоснабжения на содержание общего имущества в многоквартирных домах.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного судопроизводства.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 15.09.2017, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы Водоканала, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит обжалуемые судебные акты оставить в силе как законные и обоснованные.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также поступившем на нее отзыве, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в управлении общества на территории города Невинномысск Ставропольского края находится 84 многоквартирных дома (далее - МКД).

Договор на поставку коммунальных ресурсов на содержание общего имущества МКД между ресурсоснабжающей организацией и управляющей компанией отсутствует.

В обоснование исковых требований ресурсоснабжающая организация ссылается на то, что в период с января по март 2017 года она осуществила поставку холодной воды на содержание общего имущества МКД на общую сумму 399 528 рублей 55 копеек, выставив к оплате управляющей компании соответствующие счета-фактуры. Факт поставки коммунального ресурса в МКД, в том числе и на содержание общего имущества, подтверждается показаниями коллективных приборов учета. Обществом произведена частичная оплата в общем размере 77 402 рублей 76 копеек, что подтверждается представленными в дело платежными документами. Наличие задолженности в размере 322 125 рублей 79 копеек явилось основанием для обращения Водоканала в арбитражный суд с настоящим иском к обществу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды, основываясь на положениях статей 309, 310, 539, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктов 8, 9, 10, 14, 15, 17 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), разъяснениях, приведенных в пункте 9 раздела VI Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2014), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014, исходили из того, что в спорный период в отсутствие договора на

содержание общего имущества МКД, управляющая компания не обладала статусом исполнителя коммунальных услуг, в связи с чем, она не может быть признана лицом, обязанным оплатить ресурсоснабжающей организации образовавшуюся задолженность.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 154 Жилищного кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период) плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в МКД включает в себя:

1) плату за содержание жилого помещения, включающую в себя, в том числе, плату за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в МКД;

2) взнос на капитальный ремонт;

3) плату за коммунальные услуги.

С 01.01.2017 изменился порядок оплаты расходов на коммунальные ресурсы, потребляемые при содержании общего имущества МКД (часть 9 статьи 12 Федерального закона от 29.06.2015 N 176-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"). А именно, расходы на оплату коммунальных ресурсов, в том числе холодной воды, потребляемых при содержании общего имущества в МКД, включены в состав платы за содержание жилого помещения (пункт 2 части 1, пункта 1 части 2 статьи 154, части 1 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Соответствующие изменения были внесены в Жилищный кодекс Российской Федерации, Правила N 354, Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491 (далее - Правила N 491), Правила установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 306 (далее - Правила N 306), а также в Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - Правила N 124).

Бремя расходов на содержание общего имущества в МКД несут собственники помещений в многоквартирном доме (часть 1 статьи 39 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, до 01.01.2017 Водоканал осуществлял поставку коммунального ресурса - холодной питьевой воды, в том числе на общедомовые нужды, на основании договоров ресурсоснабжения, заключенных непосредственно с собственниками жилых и нежилых помещений МКД (потребителями услуг). Оплата за потребленный ресурс также осуществлялась потребителями услуг непосредственно ресурсоснабжающей организации, минуя управляющую компанию.

Собственники жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности (часть 3 статьи 154 Жилищного кодекса Российской Федерации).

По общему правилу части 7 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в МКД, управление которым осуществляется управляющей организацией, плату за жилое помещение и коммунальные услуги вносят этой управляющей организации, за исключением случаев, предусмотренных частью 7.1 статьи 155 и статьей 171 Жилищного кодекса Российской Федерации, касающейся особенности уплаты взносов на капитальный ремонт.

В силу положений части 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации на основании решения общего собрания собственников помещений в МКД собственники помещений в МКД и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям, а за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами - региональному оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Следовательно, плата за коммунальные услуги может вноситься потребителями услуг напрямую ресурсоснабжающей организации при соблюдении условия, оговоренного частью 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, и после 01.01.2017.

Между тем в связи с внесенными изменениями в законодательство Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 N 1498 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме", расходы на оплату коммунальных ресурсов, в том числе холодной воды, потребляемых при содержании общего имущества в МКД, будучи включенными в состав платы за содержание жилого помещения, а не платы за коммунальные услуги, с 01.01.2017 при управлении многоквартирным домом управляющей организацией подлежат возмещению потребителями услуг исключительно данной управляющей организации, но не ресурсоснабжающей организации.

Соответственно, независимо от решения собственников МКД, ресурсоснабжающая организация не вправе предъявлять им и взимать плату за коммунальные ресурсы, потребляемые при содержании общего имущества МКД, а потребители не могут быть обязаны оплачивать непосредственно ресурсоснабжающей организации покупку коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании общего имущества МКД и необходимых, в том числе для надлежащего оказания услуг по содержанию общего имущества МКД.

Сам по себе факт отсутствия договорных отношений между Водоканалом и обществом в рассматриваемом случае не изменяет статуса управляющей компании по отношению к собственникам помещений в МКД как исполнителя коммунальных услуг и лица, осуществляющего содержание общего имущества МКД.

В соответствии со статьей 161, пунктами 2 и 3 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации на управляющую компанию возложена обязанность по содержанию общего имущества МКД и по предоставлению собственникам помещений всего комплекса коммунальных услуг по общему имуществу МКД; она же принимает от жителей МКД плату за содержание жилого помещения.

Таким образом, вывод судов о том, что в отсутствие договора на содержание общего имущества МКД управляющая компания не обладала статусом исполнителя коммунальных услуг, поставленных на общедомовые нужды, является ошибочным.

Исходя из положений пунктов 21, 21(1) Правил N 124, управляющая компания даже в случае наличия решения о сохранении порядка предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги; наличия заключенных договоров между собственниками помещений МКД и ресурсоснабжающими организациями, в целях содержания общего имущества МКД обязана заключить с ресурсоснабжающей организацией договор, которым определить виды и объем коммунального ресурса, потребляемого при содержании общего имущества МКД и подлежащего оплате именно управляющей организацией, а не потребителями.

Исходя из вышеизложенного, с 01.01.2017 при управлении МКД управляющей компанией затраты ресурсоснабжающей организации на коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, подлежат возмещению управляющей компанией, которая, в свою очередь, включает названные расходы в состав платы за содержание жилого помещения.

В рассматриваемом случае позиция ответчика, ошибочно поддержанная судами двух инстанций, по существу, сводится к полному освобождению управляющей компании от оплаты стоимости ресурса, отпущенного на общедомовые нужды, что противоречит требованиям пункта 4 статьи 1, статей 10, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судам следовало дать оценку обстоятельствам поставки коммунального ресурса на содержание общего имущества в МКД в спорный период, его частичной оплаты ответчиком при наличии доводов об отсутствии возможности потребления холодной воды при содержании общего имущества МКД, злоупотребления управляющей компанией своим правом вследствие уклонения от заключения договора на поставку коммунального ресурса на общедомовые нужды, а также проверить расчет заявленных исковых требований с учетом возражений общества о включении в расчет домов, не находящихся в его управлении.

Учитывая изложенное, принятые по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с существенным нарушением судами норм материального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суду следует учесть изложенное в настоящем определении толкование и применение норм законодательства, установить обстоятельства, указанные в настоящем определении, оценить доказательства, представленные сторонами, и разрешить имеющийся спор.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 15.09.2017 по делу N А63-9878/2017, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Основной вывод

То обстоятельство, что наниматели жилых помещений не производят оплату коммунальных услуг их исполнителю (выбранному в установленном порядке собственником помещений) не может служить безусловным основанием для взыскания исполнителем такой платы с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 06.07.2018 № 305-ЭС17-22618 по делу № А40-96468/2016)

Ключевые тезисы

1. То обстоятельство, что наниматели жилых помещений не производят оплату коммунальных услуг их исполнителю не может служить основанием для взыскания исполнителем такой платы с собственника помещений.

2. Из пояснений сторон следует, что заявленные исполнителем коммунальных услуг к собственнику жилых помещений требования сопоставимы с задолженностью исполнителя перед ресурсонабжающими организациями, при этом задолженность нанимателей перед исполнителем значительно больше. При этом суды не дали оценку бездействию управляющей компании (в части взыскания задолженности с нанимателей) с точки зрения добросовестности.

Кроме того, следует учитывать, что согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015 (вопросы 4 и 5), если иное не установлено законом, по общему правилу при передаче квартир гражданам по договору социального найма обязанность по внесению исполнителю коммунальных услуг платы за коммунальные услуги лежит на нанимателе, а между арендатором нежилого помещения и исполнителем коммунальных услуг может быть заключен соответствующий договор, по которому обязанность по оплате коммунальных услуг будет возложена на арендатора.

Поэтому для определения объема обязательств собственника жилых помещений перед исполнителем коммунальных услуг судам следовало исследовать вопрос о том, предоставлены ли помещения, в отношении которых оказывались коммунальные услуги, в социальный наём, коммерческий наём или аренду, заключались ли арендаторами и нанимателями по договору коммерческого найма договоры с исполнителем коммунальных услуг.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 305-ЭС17-22618

Резолютивная часть определения объявлена 03.07.2018.

Полный текст определения изготовлен 06.07.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Маненкова А.Н.,

судей Хатыповой Р.А., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства обороны Российской Федерации на решение Арбитражного суда города Москвы от 20.07.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017

по делу N А40-96468/2016 по иску общества с ограниченной ответственностью "Главное управление жилищным фондом" (далее - Общество, управляющая компания, истец) к Министерству обороны Российской Федерации (далее - Министерство, заказчик, ответчик) о взыскании 6 500 915 руб. 79 коп. задолженности за коммунальные услуги.

В заседании приняли участие представители:

Общества - Бускунова Р.Р. по доверенности от 01.06.2018 N 06-53, Богомаз Е.О. по доверенности от 01.06.2018 N 06-51, Тагиев Т.Р. по доверенности от 10.05.2018 N 06-33, Амирова Э.С. по доверенности от 01.06.2018 N 06-50;

Министерства - Гордиенко Д.С. по доверенности от 13.10.2017 N 252, Сенина М.Г. по доверенности от 13.10.2017 N 242.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Маненкова А.Н., а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Министерству о взыскании 6 500 915 руб. 79 коп. задолженности за коммунальные услуги.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.07.2016, с учетом определения об исправлении опечатки от 15.08.2016, исковые требования удовлетворены полностью, с Министерства в пользу Общества взыскано 6 500 915 руб. 79 коп. задолженности, 55 505 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017, решение суда первой инстанции отменено применительно к части 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). Принят отказ Общества от иска в части взыскания 227 982 руб. 32 коп. задолженности, производство по делу в данной части прекращено. В остальной части исковые требования удовлетворены: с Министерства в пользу Общества взыскан основной долг в размере 6 272 933 руб. 47 коп., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 54 364 руб. 66 коп. Суд возвратил Обществу из федерального бюджета государственную пошлину в размере 1140 руб. 34 коп.

Не согласившись с вынесенными по делу судебными актами, Министерство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой указало следующее.

Министерство является собственником жилых помещений, расположенных в различных округах Российской Федерации.

В целях управления принадлежащим ему жилым фондом решением Министерства, как единственного собственника, Общество избрано в качестве управляющей компании и с ним 27.07.2015 заключен договор управления N 2-УЖФ-05 (далее - договор управления), в соответствии с которым Обществу передан в управление жилой фонд, расположенный в городе Москве, согласно перечню, указанному в приложении к договору управления.

Условиями договора управления не предусмотрено внесение платы Обществу. Стороны, заключая договор управления, исходили из того, что Общество будет взимать плату (за наем, за содержание и ремонт, коммунальные платежи, оказание дополнительных услуг) с нанимателей жилых помещений, за счет которой производить расчеты с ресурсоснабжающими организациями, поставщиками дополнительных услуг, перечислять Министерству плату за наем, а также осуществлять текущий ремонт и оплату теплоресурсов пустующих жилых помещений.

Суды указанные доводы Министерства и те особые взаимоотношения сторон, которые сложились между истцом и ответчиком в связи с исполнением договора, оставили без внимания и оценки.

Также заявитель кассационной жалобы в объяснениях к кассационной жалобе в порядке статьи 81 АПК РФ указывает, что истец документально не подтвердил расчет цены иска.

По результатам проверки доводов кассационной жалобы заявителя по материалам истребованного дела определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2018 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество отзыв на жалобу не представило.

В судебном заседании представитель Министерства поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, с учетом дополнений к ней.

Представитель Общества просил оставить в силе вынесенные судебные акты и пояснил, что заявленные требования включают в себя стоимость тепловой энергии и плату за содержание спорного имущества; расчет платы осуществлялся по нормативам и тарифам, утвержденным в порядке, установленном законодательством.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что кассационная жалоба Министерства подлежит удовлетворению, ввиду следующего.

В силу статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Обществом в качестве управляющей организации и Министерством в качестве заказчика в соответствии с частью 7 статьи 46 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) на основании протокола собрания собственников многоквартирных жилых домов (единственным собственником которых является Министерство), расположенных на территории города Москвы, заключен договор управления жилищным фондом от 27.07.2015 N 2-УЖФ-05, согласно условиям которого управляющая компания по заданию заказчика и в соответствии с приложениями к договору обязуется оказывать услуги по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества жилищного фонда по адресам, указанным в перечне жилищного фонда, предоставлять коммунальные услуги нанимателям жилых помещений по договорам социального найма и членам их семей, нанимателям жилых помещений по договору найма специализированного жилого помещения и членов их семей, арендаторам, иным законным пользователям помещений, осуществлять иную направленную на достижение целей управления жилищным фондом деятельность.

Факт приема-передачи объектов жилищного фонда согласно перечню объектов жилищного фонда судами установлен, подтверждается материалами дела и сторонами не оспаривается.

Согласно пунктам 3.1.3, 3.1.4 договора управления управляющая компания приняла на себя обязательство предоставлять коммунальные услуги нанимателям в соответствии с обязательными требованиями, установленными Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, для этого от своего имени и за свой счет заключать договоры на снабжение коммунальными ресурсами и прием бытовых стоков с ресурсоснабжающими организациями, осуществлять контроль за соблюдением условий договоров, качеством и объемом предоставляемых коммунальных услуг, их исполнением, а также вести их учет, предоставлять иные услуги нанимателям (радиовещания, телевидения, видеонаблюдения, обеспечения работы домофона, кодового замка двери подъезда и т.п.).

Пунктом 3.1.6 договора управления управляющая компания обязалась принимать от нанимателей плату за содержание и текущий ремонт общего имущества, плату за пользование жилым помещением (плату за наем), а также плату за управление жилищным фондом, коммунальные и другие услуги в соответствии с техническими соглашениями, заключаемыми в рамках договора управления.

Согласно пункту 4.3 договора управления деятельность управляющей организации в рамках договора финансируется из платежей, осуществляемых нанимателями, проживающими в жилищном фонде, за исключением платы за пользование жилым помещением (платы за наем).

Управляющая организация обязана выдавать нанимателям платежные документы не позднее 25 числа оплачиваемого месяца (пункт 4.4 договора управления).

Наниматели вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги управляющей организации на расчетный (лицевой) счет, доводимый до соответствующих нанимателей управляющей организацией, а также плату за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома и коммунальные услуги до 10 (десятого) числа следующего за расчетным месяца (пункт 4.5 договора управления).

В соответствии с частью 1 статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 ГК РФ).

Статьей 431 ГК РФ определено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В числе доводов, заявленных при рассмотрении дела в суде первой инстанции, Министерство указывало, что заключая договор управления, стороны имели намерение освободить Министерство от оплаты услуг, оказываемых управляющей компанией в отношении объектов специализированного жилого фонда и возложить расходы управляющей компании на нанимателей помещений, поэтому требование Общества не соответствует условиям и смыслу договора управления.

Суды указанные доводы Министерства не исследовали.

В судебном заседании представитель Общества подтвердил, что имеется значительная задолженность нанимателей перед управляющей компанией, в свою очередь у управляющей компании имеется задолженность перед ресурсоснабжающими организациями, плата за наем Министерству не перечислялась.

Пунктом 3.2.3 договора управления Обществу предоставлено право взыскивать с виновных лиц сумму неплатежей и ущерба, нанесенного несвоевременной и (или) неполной оплатой за пользование жилыми помещениями (плата за наем), за содержание и ремонт жилого помещения для нанимателей жилых помещений по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, за коммунальные услуги.

Имея полномочия по судебному взысканию долга с нанимателей, управляющая компания их не реализовала. Суды не проверили довод Министерства о том, что вопреки условиям договора управления, не предусматривающего обязанности Министерства по оплате расходов управляющей компании, Общество пытается переложить свои расходы на федеральный бюджет. Вместе с тем, то обстоятельство, что наниматели не производят оплату коммунальных услуг, содержания и ремонта жилого фонда, не может служить основанием для взыскания такой платы с Министерства.

Из пояснений сторон следует, что заявленные к Министерству требования сопоставимы с задолженностью управляющей компании перед ресурсоснабжающими организациями, при этом задолженность нанимателей перед Обществом значительно больше.

Суды не дали оценку бездействию управляющей компании с точки зрения добросовестности.

Кроме того, следует учитывать, что согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015 (вопросы 4 и 5), если иное не установлено законом, по общему правилу при передаче квартир гражданам по договору социального найма обязанность по внесению исполнителю коммунальных услуг платы за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме и платы за коммунальные услуги лежит на нанимателе, а между арендатором нежилого помещения и исполнителем коммунальных услуг может быть заключен соответствующий договор, по которому обязанность по оплате коммунальных услуг будет возложена на арендатора. Поэтому для определения объема обязательств ответчика перед истцом судам следовало исследовать вопрос о том, предоставлены ли помещения, в отношении которых оказывались коммунальные услуги, в социальный наем, коммерческий наем или аренду, заключались ли арендаторами и нанимателями по договору коммерческого найма договоры с истцом.

В соответствии с определением суда апелляционной инстанции Министерство представило договоры найма жилых помещений.

Однако суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд округа, не принял их во внимание, указал, что договоры найма заключены на определенный срок и срок действия договоров истек до спорного периода, а доказательств пролонгации данных договоров не имеется, как не имеется ссылки в договорах на возможность такой пролонгации.

Вместе с тем согласно пункту 2 статьи 60 ЖК РФ договор социального найма жилого помещения заключается без установления срока его действия. В отношении иных договоров найма жилых помещений действуют правила статьи 684 ГК РФ, согласно которым по истечении срока договора найма жилого помещения наниматель имеет преимущественное право на заключение договора найма жилого помещения на новый срок. Не позднее чем за три месяца до истечения срока договора найма жилого помещения наймодатель должен предложить нанимателю заключить договор на тех же или иных условиях либо предупредить нанимателя об отказе от продления договора в связи с решением не сдавать в течение не менее года жилое помещение внаем. Если наймодатель не выполнил этой обязанности, а наниматель не отказался от продления договора, договор считается продленным на тех же условиях и на тот же срок. При этом в отношении нежилых помещений, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок (статья 610, пункт 2 статьи 621 ГК РФ).

Таким образом, заключение договоров найма на определенный срок и отсутствие в них условия о пролонгации сами по себе не свидетельствуют о том, что действие этих договоров прекратилось или что они не были возобновлены на тот же или неопределенный срок.

В соответствии со статьей 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что при рассмотрении настоящего дела судами были допущены существенные нарушения норм материального права и процессуального права, повлиявшие на исход дела, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора: оценить условия договора управления, направленность воли сторон при его заключении, определить круг лиц, права и обязанности которых могут быть затронуты судебным актом по заявленным исковым требованиям, проверить расчет задолженности, представленный истцом, разрешить спор с учетом фактически установленных обстоятельств.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.13, пунктом 2 части 1 статьи 291.14, статьей 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 20.07.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017 по делу N А40-96468/2016 отменить.

Дело N А40-96468/2016 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Поскольку вытекающее из обязательств должника (как собственника помещения в многоквартирном доме) по оплате коммунальных услуг требование допускает возможность правопреемства, отнесение судами данного требования к требованиям, непосредственно связанным с личностью кредитора, ошибочно (определение ВС РФ от 28.04.2018 № 302-ЭС17-19710 по делу № А19-5204/2016)

Ключевые тезисы

1. Случаи, когда гражданин не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами, предусмотрены статьей 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон о банкротстве).

В частности, таковыми являются требования по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Названные требования сохраняют силу и после завершения процедуры банкротства в отношении должника (пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

2. Требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, от иных требований, помимо прочего, отличает невозможность отделения переуступаемого права от личности кредитора, иными словами правопреемство по таким требованиям не допускается (статья 383 Гражданского кодекса Российской Федерации). Как правило, это требование социально незащищенного субъекта правоотношений-физического лица, перед которым должник несет предусмотренные законом или соглашением сторон обязательства.

3. Поскольку вытекающее из обязательств должника (как собственника помещения в многоквартирном доме) по содержанию принадлежащего ему имущества, а также участию в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме требование допускает возможность правопреемства, отнесение судами данного требования к требованиям, непосредственно связанным с личностью кредитора, ошибочно.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 302-ЭС17-19710

Резолютивная часть объявлена 23.04.2018.

Полный текст изготовлен 28.04.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Калугиной Ольги Владимировны (далее также - должник) на определение Арбитражного суда Иркутской области от 31.05.2017 (судья Тимофеева О.Ю.), постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 (судьи Барковская О.В., Гречаниченко А.В. и Оширова Л.В.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.10.2017 (судьи Парская Н.Н., Бронникова И.А. и Умань И.Н.) по делу N А19-5204/2016.

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом должника Мишарин И.Л. и его представитель Мокренко П.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения финансового управляющего и его представителя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

определением Арбитражного суда Иркутской области от 31.05.2017 процедура реализации имущества Калугиной О.В. завершена, должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, за исключением требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина, требований кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иных требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, требований по уплате за содержание жилья, ка-

питальный ремонт и коммунальные услуги, в том числе требований, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Постановлениями судов апелляционной инстанции от 21.07.2017 и округа от 05.10.2017 определение от 31.05.2017 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, должник, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить обжалуемые судебные акты в части неприменения правил об освобождении от обязательств.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 05.03.2018 кассационная жалоба должника с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании финансовый управляющий поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные участники дела, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав финансового управляющего и его представителя, судебная коллегия считает, что принятые судебные акты в обжалуемой части подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, финансовым управляющим имуществом должника представлен отчет о результатах реализации имущества гражданина с ходатайством о завершении процедуры банкротства.

В реестр требований кредиторов должника включены требования кредиторов третьей очереди в размере 1 299 499 руб. 15 коп., требования кредиторов первой и второй очереди отсутствуют. В ходе процедуры реализации имущества приняты меры по установлению имущества должника, формированию конкурсной массы, выявлению дебиторской и кредиторской задолженности.

Поступившие от реализации имущества денежные средства в размере 3 216 руб. израсходованы на погашение задолженности по текущим платежам.

Судами также установлено, что Калугиной О.В. принадлежит 2/3 доли в праве собственности на комнату в коммунальной квартире площадью 29,9 кв. м, являющейся единственным местом для проживания должника. По состоянию на май 2016 года (до возбуждения в отношении должника процедуры банкротства) задолженность по уплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги составила 44 771 руб. 44 коп.

Проанализировав представленный финансовым управляющим отчет о результатах реализации имущества гражданина, установив, что все мероприятия, предусмотренные для процедуры реализации имущества гражданина, завершены, имущество, за счет которого возможно пополнение конкурсной массы, отсутствует, дальнейшее проведение процедуры банкротства нецелесообразно и приведет только к увеличению расходов в деле о банкротстве, суд первой инстанции пришел к выводу о завершении процедуры банкротства с применением правил об освобождении должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов за исключением обязательств по уплате за содержание жилья и коммунальные услуги.

Ссылаясь на пункт 5 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), статью 158 Жилищного кодекса Российской Федерации, статью 210 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд исходил из того, что должник несет бремя содержания принадлежащего ему жилого помещения.

Суды апелляционной инстанции и округа с данным выводом согласились.

Между тем судами не учтено следующее.

Случаи, когда гражданин не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами, предусмотрены статьей 213.28 Закона о банкротстве.

В частности, таковыми являются требования по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Названные требования сохраняют силу и после завершения процедуры банкротства в отношении должника (пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, от иных требований, помимо прочего, отличает невозможность отделения переуступаемого права от личности кредитора, иными словами правопреемство по таким требованиям не допускается (статья 383 Гражданского кодекса Российской Федерации). Как правило, это требование социально незащищенного субъекта правоотношений - физического лица, перед которым должник несет предусмотренные законом или соглашением сторон обязательства.

Поскольку вытекающие из обязательств должника как собственника помещения в многоквартирном доме по содержанию принадлежащего ему имущества, а также участию в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме

требование допускает возможность правопреемства, отнесение судами данного требования к требованиям, непосредственно связанным с личностью кредитора, ошибочно.

Обстоятельства, предусмотренные пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, судами не установлены. Анализ финансового состояния должника свидетельствует об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

При таких условиях, неприменение судами в отношении Калугиной О.В. правил об освобождении от исполнения обязательств по уплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги в размере 44 771 руб. 44 коп. нельзя признать законным.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты в части отказа в освобождении Калугиной О.В. от требований по уплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги в размере 44 771 руб. 44 коп. на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием в указанной части нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Иркутской области от 31.05.2017, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.10.2017 по делу N А19-5204/2016 в части отказа в освобождении Калугиной Ольги Владимировны от требований по уплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги в размере 44 771 руб. 44 коп. отменить. Освободить Калугину Ольгу Владимировну от требований в указанной части.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

От способа управления, выбираемого собственниками помещений многоквартирного дома, зависит кто является стороной в отношениях с ресурсоснабжающей организацией, а, следовательно, осуществляет расчеты за поставленный в такой дом коммунальный ресурс (коммунальную услугу) (определение ВС РФ от 08.09.2017 № 305-ЭС17-3797 по делу № А40-113358/2014)

Ключевые тезисы

От способа управления, выбираемого собственниками помещений многоквартирного дома на основании статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, зависит, кто является стороной в отношениях с ресурсоснабжающей организацией, а, следовательно, осуществляет расчеты за поставленный в такой дом коммунальный ресурс (коммунальную услугу).

В частности, при непосредственном управлении многоквартирным домом лицами, обязанными заключать договоры горячего водоснабжения и отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), являются собственники помещений (статья 164 названного Кодекса).

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Полагаем, что данная позиция ВС РФ носит общий характер и ее применимость в каждом конкретном случае будет зависеть от частных аспектов организации отношений ресурсоснабжения и предоставления коммунальных услуг в соответствующем многоквартирном доме.

Данный вывод обусловлен тем, что применительно к таким частным аспектам ВС РФ в свое время уже вырабатывал определенные правоприменительные подходы, не в полной мере согласующиеся с рассматриваемой позицией ВС РФ.

Так, например, ВС РФ ранее сформулировал правовую позицию, согласно которой при непосредственной форме управления многоквартирным домом и в отсутствие заключенных с физическими лицами (нанимателями) письменных договоров на предоставление коммунальных услуг взыскание их стоимости в любом случае производится с нанимателей, а не с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 01.09.2015 № 302-ЭС15-1968 по делу № А19-12940/2013).

Полагаем, что различия в подходах ВС РФ могут быть обусловлены тем обстоятельством, что жилые помещения в домах, рассматриваемых в рамках дела № А40-113358/2014 (в отличие от помещений в домах, рассматриваемых в деле № А19-12940/2013), в принципе могли быть и не переданы их собственником третьим лицам (в частности, нанимателям), как это имело место в ситуации, рассматриваемой в деле А19-12940/2013. К сожалению, содержание судебных актов по делу А40-113358/2014 не позволяет подтвердить или опровергнуть данную гипотезу.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2017 г. № 305-ЭС17-3797

Резолютивная часть определения объявлена 04.09.2017.

Полный текст определения изготовлен 08.09.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества "Территориальная генерирующая компания N 11" (далее - компания) на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.02.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2016, постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2016 по делу N А40-113358/2014.

В заседании приняли участие представители:

открытого акционерного общества "Территориальная генерирующая компания N 11" - Толмачева Е.В. (доверенность от 23.11.2016 N 36-09/2313);

Министерства обороны Российской Федерации - Гордиенко Д.С. (доверенность от 29.08.2017 N 148), Коновалов Д.С. (доверенность от 15.06.2017 N 212/1/141).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

открытое акционерное общество "Территориальная генерирующая компания N 11" (далее - компания) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации (далее - министерство) 257 393 руб. 17 коп. задолженности, 23 358 руб. 43 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами; с федерального государственного казенного учреждения "Сибирское территориальное управление имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации" (далее - учреждение), а при недостаточности средств - в порядке субсидиарной ответственности с Министерства обороны Российской Федерации - 607 042 руб. 68 коп. задолженности (с учетом уточнения заявленных исковых требований).

Принятым при повторном рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 29.02.2016, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2016 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2016, в удовлетворении заявленных компанией требований отказано.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить судебные акты и принять новое решение об удовлетворении иска в полном объеме.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 31.07.2017 кассационная жалоба компании вместе с делом N А40-113358/2014 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы кассационной жалобы, а представители министерства, ссылаясь на необоснованность возражений истца, просили судебные акты оставить без изменения.

Учреждение, извещенное о времени и месте судебного заседания, своего представителя не направило.

Обсудив изложенные в кассационной жалобе доводы и возражения, проверив материалы дела, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, ряд квартир по адресам: г. Томск, пер. Ново-Станционный, 26, 28, ул. Ивановского, 24, ул. Герасименко, 1/6, ул. В. Высоцкого, 6, ул. Больничная, 8А, пер. Осенний, 2, пер. Урожайный, 29, приобретены министерством от имени Российской Федерации на основании государственных контрактов купли-продажи, заключенных в 2008 и 2009 годах. Квартиры переданы министерству по актам приема-передачи и зарегистрированы на праве собственности Российской Федерации, что подтверждается соответствующими свидетельствами о государственной регистрации.

В марте 2012 года произведена государственная регистрация права оперативного управления учреждения на квартиры, расположенные по указанным адресам.

Ссылаясь на то, что тепловая энергия, отпущенная на отопление квартир, ответчиками не оплачена, компания первоначально обратилась в арбитражный суд с настоящими требованиями к министерству. Впоследствии по ходатайству истца к участию в деле в качестве второго ответчика привлечено учреждение.

Отказывая компании в удовлетворении иска, судебные инстанции сослались на то, что тепловая энергия поставлена компанией в многоквартирные дома, собственниками которых реализовано право выбора способа управления и принято решение о заключении договоров управления с управляющими организациями. На основании статей 210, 539, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, положений Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, суды указали на отсутствие у компании как у ресурсоснабжающей организации правовых оснований для предъявления иска непосредственно собственникам.

Между тем судами не учтено следующее.

От способа управления, выбираемого собственниками помещений многоквартирного дома на основании статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, зависит, кто является стороной в отношениях с ресурсоснабжающей организацией, а следовательно, осуществляет расчеты за поставленный в такой дом коммунальный ресурс (коммунальную услугу). В частности, при непосредственном управлении многоквартирным домом лицами, обязанными заключать договоры горячего водоснабжения и отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), являются собственники помещений (статья 164 названного Кодекса).

Согласно части 3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме.

Подтверждением принятого собственниками решения является протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и решение таких собственников (часть 4 статьи 46 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 5 статьи 46 Жилищного кодекса Российской Федерации решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, принятое в установленном настоящим Кодексом порядке, по вопросам, отнесенным

к компетенции такого собрания, является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе для тех собственников, которые не участвовали в голосовании.

Бремя доказывания тех или иных обстоятельств в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагается на ту сторону спора, которая имеет для этого объективные возможности и, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений, обязана представлять соответствующие доказательства в обоснование своих доводов, возражений, требований.

Истец, в отличие от собственников помещений многоквартирного дома, не обязан обладать информацией о выбранном ими способе управления жилыми домами. Поэтому на ответчиков, опровергающих заявленные компанией требования со ссылкой на выбор собственниками способа управления управляющими организациями, возлагается бремя доказывания этого обстоятельства.

Между тем документы, которыми в соответствии со статьей 46 Жилищного кодекса Российской Федерации подтверждается принятие собственниками решения о выборе способа управления, ответчики не представили, а следовательно, вывод судов первой и апелляционной инстанций о выборе собственниками применительно к спорному периоду способа управления, отличного от непосредственного управления, не основан на имеющихся в деле доказательствах.

Более того, из материалов дела следует, что компанией при рассмотрении дела представлены решения общих собраний собственников многоквартирных домов, расположенных по адресам: г. Томск, пер. Ново-Станционный, 26, 28, ул. Ивановского, 24, ул. Герасименко, 1/6, ул. В. Высоцкого, 6, пер. Осенний, 2, о выборе непосредственной формы управления.

В отношении многоквартирного дома N 8А по Больничной ул. компанией представлен протокол общего собрания собственников жилых помещений от 21.12.2009 N 4 о выборе управляющей компании (общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Дом") и договор теплоснабжения от 01.02.2010 N 1524, заключенный между истцом и названной управляющей компанией, по условиям которого на компанию возложена обязанность непосредственного выставления потребителям (собственникам) платежных документов на оплату отпущенной энергии и проведения расчетов.

Из содержания судебных актов и материалов истребованного дела не следует, что эти доказательства являлись предметом исследования и оценки судебных инстанций.

При отсутствии в спорный период решений о выборе управляющей организации и иных оснований для отказа в иске суды фактически освободили ответчиков от оплаты поставленного ресурса.

Согласно части 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимаемые арбитражным судом решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.02.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

В отсутствие у ресурсоснабжающей организации договорных отношений с пользователем нежилого помещения обязанность по оплате отпускаемого в помещение ресурса лежит на собственнике помещения (определение ВС РФ от 20.02.2017 по делу № 303-ЭС16-14807 (№ А37-1715/2015))

Ключевые тезисы

1. Ресурсоснабжающая организация в отсутствие заключенного договора на снабжение энергией или в отсутствие фактически сложившихся отношений не имеет возможности осуществлять контроль за тем, какое лицо фактически пользуется объектом потребления энергии (нежилым помещением), в том числе на основании договора безвозмездного пользования (ссуды). Поэтому в отсутствие договорных отношений между пользователем (ссудополучателем) нежилого помещения и ресурсоснабжающей организацией обязанность по оплате таких услуг лежит на собственнике нежилого помещения (ссудодателе).

Данные выводы соответствуют практике рассмотрения споров применительно к договору аренды (применяемой и к договору безвозмездного пользования), определенной постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.03.2014 № 17462/13, а также Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015).

2. Вывод о сложившихся договорных отношениях по поставке энергоресурсов с пользователем (ссудополучателем) противоречит установленным судами обстоятельствам дела. Так, направленный ресурсоснабжающей организацией проект договора теплоснабжения ссудополучателем не возвращен, акцепта на предложенную оферту не последовало. В материалах дела не имеется доказательств совершения ссудополучателем действий, свидетельствующих об исполнении условий договора (оплате тепловой энергии, передаче показаний приборов учета и т.п.), в связи с чем суды правомерно исходили из того, что договор между ресурсоснабжающей организацией и владельцем нежилого помещения не заключен.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2017 г. по делу № 303-ЭС16-14807

Резолютивная часть определения объявлена 13.02.2017.

Полный текст определения изготовлен 20.02.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества энергетики и электрификации «Магаданэнерго» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.08.2016 по делу № А37-1715/2015 Арбитражного суда Магаданской области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество энергетики и электрификации «Магаданэнерго» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Магаданской области с иском к Магаданской городской общественной организации инвалидов (далее - организация инвалидов, ссудополучатель) о взыскании 59 852 руб. 02 коп., в том числе 58 372 руб. 37 коп. задолженности за потребленную в период с 01.05.2015 по 30.07.2015 теплоэнергию, 1479 руб. 65 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11.06.2015 по 30.09.2015 (с учетом уточнений в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора привлечено муниципальное образование «Город Магадан» в лице Комитета по управлению муниципальным имуществом города Магадана (далее - комитет, ссудодатель).

Определением Арбитражного суда Магаданской области от 12.01.2016 комитет привлечен к участию в деле в качестве второго ответчика.

До рассмотрения дела по существу обществом заявлен отказ от требований к организации инвалидов в полном объеме, к комитету - в части взыскания 1479 руб. 65 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Магаданской области от 11.02.2016, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2016, принят отказ общества от требований к организации инвалидов, от требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами истца с муниципального образования «Город Магадан» в лице комитета, производство по делу в указанных частях прекращено. С муниципального образования «Город Магадан» в лице комитета за счет казны муниципального образования «Город Магадан» в пользу общества взыскан основной долг в сумме 58 372 руб. 37 коп.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.08.2016 решение от 11.02.2016 и постановление от 11.05.2016 в части взыскания с муниципального образования «Город Магадан» в лице комитета за счет казны муниципального образования «Город Магадан» в пользу общества 58 372 руб. 37 коп. основного долга отменены. В указанной части принят новый судебный акт, которым обществу отказано в иске к муниципальному образованию «Город Магадан» в лице комитета. В остальной части решение и постановление оставлены без изменения.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление суда округа отменить, принять новый судебный акт, которым удовлетворить его исковые требования к муниципальному образованию «Город Магадан» в лице комитета.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 09.01.2017 кассационная жалоба общества вместе с делом № А37-1715/2015 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на нее, проверив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, на основании распоряжения от 19.05.2003 № 79-р между комитетом и организацией инвалидов 20.05.2003 заключен договор № 1 безвозмездного пользования нежилым помещением общей площадью 216,1 кв. метров, расположенным по адресу: г. Магадан, ул. Ленина, д. 5 (многоквартирный жилой дом), являющимся муниципальной собственностью, сроком действия с 20.05.2003 по 19.05.2006.

На основании постановления мэра г. Магадана от 07.04.2006 № 537 между комитетом и организацией инвалидов заключено дополнительное соглашение № 01/01 к договору от 20.05.2003 № 1, которым срок действия договора продлен до 20.05.2007.

Дополнительным соглашением от 23.10.2007 № 02/01 срок действия договора продлен до 01.11.2008.

Заключенным между обществом и управляющей организацией многоквартирного дома дополнительным соглашением к договору теплоснабжения от 25.12.2013 № 24т4980/30/01 (лист дела 109-110; том 1) обществу уступлено право принимать плату и требовать задолженность с потребителей за поставленную тепловую энергию.

За период с 01.05.2015 по 30.07.2015 общество поставило в нежилое помещение, расположенное по адресу: г. Магадан, ул. Ленина, д. 5, тепловую энергию на общую сумму 58 372 руб. 37 коп., неоплата которой явилась основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя требование за счет казны муниципального образования, руководствовались положениями статей 210, 239, 689, 690, 695 Гражданского кодекса Российской Федерации, 154, 155 Жилищного кодекса Российской Федерации и исходили из того, что в рассматриваемом случае комитет, как собственник объекта недвижимости, обязан в силу закона оплатить поставленный ему истцом коммунальный ресурс.

Суд округа, отменяя принятые по делу судебные акты и отказывая в удовлетворении иска за счет муниципального образования, руководствовался статьями 539, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, и исходил из того, что фактическим потребителем поставленной тепловой энергии являлась организация инвалидов, в адрес которой обществом направлялись счета-фактуры на оплату тепловой энергии, а ранее - проект договора на теплоснабжение. Суд округа на основании положений пункта 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу о сложившихся фактических договорных отношениях общества и организации инвалидов по поставке тепловой энергии, в связи с чем счел отсутствие договора теплоснабжения в виде подписанного обеими сторонами (обществом и организацией инвалидов) документа не влияющим на квалификацию названных отношений и не освобождающим организацию инвалидов от обязанности оплачивать потребленную тепловую энергию.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В силу пункта 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Обязанность ссудополучателя нести расходы по коммунальному обслуживанию помещения, предусмотренная условиями заключенного между комитетом и организацией инвалидов договора безвозмездного пользования от 20.05.2003 № 1 и вытекающая из положений статьи 695 Гражданского кодекса Российской Федерации, установлена в отношениях с комитетом, а не исполнителем коммунальных услуг или ресурсоснабжающей организацией, которые не являются стороной указанного договора.

Ресурсоснабжающая организация (исполнитель коммунальных услуг) в отсутствие заключенного с ней договора не имеет возможности осуществлять контроль за тем, какое лицо фактически пользуется нежилым помещением, в том числе на основании договора безвозмездного пользования.

Поэтому в отсутствие договора между ссудополучателем нежилого помещения и ресурсоснабжающей организацией (исполнителем коммунальных услуг), заключенного в соответствии с действующим законодательством и условиями договора безвозмездного пользования, обязанность по оплате таких услуг лежит на собственнике (ссудодателе) нежилого помещения.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют практике рассмотрения споров применительно к договору аренды (применяемых и в отношении договора безвозмездного пользования), определенной постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.03.2014 № 17462/13, а также Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015).

Вывод суда округа о сложившихся между обществом и организацией инвалидов договорных отношениях по поставке энергоресурсов противоречит установленным судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствам дела. Так, направленный обществом 21.03.2008 в адрес организации проект договора теплоснабжения от 18.02.2008 № 24т3133/30/01 не возвращен, акцепта на предложенную обществом оферту не последовало. В материалах дела не имеется доказательств совершения организацией инвалидов действий, свидетельствующих об исполнении условий договора (оплате тепловой энергии, передаче показаний приборов учета и т.п.), в связи с чем суды первой и апелляционной инстанций правомерно исходили из того, что договор между обществом и организацией инвалидов не заключен.

При рассмотрении дела комитет не оспаривал представленный истцом расчет задолженности, который проверен судами первой и апелляционной инстанций и признан правильным.

Поскольку при рассмотрении настоящего дела судом округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества, постановление от 29.08.2016 подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.08.2016 по делу № А37-1715/2015 Арбитражного суда Магаданской области отменить.

Решение Арбитражного суда Магаданской области от 11.02.2016 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2016 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

При непосредственной форме управления многоквартирным домом и в отсутствие заключенных с физическими лицами (нанимателями) письменных договоров на предоставление коммунальных услуг взыскание их стоимости в любом случае производится с нанимателей, а не с собственника жилых помещений (определение ВС РФ от 01.09.2015 № 302-ЭС15-1968 по делу № А19-12940/2013)

Ключевые тезисы

1. В условиях непосредственной формы управления многоквартирными домами (МКД) отсутствие письменных договоров между ресурсоснабжающей организацией (РСО) и нанимателями жилых помещений в МКД по договору социального найма не освобождает нанимателей от оплаты оказанных им коммунальных услуг.

2. Требование РСО о взыскании платы за оказанные коммунальные услуги с администрации (собственник жилого фонда) противоречит части 3 статьи 153 Жилищного кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что органы государственной власти и органы местного самоуправления несут расходы на содержание жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов и коммунальные услуги только до заселения этих жилых помещений.

Взыскание названных расходов с администрации повлекло бы за собой освобождение физических лиц (нанимателей), проживающих в жилых домах, от внесения платы за коммунальные услуги, что жилищным законодательством не предусмотрено.

3. Доводы РСО о том, что администрация, как собственник жилых помещений, предоставленных гражданам на основании договоров социального найма, обязана оплатить РСО тепловую энергию, потребленную этими нанимателями, а затем получить деньги с нанимателей, также не соответствуют жилищному законодательству.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. № 302-ЭС15-1968

Резолютивная часть объявлена 27.08.2015.

Определение в полном объеме изготовлено 01.09.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Зарубиной Е.Н., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № А19-12940/2013 Арбитражного суда Иркутской области по кассационной жалобе Муниципального образования города Братска в лице комитета финансов администрации города Братска от 11.02.2015 № б/н (с учетом дополнений к кассационной жалобе от 27.02.2015 № б/н, от 12.03.2015 № б/н) на решение Арбитражного суда Иркутской области от 13.03.2014 по делу № А19-12940/2013, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.01.2015 по указанному делу по иску общества с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» к Муниципальному образованию города Братска в лице комитета финансов администрации города Братска о взыскании 2 782 336 руб. 33 копеек задолженности за потребленную тепловую энергию в период с декабря 2012 года по июнь 2013 года (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Братские коммунальные системы».

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 удовлетворено ходатайство общества с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» об участии в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по настоящему делу путем использования системы видеоконференц-связи. Организация видеоконференц-связи поручена Арбитражному суду Иркутской области.

В заседании приняли участие представители:

от Комитета финансов администрации города Братска (заявителя) - Борисов Е.С.;

от общества с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» (истца) - Хоботова В.А.

Представитель общества с ограниченной ответственностью «Братские коммунальные системы» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы был надлежаще извещен, что в силу части 2 статьи

291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., выслушав объяснения представителя Комитета финансов администрации города Братска, поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения по доводам кассационной жалобы представителя общества с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания», полагавшего оспариваемые судебные акты законными и обоснованными,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в декабре 2012 - июне 2013 года общество с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» (далее - компания) через агента (общество с ограниченной ответственностью «Братские коммунальные системы») поставило тепловую энергию для отопления и горячего водоснабжения жилых домов, в состав которых входят квартиры, находящиеся в муниципальной собственности города Братска, предоставленные гражданам на основании договоров социального найма.

В соответствии с решениями общих внеочередных собраний собственников помещений в спорных жилых домах в указанный период действовал непосредственный способ управления домами.

До выбора непосредственного способа управления дома находились в управлении управляющих организаций: общества с ограниченной ответственностью «УК «Универсал», общества с ограниченной ответственностью «ЖЭК Универсал-1», теплоснабжение осуществлялось в соответствии с договорами на отпуск и потребление тепловой энергии от 30.12.2010 № 7 и от 30.12.2010 № 8 (с дополнительными соглашениями), заключенными между компанией и управляющими компаниями.

После изменения формы управления схема теплоснабжения осталась прежней - теплоснабжение жилых домов осуществлялось от теплоисточника компании.

Ссылаясь на то, что в период с декабря 2012 по июнь 2013 года компанией подавалась тепловая энергия для отопления и горячего водоснабжения жилых домов, в состав которых входили жилые помещения, находящиеся в муниципальной собственности города Братска, переданные гражданам в соответствии с договорами социального найма, при этом стоимость ресурса не была оплачена, компания обратилась в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию города Братска в лице Комитета финансов администрации города Братска (далее - администрация) о взыскании задолженности.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 13.03.2014, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2014 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.01.2015, иск удовлетворен.

Оценив представленные сторонами доказательства с позиций статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь статьями 210, 438 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 5 части 2 статьи 153, частью 3 статьи 155, частью 8 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 11, пунктом 12 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, суды пришли к выводу об обязанности администрации, как собственника муниципальных жилых помещений, вносить ресурсоснабжающей организации плату за фактически потребленную нанимателями жилых помещений тепловую энергию, что соответствует общим положениям гражданского законодательства об обязательствах. Обязанность по оплате коммунальных платежей возникает у нанимателей непосредственно перед собственником-наймодателем по договорам социального найма, а не напрямую перед ресурсоснабжающей организацией. Ответчик не доказал факт возложения обязанности по внесению ресурсоснабжающей организации платы за коммунальные услуги на нанимателей жилых помещений. Таким образом, коммунальные услуги, оказанные компанией пользователям жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, но не оплаченных ими, обязан оплачивать собственник помещений - администрация.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 10 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс) жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности.

В силу части 2 статьи 30 Жилищного кодекса собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) и пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании с учетом требований, установленных гражданским законодательством.

По договору социального найма жилого помещения одна сторона - собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания на условиях, установленный Жилищным кодексом (статья 60 Кодекса).

На основании статьи 678 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 3 статьи 67 Жилищного кодекса наниматель жилого помещения по договору социального найма обязан своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Частью 2 статьи 153 Жилищного кодекса установлено, что обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у нанимателя жилого помещения по договору социального найма с момента заключения такого договора.

Согласно части 3 статьи 155 Жилищного кодекса наниматели жилых помещений по договору социального найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда вносят плату за пользование жилым помещением (плату за наем) наймодателю этого жилого помещения.

В силу части 4 названной статьи Кодекса наниматели жилых помещений по договору социального найма и договору найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда в многоквартирном доме, управление которым осуществляется управляющей компанией, вносят плату за содержание и ремонт жилого помещения, а также плату за коммунальные услуги этой управляющей компании, за исключением случая, предусмотренного частью 7.1 названной статьи.

Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354), также устанавливают обязанность нанимателей, проживающих в многоквартирных жилых домах по договорам социального найма, вносить плату за содержание общего имущества жилого дома и коммунальные платежи.

Таким образом, жилищное законодательство не устанавливает обязанность нанимателей, проживающих в многоквартирных жилых домах по договорам социального найма, вносить плату за содержание общего имущества жилого дома и коммунальные платежи наймодателю. Имеющиеся в деле договоры социального найма, вопреки доводам судов, такого условия также не содержат.

В соответствии с частью 1 статьи 44, частями 1, 2 статьи 161 Жилищного кодекса предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном доме, должно обеспечиваться путем управления этим домом. Общее собрание собственников помещений обязано выбрать один из способов управления многоквартирным домом, предусмотренных законодательством.

Собственники помещений вправе управлять своим многоквартирным домом либо опосредованно (путем объединения для совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме или путем выбора управляющей организации и заключения с ней договора управления каждым собственником помещения в таком доме), либо непосредственно.

Из имеющихся в деле протоколов общих собраний собственников помещений по выбору способа управления спорными многоквартирными жилыми домами следует, что собственники решили выбрать способ управления - непосредственное управление многоквартирными домами собственниками помещений в таких домах.

Особенности непосредственного способа управления установлены частью 8 статьи 155, частями 2.1 и 9.1 статьи 161, пунктами 1 и 3 части 8 статьи 161.1, частью 10 статьи 162, статьей 164 Жилищного кодекса, из которых следует, что собственники, как потребители коммунальных услуг, вступают в прямые непосредственные правоотношения с ресурсоснабжающими организациями, поставляющими в многоквартирные дома коммунальные ресурсы.

Согласно части 8 статьи 155 Жилищного кодекса собственники помещений в многоквартирном доме, осуществляющие непосредственное управление таким домом, вносят плату за коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

Часть 7.1 названной статьи Кодекса закрепляет возможность внесения собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жилых помещений по договорам социального найма платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям.

Пункт 8 Правил № 354 предусматривает, что в силу пунктов 9 и 10 Правил ресурсоснабжающая организация в этом случае является исполнителем коммунальной услуги.

В соответствии с пунктом 1 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации, если абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, первое фактическое подключение абонента в установленном порядке к присоединенной сети является достаточным основанием для признания договора заключенным.

В силу пункта 30 Правил № 354 договор, содержащий положения о предоставлении коммунальных услуг, заключенный путем совершения потребителем конклюдентных действий, считается заключенным потребителем с соответствующим исполнителем с даты начала предоставления коммунальных услуг таким исполнителем, указанной в пункте 17 Правил.

Согласно подпункту «а» пункта 17 Правил № 354 ресурсоснабжающая организация, для которой в соответствии с законодательством Российской Федерации о водоснабжении, водоотведении, электроснабжении, теплоснабжении, газоснабжении заключение договора с потребителем является обязательным, приступает к предоставлению коммунальной услуги соответствующего вида собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме, в котором в качестве спо-

соба управления выбрано непосредственное управление - с даты, указанной в решении общего собрания собственников помещений о выборе такого способа управления.

Таким образом, отсутствие письменного договора между ресурсоснабжающей организацией и нанимателем жилого помещения по договору социального найма в данном конкретном случае не освобождает нанимателя от оплаты оказанной ему коммунальной услуги.

Требование истца о взыскании оплаты за оказанные коммунальные услуги с администрации противоречит части 3 статьи 153 Жилищного кодекса, предусматривающей, что органы государственной власти и органы местного самоуправления несут расходы на содержание жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов и коммунальные услуги только до заселения этих жилых помещений. Взыскание названных расходов с администрации фактически направлено на освобождение физических лиц (нанимателей), проживающих в жилом доме, от внесения платы за занимаемые ими помещения, что жилищным законодательством не предусмотрено.

Доводы компании о том, что администрация, как собственник жилых помещений, предоставленных гражданам на основании договоров социального найма, обязана оплатить компании тепловую энергию, потребленную этими нанимателями, а затем получить деньги с нанимателей, также не соответствуют жилищному законодательству.

Судебная коллегия полагает, что при таких обстоятельствах у судов отсутствовали основания для удовлетворения иска.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Принимая во внимание, что судами при рассмотрении настоящего дела были существенно нарушены нормы материального права, которые повлияли на исход дела, Судебная коллегия отменяет обжалуемые судебные акты и, не передавая дело на новое рассмотрение, принимает новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 13.03.2014 по делу № А19-12940/2013, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.01.2015 по указанному делу отменить.

В иске обществу с ограниченной ответственностью «Братская электрическая компания» отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

В отношениях по снабжению коммунальными ресурсами многоквартирного дома государственного или муниципального жилого фонда, где не реализован предусмотренный действующим законодательством способ управления, ответственным за оплату перед ресурсоснабжающей организацией является соответствующее публично-правовое образование (постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2012 № 8714/12 по делу № А58-1592/2011)

Ключевые тезисы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) прямо не разрешает вопрос о порядке оплаты коммунальных услуг гражданами, проживающими в неприватизированных жилых помещениях в домах государственного и муниципального жилого фонда, в случаях, когда управляющая организация или иной способ управления в отношении таких домов в установленном порядке не определен.

Этот пробел в совокупности с положением части 3 статьи 153 ЖК РФ, предусматривающей, что до заселения жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов в установленном порядке расходы на содержание жилых помещений и коммунальные услуги несут соответственно органы государственной власти и органы местного самоуправления или управомоченные ими лица, может быть истолкован как освобождение перечисленных органов, выступающих в гражданском обороте от имени собственников жилого фонда, от обязанности по оплате коммунальных услуг после заселения указанных помещений.

Однако подобное толкование противоречит как общим положениям гражданского законодательства о возложении на собственника бремени содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и положениям жилищного законодательства о возложении бремени содержания жилого помещения на его собственника (часть 3 статьи 30 ЖК РФ) и о возникновении у собственника жилого помещения обязанности своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги с момента возникновения права собственности на такое помещение (пункт 5 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

2. Неосуществление в установленном порядке управомоченными лицами выбора способа управления многоквартирным жилым домом и, следовательно, отсутствие исполнителя коммунальных услуг как контрагента ресурсоснабжающей организации не могут влиять на применение приведенных положений гражданского и жилищного законодательства, возлагающих на собственника бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Таким образом, в отношениях по снабжению коммунальными ресурсами многоквартирного жилого дома государственного или муниципального жилого фонда, в отношении которого не выбрана управляющая организация или не реализован иной предусмотренный действующим законодательством способ управления, ответственным за оплату названных ресурсов перед ресурсоснабжающей организацией является соответствующее публично-правовое образование независимо от того, на каком основании (по договору аренды, найма или социального найма) граждане проживают или пользуются жилыми помещениями, расположенными в этом жилом доме.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 октября 2012 г. № 8714/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Окружной администрации города Якутска о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 18.08.2011 по делу № А58-1592/2011, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2011, постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.03.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - Окружной администрации города Якутска (ответчика) - Васильева Т.В., Стаценко М.Н.;

от открытого акционерного общества «Акционерная компания «Якутскэнерго» (истца) - Ефименко Д.М., Кагирова Н.А., Савельева В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Акционерная компания «Якутскэнерго» (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с иском к Окружной администрации города Якутска (далее - администрация) о взыскании 6 703 490 рублей 48 копеек задолженности за потребленную горячую воду за период с 01.01.2009 по 31.05.2010 (с учетом уточнения иска).

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены муниципальное учреждение «Департамент жилищных отношений» городского округа «Город Якутск», муниципальное унитарное предприятие «Управляющая компания «Комфорт».

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 18.08.2011 иск удовлетворен.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 29.03.2012 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Суды руководствовались статьями 8, 125, 210, 539, 541, 544, 548, 676 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), статьями 30, 153, 161, 165 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральным законом от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, и исходили из того, что администрация как орган, осуществляющий права собственника от имени муниципального образования, обязана оплатить стоимость горячей воды, потребленной населением, проживающим в неприватизированных квартирах в многоквартирных жилых домах, в отношении которых органом местного самоуправления не проведен конкурс по выбору управляющей организации.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов администрация просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм материального права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

Заявитель, ссылаясь на часть 3 статьи 153 Жилищного кодекса, настаивает на том, что органы местного самоуправления в установленном порядке несут расходы на содержание жилых помещений и коммунальные услуги только до заселения жилых помещений муниципального жилищного фонда.

В отзыве на заявление компания просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Ссылаясь в обоснование своих возражений против удовлетворения иска на часть 3 статьи 153 Жилищного кодекса, а также на вступившие в законную силу судебные акты по другим делам, по которым суды отказывали во взыскании с публично-правовых образований - собственников многоквартирных жилых домов - задолженности за поставленные в эти дома коммунальные ресурсы, потребляемые проживающими в названных домах гражданами, администрация не учитывает установленный действующим законодательством механизм регулирования правовых отношений, связанных с поставкой ресурсоснабжающими организациями указанных ресурсов в многоквартирные жилые дома и их оплатой.

Параграфом 6 главы 30 Гражданского кодекса урегулировано элементарное правоотношение по энергоснабжению, в котором участвуют только два лица: продавец - энергоснабжающая (ресурсоснабжающая) организация и покупатель - абонент, приобретающий холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию и, следовательно, обязанный оплатить эту энергию ресурсоснабжающей организации.

Жилищное законодательство в это элементарное правоотношение вводит дополнительного субъекта - исполнителя коммунальных услуг, который, с одной стороны, приобретает у ресурсоснабжающей организации перечисленные коммунальные ресурсы, а с другой стороны, оказывает проживающим в многоквартирных жилых домах гражданам коммунальные услуги - холодное водоснабжение, горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение и отопление.

Соответственно, такой исполнитель оплачивает поставленные ресурсоснабжающими организациями коммунальные ресурсы. По смыслу параграфа 6 главы 30 Гражданского кодекса исполнитель выступает абонентом по отношению к ресурсоснабжающей организации. Граждане-потребители, в свою очередь, оплачивают коммунальные услуги исполнителям коммунальных услуг. Порядок оплаты указанных услуг в зависимости от способа управления многоквартирным жилым домом и вида исполнителя коммунальных услуг (ТСЖ, управляющая компания и т.п.) подробно урегулирован в статье 155 Жилищного кодекса.

В той же статье перечислены случаи, когда допускается оплата гражданами коммунальных услуг напрямую ресурсоснабжающим организациям. Эти случаи связаны с выбором собственниками жилых помещений способа непосредственного

управления многоквартирным жилым домом или с соответствующим решением общего собрания собственников помещений в таком доме или общего собрания членов товарищества собственников жилья. Иные основания получения ресурсоснабжающей организацией платы от граждан жилищному законодательству неизвестны, так что порядок расчетов с такой организацией за поданные в многоквартирный жилой дом коммунальные ресурсы по смыслу пункта 2 статьи 548 Гражданского кодекса должен определяться положениями параграфа 6 главы 30 названного Кодекса.

Подробно регламентируя порядок оплаты коммунальных услуг применительно к различным способам управления многоквартирным домом, Жилищный кодекс прямо не разрешает вопрос о порядке оплаты указанных услуг гражданами, проживающими в неприватизированных жилых помещениях государственного и муниципального жилого фонда, в случаях, когда управляющая организация или иной способ управления в отношении таких домов в установленном порядке не определен.

Этот пробел в совокупности с положением части 3 статьи 153 Жилищного кодекса, предусматривающей, что до заселения жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов в установленном порядке расходы на содержание жилых помещений и коммунальные услуги несут соответственно органы государственной власти и органы местного самоуправления или управомоченные ими лица, может быть истолкован как освобождение перечисленных органов, выступающих в гражданском обороте от имени собственников жилого фонда, от обязанности по оплате коммунальных услуг после заселения указанных помещений. Такое толкование особенно часто используется публично-правовыми образованиями - собственниками государственного и муниципального жилого фонда - в случае, когда способ управления многоквартирными жилыми домами в установленном порядке не определен и ресурсоснабжающие организации лишены возможности реализовать предусмотренный жилищным законодательством порядок оплаты поставленных в упомянутый жилой дом коммунальных ресурсов, предъявив соответствующее требование исполнителю коммунальных услуг.

Однако подобное толкование противоречит как общим положениям гражданского законодательства о возложении на собственника бремени содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 Гражданского кодекса), так и положениям жилищного законодательства о возложении бремени содержания жилого помещения на его собственника (часть 3 статьи 30 Жилищного кодекса) и о возникновении у собственника жилого помещения обязанности своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги с момента возникновения права собственности на такое помещение (пункт 5 части 2 статьи 153 Жилищного кодекса).

Президиум считает, что неосуществление в установленном порядке управомоченными лицами выбора способа управления многоквартирным жилым домом и, следовательно, отсутствие исполнителя коммунальных услуг как контрагента ресурсоснабжающей организации не могут влиять на применение приведенных положений гражданского и жилищного законодательства, возлагающих на собственника бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Таким образом, в отношениях по снабжению коммунальными ресурсами многоквартирного жилого дома государственного или муниципального жилого фонда, в отношении которого не выбрана управляющая организация или не реализован иной предусмотренный действующим законодательством способ управления, ответственным за оплату названных ресурсов перед ресурсоснабжающей организацией является соответствующее публично-правовое образование независимо от того, на каком основании (по договору аренды, найма или социального найма) граждане проживают или пользуются жилыми помещениями, расположенными в этих жилых домах.

Поскольку, взыскивая с администрации задолженность за коммунальный ресурс в пользу компании, суды установили принадлежность жилого фонда муниципальному образованию, а также факт невыбора способа управления упомянутыми многоквартирными домами, оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 18.08.2011 по делу № А58-1592/2011, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2011, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.03.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Окружной администрации города Якутска оставить без удовлетворения.

3.2.3. Порядок расчетов / сбора платы за энергию

Основной вывод

Управляющая организация, являвшаяся исполнителем коммунальных услуг до избрания нового исполнителя, остается обязанной перед ресурсоснабжающей организацией в части погашения задолженности по оплате коммунальных ресурсов и сохраняет право взыскания долга и неустойки с собственников помещений многоквартирного дома (определение ВС РФ от 07.06.2021 № 304-ЭС20-24382 по делу № А46-4212/2019)

Ключевые тезисы

Жилищным законодательством не разрешается вопрос о распределении возникших денежных обязательств собственников помещений многоквартирного дома (МКД) между прежней и новой управляющими организациями.

Управляющая организация, являвшаяся исполнителем коммунальных услуг до избрания новой, исходя из положений статей 308, 309, 310 ГК РФ остается обязанной перед ресурсоснабжающей организацией в части погашения задолженности по оплате коммунальных ресурсов и сохраняет право взыскания долга и неустойки с собственников помещений МКД.

Принадлежащее прежней управляющей организации право требовать с собственников помещений плату за коммунальные услуги по общему правилу может передаваться другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти на основании закона (статья 382 ГК РФ). При этом Жилищный кодекс Российской Федерации не предусматривает переход такого права при смене управляющей компании.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2021 г. № 304-ЭС20-24382

Резолютивная часть определения объявлена 20 мая 2021 г.

Полный текст определения изготовлен 7 июня 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Берег-Омск" на решение Арбитражного суда Омской области от 30.12.2019 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.10.2020 по делу N А46-4212/2019.

В судебном заседании в режиме онлайн принял участие представитель акционерного общества "Омские распределительные тепловые сети" Меркулов В.Ю. (доверенность от 01.01.2021 N 13).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителя истца, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Омские распределительные тепловые сети" (далее - общество, ресурсоснабжающая организация) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу "Завод сборного железобетона N 6" (далее - завод) о взыскании 45 001 руб. задолженности за поставленную тепловую энергию и 5 000 руб. пеней за период с 11.12.2015 по 30.09.2018 с дальнейшим их начислением по день фактической оплаты долга.

Определениями суда первой инстанции от 25.06.2019 и 11.07.2019 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Берег-Омск" (далее - управляющая компания "Берег-Омск"), общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Элита" (далее - управляющая компания "Элита").

Определением от 03.09.2019 управляющая компания "Берег-Омск" привлечена в качестве второго ответчика.

Определением от 17.10.2019 завод привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции общество уточнило исковые требования в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), просило взыскать с управляющей компании

"Берег-Омск" 5 645 руб. 02 коп. пеней за период с 11.11.2016 по 08.02.2019 за ненадлежащее исполнение обязательств по оплате поставленной тепловой энергии в квартиру N 55, расположенную по адресу: город Омск, улица Бульвар Архитекторов, дом 13, корпус 3, а также 7 063 руб. 50 коп. пеней за период с 11.11.2016 по 05.01.2019 за ненадлежащее исполнение обязательств по оплате поставленной тепловой энергии в квартиру N 70, расположенную по тому же адресу.

Решением Арбитражного суда Омской области от 30.12.2019 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2020 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.10.2020 постановление апелляционного суда отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Управляющая компания "Берег-Омск" обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами первой и кассационной инстанций норм материального права, просит отменить обжалуемые судебные акты и оставить в силе постановление апелляционного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 кассационная жалоба вместе с делом N А46-4212/2019 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании в режиме онлайн представитель общества не согласился с доводами кассационной жалобы, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Управляющая компания "Берег-Омск", управляющая компания "Элита", завод, надлежаще извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, что в соответствии с частью 2 статьи 291.10 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в спорный период общество осуществляло поставку тепловой энергии в квартиры N 55, 70 (далее - жилые помещения), находящиеся в многоквартирном доме (далее - МКД) по адресу: город Омск, улица Бульвар Архитекторов, дом 13, корпус 3, собственником которых является завод.

Поскольку собственник жилых помещений оплату потребленных коммунальных ресурсов не производил, у него образовалась задолженность с октября 2016 года по апрель 2018 года в сумме 90 460 руб. 87 коп.

Обществом направлена претензия от 17.01.2019 с требованием о погашении заводом задолженности и неустойки.

Завод оставил претензию без удовлетворения, что послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьями 329, 330, 332, 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьями 154, 155, 161 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности заявленных требований.

При этом суд исходил из того, что управляющая компания "Берег-Омск" является исполнителем коммунальных услуг в отношении МКД, в котором находятся жилые помещения завода, и указал, что отсутствие у исполнителя коммунальных услуг письменного договора с обществом не изменяет ее статуса по отношению к собственникам помещений в МКД как исполнителя коммунальных услуг и не освобождает его от их оплаты.

Судом первой инстанции отмечено, что возложение ответственности на управляющую компанию "Берег-Омск" обусловлено тем, что в случае взыскания неустойки с управляющей компании "Элита", непосредственно осуществляющей в спорный период функции управления МКД, оно будет лишено возможности предъявления иска по указанным требованиям в регрессном порядке к собственнику жилых помещений (заводу).

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, апелляционный суд исходил из того, что задолженность, послужившая основанием для начисления неустойки, возникла в период, когда управляющей организацией являлась управляющая компания "Элита", имеющая на тот момент договор управления спорным МКД, в то время как статус исполнителя коммунальных услуг в отношении данного МКД управляющая компания "Берег-Омск" приобрела с 01.08.2018.

В отсутствие доказательств того, что между управляющей компанией "Элита" и управляющей компанией "Берег-Омск" состоялась уступка права требования задолженности, послужившей основанием для начисления неустойки, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что управляющая компания "Берег-Омск" не является обязанным лицом по оплате долга в отношении принадлежащих заводу жилых помещений, а соответственно, и законной неустойки за нарушение сроков оплаты потребленного в спорный период ресурса.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции и отклонил возражения управляющей компании "Берег-Омск".

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с частями 2, 12, 15 статьи 161, частью 2 статьи 162 ЖК РФ, пунктом 13 Правил N 354, пунктом 17 Правил, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, в обязанности управляющей организации по договору управления многоквартирным домом входит предоставление собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам коммунальных услуг, которые, в свою очередь, она за установленную законом плату приобретает у ресурсоснабжающей организации.

Согласно пункту 7 статьи 155 ЖК РФ собственники помещений в МКД вносят плату за коммунальные услуги управляющей организации, за исключением установленных законом случаев.

В данном деле судами установлено, что задолженность по спорным квартирам образовалась в период, когда управление МКД осуществлялось управляющей компанией "Элита".

Управляющая организация прекращает предоставление коммунальных услуг с даты расторжения договора управления многоквартирным домом по основаниям, установленным жилищным или гражданским законодательством Российской Федерации, или с даты прекращения действия договора ресурсоснабжения в части приобретения коммунального ресурса в целях предоставления коммунальной услуги заключенного управляющей организацией с ресурсоснабжающей организацией (пункт 14 Правил N 354).

Как установлено судами, протоколом внеочередного общего собрания собственников помещений МКД от 15.06.2018 приняты решения о расторжении договора управления МКД от 05.12.2016, заключенного с управляющей компанией "Элита", и о заключении договора на управление МКД с управляющей компанией "УК "Берег", впоследствии сменившего наименование на общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Берег-Омск".

Согласно пункту 14 Правил N 354 управляющая организация, выбранная в установленном жилищным законодательством Российской Федерации порядке для управления многоквартирным домом, приступает к предоставлению коммунальных услуг потребителям в многоквартирном доме, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами "г" - "ж" пункта 17 настоящих Правил, с даты, указанной в решении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о выборе управляющей организации, или с даты заключения договора управления многоквартирным домом, в том числе с управляющей организацией, выбранной органом местного самоуправления по итогам проведения открытого конкурса, но не ранее даты начала поставки коммунального ресурса по договору о приобретении коммунального ресурса, заключенному управляющей организацией с ресурсоснабжающей организацией.

Судами установлено, что новая управляющая компания приступила к своим обязанностям в МКД с 01.08.2018, то есть после образования задолженности по квартирам 55 и 70.

Последствия прекращения договора управления предусмотрены частью 10 статьи 162 ЖК РФ, согласно которой управляющая компания обязана передать техническую документацию на многоквартирный дом и иные связанные с управлением таким домом документы, ключи от помещений, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, электронные коды доступа к оборудованию, входящему в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, и иные технические средства и оборудование, необходимые для эксплуатации многоквартирного дома и управления им, лицам, поименованным в названной норме.

В дополнение к этой норме в пункте 26 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 N 416, указано, что договоры управляющей организации с организациями, осуществляющими оказание услуг и (или) выполнение работ по содержанию и ремонту общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, и организациями, осуществляющими проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, прекращаются одновременно с прекращением договора управления многоквартирным домом в случае исключения сведений о многоквартирном доме из реестра лицензий субъекта Российской Федерации, а также в случае, если действие лицензии прекращено или она аннулирована.

Из положений части 6 статьи 198 ЖК РФ следует, что исключение сведений о многоквартирном доме из реестра лицензий субъекта Российской Федерации является основанием для прекращения лицензиатом деятельности по управлению таким домом в порядке, установленном статьей 200 Кодекса. С даты исключения сведений о многоквартирном доме из реестра лицензий субъекта Российской Федерации лицензиат не вправе осуществлять деятельность по управлению таким многоквартирным домом, в том числе начислять и взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги, выставлять платежные документы потребителям, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 200 названного Кодекса.

Из приведенных норм следует, что деятельность по управлению МКД в указанных случаях прекращается на будущее время; жилищным законодательством не разрешается вопрос о распределении возникших денежных обязательств собственников помещений МКД между прежней и новой управляющими организациями. Таким образом, вопреки выводу судов первой инстанции и округа, управляющая компания, являвшаяся исполнителем коммунальных услуг до избрания новой, исходя из положений статей 308, 309, 310 ГК РФ остается обязанной перед ресурсоснабжающей организацией по погашению задолженности по оплате коммунальных услуг (ресурса) и сохраняет право взыскания долга и неустойки с собственников помещений МКД.

Принадлежащее прежней управляющей организации право требовать с собственников помещений плату за коммунальные услуги, по общему правилу, может передаваться другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти на основании закона (статья 382 ГК РФ). Жилищный кодекс Российской Федерации не предусматривает переход такого права при смене управляющей организации. При этом независимо от того, заключено ли соглашения об уступке права (требования) в отношении просроченной задолженности за коммунальные услуги (такая уступка на основании соглашения между ограниченным кругом субъектов впоследствии была предусмотрена пунктами 18, 19 статьи 155 ЖК РФ), не имеется оснований считать надлежащим ответчиком по делу управляющую компанию "Берег-Омск", поскольку соглашение о переводе долга перед ресурсоснабжающей организацией между управляющими организациями также не заключалось.

Исходя из акцессорного характера неустойки не имеется оснований и для возложения на управляющую компанию "Берег-Омск" обязанности по уплате неустойки, начисленной за период, когда она приступила к управлению МКД.

Поскольку судами первой и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 АПК РФ решение от 27.04.2017 и постановление от 14.11.2017 подлежат отмене, а постановление от 19.07.2017 - оставлению в силе.

ГАРАНТ:

По-видимому, в тексте предыдущего абзаца допущена опечатка. Вместо "решение от 27.04.2017 и постановление от 14.11.2017 подлежат отмене, а постановление от 19.07.2017" имеется в виду "решение от 30.12.2019 и постановление от 29.10.2020 подлежат отмене, а постановление от 30.06.2020"

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Омской области от 30.12.2019 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.10.2020 по делу N А46-4212/2019 отменить.

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2020 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

При наличии в многоквартирном доме управляющей организации ресурсоснабжающая организация, реализующая прямые расчеты за потребляемые коммунальные услуги, не вправе производить начисление и сбор повышающего коэффициента к нормативу коммунальных услуг с потребителей, у которых не установлены индивидуальные приборы учета (определение ВС РФ от 13.09.2019 № 302-ЭС18-21882 по делу № А58-2035/2017)

Ключевые тезисы

1. В случае внесения потребителями в многоквартирном доме (МКД) платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям (РСО), признается, что собственники помещений в МКД и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме исполняют свои обязательства по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией (УК), которая отвечает перед такими собственниками и нанимателями за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества (часть 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации до признания ее утратившей силу).

Указанный порядок расчетов не лишает УК статуса исполнителя коммунальной услуги и не влечет возникновение этого статуса у РСО.

РСО, осуществляя непосредственные расчеты с собственниками и нанимателями помещений в МКД, не заменяет УК в ее правоотношениях с потребителями.

Следовательно, именно УК вправе получать с собственников и нанимателей помещений плату в размере, установленном жилищным законодательством, в том числе увеличенную на соответствующий коэффициент.

2. Исходя из цели деятельности УК (эффективное управление МКД) и источника получения дохода (плата собственников определенного дома за коммунальную услугу в повышенном размере), расходование денежных средств, составляющих повышающий коэффициент к нормативу коммунальных услуг, должно осуществляться в интересах конкретного дома исходя из перечня работ (услуг) по управлению, надлежащему содержанию и ремонту общего имущества дома, в том числе обеспечивающих соблюдение требований законодательства Российской Федерации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности (пункты 10 и 11 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491).

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2019 № 302-ЭС18-21882

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Жилсервис" на решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 30.01.2018, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.09.2018 по делу N А58-2035/2017.

В судебное заседание явились представители:

общества с ограниченной ответственностью "Жилсервис" - Беленькая О.С. (доверенность от 09.01.2019) и Василюк Т.А. (решение единственного участника от 20.04.2019).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила:

общество с ограниченной ответственностью "Жилсервис" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу "Дальневосточная генерирующая компания" в лице филиала "Нерюнгринская ГРЭС" (далее - компания) о взыскании 150 469 руб. 09 коп., полученных от применения повышающего коэффициента к плате за коммунальные услуги, в том числе 115 469 руб. 78 коп. неосновательного обогащения и 34 999 руб. 31 коп. упущенной выгоды.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Программы учета".

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 30.01.2018, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.09.2018, в удовлетворении иска отказано.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2019 кассационная жалоба вместе с делом N А58-2035/2017 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы жалобы.

Компания и третье лицо, извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей не направили, что не является препятствием к рассмотрению жалобы в их отсутствие.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения представителей общества, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 01.06.2013 между обществом (исполнителем) и компанией (ресурсоснабжающая организация) заключен договор N 8/1/05314/3082 (далее - договор) теплоснабжения жилого фонда общества, в соответствии с которым ресурсоснабжающая организация подает через присоединенную сеть тепловую энергию и (или) горячую воду, а исполнитель принимает их в объеме, необходимом для предоставления коммунальных услуг по отоплению и (или) горячему водоснабжению собственникам и пользователям помещений жилого фонда, находящегося в управлении исполнителя, соблюдает режим их потребления, а также обеспечивает безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправность используемых им приборов и оборудования.

Пунктом 2.1.4 договора предусмотрено, что ресурсоснабжающая организация обязуется в случае принятия общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме решения о внесении оплаты за тепловую энергию и (или) горячую воду непосредственно в ресурсоснабжающую организацию, производить расчеты с собственниками и пользователями жилого фонда исполнителя.

В многоквартирных домах, находящихся в управлении исполнителя и оснащенными общедомовыми приборами учета, собственники производят расчеты по оплате коммунальных услуг напрямую с ресурсоснабжающей организацией.

Общество письмом от 31.01.2017 N 51 уведомило компанию о том, что будет самостоятельно начислять плату в размере повышающих коэффициентов к нормативу коммунальных услуг в отношении потребителей, в жилых помещениях которых не установлены индивидуальные приборы учета.

Компания начислила и взыскала с собственников жилых помещений в многоквартирных домах, управляемых обществом, плату за коммунальную услугу "горячее водоснабжение" за февраль 2017 года с применением повышающего коэффициента 1.5 к нормативу потребления.

Общество обратилось к компании с претензией от 14.03.2017 N 124, содержащей требование о перечислении разницы платы за горячее водоснабжение с применением повышающего коэффициента на расчетный счет общества, полагая, что компания должна получать плату только за объем коммунального ресурса (услуги), рассчитанный по нормативу потребления коммунальной услуги, а возникающая разница при расчете платы за коммунальные услуги с применением повышающих коэффициентов не может быть доходом ресурсоснабжающей организации.

Отказ компании в удовлетворении претензии послужил основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

При рассмотрении спора суды руководствовались статьями 15, 393, 1102, 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона N 190-ФЗ от 27.07.2010 "О теплоснабжении", Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2012 N 808, Правилами установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 306.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суды пришли к выводу о необоснованности требований истца в связи с отсутствием доказательств противоправности поведения в действиях ответчика и его вины, а также факта неосновательного обогащения.

При этом суды указали на то, что поскольку общество при заключении договора с компанией делегировало ей право на ведение начислений и ведение лицевых счетов собственников (нанимателей) жилых помещений, повышающий коэффициент подлежит оплате непосредственно ресурсоснабжающей организации.

Между тем судами не учтено следующее.

Порядок внесения платы за коммунальные услуги урегулирован статьей 155 Жилищного кодекса Российской Федерации. В частности, в случае заключения товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договора управления многоквартирным домом плата за коммунальные услуги вносится нанимателями, арендаторами и собственниками управляющей организации, за исключением случая, предусмотренного частью 7.1 статьи 155 этого Кодекса (часть 6.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации в редакции, действующей в спорный период).

Таким образом, лицо, осуществляющее управление многоквартирным жилым домом, включая предоставление коммунальных услуг, вправе получать соответствующую плату от собственников и нанимателей помещений многоквартирного дома.

Договор теплоснабжения, заключенный сторонами 01.06.2013, включает поставку ресурса не только на цели содержания общего имущества многоквартирных домов, но и на предоставление коммунальной услуги собственникам помещений (пункт 1.1).

При этом и в случае внесения потребителями платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям признается, что собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме исполняют свои обязательства по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией, которая отвечает перед такими собственниками и нанимателями за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества (часть 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации до признания ее утратившей силу).

Указанный порядок расчетов не лишает управляющую организацию статуса исполнителя коммунальной услуги и не влечет возникновение этого статуса у ресурсоснабжающей организации. Ответчик, осуществляя непосредственные расчеты с собственниками и нанимателями помещений в многоквартирном доме за коммунальную услугу, не заменяет управляющую организацию в ее правоотношениях с потребителями. Следовательно, именно истец вправе получать с собственников и нанимателей помещений плату в размере, установленном Правилами N 354, в том числе увеличенную на соответствующий коэффициент.

Выводы судов об обратном не основаны на приведенных положениях жилищного законодательства и материалах дела, как и доводы общества о том, что в связи с утратой силы подпунктом "у(1)" пункта 31 Правил N 354 оно вправе расходовать денежные средства, полученные от повышающих коэффициентов, по собственному усмотрению. Исходя из цели деятельности управляющей организации (эффективное управление многоквартирным домом), источника получения дохода (плата собственников определенного дома за коммунальную услугу в повышенном размере), расходование этих денежных средств должно осуществляться в интересах конкретного дома исходя из перечня работ (услуг) по управлению, надлежащему содержанию и ремонту общего имущества дома, в том числе обеспечивающих соблюдение требований законодательства Российской Федерации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности (пункты 10 и 11 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491).

В связи с тем что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) для проверки обоснованности расчета истца, исходя из положений Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, регулирующих порядок расчетов между ресурсоснабжающими и управляющими организациями.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определила:

решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 30.01.2018, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.09.2018 по делу N А58-2035/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия).

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Плата за коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа (включительно) месяца, следующего за истекшим месяцем (п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22)

Текст судебного акта

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»

(извлечение)

30. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом либо решением общего собрания членов товарищества собственников жилья, жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива (часть 1 статьи 155 ЖК РФ).

При этом следует иметь в виду, что, если иной срок не установлен, последним днем срока внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги является десятое число месяца включительно (статьи 190 - 192 ГК РФ).

Основной вывод

При расчетах с населением за коммунальные услуги с привлечением платежного агента использование специального банковского счета обязательно (постановление ВС РФ от 17.08.2016 № 306-АД16-4686 по делу № А12-36995/2015)

Ключевые тезисы

В случае если управляющая организация осуществляет расчеты с собственниками жилых помещений с участием платежных агентов, то такая организация обязана использовать специальный банковский счет для приема денежных средств, принятых платежным агентом в качестве платежей за коммунальные услуги от физических лиц.

Неиспользование специального банковского счета при осуществлении расчетов с собственниками жилых помещений с участием платежного агента образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 306-АД16-4686

Судья Верховного Суда Российской Федерации Зарубина Е.Н., рассмотрев по материалам истребованного дела жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Волгоградской области на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2015 по делу № А12-36995/2015 Арбитражного суда Волгоградской области,

установила:

жилищный кооператив «Север» (далее - ЖК «Север», кооператив) обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Волгоградской области от 28.07.2015 № 18 спец-юр о привлечении кооператива к административной ответственности по части 2 статьи 15.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 12.10.2015 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2015 решение суда первой инстанции отменено, оспариваемое постановление по делу об административном правонарушении признано незаконным и отменено.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 6 по Волгоградской области обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на постановление суда апелляционной инстанции, ссылаясь на неправильное применение норм права и наличие состава вмененного правонарушения.

Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2016 № 306-АД16-4686 дело истребовано из Арбитражного суда Волгоградской области.

В силу абзаца 3 части 4.1 статьи 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу решения по делу о привлечении к административной ответственности, а также вынесенные арбитражными судами решения по результатам рассмотрения ими в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, жалоб и протестов могут быть пересмотрены Верховным Судом Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно части 4.1 статьи 30.13 КоАП РФ вступившие в законную силу решения арбитражных судов по делу об административном правонарушении, решения, принятые ими по результатам рассмотрения жалоб, протестов (представлений), пересматриваются Верховным Судом Российской Федерации, если были исчерпаны все предусмотренные арбитражным процессуальным законодательством способы их обжалования в арбитражных судах в соответствии с правилами, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

По результатам изучения жалобы, приложенных к ней документов и материалов истребованного дела установлены основания для изменения мотивировочной части постановления суда апелляционной инстанции.

Как установлено судами, в отношении ЖК «Север» Межрайонной инспекцией ФНС России № 6 по Волгоградской области проведена проверка соблюдения обязанности по сдаче в кредитную организацию полученных от плательщиков при приеме платежей наличных денежных средств для зачисления в полном объеме на специальный банковский счет, а также по использованию платежным агентом специальных банковских счетов для осуществления расчетов при приеме платежей.

В ходе проверки административным органом установлено, что для начисления и приема платежей от населения за оказанные коммунальные услуги между кооперативом и ФГУП «Почта России» заключен договор на обслуживание операций с коммунальными платежами от 28.02.2011 № 37.13-07/11-3281, согласно которому почта - платежный агент принимает на

себя обязательства по приему денежных средств от физических лиц (далее - плательщики) за коммунальные услуги в пользу кооператива и перечислению принятых платежей на счет ЖК «Север», не являющийся специальным банковским счетом, за вычетом вознаграждения, в соответствии с условиями договора.

По результатам проверки уполномоченным должностным лицом административного органа составлен протокол об административном правонарушении от 17.07.2015 и постановлением от 28.07.2015 кооператив признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.1 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 40 000 рублей.

Полагая постановление незаконным, ЖК «Север» обратился в арбитражный суд с заявлением о его отмене.

При рассмотрении дела суд первой инстанции установил, что для начисления и приема платежей от населения за оказанные коммунальные услуги ЖК «Север» заключил договор с ФГУП «Почта России» на обслуживание операций с коммунальными платежами от 28.02.2011 № 37.13-07/11-3281, согласно которому ЖК «Север» поручает, а ФГУП «Почта России» принимает на себя обязательства по приему денежных средств от физических лиц за коммунальные услуги в г. Михайловка Волгоградской области отделениями почтовой связи Михайловских почтамтов УФПС Волгоградской области - филиалы ФГУП «Почта России» в пользу ЖК «Север» и перечислению принятых платежей на счет ЖК «Север» в соответствии с условиями договора.

Согласно условиям указанного договора на обслуживание операций с коммунальными платежами платежный агент - ФГУП «Почта России» обязан производить прием платежей от населения во всех почтовых отделениях согласно графику работы и перечислять суммы фактически принятых платежей, за вычетом вознаграждения, по платежному поручению в банк на расчетный счет, не являющийся специальным банковским счетом поставщика - ЖК «Север».

В проверяемом периоде в соответствии с условиями договора ФГУП «Почта России» полученные денежные средства при приеме коммунальных и прочих платежей от физических лиц за коммунальные услуги перечислило на расчетный счет № 40703810711050000242 ЖК «Север», не являющийся специальным банковским счетом, в сумме 67 137 рублей 24 копеек.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе проанализировав условия указанного договора о привлечении кооперативом ФГУП «Почта России» в качестве платежного агента для упомянутых расчетов, и установив, что принятые платежным агентом от проживающих физических лиц денежные средства за жилищно-коммунальные услуги перечислялись платежным агентом на расчетный счет кооператива, не являющийся специальным банковским счетом, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» (далее - Закон № 103-ФЗ) и положениями части 2 статьи 15.1 КоАП РФ, пришел к выводу о наличии в действиях кооператива состава правонарушения, ответственность за которое установлена названной нормой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 2 и 3 Закона № 103-ФЗ и статьей 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, сделал вывод о том, что поскольку ЖК «Север» является юридическим лицом, которому вносится плата за поставленные на основании договоров ресурсы и оказанные услуги, то он не является платежным агентом и для целей Закона № 103-ФЗ признается поставщиком услуг, что исключает обязанность заявителя использовать специальный банковский счет для осуществления расчетов при приеме платежей от собственников жилья за жилищно-коммунальные услуги. С учетом этого апелляционный суд пришел к выводу о том, что в действиях ЖК «Север» отсутствует состав вменяемого административного правонарушения, в связи с чем признал незаконным и отменил постановление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Волгоградской области от 28.07.2015 № 18 спецюр о привлечении жилищного кооператива «Север» к административной ответственности.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 15.1 КоАП РФ неиспользование платежными агентами, поставщиками, банковскими платежными агентами, банковскими платежными субагентами специальных банковских счетов для осуществления соответствующих расчетов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

В силу части 1 статьи 3 Закона № 103-ФЗ под деятельностью по приему платежей физических лиц признается прием платежным агентом от плательщика денежных средств, направленных на исполнение денежных обязательств перед поставщиком по оплате товаров (работ, услуг), в том числе внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с Жилищным кодексом РФ, а также осуществление платежным агентом последующих расчетов с поставщиком.

Положения Закона № 103-ФЗ не применяются, в частности, к отношениям, связанным с деятельностью по проведению расчетов, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями при реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) непосредственно с физическими лицами, за исключением расчетов, связанных с взиманием платежным агентом с плательщика вознаграждения, предусмотренного этим Федеральным законом, а также не применяются к отношениям, связанным с деятельностью по проведению расчетов, осуществляемых в безналичном порядке (пункты 1 и 4 части 2 статьи 1).

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 2 Закона № 103-ФЗ платежным агентом может являться юридическое лицо, за исключением кредитной организации, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по приему платежей физических лиц. При этом платежным агентом является либо оператор по приему платежей, либо платежный субагент.

Под оператором по приему платежей - платежным агентом понимается юридическое лицо, заключившее с поставщиком договор об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц.

Платежным субагентом является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, заключившие с оператором по приему платежей договор об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц (пункт 5 статьи 2 Закона № 103-ФЗ).

Пункт 1 статьи 2 Закона № 103-ФЗ содержит понятие «поставщик», которым, в частности, признается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которым вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с Жилищным кодексом РФ.

В соответствии с частями 4 и 7 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации плата за содержание и ремонт жилого помещения, а также за коммунальные услуги вносится в управляющую организацию. При этом выполнением обязательств по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией признается в том числе и внесение платы за все или некоторые коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающим организациям (часть 7.1 статьи 155 ЖК РФ).

С учетом того, что плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится юридическому лицу, осуществляющему деятельность по управлению многоквартирными домами, такое юридическое лицо не является платежным агентом, поскольку для целей Закона № 103-ФЗ оно признается поставщиком услуг.

Вместе с тем в соответствии с частью 18 статьи 4 Закона № 103-ФЗ на поставщике при осуществлении расчетов с платежным агентом при приеме платежей лежит обязанность использовать специальный банковский счет. Этой же нормой закреплено императивное правило, согласно которому поставщик не вправе получать денежные средства, принятые платежным агентом в качестве платежей, на банковские счета, не являющиеся специальными банковскими счетами.

В свою очередь, по специальному банковскому счету поставщика допускается осуществление операций только по зачислению денежных средств, списанных со специального банковского счета платежного агента, а также по списанию денежных средств на банковские счета. Осуществление других операций, в том числе и по осуществлению расчетов непосредственно с физическими лицами - собственниками жилых помещений, по специальному банковскому счету поставщика не допускается (части 19 - 20 статьи 4 Закона № 103-ФЗ).

Согласно части 15 статьи 155 ЖК РФ управляющая организация вправе самостоятельно осуществлять расчеты с собственниками жилых помещений либо взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги при участии платежных агентов. При этом потребители вправе по своему выбору оплачивать коммунальные услуги путем наличных и безналичных расчетов в любом выбранном ими банке или почтовыми переводами.

Исходя из изложенного, в случае если управляющая организация осуществляет расчеты с собственниками жилых помещений с участием платежных агентов, то такая организация обязана использовать специальный банковский счет для приема денежных средств, принятых платежным агентом в качестве платежей за коммунальные услуги от физических лиц.

Условия заключенного кооперативом с ФГУП «Почта России» агентского договора свидетельствуют о том, что почта была привлечена кооперативом для выполнения функций платежного агента по приему наличных денежных средств от проживающих физических лиц за жилищно-коммунальные услуги и перечислению этих денежных средств на расчетный счет кооператива. Таким образом, управляя многоквартирным жилым домом и осуществляя расчеты за жилищно-коммунальные услуги с физическими лицами - собственниками жилых помещений при участии платежного агента, кооператив обязан использовать специальный банковский счет для приема названных платежей.

Следовательно, в данном случае неиспользование кооперативом, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами, специального банковского счета при осуществлении расчетов с собственниками жилых помещений с участием платежного агента - ФГУП «Почта России» образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.1 КоАП РФ.

Установив указанные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях кооператива состава вменяемого правонарушения.

Вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях кооператива состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.1 КоАП РФ, является неверным, основанным на неправильном толковании норм права.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится постановление об изменении постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста, если допущенные нарушения настоящего Кодекса и (или) закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях могут быть устранены без возвращения дела на новое рассмотрение и при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановление, решение.

Поскольку выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях кооператива состава административного правонарушения являются неверными, однако положения статьи 30.17 КоАП РФ не допускают возможность ухудшения

положения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, при проверке вступивших в законную силу решений по делу об административном правонарушении, то допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права подлежат устранению путем исключения из мотивировочной части судебного акта указанных выводов.

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья

постановила:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2015 по делу № А12-36995/2015 Арбитражного суда Волгоградской области изменить, исключив из мотивировочной части постановления выводы об отсутствии в действиях жилищного кооператива «Север» состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 15.1 КоАП РФ.

Основной вывод

Действующим законодательством прямо не предусмотрено обеспечение исполнителем коммунальных услуг сбора платы за потребленную энергию с конечных потребителей (населения) в интересах ресурсоснабжающей организации (постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № 15894/11 по делу № А45-240/2011)

Ключевые тезисы

1. Обеспечение исполнителем коммунальных услуг (ИКУ) сбора платы за потребленную электроэнергию с конечных потребителей (населения) в интересах ресурсоснабжающей организации (РСО) действующим законодательством не предусмотрено. ИКУ, осуществляя сбор с населения коммунальных платежей, исполняет собственную обязанность, возложенную на нее законодательством и договорами управления, что не может расцениваться как действие в чужом интересе, в том числе в интересе РСО.

2. Законодательство не предусматривают императивных правил, предписывающих РСО уплачивать отдельным категориям абонентов (в частности, ИКУ) комиссионное вознаграждение (в том числе и в случае, если такие абоненты не являются конечными потребителями энергии).

3. Правовая природа договора энергоснабжения исключает одновременное наличие обязанностей абонента оплатить энергию и оказать энергоснабжающей организации услуги по получению от конечных потребителей средств для этой оплаты.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 15894/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «СибирьЭнерго» (в настоящее время - открытое акционерное общество «Новосибирскэнергосбыт») о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2011 по делу № А45-240/2011 Арбитражного суда Новосибирской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Новосибирскэнергосбыт» (ответчика) - Трифоненко С.В., Тырыганова Ю.В.;

от закрытого акционерного общества «Управляющая компания «СПАС-Дом» (истца) - Михнева Е.А., Нечаева Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Управляющая компания «СПАС-Дом» (далее - управляющая компания, компания) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к открытому акционерному обществу «СибирьЭнерго» (далее - общество) о взыскании 19 412 рублей 80 копеек на основании статьи 984 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) как возмещение лицу, действовавшему в чужом интересе, убытков в виде расходов, понесенных в связи с оплатой муниципальному унитарному предприятию «Расчетно-кассовый центр г. Новосибирска» (далее - расчетно-кассовый центр) по договору от 16.08.2006 № 674/13 об оказании услуг по сбору коммунальных платежей с населения - потребителей электроэнергии - за 2008 год.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 28.01.2011 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 27.07.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил и принял новый судебный акт о взыскании с общества в пользу управляющей компании спорной суммы как неосновательного обогащения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление управляющая компания просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее законодательству и обстоятельствам дела.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 539 Гражданского кодекса по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент - оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В силу статьи 544 Гражданского кодекса оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между обществом (гарантирующим поставщиком) и управляющей компанией было заключено соглашение о расчетах за электрическую энергию от 23.05.2008 № СЭ-652/228, по условиям которого управляющая компания приобретает электрическую энергию у гарантирующего поставщика для многоквартирных жилых домов, находящихся в ее управлении (приложение № 1), в том числе на общедомовые нужды и собственные объекты в пределах разрешенной к использованию мощности 5 569,75 кВт, в необходимом количестве, ориентировочно определенном в приложении № 4.

В силу пункта 3.5 этого соглашения гарантирующий поставщик осуществляет сбор средств с потребителей за коммунальные услуги по электроснабжению, ведет претензионно-исковую работу по истребованию с потребителей дебиторской задолженности за коммунальные услуги по электроснабжению.

Между обществом и управляющей компанией также заключено соглашение о расчетах за электрическую энергию от 23.05.2008 № СЭ-661/227, по условиям которого управляющая компания, оплачивая электрическую энергию, мощность и суммы неустойки, начисленные в связи с нарушением условий названного соглашения, принимает к расчету тарифы, установленные соглашением, при этом оплату производит на расчетный счет гарантирующего поставщика (пункт 6.1 соглашения).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что обязанность общества по обеспечению сбора платы за потребленную электроэнергию не предусмотрена действующим законодательством; управляющая компания же, осуществляя сбор с населения коммунальных платежей, исполняла собственную обязанность, возложенную на нее законодательством и договорами управления, что не может расцениваться как действие в чужом интересе, в том числе в интересе ответчика; истцом не доказано соблюдение им требований статьи 981 Гражданского кодекса, поскольку сведения о договоре, заключенном с расчетно-кассовым центром, обществу не поступали; возможность возмещения затрат по сбору платежей с ним не согласована, что исключает возникновение у компании права требовать от общества данного вознаграждения.

Исходя из этих обстоятельств, суд первой инстанции обоснованно констатировал, что понесенные истцом расходы в связи с оплатой расчетно-кассовому центру услуг по договору от 16.08.2006 № 674/13 в силу положений пункта 1 статьи 893 Гражданского кодекса не повлекли для ответчика никаких обязанностей.

Суд также правомерно отклонил ссылку управляющей компании на постановление мэра города Новосибирска от 27.08.1998 № 807 «Об утверждении тарифов на возмещение расходов по техническому обслуживанию внутридомовых, водопроводных, канализационных, теплофикационных и электрических сетей и устройств», поскольку данным нормативным правовым актом расходы по сбору платежей за электроэнергию не были утверждены.

Суд апелляционной инстанции, поддерживая позицию суда первой инстанции, указал, что обязанность по приобретению коммунальных ресурсов в целях оказания гражданам коммунальных услуг возложена на управляющую компанию, которая как абонент приобретает по договору энергоснабжения коммунальные ресурсы у общества (ресурсоснабжающей организации) и предоставляет соответствующие коммунальные услуги потребителям.

Кроме того, суд апелляционной инстанции правомерно отметил, что управляющая компания не может оказывать ресурсоснабжающей организации возмездные услуги по сбору платежей, поскольку обязанность по оплате полученного коммунального ресурса возложена на абонента в силу закона; нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе и в иных нормативных правовых актах, касающихся сферы государственного регулирования тарифов, не предусматривают императивных правил, предписывающих ресурсоснабжающим организациям уплачивать отдельным категориям абонентов комиссионное вознаграждение (в том числе и в случае, если такие абоненты не являются конечными потребителями энергии); правовая природа договора энергоснабжения исключает одновременное наличие обязанностей оплатить энергию и оказать услуги по получению средств для этой оплаты; факт принятия ответчиком собранных истцом денежных средств за электроснабжение не подтверждает уведомления ответчика о действиях в его интересе, поскольку факт заключения истцом договора с расчетно-кассовым центром и размер оплаты по данному договору обществом не одобрен.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций и принимая новый судебный акт об удовлетворении иска, руководствовался статьей 57 Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 (далее - Основы ценообразования), пунктом 10 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2 (далее - методические указания), и исходил из того, что расходы на выплату комиссионного вознаграждения за сбор платежей с граждан - потребителей электрической энергии - включены в тариф на электроэнергию для гарантирующего поставщика. Поскольку в спорный период граждане-потребители оплатили электроэнергию по названному тарифу, а управляющая компания произвела спорные расходы, связанные со сбором коммунальных платежей, общество, по мнению суда кассационной инстанции, обязано возместить компании эти расходы.

Рассматривая упомянутую сумму как неосновательно приобретенную (сбереженную) обществом за счет управляющей компании, суд кассационной инстанции на основании статьи 1102 Гражданского кодекса взыскал ее с ответчика в пользу истца.

Между тем суд кассационной инстанции неправильно истолковал и применил нормы права, а также не учел следующего.

Согласно статье 424 Гражданского кодекса исполнение договора оплачивается по цене, определенной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

Приказами Департамента по тарифам Новосибирской области (далее - департамент по тарифам) от 21.11.2007 № 125-Е и от 28.04.2008 № 6-Е установлен тариф на электрическую энергию, поставляемую гражданам-потребителям Новосибирской области гарантирующим поставщиком, в размере 1 рубля 23 копеек за один киловатт-час.

Приобретение электрической энергии управляющими организациями у гарантирующих поставщиков в целях последующего оказания коммунальных услуг электроснабжения конечным потребителям (собственникам и нанимателям жилых помещений) и оплата полученного энергоресурса производятся в соответствии с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (в редакции, применимой к спорным правоотношениям).

В деле имеется письмо департамента по тарифам от 30.06.2009 № 486/5, из которого следует, что при формировании регулируемых тарифов на электрическую энергию, поставляемую обществом потребителям Новосибирской области, учитываются экономически обоснованные затраты гарантирующего поставщика на оплату услуг банков и почтовых отделений по приему платежей от физических лиц за электрическую энергию на основании заключенных договоров.

Сведения о том, что затраты управляющей компании учитывались при формировании данного тарифа, в деле отсутствуют.

Ссылка суда кассационной инстанции на Основы ценообразования и методические указания в рассматриваемом случае неправомерна, так как из упомянутых нормативных правовых актов и установленных судами обстоятельств дела следует, что при формировании тарифа, утвержденного для общества как ресурсоснабжающей организации, затраты управляющей компании как одного из абонентов не были и не могли быть включены в этот тариф.

В силу названных обстоятельств, а также с учетом того, что в заключенных между управляющей компанией и обществом - гарантирующим поставщиком - соглашениях условие о выплате истцу вознаграждения за сбор платежей с покупателей электрической энергии оговорено не было, вывод суда кассационной инстанции о том, что в тариф на электроэнергию для гарантирующего поставщика были включены расходы на выплату комиссионного вознаграждения, является несостоятельным.

Поэтому правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, а также для взыскания с общества в пользу управляющей компании спорной суммы как неосновательного обогащения у суда кассационной инстанции не имелось.

При таких условиях оспариваемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2011 по делу № А45-240/2011 Арбитражного суда Новосибирской области отменить.

Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.01.2011 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 по указанному делу оставить без изменения.

3.2.4. Применимые цены (тарифы) и нормативы при оплате энергии

Основной вывод

Учитывая, что жилое назначение помещений создает презумпцию его использования для целей проживания в них граждан, использование тарифов на коммунальные ресурсы, установленных для группы «население» (в случае ресурсоснабжения указанных помещений) предполагается (определение ВС РФ от 09.06.2021 № 304-ЭС20-16768 по делу № А81-1744/2019)

Ключевые тезисы

1. Установление различных тарифов для одной группы потребителей недопустимо в силу того, что это ставит потребителей коммунальной услуги в неравное положение применительно к исполнению обязанности по оплате ресурсов, что не согласуется с общеправовыми принципами равенства и справедливости.

2. Действующее законодательство в сфере водоснабжения не разграничивает категорию «население» в зависимости от того, кому принадлежит жилое помещение, в котором проживает гражданин. Критерием отнесения потребителя к категории «население» является использование ресурса в жилом помещении на коммунально-бытовые нужды.

3. Учитывая, что жилое назначение помещений создает презумпцию его использования для целей проживания в них граждан, использование тарифов на коммунальные ресурсы, установленных для группы «население», предполагается.

4. Исходя из принципа равенства участников отношений, регулируемых гражданским законодательством (пункт 1 статьи 1 ГК РФ), и принимая во внимание, что обязательства собственника жилых помещений-юридического лица (в данном случае и наймодателя жилых помещений в многоквартирных домах, фактически осуществляющего управление этими домами, приобретающего коммунальный ресурс для обеспечения им населения) перед ресурсоснабжающей организацией не могут превышать совокупного объема обязательств конечных потребителей, суд обоснованно исходил из необходимости применения в рассматриваемом случае тарифов для группы «население».

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2021 г. № 304-ЭС20-16768

Резолютивная часть определения объявлена 13.05.2021 г.

Полный текст определения изготовлен 09.06.2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

при ведении протокола судебного заседания секретарем Мельниковой И.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи и средств технической записи при содействии Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа (судья Курекова О.В., секретарь судебного заседания Холявко О.П.) кассационную жалобу акционерного общества "Интер РАО - Электрогенерация" на постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.07.2020 по делу N А81-1744/2019 Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Интер РАО - Электрогенерация" - Княгинина О.Н. (по доверенности от 15.01.2021 N 5); Разживин А.Г. (по доверенности от 20.01.2020 N 1/УГРЭС);

Департамента тарифной политики, энергетики и жилищно-коммунального комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа - Карасев С.В. (по доверенности от 08.04.2021 N 13); Мурашко Б.А. (по доверенности от 22.04.2021 N 15); Кравченко С.В. (по доверенности от 18.02.2021 N 8).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., выслушав объяснения представителей, явившихся в судебное заседание, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Интер РАО - Электрогенерация" (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с иском о понуждении акционерного общества "Уренгойгорводоканал" (далее - водоканал) к заключению договора холодного водоснабжения и водоотведения в целях оказания коммунальных услуг в отношении жилых помещений, расположенных в принадлежащих обществу многоквартирных жилых домах (далее - МКД), на условиях, предложенных истцом, в том числе о применении тарифа "для населения" (п. 8 договора).

В качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора к участию в деле привлечен Департамент тарифной политики, энергетики и жилищно-коммунального комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа (далее - департамент).

Решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.08.2019 разногласия урегулированы, применен тариф "для населения".

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.07.2020, решение суда отменено, применен тариф для "иных потребителей".

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение в применении и толковании судами норм материального права, просило отменить принятые по делу судебные акты и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2021 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании 22.04.2021 представители общества поддержали доводы кассационной жалобы; представители департамента поддержали письменный отзыв на кассационную жалобу и просили судебные акты оставить без изменения; ответчик представителей в судебное заседание не направил, ходатайствовал о рассмотрении кассационной жалобы в его отсутствие, в отзыве оставил вопрос удовлетворения жалобы на усмотрение суда.

Определением судебной коллегии от 22.04.2021 судебное заседание отложено на 13.05.2021.

Представители общества (Княгинина О.Н. и Разживин А.Г.) и Департамента (Карасев С.В.) в судебное заседание 13.05.2021 явились, свои правовые позиции по делу поддержали, представили дополнения к жалобе (истец) и отзыв (департамент).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и дополнениях к ней, отзывах на нее, заслушав выступления представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество письмом от 16.11.2018 N УГ/1/1471 обратилось к водоканалу (организации водопроводно-канализационного хозяйства) с заявкой на заключение договора холодного водоснабжения и водоотведения на подачу питьевой (холодной) воды через присоединенную водопроводную сеть из централизованных систем холодного водоснабжения, а также на прием сточных вод в МКД по адресам: город Новый Уренгой, жилрайон Лимбяяха, микрорайон Приозёрный, дом 18, дом 18/1, дом 18/2, принадлежащих обществу на праве собственности.

Водоканал 11.12.2018 направил обществу проект договора холодного водоснабжения и водоотведения N 214.

Общество, в свою очередь, письмом от 20.12.2018 N УГ/1/1695 направило предложения о внесении изменений в пункт 8 проекта договора, которым предусматривалось, что в расчетах подлежат применению тарифы, установленные приказами Департамента от 18.12.2017 N 340-т, 341-т, от 05.12.2017 N 167-т, от 11.12.2017 N 273-т для категории "иные потребители" (в проекте договора - "бюджет и прочие (без НДС)".

Договор, по которому у сторон возникли разногласия, заключался на период действия с 01.01.2019 по 31.12.2019.

Суть спора сводится к разногласиям сторон относительно тарифа, подлежащего применению при расчете стоимости водоснабжения и водоотведения для граждан, проживающих в жилых помещениях, принадлежащих обществу, и в дальнейшем применимому к объему обязательств общества, ограниченному совокупным объемом обязательств граждан (для группы "население" или для группы "иные потребители").

В связи с недостижением соглашения по условиям договора, заключение которого для водоканала обязательно, общество обратилось в арбитражный суд за урегулированием возникших разногласий.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 424, 426, 445, 539, 548, 671, 678 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), части 1 статьи 15, части 1 статьи 17, части 1 статьи 153, части 2 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), части 3 статьи 13, части 3 статьи 14, статьи 31 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", части 1 статьи 2, части 1 статьи 3 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 01.12.2014 N 107-ЗАО (далее - Закон N 107-ЗАО), пункта 38 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, пункта 42 Основ ценообразо-

вания в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 N 406, пункта 26 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 27.12.2013 N 1746-э, приказами Департамента N 255-т, 256-т. Суд исходил из того, что спорные помещения являются жилыми и предназначены для работников общества (в отсутствие доказательств использования помещений для осуществления коммерческой (профессиональной) деятельности общества), а поставляемые ресурсы используется исключительно на коммунально-бытовые нужды, в связи с чем пришёл к выводу о том, что при расчете стоимости коммунальных ресурсов следует применять тариф, установленный для населения.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая спорный пункт договора в редакции водоканала, апелляционный и окружной суды пришли к выводу, что общество не относится к потребителям, приравненным к населению (по аналогии - пункт 5(3) Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075); юридические лица, являющиеся собственниками жилых помещений, не имеют права на льготы (исключены Законом N 107-ЗАО в редакции, вступившей в законную силу с 01.01.2019). В связи с тем, что предоставление спорных жилых помещений сотрудникам истца (договор найма) носит срочный характер (договоры заключены на период действия трудового договора); граждане не приобретают право постоянного (пожизненного) пользования жилым помещением; общество не имеет статуса наймодателя по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, суды пришли к выводу о применении тарифа "иные потребители".

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 2 статьи 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги, предусмотренные частью 4 статьи 154 Кодекса, рассчитывается по тарифам, установленным органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом.

В силу части 6 статьи 13 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" оплата горячей, питьевой и (или) технической воды по договору водоснабжения осуществляется по тарифам на горячую воду (горячее водоснабжение), питьевую воду (питьевое водоснабжение) и (или) техническую воду. Оплата услуг по договору водоотведения осуществляется в соответствии с тарифами на водоотведение (часть 6 статьи 14 названного Закона).

Приказами Департамента от 17.12.2018 N 255-т и N 256-т установлены тарифы на отпускаемую водоканалом питьевую воду и оказываемые им услуги по отведению сточных вод, выделяющие три категории потребителей: "иные потребители", "население" и "потребители, имеющие право на льготы".

Согласно примечаниям к упомянутым приказам, рассчитываться по тарифу для населения вправе только лица, указанные в Законе N 107-ЗАО (в редакции от 24.12.2018 N 124-ЗАО).

По смыслу положений Закона N 107-ЗАО принадлежность жилых помещений определенным субъектам (государству, муниципальным образованиям, гражданам) создает презумпцию необходимости льготирования стоимости коммунальных ресурсов, поставляемых в такие жилые помещения.

Юридические лица - собственники МКД или жилых помещений в таких домах в перечне этих субъектов отсутствуют.

В то же время, при рассмотрении дела, в рамках которого решается вопрос о применимом тарифе на коммунальные услуги, оказываемые гражданам, проживающим в жилых помещениях, принадлежащих юридическому лицу, судом может быть установлено предназначение этих помещений для проживания граждан в целях удовлетворения их личных бытовых нужд.

Установление такого обстоятельства позволяет также применить при расчете стоимости коммунальных ресурсов, поставленных в подобные жилые помещения, тарифы, установленные для группы "население", поскольку иной подход ставил бы проживающих в них граждан, использующих жилые помещения для проживания в целях удовлетворения личных бытовых нужд и реализации конституционного права на жилище, в дискриминационное положение в сравнении с гражданами, проживающими в собственных жилых помещениях или жилых помещениях, принадлежащих на праве собственности публичным образованиям.

Установление различных тарифов для одной группы недопустимо в силу того, что это ставит потребителей коммунальной услуги в неравное положение применительно к исполнению обязанности по оплате ресурсов, что не согласуется с общеправовыми принципами равенства и справедливости.

Как неоднократно разъяснял Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 13.04.2016 N 11-П, от 25.10.2016 N 21-П, от 23.11.2017 N 32-П и пр.), устанавливая соответствующее регулирование, законодатель должен руководствоваться конституционным принципом равенства, который носит универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона. Соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (группе), которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Судом первой инстанции верно отмечено, что действующее законодательство в сфере водоснабжения не разграничивает категорию "население" в зависимости от того, кому принадлежит жилое помещение (МКД), в котором проживает гражданин.

Критерием отнесения потребителя к категории "население" является использование ресурса в жилом помещении на коммунально-бытовые нужды.

Согласно положениям пункта 1 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации жилое помещение предназначено для проживания граждан. Назначение жилого помещения не меняется в случае, если оно находится в собственности юридического лица, которое может использовать такое помещение только для проживания граждан и, в частности, вправе предоставлять его гражданам по договорам найма жилого помещения (статья 671 ГК РФ).

Как установлено судом на основе представленных истцом доказательств (выписок из ЕГРН, технических и кадастровых паспортов, технических планов, договоров найма, трудовых договоров, ведомостей удержания, расчетных листков) и объяснений истца, в принадлежащих обществу жилых помещениях проживают граждане - работники истца, работники социальной сферы, образования. Проживающие в жилых помещениях граждане оплачивают стоимость коммунальных услуг по тарифам для населения. Услуги водоснабжения и водоотведения по спорному договору предназначены для удовлетворения коммунально-бытовых нужд.

Учитывая, что жилое назначение помещений создает презумпцию его использования для целей проживания в них граждан, использование тарифов на коммунальные ресурсы, установленных для группы "население", предполагается.

Факт использования истцом жилых помещений в коммерческой деятельности материалами дела не подтвержден. Доказательств перевода спорных помещений в нежилые, что позволяло бы их использовать как хостелы, гостиницы, либо в иной коммерческой деятельности, а не в целях проживания в них граждан и использования коммунальных ресурсов и услуг для личных бытовых нужд граждан, не представлено.

Исходя из принципа равенства участников отношений, регулируемых гражданским законодательством (пункт 1 статьи 1 ГК РФ), и принимая во внимание, что обязательства собственника жилых помещений (в данном случае и наймодателя жилых помещений в МКД, фактически осуществляющего управление этими домами, приобретающего коммунальный ресурс для обеспечения им населения) перед ресурсоснабжающей организацией не могут превышать совокупного объема обязательств конечных потребителей, суд первой инстанции обоснованно исходил из необходимости применения в рассматриваемом случае тарифов для группы "население".

Суд первой инстанции учитывал, что предназначение жилого помещения для проживания граждан не изменяется при нахождении его в собственности юридического лица.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что плата за коммунальные услуги в отношении спорных жилых помещений должна производиться по тарифу для группы "население".

Ссылка представителя департамента на то, что тариф для "населения" является льготным, не подлежащим в силу законодательного регулирования субъекта применению к МКД, находящимся в частной собственности, не объясняет неравенства внутри одной группы потребителей, не основанного на Федеральном законе от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктом 6.1 статьи 13 которого предусмотрено, что установленные тарифы в сфере холодного, горячего водоснабжения, используемые для расчета размера платы за коммунальные услуги по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению для населения и приравненных к нему категорий потребителей, применяются для расчетов за холодную воду, горячую воду, поставляемую организациям, предоставляющим внаем жилые помещения в наемных домах в соответствии с жилищным законодательством. Такая же норма предусмотрена в отношении тарифов на услуги водоотведения (часть 6.1 статьи 14 Закона).

ГАРАНТ:

По-видимому, в тексте предыдущего абзаца допущена опечатка. Вместо "пунктом 6.1 статьи 13" имеется в виду "частью 6.1 статьи 13"

МКД, находящиеся в собственности истца, по своим техническим характеристикам и стандартам благоустройства не уступают наемным домам.

Таким образом, выводы судов о применении к обществу тарифа "иные потребители" сделаны с нарушениями норм материального права.

Поскольку судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а решение суда первой инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 в части урегулирования разногласий по пункту 8 договора холодного водоснабжения и водоотведения N 214 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.07.2020 по делу N А81-1744/2019 Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа отменить.

Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.08.2019 по настоящему делу в этой части оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

В отсутствие утвержденного органами государственной власти субъекта РФ норматива потребления коммунальных услуг применению подлежит неотмененный норматив, ранее утвержденный органами местного самоуправления (определение ВС РФ от 29.07.2019 по делу № 309-ЭС19-2341 (А76-2873/2018))

Ключевые тезисы

1. В спорном многоквартирном доме система отопления является централизованной, и подогрев воды осуществляется за счет такой системы. По этой причине применение формулы 20.1 приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354), для определения количества коммунального ресурса, использованного на приготовление горячей воды, невозможно.

В рассматриваемом случае (приготовление горячей воды на внутридомовом бойлере) при определении платы за горячее водоснабжение следует применять формулу 20 приложения № 2 к Правилам № 354, в соответствии с которой размер платы потребителя за коммунальную услугу по горячему водоснабжению определяется как произведение объема (количества) коммунального ресурса, использованного для подогрева холодной воды в целях предоставления услуги по горячему водоснабжению, и тарифа на коммунальный ресурс.

2. Судами установлено отсутствие утвержденного тарифным органом норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды. В то же время имеется такой норматив, ранее утвержденный органом местного самоуправления.

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно указали на необходимость в этом случае применять норматив, установленный органом местного самоуправления, поскольку передача органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по утверждению нормативов потребления коммунальных услуг не является основанием для исключения из расчетов оплаты оказанных гражданам коммунальных услуг нормативов, утвержденных органами местного самоуправления в предшествующий период, если органами государственной власти субъекта Российской Федерации новые нормативы не утверждались.

3. Несоответствие ранее утвержденного органами местного самоуправления норматива (который в настоящее время является действующим) требованиям актуального законодательства не свидетельствует о неприменимости данного норматива к правоотношениям сторон.

Неверное установление нормативным правовым актом порядка расчета платы за коммунальный ресурс не должно приводить к нарушению прав граждан. Размер платы за горячее водоснабжение должен быть рассчитан исходя из установленного решением органа местного самоуправления норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды.

В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 87 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей» поставщик ресурса имеет другие возможности компенсировать свои потери, возникшие в результате установления регулирующим органом заниженной цены, например, учесть эти потери при формировании тарифа в следующих периодах регулирования, потребовать взыскания с публично-правового образования убытков или компенсации, аналогичной применяемой при возмещении межтарифной разницы.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2019 г. по делу № 309-ЭС19-2341

Резолютивная часть определения объявлена 24 июля 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 29 июля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Прониной М.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу

Главного управления "Государственная жилищная инспекция Челябинской области" на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2018 по делу N А76-2873/2018 Арбитражного суда Челябинской области

по заявлению общества с ограниченной ответственностью "Теплоэнергетика" (далее - общество) к Главному управлению "Государственная жилищная инспекция Челябинской области" (далее - инспекция) о признании недействительным предписания от 21.12.2017 N 17-1303 4781,

к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Министерство тарифного регулирования и энергетики Челябинской области (далее - министерство).

В заседании приняли участие представители:

от Главного управления "Государственная жилищная инспекция Челябинской области" - Туранова Ю.Н., Хайфим Д.А.;

от общества с ограниченной ответственностью "Теплоэнергетика" - Блинов С.А., Исаев С.Г., Кувайцева Т.П.

Министерство тарифного регулирования и энергетики Челябинской области, надлежаще извещенное о месте и времени судебного разбирательства, просило рассмотреть кассационную жалобу в отсутствие своего представителя.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., выслушав представителей инспекции по доводам кассационной жалобы и возражения представителей общества на кассационную жалобу, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

инспекцией проведена внеплановая документарная проверка обоснованности начисления управляющей компанией платы за горячее водоснабжение (подогрев воды) при отсутствии централизованной системы горячего водоснабжения в доме N 47 по улице Ленина города Усть-Катава Челябинской области, в ходе которой установлено, что обществом неправомерно начислена плата за горячее водоснабжение (подогрев воды) (июнь, июль, август, сентябрь 2017 года) на основании показаний общедомового прибора учета тепловой энергии.

Составлен акт от 21.12.2017 N У 17-1303-4780, выдано предписание от 21.12.2017 N 17-1303-4780, в котором указано на обязанность общества произвести перерасчет платы за горячее водоснабжение за названный период на основании формулы 20 Приложения N 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), в соответствии с которой в составе платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению потребитель оплачивает объем потребленной горячей воды по тарифу на холодную воду (объем определяется по общим правилам: исходя из показаний индивидуального прибора учета либо в его отсутствие по нормативам потребления горячей воды) и стоимость коммунального ресурса, использованного для подогрева холодной воды (газ, электроэнергия), отнесенную на потребителя в каждом жилом и нежилом помещении, пропорционально объему горячей воды, потребленному за расчетный период в таком помещении, и определенную исходя из тарифа на этот ресурс, установленного в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Не согласившись с предписанием, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 26.07.2018, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2018, в удовлетворении заявления отказано.

Суды первой и апелляционной инстанций согласились с позицией инспекции о том, что в рассматриваемом случае подлежит применению формула 20 Приложения N 2 к Правилам N 354, с применением норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды независимо от наличия прибора учета.

Доводы общества о невозможности расчета платы по формуле 20 Приложения N 2 к Правилам N 354 по причине неутверждения тарифным органом норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды отклонены со ссылкой на разъяснение Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее - Минстрой России) от 15.11.2016 N 38026-ОД/04, в соответствии с которым в случае принятия решения о поэтапном переходе к установлению единых на территории субъекта Российской Федерации нормативов потребления коммунальных услуг, при расчете размера платы за коммунальные услуги необходимо применять нормативы потребления коммунальных услуг, установленные органами местного самоуправления.

Поскольку в спорный период на территории Челябинской области действовал официально установленный переходный период к установлению в данном регионе единых нормативов потребления коммунальных услуг сроком до 01.07.2019, суды пришли к выводу об использовании нормативов тепловой энергии на нагрев воды, установленных решением Собрания депутатов Усть-Катавского городского округа Челябинской области от 07.05.2009 N 66 (далее - решение N 66).

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 06.12.2018 отменил названные судебные акты и признал оспариваемое предписание недействительным исходя из следующего.

Решением Собрания депутатов Усть-Катавского городского округа Челябинской области N 66 норматив на нагрев воды рассчитан на 55 °C в точке разбора, что соответствовало действовавшим до 2011 года Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 307.

В настоящее время действуют Правила N 354, в которых норма температуры горячей воды в точке разбора составляет 60 °C.

Таким образом, норматив, на применении которого настаивает жилищная инспекция, установлен не в соответствии с действующими Правилами предоставления коммунальных услуг, что исключает возможность применения его к рассматриваемым правоотношениям.

Поскольку тарифным органом Челябинской области в указанный период норматив расхода тепловой энергии на подогрев воды не утвержден, суд округа пришел к выводу о том, что общество правомерно применяло показания общедомового прибора учета тепловой энергии ввиду невозможности использования формулы 20 Приложения N 2 к Правилам N 354.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, инспекция просит об отмене постановления суда кассационной инстанции, ссылаясь на существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В. от 29.05.2019 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого судебного акта, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Общество осуществляет деятельность по производству, передаче и распределению пара и горячей воды, в том числе производит начисление платы за отопление и горячее водоснабжение (подогрев воды) потребителям многоквартирного дома N 47 по улице Ленина города Усть-Катава Челябинской области. В данном доме имеется централизованная система отопления и централизованная система холодного водоснабжения. Централизованная система горячего водоснабжения отсутствует, приготовление горячей воды осуществляется в бойлере дома.

Обществом оспаривается предписание инспекции о необходимости перерасчета платы за горячее водоснабжение (подогрев воды за июнь, июль, август, сентябрь 2017 года), исходя из норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды, а не на основании показаний общедомового прибора учета тепловой энергии.

В пункте 6 статьи 31 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" предусмотрено, что при приготовлении горячей воды с использованием нецентрализованных систем горячего водоснабжения, в том числе в многоквартирном доме, тариф на горячую воду (горячее водоснабжение) не устанавливается, плата за потребленную горячую воду рассчитывается в порядке, определенном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 5 пункта 54 Правил N 354 размер платы потребителя за коммунальную услугу по горячему водоснабжению (при отсутствии централизованного горячего водоснабжения) определяется в соответствии с формулами 20 и 20.1 приложения N 2 к Правилам N 354.

В формуле 20.1 приложения N 2 к Правилам N 354 учтен объем коммунального ресурса, использованного за расчетный период на производство тепловой энергии в целях предоставления коммунальной услуги по отоплению и на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, вследствие чего указанная формула может применяться только в случае производства тепловой энергии для приготовления горячей воды при помощи автономной котельной, входящей в состав общего имущества многоквартирного дома.

В спорном многоквартирном доме система отопления является централизованной, и подогрев воды осуществляется за счет такой системы.

Поэтому применение формулы 20.1 приложения N 2 к Правилам N 354 для определения количества коммунального ресурса, использованного на приготовление горячей воды, невозможно.

В рассматриваемом случае при определении платы за горячее водоснабжение следует применять формулу 20 приложения N 2 к Правилам N 354, в соответствии с которой размер платы потребителя за коммунальную услугу по горячему водоснабжению определяется как произведение объема (количества) коммунального ресурса, использованного для подогрева холодной воды в целях предоставления услуги по горячему водоснабжению, и тарифа на коммунальный ресурс.

Согласно части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (в действующей редакции) размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

До внесения изменений в названную статью Жилищного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 27.07.2010 N 237-ФЗ органы местного самоуправления были правомочны утверждать нормативы потребления коммунальных услуг.

Согласно пунктам 2 и 4 Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 306 (в редакции, действовавшей до внесения в них изменений постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2012 N 258), уполномоченными на утверждение нормативов потребления коммунальных услуг органами являлись органы местного самоуправления; в горо-

дах федерального значения - Москве и Санкт-Петербурге - органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации; в отношении услуг по электроснабжению и газоснабжению - органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Судами установлено отсутствие в Челябинской области утвержденного тарифным органом норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды. В то же время имеется такой норматив, утвержденный органом местного самоуправления - решение Собрания депутатов Усть-Катавского городского округа Челябинской области от 07.05.2009 N 66.

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно указали на необходимость в этом случае применять норматив, установленный органом местного самоуправления, поскольку передача органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по утверждению нормативов потребления коммунальных услуг не является основанием для исключения из расчетов оплаты оказанных гражданам коммунальных услуг нормативов, утвержденных органами местного самоуправления в предшествующий период, если органами государственной власти субъекта Российской Федерации новые нормативы не утверждались.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 N 603 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг" органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлено право до 31.12.2016 принять решение о поэтапном переходе к установлению единых на территории субъекта Российской Федерации нормативов потребления коммунальных услуг при соблюдении определенных условий. В случае принятия такого решения переход должен быть завершен не позднее 01.01.2020.

Такое же положение содержится в разъяснениях Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 15.11.2016 N 38026-ОД/04.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что на территории Челябинской области был установлен переходный период до 01.07.2019.

Соответственно действовали нормативы потребления коммунальных услуг, установленные решением Собрания депутатов Усть-Катавского городского округа Челябинской области от 07.05.2009 N 66. Доказательств признания этого нормативного акта недействующим не представлено.

Судебная коллегия отклоняет довод суда кассационной инстанции о том, что норматив расхода тепловой энергии на подогрев воды (55 град. С в точке разбора), установленный органом местного самоуправления, соответствовал действовавшим до 2011 года Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 307. В настоящее же время действуют Правила N 354, в соответствии с которыми температура воды в точке разбора составляет 60 град. С., то есть этот тариф не подлежит применению.

Неверное установление нормативным правовым актом порядка расчета платы за коммунальный ресурс не должно приводить к нарушению прав граждан. Размер платы за горячее водоснабжение должен быть рассчитан исходя из установленного решением органа местного самоуправления норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды, а поставляемый коммунальный ресурс (горячая вода) должен соответствовать установленным требованиям: в силу пункта 2.4 СанПиН 2.1.4.2496-09 температура горячей воды в местах водоразбора независимо от применяемой системы теплоснабжения должна быть не ниже 60 град. С и не выше 75 град. С.

В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 N 87 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей" поставщик ресурса имеет другие возможности компенсировать свои потери, возникшие в результате установления регулирующим органом заниженной цены, например, учесть эти потери при формировании тарифа в следующих периодах регулирования, потребовать взыскания с публично-правового образования убытков или компенсации, аналогичной применяемой при возмещении межтарифной разницы.

Таким образом, судом кассационной инстанции сделан неверный вывод о применении нормы материального права, что привело к принятию неправильного решения, в связи с чем постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанций подлежат оставлению в силе, как принятые с правильным установлением фактических обстоятельств дела и применением норм материального права.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2018 по делу N А76-2873/2018 Арбитражного суда Челябинской области отменить.

Решение Арбитражного суда Челябинской области от 03.07.2018 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2018 по названному делу оставить в силе.

Основной вывод

Двухкомпонентный тариф на горячую воду не применим к отношениям по снабжению ресурсоснабжающей организацией исполнителя коммунальных услуг тепловой энергией, используемой исполнителем для целей изготовления горячей воды (на независимой теплопотребляющей установке) и последующего снабжения жильцов многоквартирного дома горячей водой (определение ВС РФ от 16.05.2019 по делу № 305-ЭС19-1381 (А41-32043/2018))

Ключевые тезисы

1. Объем коммунального ресурса, подлежащего оплате исполнителем коммунальных услуг (ИКУ), должен определяться в том же порядке, что и объем коммунальной услуги, оплачиваемой конечными потребителями (приложение № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354)).

2. Применительно к горячему водоснабжению Правилами предусмотрен различный порядок определения подлежащего оплате объема в зависимости от того, производится ли соответствующий коммунальный ресурс (коммунальная услуга) самостоятельно ИКУ с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (МКД) (раздел IV приложения № 2), либо приобретается ИКУ у ресурсоснабжающей организации (РСО) и без каких-либо преобразований или изменений физических и химических свойств передается конечным потребителям (разделы I, VII приложения № 2).

В последнем случае установлен различный порядок определения объема подлежащей оплате горячей воды в зависимости от оборудования помещений МКД приборами учета, а также в зависимости от того, какой установлен тариф на горячую воду – однокомпонентный или двухкомпонентный. Таким образом, указанный порядок подлежит применению при расчетах ИКУ с РСО, поставляющей в МКД горячую воду. При этом Правилами № 354 не установлено каких-либо различий в порядке определения подлежащего оплате по двухкомпонентному тарифу объема коммунального ресурса в зависимости от того, установлен ли двухкомпонентный тариф для РСО, использующей открытую или закрытую систему горячего водоснабжения.

Порядок разрешения споров, связанных с оплатой ИКУ поставленной РСО горячей воды в случае установления двухкомпонентного тарифа на горячую воду, определен кассационной практикой Верховного Суда Российской Федерации (пункт 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017).

3. Поскольку ИКУ приобретало у РСО только тепловую энергию, которая использовалась на нужды отопления МКД, находящегося в управлении ИКУ, и для приготовления горячей воды на независимой теплопотребляющей установке (ИТП), входящей в состав общего имущества собственников помещений МКД, тогда как холодная вода для приготовления горячей воды приобреталась ИКУ не у РСО, а у иной организации, у ИКУ отсутствовали основания для расчетов с РСО по двухкомпонентному тарифу на горячую воду. Соответственно, при разрешении настоящего спора вышеуказанные правовые позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации не подлежали применению.

4. Из содержания раздела IV Приложения № 2 к Правилам № 354 следует, что при приготовлении коммунальных услуг на оборудовании, входящем в состав общего имущества собственников помещений в МКД, одна часть приобретаемой ИКУ у РСО тепловой энергии используется для производства тепловой энергии в целях предоставления коммунальной услуги по отоплению, а другая часть – на подогрев горячей воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Следовательно, если РСО взыскивает плату только за тепловую энергию, используемую для предоставления коммунальной услуги по отоплению (формула 18 Приложения № 2 к Правилам № 354) либо только за тепловую энергию, используемую на подогрев воды (формулы 20, 20.1 Приложения № 2 к Правилам № 354), то соответствующие объемы тепловой энергии подлежат отдельному определению.

Таким образом, расчет РСО причитающейся ему стоимости тепловой энергии, используемой ИКУ только на подогрев воды на ИТП в целях приготовления горячей воды, исходя из показания общедомового прибора учета тепловой энергии противоречит указанным формулам, в которых при определении объема соответствующего коммунального ресурса должен учитываться удельный расход этого ресурса, использованного на подогрев холодной воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2019 г. по делу № 305-ЭС19-1381

Резолютивная часть определения объявлена 13.05.2019.

Полный текст определения изготовлен 16.05.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Кирейковой Г.Г., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу муниципального унитарного предприятия городского округа Подольск "Подольская теплосеть" (истец) на решение Арбитражного суда Московской области от 09.07.2018 (судья Кулматов Т.Ш.) по делу N А41-32043/2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 (судьи Семушкина В.Н., Немчинова М.А., Пивоварова Л.В.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2018 (судьи Чалбышева И.В., Завирюха Л.В., Малюшин А.А.).

В заседании приняли участие представители:

муниципального унитарного предприятия городского округа Подольск "Подольская теплосеть" - Макаров И.В. (по доверенности от 28.05.2018 N 1/18);

общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Спецкоммунпроект" - Латушкин М.А. (по доверенности от 01.11.2018 N 102).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

муниципальное унитарное предприятие городского округа Подольск "Подольская теплосеть" (далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Спецкоммунпроект" (далее - компания) о взыскании 105 844 руб. 85 коп. задолженности за тепловую энергию, поставленную в феврале 2018 года, 7 061 руб. 10 коп. пеней за просрочку оплаты, пеней, начисленных на сумму задолженности за период просрочки с 26.06.2018 по дату фактической оплаты (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Московской области от 09.07.2018, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2018, иск удовлетворен в части взыскания 5 603 руб. 09 коп. неустойки, в остальной части в иске отказано.

Предприятие 23.01.2019 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, просит решение от 09.07.2018, постановление от 29.08.2018 и постановление от 06.12.2018 отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе предприятие, ссылаясь на условия договора от 01.08.2016 N 1915, настаивает на том, что поставляло компании (абоненту) не горячую воду, а тепловую энергию, указывая при этом, что многоквартирный дом (далее - МКД) компании оборудован независимой теплопотребляющей установкой (индивидуальным тепловым пунктом), предназначенной для обеспечения конечных потребителей горячим водоснабжением. Ввиду изложенного полагает, что судами неправильно применены пункты 13, 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), в силу которых в случае самостоятельного производства исполнителем коммунальной услуги по горячему водоснабжению с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД, объем коммунального ресурса, использованного при производстве коммунальной услуги, определяется по показаниям прибора учета, фиксирующего объем такого коммунального ресурса. Указанные обстоятельства приводились предприятием в пояснении к иску, а также при обращении в суды апелляционной инстанции и округа, однако не были учтены ими при вынесении обжалуемых судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2019 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба предприятия с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предприятия в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

Представитель компания в судебном заседании возражал против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просил оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предприятия и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от

09.07.2018, постановление от 29.08.2018 и постановление от 06.12.2018 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.08.2016 между предприятием (ресурсоснабжающей организацией) и компанией (абонентом) заключен договор N 1915, по условиям которого предприятие обязалось поставлять тепловую энергию в МКД, находящийся в управлении абонента, а абонент - своевременно производить оплату тепловой энергии.

Поставленную предприятием в феврале 2018 года тепловую энергию компания оплатила частично, что послужило основанием для обращения предприятия в арбитражный суд с настоящим иском.

Частично удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 309, 310, 330, 329, 332, 539, 541, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 155, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, частью 9.3 статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", Федеральным законом от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", Правилами N 354, Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, Основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 N 406, и, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходили из отсутствия на стороне компании задолженности по оплате тепловой энергии, полностью уплаченной предприятию исходя из стоимости компонента на холодную воду, предназначенную для подогрева в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, и стоимости компонента на тепловую энергию, определенной с учетом норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды для нужд горячего водоснабжения. Установив несвоевременную уплату долга за февраль 2018 года, суды взыскали с компании пени в размере 1/300 ставки рефинансирования Банка России.

Между тем в случае, когда подача абоненту через присоединенную сеть тепловой энергии и горячей воды осуществляется в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в МКД, эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации). В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил N 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации. При этом исключение из данного правила может быть установлено жилищным законодательством, как это сделано в отношении объема коммунального ресурса, израсходованного на предоставление соответствующих коммунальных услуг на общедомовые нужды, который, по общему правилу, не подлежит распределению между конечными потребителями в той части, которая превышает объем коммунальной услуги, рассчитанный исходя из нормативов потребления соответствующего коммунального ресурса в целях содержания общего имущества в МКД (пункт 44 Правил N 354).

Изложенное, в частности, означает, что объем коммунального ресурса, подлежащего оплате исполнителем коммунальных услуг, должен определяться в том же порядке, что и объем коммунальной услуги, оплачиваемой конечными потребителями (приложение N 2 к Правилам N 354). Применительно к горячему водоснабжению указанными Правилами предусмотрен различный порядок определения подлежащего оплате объема в зависимости от того, производится ли соответствующий коммунальный ресурс (коммунальная услуга) самостоятельно исполнителем коммунальной услуги с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД (раздел IV приложения N 2), либо приобретается исполнителем коммунальной услуги у ресурсоснабжающей организации и без каких-либо преобразований или изменений физических и химических свойств передается конечным потребителям (разделы I, VII приложения N 2).

В последнем случае установлен различный порядок определения объема подлежащей оплате горячей воды в зависимости от оборудования помещений МКД приборами учета, а также в зависимости от того, какой установлен тариф на горя-

чую воду - однокомпонентный или двухкомпонентный. Таким образом, указанный порядок подлежит применению при расчетах исполнителя коммунальной услуги с ресурсоснабжающей организацией, поставляющей в МКД горячую воду. При этом Правилами N 354 не установлено каких-либо различий в порядке определения подлежащего оплате по двухкомпонентному тарифу объема коммунального ресурса в зависимости от того, установлен ли двухкомпонентный тариф для ресурсоснабжающей организации, использующей открытую или закрытую систему горячего водоснабжения. Порядок разрешения споров, связанных с оплатой исполнителем коммунальной услуги поставленной ресурсоснабжающей организацией горячей воды в случае установления двухкомпонентного тарифа на горячую воду, определен кассационной практикой Верховного Суда Российской Федерации (пункт 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017).

Поскольку компания приобретала у предприятия только тепловую энергию, которая использовалась на нужды отопления МКД, находящегося в управлении компании, и для приготовления горячей воды на индивидуальном тепловом пункте (ИТП), входящем в состав общего имущества собственников помещений МКД, тогда как холодная вода для приготовления горячей воды приобреталась компанией не у предприятия, а у иной ресурсоснабжающей организации, у компании отсутствовали основания для расчетов с предприятием по двухкомпонентному тарифу на горячую воду. Соответственно, при разрешении настоящего спора вышеуказанные правовые позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации не подлежали применению.

По смыслу пункта 54 Правил N 354, в случае, когда для производства коммунального ресурса (горячей воды), приготовляемого исполнителем коммунальной услуги самостоятельно на оборудовании, входящем в состав общего имущества собственников помещений в МКД, с использованием других коммунальных ресурсов (тепловой энергии, холодной воды), расчет исполнителя коммунальной услуги с соответствующими ресурсоснабжающими организациями должен осуществляться исходя из объема тепловой энергии и холодной воды, использованных исполнителем при производстве горячей воды.

Поскольку применительно к случаю, когда коммунальный ресурс приготавливается с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в МКД, жилищное законодательство не содержит прямого указания на возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации, объем подлежащего оплате ресурсоснабжающей организации коммунального ресурса подлежит определению в соответствии с разделом IV Приложения N 2 к Правилам N 354.

Из содержания раздела IV Приложения N 2 к Правилам N 354 следует, что при приготовлении коммунальных услуг на оборудовании, входящем в состав общего имущества собственников помещений в МКД, одна часть приобретаемой исполнителем коммунальной услуги у ресурсоснабжающей организации тепловой энергии используется для производства тепловой энергии в целях предоставления коммунальной услуги по отоплению, а другая часть - на подогрев горячей воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению. Следовательно, если ресурсоснабжающая организация взыскивает плату только за тепловую энергию, используемую для предоставления коммунальной услуги по отоплению (формула 18 Приложения N 2 к Правилам N 354) либо только за тепловую энергию, используемую на подогрев воды (формулы 20, 20.1 Приложения N 2 к Правилам N 354), соответствующие объемы тепловой энергии подлежат отдельному определению.

Таким образом, расчет предприятием причитающейся ему стоимости тепловой энергии, используемой исполнителем коммунальной услуги только на подогрев воды на ИТП в целях приготовления горячей воды, исходя из показания общедомового прибора учета тепловой энергии противоречит указанным формулам, в которых при определении объема соответствующего коммунального ресурса должен учитываться удельный расход этого ресурса, использованного на подогрев холодной воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению (qvkp).

Следовательно, при разрешении настоящего спора судам следовало установить, взыскивается ли задолженность за всю поставленную в МКД тепловую энергию либо только за ту ее часть, которая используется компанией для приготовления горячей воды на ИТП. В последнем случае объем подлежащей оплате компанией тепловой энергии следует определять в соответствии с формулами 20, 20.1 Приложения N 2 к Правилам N 354. При этом бремя доказывания фактических величин расхода тепловой энергии на отопление и на подогрев холодной воды лежит на компании, как лице, в управлении которой находится спорный ИТП.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций было допущено существенное нарушение законодательства о порядке определения объема коммунального ресурса, используемого при производстве коммунальной услуги по горячему водоснабжению, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 09.07.2018 по делу N А41-32043/2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2018 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Возвратить муниципальному унитарному предприятию городского округа Подольск "Подольская теплосеть" из федерального бюджета 3 000 (три тысячи) рублей государственной пошлины, излишне уплаченной по платежному поручению от 10.01.2019 N 22.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Отмененный судом норматив потребления коммунальной услуги не применим к отношениям сторон договора, возникшим до отмены такого норматива (определение ВС РФ от 27.11.2017 по делу № 309-ЭС17-12555 (№ А50-1239/2017))

Ключевые тезисы

1. Признание нормативного правового акта (об утверждении норматива потребления) недействующим, исключает возможность его применения для определения подлежащей оплате электрической энергии, хотя бы требование об оплате относилось к периоду, предшествующему признанию норматива недействующим.

Иное толкование судами части 1 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, при котором соответствующий норматив потребления применялся для определения количества электрической энергии, поставленной до признания судом недействующим соответствующего нормативного правового акта, противоречит целям оспаривания этого нормативного правового акта и означает по существу отказ от судебной защиты нарушенных этим актом прав, свобод и законных интересов лица, приобретающего энергию.

2. Само по себе признание недействующим нормативного правового акта, регулирующего объем подлежащего оплате коммунального ресурса, не является основанием для освобождения абонента в отношениях по энергоснабжению от оплаты поставленного ресурса.

Порядок определения подлежащего государственному регулированию количественного показателя, влияющего на размер платы за поставленный коммунальный ресурс, разъяснен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63.

В силу пункта 4 названного постановления споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из величины регулируемого показателя, установленной заменяющим нормативным правовым актом. При этом, в силу пункта 5 названного постановления, в случае непринятия заменяющего нормативного правового акта, спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы рассматривается с участием регулирующего органа, а размер подлежащей оплате задолженности определяется судом, исходя из выводов, содержащихся в судебном решении, которым нормативный правовой акт признан недействующим, и имеющихся в деле доказательств (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, при рассмотрении дела суд может назначить в соответствии с процессуальным законодательством судебную экспертизу.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. по делу № 309-ЭС17-12555

Резолютивная часть определения объявлена 20.11.2017.

Полный текст определения изготовлен 27.11.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Корнелюк Е.С., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу товарищества собственников жилья "Комсомольский проспект-83" на решение Арбитражного суда Пермского края от 23.03.2017 по делу N А50-1239/2017 (судья Неклюдова А.А.), постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 (судья Масальская Н.Г.).

В заседании приняли участие представители:

товарищества собственников жилья "Комсомольский проспект-83" - Степанов В.В. (по доверенности от 15.11.2017);

публичное акционерное общество "Пермская энергосбытовая компания" - Шибанова Д.С. (по доверенности от 30.12.2016 N 120-01-24), Языкова В.Е. (по доверенности от 30.12.2016 N 120-01-25).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца, и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

публичное акционерное общество "Пермская энергосбытовая компания" (далее - компания) обратилось в арбитражный суд с иском к товариществу собственников жилья "Комсомольский проспект-83" (далее - товарищество) о взыскании 37 724 руб. 00 коп. задолженности по оплате стоимости электрической энергии, поставленной в период с декабря 2015 года по октябрь 2016 года, 2 991 руб. 25 коп. неустойки, начисленной на основании части 2 статьи 37 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" за период с 18.06.2016 по 28.12.2016.

Принятым в порядке упрощенного производства решением Арбитражного суда Пермского края от 23.03.2017 по делу N А50-1239/2017, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017, иск удовлетворен.

Товарищество 21.07.2017 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 23.03.2017, постановление от 13.06.2017 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе товарищество, ссылаясь на часть 1 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, устанавливающей, что в случае признания судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части этот акт или его отдельные положения не могут применяться с указанной судом даты, настаивает на отсутствии у суда, рассматривавшего спор 23.03.2017, оснований для применения при определении объема электрической энергии, поставленной на общедомовые нужды в многоквартирный дом, не оборудованный общедомовым прибором учета, приказ от 30.03.2016, решение суда о признании которого недействующим вступило в законную силу 15.12.2016. Товарищество полагает, что при указанных обстоятельствах к настоящему спору подлежит применению правовая позиция, сформулированная в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 N 63, в силу которой в случае непринятия заменяющего нормативного правового акта спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы подлежит рассмотрению с участием регулирующего органа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2017 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба товарищества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель товарищества в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и отправить дело на новое рассмотрение.

Компания в отзыве на кассационную жалобу и ее представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей комбината, сбытовой компании и сетевой компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 23.03.2017 и постановление от 13.06.2017 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в отсутствие письменного договора компания в период с декабря 2015 года по октябрь 2016 года поставляла электрическую энергию в многоквартирный дом, находящийся в управлении товарищества. В отсутствие общедомового прибора учета объем электрической энергии, поставленной на общедомовые нужды, определен компанией на основании норматива, утвержденного приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Пермского края от 30.03.2016 N СЭД-35-01-12-93 (далее - приказ от 30.03.2016). Возражая против иска, товарищество ссылалось на вступившее в законную силу 15.12.2016 решение Пермского краевого суда, которым приказ от 30.03.2016 признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу в части установления норматива потребления коммунальной услуги по электроснабжению на общедомовые нужды (далее - ОДН) на территории Пермского края для многоквартирных домов (далее - МКД), не оборудованных лифтами и электроотопительными и электронагревательными установками для целей горячего водоснабжения, а также в части распространения действия указанного норматива с 01.12.2015.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, статьями 215 и 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и исходили из правомерности определения истцом объема поставленной с декабря 2015 года по октябрь 2016 года в МКД электроэнергии на ОДН в соответствии с приказом от 30.03.2016, который до вступления 15.12.2016 в законную силу решения Пермского краевого суда являлся действующим и подлежал применению в полном объеме, в том числе в части установления норматива потребления коммунальной услуги по электроснабжению на ОДН.

Между тем, судами не учтено следующее.

По смыслу главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС) оспаривание нормативных правовых актов опосредует реализацию конституционного права на судебную защиту лиц, являющихся субъектами отношений, регулируемых оспариваемым актом, в случаях когда этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы. С учетом государственного регулирования нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в МКД (часть 9.2 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации), означающего утверждение органами государственной власти субъектов Российской Федерации количественного

показателя объема потребления коммунального ресурса, применяемого для расчета размера платы за коммунальные услуги, предоставленные при содержании общего имущества в МКД, товарищество, оспаривая приказ от 30.03.2016, защищало свое право на оплату поставленного ему, как абоненту в отношениях с компанией, коммунального ресурса в количестве, законно установленным в соответствии с нормативным правовым актом Пермского края.

Следовательно, признание нормативного правового акта недействующим после указанной судом даты, исключает возможность его применения для определения подлежащей оплате товариществом электрической энергии, хотя бы требование компании относилось к периоду, предшествующему наступлению указанной судом даты. Иное толкование судами при рассмотрении настоящего спора положений части 1 статьи 216 КАС, при котором соответствующий норматив потребления применялся для определения количества электрической энергии, поставленной до признания судом недействующим соответствующего нормативного правового акта, противоречит целям оспаривания товариществом этого нормативного правового акта и означает, по существу, отказ от судебной защиты нарушенных этим актом прав, свобод и законных интересов товарищества.

Таким образом, у суда первой инстанции, рассматривавшего иск компании к товариществу после вступления в законную силу решения Пермского краевого суда о признании приказа от 30.03.2016 недействующим, отсутствовали основания для применения положений названного приказа для определения объема подлежащего оплате товариществом коммунального ресурса.

При этом судебная коллегия считает необходимым указать, что само по себе признание нормативного правового акта, регулирующего объем подлежащего оплате коммунального ресурса, не является основанием для освобождения товарищества как абонента в отношениях по энергоснабжению от оплаты поставленного ресурса.

Порядок определения подлежащего государственному регулированию количественного показателя, влияющего на размер платы за поставленный коммунальный ресурс разъяснен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 N 63. В силу пункта 4 названного постановления споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из величины регулируемого показателя, установленной заменяющим нормативным правовым актом. При этом в силу пункта 5 названного постановления в случае непринятия заменяющего нормативного правового акта спор о взыскании задолженности за поставленные ресурсы рассматривается с участием регулирующего органа, а размер подлежащей оплате задолженности определяется судом исходя из выводов, содержащихся в судебном решении, которым нормативный правовой акт признан недействующим, и имеющихся в деле доказательств (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, при рассмотрении дела суд может назначить в соответствии с процессуальным законодательством судебную экспертизу.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение процессуального законодательства о последствиях признания недействующим нормативного правового акта, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

В связи с необходимостью определения круга участвующих в деле лиц в соответствии с вышеприведенными разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Пермского края от 23.03.2017 по делу N А50-1239/2017, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Оплата горячей воды, производимой ресурсоснабжающей организацией и отпускаемой исполнителю коммунальных услуг для последующего оказания коммунальной услуги по горячему водоснабжению населению, оплачивается по ставке оплаты услуг горячего водоснабжения (в руб. за м.куб.) (постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2011 № 12845/10 по делу № А41-22729/09)

Ключевые тезисы

Оплата горячей воды, производимой ресурсоснабжающей организацией (РСО), и отпускаемой исполнителю коммунальных услуг (ТСЖ) для последующего оказания ТСЖ коммунальной услуги по горячему водоснабжению населению, оплачивается по ставке оплаты услуг горячего водоснабжения (в руб. за м.куб.). Применение РСО в этом случае тарифа на тепловую энергию (в руб. за гигакалорию) неправомерно.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 12845/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Воронцовой Л.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление товарищества собственников жилья «Наш дом» о пересмотре в порядке надзора постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.06.2010 по делу № А41-22729/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - товарищества собственников жилья «Наш дом» (ответчика) - Дубинкина С.Н.;

от муниципального унитарного предприятия «Жилищно-коммунальное хозяйство города Щербинки» (истца) - Опольская Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Воронцовой Л.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие «Жилищно-коммунальное хозяйство города Щербинки» (далее - предприятие) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к товариществу собственников жилья «Наш дом» (далее - товарищество) о взыскании 396 514 рублей 94 копеек задолженности по договору на отпуск тепловой энергии от 01.10.2006 № 96/т за период с 01.02.2009 по 31.05.2009.

Решением Арбитражного суда Московской области от 30.10.2009 исковое требование удовлетворено частично: с товарищества в пользу предприятия взыскано 124 063 рубля 56 копеек задолженности, в остальной части иска отказано.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции руководствовался статьями 539, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 157, 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее - Правила № 307), и исходил из обязанности товарищества оплатить тепловую энергию для подогрева воды, отпущенной предприятием для управляемого товариществом многоквартирного дома, по ставке оплаты коммунальной услуги горячего водоснабжения, установленной в приложении № 2 к постановлению главы городского округа Щербинка Московской области от 26.11.2008 № 852 (далее - постановление № 852), составляющей 54 рубля 33 копейки за кубический метр.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2010 решение суда первой инстанции отменено, иск предприятия удовлетворен полностью.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.06.2010 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о правомерности расчета предприятием стоимости отпущенной товариществу тепловой энергии с применением тарифа на тепловую энергию для отопления и горячего водоснабжения в размере 950 рублей 40 копеек за гигакалорию, установленного в приложении № 1 к постановлению № 852.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций товарищество просит их отменить, указывая на необоснованное

неприменение судами нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении данного спора, а также существенное нарушение его прав и законных интересов, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды установили, что по условиям заключенного между сторонами договора на отпуск тепловой энергии от 01.10.2006 № 96/т предприятие (теплоснабжающая организация) обязалось подавать товариществу (потребителю) тепловую энергию на отопление и горячее водоснабжение в количестве, определенном в гигакалориях как на отопление, так и на горячее водоснабжение. Расчеты за фактически потребленную тепловую энергию производятся по тарифу, установленному постановлением № 852, который на 01.01.2006 составил 676 рублей 50 копеек (пункт 4.1 договора).

Из актов о расходе тепловой энергии, составленных и подписанных предприятием в одностороннем порядке, следует, что фактическое количество отпущенной тепловой энергии определялось в гигакалориях на основании показаний двух общедомовых приборов узла учета тепловой энергии: на отопление и на горячее водоснабжение.

Расчет задолженности произведен предприятием исходя из тарифа 950 рублей 40 копеек за гигакалорию, утвержденного в приложении № 1 «Тарифы на коммунальные услуги, оказываемые МУП «ЖКХ г. Щербинки», для расчетов с населением, юридическими лицами и организациями, приобретающими коммунальные ресурсы (управляющая компания, ТСЖ, ЖСК)» к постановлению № 852.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о правомерности применения предприятием этого тарифа, согласованного в договоре, и соответствии расчета размера платы за приобретение товариществом тепловой энергии и горячей воды требованиям статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктов 15, 22 Правил № 307.

Суд кассационной инстанции согласился с этими выводами.

Президиум считает, что судами апелляционной и кассационной инстанций при оценке произведенного предприятием расчета платы за поставленные товариществу коммунальные ресурсы не учтены нормы Основ ценообразования в сфере деятельности организаций коммунального комплекса, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2008 № 520 (далее - Основы ценообразования № 520), и неправильно истолкован и применен пункт 15 Правил № 307.

Согласно пунктам 6, 7 Основ ценообразования № 520 тариф на горячую воду представляет собой ставку платы за потребление горячей воды из расчета платы за кубический метр горячей воды.

Пунктами 47, 48 Основ ценообразования № 520 предусмотрено, что тарифы на горячую воду и надбавки к таким тарифам устанавливаются для организаций коммунального комплекса, осуществляющих непосредственное производство горячей воды и оказание услуг по горячему водоснабжению с использованием систем централизованного горячего водоснабжения. Тарифы на горячую воду включают в себя стоимость кубического метра холодной воды и расходы на подогрев воды, определяемые как произведение количества тепловой энергии, необходимого для нагрева кубического метра холодной воды до определенной температуры, и тарифа на тепловую энергию, установленного в соответствии с Основами ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 (далее - Основы ценообразования № 109).

Согласно пункту 1 Основ ценообразования № 109 они определяют основные принципы и методы регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию и на соответствующие услуги.

Исходя из статьи 6 Федерального закона от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (далее - Закон о тарифах), действующего в спорный период, тарифы на тепловую энергию устанавливают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов (далее - органы регулирования). Органы местного самоуправления вправе устанавливать тарифы на тепловую энергию, отпускаемую непосредственно источниками тепловой энергии, обеспечивающими снабжение тепловой энергией потребителей, расположенных на территории одного муниципального образования, при условии наделения их такими полномочиями законом субъекта Российской Федерации.

Следовательно, Закон о тарифах не предусматривает установления тарифов на горячую воду органами регулирования субъектов Российской Федерации.

Тарифы на тепловую энергию используются при установлении органом местного самоуправления тарифа на горячую воду.

Топливно-энергетическим комитетом Московской области для предприятия был установлен тариф на тепловую энергию в размере 950 рублей 40 копеек за гигакалорию. Такой же тариф главой городского округа Щербинка Московской области в пункте 3 приложения № 1 к постановлению № 852 утвержден на тепловую энергию для отопления и горячего водоснабжения (с указанием на необходимость взимания стоимости физической воды дополнительно). При этом в примечании к этому документу указано на применение данных тарифов для расчета ставок оплаты коммунальных услуг для населения, проживающего в жилищном фонде всех форм собственности.

Президиум считает, что упомянутый тариф на тепловую энергию подлежит применению при установлении тарифа на горячую воду и не может быть применен при расчетах с предприятием за потребленную горячую воду.

Ставка оплаты услуг горячего водоснабжения установлена пунктом 8 приложения № 2 к постановлению № 852 и составляет 54 рубля 33 копейки за кубический метр.

Абзацем вторым пункта 15 Правил № 307 определено, что исполнитель коммунальных услуг (к которому относится товарищество) приобретает у ресурсоснабжающей организации тепловую энергию и горячую воду, что является основанием для применения при расчетах между сторонами за горячую воду указанной ставки.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правомерности применения предприятием при расчете задолженности товарищества за потребленную горячую воду тарифа, установленного на тепловую энергию в рублях за гигакалорию, не соответствуют упомянутым нормативным актам.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.06.2010 по делу № А41-22729/09 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 30.10.2009 по названному делу оставить без изменения.

Основной вывод

Оплата энергии, приобретенной лицом для дальнейшей продажи жилищным организациям с целью последующего предоставления коммунальных услуг населению, не может оплачиваться по тарифу для населения (постановление Президиума ВАС РФ от 21.11.2006 № 8960/06 по делу № А40-22545/05-133-208)

Ключевые тезисы

1. Предприятие, покупая по договору тепловую энергию для дальнейшей продажи другим потребителям (жилищным организациям, реализующим коммунальные услуги населению), не относится ни к группе потребления «население», ни к группе потребления «жилищные организации», поскольку жилые дома, энергоснабжение которых в итоге производится, не находятся у него на балансе или в управлении.

2. Суды пришли к ошибочному выводу о том, что по договору конечными потребителями следует считать население и расчеты за купленную тепловую энергию должны производиться между сторонами этого договора по тарифам, установленным для населения.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2006 г. № 8960/06

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Валявиной Е.Ю.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Арифулина А.А., Витрянского В.В., Воронцовой Л.Г., Вышняк Н.Г., Исайчева В.Н., Козловой А.С., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Суховой Г.И. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества энергетики и электрификации «Мосэнерго» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2005 по делу № А40-22545/05-133-208, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2005 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.04.2006 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества энергетики и электрификации «Мосэнерго» (ответчика) - Астафьев Г.А., Ерохин С.А., Зиганшина А.Н., Хамидуллина Н.Р.;

от государственного унитарного предприятия по эксплуатации тепловых пунктов и разводящих тепловых сетей «Мосгортепло» (истца) - Жарская Е.И., Карпухина С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Воронцовой Л.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственное унитарное предприятие по эксплуатации тепловых пунктов и разводящих тепловых сетей «Мосгортепло» (далее - предприятие «Мосгортепло») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу энергетики и электрификации «Мосэнерго» (далее - общество «Мосэнерго») и третьему лицу - государственному унитарному предприятию «Жилкомсервис» Главного социально-производственного управления Министерства атомной энергии Российской Федерации» (далее - ГУП «Жилкомсервис») о взыскании 933941 рубля 37 копеек переплаты за тепловую энергию за период с января 2001 по декабрь 2003 года по договору от 01.07.1997 № 816008.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2005 исковое требование удовлетворено частично в размере 484136 рублей 69 копеек переплаты за тепловую энергию за период с апреля 2002 по декабрь 2003 года. В остальной части иска отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Суд исходил из того, что тепловая энергия отпускалась на основании заключенного между сторонами договора от 01.07.1997 № 816008 в жилой дом для населения, которому постановлениями Региональной энергетической комиссии города Москвы установлен соответствующий тариф. Суд, ссылаясь на статью 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 1, 2 Федерального закона от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (далее - Закон о государственном регулировании тарифов) пришел к выводу о том, что конечным потребителем тепловой энергии, поставленной обществом «Мосэнерго» предприятию «Мосгортепло», является население, поэтому при расчетах между сторонами должен применяться тариф, установленный для населения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2005 решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.04.2006 оставил судебные акты без изменения, указав, что хотя предприятие «Мосгортепло» и является абонентом согласно условиям договора оплата стоимости энергии должна производиться по тарифам для населения, так как потребителем энергии в соответствии с Законом о государственном регулировании тарифов является лицо, осуществляющее пользование тепловой энергией.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Мосэнерго» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права: статей 539, 545 Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона о государственном регулировании тарифов, Федерального закона «Об электроэнергетике», постановления Федеральной энергетической комиссии от 31.07.2002 № 49-э/8.

По мнению заявителя, суды неправомерно применили при проверке расчетов между сторонами тарифы, установленные постановлениями Региональной энергетической комиссии города Москвы для населения, и в связи с этим пришли к ошибочному выводу о наличии у истца переплаты за купленную тепловую энергию.

В отзыве на заявление предприятие «Мосгортепло» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей сторон, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене и в удовлетворении иска следует отказать по следующим основаниям.

Предметом заключенного между обществом «Мосэнерго» (энергоснабжающей организацией) и предприятием «Мосгортепло» (абонентом) договора на поставку (продажу) тепловой энергии в горячей воде для потребителей без приборов учета от 01.07.1997 № 816008 является поставка первым и потребление вторым тепловой энергии. Согласно пункту 3.1 договора расчет за потребленную тепловую энергию производится по тарифам соответствующих групп потребителей, указанных в приложении № 3. В названном приложении среди иных потребителей значится объект, расположенный по адресу: Загородное шоссе, д. 9-2, который отнесен к группе 24 потребления (жилищные организации).

Суд установил, что этим объектом является жилой дом, находящийся в ведении третьего лица.

По утверждению истца, купленная у общества «Мосэнерго» тепловая энергия в дальнейшем перепродается им ГУП «Жилкомсервис».

Согласно пункту 2.1.1 устава предприятия «Мосгортепло» предметом его деятельности является теплоснабжение потребителей, эксплуатация тепловых пунктов и разводящих тепловых сетей.

В соответствии со статьей 1 Закона о государственном регулировании тарифов энергоснабжающая организация - это коммерческая организация независимо от организационно-правовой формы, осуществляющая продажу потребителям произведенной или купленной электрической и (или) тепловой энергии. Потребитель - физическое или юридическое лицо, осуществляющее пользование электрической энергией (мощностью) и (или) тепловой энергией (мощностью).

Пунктом 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

По смыслу статей 2, 3 и 5 Закона о государственном регулировании тарифов тарифы на тепловую энергию подлежат государственному регулированию. Такими полномочиями наделено Правительство Российской Федерации, которое утвердило Постановлением от 26.02.2004 № 109 Основы ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации (далее - Основы ценообразования). Пунктом 59 этого акта (ранее действовал пункт 25 Основ ценообразования, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2002 № 226) предусмотрена дифференциация тарифов на тепловую энергию по группам потребителей (покупателей). Согласно пункту 60 Основ ценообразования на розничном рынке для целей определения регулируемых тарифов на электрическую и тепловую энергию (мощность), отпускаемую энергоснабжающими (энергосбытовыми) организациями другим энергоснабжающим (энергосбытовым) организациям, последние рассматриваются в качестве потребителей, в отношении которых действуют положения пункта 59.

Следовательно, с учетом названных норм и предмета упомянутого договора предприятие «Мосгортепло», покупая тепловую энергию у общества «Мосэнерго» для дальнейшей продажи другим потребителям, в договоре от 01.07.1997 № 816008 является потребителем, не относящимся ни к группе потребления «население», ни к группе потребления «жилищные организации», поскольку жилой дом, указанный в приложении № 3 к договору, не находится у него на балансе или в управлении.

Таким образом, суды пришли к ошибочному выводу о том, что по договору от 01.07.1997 № 816008 конечными потребителями следует считать население и расчеты за купленную тепловую энергию должны производиться между сторонами этого договора по тарифам, установленным для населения. Выводы судов об излишне уплаченных истцом ответчику денежных средствах сделаны при неправильном толковании и применении норм права.

Вместе с тем предприятие «Мосгортепло» оплатило обществу «Мосэнерго» купленную в спорный период тепловую энергию по тарифам, установленным для группы 24 потребления (жилищные организации), что исходя из норм имеющихся в

деле постановлений Региональной энергетической комиссии города Москвы не привело к переплате. Следовательно, основания для удовлетворения иска в размере 484136 рублей 69 копеек у суда отсутствовали.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении норм права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2005 по делу № А40-22545/05-133-208, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2005 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.04.2006 по тому же делу в части взыскания 484136 рублей 69 копеек отменить.

Государственному унитарному предприятию по эксплуатации тепловых пунктов и разводящих тепловых сетей «Мосгортепло» в удовлетворении иска в этой части отказать.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

3.2.5. Обязательства по оплате и объемы потребления энергии

Основной вывод

Наличие приборов учета на трех из четырех вводах электроэнергии в МКД свидетельствует об отсутствии в МКД надлежащего приборного учета, в связи с чем расход энергии на общедомовые нужды должен определяться расчетным путем с использованием норматива потребления коммунальной услуги (определение ВС РФ от 01.06.2023 № 305-ЭС22-28461 по делу № А40-156215/2020)

Ключевые тезисы

1. При наличии приборов учета только на трех из четырех вводах электроэнергии в МКД, индивидуальные приборы учета в жилых и нежилых помещениях МКД не заменяют прибор учета на четвертом вводе, поскольку не учитывают потери во внутридомовых сетях от внешней границы до мест установки индивидуальных приборов учета. Таким образом суды сделали правильный вывод о том, что в МКД отсутствует общедомовый прибор учета (совокупность средств измерения), в связи с чем объем электроэнергии на цели содержания общего имущества должен определяться расчетным путем с использованием норматива потребления коммунальной услуги.

2. В соответствии с распоряжением, которым утверждены нормативы потребления электрической энергии, площади чердаков, подвалов и других помещений не должны учитываться при определении размера расходов на оплату электрической энергии для содержания общего имущества МКД, поскольку при определении нормативов эти расходы (включая расходы на освещение чердаков и подвалов) уже учтены. Соответственно, включение площадей указанных помещений в расчет энергосбыта приведет к завышению платы ТСЖ и к неосновательному обогащению на стороне энергосбыта.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 305-ЭС22-28461

Резолютивная часть определения объявлена 25 мая 2023 г.

Полный текст определения изготовлен 1 июня 2023 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Капкаева Д.В., Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу товарищества собственников жилья "На Моховой" на решение Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.10.2022 по делу N А40-156215/2020.

В судебном заседании приняли участие представители:

- товарищества собственников жилья "На Моховой" - Комкин Д.А. (доверенность от 19.05.2023);

- акционерного общества "Мосэнергосбыт" - Фетисов В.В. (доверенность от 23.11.2022 N Д-103-172), Кужилин И.А. (доверенность от 21.11.2022 N Д-103-71).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Мосэнергосбыт" (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к товариществу собственников жилья "На Моховой" (далее - товарищество) о взыскании 31 049 руб. 98 коп. задолженности за потребленную в период с 01.04.2020 по 30.06.2020 электрическую энергию по договору энергоснабжения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.11.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2021, исковые требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28.05.2021 решение от 12.11.2020 и постановление от 30.03.2021 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд округа, отменяя судебные акты, сослался на распоряжение Министерства жилищно-коммунального хозяйства Московской области от 22.05.2017 N 63-РВ (далее - распоряжение N 63-РВ), указал на необходимость проверки законности включения в расходы на оплату электроэнергии в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме (далее - МКД) площадей подвалов и чердаков.

Принятым при новом рассмотрении решением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.10.2022, исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с вышеназванными судебными актами, товарищество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение в применении судами норм материального и процессуального права, просило их отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 кассационная жалоба товарищества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве общество согласилось с тем, что площади подвалов и чердаков должны быть исключены из расчета между сторонами. В остальной части общество просило судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель товарищества поддержал доводы жалобы, а представители общества - доводы отзыва.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что жалоба подлежит частичному удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 01.02.2015 между обществом и товариществом (абонентом) заключен договор N 90058427, в соответствии с которым истец подает через присоединенную сеть электрическую энергию, а абонент оплачивает принятую энергию.

При этом собственники и владельцы помещений МКД вносят платы за электрическую энергию истцу напрямую, а товарищество производит расчеты за ресурс, поступивший в целях содержания общего имущества МКД.

В соответствии с условиями договора истцом отпущено, а ответчиком потреблено электрической энергии за период с 01.04.2020 по 30.06.2020 на общую сумму 49 095 руб. 69 коп.

Ответчиком произведена частичная оплата потребленной электрической энергии в размере 18 045 руб. 71 коп.

Общество, ссылаясь на неполную оплату товариществом потребленных ресурсов, обратилось с настоящим иском в суд.

Суды, удовлетворяя иск, руководствовались статьями 309, 310, 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491 (далее - Правила N 491), Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения), и пришли к выводу об обязанности ответчика как исполнителя коммунальных услуг оплатить электрическую энергию, поставленную истцом (ресурсоснабжающей организацией) в находящийся в управлении товарищества МКД, в объеме, исчисленном по нормативам потребления электрической энергии на общедомовые нужды.

При этом суды трех инстанций исходили из отсутствия в МКД общедомового прибора учета электрической энергии.

Судебная коллегия считает такой вывод судебных инстанций правомерным.

По общему правилу, прибор учета электрической энергии устанавливается на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств (статья 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", пункт 147 Основных положений).

Применительно к МКД коллективным (общедомовым) прибором учета является средство измерения (совокупность средств измерения и дополнительного оборудования), устанавливаемое в МКД при наличии технической возможности и используемое для определения объемов (количества) коммунального ресурса, поданного в МКД (пункт 2 Правил N 354). Такой прибор учета устанавливается в месте, максимально приближенном к внешней границе сетей электроснабжения (внешней границе стены МКД) в соответствии с пунктами 7 и 8 Правил N 491.

В данном случае три из четырех вводов электрической энергии в спорном доме, потребляемой только на общедомовые нужды, обеспечены приборами учета в соответствии с приведенными выше правилами. На четвертом вводе, обеспечивающем электрической энергией помещения МКД, не относящиеся к общему имуществу дома, прибор учета не установлен. Вопреки мнению товарищества индивидуальные приборы учета в жилых и нежилых помещениях МКД не заменяют

прибор учета на четвертом вводе, поскольку не учитывают потери во внутридомовых сетях от внешней границы до мест установки индивидуальных приборов учета.

С учетом изложенного суды сделали правомерный вывод о том, что в спорном МКД отсутствует общедомовый прибор учета (совокупность средств измерения), в связи с чем объем электрической энергии на цели содержания общего имущества должен определяться расчетным путем с использованием норматива потребления коммунальной услуги в соответствии с частью 1 статьи 157 ЖК РФ и Правилами установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 N 306.

Нормативы потребления электрической энергии в целях содержания общего имущества МКД на территории Московской области утверждены распоряжением N 63-РВ.

В соответствии с указанным распоряжением площади чердаков, подвалов и других помещений не должны учитываться при определении размера расходов на оплату коммунального ресурса электрической энергии в целях содержания общего имущества МКД (пункт 2 примечания к приложению N 2), поскольку при определении нормативов эти расходы (включая расходы на освещение чердаков и подвалов) уже учтены (пункт 3 примечания к приложению N 2).

Вместе с тем суды не усмотрели оснований для исключения из общей площади помещений, входящих в состав общего имущества в МКД, площадей чердака и подвала, считая, что это противоречит требованиям жилищного законодательства - нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу по сравнению с актом органа государственной власти субъекта Российской Федерации об утверждении нормативов.

Между тем вопреки выводам судов распоряжение N 63-РВ не устанавливает иного по сравнению с Жилищным кодексом Российской Федерации и Правилами N 491 правового регулирования в отношении общего имущества в МКД или определения его площади, не противоречит им, а лишь разъясняет способ расчета норматива и устанавливает порядок его применения.

Поскольку в формуле для исчисления норматива уже учтены расходы электрической энергии на освещение чердаков и подвалов, включение площадей указанных помещений в расчет общества с товариществом приведет к завышению платы и неосновательному обогащению на стороне истца.

Это обстоятельство фактически подтверждено истцом в отзыве на жалобу и объяснениях, данных представителями в судебном заседании. По расчету общества, его требования подлежали удовлетворению в меньшем размере.

Распоряжение N 63-РВ действовало в спорный период, его законность сторонами не оспаривается.

В связи с этим судам, не установившим иных оснований для неприменения пунктов 2 и 3 приложения N 2 к распоряжению N 63-РВ, следовало предложить сторонам представить расчет стоимости электрической энергии без учета площадей чердака и подвала МКД, проверить этот расчет и принять решение в соответствии с нормативным актом регулятора.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - в целях проверки расчета объема и стоимости электроэнергии - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.10.2022 по делу N А40-156215/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

В случае истечения межповерочного интервала прибора учета объем водопотребления в нежилом помещении, находящемся в МКД, должен определяться в соответствии с Правилами организации коммерческого учета воды, а не в соответствии с нормами жилищного законодательства (определение ВС РФ от 30.05.2023 № 308-ЭС23-1767 по делу № А53-31911/20)

Ключевые тезисы

1. Правила холодного водоснабжения и Правила № 776 распространяются на отношения, связанные с подачей коммунального ресурса собственникам и пользователям помещений в МКД, только в части, не урегулированной жилищным законодательством, в том числе Правилами № 354.

2. В соответствии с подпунктом «а» пункта 59 Правил № 354 в случае истечения срока эксплуатации ИПУ, которым оборудовано нежилое помещение в МКД, расчеты за поставленную в такое помещение холодную воду в течение двух расчетных периодов должны осуществляться исходя из среднемесячного объема потребления коммунального ресурса, определенного по показаниям ИПУ. При этом порядок определения объема коммунального ресурса, поставляемого в нежилое помещение после истечения двух расчетных периодов установлен Правилами № 354 только в отношении тепловой энергии (пункт 60). Следовательно, жилищным законодательством не урегулирован порядок расчетов за поставленную в нежилое помещение в МКД холодную воду по истечении двух расчетных периодов после истечения срока эксплуатации ИПУ.

3. Вывод судов о том, что к спорным отношениям по истечении 60 дней со дня возникновения неисправности ИПУ подлежат применению Правила № 776 (включая порядок расчета водопотребления) является правильным.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 308-ЭС23-1767

Резолютивная часть определения объявлена 29.05.2023.

Полный текст определения изготовлен 30.05.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Корнелюк Е.С., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Воловой Виктории Анатольевны на решение Арбитражного суда Ростовской области от 15.04.2022 по делу N А53-31911/20, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2022.

В заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Воловой Виктории Анатольевны - Стадниченко О.С. (по доверенности от 11.05.2023);

акционерного общества "Водоканал Ростова-на-Дону" - Скоробогатова Ю.О. (по доверенности от 21.12.2022 N 367).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Водоканал Ростова-на-Дону" (далее - водоканал) обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю Воловой Виктории Анатольевне (далее - предприниматель) о взыскании 816 090 руб. 57 коп. долга по договору на отпуск питьевой и технической воды и прием сточных вод (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 10.12.2020, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2021, иск удовлетворен.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.06.2021 решение от 10.12.2020 и постановление от 09.03.2021 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Направляя дело на новое рассмотрение, суд округа, в частности, указал на то, что правоотношения по оказанию коммунальных услуг собственникам нежилых помещений в многоквартирных домах регулируются жилищным законодательством, на соответствие которому расчет водоканала судами не был проверен.

При новом рассмотрении спора решением Арбитражного суда Ростовской области от 15.04.2022, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2022, иск удовлетворен.

Предприниматель 17.01.2023 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 15.04.2022, постановление от 01.07.2022 и постановление от 01.12.2022 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе предприниматель, в частности, ссылаясь на статьи 23, 154, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункты 4, 36, 43, 59 и 60 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг), настаивает на том, что условия предоставления коммунальных услуг собственникам нежилых помещений, расположенных в многоквартирных домах, регулируются жилищным законодательством, которое не предусматривает возможность определения объема водопотребления исходя из пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду. Свою позицию предприниматель подтверждает также ссылками на кассационные определения Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2023 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба предпринимателя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предпринимателя в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в иске.

Водоканал в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предприятия и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 15.04.2022, постановление от 01.07.2022 и постановление от 01.12.2022 подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, предпринимателю на праве собственности принадлежит нежилое помещение в многоквартирном доме (далее - МКД), расположенном в Ростове-на-Дону.

На основании заявления предпринимателя нежилое помещение было включено в договор на отпуск воды и прием сточных вод от 26.04.2006 N 8645 путем заключения водоканалом с предпринимателем (абонент) дополнительного соглашения от 07.11.2012 к названному договору. В связи с заключением дополнительного соглашения водоканалом 30.10.2012 принят к коммерческому учету счетчик холодной воды СГВ N 25655621 (поверен 10.08.2012, межповерочный интервал 6 лет).

При проведении водоканалом 02.06.2020 контрольного обследования системы водоснабжения и водомерного узла в помещении предпринимателя установлено истечение 10.08.2018 межповерочного интервала счетчика холодной воды, предпринимателю предложено произвести замену водомера.

После замены прибора учета в нежилом помещении предпринимателя, водоканал 26.06.2020 опломбировал и принял к коммерческому учету счетчик холодной воды СГВ-15 N 41946889.

Ссылаясь на то, что в соответствии с Правилами организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, в случае истечения межповерочного интервала прибор учета считается неисправным (подпункт "ж" пункта 49), водоканал произвел расчет объема водопотребления и водоотведения с применением метода учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду (пункт 16) со дня истечения 60 дней со дня непроведения поверки после истечения межповерочного интервала (10.10.2018) по день допуска прибора в эксплуатацию (26.06.2020).

Претензия водоканала от 11.08.2020 с требованием об оплате задолженности оставлена предпринимателем без удовлетворения, что послужило основанием для обращения водоканала в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск при новом рассмотрении спора суды руководствовались статьями 539, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений", статьей 20 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктом 82 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 N 644 (далее - Правила холодного водоснабжения), пунктами 15, 16 и 49 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776 (далее - Правила коммерческого учета воды), и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Ар-

битражного процессуального кодекса Российской Федерации, отклонили ссылку ответчика на свидетельство N ЭР-7737-19 об исправности водомера N 25655621, указав, что аккредитованной организацией в области обеспечения единства измерений такое свидетельство не использовалось.

Отклоняя ссылку ответчика на то, что в случае истечения межповерочного интервала прибора учета объем водопотребления в нежилом помещении, находящемся в МКД, должен определяться в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг, суды первой и апелляционной инстанций указали, что поскольку пунктом 81(12) названных Правил предусмотрен перечень неисправностей водомера в жилом помещения, эти Правила не могут быть применены к случаям неисправности водомера во встроенном нежилом помещении МКД. Поддерживая приведенный вывод, суд округа дополнительно указал, что ввиду отсутствия в МКД, где расположено нежилое помещение предпринимателя, общедомового прибора учета, применение иного, против принятого судами расчетного способа повлияло бы на распределение разницы, образовавшейся между объемом соответствующей услуги, предоставленной в спорном периоде потребителям во всех жилых и нежилых помещениях и объемом, зафиксированным общедомовым прибором учета.

Таким образом, удовлетворяя иск в заявленном водоканалом размере, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что отношения, связанные с поставкой холодной воды в нежилое помещение в МКД в случае истечения срока эксплуатации индивидуального прибора учета (далее - ИПУ), установленного в таком помещении, регулируются Правилами коммерческого учета воды.

Судебная коллегия считает, что оспаривая этот вывод, предприниматель не учитывает следующее.

В соответствии с абзацем третьим пункта 6, абзацем третьим пункта 7 Правил предоставления коммунальных услуг поставка холодной воды в нежилое помещение в многоквартирном доме осуществляются на основании заключенного собственником помещения в письменной форме непосредственно с ресурсоснабжающей организацией договора, который должен соответствовать положениям законодательства Российской Федерации о водоснабжении и водоотведении.

Законодательство Российской Федерации о водоснабжении и водоотведении, помимо Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", включает, в частности, утвержденные Правительством Российской Федерации Правила холодного водоснабжения и Правила коммерческого учета воды. В силу прямого указания в пункте 1 Правил холодного водоснабжения, к отношениям, возникающим между организациями, осуществляющими водоснабжение и (или) водоотведение, собственниками и (или) пользователями помещений в МКД, положения названных Правил применяются в части, не урегулированной жилищным законодательством. В пункте 1 Правил коммерческого учета воды также закреплено условие о распространении этих Правил на отношения, связанные с подачей собственникам и пользователям помещений в МКД соответствующего коммунального ресурса, только в части, не урегулированной жилищным законодательством Российской Федерации, в том числе Правилами предоставления коммунальных услуг.

В соответствии с подпунктом "а" пункта 59 Правил предоставления коммунальных услуг в случае истечения срока эксплуатации ИПУ, которым оборудовано нежилое помещение в МКД, расчеты за поставленную в такое помещение холодную воду в течение двух расчетных периодов должны осуществляться исходя из среднемесячного объема потребления коммунального ресурса потребителем, определенного по показаниям ИПУ.

При этом порядок определения объема коммунального ресурса, поставляемого в нежилое помещение после истечения двух расчетных периодов Правилами предоставления коммунальных услуг установлен только в отношении тепловой энергии (пункт 60). Следовательно, порядок расчетов за поставленную в нежилое помещение в МКД холодную воду по истечении двух расчетных периодов после истечения срока эксплуатации ИПУ жилищным законодательством Российской Федерации, в том числе Правилами предоставления коммунальных услуг, не урегулирован.

Таким образом, вывод судов о том, что к спорным отношениям по истечении 60 дней со дня возникновения неисправности ИПУ подлежат применению Правила коммерческого учета воды, включая порядок расчета водопотребления (подпункт "б" пункта 16, подпункт "ж" пункта 49) является правильным.

В свою очередь, суждение предпринимателя о том, что по истечении 60 дней со дня возникновения неисправности ИПУ (в т.ч. истечения межповерочного интервала поверки) объем холодной воды, поставленной в нежилое помещение в МКД, подлежит определению исходя из нормативов потребления коммунальных услуг с применением повышающего коэффициента, является ошибочным и не основано на тексте норм, на которые предприниматель ссылается.

Возражения заявителя против выводов судов в части достоверности свидетельства N ЭР-7737-19 о поверке спорного прибора учета, подлежат отклонению, как связанные с фактическими обстоятельствами спора, правомочиями по исследованию и установлению которых суд кассационной инстанции не наделен.

Таким образом, доводы предпринимателя не подтверждают существенных нарушений норм материального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 15.04.2022 по делу N А53-31911/20, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2022 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

ГЖИ может выдать ИКУ предписание о перерасчете размера платы за коммунальные услуги только за период в пределах срока исковой давности (определение ВС РФ от 09.11.2022 № 301-ЭС22-12577 по делу № А17-4682/2021)

Ключевые тезисы

1. Посредством выдачи предписания органа государственного надзора (контроля), муниципального контроля на хозяйствующий субъект не может быть возложена обязанность произвести имущественное предоставление, в частности, обязанность произвести перерасчет за оказанные коммунальные услуги (возврат излишне уплаченных денежных средств) за пределами срока исковой давности.

2. Иной подход, предполагающий возможность возложения на хозяйствующий субъект обязанности произвести перерасчет полученной за услуги платы за любой период деятельности такого субъекта, нарушал бы стабильность гражданского оборота.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 301-ЭС22-12577

Резолютивная часть определения объявлена 2 ноября 2022 года.

Полный текст определения изготовлен 9 ноября 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Першутова А.Г., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу товарищества собственников жилья "Ташкент 99" на решение Арбитражного суда Ивановской области от 01.11.2021, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.04.2022 по делу N А17-4682/2021

по заявлению товарищества собственников жилья "Ташкент 99" о признании недействительным предписания Службы государственной жилищной инспекции Ивановской области от 15.03.2021 N 32-ов в части пункта 1 (с учетом уточнения заявления в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В судебном заседании принял участие представитель:

от товарищества собственников жилья "Ташкент 99" - Курнатов М.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителя товарищества собственников жилья "Ташкент 99", Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общим собранием собственников жилых помещений многоквартирного дома N 99 по улице Ташкентская города Иваново (далее - многоквартирный дом), результаты которого оформлены протоколом от 03.05.2016 N 1, в качестве способа управления многоквартирным домом выбрано управление товариществом собственников жилья и принято решение о создании товарищества собственников жилья "Ташкент 99" (далее - товарищество).

В связи с поступившими обращениями от жителя многоквартирного дома по вопросу неправомерного начисления платы за отопление Службой государственной жилищной инспекции Ивановской области (далее - инспекция, надзорный орган) вынесен приказ от 12.02.2021 N 174 о проведении внеплановой документарной проверки товарищества.

По результатам проверки инспекцией 15.03.2021 составлен акт N 73-ов и выдано предписание N 32-ов, пунктом 1 которого на товарищество возложена обязанность в срок до 13.05.2021 устранить выявленные нарушения требований жилищного законодательства путем осуществления жителям многоквартирного дома возврата излишне уплаченных денежных средств за отопление в сумме 256 794 рубля 47 копеек.

Считая пункт 1 предписания незаконным, товарищество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Решением Арбитражного суда Ивановской области от 01.11.2021, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 28.04.2022 оставил решение суда первой инстанции от 01.11.2021 и постановление суда апелляционной инстанции от 20.01.2022 без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, товарищество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене, ссылаясь на существенное нарушение норм права и несоответствие выводов судов фактическим обстоятельства дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2022 кассационная жалоба товарищества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу надзорный орган просит оставить обжалуемые судебные акты по делу без изменения и рассмотреть кассационную жалобу по настоящему делу без участия его представителя.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В ходе проверки надзорным органом установлено, что до декабря 2020 года включительно плата за отопление жителями многоквартирного дома вносилась в течение отопительного периода, в то время как подлежала начислению равномерно в течение календарного года; размер платы рассчитывался исходя из фактического объема потребления тепловой энергии. При этом согласно документам, представленным в ходе проведения проверки, жителям многоквартирного дома была предъявлена к оплате за отопление сумма 4 029 817 рублей 50 копеек, в то время как ресурсоснабжающими организациями было начислено 3 773 023 рубля 03 копейки, что привело к образованию на стороне собственников помещений переплаты в размере 256 794 рублей 47 копеек.

Инспекция пришла к выводу о нарушении товариществом требований части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), подпункта "д" пункта 4 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 N 416 (далее - Правила N 416), пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), в части расчета размера платы за отопление за период с 01.01.2017 по 31.12.2020.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды трех инстанций, руководствуясь положениями статей 196, 199, 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), статей 154, 157, 158, 161, 162 Жилищного кодекса, Правилами N 354 и N 416, постановлением Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 N 603 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг", пришли к выводу о соответствии оспариваемого ненормативного правового акта положениям действующего жилищного законодательства, его исполнимости, а также об отсутствии нарушения прав и законных интересов товарищества.

Как отметили суды, в спорный период на территории Ивановской области при осуществлении расчетов с потребителями действовал порядок оплаты за коммунальную услугу по отоплению равномерно в течение календарного года, в связи с чем при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению товариществом должен был учитываться именно этот способ оплаты.

Вместе с тем суды не усмотрели оснований для применения срока исковой давности при решении вопроса о возврате излишне уплаченной денежной суммы, поскольку требование заявлено товариществом в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в рамках не гражданских, а административных правоотношений. Судебные инстанции указали, что жилищное законодательство не ограничивает орган государственного жилищного надзора в избрании правовосстановительной меры, направленной на соблюдение прав собственников жилых помещений многоквартирного дома как слабой стороны жилищных правоотношений.

Между тем судами не учтено следующее.

При рассмотрении дел по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды разрешают споры о правах, свободах и законных интересах граждан, организаций - субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности в сфере административных и иных публичных правоотношений, осуществляя в соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверку законности ненормативных правовых актов и решений (далее также - решения), действий (бездействия) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями.

Осуществляя проверку решений, действий (бездействия), судам необходимо исходить из того, что при реализации государственных или иных публичных полномочий наделенные ими органы и лица связаны законом (принцип законности). Решения, действия (бездействие), затрагивающие права, свободы и законные интересы гражданина, организации, являются законными, в частности, если они приняты с соблюдением установленных нормативными правовыми актами пределов полномочий, о чем указано в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

28.06.2022 N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".

В соответствии с положениями статьи 20 Жилищного кодекса государственный жилищный надзор и муниципальный жилищный контроль осуществляются в целях обеспечения соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных жилищным законодательством (пункты 1 и 4). В этих целях к полномочиям органов государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля отнесена выдача предписаний об устранении выявленных нарушений обязательных требований (пункт 8).

Возложение на юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан обязанностей по устранению выявленных нарушений может затрагивать гражданские права и обязанности указанных лиц в их отношениях с третьими лицами, в частности отношения между управляющей организацией (товариществом собственников жилья) и потребителями коммунальных услуг. В такого рода случаях выдача предписания об устранении нарушений выступает также мерой защиты имущественных прав собственников помещений многоквартирных домов в гражданских правоотношениях. В связи с этим при реализации полномочий по выдаче предписаний органами государственного надзора (контроля), муниципального контроля должны учитываться положения Гражданского кодекса и иных нормативных правовых актов, определяющие допустимые пределы вмешательства в сферу гражданского оборота (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 8 и пункт 2 статьи 11 Гражданского кодекса).

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Установление срока исковой давности обусловлено необходимостью обеспечить стабильность гражданского оборота, имея в виду, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный срок, а должник вправе знать, как долго он будет отвечать перед кредитором (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2022 N 306-ЭС22-8161).

В силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

На основании пункта 3 статьи 199 Гражданского кодекса не допускаются односторонние действия, направленные на осуществление права (зачет, безакцептное списание денежных средств, обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке и т.п.), срок исковой давности для защиты которого истек.

С учетом приведенных положений в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 N 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств", в частности, разъяснено, что зачет не влечет юридических последствий, на которые он был направлен (статья 411 Гражданского кодекса), если по активному требованию (требованию лица, которое осуществляет зачет своим односторонним волеизъявлением) истек срок исковой давности.

По смыслу приведенных положений истечение срока исковой давности предоставляет должнику защиту от принудительного исполнения имеющегося к нему требования кредитора.

Объем предоставленных должникам гарантий защиты, не может ставиться в зависимость исключительно от того, административный или судебный механизм понуждения к исполнению обязательства избран кредитором. В связи с этим установленный законом общий запрет на совершение односторонних действий, направленных на осуществление права, срок исковой давности для защиты которого истек, исключает и возможность административного понуждения должника к исполнению обязательства, в том числе путем возложения обязанности произвести перерасчет (зачет), либо возврат соответствующих сумм денежных средств.

Это означает, что посредством выдачи предписания органа государственного надзора (контроля), муниципального контроля на хозяйствующий субъект не может быть возложена обязанность произвести имущественное предоставление, в частности, обязанность произвести перерасчет за оказанные коммунальные услуги (возврат излишне уплаченных денежных средств) за пределами срока исковой давности.

Иной подход, предполагающий возможность возложения на хозяйствующий субъект обязанности произвести перерасчет полученной за услуги платы за любой период деятельности такого субъекта, нарушал бы стабильность гражданского оборота.

Оспариваемое предписание инспекции от 15.03.2021 содержит требование к заявителю о возврате жителям многоквартирного дома излишне уплаченных денежных средств за отопление в сумме 256 794 рубля 47 копеек за период с 01.01.2017 по 31.12.2020.

При рассмотрении дела товарищество указывало о необходимости освобождения его от обязанности по устранению имеющихся нарушений, в том числе по той причине, что требование жилищной инспекции о перерасчете платы за отопление с 01.01.2017 заявлено за пределами исковой давности, поскольку перерасчет мог быть указан не ранее чем с 15.03.2018 с учетом с даты выдачи предписания.

Вышеназванные доводы товарищества, касающиеся возложения на него во внесудебном порядке обязанности по возврату денежных средств за пределами срока исковой давности, не получили надлежащей оценки в состоявшихся по делу судебных актах, что могло привести к неправильному рассмотрению дела, нарушению прав и законных интересов заявителя.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенным нарушением норм материального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, а также разъяснения относительно исчисления срока исковой давности, данные в пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 167, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ивановской области от 01.11.2021, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.04.2022 по делу N А17-4682/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ивановской области.

Основной вывод

Законодательство предусматривает необходимость перерасчета объема воды, поставленной в нежилое помещение МКД, определяемого с использованием исправного прибора учета (ИПУ), показания которого были впоследствии предоставлены владельцем помещения (ИП) в организацию водопроводно-канализационного хозяйства (ВКХ, Водоканал) (определение ВС РФ от 20.09.2022 № 307-ЭС22-12189 по делу № А21-8257/2021)

Ключевые тезисы

1. Правила холодного водоснабжения, регулирующие отношения между организациями ВКХ и абонентами в сфере холодного водоснабжения, предусматривают, что определение количества поданной холодной воды осуществляется путем проведения коммерческого учета в соответствии с Правилами коммерческого учета воды (пункт 82). В то же время к отношениям, возникающим между организациями ВКХ, собственниками и (или) пользователями помещений в МКД, положения названных Правил применяются в части, не урегулированной жилищным законодательством. В пункте 1 Правил коммерческого учета воды также закреплено условие о распространении этих Правил на отношения, связанные с подачей собственникам и пользователям помещений в МКД соответствующего коммунального ресурса, только в части, не урегулированной жилищным законодательством, в том числе Правилами предоставления коммунальных услуг.

Следовательно, если условия перерасчета размера платы за холодную воду исходя из фактического потребления, зафиксированного исправным ИПУ с неповрежденными пломбами, урегулированы жилищным законодательством (пункт 61 Правил предоставления коммунальных услуг), то отсутствие аналогичных положений в Правилах коммерческого учета воды не может служить основанием для отказа в проведении перерасчета по требованию собственника нежилого помещения в МКД при соответствии установленного в этом помещении ИПУ нормативным требованиям.

2. Делая вывод о невозможности возложения на Водоканал обязанности произвести требуемый ИП перерасчет, суды не учли предусмотренную пунктом 28 Правил холодного водоснабжения общую норму, обязывающую организацию ВКХ зачесть излишне уплаченную абонентом сумму в счет платежа за следующий месяц в случае, если объем фактического потребления холодной воды за истекший месяц, определенный в соответствии с Правилами коммерческого учета воды, меньше объема воды, за который абонентом была произведена оплата. Приведенная норма исключает правомерность удержания Водоканалом полученной от ИП оплаты при наличии исправного прибора учета, зафиксировавшего фактическое потребление воды в меньшем объеме, чем было определено Водоканалом расчетным способом.

Таким образом у судов отсутствовали основания для освобождения Водоканала от перерасчета платы за холодную воду, поставленную в оборудованное исправным ИПУ нежилое помещение в МКД.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Указанные выводы ВС РФ подтверждаются также и более поздней практикой суда. См., например, определение ВС РФ от 23.12.2022 № 307-ЭС22-20901.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2022 г. № 307-ЭС22-12189

Резолютивная часть определения объявлена 19.09.2022.

Полный текст определения изготовлен 20.09.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Ксенофонтовой Н.А., Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Кузнецовой Светланы Викторовны на решение Арбитражного суда Калининградской области от 21.10.2021 по делу N А21-8257/2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2022.

В заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Кузнецовой Светланы Викторовны - Бидонько А.А. (по доверенности от 18.02.2021);

государственного предприятия Калининградской области "Водоканал" - Родименко М.А. (по доверенности от 30.08.2022 N 775), Сацкевич Е.С. (по доверенности от 08.06.2022 N 728), Третьяк О.Э. (по доверенности от 19.07.2022 N 757).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Кузнецова Светлана Викторовна (далее - предприниматель) обратилась в арбитражный суд с иском к государственному предприятию Калининградской области "Водоканал" (далее - предприятие) о возложении обязанности произвести перерасчет по договору холодного водоснабжения и водоотведения от 21.04.2015.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 21.10.2021, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2021 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2022, в удовлетворении иска отказано.

Предприниматель 09.06.2022 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 21.10.2021, постановление от 27.12.2021 и постановление от 07.04.2022 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе предприниматель, ссылаясь на статью 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, статью 3 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пункты 61, 80 и 84 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг), настаивает на приоритете приборного способа учета коммунальных ресурсов, поставленных в нежилое помещение в многоквартирном доме, полагает ошибочным вывод судов о недопустимости осуществления перерасчета платы за коммунальный ресурс при исправности индивидуального прибора учета и сохранности соответствующих пломб.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2022 кассационная жалоба предпринимателя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предпринимателя в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

Предприятие в отзыве на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предпринимателя и предприятия, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 21.10.2021, постановление от 27.12.2021 и постановление от 07.04.2022 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, предпринимателю на праве собственности принадлежит нежилое помещение, расположенное на первом этаже многоквартирного дома (далее - МКД). Нежилое помещение оборудовано индивидуальным прибором учета воды (далее - ИПУ). Поставка холодной воды в нежилое помещение предпринимателя и отведение сточных вод от этого помещения осуществляются на основании договора холодного водоснабжения и водоотведения от 21.04.2015, заключенного предпринимателем (абонент) с предприятием (организация ВКХ). В соответствии с пунктами 8, 18, 22 и 23 названного договора предприниматель обязался снимать показания приборов учета на последнее число расчетного периода, вносить показания приборов учета в журнал учета расхода воды и принятых сточных вод, передавать эти сведения предприятию любыми доступными способами не позднее 23 числа каждого месяца и оплачивать полученную холодную воду и отведенные сточные воды до 10 числа месяца, следующего за расчетным.

В связи с тем, что в период с октября 2019 года по июнь 2020 года предприниматель не передавал предприятию показания ИПУ, последнее произвело расчет объема коммунального ресурса на основании пунктов 14 и 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776 (далее - Правила коммерческого учета воды), с применением метода учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения.

Предприниматель, ссылаясь на исправность ИПУ и сохранность пломб, в октябре и декабре 2020 года обращался к предприятию с просьбой произвести перерасчет задолженности исходя из показаний ИПУ на основании пункта 61 Правил предоставления коммунальных услуг. Отказ предприятия в удовлетворении указанных заявлений послужил основанием для обращения предпринимателя в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в иске, суды руководствовались статьями 422, 539, 541, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьями 14 и 15 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" (далее - Закон о водоснабжении и водоотведении), Правилами предоставления коммунальных услуг, Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 N 644 (далее - Правила холодного водоснабжения), Правилами коммерческого учета воды, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что нормативные правовые акты, которыми регулируется поставка холодной воды в нежилое помещение в МКД, не предусматривают обязанность ресурсоснабжающей организации произвести перерасчет платы за поставленный в это помещение ресурс исходя из показаний ИПУ.

Между тем, Судебная коллегия полагает, что судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

Установив, что нежилое помещение предпринимателя расположено в МКД, суды правильно применили к отношениям сторон абзац третий пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг, в соответствии с которым поставка холодной воды, горячей воды, тепловой энергии, электрической энергии и газа в нежилое помещение в многоквартирном доме, а также отведение сточных вод осуществляются на основании договоров ресурсоснабжения, заключенных потребителем как собственником помещения в письменной форме непосредственно с ресурсоснабжающей организацией.

Руководствуясь абзацем третьим пункта 7 названных Правил, предусматривающим, что договор ресурсоснабжения, заключаемый собственником нежилого помещения в МКД с ресурсоснабжающей организацией, должен соответствовать положениям законодательства Российской Федерации о водоснабжении, водоотведении, электроснабжении, теплоснабжении, газоснабжении, суды пришли к выводу о необходимости применения к расчетам сторон в случае непредставления показаний прибора учета исключительно Правил коммерческого учета воды, в которых отсутствует положение об обязанности организации, осуществляющей водоснабжение и (или) водоотведение (далее - организация ВКХ), произвести перерасчет объема поставленной воды, определенного расчетным способом, в соответствии с показаниями прибора учета.

Между тем, судами не учтено, что законодательство Российской Федерации о водоснабжении, водоотведении включает не только Правила коммерческого учета воды, но и другие подзаконные акты, принимаемые в соответствии с Законом о водоснабжении и водоотведении, в том числе Правила холодного водоснабжения. В частности, именно Правила холодного водоснабжения, регулирующие, в числе прочих, отношения между организациями ВКХ и абонентами в сфере холодного водоснабжения и водоотведения, предусматривают, что определение количества поданной (полученной) холодной воды, принятых (отведенных) сточных вод осуществляется путем проведения коммерческого учета в соответствии с Правилами коммерческого учета воды (пункт 82).

В то же время, в силу прямого указания в пункте 1 Правил холодного водоснабжения, к отношениям, возникающим между организациями ВКХ, собственниками и (или) пользователями помещений в многоквартирных домах, положения названных Правил применяются в части, не урегулированной жилищным законодательством. В пункте 1 Правил коммерческого учета воды также закреплено условие о распространении этих Правил на отношения, связанные с подачей собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах соответствующего коммунального ресурса, только в части, не урегулированной жилищным законодательством Российской Федерации, в том числе Правилами предоставления коммунальных услуг.

Следовательно, если условия перерасчета размера платы за холодную воду исходя из фактического потребления, зафиксированного исправным прибором учета с неповрежденными пломбами, урегулированы жилищным законодательством (пункт 61 Правил предоставления коммунальных услуг), отсутствие аналогичных положений в Правилах коммерческого учета воды не может служить основанием для отказа в проведении такого перерасчета по требованию собственника нежилого помещения в МКД при соответствии установленного в этом помещении ИПУ вышеперечисленным требованиям.

Наконец, делая вывод о невозможности возложения на ответчика обязанности произвести требуемый истцом перерасчет, суды не учли предусмотренную пунктом 28 Правил холодного водоснабжения общую норму, обязывающую организацию ВКХ зачесть излишне уплаченную абонентом сумму в счет платежа за следующий месяц в случае, если объем фактического потребления холодной воды и (или) оказанной услуги водоотведения за истекший месяц, определенный в соответствии с Правилами коммерческого учета воды, меньше объема воды (сточных вод), за который абонентом была произведена оплата. Судебная коллегия считает, что приведенная норма исключает правомерность удержания организацией ВКХ полученной от абонента оплаты при наличии исправного прибора учета, зафиксировавшего фактическое потребление воды (отведение сточных вод) в меньшем объеме, чем было определено одним из расчетных способов.

Таким образом, у судов отсутствовали основания для освобождения ответчика от перерасчета платы за холодную воду (отведенные сточные воды), поставленную в оборудованное исправным ИПУ нежилое помещение в МКД.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства о водоснабжении и водоотведении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в целях проверки наличия предусмотренных действующим законодательством условий для перерасчета и установления суммы задолженности.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Калининградской области от 21.10.2021 по делу N А21-8257/2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Начисление платы за коммунальные услуги с применением повышающих коэффициентов к нормативу потребления (за отсутствие приборов учета энергии) допускается только в отношении собственников жилых помещений в многоквартирном доме и не может быть осуществлено в отношении нанимателей, не наделенных полномочиями по самостоятельному решению вопроса об оснащении помещений приборами учета потребляемых энергоресурсов (определение ВС РФ от 18.07.2019 по делу № 307-ЭС19-6279 (А56-18735/2018))

Ключевые тезисы

1. Применительно к многоквартирному дому (МКД) обязанность обеспечить оснащение жилых или нежилых помещений МКД приборами учета возлагается на собственников этих помещений.

При этом действующее законодательство возлагает на собственника помещения в МКД обязанность по оборудованию этого помещения приборами учета независимо от того, относится ли оно к государственному (муниципальному) или частному жилищному фонду, и независимо от того, использует ли собственник принадлежащее ему помещение для проживания или сдает это помещения внаем другим лицам.

2. В соответствии с действующим законодательством при отсутствии индивидуального или общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды, электрической энергии и в случае наличия обязанности установки такого прибора учета размер платы за коммунальную услугу по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению определяется исходя из норматива потребления коммунальной услуги по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению с применением повышающего коэффициента, величина которого в 2016 году принимается равной 1,4, а с 1 января 2017 года – 1,5.

Этот коэффициент не применяется при наличии акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального, общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды и (или) электрической энергии, подтверждающего отсутствие технической возможности установки такого прибора учета, начиная с расчетного периода, в котором составлен такой акт.

Следовательно, применение повышающего коэффициента к нормативу потребления соответствующей коммунальной услуги обусловлено:

- во-первых, наличием предусмотренной действующим законодательством обязанности по оснащению помещения приборами учета используемых воды, электрической энергии,
- во-вторых, отсутствием в помещении таких приборов учета при наличии технической возможности их установки.

Поскольку законодательство возлагает обязанность по оснащению жилого помещения в МКД на его собственника, а учреждение, как представитель собственника спорных жилых помещений, не ссылалось на отсутствие технической возможности установки индивидуального прибора учета (ИПУ) электроснабжения в этих помещениях, у судов отсутствовали основания для освобождения собственника от обязанности внесения платы, обусловленной отсутствием ИПУ в принадлежащих ему помещениях.

3. Судебная коллегия разделяет толкование действующих норм жилищного законодательства, как исключающих возможность возложения неблагоприятных имущественных последствий (применение повышающего коэффициента) за несовершение действий по оборудованию жилых помещений приборами учета потребляемых ресурсов на лиц (нанимателей), не являющихся собственниками помещений, и, не управомоченных в силу закона на самостоятельное решение вопроса об оснащении этих помещений приборами учета, и, не несущих в силу закона обязанности по их установке.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеизложенные выводы ВС РФ подтверждаются и последующей практикой суда. См, например, определение от 15.08.2019 по делу № 307-ЭС19-5911, определение от 24.10.2019 № 304-ЭС19-13264, п. 26 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 г. по делу № 307-ЭС19-6279

Резолютивная часть определения объявлена 15 июля 2019 г.

Полный текст определения изготовлен 18 июля 2019 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Букиной И.А., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Жилищно-коммунальные системы Северо-Запада" на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2018 (судьи Жукова Т.В., Попова Н.М., Смирнова Я.Г.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.02.2019 по делу N А56-18735/2018 Арбитражного суда города Санкт- Петербурга и Ленинградской области (судьи Боглачева Е.В., Михайловская Е.А., Щуринова С.Ю.).

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью "Жилищно-коммунальные системы Северо-Запада" - Еланский А.С. (по доверенности от 26.06.2019), Магурина Ю.В. (по доверенности от 09.01.2019), Сунхарова Т.Х. (по доверенности от 26.06.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителя истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, установила:

общество с ограниченной ответственностью "Жилищно-коммунальные системы Северо-Запада" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к Санкт-Петербургскому государственному казенному учреждению "Жилищное агентство Невского района Санкт-Петербурга" (далее - учреждение), о взыскании 615 169 руб. 74 коп. задолженности в размере повышающего коэффициента к нормативу потребления коммунальной услуги электроснабжение в жилых помещениях, не оборудованных приборами учета, начисленной за период с июля 2016 года по ноябрь 2017 года.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.06.2018 (судья Сайфуллина А.Г.) иск удовлетворен.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.02.2019, решение от 21.06.2018 отменено, в иске отказано.

Общество 27.03.2019 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 23.10.2018 и постановление от 08.02.2019 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе общество, ссылаясь на пункт 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), статью 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об энергосбережении), пункт 81 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг), настаивает на том, что начисление платы за коммунальные услуги с применением повышающих коэффициентов к нормативу потребления допускается только в отношении собственников жилых помещений и не может быть осуществлено в отношении нанимателей, не наделенных полномочиями по самостоятельному решению вопроса об оснащении помещений приборами учета потребляемых энергоресурсов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2019 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Учреждение надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы общества, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы общества.

Представитель общества подтвердила доводы кассационной жалобы и просила обжалуемые судебные акты отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 23.10.2018 и постановление от 08.02.2019 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 21.06.2018.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в спорном периоде общество осуществляло управление 5 многоквартирными домами (далее - МКД), в которых имелись находившиеся в собственности Санкт-Петербурга жилые помещения, не оборудованные индивидуальными приборами учета (далее - ИПУ) электроснабжения. Эти жилые помеще-

ния на основании договоров найма заселены гражданами, которым общество как управляющая организация начисляла плату за коммунальные услуги и выставляло соответствующие счета для оплаты.

Учреждение как районное жилищное агентство наделено полномочиями по представлению интересов Санкт-Петербурга как собственника помещений в МКД.

Полагая, что собственником не исполнена предусмотренная законом обязанность по оснащению ИПУ находящихся в собственности Санкт-Петербурга жилых помещений в МКД, общество обратилось к учреждению с требованием об уплате задолженности как разницы между платой за электроснабжение по нормативу потребления с учетом повышающего коэффициента и начисленной нанимателям платой за электроснабжение по нормативу потребления.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался статьями 61, 67, 154, 155, 157 Жилищного кодекса, Законом об энергосбережении, Правилами предоставления коммунальных услуг и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что плата за коммунальную услугу в размере повышающего коэффициента к соответствующему нормативу потребления подлежит взиманию с собственника как лица, управомоченного на самостоятельное решение вопроса об оснащении принадлежащих ему жилых помещений ИПУ.

Отказывая в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что расходы на коммунальные услуги собственник жилого помещения несет только до заселения этих помещений нанимателями, на неисполнение истом как управляющей организацией обязанности по разработке и доведению до собственников помещений в МКД предложений о мероприятиях по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, а также на отсутствие у учреждения обязанности по оборудованию принадлежащих Санкт-Петербургу жилых помещений ИПУ в отсутствие бюджетного финансирования.

Суд округа, поддерживая выводы суда апелляционной инстанции, указал также на то, что действующее законодательство не предусматривает начисление повышающего коэффициента отдельно от начисления платы за коммунальную услугу, а также на недопустимость взимания с публичного собственника платы за коммунальную услугу в размере повышающего коэффициента в виду того, что публичный собственник не пользовался жилыми помещениями и соответствующей коммунальной услугой.

Между тем, судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Вступившим в силу в ноябре 2009 года Законом об энергосбережении на собственников зданий, строений, сооружений и иных объектов, которые введены в эксплуатацию на день вступления в силу указанного Закона и при эксплуатации которых используются энергетические ресурсы, возложена обязанность до 1 января 2011 года завершить оснащение таких объектов приборами учета используемых воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию (часть 4 статьи 13). В отношении МКД обязанность обеспечить оснащение жилых или нежилых помещений приборами учета, ввод установленных приборов учета в эксплуатацию, их надлежащая техническая эксплуатация, сохранность и своевременная замена возлагается Правилами предоставления коммунальных услуг на собственников этих помещений (пункт 81).

Таким образом, действующее законодательство возлагает на собственника помещения в МКД обязанность по оборудованию этого помещения приборами учета независимо от того, относится ли оно к государственному (муниципальному) или частному жилищному фонду, и независимо от того, использует ли собственник принадлежащее ему помещение для проживания или сдает это помещения внаем другим лицам.

Частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса (в редакции Федерального закона от 29.06.2015 N 176-ФЗ) при расчете платы за коммунальные услуги для собственников помещений в МКД, которые имеют установленную законодательством Российской Федерации обязанность по оснащению принадлежащих им помещений приборами учета используемых воды, электрической энергии и помещения которых не оснащены такими приборами учета, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления соответствующего вида коммунальной услуги в размере и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 42 Правил предоставления коммунальных услуг (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 N 603, от 26.12.2016 N 1498) при отсутствии индивидуального или общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды, электрической энергии и в случае наличия обязанности установки такого прибора учета размер платы за коммунальную услугу по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению определяется исходя из норматива потребления коммунальной услуги по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению с применением повышающего коэффициента, величина которого в 2016 году принимается равной 1,4, а с 1 января 2017 года - 1,5. Этот коэффициент не применяется при наличии акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального, общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды и (или) электрической энергии, подтверждающего отсутствие технической возможности установки такого прибора учета, начиная с расчетного периода, в котором составлен такой акт.

Следовательно, применение повышающего коэффициента к нормативу потребления соответствующей коммунальной услуги обусловлено, во-первых, наличием предусмотренной действующим законодательством обязанности по оснащению помещения приборами учета используемых воды, электрической энергии, во-вторых, отсутствием в помещении таких приборов учета при наличии технической возможности их установки.

Поскольку законодательство возлагает обязанность по оснащению жилого помещения в МКД на его собственника, а учреждение, как представитель собственника спорных жилых помещений, не ссылалось на отсутствие технической возможности установки ИПУ электроснабжения в этих помещениях, у судов апелляционной инстанции и округа отсутствовали основания для освобождения собственника от обязанности внесения платы, обусловленной отсутствием ИПУ в принадлежащих ему помещениях.

Судебная коллегия разделяет данное судом первой инстанции толкование вышеприведенных норм жилищного законодательства как исключающих возможность возложения неблагоприятных имущественных последствий (применение повышающего коэффициента) за несовершение действий по оборудованию жилых помещений приборами учета потребляемых ресурсов на лиц (нанимателей), не управомоченных в силу закона на самостоятельное решение вопроса об оснащении этих помещений приборами учета и не несущих в силу закона обязанности по их установке.

Поскольку судами апелляционной инстанции и округа было допущено существенное нарушение жилищного законодательства, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.02.2019 по делу N А56-18735/2018 Арбитражного суда города Санкт- Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по тому же делу от 21.06.2018 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Исчисление размера обязательств исполнителя коммунальных услуг по оплате в последующих расчетных периодах ресурсоснабжающей организации стоимости электрической энергии, приобретаемой для целей предоставления коммунальных услуг потребителям и на общедомовые нужды, следует производить с учетом отрицательной разницы объемов энергии, сложившейся между объемом общедомового и суммарного индивидуального потребления в конкретном многоквартирном доме (определение ВС РФ от 27.06.2019 по делу № 303-ЭС18-24912 (А51-12971/2017))

Ключевые тезисы

1. Порядок определения в расчетах между исполнителем коммунальных услуг (ИКУ) и ресурсоснабжающей организацией (РСО) объема коммунального ресурса, потребленного на предоставление коммунальных услуг и/или на общедомовые нужды, установлен Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (Правила № 124).

В частности, для расчетов по договорам энергоснабжения, заключенным между ИКУ и РСО, предметом которых является покупка ресурса на предоставление коммунальных услуг и на общедомовые нужды, применению подлежит пункт 21 Правил № 124. Расчеты по договору энергоснабжения, заключенному только на цели содержания общедомового имущества в случаях, приведенных в пункте 21.1 Правил № 124, производятся в соответствии с этим пунктом.

Между тем, условия рассматриваемого договора энергоснабжения между РСО (продавец энергии) и ИКУ (покупатель энергии) указывают на наличие у покупателя энергии статуса ИКУ в отношении всего объема поступившей в многоквартирные дома электрической энергии и на отсутствие оснований для применения в расчетах пункта 21.1 Правил № 124.

Более того, при применении пункта 21.1 Правил № 124 суды исходили из буквального его содержания, в соответствии с которым в случае, если величина Vпотр превышает или равна величине Vодпу, то объем коммунального ресурса, подлежащий оплате ИКУ по договору ресурсоснабжения в отношении многоквартирного дома за расчетный период (расчетный месяц), принимается равным «0».

Между тем, названный пункт Правил № 124 являлся предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля. В частности, в решении Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 № АКПИ18-386 указано, что положения подпункта «а» пункта 21(1) Правил № 124 об объеме коммунального ресурса, подлежащего оплате исполнителем, равном «0», в случае, если величина объема коммунального ресурса, подлежащего оплате потребителями в многоквартирном доме за расчетный период (Vпотр) превышает или равна объему коммунального ресурса, определенного по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета за расчетный период (Vодпу), не исключают перерасчет. В случае, когда величина Vпотр превышает объем Vодпу, объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами, что исключает для РСО возможность получить плату за неоказанные услуги и позволяет устранить несоответствие фактического потребления коммунального ресурса, вызванного, в частности, невозможностью одновременного снятия показаний со всех приборов учета.

Объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами.

2. По смыслу пункта 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354), объем ресурса, потребленного на общедомовые нужды сверх нормативов, не подлежащий распределению между собственниками помещений, оплачивается ИКУ за счет своих средств. В этом случае возникающая при перерасчете положительная разница может привести к убыткам ИКУ; оплата, произведенная потребителями в расчетном периоде на сумму, исчисленную в объеме отрицательной разницы, и не учтенную в следующем (следующих) расчетном периоде при возникновении положительной величины, приведет к излишней оплате ИКУ этой разницы в составе общедомового потребления, которое затем распределяется между собственниками (в пределах норматива) и этой ИКУ (сверх норматива).

Таким образом, при условии установления оснований для применения расчета, предусмотренного пунктом 21.1 Правил № 124, исчисление размера обязательств ИКУ по оплате стоимости электрической энергии на цели содержания общего имущества в последующих расчетных периодах следует производить с учетом отрица-

тельной разницы в отношении конкретного многоквартирного дома.

Примечание авторов

Вышеизложенная позиция ВС РФ подтверждается и последующей практикой суда. См., например, определение ВС РФ от 12.10.2021 по делу № 305-ЭС21-10221 (дело № А41-37832/2020), определение от 17.11.2021 № 305-ЭС21-10840 (дело № А41-37821/2020).

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2019 г. по делу № 303-ЭС18-24912

Резолютивная часть определения объявлена 20.06.2019.

Полный текст определения изготовлен 27.06.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Горсвет" на решение Арбитражного суда Приморского края от 28.05.2018, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2018 по делу N А51-12971/2017.

В судебное заседание явились представители:

общества с ограниченной ответственностью "Горсвет" - Кошкарева А.В. (доверенность от 01.062.2019),

публичного акционерного общества "Дальневосточная энергетическая компания" - Семенюк И.В. (доверенность от 10.06.2019), Соловьева М.А. (доверенность от 18.06.2018).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество "Дальневосточная энергетическая компания" (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью "Горсвет" (далее - общество) 27 431 руб. 36 коп. задолженности по оплате электрической энергии в период с февраля по август 2017 года по договору энергоснабжения от 01.11.2012 N С1777-1, а также 2134 руб. 61 коп. пеней за период с 21.03.2017 по 25.01.2018 и далее с начислением их с 26.01.2018 по день фактической уплаты долга.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 28.05.2018, оставленным без изменения Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018 и Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2018, иск удовлетворен.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права и ненадлежащее исследование представленных в материалы дела доказательств, просит отменить принятые по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение. По мнению общества, разногласия сторон касаются порядка учета отрицательных значений объема коммунального ресурса на общедомовые нужды (содержание общего имущества).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 кассационная жалоба вместе с делом N А51-12971/2017 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве компания, ссылаясь на несостоятельность доводов жалобы, просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы жалобы, а представители компании - доводы отзыва.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выступлениях представителей сторон и отзыве компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между компанией (гарантирующим поставщиком) и обществом (покупателем) заключен договор энергоснабжения от 01.11.2012 N С1777-1 (с учетом протокола разногласий и согласования разногласий) на снабжение электрической энергией многоквартирных домов, список которых согласован в приложении N 1, для целей предоставления собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме коммунальной услуги электроснабжения и коммунальной услуги электроснабжения, потребляемой при использовании общего имущества многоквартирного дома.

Указанный договор в пункте 5.4 предусматривает уступку обществом компании прав кредитора на получение денежных средств по оплате коммунальных услуг с потребителей, включая объем, потребленный на общедомовые нужды.

Дополнительным соглашением от 01.01.2017 из пункта 5.4 исключена уступка требования с потребителей платы на цели содержания общего имущества многоквартирных домов, что обусловлено внесением Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 N 1498 (далее - Постановление N 1498) изменений в ряд нормативных актов.

В период с февраля по август 2017 года компания поставила в многоквартирные дома электрическую энергию, выставила обществу счета-фактуры на стоимость общедомового потребления, которые в полном объеме не оплачены, что привело к образованию задолженности.

При рассмотрении настоящего спора суды руководствовались положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - Правила N 124), условиями договора энергоснабжения от 01.11.2012 N С1777-1. На основании представленных в материалы дела доказательств суды установили, что истец поставил электрическую энергию в многоквартирные дома, находящиеся в управлении ответчика, которая обществом частично не оплачена.

Поскольку собственники помещений производили расчеты непосредственно с компанией, стоимость электрической энергии, потребленной на содержание общедомового имущества, определялась истцом как разница между показаниями общедомового прибора учета и объемом ресурса, потребленным собственниками (владельцами) в помещениях многоквартирного дома, не относящихся к общедомовому имуществу (определенные по индивидуальным приборам учета либо исчисленном расчетным путем, включая нормативы потребления).

Расчет задолженности, произведенный компанией, проверен и признан судами обоснованным. При этом гарантирующий поставщик при определении сумм, подлежащих оплате обществом за потребленную на общедомовые нужды электрическую энергию в расчетном периоде, применял показатель "0" в случае, когда суммарная величина индивидуального потребления (Vпотр) превысила показания общедомового прибора учета (Vодпу). Суды сочли, что учет отрицательной разницы противоречит порядку, установленному пунктом 21.1 Правил N 124.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, особенности предоставления отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме и жилых домов, условия и порядок заключения соответствующих договоров, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Порядок определения в расчетах между управляющей и ресурсоснабжающей организациями объема коммунального ресурса, потребленного на предоставление коммунальных услуг и/или на общедомовые нужды, установлен Правилами N 124.

Для расчетов по договорам энергоснабжения, заключенным между управляющей организацией и ресурсоснабжающей организацией, предметом которых является покупка ресурса на предоставление коммунальных услуг и на общедомовые нужды, применению подлежит пункт 21 Правил N 124. Расчеты по договору энергоснабжения, заключенному только на цели содержания общедомового имущества в случаях, приведенных в пункте 21.1 Правил N 124, производятся в соответствии с этим пунктом.

Договор, заключенный сторонами, включает поставку электрической энергии не только на цели содержания общего имущества многоквартирных домов, но и на предоставление коммунальной услуги собственникам помещений. При этом об-

щество обязалось оплачивать приобретаемую электрическую энергию и оказанные услуги, соблюдать режим потребления энергии, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением электрической энергии (пункты 1.4, 3.1.3, 3.1.5, 5.2). В свою очередь, гарантирующий поставщик обязался оказывать обществу услуги по снятию показаний приборов учета (индивидуальных и общих (квартирных)), по определению размера платы собственникам и пользователям помещений многоквартирных домов за коммунальные услуги (пункты 1.5, 2.1.3 - 2.1.8).

Условия договора предусматривают оплату обществом электрической энергии в расчетном месяце путем уступки компании в полном объеме своих прав кредитора на получение денежных средств по оплате коммунальных услуг с потребителей (пункт 5.4 договора). Счета потребителям выставляются компанией от собственного имени как нового кредитора в обязательстве для оплаты за коммунальные услуги (пункт 2.1.7 договора в редакции дополнительного соглашения от 01.01.2017).

Названные условия договора указывают на наличие у общества статуса исполнителя коммунальных услуг в отношении всего объема поступившей в многоквартирные дома электрической энергии и на отсутствие оснований для применения в расчетах пункта 21.1 Правил N 124. Между тем доводы ответчика об этом судами при рассмотрении дела не оценены; мотивы, по которым суды пришли к выводу о наступлении одного из случаев, при которых допускается использование расчета на основании этого пункта (решение собственников о сохранении порядка предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги; договор ресурсоснабжения, предусмотренный частью 17 статьи 12 указанного Федерального закона от 29.06.2015 N 176-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"; реализация сторонами договора права, предусмотренного пунктом 30 Правил N 124), не приведены.

Более того, при применении пункта 21.1 Правил N 124 суды исходили из буквального его содержания, в соответствии с которым в случае, если величина Vпотр превышает или равна величине Vодпу, объем коммунального ресурса, подлежащий оплате исполнителем по договору ресурсоснабжения в отношении многоквартирного дома за расчетный период (расчетный месяц), принимается равным "0".

Между тем названный пункт Правил N 124 являлся предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля. В решении Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 N АКПИ18-386 указано, что положения подпункта "а" пункта 21(1) Правил об объеме коммунального ресурса, подлежащего оплате исполнителем, равном "0", в случае, если величина объема коммунального ресурса, подлежащего оплате потребителями в многоквартирном доме за расчетный период (Vпотр) превышает или равна объему коммунального ресурса, определенного по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета за расчетный период (Vодпу), не исключают перерасчет. В случае когда величина Vпотр превышает объем Vодпу, то объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами, что исключает для ресурсоснабжающей организации возможность получить плату за неоказанные услуги и позволяет устранить несоответствие фактического потребления коммунального ресурса, вызванного, в частности, невозможностью одновременного снятия показаний со всех приборов учета. Объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами.

Как видно из письменных объяснений компании, имеющихся в деле (листы 2 - 4 тома дела 3), отрицательная разница образовалась в результате несообщения потребителями показаний индивидуального прибора учета и расчета объема потребления в этих жилых помещениях по среднемесячному потреблению (подпункт "б" пункта 59 Правил N 354). При проверке индивидуальных приборов учета установлены их соответствие требованиям законодательства и наличие оснований для перерасчета платы по данным этих приборов учета. В связи с длительным отсутствием потребителей в жилых помещениях начисленный по среднемесячному потреблению объем электрической энергии значительно превысил фактический расход ресурса, учтенный индивидуальными приборами.

При последующем перерасчете, предусмотренном пунктом 61 Правил N 354, объем индивидуального потребления электрической энергии в целом по многоквартирному дому уменьшен, что привело к увеличению объема, потребленного на общедомовые нужды.

По смыслу пункта 44 Правил N 354 объем ресурса, потребленного на общедомовые нужды сверх нормативов, не подлежащий распределению между собственниками помещений, оплачивается управляющей организацией за счет своих средств. В этом случае возникающая при перерасчете положительная разница может привести к убыткам исполнителя; оплата, произведенная потребителями в расчетном периоде на сумму, исчисленную в объеме отрицательной разницы, и не учтенную в следующем (следующих) расчетном периоде при возникновении положительной величины, приведет к излишней оплате управляющей организацией этой разницы в составе общедомового потребления, которое затем распределяется между собственниками (в пределах норматива) и этой управляющей организацией (сверх норматива).

Таким образом, в рамках настоящего дела судам - при условии установления оснований для применения расчета, предусмотренного пунктом 21.1 Правил N 124, - исчисление размера обязательств общества по оплате стоимости электрической энергии на цели содержания общего имущества в последующих расчетных периодах следует производить с учетом отрицательной разницы в отношении конкретного многоквартирного дома.

Представленный обществом в материалы дела расчет положительной и отрицательной разницы в объемах общедомового и индивидуального потребления общим итогом по всем находящимся в его управлении многоквартирным домам является ошибочным и подлежит уточнению с определением стоимости коммунального ресурса в отношении каждого конкрет-

ного многоквартирного дома, принимая во внимание, что многоквартирный дом как отдельный объект капитального строительства обладает определенным техническим состоянием, количественными и качественными характеристиками помещений, состоянием внутридомовой системы инженерно-технического обеспечения, влияющими на размер платы за коммунальный ресурс, исчисляемой в силу существующего нормативного регулирования обособленно от других многоквартирных домов.

Поскольку судами при рассмотрении дела неправильно применены приведенные положения Правил N 124, не проверен расчет компании с позиции учета отрицательной разницы объемов поступившего в многоквартирный дом и потребленного в помещениях потребителей коммунального ресурса, судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Приморского края от 28.05.2018, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2018 по делу N А51-12971/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Добровольно заключенное исполнителем коммунальных услуг соглашение (впоследствии подтвержденное в суде), предусматривающее обязанность исполнителя по компенсации ресурсоснабжающей организации тепловых потерь, возникающих в наружных бесхозяйных тепловых сетях за пределами многоквартирного дома, соответствует требованиям закона (определение ВС РФ от 20.03.2018 № 305-ЭС17-20396 по делу № А41-60088/2016)

Ключевые тезисы

1. Добровольно заключенное соглашение (впоследствии подтвержденное в суде), по которому ресурсоснабжающая организация (РСО) и исполнитель коммунальных услуг (ТСЖ) установили, что тепловые потери в наружных тепловых сетях от сетей РСО до спорного жилого дома обязано оплачивать ТСЖ, соответствует требованиям закона.

2. Доводы ТСЖ о признании спорного соглашения недействительным и о взыскании с РСО излишне уплаченных денежных средств за тепловые потери, возникшие в наружных тепловых сетях, несостоятельны, т.к. ТСЖ добровольно и осознанно приняло на себя обязательство по содержанию теплопровода, а соглашение между сторонами заключено в ходе рассмотрения судом преддоговорного спора, закончившегося прекращением производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения.

Соответственно, не принимаются во внимание следующие доводы ТСЖ:

1) о заблуждении ТСЖ при заключении спорного соглашения;

2) о незаконном возложении соглашением на ТСЖ обязанности по оплате тепловых потерь, в связи с тем, что:

- по общему правилу внешние инженерные сети (находящегося за границами внешней стены многоквартирного дома) не являются общим имуществом собственников многоквартирного дома и не должны ими содержаться;
- бремя содержания бесхозяйной сети лежит на организации, оказывающей услуги по передаче энергоресурса.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Диаметрально противоположной позиции придерживается ВС РФ в рамках своего определения от 26.12.2016 № 308-ЭС16-7314. Между тем, при соотношении этих двух позиций необходимо учитывать обстоятельства вынесения определения от 20.03.2018. В частности, в отличие от определения от 26.12.2016 данное определение принималось в условиях принятия на себя ТСЖ обязательства по содержанию внешнего теплопровода на основании заключенного сторонами соглашения в ходе рассмотрения судом преддоговорного спора между сторонами, закончившегося прекращением производства по делу в связи с утверждением сторонами мирового соглашения. Возможно, именно данное обстоятельтсво легло в основу отличного подхода ВС РФ к рассмотрению спора.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2018 г. № 305-ЭС17-20396

Резолютивная часть определения объявлена 15 марта 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 20 марта 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу товарищества собственников жилья "Дом-2" (далее - товарищество)

на решение Арбитражного суда Московской области от 17.01.2017 (судья Верещак О.Н.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 (судьи Коновалов С.А., Немчинова М.А., Семушкина В.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2017 (судьи Малюшин А.А., Воронина Е.Ю., Тутубалина Л.А.) по делу N А41-60088/2016

по иску открытого акционерного общества "Теплосеть" (далее - общество) к товариществу о взыскании задолженности,

по встречному иску товарищества к обществу о признании недействительным договора в части и применении последствий недействительности сделки.

В заседании приняли участие председатель правления товарищества - Стыцына А.А. и представитель общества - Базулина С.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 26.02.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество являлось ресурсоснабжающей организацией, поставлявшей тепловую энергию и горячую воду потребителям города Королева Московской области. Товарищество в том же городе оказывало коммунальные услуги собственникам помещений в многоквартирном доме по адресу: Московская область, город Королев, улица 50 лет ВЛКСМ, дом 4 Г, приобретая для этого коммунальные ресурсы у ресурсоснабжающих компаний, в том числе у общества.

Правоотношения сторон по поставке коммунальных ресурсов урегулированы договором от 12.09.2011 N 623 (далее - договор), по условиям которого общество (теплоснабжающая организация) обязалось подавать в управляемый товариществом (потребителем) дом тепловую энергию, теплоноситель (воду) и горячую воду, а товарищество - принимать их в объеме, необходимом для предоставления коммунальных услуг, и оплачивать в сроки и на условиях, предусмотренных договором и законодательством Российской Федерации.

Соглашением от 12.09.2011 (приложение N 3 к договору) стороны установили, что тепловые потери в наружных тепловых сетях от сетей общества (колодца ТК-21) до спорного жилого дома обязано оплачивать товарищество.

Многоквартирный дом оборудован общедомовым прибором учета, позволяющим учитывать как объем поставленной горячей воды в кубических метрах, так и имевшуюся в этой воде тепловую энергию в гигакалориях.

Комитетом по тарифам и ценам Московской области для расчетов потребителей за коммунальную услугу по горячему водоснабжению установлены двухкомпонентные тарифы, включающие цену на холодную воду и цену на тепловую энергию (распоряжения от 19.12.2014 N 149-Р, от 18.12.2015 N 166-Р и N 161-Р).

В процессе исполнения договора между сторонами возникли разногласия по определению объема тепловой энергии, затраченной на подогрев воды, подаваемой на горячее водоснабжение.

Общество рассчитало указанный объем по показаниям общедомовых приборов учета, фиксирующих как количество поданной воды, так и объем тепловой энергии в этом теплоносителе.

Товарищество определило объем тепловой энергии расчетным способом как произведение объема потребленной горячей воды и норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению (0,0595 Гкал/куб. м - утвержден постановлением Главы города Королева от 29.12.2008 N 2001). При таком способе, по мнению товарищества, у него задолженности нет.

Методика расчета товарищества основана на пункте 26 приложения N 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), а также на пункте 5.3 договора.

Указанные разногласия явились поводом для обращения общества в арбитражный суд с иском о взыскании с товарищества задолженности в размере 1 225 205,32 руб. за период с сентября 2014 года по июнь 2016 года, 49 922,64 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, 294 710,20 руб. пеней.

Товарищество предъявило встречный иск о признании недействительным приложения N 3 к договору и взыскании 949 433,45 руб. излишне уплаченных денежных средств за тепловые потери, возникшие в наружных тепловых сетях от ТК-21 до спорного жилого дома. Встречный иск мотивирован заблуждением товарищества при заключении спорного соглашения и нарушением норм законодательства, устанавливающих состав имущества, за которое должен нести ответственность исполнитель коммунальных услуг. По мнению товарищества, приложением N 3 к договору на него незаконно возложена обязанность по оплате тепловых потерь.

Решением Арбитражного Московской области от 17.01.2017, оставленным без изменения апелляционным и окружным судами, первоначальный иск удовлетворен исходя из того, что общество правомерно руководствовалось показаниями общедомовых приборов учета тепловой энергии, фиксирующих как количество поставленной воды, так и объем поставленной в этой воде тепловой энергии. Стоимость коммунального ресурса определена по двухкомпонентному тарифу как сумма произведений количества воды и компонента, определяющего цену воды, а также объема тепловой энергии и компонента, определяющего цену тепловой энергии.

Суды руководствовались статьями 309, 310, 424, 539 - 547 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьями 154, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), пунктом 4, подпунктом 1 пункта 5 статьи 31, пунктом 9 статьи 32 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктами 47,

48 Основ ценообразования в сфере деятельности организаций коммунального комплекса, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации N 520 от 14.07.08, пунктами 88 - 93 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 N 406, пунктом 38 Правил N 354, пунктами 21 - 23 Правил горячего водоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации N 642 от 29.07.2013.

В удовлетворении встречного иска судами отказано со ссылкой на статью 178 ГК РФ, так как товариществом не доказан факт заблуждения при заключении сделки и наличие у него воли на совершение какой-либо другой сделки.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации и поддержанной в судебном заседании, товарищество просило судебные акты по делу отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении первоначального иска и удовлетворении встречного иска.

Заявитель указал, что при расчете за горячую воду по двухкомпонентному тарифу определение объема тепловой энергии, необходимой для подогрева воды, должно производиться исходя из соответствующего норматива расхода тепловой энергии. Показания общедомового прибора учета в этой части в расчет не принимаются. Доводы основаны на правовых нормах, устанавливающих для исполнителей коммунальных услуг размер обязательств, равный совокупному размеру обязательств обслуживаемых ими лиц (собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирных домах), пункте 26 приложения 2 к Правилам N 354, а также на правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2017 N 305-ЭС17-8232.

Относительно требований встречного иска доводы заявителя сводились к тому, что по общему правилу внешние инженерные сети не являются общим имуществом собственников многоквартирного дома и не должны ими содержаться. Следовательно, товарищество как исполнитель коммунальных услуг не должно нести бремя содержания теплопровода, находящегося за границами внешней стены многоквартирного дома. Бремя содержания бесхозяйной сети лежит на организации, оказывающей услуги по передаче энергоресурса.

В судебном заседании представитель товарищества поддержал доводы кассационной жалобы, представитель общества просил судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Представители сторон подтвердили, что цена иска общества составляет стоимость тепловой энергии, рассчитанной истцом и ответчиком различными способами. Объем, рассчитанный по нормативу расхода тепловой энергии, товарищество оплатило полностью.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 539 ГК РФ абонент обязан оплатить принятую им через присоединенную сеть энергию.

Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (пункт 1 статьи 544 ГК РФ).

Если подача абоненту через присоединенную сеть тепловой энергии и горячей воды осуществляются в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном доме, то эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 ЖК РФ). В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат ЖК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил N 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на товарищество (исполнителя коммунальных услуг) в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество товарищества.

В соответствии с пунктом 87 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075, двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) устанавливается для теплоснабжающих организаций, поставляющих горячую

воду с использованием открытой системы теплоснабжения (горячего водоснабжения). При этом двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) состоит из компонента на теплоноситель и компонента на тепловую энергию.

Разделом VII Приложения 2 к Правилам N 354 установлен порядок расчета размера платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную потребителю за расчетный период в жилом помещении (жилом доме, квартире) или нежилом помещении и на общедомовые нужды, в случае установления двухкомпонентных тарифов на горячую воду. В соответствии с пунктом 26 названного приложения размер платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению в i-м жилом или нежилом помещении, определяются по формуле 23, которая содержит величину Qiп - объем (количество) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению за расчетный период в i-м жилом или нежилом помещении. Указанная величина рассчитывается как произведение объема потребленной за расчетный период в i-м жилом или нежилом помещении горячей воды, определенного по показаниям индивидуального или общего (квартирного) прибора учета в i-м жилом или нежилом помещении, и утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению. Аналогичным образом определяется объем (количество) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению за расчетный период на общедомовые нужды, приходящийся на i-е жилое или нежилое помещение (Qiодн) в формуле 24 того же приложения.

Таким образом, в силу Правил N 354 количество тепловой энергии, использованной на подогрев воды, определяется по установленным в предусмотренном законодательством порядке нормативам расхода тепловой энергии на подогрев воды для целей горячего водоснабжения независимо от наличия коллективного (общедомового) прибора учета, которым фиксируется объем тепловой энергии, поступающей в систему горячего водоснабжения многоквартирного дома.

Указанный порядок не противоречит пункту 1 статьи 157 ЖК РФ, предусматривающему определение объема потребляемых коммунальных услуг по показаниям приборов учета, и только при их отсутствии допускающему применение нормативов потребления коммунальных услуг, поскольку тепловая энергия не относится к числу потребляемых коммунальных услуг, а величины Qiп и Qiодн служат для распределения тепловой энергии, используемой на подогрев воды для горячего водоснабжения, между всеми потребителями в зависимости от объема потребления горячей воды.

Поскольку норматив потребления тепловой энергии на подогрев горячей воды установлен постановлением Главы города Королева от 29.12.2008 N 2001 и объем тепловой энергии, использованной на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, рассчитан товариществом по этому нормативу и полностью оплачен, у судов отсутствовали основания для применения иных методик расчетов, в том числе с использованием показаний общедомовых приборов учета, фиксирующих количество тепловой энергии в горячей воде, поставляемой в многоквартирные дома в целях оказания услуги по горячему водоснабжению.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов товарищества в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ решение от 17.01.2017, а также постановления от 22.05.2017 и от 18.09.2017 по делу N А41-60088/2016 подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе обществу в удовлетворении иска.

В части, касающейся отказа в удовлетворении встречного иска, судебные акты законны, обоснованны и не подлежат отмене. Товарищество добровольно и осознанно приняло на себя обязательство по содержанию теплопровода, а соглашение между сторонами заключено в ходе рассмотрения судом преддоговорного спора, закончившегося прекращением производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения (определение от 13.09.2011 по делу N А41-16706/2011). В силу части 6 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации действительность спорных условий являлась предметом судебной проверки.

В соответствии со статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу судебный акт арбитражного суда обладает свойствами стабильности и общеобязательности.

В то же время следует заметить, что пункт 8.1 договора предоставлял и предоставляет товариществу право отказаться от его пролонгации и урегулировать правоотношения с обществом на будущее время на иных условиях.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 17.01.2017, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2017 по делу N А41-60088/2016 в части удовлетворения иска открытого акционерного общества "Теплосеть" отменить, в удовлетворении иска открытого акционерного общества "Теплосеть" отказать.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

При принятии решения о величине норматива потребления коммунальной услуги «отопление», учитываемого в расчете количества потребляемой тепловой энергии, исследованию подлежит вопрос о том, какую долю величина норматива составляет от общегодового нормативного количества тепловой энергии, необходимого для бесперебойного круглосуточного отопления многоквартирного дома в течение отопительного периода (определение ВС РФ от 27.11.2017 № 305-ЭС17-10970 по делу № А40-170280/2013)

Ключевые тезисы

1. При принятии решения о величине норматива потребления коммунальной услуги «отопление», учитываемого в расчете количества (объёма) тепловой энергии, исследованию подлежал вопрос о том, какую долю величина норматива составляет от общегодового нормативного количества тепловой энергии, необходимого для бесперебойного круглосуточного отопления многоквартирного дома в течение отопительного периода (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.11.2011 № 8413/11).

2. Поскольку норматив рассчитан и утвержден исходя из годового, а не сезонного объема потребления тепловой энергии, равномерно распределенного на 12 месяцев в целях исключения существенного роста расходов населения на оплату потребляемых в отопительный сезон коммунальных услуг, а также учитывая, что оплата за отопление вносится населением ежемесячно (равными долями) исполнителю коммунальных услуг (ИКУ) в течение всего календарного года, а указанное лицо рассчитывается с ресурсоснабжающей организацией (РСО) только за 7 месяцев отопительного сезона, применение норматива без коэффициента 12/7 неизбежно влечёт за собой недоплату за поставленный ресурс.

3. Рассчитав объём поставленного в спорный период коммунального ресурса согласно нормативу потребления с применением коэффициента 12/7, РСО не изменяла сам годовой норматив, а верно применила его к схеме расчётов с ИКУ.

Вышеприведенные обстоятельства обосновывают правомерность применения коэффициента 12/7 как единственно возможного варианта получения РСО платы за весь (годовой) объём поставки коммунального ресурса.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеизложенная позиция ВС РФ подтверждается и последующей практикой суда. См., например, определение ВС РФ от 19.08.2019 по делу № 305-ЭС19-3781.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-10970

Резолютивная часть определения объявлена 20 ноября 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 27 ноября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Московская объединенная энергетическая компания" (далее - заявитель, компания, ресурсоснабжающая организация) на решение Арбитражного суда города Москвы от 28.09.2016 (судья Голоушкина Т.Г.) по делу N А40-170280/2013, постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2017 (судьи Тутубалина Л.А., Новоселов А.Л., Хвостова Н.О.) по тому же делу,

по иску компании к жилищно-строительному кооперативу "Привет" (далее - кооператив, исполнитель коммунальных услуг) о взыскании 1 426 632 рублей 96 копеек задолженности и 265 775 рублей 81 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.05.2012 по 26.12.2014 по договору теплоснабжения от 01.05.2010 N 04.303033-ТЭ (далее - договор теплоснабжения).

В судебном заседании приняли участие представители:

> Определением Верховного Суда РФ от 11.01.2018 по делу N 305-ЭС17-10970 по делу N А40-170280/2013 исправлена опечатка: "В вводной части указанного определения вместо:

"В судебном заседании приняли участие представители:

компании - Грабченко Т.А., Майорников А.Н., Сапрычев А.Ю., Семкина И.Д., Тай Ю.В.;" читать:

"В судебном заседании приняли участие представители:

компании - Грабченко О.А., Майорников А.Н., Сапрычев А.Ю., Семкина И.Д., Тай Ю.В."

компании - Грабченко Т.А., Майорников А.Н., Сапрычев А.Ю., Семкина И.Д., Тай Ю.В.;

кооператива - Андреев С.Н., Белова Н.А., Ростиславова Е.В., Четвериков А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 12.10.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей сторон, судебная коллегия

установила:

компания обратилась в суд с иском о взыскании с кооператива 1 426 632 рублей 96 копеек задолженности и 265 775 рублей 81 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.05.2012 по 26.12.2014 по договору теплоснабжения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.08.2014, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2014, иск удовлетворен в полном объеме.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2015 вышеуказанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции от 28.09.2016 иск удовлетворен частично. С кооператива в пользу компании взыскано 36 578 рублей 47 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 27.12.2016 решение от 28.09.2016 отменено, иск удовлетворен в полном объеме.

Постановлением суда округа от 25.04.2017 отменено постановление апелляционного суда от 27.12.2016, решение суда первой инстанции от 28.09.2016 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, просит отменить решение суда первой инстанции и постановление суда округа, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В судебном заседании представители компании поддержали доводы кассационной жалобы и возражений на отзыв, а представители кооператива - доводы представленного в суд письменного отзыва на жалобу и дополнений к нему, в которых просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

Проверив материалы дела, заслушав представителей сторон, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, судебная коллегия приходит к выводу об удовлетворении жалобы по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, во исполнение заключенного сторонами договора теплоснабжения в период с апреля 2012 года по август 2013 года компания поставила кооперативу тепловую энергию для нужд отопления и горячего водоснабжения многоквартирного дома.

Обстоятельства возникновения на стороне кооператива задолженности по оплате поставленного коммунального ресурса, не оплаченной в добровольном порядке, послужили основанием для обращения заявителя с иском в арбитражный суд.

Разногласия сторон касались порядка определения количества поставленной тепловой энергии с применением норматива ее потребления на нужды отопления жилых помещений многоквартирного дома в отсутствие показаний общедомового прибора учета (далее - ОДПУ).

Возражая против иска и отрицая факт наличия задолженности по договору теплоснабжения, кооператив оспаривал правомерность представленного компанией расчета объема поставленной тепловой энергии по нормативу потребления, установленному для расчета за отопление с жильцами многоквартирного дома, умноженному на 12/7.

Удовлетворяя исковые требования в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, суд первой инстанции исходил из обстоятельств невозможности использования показаний ОДПУ, признал произведенный заявителем расчет объема поставленной тепловой энергии по нормативу потребления с применением коэффициента 12/7 неправомерным, а сам норматив - сезонным вследствие общей продолжительности отопительного периода. Суд констатировал отсутствие на стороне кооператива задолженности, признав представленный им контррасчет объема потребленной тепловой энергии с применением коэффициента периодичности платежа 7/12 соответствующим требованиям действующего законодательства.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования компании в полном объеме, апелляционный суд пришел к выводу о том, что в отсутствие ОДПУ количество тепловой энергии должно быть рассчитано по нормативам потребления коммунальной услуги. Поскольку установленный постановлением Правительства города Москвы от 11.01.1994 N 41 "О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий" норматив на отопление в размере 0, 016 Гкал./кв. м общей площади жилья в месяц рассчитан и утвержден исходя из годового объема потребления тепловой энергии, равномерно распределенного на 12 месяцев, он является годовым, а не сезонным. Апелляционный суд признал обоснованным применение заявителем коэффициента 12/7.

Суд округа согласился с выводами об ошибочности представленного компанией расчета отпущенной тепловой энергии, отменив постановление апелляционного суда и оставив в силе решение суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

При принятии решения о величине норматива потребления коммунальной услуги "отопление", учитываемого в расчете количества (объема) тепловой энергии, исследованию подлежал вопрос о том, какую долю величина норматива составляет от общегодового нормативного количества тепловой энергии, необходимой для бесперебойного круглосуточного отопления многоквартирного дома в течение отопительного периода (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.11.2011 N 8413/11).

В данном случае норматив расхода тепловой энергии на отопление жилых помещений в городе Москве утвержден постановлением Правительства города Москвы от 11.01.1994 N 41 "О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий" и составляет 0,016 Гкал на 1 кв. м в месяц.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 N 5-АПГ16-19, которым проверен порядок установления данного норматива и оставлено без изменений решение Московского городского суда от 17.12.2015 по делу N 3а-745/2015, суд пришел к выводу о том, что норматив 0,016 Гкал/кв. м в месяц рассчитан и утвержден исходя из годового, а не сезонного объема потребления тепловой энергии, равномерно распределенного на 12 месяцев в целях исключения существенного возрастания расходов населения на оплату потребляемых в отопительный сезон коммунальных услуг.

Таким образом, годовой объем потребления составляет 0,192 Гкал/кв. м.

Поскольку оплата за отопление вносится населением ежемесячно (равными долями) исполнителю коммунальных услуг в течение всего календарного года, а указанное лицо рассчитывается с ресурсоснабжающей организацией только за 7 месяцев отопительного сезона, применение норматива без коэффициента 12/7 неизбежно влечет за собой недоплату за поставленный ресурс, так как по результатам года будет оплачено лишь 0,112 Гкал/кв. м. Применение коэффициента 12/7 дает годовой результат 0,192 Гкал/кв. м.

Вопреки ошибочному выводу суда первой инстанции, поддержанному судом округа, рассчитав объем поставленного в спорный период коммунального ресурса согласно нормативу потребления с применением коэффициента 12/7, компания не изменяла сам годовой норматив, а верно применила его к схеме расчетов, установленных с кооперативом как исполнителем коммунальных услуг.

Апелляционный суд учел вышеприведенные обстоятельства в качестве обоснования правомерности применения коэффициента 12/7 как единственно возможного варианта получения ресурсоснабжающей организацией платы за весь (годовой) объем поставки коммунального ресурса, обязанность по сбору которой возложена на исполнителя коммунальных услуг.

Также необходимо отметить следующее.

Учетный способ определения объема поставленных энергоресурсов, основанный на измерении приборами учета, безусловно, является приоритетным (статья 19 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", статья 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об энергосбережении)).

Расчетный способ определения объема потребленного ресурса допускается как исключение из общего правила при отсутствии в точках поставки приборов учета, неисправности данных приборов либо нарушения сроков представления их показаний.

Обязанность ресурсоснабжающей организации по установке ОДПУ с последующим возмещением своих расходов за счет потребителей, установленная в пункте 10 статьи 13 Закона об энергосбережении, не освобождает исполнителей коммунальных услуг, в частности, от обязанности по установке приборов учета. Обеспечение состояния внутридомовых инженерных сетей отопления на уровне, необходимом для предоставления коммунальных услуг надлежащего качества, также является обязанностью кооператива.

Осведомленный о неисправности ОДПУ и ответственный за его нормальное функционирование в силу закона кооператив не представил доказательств направления ресурсоснабжающей организации показаний квартирных приборов учета в установленные законом сроки, в связи с чем, в силу подпунктов "в(1)", "в(3)" пункта 21 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных

постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, оснований для принятия контррасчета задолженности, составленного на данных показаниях и не учитывающего потребление ресурса на общедомовые нужды, в рассматриваемом случае не имелось.

Поскольку при разрешении спора судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской деятельности, обжалуемые решение суда первой инстанции и постановление суда округа на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 28.09.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2017 по делу N А40-170280/2013 отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Основной вывод

В случае недостижения собственниками жилого помещения согласия относительно распределения бремени оплаты коммунальных услуг, суд должен установить порядок оплаты за коммунальные услуги пропорционально долям в праве собственности для каждого из собственников жилого помещения (определение ВС РФ от 05.09.2017 № 5-КГ17-166)

Ключевые тезисы

1. Согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.03.2007, в редакции от 04.07.2012 (вопрос 27), собственники жилых помещений вправе заключить соглашение между собой и производить оплату за жилое помещение и коммунальные услуги на основании одного платежного документа. Если же соглашение между ними не будет достигнуто, то они вправе обратиться в суд, который должен установить порядок оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги пропорционально долям в праве собственности для каждого из собственников жилого помещения.

На основании изложенного отказ в удовлетворении исковых требований об определении долей в оплате электроэнергии является неправомерным.

2. Право истца (собственник помещения, оплачивающий в полном объеме коммунальную услугу электроснабжения ее исполнителю) на взыскание с ответчика (другой собственник, не участвующий в оплате коммунальной услуги) задолженности по уплате за электроэнергию не отменяет обязанность ответчика участвовать в уплате платежей за потребляемую электроэнергию и не порождает обязанности истца оплачивать всю потребляемую в квартире электроэнергию самостоятельно и в полном объеме.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2017 г. № 5-КГ17-166

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Калинкиной Н.Н. к Мозер Я.Н. об определении долей в оплате электроэнергии,

по кассационной жалобе Калинкиной Н.Н. на решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 10 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения Калинкиной Н.Н. и третьего лица Калинкина С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также возражения третьего лица Плохотниковой О.М., действующей также в качестве представителя Мозер Я.Н. по доверенности, представителей ПАО "Мосэнергосбыт" Межевикина Т.А., Хандрыги Д.О., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Калинкина Н.Н. обратилась в суд с иском к Мозер Я.Н. об определении долей в оплате электроэнергии следующим образом: Калинкиной Н.Н. - 3/5 доли, Мозер Я.Н. - 2/5 доли, обязании ПАО "Мосэнергосбыт" выписать отдельные платежные документы в указанных долях на оплату электроэнергии.

В обоснование исковых требований Калинкина Н.Н. указала, что она и Мозер Я.Н. являются сособственниками квартиры, расположенной по адресу: <...>. Калинкина Н.Н. на основании заключенного с ПАО "Мосэнергосбыт" договора единолично оплачивает расходы за электроэнергию, Мозер Я.Н. уклоняется от оплаты данных платежей, что, по мнению истца, является нарушением ее прав, поскольку сособственники жилого помещения в многоквартирном доме совместно несут обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 10 ноября 2016 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2017 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как усматривается из материалов дела, Калинкина Н.Н. и Мозер Я.Н. являются сособственниками квартиры, расположенной по адресу: <...>, по 1/2 доли каждая.

В квартире зарегистрированы Калинкина Н.Н., ее сыновья Калинкин С.В. и Калинкин Н.В., Мозер Я.Н. и ее мать Плохотникова О.М.

Исполнителем услуг электроснабжения является ПАО "Мосэнергосбыт", абонентом по договору энергоснабжения выступает Калинкина Н.Н., на имя которой открыт лицевой счет.

Электроэнергию в квартире по адресу: <...>, учитывает один электросчетчик, открыт один лицевой счет, по которому происходит оплата потребленной жильцами электроэнергии.

На основании показаний установленного в квартире индивидуального прибора учета электрической энергии, отражающего общее количество потребленной электроэнергии всеми жильцами квартиры, ПАО "Мосэнергосбыт" производит расчет размера платы за потребленную электроэнергию и выставляет к оплате соответствующий платежный документ.

Калинкина Н.Н. единолично оплачивает расходы за электроэнергию, ответчик оплату потребленной электроэнергии не производит. Стороны не достигли соглашения о порядке оплаты коммунальных услуг.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при наличии в квартире одного расчетного прибора учета и соответственно, одного лицевого счета ПАО "Мосэнергосбыт" принимает плату за фактически потребленное абонентом количество электроэнергии.

Кроме того, нормы, позволяющей определить реальную долю потребленной каждым из проживающих в квартире граждан электроэнергии, а также обязывающей разделять оплату за потребленную электроэнергию при наличии одного расчетного прибора учета и, соответственно, одного лицевого счета, в действующем законодательстве не предусмотрено.

Учитывая изложенное, поскольку истец не лишена возможности в дальнейшем на защиту своих прав путем взыскания задолженности с ответчика, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований об определении долей в оплате электроэнергии.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 247 Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

В силу пункта 5 части 2 статьи 153 Жилищного кодекса Российской Федерации обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение с учетом правила, установленного частью 3 статьи 169 настоящего Кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г., в редакции от 4 июля 2012 г. (вопрос 27), собственники жилых помещений вправе заключить соглашение между собой и производить оплату за жилое помещение и коммунальные услуги на основании одного платежного документа. Если же соглашение между ними не будет достигнуто, то они вправе обратиться в суд, который должен установить порядок оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги пропорционально долям в праве собственности для каждого из собственников жилого помещения.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что отказ в удовлетворении исковых требований об определении долей в оплате электроэнергии является неправомерным.

Кроме того, право истца на взыскание с ответчика задолженности по уплате за электроэнергию не отменяет обязанности Мозер Я.Н. участвовать в уплате платежей за потребляемую электроэнергию и не порождает обязанности истца оплачивать всю потребляемую в квартире электроэнергию самостоятельно и в полном объеме.

Между тем требования приведенных выше правовых норм судами не были учтены, обстоятельства применительно к данным нормам судом не установлены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя жалобы, в связи с чем решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 10 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 10 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Основной вывод

При расчетах между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг за горячую воду по двухкомпонентному тарифу, предусматривающему компоненты на холодную воду и на тепловую энергию, определение величины тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, должно производиться исходя из утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды, независимо от оборудования соответствующего многоквартирного дома общедомовыми или внутриквартирными приборами учета (определение ВС РФ от 15.08.2017 № 305-ЭС17-8232 по делу № А41-27683/2016)

Ключевые тезисы

1. Положения действующего законодательства в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на управляющую организацию – исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами-пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации.

2. В силу Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, количество тепловой энергии, использованной на подогрев воды, определяется по установленным в предусмотренном законодательством порядке нормативам расхода тепловой энергии на подогрев воды для целей горячего водоснабжения, независимо от наличия коллективного (общедомового) прибора учета, которым фиксируется объем тепловой энергии, поступающей в систему горячего водоснабжения многоквартирного дома.

Таким образом, при расчете за горячую воду по двухкомпонентному тарифу, предусматривающему компоненты на холодную воду и на тепловую энергию, определение величины тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, должно производиться исходя из утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды, независимо от оборудования соответствующего многоквартирного дома общедомовыми или внутриквартирными приборами учета.

Указанный порядок не противоречит пункту 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, предусматривающему определение объема потребляемых коммунальных услуг по показаниям приборов учета, и только при их отсутствии допускающему применение нормативов потребления коммунальных услуг, поскольку в рассматриваемом случае тепловая энергия не относится к числу потребляемых коммунальных услуг.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеуказанная позиция ВС РФ подтверждается последующей практикой суда. См., например, пункт 27 Обзора судебной практики Президиума ВС РФ от 27.12.2017, а также определение ВС РФ от 18.07.2018 № 308-ЭС18-3663 и определение от 16.05.2019 по делу № 305-ЭС19-1381 (А41-32043/2018).

Кроме того, в своем определении от 18.09.2024 № 309-ЭС24-9977 по делу № А60-34332/2022 ВС РФ уточнил, что законом не установлено каких-либо различий в порядке определения подлежащего оплате по двухкомпонентному тарифу объема коммунального ресурса в зависимости от того, установлен ли двухкомпонентный тариф для РСО, использующей открытую или закрытую систему горячего водоснабжения.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2017 г. № 305-ЭС17-8232

Резолютивная часть определения объявлена 10.08.2017.

Полный текст определения изготовлен 15.08.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Жилищный сервис" на решение Арбитражного суда Московской области от 04.08.2016 (судья Горькушова Г.А.) по делу N А41-27683/2014, постановление Десятого арбитражного

апелляционного суда от 13.10.2016 (судьи Мальцев С.В., Игнахина М.В., Миришов Э.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2017 (судьи Новоселов А.Л., Воронина Е.Ю., Хвостова Н.О.).

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью "Жилищный сервис" - Дубинкина С.Н. (по доверенности от 03.03.2017), Титов М.С. (по доверенности от 03.02.2017);

общества с ограниченной ответственностью "Радуга-Хит" - Верхоломов Э.Л. (по доверенности от 01.08.2017), Токарева А.А. (по доверенности от 01.08.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Радуга-Хит" (далее - общество "Радуга-Хит") обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Жилищный сервис" (далее - общество "Жилищный сервис") о взыскании 1 134 301 руб. 22 коп. задолженности, 36 600 руб. 12 коп. пени, начисленной в связи с просрочкой внесения платежей по договору за период с 16.01.2016 по 12.04.2016.

Решением Арбитражного суда Московской области от 04.08.2016, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2017, иск удовлетворен.

Общество "Жилищный сервис" 15.05.2017 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 04.08.2016, постановление от 13.10.2016 и постановление от 16.03.2017 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе общество "Жилищный сервис", ссылаясь на пункты 26 и 27 приложения 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила N 354), указывает, что при расчете за горячую воду по двухкомпонентному тарифу, предусматривающему компоненты на холодную воду и на тепловую энергию, определение величины тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, должно производиться исходя из утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды, независимо от оборудования соответствующего многоквартирного дома общедомовыми или внутриквартирными приборами учета.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2017 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба общества "Жилищный сервис" с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества "Жилищный сервис" в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы, просили обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Общество "Радуга-Хит" в отзыве на кассационную жалобу и представители общества "Радуга-Хит" в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей общества "Жилищный сервис" и общества "Радуга-Хит", Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 04.08.2016, постановление от 13.10.2016 и постановление от 16.03.2017 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 15.10.2014 между обществом "Радуга-Хит" (теплоснабжающая организация) и обществом "Жилищный сервис" (абонент) заключен договор теплоснабжения N Т-35/14 с протоколом разногласий, по условиям которого теплоснабжающая организация обязуется поставить абоненту тепловую энергию и горячую воду, а абонент обязуется оплачивать принятую тепловую энергию, горячую воду, а также теплоноситель, не возвращенный в тепловую сеть теплоснабжающей организации.

Ненадлежащее исполнение обществом "Жилищный сервис" обязательств по оплате горячей воды послужило основанием для обращения общества "Радуга-Хит" в суд с настоящим иском.

Разногласия сторон возникли по объему (количеству) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, который ответчик определял расчетным способом в соответствии с Правилами N 354, а истец - по показаниям приборов учета.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 309, 310, 330, 331, 539, 541, 542, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", и исходили из того, что при определении объема тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях поставки ответчику горячей воды за период с 01.12.2015 по 31.12.2015 на общую сумму 1 134 301 руб. 22 коп. истец правомерно руководствовался показаниями приборов учета тепловой энергии.

Между тем в случае, когда подача абоненту через присоединенную сеть тепловой энергии и горячей воды осуществляются в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном жилом доме (далее - МКД), эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации). В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил N 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации.

В соответствии с пунктом 87 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 N 1075, двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) устанавливается для теплоснабжающих организаций, поставляющих горячую воду с использованием открытой системы теплоснабжения (горячего водоснабжения). При этом двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) состоит из компонента на теплоноситель и компонента на тепловую энергию.

Разделом VII Приложения 2 к Правилам N 354 установлен порядок расчета размера платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную потребителю за расчетный период в жилом помещении (жилом доме, квартире) или нежилом помещении и на общедомовые нужды, в случае установления двухкомпонентных тарифов на горячую воду. В соответствии с пунктом 26 названного приложения размер платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению в i-м жилом или нежилом помещении, определяются по формуле 23, которая содержит величину $Q_i^п$ - объем (количество) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению за расчетный период в i-м жилом или нежилом помещении. Указанная величина рассчитывается как произведение объема потребленной за расчетный период в i-м жилом или нежилом помещении горячей воды, определенного по показаниям индивидуального или общего (квартирного) прибора учета в i-м жилом или нежилом помещении, и утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению. Аналогичным образом определяется объем (количество) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению за расчетный период на общедомовые нужды, приходящийся на i-е жилое или нежилое помещение ($Q_i^{одн}$) в формуле 24 того же приложения.

Таким образом, в силу Правила N 354 количество тепловой энергии, использованной на подогрев воды, определяется по установленным в предусмотренном законодательством порядке нормативам расхода тепловой энергии на подогрев воды для целей горячего водоснабжения, независимо от наличия коллективного (общедомового) прибора учета, которым фиксируется объем тепловой энергии, поступающей в систему горячего водоснабжения МКД.

Указанный порядок не противоречит пункту 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, предусматривающему определение объема потребляемых коммунальных услуг по показаниям приборов учета, и только при их отсутствии допускающему применение нормативов потребления коммунальных услуг, поскольку тепловая энергия не относится к числу потребляемых коммунальных услуг, а величины $Q_i^п$ и $Q_i^{одн}$ служат для распределения тепловой энергии, используемой на подогрев воды для горячего водоснабжения, между всеми потребителями в зависимости от объема потребления горячей воды.

При этом судебная коллегия отклоняет ссылку общества "Радуга-Хит" на пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 14.02.2015 N 129 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по

вопросам применения двухкомпонентных тарифов на горячую воду", поскольку установление срока утверждения органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативов расхода тепловой энергии на подогрев холодной воды для предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению не может рассматриваться как исключение применения до указанной в нем даты ранее установленных нормативов.

Поскольку норматив потребления тепловой энергии на подогрев горячей воды установлен постановлением Главы города Подольска от 21.12.2004 N 2707-п, и общество "Жилищные сервис" ссылалось на это постановление в возражение против иска, у судов отсутствовали основания при определении объема (количества) тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, руководствоваться показаниями общедомового прибора учета, фиксирующего количество тепловой энергии в теплоносителе, поставляемом в МКД в целях оказания услуги по горячему водоснабжению.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции допущено существенное нарушение законодательства, регулирующего порядок определения платы за горячую поду, поставленную ресурсоснабжающей организацией в МКД в целях оказания соответствующей коммунальной услуги, а судом округа эти нарушения не исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

В связи с необходимостью проверки расчета стоимости поставленной истцом горячей воды дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 04.08.2016 по делу N А41-27683/2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Обязанность по оплате «сверхнормативного ОДН» в адрес ресурсоснабжающей организации возлагается на исполнителя коммунальных услуг (определение ВС РФ от 24.01.2017 № 36-КГ16-23)

Ключевые тезисы

1. В силу пункта 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (в редакции, действовавшей в спорный период), распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, не может превышать объем, рассчитанный исходя из нормативов потребления услуги. Исключением является наличие соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о распределении «сверхнормативного» объема между всеми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого помещения в доме. Если указанное решение не принято, то «сверхнормативный» объем коммунальной услуги исполнитель (управляющая организация, ТСЖ, ЖСК) оплачивает за счет собственных средств.

2. Законодатель разграничил функции управления многоквартирным домом и обслуживания общего имущества в таком доме. В связи с этим отнесение на исполнителя, осуществляющего управление многоквартирным домом, превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, над нормативом коммунальной услуги на общедомовые нужды в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не принято иное решение, направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в таком доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставления коммунальных услуг (часть 1 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2017 г. № 36-КГ16-23

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт», ООО «Жилищник 1» о признании незаконными действий по начислению и взиманию платы за электрическую энергию, предоставленную на общедомовые нужды, компенсации морального вреда, признании договора заключенным и возложении обязанности оформить договор электроснабжения в письменном виде по кассационной жалобе Темкиной Р.Е. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Темкиной Р.Е. - адвоката Гращенко Т.В. и представителя третьего лица ГУ «Государственная жилищная инспекция Смоленской области» Ковальчук О.В., поддержавших кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Темкина Р.Е. обратилась в суд с иском к АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт», ООО «Жилищник 1» о признании незаконными действий по начислению и взиманию с 1 июня 2014 года оплаты за электрическую энергию, предоставленную на общедомовые нужды свыше нормативов потребления, утвержденных постановлением Департамента Смоленской области по энергетике, энергоэффективности, тарифной политике и промышленности от 23 июля 2012 года № 260 «Об утверждении нормативов потребления коммунальной услуги по электроснабжению на территории Смоленской области», возложении обязанности по взиманию этой платы только исходя из нормативов потребления, признании заключенным между ответчиками с 1 июня 2014 года договора обслуживания электроснабжения по обслуживанию дома № <...> по ул. <...>, а также взыскании с АО «АтомЭнергоСбыт» материального ущерба в размере 2977 руб. 30 коп., компенсации морального вреда в размере 30 000 руб., расходов на оплату услуг адвоката в сумме 12 000 руб.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что является собственником квартиры № <...> в жилом доме № <...> по ул. <...> <...> области. Управление домом осуществляет ООО «Жилищник 1», энергоснабжение осуществляет АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт».

Между ответчиком и управляющей организацией не заключен письменный договор на поставку электрической энергии, в результате чего поставщик напрямую выставляет истцу квитанции на оплату общедомовых нужд, которая необоснованно завышена.

Решением Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года исковые требования удовлетворены частично. Суд признал незаконными действия АО «АтомЭнергоСбыт» по начислению истцу платы за электроэнергию на общедомовые нужды, взыскал с ответчика в пользу истца денежные средства, уплаченные за электроэнергию на общедомовые нужды в размере 2977 руб. 30 коп., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в сумме 5000 руб. и компенсацию судебных расходов в размере 12000 руб.; суд обязал ООО «Жилищник 1» заключить с АО «АтомЭнергоСбыт» договор электроснабжения в течение одного месяца со дня вступления решения в законную силу. В остальной части иска было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года решение Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года отменено в части удовлетворении требований Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» о признании незаконными действий по начислению платы за электроэнергию на общедомовые нужды, взыскании с ответчика в пользу истца денежных средств, уплаченных за электроэнергию на общедомовые нужды в размере 2977 руб. 30 коп., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., штрафа в сумме 5000 руб., судебных расходов в размере 12000 руб., в этой части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Темкиной Р.Е. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 2 ноября 2016 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 21 декабря 2016 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец, представители ответчиков АО «АтомЭнергоСбыт» и ООО «Жилищник 1», надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года подлежащим частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Смоленского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено, что Темкина Р.Е. является собственником квартиры № <...> в жилом доме № <...> <...> области, управление которым с 2011 года осуществляет управляющая компания ООО «Жилищник 1».

Взимание платы за электроэнергию, потребляемую на общедомовые нужды жильцам этого многоквартирного дома, с 1 июня 2014 года осуществляет ресурсоснабжающая организация - АО «АтомЭнергоСбыт» в лице его филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт». Договор энергоснабжения между ООО «Жилищник 1» и ресурсоснабжающей организацией не заключен.

Согласно письму руководителя Южного отделения «СмоленскАтомЭнергоСбыт» филиала АО «АтомЭнергоСбыт» для учета потребления электрической энергии дома № <...> города <...> <...> области, установлен прибор учета «ПСЧ-4ТМ 05 МК» № 1107122684. 5 декабря 2012 года общедомовой прибор учета введен в эксплуатацию, о чем свидетельствуют технические документы подписанные сетевой организацией ОАО «МРСК Центра»-»Смоленскэнерго» и ООО «Жилищник 1». Съем показаний общедомового прибора учета и их передача производится управляющей организацией ООО «Жилищник 1» и ПАО «МРСК Центра»-»Смоленскэнерго».

Удовлетворяя требования истца в части признания незаконными действий ОАО «АтомЭнергоСбыт», связанных с начислением платы за электроэнергию, использованную на общедомовые нужды, суд первой инстанции сослался на подпункт «б» пункта 17 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов и указал, что в соответствии с названной нормой ресурсоснабжающая организация заключает с потребителем договор о водоснабжении, водоотведении, электроснабжении, теплоснабжении, газоснабжении и приступает к предоставлению коммунальной услуги собственникам и пользователям помещений многоквартирного дома лишь в случаях: когда в доме не выбран способ управления; когда способ управления выбран, но не наступили обстоятельства, указанные в пунктах 14 и 15 Правил; когда ранее выбранный способ управления домом прекращен. Во всех остальных случаях согласно пункту 31 Правил коммунальные услуги должны оказываться исполнителем (каковым со дня выбора управляющей организации становится данная организация), и только исполнитель в силу пункта 32 Правил имеет право требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги.

Отменяя решение суда первой инстанции в части признания незаконными действий по начислению платы за электроэнергию на общедомовые нужды и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ООО «Жилищник 1», являющееся управляющей организацией жилого дома, где проживает истец, договор на поставку коммунального ресурса с АО «АтомЭнергоСбыт» не заключало, договорные отношения по поставке электроэнергии на общедомовые нужды возникли непосредственно между собственниками жилых помещений и ресурсоснабжающей организацией, поэтому получение последней с потребителей платы за поставленные услуги является правомерным.

Суд апелляционной инстанции также исходил из того, что истцом не представлено доказательств того, что в спорный период времени услуга по поставке электроэнергии ей не предоставлялась либо предоставлялась ненадлежащего качества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В силу статей 153, 154 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателей и собственников жилых помещений в многоквартирных домах включает плату за электроснабжение.

В соответствии с частью 2 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления домом: непосредственное управление собственниками помещений; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией.

Управляющие компании, в силу статей 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, должны предоставлять жителям многоквартирных домов весь комплекс коммунальных услуг, в том числе закупать электроэнергию для мест общего пользования многоквартирных жилых домов, и не могут осуществлять только часть функций управления, не оказывая населению коммунальную услугу по энергоснабжению.

Согласно части 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354 утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее - Правила), в соответствии с пунктом 13 которых предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией посредством заключения с ресурсоснабжающими организациями договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов при предоставлении коммунальных услуг потребителям.

Управляющая организация на основании пунктов 2, 3 части 3 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации и подпункта «и» пункта 34 Правил должна заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на приобретение всех коммунальных ресурсов, предоставление которых возможно исходя из степени благоустройства многоквартирного дома.

При этом в случае, если управление домом осуществляется управляющей организацией (при отсутствии товарищества собственников жилья, жилищного кооператива, иного специализированного кооператива), плату за коммунальные услуги собственники вносят управляющей компании за исключением случая, предусмотренного частью 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1, подпунктом «а» пункта 9 Правил и положениями постановления Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 года № 124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» потребителями коммунальных услуг выступают граждане, проживающие в многоквартирном доме, а исполнителем услуг - управляющая компания, которая одновременно является абонентом в отношениях с ресурсоснабжающей организацией.

Из изложенного следует, что порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме зависит от выбранного жильцами способа управления, а право начисления и взимания платы за предоставленные собственникам, нанимателям помещений многоквартирных домов коммунальные услуги, принадлежит лицу, в том числе ресурсоснабжающей организации, на основании принятого в установленном законом порядке решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за коммунальные услуги конкретной ресурсоснабжающей организации.

Кроме того, часть 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений, не допускала возможности прямой оплаты собственниками, нанимателями помещений многоквартирного дома ресурсоснабжающим организациям коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме, за исключением случая осуществления собственниками помещений дома непосредственного управления таким домом (часть 8 ст. 155 ЖК РФ).

Таким образом, именно управляющая компания ООО «Жилищник 1» являлась исполнителем коммунальных услуг и имела право взимать плату за оказанные услуги электроснабжения в местах общего пользования.

Сам по себе факт отсутствия договорных отношений между АО «АтомЭнергоСбыт» в лице филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» и ООО «Жилищник 1» не является основанием для возникновения у АО «АтомЭнергоСбыт» права на взимание платы за поставку электроэнергии на общедомовые нужды с собственников жилых помещений.

Пункт 17 Правил, на который ссылается суд апелляционной инстанции, не предусматривает наделение ресурсоснабжающих организаций правом взимания платы за поставленную электроэнергию с жильцов при наличии договора управления многоквартирным домом управляющей организацией, в данном случае - ООО «Жилищник 1».

В силу пункта 44 Правил (в редакции, действовавшей в спорный период) распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, не может превышать объем, рассчитанный исходя из нормативов потребления услуги. Исключением является наличие соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о распределении «сверхнормативного» объема между всеми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого помещения в доме. Если указанное решение не принято, то «сверхнормативный» объем коммунальной услуги исполнитель (управляющая организация, ТСЖ, ЖСК) оплачивает за счет собственных средств.

Из нормативного содержания взаимосвязанных положений частей 1, 2.1, 2.3 статьи 161 и части 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, раскрывающих понятие договора управления многоквартирным домом, целей и способов управления многоквартирным домом следует, что законодатель разграничил функции управления многоквартирным домом и обслуживания общего имущества в таком доме. В связи с этим отнесение на исполнителя, осуществляющего управление многоквартирным домом, превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, над нормативом коммунальной услуги на общедомовые нужды в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не принято иное решение, направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в таком доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставления коммунальных услуг (часть 1 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Никаких решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за электроэнергию непосредственно ресурсоснабжающей организации, либо о распределении сверхнормативного объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками многоквартирного дома не принималось и судом апелляционной инстанции наличие таких решений не установлено.

Таким образом, АО «АтомЭнергоСбыт» в лице его филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» в отсутствие правовых оснований производит расчет, требует от жильцов многоквартирного дома № <...> города <...> <...> области, способ управления которым определен в соответствии с жилищным законодательством, плату за коммунальные ресурсы, израсходованные на общедомовые нужды.

Судом апелляционной инстанции требования вышеприведенных правовых норм учтены не были.

С учетом изложенного выше оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года в части отказа в удовлетворении требований Темкиной Р.Е. подлежит отмене с оставлением в силе решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года в части отмены решения Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года об удовлетворении иска Темкиной Р.Е. к АО «АтомЭнергоСбыт» о признании незаконными действий по начислению ей платы за электроэнергию на общедомовые нужды по адресу: <...>, взыскании с ответчика в пользу истца: 2 977 руб. 30 коп. - денежных средств, уплаченных за электроэнергию на общедомовые нужды, 10 000 руб. - компенсации морального вреда, 5000 руб. - штрафа, 12000 руб. - судебных расходов и принятия по делу в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска отменить.

Решение Рославльского городского суда Смоленской области от 24 марта 2016 года в этой части оставить в силе.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 28 июня 2016 года оставить без изменения.

Основной вывод

По общему правилу взыскание ресурсоснабжающей организацией с управляющей компании стоимости потерь в сетях, находящихся за пределами многоквартирного дома, не допускается (определение ВС РФ от 26.12.2016 № 308-ЭС16-7314 по делу № А53-8395/2015)

Ключевые тезисы

1. Обязанность по оплате потерь в тепловых сетях предопределяется принадлежностью этих сетей.

2. Правомочия управляющей компании (УК) – исполнителя услуг по договору управления в отношении тепловых сетей как составной части общего имущества многоквартирного дома производны от прав собственников помещений в этом доме (заказчиков по тому же договору). УК не вправе по собственному усмотрению устанавливать состав общедомового имущества.

3. Точка поставки тепловой энергии в многоквартирный дом по общему правилу должна находиться на внешней стене многоквартирного дома в месте соединения внутридомовой системы отопления с внешними тепловыми сетями.

Иное возможно при подтверждении прав собственников помещений в многоквартирном доме на тепловые сети, находящиеся за пределами внешней стены этого дома. Вынесение точки поставки за пределы внешней стены без волеизъявления собственников означает незаконное возложение бремени содержания имущества на лиц, которым это имущество не принадлежит.

Таким образом, без установления обстоятельств, связанных с надлежащим подтверждением собственниками помещений в многоквартирном доме нахождения спорного теплопровода в составе общедомового имущества, законных оснований для возложения на ответчика (УК) бремени оплаты стоимости тепловых потерь в спорном участке тепловых сетей не имеется.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Диаметрально противоположной позиции придерживается ВС РФ в рамках своего определения от 20.03.2018 № 305-ЭС17-20396. Между тем, при соотношении этих двух позиций необходимо учитывать обстоятельства вынесения определения от 20.03.2018. В частности, данное определение принималось в условиях принятия на себя ТСЖ обязательства по содержанию внешнего теплопровода на основании заключенного сторонами соглашения в ходе рассмотрения судом преддоговорного спора между сторонами, закончившегося прекращением производства по делу в связи с утверждением сторонами мирового соглашения. Возможно, именно данное обстоятельство легло в основу отличного подхода ВС РФ.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. № 308-ЭС16-7314

Резолютивная часть определения объявлена 22 декабря 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 26 декабря 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Наш дом» (г. Ростов-на-Дону; далее - общество)

на решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.07.2015 (судья Новик В.Л.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2015 (судьи Ломидзе О.Г., Авдонина О.Г., Малыхина М.Н.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.03.2016 (судьи Чесняк Н.В., Леонова О.В. и Савенко Л.И.) по делу № А53-8395/2015

по иску муниципального унитарного предприятия «Теплокоммунэнерго» (г. Ростов-на-Дону; далее - предприятие) к обществу о взыскании задолженности за тепловую энергию и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании принял участие представитель общества Колесова С.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 28.11.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя общества, судебная коллегия

установила:

из судебных актов и материалов дела следует, что предприятие являлось ресурсоснабжающей организацией, осуществлявшей теплоснабжение в городе Ростове-на-Дону, а общество - управляющей компанией (исполнителем коммунальных услуг) в отношении многоквартирного дома № 10 по улице Борко города Ростова-на-Дону.

Для теплоснабжения этого дома застройщик спроектировал и построил участок тепловой сети от внешней стены дома до тепловой камеры, находившейся на сетях предприятия (далее - теплопровод). После создания теплопровода предприятие и застройщик в 2006 году подписали акт об установлении границ балансовой принадлежности тепловых сетей и эксплуатационной ответственности, установив разграничение сетей по фланцевому соединению тепловой камеры.

В акте осмотра тепловых энергоустановок и тепловых сетей от 09.02.2009 № 2158 многоквартирного дома № 10 по улице Борко, выданном Межрегиональным территориальным управлением Ростехнадзора по ЮФУ, указана точка присоединения тепловой сети многоквартирного дома к сетям предприятия - тепловая камера. В акте отмечено, что в сентябре 2008 года тепловой ввод передан от застройщика собственнику.

В 2009 году перед сдачей дома в эксплуатацию предприятие и общество подписали акт об установлении границ балансовой принадлежности, аналогичный по содержанию акту 2006 года.

Актом разграничения границ балансовой принадлежности от 08.05.2013 общество и предприятие предусмотрели, что граница ответственности между сетями устанавливается по фланцевому соединению со стороны потребителя в тепловой камере. Сторонами утверждена схема сопряжения тепловых сетей.

Узел учета тепловой энергии размещен внутри дома.

В феврале 2015 года во исполнение договора теплоснабжения от 21.11.2011 № 251/10, заключенного между обществом и предприятием, последнее поставило по теплопроводу тепловую энергию и теплоноситель в дом № 10 по улице Борко.

Поводом для обращения предприятия с иском по настоящему делу послужило нарушение обществом обязательства по оплате потребленной тепловой энергии. Объем поставки предприятие рассчитало с учетом потерь тепловой энергии в теплопроводе, величины которых согласованы сторонами в договоре теплоснабжения.

По данным предприятия задолженность общества составила 785 016,17 руб. Предприятие потребовало также взыскать с общества проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 18 349,75 руб.

Разногласия сторон помимо прочего касались обязанности общества оплатить тепловую энергию, потерянную в теплопроводе.

Суд первой инстанции решением от 13.07.2015 удовлетворил иск в полном объеме.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2015 решение отменено в части требований о взыскании 539,70 руб. долга, производство по делу в этой части прекращено в связи с отказом истца от этих требований. Апелляционный суд удовлетворил в полном объеме иск в уточненном размере, взыскав с ответчика 785 016,17 руб. задолженности за потребленную тепловую энергию, 17 810,05 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд округа постановлением от 21.03.2016 оставил принятые судебные акты в силе.

Суды признали доказанным факт и объем поставки коммунального ресурса, в то время как общество не подтвердило факт оплаты тепловой энергии в объеме, указанном предприятием. Суды сочли обязанным общество оплатить потери в теплопроводе, поскольку он создавался для нужд многоквартирного дома, передан в эксплуатацию ответчику, бесхозяйным не является. К тому же акт разграничения балансовой принадлежности сетей подписан сторонами, узел учета расположен до границ балансовой принадлежности сетей, величины тепловых потерь согласованы.

Суды руководствовались статьями 8, пунктом 1 статьи 218, 395, 432, пунктом 3 статьи 438, пунктом 1 статьи 539, пунктом 1 статьи 541, пунктами 1, 2 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьей 36 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ), пунктом 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее - Правила № 491), частями 5, 8 статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», пунктом 21 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808. Кроме того, суды сослались на правовые позиции, изложенные в пункте 6 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами», в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14, а также в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2015 № 305-ЭС15-513 по делу № А40-141381/2013.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просило принятые по делу судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права (пункта 1 статьи 157 ЖК РФ, пунктов 1, 2, 8 Правил № 491).

Доводы заявителя сводились к тому, что по общему правилу внешние инженерные сети не являются общим имуществом собственников многоквартирного дома и не должны ими содержаться. Следовательно, исполнитель коммунальных услуг (в данном случае общество как управляющая компания) в силу своего статуса без воли собственников не должна нести бремя содержания теплопровода (более 100 метров) и оплачивать потерянную в нем тепловую энергию. Собственники не принимали решение о включении теплопровода в состав общего имущества многоквартирного дома.

По мнению общества, факт установления границ балансовой принадлежности тепловых сетей не свидетельствует о том, что сторонами соблюдены требования законодательства, и не подтверждает законность оснований для отнесения спорного участка тепловой сети к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома.

Заявитель, помимо прочего, сослался на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, отраженную в определениях от 22.07.2015 № 305-ЭС15-513 по делу № А40-141381/2013, от 21.12.2015 № 305-ЭС15-11564 по делу № А41-22117/2014.

Предприятие в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Кроме того, предприятие просило произвести замену наименования истца в связи со сменой организационно-правовой формы.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель предприятия в суд не явился.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Законодательство о теплоснабжении обязывает потребителя оплачивать фактически принятое количество тепловой энергии, объем которой определяется в точке поставки, расположенной на границе балансовой принадлежности теплопотребляющей установки или тепловой сети потребителя и тепловой сети теплоснабжающей организации или теплосетевой организации либо в точке подключения (технологического присоединения) к бесхозяйной тепловой сети. Указанная граница находится на линии раздела сетей по признаку собственности или владения на ином законном основании (статьи 539, 544 ГК РФ, пункт 5 статьи 15, пункт 2 статьи 19 Закона о теплоснабжении, пункт 2 Правил № 808).

Спор, рассматриваемый в данном деле, касается поставки коммунальных ресурсов в многоквартирный дом, следовательно, в силу подпункта 10 части 1 статьи 4 ЖК РФ должен рассматриваться с учетом правовых норм, регулирующих жилищное законодательство.

Собственники помещений в многоквартирном доме вносят плату за коммунальные услуги (в том числе за отопление и горячее водоснабжение) исходя из показаний приборов учета, установленных на границе сетей, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, с системами коммунальной инфраструктуры (часть 1 статьи 157 ЖК РФ, раздел VI Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, далее - Правила № 354).

Из частей 1, 2, 2.3, 9 статьи 161, частей 1 - 3 статьи 162 ЖК РФ следует, что для оказания коммунальных услуг и услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме собственники могут нанять управляющую организацию, указав в договоре управления состав общего имущества многоквартирного дома, в отношении которого будет осуществляться управление.

По общему правилу, вытекающему из части 1 статьи 36 ЖК РФ, пунктов 1, 2, 5, 6, 8 Правил № 491, состав общего имущества определяется собственниками помещений в многоквартирном доме. В состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы горячего водоснабжения и отопления, а также иные объекты, предназначенные для обслуживания и эксплуатации одного многоквартирного дома, расположенные в границах земельного участка, на котором расположен этот дом. Внешней границей сетей тепло-, водоснабжения, входящих в состав общего имущества, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, является внешняя граница стены многоквартирного дома.

Управляющая организация как исполнитель коммунальных услуг получает плату за коммунальные услуги и рассчитывается за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, с ресурсоснабжающими организациями (пункты 40, 63, 64 Правил № 354, части 6.2, 7.1 статьи 155 ЖК РФ).

Таким образом, обязанность по оплате потерь в тепловых сетях предопределяется принадлежностью этих сетей. По смыслу приведенных правовых норм правомочия управляющей компании (исполнителя услуг по договору управления) в отношении тепловых сетей как составной части общего имущества многоквартирного дома производны от прав собственников помещений в этом доме (заказчиков по тому же договору). Ни управляющая компания, ни ресурсоснабжающая организация не вправе по собственному усмотрению устанавливать состав общедомового имущества.

Точка поставки тепловой энергии в многоквартирный дом по общему правилу должна находиться на внешней стене многоквартирного дома в месте соединения внутридомовой системы отопления с внешними тепловыми сетями. Иное воз-

можно при подтверждении прав собственников помещений в многоквартирном доме на тепловые сети, находящиеся за пределами внешней стены этого дома. Вынесение точки поставки за пределы внешней стены без волеизъявления собственников означает незаконное возложение бремени содержания имущества на лиц, которым это имущество не принадлежит, а также обязанности оплатить потери тепловой энергии в этих сетях.

Из обжалованных судебных актов следует, что вывод об обязанности общества оплатить потери в теплопроводе, являющемся частью внешней тепловой сети, основан на содержании актов разграничения балансовой принадлежности. Балансовая принадлежность сетей устанавливается по признаку собственности или владения на ином законном основании. В то же время обстоятельства, связанные с основаниями владения собственниками помещений в многоквартирном доме внешними тепловыми сетями и передачей ими теплопровода в управление обществу, судами не выяснялись.

При исследовании актов разграничения балансовой принадлежности (с учетом заявленных обществом возражений) судам следовало установить, имеются ли предусмотренные законодательством Российской Федерации основания для установления границы балансовой принадлежности по сетям теплоснабжения за пределами внешней границы стены многоквартирного дома, в том числе имелось ли предусмотренное подпунктом «а» пункта 1 Правил № 491 волеизъявление управомоченных собственников помещений в многоквартирном доме на определение состава общего имущества многоквартирного дома, и может ли спорный участок тепловых сетей быть отнесен к иным объектам, предназначенным для обслуживания одного многоквартирного дома в соответствии с подпунктом «ж» пункта 2 Правил № 491.

Вопреки выводам судов передача застройщиком теплопровода управляющей компании не дает оснований полагать, что его собственником стали жильцы многоквартирного дома. Факт передачи спорного теплопровода застройщиком собственникам помещений в многоквартирном доме суды не установили.

Без установления обстоятельств, связанных с нахождением теплопровода в составе общедомового имущества собственников помещений в многоквартирном доме, законных оснований для возложения на ответчика бремени оплаты стоимости тепловых потерь в спорном участке тепловых сетей не имеется.

Поскольку судами было допущено существенное нарушение норм материального права, регулирующих порядок определения состава общего имущества многоквартирного дома, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Заявление предприятия о замене наименования истца в связи со сменой организационно-правовой формы с муниципального унитарного предприятия на акционерное общество подтверждено выпиской из единого государственного реестра юридических лиц и подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

заменить муниципальное унитарное предприятие «Теплокоммунэнерго» на акционерное общество «Теплокоммунэнерго».

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.07.2015, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.03.2016 по делу № А53-8395/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Возложение на управляющую компанию обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем обязаны оплатить в совокупности ее потребители, незаконно (определение ВС РФ от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833 по делу № А40-39666/2015)

Ключевые тезисы

1. Возможность расчета ресурсоснабжающей организации (РСО) с исполнителем коммунальных услуг (ИКУ) по тепловым нагрузкам или по прибору учета, установленному в центральном тепловом пункте, с возложением на ИКУ стоимости тепловых потерь в сетях, не являющихся общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома, жилищным законодательством не предусмотрена.

2. Управляющая компания как ИКУ не имеет собственного экономического интереса в приобретении коммунальных ресурсов и фактически действует как посредник между потребителями коммунальных услуг и РСО. Исходя из статуса ИКУ, управляющая компания должна оплачивать коммунальные ресурсы в том объеме, в котором его должны оплатить в совокупности конечные потребители по установленным для них правилам. Законных оснований возлагать на ИКУ оплату коммунальных ресурсов в большем объеме не имеется.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеприведенные выводы подтверждаются и последующей практикой ВС РФ. См., в частности, определение от 19.04.2023 № 305-ЭС22-27126 по делу № А40-17394/2022.

В указанном определении ВС РФ отметил, что

- законодательство исключает возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большей сумме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации;
- поскольку конечные потребители оплачивали УК горячую воду, а не тепловую энергию и холодную воду, использованные для ее приготовления, у УК отсутствовала обязанность по возмещению понесенных истцом затрат на содержание и эксплуатацию ЦТП (электроснабжение и техническое обслуживание), где производилась горячая вода.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2016 г. № 305-ЭС16-3833

Резолютивная часть определения объявлена 11 августа 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 18 августа 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Дирекция единого заказчика района Выхино» (г. Москва; далее - управляющая компания)

на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015,

по иску управляющей компании к публичному акционерному обществу «Московская объединенная энергетическая компания» (г. Москва; далее - ресурсоснабжающая организация) о признании недействительными условий договора теплоснабжения; о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами; о перерасчете стоимости поставленной тепловой энергии.

В заседании приняли участие представители:

от управляющей компании - Грицай В.В., Кузнецов А.С., Позднякова О.Ю.,

от ресурсоснабжающей организации - Оруджев Э.В., Фесюра Т.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 13.07.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

из судебных актов и материалов дела следует, что управляющая компания осуществляла функции управляющей организации в отношении многоквартирных жилых домов и как исполнитель коммунальных услуг предоставляла жильцам этих домов услуги по отоплению и горячему водоснабжению, приобретая для этого коммунальные ресурсы (тепловую энергию) у ресурсоснабжающей организации.

Правоотношения сторон по ресурсоснабжению урегулированы договором от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ (далее - договор), по условиям которого ресурсоснабжающая организация обязалась подавать управляющей компании (абоненту) через присоединенную сеть тепловую энергию в горячей воде для нужд отопления, горячего водоснабжения (подогрев), вентиляции, кондиционирования, сушки, а управляющая компания - оплачивать принятую тепловую энергию в размере, порядке и сроки, установленные договором.

Пунктами 2.1 - 2.6 договора предусмотрен порядок определения договорных величин количества подаваемой абоненту тепловой энергии с учетом расчетных тепловых нагрузок и горячей воды; пунктом 5.2.3 абоненту предоставлено право требовать пересмотра тепловых нагрузок.

Пунктами 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора установлено, что количество поставленной тепловой энергии определяется по показаниям прибора учета, установленного на центральном тепловом пункте, тепловых нагрузок и величины тепловых потерь, если у абонента отсутствует прибор учета тепловой энергии или при несвоевременно сняты показания узла (прибора) учета или прибор учета установлен не в точке поставки.

Пунктом 5.1.2 договора обязанность по установке и замене приборов учета тепловой энергии возложена на абонента.

Пунктами 6.2, 6.4 договора потери теплоносителя отнесены на то лицо, в чьих сетях они произошли. Предусмотрен порядок определения их размера.

В пунктах 6.6, 6.8 договора стороны установили, что стоимость потребленных энергоресурсов определяется ежемесячно на основании отчетной ведомости и справки о количестве потребленной тепловой энергии и воды для нужд горячего водоснабжения. Здесь же установлен порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и субабонентами.

В приложениях № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к договору стороны согласовали договорные величины теплопотребления и потребления горячей воды, а также расчетные тепловые нагрузки абонента.

Во исполнение договора ресурсоснабжающая организация поставляла тепловую энергию для отопления в период отопительного сезона (семь месяцев в году) и предъявляла управляющей компании платежные документы к оплате по истечении месяца, в котором ресурс поставлялся.

Управляющая компания оплатила поставленные с марта по декабрь 2012 года коммунальные ресурсы в объеме, указанном ресурсоснабжающей организацией, подписав акты приемки-передачи тепловой энергии без разногласий.

Полагая, что условия договора об определении объема поставленной в многоквартирные дома тепловой энергии по тепловым нагрузкам не соответствуют императивным требованиям жилищного законодательства, а методика, примененная ресурсоснабжающей организацией, привела к завышению объема поставленной тепловой энергии и горячей воды (и, как следствие, их стоимости), управляющая компания обратилась 10.03.2015 в арбитражный суд с иском и потребовала признать недействительными пункты 2.1, 2.2, 2.3, 2.5, 2.6, 3.2, 3.3, 3.6, 5.1.2, 5.1.11, 5.2.3, 6.2, 6.4, 6.6, 6.8, 6.8.1, 6.9.5 договора, приложения № 2, 3, 3.1, 3.2 к нему и применить последствия их недействительности, взыскав с ресурсоснабжающей организации в качестве неосновательного обогащения излишне уплаченные денежные средства.

За период с марта по декабрь 2012 года управляющая компания перечислила ресурсоснабжающей организации в счет поставленных ресурсов 297 059 100,33 руб. Ввиду того, что, по мнению истца, в спорный период во всех 132 домах, находившихся в его управлении, отсутствовали надлежаще установленные общедомовые приборы учета энергоресурсов, управляющая компания рассчитала объем поставленной тепловой энергии и горячей воды по нормативам потребления коммунальных услуг и по показаниям индивидуальных приборов учета. При таком подходе стоимость поставленных с марта по декабрь 2012 года коммунальных ресурсов составила 224 433 770,16 руб. Излишне полученные ответчиком 72 625 330 руб. истец потребовал признать неосновательным обогащением и взыскать в свою пользу.

Истец потребовал также взыскать с ответчика 14 679 396,91 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за 882 дня с 14.12.2012 по 25.05.2015.

Кроме того, управляющая компания потребовала обязать ответчика перерассчитать стоимость поставленного коммунального ресурса на сумму 30 563 313,92 руб., так как объем и стоимость коммунальных ресурсов, указанные в счетах ресурсоснабжающей организации, не соответствуют действительности. В связи с этим управляющая компания считается должником по оплате коммунальных ресурсов, что влечет для нее неблагоприятные организационные последствия в правоотношениях с органами власти.

По мнению управляющей компании, договор носит публичный характер и должен соответствовать правилам, установленным Правительством Российской Федерации. В то же время спорные условия договора не соответствуют правовым нормам, регулирующим расчет объема коммунальных ресурсов, поставленного в многоквартирные дома при отсутствии общедомовых приборов учета (пунктам 8, 19, 42 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, далее - Правила № 307; пунктам 13, 42, 42(1), 43 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, далее - Правила № 354; Правилам, обязательным при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124, далее - Правила № 124).

Суды пришли к выводу о том, что установленный договором порядок определения объема полученной абонентом тепловой энергии (как и прочие условия договора) не противоречит законодательству, и отказали в удовлетворении иска. Доводы истца о наличии задолженности суды сочли недоказанными.

Судебные акты основаны на статьях 168, 209, 426, 539 - 548, 1102, 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пункте 8 статьи 15, пунктах 2, 4, 5, 7 статьи 19 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», пункте 21 Правил организации теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 (далее - Правила № 808), Правилах установления и изменения (пересмотра) тепловых нагрузок, утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.12.2009 № 610, пункте 1 постановления Правительства Москвы от 10.09.2012 № 468-ПП «О порядке расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению на территории города Москвы», постановлении Правительства Москвы от 11.01.1994 № 41 «О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий».

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просила судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. По мнению заявителя, порядок определения объема коммунального ресурса, поставленного в многоквартирный дом (в том числе при отсутствии общедомового прибора учета), урегулирован законодательством императивно и не может быть предметом соглашения сторон. Условия договора, противоречащие императивным предписаниям закона, ничтожны.

Заявитель оспорил выводы судов, касающиеся отсутствия в действиях ответчика признаков неосновательного обогащения. В материалах дела отсутствовали доказательства, достоверно подтверждавшие допуск общедомовых приборов учета, а в тринадцати домах такие приборы вовсе отсутствовали. В то же время суды неправомерно не признали достоверным расчет управляющей компании, основанный на нормативах потребления коммунальных услуг.

Заявитель указал, что ресурсоснабжающая организация необоснованно применяла коэффициент 12/7 при определении объема поставленной тепловой энергии.

Позиция управляющей компании основана на пункте 4 статьи 426 ГК РФ, статьях 4, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), Правилах № 307 (пункта 19), № 354 (пункте 13) и № 124 (пункте 2) и доводе о том, что обязательства исполнителя коммунальных услуг не могут превышать совокупные обязательства жильцов многоквартирных домов за исключением случаев, прямо предусмотренных нормативно. Заявитель также сослался на сложившуюся судебную практику, сформированную высшей судебной инстанцией (определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2015 № 305-ЭС15-7767 по делу № А40-46739/2014, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.06.2009 № 525/09, от 22.09.2009 № 5290/09, от 15.07.2010 № 2380/10, от 23.11.2010 № 6530/10, от 10.11.2011 № 8413/11, от 25.02.2014 № 15259/13).

Ресурсоснабжающая организация в отзыве просила оставить судебные акты без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Ответчик пояснил, что во всех домах (кроме тринадцати) были общедомовые приборы учета, по которым и рассчитывался объем поставленных ресурсов. В домах, где приборов не было, объем определялся по нормативам потребления коммунальных услуг.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421, статьей 422, пунктами 4, 5 статьи 426 ГК РФ свободное усмотрение сторон по согласованию условий договора ограничивается императивными предписаниями закона или иных нормативных актов. В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. Условия публичного договора, не соответствующие указанным требованиям, ничтожны.

Правовые основы экономических отношений в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии и теплоснабжающих организаций регулируются Законом о теплоснабжении. В пунктах 7, 8 статьи 15 этого Закона ука-

зано на публичность договора теплоснабжения, заключенного с единой теплоснабжающей организацией, и перечислены существенные условия такого договора.

По общему правилу количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии (пункт 1 статьи 541, пункт 1 статьи 544 ГК РФ).

Общий порядок организации коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя урегулирован в статье 19 Закона о теплоснабжении, а также в статье 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении). Из указанных норм следует, что законодатель отдает безусловный приоритет учетному способу определения объема поставленных энергоресурсов, основанному их измерении приборами учета. Расчетные способы допускаются как исключение из общего правила при отсутствии в точках учета приборов учета, неисправности приборов учета, при нарушении сроков представления показаний приборов учета.

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется в соответствии с правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя (пункт 7 статьи 19 Закона о теплоснабжении, постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя»).

В то же время в отношении определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, действует специальное правовое регулирование, имеющее в силу статьи 4 ЖК РФ приоритет перед законодательством о теплоснабжении.

Из пункта 6.2 статьи 155, пункта 1 статьи 157 ЖК РФ следует, что управляющая организация, которая получает плату за коммунальные услуги, осуществляет расчеты за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, с лицами, с которыми такой управляющей организацией заключены договоры ресурсоснабжения, в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации. Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Порядок определения объема коммунальных услуг при отсутствии приборов учета ранее был установлен Правилами № 307 (пункт 19 приложение № 2), затем с августа 2012 года Правилами № 354 (пункты 42, 42(1), формулы 2 приложения № 2). Согласно указанным нормам расчет объема тепловой энергии и горячего водоснабжения осуществляется исходя из нормативов потребления отопления и горячей воды.

Порядок определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, не оборудованные общедомовыми приборами учета, установлен также вступившим в силу с 07.03.2012 постановлении Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (подпункт «е» пункта 3, приложение к постановлению). В жилых помещениях предписано определять объем (количество) коммунального ресурса по нормативам потребления коммунальной услуги, включая потребление этого ресурса на общедомовые нужды).

С августа 2012 вступил в силу подпункт «в» пункта 21 Правил № 124, который подлежит применению в том числе и к ранее заключенным договорам. Установленный данной нормой порядок исчисления объема коммунального ресурса, поставляемого за расчетный период (расчетный месяц) по договору ресурсоснабжения в многоквартирный дом, не оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, предусматривает применение для жилых помещений и общедомовых нужд норматива потребления коммунальных услуг в случаях, предусмотренных Правилами № 354.

Таким образом, возможность расчета по тепловым нагрузкам или по прибору учета, установленному в центральном тепловом пункте с возложением на исполнителей коммунальных услуг стоимости тепловых потерь в сетях, не являющихся общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома, жилищным законодательством не предусмотрена.

Управляющая компания как исполнитель коммунальных услуг не имеет собственного экономического интереса в приобретении коммунальных ресурсов и фактически действует как посредник между потребителями коммунальных услуг и ресурсоснабжающими организациями. Исходя из статуса исполнителя коммунальных услуг, а также учитывая требования пункта 8 Правил № 307, пункта 13 Правил № 354, предписывающих соблюдать требования правил предоставления коммунальных услуг в договорах ресурсоснабжения, управляющая компания должна оплачивать коммунальные ресурсы в том объеме, в котором его должны оплатить в совокупности конечные потребители по установленным для них правилам. Законных оснований возлагать на управляющую компанию оплату коммунальных ресурсов в большем объеме, не имеется.

Ввиду изложенного судебная коллегия считает, что суды нижестоящих инстанций необоснованно пришли к выводу о соответствии пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора закону. В этой части решение от 29.05.2015, постановления от 02.10.2015 и от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015 подлежат отмене с принятием нового решения о признании указанных пунктов недействительными.

В оставшейся части судебная коллегия не нашла оснований для отмены или изменения судебных актов по доводам, изложенным в кассационной жалобе.

Определение в договоре величин тепловых нагрузок, которые используются сторонами только для расчета договорного (планового) объема тепловой энергии и (или) теплоносителя, поставляемого теплоснабжающей организацией и приобретаемого потребителем, не противоречит законодательству. Напротив, законодательство обязывает стороны согласовать эти величины в договоре (пункт 21 Правил № 808).

Доводы заявителя о том, что установленные величины тепловых нагрузок могут воспрепятствовать управляющей компании оказывать коммунальные услуги в объеме, необходимом потребителям, носят исключительно предположительный характер. Более того, этот довод противоречит позиции самой же управляющей компании, которая настаивала на том, что не потребляет коммунальные ресурсы в объеме, заявленном ресурсоснабжающей компанией.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что пункты 2.1 - 2.6, 5.2.3 договора и приложения № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к нему не противоречат законодательству.

Вопреки заявлению управляющей компании, законодательство обязывает потребителей (собственников многоквартирных жилых домов в частности) устанавливать приборы учета энергоресурсов (пункт 5 статьи 19 Закона о теплоснабжении, Закон об энергосбережении). Заявитель как управляющая организация и исполнитель коммунальных услуг в силу своего статуса (пункт 1 статьи 161, пункт 2 статьи 162 ЖК РФ) должен принимать меры по установке и замене общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов за счет собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме.

Ссылка заявителя на обязанность ресурсоснабжающей организации установить общедомовой прибор учета несостоятельна. Пункт 10 статьи 13 Закона об энергоснабжении, обязывающий ресурсоснабжающую организацию установить общедомовой прибор, является вынужденной мерой реагирования на невыполнение потребителями предписаний закона с последующим возмещением расходов на приобретение и установку прибора за счет потребителей. Однако, данная мера не освобождает потребителей от исполнения обязанности по установке прибора учета.

В силу изложенного пункт 5.1.2 договора соответствует закону.

По общему правилу ресурсоснабжающая организация отвечает за поставку коммунальных ресурсов надлежащего качества до границ общего имущества в многоквартирном доме и границ внешних сетей инженерно-технического обеспечения данного дома. Внешней границей сетей теплоснабжения и водоснабжения, входящих в состав общего имущества является внешняя граница стены многоквартирного дома. Далее начинается зона ответственности управляющей организации, которая обязана обеспечивать состояние внутридомовых инженерных систем горячего водоснабжения и отопления на уровне, необходимом для предоставления коммунальных услуг надлежащего качества (ЖК РФ, пункт 5 статьи 15 Закона о теплоснабжении, пункты 5, 6, 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491). В связи с этим потери теплоносителя, возникшие в результате сливов при ремонте, испытаниях, промывах и т.п. и затраты на заполнение сетей теплоносителем, а также потери сетевой воды в результате аварий, несанкционированных сливах, водоразборе подлежат отнесению на то лицо, в чьих сетях они возникли, что и было согласовано сторонами в пунктах 6.2, 6.4 договора.

Убедительных доводов о том, что порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и субабонентами, установленный пунктами 6.6, 6.8 договора, противоречит законодательству, нарушает права истца, вносит дисбаланс во взаиморасчеты сторон управляющая компания не привела.

Заявление управляющей компании о недостоверности показаний приборов учета, установленных в многоквартирных домах, не находит подтверждения в обжалуемых судебных актах. Напротив, судами исследовались представленные ресурсоснабжающей организацией акты повторного допуска в эксплуатацию узлов учета тепловой энергии у потребителя, подписанные в том числе и представителем управляющей компании. Наличие общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов исключало определение объема тепловой энергии и горячей воды расчетным путем, в том числе тем, что был предложен истцом.

Суды первой и апелляционной инстанций, проверяя расчет ресурсоснабжающей организации в отношении домов, в которых не было общедомовых приборов учета, установили его соответствие законодательству. Методика расчета основана на нормативах потребления коммунальных услуг, исходные данные не опровергнуты ответчиком. Материалы дела не противоречат выводам судов.

Вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ, истец не доказал, что расчет ответчика превышает совокупный размер обязательств конечных потребителей коммунальных услуг, то есть ведет к переплате со стороны управляющей компании.

Заявление управляющей компании о том, что норматив устанавливался в расчете на один месяц отопительного периода, длящегося семь месяцев, не состоятелен и противоречит обстоятельствам, установленным вступившим в силу решением Московского городского суда от 17.12.2015 по административному делу № 3а-754/2015 об оспаривании постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 435-ПП.

Ввиду того, что спорный период ограничен 2012 годом и поставка коммунальных ресурсов в этом году завершена, доводы заявителя о неправомерности применения ресурсоснабжающей организацией коэффициента к нормативу потребления

коммунальных услуг, связанного с периодичностью внесения платежей за коммунальные ресурсы, не имеют значения для рассмотрения настоящего спора.

Прочие доводы заявителя не являются основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного судопроизводства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015 в части отказа в признании недействительными пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ, указанные пункты признать недействительными; в остальной части оставить судебные акты без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Количество приобретаемой исполнителем коммунальных услуг энергии (для целей предоставления коммунальных услуг жильцам многоквартирного дома) при отсутствии общедомового прибора ее учета определяется исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 5514/11 по делу № А45-11701/2010)

Ключевые тезисы

1. Согласование сторонами договора ресурсоснабжения, по которому осуществляется реализация энергии для целей последующего предоставления коммунальных услуг жителям многоквартирного дома, иного метода определения количества поставляемой в дом энергии, чем это предусмотрено положениями жилищного законодательства, не соответствует требованиям закона.

2. Вопрос о количестве приобретенной исполнителем коммунальных услуг энергии при отсутствии общедомового прибора ее учета должен решаться исходя из установленных органами местного самоуправления нормативов потребления коммунальных услуг.

Ссылка на карточку дела

Примечание авторов

Вышеприведенные выводы подтверждаются и последующей практикой ВС РФ. См., в частности, определение от 05.10.2021 по делу № 305-ЭС21-10615 (А41-12411/2020).

В указанном определении ВС РФ отметил, что в условиях отсутствия общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов объем их подачи определяется с применением нормативов потребления коммунальных услуг. В этом случае объем подачи ресурса не может определяться по приборам, установленным в котельной РСО. Сославшись на ст. 421 ГК РФ, суд обратил внимание на недопустимость изменения такого порядка соглашением сторон договора ресурсоснабжения.

Помимо вышеприведенных тезисов, в определении ВС РФ от 04.08.2021 по делу № 305-ЭС21-9404 (А41-25005/2020) также указано, что:

- РСО является профессиональным участником отношений по теплоснабжению и заведомо более сильной стороной в споре;
- несоблюдение потребителем обязанности по предоставлению РСО данных, необходимых для определения объема поставленного в МКД объема коммунального ресурса, может служить основанием для применения к такому потребителю предусмотренных гражданским и жилищным законодательством мер ответственности. Однако указанная ответственность не может заключаться в обязании такого потребителя оплатить поставленный коммунальный ресурс в большем размере, чем с него причитается в силу действующего законодательства.

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 5514/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Управляющая компания «СПАС-Дом» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Новосибирской области от 27.08.2010 по делу № А45-11701/2010, постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.01.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - закрытого акционерного общества «Управляющая компания «СПАС-Дом» (истца) - Нечаева Н.В.;

от открытого акционерного общества «СибирьЭнерго» (ответчика) - Байдакова Н.Н., Тырыганова Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Управляющая компания «СПАС-Дом» (далее - компания, истец) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к открытому акционерному обществу «СибирьЭнерго» (далее - общество, ответчик) об обязании ответчика произвести расчет электропотребления по контрольному акту от 18.12.2009 № 24780 по установленному нормативу в соответствии с положениями Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг), Правилами установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 306 (далее - Правила установления нормативов), а также о признании недействующим пункта 6.7 соглашения о расчетах за электрическую энергию от 23.05.2008 № СЭ-652/228 (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 27.08.2010 в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 17.01.2011 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суды руководствовались статьями 307, 421, 422, 431, 432, 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Правилами функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (далее - Правила функционирования розничных рынков электроэнергии), и исходили из правомерности определения размера платы за потребленную электроэнергию по соглашению сторон исходя из величины присоединенной электрической мощности и числа часов работы объектов электропотребления.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов, компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение арбитражными судами единообразия в толковании и применении норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По мнению заявителя, в отсутствие общедомового прибора учета количество поставленной в многоквартирный жилой дом электрической энергии (в том числе для энергоснабжения общего имущества многоквартирного дома) должно определяться исходя из норматива потребления соответствующей коммунальной услуги.

В отзыве на заявление общество просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Судами установлено, что на основании договора управления многоквартирным домом от 01.03.2007 № 100К/625 истец осуществляет деятельность по управлению многоквартирным жилым домом, расположенным по адресу: г. Новосибирск, ул. Чигорина, 20 (далее - многоквартирный жилой дом).

В целях организации расчетов за электрическую энергию, принятую компанией для оказания коммунальных услуг по электроснабжению потребителям, проживающим в указанном доме, компания и общество 23.05.2008 заключили соглашение о расчетах за электрическую энергию № СЭ-652/228 (далее - соглашение № СЭ-652/228).

В пункте 6.7 соглашения стороны договорились о том, что при временном нарушении системы учета электроэнергии расчет принятой электрической энергии осуществляется по присоединенной электрической мощности и числу часов работы объектов компании.

При проведении работниками общества очередной проверки приборов учета в многоквартирном жилом доме установлено отсутствие прибора учета № 013704305, учитывающего расход электрической энергии лифтами первого и второго подъездов названного дома, о чем составлен акт осмотра от 18.12.2009, на основании которого ответчиком составлен контрольный акт от 18.12.2009 № 24780, предписывающий произвести расчет по установленной мощности 7,5 кВт и режиму работы 18 часов в сутки, без выходных, в период с 01.09.2008 по 18.12.2009. Общество произвело расчет на основании пункта 6.7 соглашения № СЭ-652/228 и направило в адрес компании счет-фактуру от 31.12.2009 № Н325700.

Полагая, что предусмотренный пунктом 6.7 соглашения № СЭ-652/228 порядок определения количества электроэнергии, потребленной на содержание общего имущества в многоквартирном доме, не соответствует действующему законодательству, компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и кассационной инстанций указали на несостоятельность доводов истца о несоответствии пункта 6.7 соглашения № СЭ-652/228 требованиям действующего законодательства. Ссылаясь на статьи 422, 424, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, Правила функционирования розничных рынков электроэнергии, суды пришли к выводу о том, что названным пунктом соглашения № СЭ-652/228 сторонами правомерно определен порядок исчисления платы за потребленную электроэнергию при отсутствии прибора учета.

При этом суды не учли, что в силу пунктов 3, 49 Правил предоставления коммунальных услуг компания является исполнителем коммунальных услуг, а общество - ресурсоснабжающей организацией.

В целях оказания населению коммунальных услуг компания приобретает у общества электрическую энергию для электроснабжения обслуживаемого компанией многоквартирного жилого дома.

Таким образом, коммунальный ресурс приобретался не в целях перепродажи, а для предоставления гражданам - потребителям коммунальной услуги.

Пунктом 8 Правил предоставления коммунальных услуг предусмотрено, что условия договора о приобретении коммунальных ресурсов и водоотведении (приеме (сбросе) сточных вод), заключаемого с ресурсоснабжающими организациями с целью обеспечения потребителя коммунальными услугами, не должны противоречить этим Правилам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации при отсутствии приборов учета размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из нормативов потребления коммунальных услуг. Действовавшая в спорном периоде редакция названной нормы предусматривала, что норматив потребления коммунальных услуг по электроснабжению утверждается органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Аналогичный порядок определения размера платы за электроснабжение с учетом норматива потребления соответствующей коммунальной услуги при отсутствии коллективных (общедомовых), общих (квартирных) и индивидуальных приборов учета установлен пунктом 19 Правил предоставления коммунальных услуг.

Согласно пункту 26 Правил установления нормативов коммунальные услуги, предназначенные для содержания общего имущества в многоквартирном доме, учитываются при установлении нормативов потребления коммунальных услуг для потребителей.

Из подпункта «а» пункта 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее - Правила содержания общего имущества), следует, что лифты относятся к помещениям в многоквартирном доме, не являющимся частями квартир и предназначенным для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом многоквартирном доме, и включаются в состав общего имущества.

Поскольку в силу пункта 1 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации договор энергоснабжения является публичным договором, на него распространяется норма пункта 4 указанной статьи, в соответствии с которой Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров, а также норма пункта 5 этой же статьи о ничтожности условий публичного договора, не соответствующих упомянутым правилам.

Исходя из приведенных положений о публичном договоре и учитывая норму пункта 8 Правил предоставления коммунальных услуг, необходимо признать, что суды пришли к ошибочному выводу о допустимости согласования сторонами (пункт 6.7 соглашения № СЭ-652/228) порядка определения расхода электрической энергии в отсутствие прибора учета по присоединенной электрической мощности и числу часов работы объектов энергопотребления. Такой порядок не соответствует положениям Жилищного кодекса Российской Федерации и названным Правилам.

Следовательно, выводы судов о правильности расчета ответчика, в отсутствие приборов учета определившего количество электрической энергии, потребленной на общее имущество многоквартирного жилого дома, без учета норматива потребления коммунальных услуг, противоречат приведенным нормам.

Вопрос о количестве потребленной электрической энергии при отсутствии приборов учета должен решаться исходя из установленных нормативов потребления коммунальных услуг. Указанный вывод соответствует правовой позиции, сформулированной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.06.2009 № 525/09, от 15.07.2010 № 2380/10.

Поддерживая выводы суда первой инстанции о соответствии действующему законодательству пункта 6.7 соглашения № СЭ-652/228 и об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований, суд кассационной инстанции сослался на подпункт «в» пункта 20 Правил предоставления коммунальных услуг, в силу которого при отсутствии индивидуальных приборов учета электрической энергии в нежилых помещениях многоквартирного дома объем потребленного коммунального ресурса определяется расчетным путем, согласованным ресурсоснабжающей организацией с лицом, заключившим с ней договор, исходя из мощности и режима работы установленных в этих помещениях потребляющих устройств.

При этом суд не учел, что настоящий спор возник в связи с необходимостью определения количества электрической энергии, потребленной лифтами многоквартирного жилого дома, которые с учетом подпункта 1 пункта 2 приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг, пункта 2 Правил содержания общего имущества относятся не к нежилым помещениям, а к помещениям общего пользования. Таким образом, норма подпункта «в» пункта 20 Правил предоставления коммунальных услуг не подлежит применению при определении количества электроэнергии, потребленной лифтами многоквартирного жилого дома.

Отклоняя довод истца о необходимости применения к спорным отношениям норматива потребления электрической энергии, суд кассационной инстанции указал, что в нормативы потребления электрической энергии для населения Новосибирской области, установленные приказом Департамента по тарифам Новосибирской области от 17.08.2007 № 84-Е (далее - приказ № 84-Е), включено только потребление электрической энергии внутри квартиры, а расходы на работу приборов освещения мест общего пользования многоквартирных домов и расход электроэнергии на работу лифтового оборудова-

ния в нормативы потребления не включались. Изложенная позиция, однако, противоречит содержанию названного приказа, пунктами 5 и 6 приложения № 2 к которому установлены нормативы потребления коммунальных услуг по электроснабжению для многоквартирных жилых домов с лифтом.

При этом довод компании, определяющей норматив расхода электрической энергии на места общего пользования (лифт) в размере 7 кВт/ч в месяц на одного человека как разницу между установленными приказом № 84-Е нормативами потребления коммунальных услуг по электроснабжению для жилых домов с лифтом (пункт 5 приложения № 2) и без лифта (пункт 3 приложения № 2), подлежит отклонению как противоречащий действующему жилищному законодательству.

Согласно пунктам 4, 10, 12 Правил установления нормативов нормативы потребления коммунальных услуг устанавливаются уполномоченным органом едиными для многоквартирных домов и жилых домов, имеющих аналогичные конструктивные и технические параметры, а также степень благоустройства. При различиях в конструктивных и технических параметрах, а также степени благоустройства нормативы потребления коммунальных услуг дифференцируются. Изменение нормативов потребления коммунальных услуг осуществляется в порядке, определенном для их установления.

Из приведенных положений следует, что действующее законодательство предусматривает установление норматива в виде единой величины, то есть без выделения в его составе отдельной строкой норматива потребления электрической энергии внутри жилого помещения, нормативных технологических потерь, а также нормативов потребления электрической энергии на общедомовые нужды. Следовательно, лица, обязанные применять в расчетах за электрическую энергию соответствующий норматив потребления (исполнители коммунальных услуг, граждане-потребители, ресурсоснабжающие организации) не вправе по своему усмотрению выделять из единой величины, установленной уполномоченным органом, какую-либо составляющую (внутриквартирное потребление, нормативные потери, общедомовые нужды). Такие действия должны рассматриваться как изменение соответствующего норматива потребления, правомочиями по осуществлению которого упомянутые лица (включая истца) не наделены.

При названных обстоятельствах судебные акты первой и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку вопрос о подлежащем применению нормативе исследовался судами без учета содержания пунктов 5 и 6 приложения № 2 к приказу № 84-Е, дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 27.08.2010 по делу № А45-11701/2010 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.01.2011 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

3.3. Последствия нарушений при купле-продаже энергии

3.3.1. Нарушение сроков оплаты энергии (финансовые вопросы и последствия)

Основной вывод

В период действия моратория по приостановлению начисления неустоек по всей цепочке поставки коммунальных ресурсов и коммунальных услуг, введенного в связи с распространением COVID-19, финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения моратория (определение ВС РФ от 20.11.2023 № 306-ЭС23-15458)

Ключевые тезисы

1. По общему правилу в период действия моратория по приостановлению начисления неустоек по всей цепочке поставки коммунальных ресурсов и коммунальных услуг, введенного в связи с распространением COVID-19, финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения моратория.

2. Поскольку в рассматриваемом случае требование об оплате задолженности за потребленную в июне 2022 года электроэнергию возникло у потребителя после введения моратория, неустойка за несвоевременную уплату спорной задолженности подлежит начислению в обычном порядке без исключения мораторного периода.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2023 г. № 306-ЭС23-15458

Резолютивная часть определения объявлена 13 ноября 2023 г.

Определение изготовлено в полном объеме 20 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Саратовэнерго"

на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.05.2023 по делу N А57-21765/2022

по иску общества "Саратовэнерго" к государственному унитарному предприятию Саратовской области "Облводоресурс" о взыскании долга за потребленную электроэнергию и неустойки.

В заседании принял участие представитель общества "Саратовэнерго" - Гришанцов И.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 20.10.2023 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя заявителя, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, во исполнение договора энергоснабжения от 01.01.2022 общество "Саратовэнерго" (поставщик) поставило в июне 2022 года предприятию "Облводоресурс" (потребителю) электроэнергию на 22 839 308,40 руб., а потребитель ее не оплатил.

Общество "Саратовэнерго" обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с предприятия "Облводоресурс" задолженности, а также неустойки за период с 19.07.2022 по 19.09.2022 в размере 472 236,29 руб. с последующим ее начислением и взысканием по день фактической оплаты долга. Неустойка исчислена на основании пункта 2 статьи 37 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон об электроэнергетике).

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2022 иск удовлетворен полностью. Суд взыскал с предприятия "Облводоресурс" в пользу общества "Саратовэнерго" 22 839 308,40 руб. задолженности и неустойку за просрочку платежа с 19.07.2022 по 19.09.2022 в размере 472 236,29 руб. с ее последующим начислением на сумму долга до дня его фактической уплаты с 20.09.2022 по 16.10.2022 исходя из 1/170, а с 17.10.2022 - из 1/130 ключевой ставки Банка России. Суд руководствовался Законом об электроэнергетике, статьями 329, 330, 539, 541, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и признал доказанным факт поставки истцом энергоресурса и ненадлежащее исполнение от-

ветчиком обязательств по ее оплате на заявленную ко взысканию сумму. За неисполнение денежного обязательства суд привлек ответчика к ответственности, предусмотренной законом.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 11.05.2023, решение в части взыскания неустойки изменено, обществу "Саратовэнерго" отказано во взыскании неустойки за период с 19.07.2022 до окончания действия моратория, введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 N 497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами" (далее - постановление N 497). В остальной части судебное решение не обжаловалось.

Апелляционный и окружной суды пришли к выводу, что разрешение вопроса о применении положений постановления N 497 в части начисления финансовых санкций не зависит от времени его возникновения обязательств, то есть временный запрет на применение соответствующих санкций распространяется на случаи ненадлежащего исполнения обязательств, возникших как до введения моратория, так и в период его действия. Суды также сослались на аналогию с законодательством, регулировавшим оплату коммунальных ресурсов и коммунальных услуг и действовавшим в период моратория, введенного в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, в том числе мерами, принятыми в 2020 году по приостановлению начисления неустоек по всей цепочке поставки коммунальных ресурсов и коммунальных услуг (постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 N 424 "Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов", далее - постановление N 424).

Не согласившись с постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, общество "Саратовэнерго" обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации. Доводы заявителя сводились к тому, что закон не освобождал должников от ответственности по обязательствам, возникшим после введения в действия моратория. Электроэнергия поставлена в июне 2022 года, после чего у предприятия "Облводоресурс" возникло обязательство по ее оплате. Таким образом, оснований для освобождения ответчика от ответственности за просрочку платежа не было.

Предприятие "Облводоресурс" в отзыве просило обжалованные судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно статье 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Постановлением N 497 на территории Российской Федерации сроком на шесть месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

На основании пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

Таким образом, по общему правилу, в период действия моратория финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения моратория.

Поскольку в данном случае требование об оплате задолженности за потребленную в июне 2022 года электроэнергию возникло у предприятия "Облводоресурс" после введения моратория, неустойка за несвоевременную уплату спорной задолженности подлежит начислению в обычном порядке без исключения мораторного периода.

Ссылка апелляционного суда и суда округа на Постановление N 424 является ошибочной, поскольку названное постановление носит специальный характер и применяется только к обстоятельствам, послужившим основанием для введения конкретного моратория. Например, после введения моратория в марте 2022 года постановлением Правительства Российской Федерации от 26.03.2022 N 474 (в том числе в последующей редакции) не установлены ограничения на начисление пеней на задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги, возникшую после 01.04.2022; определена лишь наименьшая ключевая ставка Банка России для расчета неустойки. Применение моратория на начисление неустойки по обязательствам, возникшим после 01.04.2022, к лицам, участвующим в правоотношениях, сходных с рассматриваемыми в настоящем споре, нормативными актами не предусматривалось.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества "Саратовэнерго" в сфере предпринима-

тельской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановления от 28.11.2022 и 11.05.2023 по делу N А57-21765/2022 подлежат отмене в обжалованной части, а решение от 19.09.2022 по тому же делу - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.05.2023 по делу N А57-21765/2022 отменить, решение Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2022 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Предусмотренный законодательством мораторий на начисление (взыскание) неустоек за просрочку оплаты коммунальных ресурсов и коммунальных услуг действует в отношении неустоек, подлежавших начислению за период просрочки с 6 апреля 2020 г. до 1 января 2021 г., независимо от расчетного периода (месяца) поставки коммунального ресурса (оказания коммунальных услуг), по оплате которого допущена просрочка (обзор по отдельным вопросам судебной практики, утв. Президиумом ВС РФ 30.04.2020)

Текст судебного акта

Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.)

(извлечение)

Вопрос 7: В отношении каких периодов просрочки в 2020 г. не подлежит начислению неустойка в случае несвоевременной и (или) не полностью внесенных платы за жилое помещение, взносов на капитальный ремонт и коммунальные услуги, установленных жилищным законодательством Российской Федерации, а также за несвоевременное и (или) не полностью исполненное обязательство по оплате услуг, предоставляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о газоснабжении, электроэнергетике, теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении?

Ответ: Статьей 18 Закона N 98-ФЗ установлено, что до 1 января 2021 г. Правительство Российской Федерации вправе устанавливать особенности начисления и уплаты пени в случае несвоевременной и (или) не полностью внесенной платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взносов на капитальный ремонт, установленных жилищным законодательством Российской Федерации, а также взыскания неустойки (штрафа, пени).

Во исполнение указанной нормы Правительством Российской Федерации принято постановление от 2 апреля 2020 г. N 424 "Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов" (далее - постановление N 424), которое вступило в силу со дня его официального опубликования - 6 апреля 2020 г.

Согласно пункту 3 постановления N 424 положения договоров, заключенных в соответствии с законодательством Российской Федерации о газоснабжении, электроэнергетике, теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении, устанавливающие право поставщиков коммунальных ресурсов на взыскание неустойки (штрафа, пени) за несвоевременное и (или) не полностью исполненное лицами, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами, обязательство по оплате коммунальных ресурсов, не применяются до 1 января 2021 г.

Пунктом 4 постановления N 424 также установлено, что положения договоров управления многоквартирными домами, устанавливающие право лиц, осуществляющих управление многоквартирными домами, на взыскание неустойки (штрафа, пени) за несвоевременное и (или) неполное внесение платы за жилое помещение, не применяются до 1 января 2021 г.

Кроме того, пунктом 5 постановления N 424 приостановлено до 1 января 2021 г. взыскание неустойки (штрафа, пени) в случае несвоевременных и (или) внесенных не в полном размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги и взносов на капитальный ремонт.

Таким образом, приостановлено действие порядка начисления (взыскания) неустоек, предусмотренного законодательством и условиями заключенных договоров (установлен мораторий), как в отношении собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах и жилых домов, так и в отношении лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами, и, соответственно, плательщики освобождены от уплаты неустоек за соответствующий период.

Названный мораторий действует в отношении неустоек (пеней, штрафов), подлежавших начислению за период просрочки с 6 апреля 2020 г. до 1 января 2021 г., независимо от расчетного периода (месяца) поставки коммунального ресурса (оказания коммунальных услуг), по оплате которой допущена просрочка, в том числе, если сумма основного долга образовалась до 6 апреля 2020 г., если законом или правовым актом не будет установлен иной срок окончания моратория.

Правила о приостановлении начисления неустоек по смыслу пунктов 3-5 постановления N 424 действуют вне зависимости от места жительства, места пребывания гражданина, местонахождения и места осуществления деятельности юридического лица, а также независимо от введения на территории субъекта Российской Федерации режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Неустойка подлежит начислению и взысканию в порядке, установленном жилищным законодательством, законодательством о газоснабжении, электроэнергетике, теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении, и условиями договоров за весь период просрочки, исключая период действия моратория.

Если решение о взыскании соответствующей неустойки принимается судом до 1 января 2021 г. (или в случае внесения изменений - иной даты окончания моратория на взыскание неустоек), то в резолютивной части решения суд указывает сумму неустойки, исчисленную за период до 6 апреля 2020 г. В части требований о взыскании неустойки до момента фактического исполнения обязательства суд отказывает на основании статьи 10 Закона N 98-ФЗ, пунктов 3-5 постановления

N 424, как поданных преждевременно. Одновременно суд разъясняет заявителю право на обращение с таким требованием в отношении дней просрочки, которые наступят после завершения моратория.

Основной вывод

Банк не вправе погашать за счет средств фонда капитального ремонта дома (формируемого на специальном счете в этом банке), в т.ч. по исполнительному листу, долги управляющей компании перед ресурсоснабжающей организацией за приобретаемые энергоресурсы (определение ВС РФ от 27.05.2019 № 307-ЭС18-25642 по делу № А05-13674/2017)

Ключевые тезисы

1. По общему правилу, установленному в части 6 статьи 175 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ), на денежные средства, находящиеся на специальном счете, не может быть обращено взыскание по обязательствам владельца этого счета. Исключение составляют обязательства, вытекающие из договоров, связанных с капитальным ремонтом общего имущества в многоквартирном доме. В случае признания владельца специального счета банкротом денежные средства, находящиеся на специальном счете, не включаются в конкурсную массу (часть 7 статьи 175 ЖК РФ).

Пунктом 8 статьи 70 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» банку предоставлено право не исполнять исполнительный документ в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, законодательство содержит прямой запрет на списание со специального счета, отрытого для формирования фонда капитального ремонта, денежных средств в оплату обязательств, не связанных с капитальным ремонтом общего имущества многоквартирного дома.

2. Банк не мог не знать, что счет управляющей компании, на который обращается взыскание, носит специальный характер с ограничениями, установленными законодательством.

Формальной проверки поступивших от ресурсоснабжающей организации в банк документов было достаточно для вывода о том, что взыскиваемая задолженность не связана с капитальным ремонтом многоквартирного дома. Следовательно, суды правильно пришли к выводу о том, что обратив взыскание на денежные средства управляющей компании, находящиеся на специальном счете, банк нарушил часть 6 статьи 175 ЖК РФ.

3. Стороны договора специального банковского счета не вправе изменить требование закона, ограничивающее расходование денежных средств не по назначению. В данном случае, исходя из целей законодательного регулирования (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»), направленных на предотвращение нецелевого расходования средств фонда капитального ремонта, этот запрет императивен. По тем же основаниям он в полной мере распространяется и на списание денежных средств во исполнение вступивших в законную силу решений суда (пункт 4.1 части 1 статьи 177 ЖК РФ), если взысканная по судебному решению задолженность не связана с исполнением обязательств по капитальному ремонту многоквартирного дома.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2019 г. № 307-ЭС18-25642

Резолютивная часть определения объявлена 20 мая 2019 г.

Определение изготовлено в полном объеме 27 мая 2019 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Двинская слобода"

на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.11.2018 (судьи Дмитриев В.В., Боголюбова Е.В., Малышева Н.Н.) по делу N А05-13674/2017

по иску общества "Двинская слобода" к акционерному обществу "Российский сельскохозяйственный банк" в лице Архангельского регионального филиала (далее - банк) о признании незаконными действий по списанию денежных средств с банковского счета,

с участием третьего лица: муниципального унитарного предприятия "Водоканал" муниципального образования "Город Архангельск" (далее - водоканал).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 12.04.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 24.06.2015 общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме N 9 корпус 3 по улице Павла Усова города Архангельска решило формировать фонд капитального ремонта этого дома на специальном счете в банке. В качестве владельца счета определена управляющая компания домом - общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Норд-сервис" (впоследствии переименовано в общество "Двинская слобода", далее - управляющая компания).

02.07.2015 управляющая компания (клиент) и банк заключили договор, в соответствии с которым открыт специальный банковский счет для формирования фонда капитального ремонта.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 14.11.2016 по делу N А05-9676/2016 с управляющей компании в пользу водоканала взыскано 193 485,41 руб. долга по оплате водоснабжения и водоотведения и 15 758,71 руб. пеней.

29.03.2017 года в адрес банка от водоканала в порядке статьи 8 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) поступило заявление об исполнении указанного судебного решения, к которому был приложен исполнительный лист.

На основании заявления водоканала и исполнительного листа банк 30.03.2017 и 31.05.2017 списал со специального банковского счета управляющей компании 209 244,12 руб. и 20 215,51 руб. соответственно.

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд и потребовала признать незаконными действия банка по списанию денежных средств со специального банковского счета, предназначенного для формирования фонда капитального ремонта.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 29.12.2017 (судья Бутусова Н.В.), оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2018 (судьи Писарева О.Г., Чапаев И.А., Шумилова Л.Ф.), иск удовлетворен.

Суды руководствовались статьями 169, 170, 174, 175 Жилищного кодекса Российской Федерации и исходили из того, что находящиеся на специальном банковском счете денежные средства не являются собственностью компании, имеют специальное назначение (финансирование капитального ремонта) и их списание возможно только по решению собственников общего имущества дома, так как они являются платежами граждан на капитальный ремонт. Суды отметили, что Федеральным законом от 21.07.2007 N 185-ФЗ "О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" урегулирован порядок использования денежных средств, выделяемых для проведения капитального ремонта многоквартирных домов, который также запрещает использование денежных средств, поступающих на специальный счет, не по целевому назначению.

Суды констатировали, что нормами жилищного законодательства наложен ряд ограничений по использованию денежных средств, накапливаемых на специальном банковском счете, и при списании спорных денежных средств банк не мог не знать о целевом характере счета и поступающих на него денег, в связи с чем незаконность оспоренных действий ответчика является доказанной.

Суд округа постановлением от 06.11.2018 названные судебные акты отменил, в удовлетворении иска отказал. Сославшись на принцип свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ), окружной суд указал, что действия банка законны, так как осуществлены во исполнение вступившего в силу судебного акта, а компания и банк в договоре банковского счета согласовали право банка списывать без распоряжения клиента денежные средства, находящиеся на его счете, по решению суда.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просила постановление суда округа от 06.11.2018 отменить, как вынесенное при неправильном применении норм права, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставить в силе. Доводы кассационной жалобы сводились к тому, что денежные средства, находящиеся на специальном счете и формирующие фонд капитального ремонта, принадлежат не компании, а собственникам помещений управляемого компанией многоквартирного дома; списание данных средств с указанного счета для погашения задолженности владельца счета является прямым нарушением пункта 6 статьи 175 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), противоречит целям формирования фонда капитального ремонта и причиняет убытки собственникам помещений в многоквартирном доме.

В судебное заседание представители лиц, участвующих в деле, не явились, ответчик и третье лицо отзывы на кассационную жалобу не представили.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Согласно пункту 2 статья 854 ГК РФ без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Законом могут быть предусмотрены случаи, когда банк обязан отказать в списании со счета клиента денежных средств (пункт 2 статьи 848 ГК РФ).

За ненадлежащее совершение операций по счету (в том числе необоснованное списание денежных средств) банк несет ответственность (статьи 393, 856 ГК РФ).

В банке может быть открыт специальный счет для формирования собственниками помещений в многоквартирном доме фонда капитального ремонта этого дома. Правоотношения по данному счету регулируются нормами ГК РФ с особенностями, установленными ЖК РФ. Денежные средства, внесенные на специальный счет, используются на цели, указанные в статье 174 ЖК РФ. По решению собственников помещений владельцем счета может быть определена управляющая организация, осуществляющая управление многоквартирным домом на основании договора управления (части 3 - 5 статьи 170, статья 175 ЖК РФ).

Из статьи 174 ЖК РФ следует, что средства фонда капитального ремонта могут использоваться для оплаты услуг или работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, разработки проектной документации, оплаты услуг по строительному контролю, погашения кредитов, займов, полученных и использованных в целях оплаты указанных услуг, работ, а также для уплаты процентов за пользование такими кредитами, займами, оплаты расходов на получение гарантий и поручительств по таким кредитам, займам.

В соответствии с частью 1 статьи 177 ЖК РФ по специальному счету допускается осуществление только тех операций по списанию и зачислению средств, которые связаны с формированием и использованием средств фонда капитального ремонта в соответствии с ЖК РФ. Операции по специальному счету, не предусмотренные частью 1 статьи 177 ЖК РФ, не допускаются. Банк обязан обеспечивать соответствие осуществляемых операций по специальному счету требованиям ЖК РФ (части 2 - 5 статьи 177 ЖК РФ).

По общему правилу, установленному в части 6 статьи 175 ЖК РФ, на денежные средства, находящиеся на специальном счете, не может быть обращено взыскание по обязательствам владельца этого счета. Исключение составляют обязательства, вытекающие из договоров, связанных с капитальным ремонтом общего имущества в этом многоквартирном доме. В случае признания владельца специального счета банкротом денежные средства, находящиеся на специальном счете, не включаются в конкурсную массу (часть 7 статьи 175 ЖК РФ).

Пунктом 8 статьи 70 Закона об исполнительном производстве банку предоставлено право не исполнять исполнительный документ в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, законодательство содержит прямой запрет на списание со специального счета, открытого для формирования фонда капитального ремонта, денежных средств в оплату обязательств, не связанных с капитальным ремонтом общего имущества многоквартирного дома. Банк не мог не знать, что счет управляющей компании, на который обращается взыскание, носит специальный характер с ограничениями, установленными законодательством. Формальной проверки поступивших от водоканала в банк документов было достаточно для вывода о том, что взыскиваемая задолженность не связана с капитальным ремонтом многоквартирного дома. Следовательно, суды первой и апелляционной инстанций правильно пришли к выводу о том, что обратив взыскание на денежные средства управляющей компании, находящиеся на специальном счете, банк нарушил часть 6 статьи 175 ЖК РФ.

Вопреки выводам окружного суда, стороны договора специального банковского счета не вправе изменить требование закона, ограничивающее расходование денежных средств не по назначению. В данном случае исходя из целей законодательного регулирования (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах"), направленных на предотвращение нецелевого расходования средств фонда капитального ремонта, этот запрет императивен. По тем же основаниям он в полной мере распространяется и на списание денежных средств во исполнение вступивших в законную силу решений суда (пункт 4.1 части 1 статьи 177 ЖК РФ), если взысканная по судебному решению задолженность не связана с исполнением обязательств по капитальному ремонту многоквартирного дома.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью "Двинская слобода" в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление окружного суда подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции и апелляционного постановления.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.11.2018 по делу N А05-13674/2017 отменить, решение Арбитражного суда Архангельской области от 29.12.2017 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2018 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Предусмотренная законодательством о теплоснабжении неустойка независимо от даты заключения договора подлежит начислению за просрочку оплаты коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных после 1 января 2016 года (обзор судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017)

Ключевые тезисы

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» (Закон № 307-ФЗ) действие положений ч. 9.3 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (Закон о теплоснабжении), предусматривающих начисление неустойки за несвоевременную (неполную) оплату тепла, распространяется на отношения, возникшие из договоров, заключенных до дня вступления в силу ч. 9.3 статьи 15.

Исходя из положений ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении, ч. 2 ст. 9 Закона № 307-ФЗ в их взаимосвязи, а также, принимая во внимание акцессорный характер неустойки, ее связь с основным обязательством, представляющим собой поставку коммунального ресурса (оказание коммунальных услуг) за определенный расчетный период (месяц), предусмотренная ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении неустойка независимо от даты заключения договора подлежит начислению за просрочку оплаты коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных после 1 января 2016 г.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской федерации 27 декабря 2017 г.)

(извлечение)

ВОПРОС 3. В отношении каких периодов просрочки подлежит начислению неустойка, установленная ч. 9.3 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» за несвоевременную и (или) неполную оплату управляющей организацией, организацией, осуществляющей горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя по договорам, которые заключены до дня вступления в силу указанной нормы?

ОТВЕТ. Федеральным законом от 3 ноября 2015 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» (далее – Закон № 307-ФЗ) ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении) дополнена чч. 9.1–9.4.

В соответствии с ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении в редакции Закона № 307-ФЗ управляющие организации, приобретающие тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель для целей предоставления коммунальных услуг, организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя уплачивают единой теплоснабжающей организации (теплоснабжающей организации) пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение шестидесяти календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения шестидесяти календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в шестидесятидневный срок оплата не произведена.

Начиная с шестьдесят первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение девяноста календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения девяноста календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в девяностодневный срок оплата не произведена, пени уплачиваются в размере одной стосемидесятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки.

Начиная с девяносто первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки.

Указанная норма вступила в силу 1 января 2016 г. (ч. 2 ст. 9 Закона № 307-ФЗ). При этом согласно ч. 1 ст. 8 Закона № 307-ФЗ действие положений ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении распространяется на отношения, возникшие из договоров,

заключенных до дня ее вступления в силу, на основании которых вносится плата за поставку коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг.

Исходя из положений ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении, ч. 2 ст. 9 Закона № 307-ФЗ в их взаимосвязи, а также принимая во внимание акцессорный характер неустойки, ее связь с основным обязательством, представляющим собой поставку коммунального ресурса (оказание коммунальных услуг) за определенный расчетный период (месяц), предусмотренная ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении неустойка независимо от даты заключения договора подлежит начислению за просрочку оплаты коммунального ресурса – тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных после 1 января 2016 г.

К случаям просрочки оплаты тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных до 1 января 2016 г., подлежит применению порядок расчета и взыскания пени, действовавший до вступления в силу ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении (в размере одной трехсотой соответствующей ставки Центрального банка Российской Федерации), в том числе когда такая просрочка наступила и (или) продолжает течь после 1 января 2016 г.

Основной вывод

Установленная жилищным законодательством пеня за несвоевременное и (или) неполное внесение платы за коммунальные услуги в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства может быть уменьшена по инициативе суда (п. 39 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22)

Текст судебного акта

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»

(извлечение)

39. Пеня, установленная частью 14 статьи 155 ЖК РФ, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена по инициативе суда, разрешающего спор (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности пени последствиям нарушения обязательства (статья 56 ГПК РФ).

Основной вывод

Принятие судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на имущественное право управляющей организации на получение денежных средств, поступающих от собственников помещений платежному агенту, не противоречит действующему законодательству (определение ВС РФ от 06.11.2015 по делу № 301-ЭС15-6372 (А31-4495/2014))

Ключевые тезисы

1. В целях надлежащего исполнения возбужденного исполнительного производства статьей 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Закон) предусмотрены меры принудительного исполнения, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Одной из таких мер в соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 68 Закона является обращение взыскания на имущественные права должника, в том числе на право получения платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя, на право получения платежей по найму, аренде, а также на предусмотренные в этом пункте исключительные права, принадлежащее должнику.

Указанные положения закона направлены на расширение мер принудительного исполнения судебных актов, в том числе за счет имущественных прав должника.

2. При принятии постановления об обращении взыскания на имущественные права должника - право получения денежных средств по агентскому договору, заключенному с расчетным центром, судебный пристав-исполнитель обоснованно руководствовался частью 3 статьи 68 Закона, принимая во внимание возможность поступления денежных средств на счета управляющей компании по указанному договору.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2015 г. по делу № 301-ЭС15-6372

Резолютивная часть определения объявлена 29.10.2015.

Полный текст определения изготовлен 06.11.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С., судей Борисовой Е.Е., Киселевой О.В. рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе открытого акционерного общества «Единый информационный расчетно-консультационный центр» на решение Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015 по делу № А31-4495/2014.

В заседании приняли участие представители:

от открытого акционерного общества «Единый информационный расчетно-консультационный центр» - Самарина И.И.,

от открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2» - Царева В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения представителя открытого акционерного общества «Единый информационный расчетно-консультационный центр», поддержавшего доводы кассационной жалобы и открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2», возражавшего против ее удовлетворения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «Территориальная генерирующая компания № 2» (далее - общество «ТГК-2») обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс), к открытому акционерному обществу «Единый информационный расчетно-консультационный центр» (далее - расчетный центр) о взыскании убытков в сумме 5 406 300 рублей 67 копеек.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Октябрьский» (далее - управляющая компания), Управление Федеральной службы судебных приставов по Костромской области в лице межрайонного отдела судебных приставов по особо важным исполнительным производствам (далее - служба судебных приставов).

Решением Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 решение суда первой инстанции от 20.10.2014 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 отменено, решение Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 оставлено без изменения.

Расчетный центр обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты судов первой и кассационной инстанций, просит их отменить и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции от 30.12.2014.

По мнению заявителя, судом первой инстанции и окружным судом при вынесении обжалуемых актов не учтено следующее.

Основным видом деятельности расчетного центра является организация и ведение аналитического учета в сфере коммунальных платежей на территории Костромской области. Расчетный центр формирует единое информационное поле, обеспечивает систему контроля и учета коммунальных платежей. Агентским договором от 01.08.2010 № 04-1/66 (2010), заключенным с управляющей компанией (далее - агентский договор), в его обязанности входило выполнять работы по ведению аналитического учета, начислению платы за предоставленные собственникам квартир, обслуживаемых управляющей компанией, услуги и иные действия, за выполнение поручений которой предусматривалось вознаграждение.

При отсутствии распоряжения управляющей компании, как указывает расчетный центр, платежи в пользу третьих лиц (поставщиков услуг и т.д.) им не могли быть совершены. Расчетный центр, как агент, исполнял поручения управляющей компании надлежащим образом.

Принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Заявитель также полагает, что взыскателем не использованы все предусмотренные законом возможности для взыскания долга.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2015 расчетному центру отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2015 жалоба расчетного центра с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От общества «ТГК-2» поступил отзыв на кассационную жалобу расчетного центра, в котором общество поддерживает выводы судов первой и кассационной инстанций, просит оставить их без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, заслушав представителей расчетного центра и общества «ТГК-2», Судебная коллегия пришла к выводу, что решение Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015, принятые по настоящему делу, подлежат отмене, а постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 оставлению без изменения в силу следующего.

Как установлено судами, службой судебных приставов возбуждено сводное исполнительное производство № 1004/14/01/44/СД о принудительном исполнении судебных актов о взыскании с должника - управляющей компании денежных средств, в том числе, на основании исполнительных листов Арбитражного суда Костромской области по делам № А31-8333/2011, А31-5860/2011, А31-12347/2011 о взыскании с нее в пользу общества «ТГК - № 2» 16 496 095 рублей 02 копеек.

Получив сведения об отсутствии у должника денежных средств на расчетных счетах в банках и имущества, на которые возможно обратить взыскание, судебный пристав-исполнитель вынес постановление от 27.06.2013 об обращении взыскания на имущественное право должника - право получения денежных средств по агентскому договору от 01.08.2010 № 04-1/66 (2010) в размере 60% от каждого поступления. Расчетный центр согласно указанному постановлению, должен перечислять денежные средства, причитающиеся управляющей компании в соответствии с агентским договором, на расчетный счет службы судебных приставов до погашения задолженности управляющей компании в размере 17 217 428 рублей 31 копейки.

Ссылаясь на то, что в результате неисполнения расчетным центром указанного постановления судебного пристава-исполнителя обществу «ТГК-2» не поступило за период с 05.12.2013 по 21.03.2014 денежных средств в размере 4 308 026,84 руб., возможность взыскания которых с управляющей компании утрачена, истец, основываясь на положениях статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), обратился в суд с иском по настоящему делу.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд округа, исходил из того, что постановление судебного пристава-исполнителя от 27.06.2013 об обращении взыскания на имущественное право должника решением арбитражного суда Костромской области от 22.11.2013 по делу № А31-9601/2013, оставленным без изменения

постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 14.02.2014, признано законным, оснований для отмены которого у судов не имелось.

Поскольку расчетный центр в соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не исполнил постановление судебного пристава-исполнителя, тем самым он, по мнению судов первой и кассационной инстанций, причинил истцу убытки в заявленной сумме.

Между тем указанными судами при принятии обжалуемых судебных актов не учтено следующее.

Заявляя иск о взыскании причиненных ему убытков, истец в обоснование нарушения своих прав и противоправного поведения ответчика указывал на невыполнение ответчиком требований судебного пристава-исполнителя от 27.06.2013, в результате чего он не получил сумму задолженности с управляющей компании.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса возмещение убытков является одним из способов защиты гражданских прав, направленных на восстановление имущественных прав потерпевшего лица.

Лицо, право которого нарушено, в соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Суд при рассмотрении требования о возмещении внедоговорного вреда, должен установить наличие вреда и его размер, противоправность поведения лица, причинившего вред, причинную связь между наступившими убытками и действиями (бездействием) причинителя вреда, а также его вину, за исключением случаев, когда ответственность наступает без вины.

Суды первой и кассационной инстанций, рассматривая настоящий спор, пришли к выводу о наличии у истца убытков, возникших в результате деликта, совершенного ответчиком, причинившего вред неисполнением постановления судебного пристава-исполнителя.

Однако суды, признавая ответчика лицом, ответственным за наступление у истца убытков, не дали должной правовой оценки спорным правоотношениям, возникших в связи с принудительным исполнением судебных актов, роли участия в нем ответчика по делу, а также не установили наличие всех условий для привлечения его к деликтной ответственности.

Считая, что противоправность ответчика выражается в неисполнении постановления судебного пристава-исполнителя, суды первой и кассационной инстанций не учли, что сводное исполнительное производство, в рамках которого оно было вынесено, было возбуждено в отношении должника - ООО «Управляющая компания «Октябрьский» на основании исполнительных листов о взыскании с него денежной суммы в пользу истца как взыскателя в указанном исполнительном производстве.

Согласно части 3 статьи 49 Закона об исполнительном производстве, взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ; должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом или воздержаться от совершения определенных действий (часть 4).

В целях надлежащего исполнения возбужденного исполнительного производства статьей 68 Закона об исполнительном производстве предусмотрены меры принудительного исполнения, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Одной из таких мер в соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве является обращение взыскания на имущественные права должника, в том числе на право получения платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя, на право получения платежей по найму, аренде, а также на предусмотренные в этом пункте исключительные права, принадлежащее должнику.

Указанные положения закона направлены на расширение мер принудительного исполнения судебных актов, в том числе за счет имущественных прав должника.

При принятии постановления об обращении взыскания на имущественные права должника - право получения денежных средств по агентскому договору № 04-1/66 (2010) от 01.08.2010, заключенному с расчетным центром, судебный пристав-исполнитель обоснованно руководствовался частью 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве, принимая во внимание возможность поступления денежных средств от ответчика на счета управляющей компании по указанному договору. Вместе с тем реализация этой меры принудительного исполнения не предусматривает возможность замены самого должника в исполнительном производстве на другое лицо, который становится ответственным за исполнение судебных актов о взыскании с должника денежной суммы.

Поскольку истец причинение вреда по существу связывает с неисполнением принятых в его пользу судебных актов, в отсутствие правовых оснований для замены в исполнительном производстве должника на расчетный центр, указанное

лицо не могло причинить своим поведением истцу вред, размер которого составляет неуплаченная должником сумма долга.

При этом как следует из пояснений истца и материалов дела, в отношении должника - управляющей компании в соответствии со статьей 47 Закона об исполнительном производстве постановления об окончании исполнительного производства не выносилось, в связи с чем он продолжает оставаться стороной исполнительного производства с сохранением всех существующих у него обязанностей.

Сведений о том, что управляющая компания находится в стадии ликвидации либо в отношении нее возбуждено дело о признании должником (банкротом), в материалах дела также не имеется.

В силу изложенного Судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что судебным приставом-исполнителем не исчерпаны все предусмотренные Законом об исполнительном производстве меры, направленные на взыскание в пользу истца задолженности с управляющей компании.

Таким образом, поскольку судами не установлено оснований для признания ответчика лицом, причинившим вред истцу, а также наличие свей совокупности условий для привлечения его к деликтной ответственности, суд апелляционной инстанции обоснованно отказал в иске.

На основании вышеизложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда Костромской области от 20.10.2014 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.04.2015 по делу № А31-4495/2014 отменить, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Не допускается увеличение соглашением сторон предусмотренного жилищным законодательством размера пени за просрочку оплаты коммунальных услуг (ресурсов), а также применение к исполнителю коммунальных услуг ответственности в большем размере, чем предусмотрено законодательством для потребителей этих услуг – жильцов (постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14088/13 по делу № А36-6230/2012)

Ключевые тезисы

1. Частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники) (за исключением взносов на капитальный ремонт), обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно. Увеличение установленного в данной части размера пеней не допускается.

2. Буквальное толкование вышеприведенной нормы позволяет сделать вывод о том, что размер суточной ставки должен определяться путем деления размера годовой ставки рефинансирования на 300. Дополнительного деления этой ставки на 360 не требуется.

3. Исполнитель коммунальных услуг за несвоевременную или неполную оплату коммунальных ресурсов не может нести ответственность в большем размере, чем предусмотрено законодательством для конечных потребителей этих услуг (жильцов), поскольку действует без собственного экономического интереса.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2014 г. № 14088/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Самуйлова С.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Городская энергосбытовая компания» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17.06.2013 по делу № А36-6230/2012 Арбитражного суда Липецкой области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Городская энергосбытовая компания» (истца) - Быстрова Е.Ю., Коновалов А.Н., Осипова В.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Привокзальная» (ответчика) - Либенко Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Самуйлова С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Городская энергосбытовая компания» (далее - сбытовая компания) обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Привокзальная» (далее - управляющая компания) о взыскании 207 788 рублей 8 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных с 19.08.2011 по 27.03.2012 на задолженность за поставленную с июля по декабрь 2011 года электрическую энергию.

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 11.12.2012 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 решение от 11.12.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 17.06.2013 изменил решение от 11.12.2012 и постановление от 21.02.2013 и взыскал с управляющей компании в пользу сбытовой компании проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 692 рублей 58 копеек; в остальной части иска отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции сбытовая компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами части 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - Жилищный кодекс), оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

По мнению заявителя, суд кассационной инстанции ошибочно пришел к выводу о том, что при расчете пеней за день просрочки платежа по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса процентную ставку рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (далее - ставка рефинансирования) следует поделить на 360, а затем еще на 300. При определении суммы пеней путем деления ставки рефинансирования только на 300, как это предусмотрено в указанной правовой норме, размер процентов, начисляемых по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), не превысит размер пеней, начисляемых по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса.

В отзыве на заявление управляющая компания просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Управляющая компания полагает, что размер ответственности по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса определяется как одна трехсотая часть от суточного размера ставки рефинансирования, а последний определяется как одна трехсотшестидесятая часть от годового размера ставки рефинансирования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, сбытовая компания является гарантирующим поставщиком электроэнергии, управляющая компания - исполнителем коммунальных услуг. Для оказания коммунальных услуг по электроснабжению гражданам, проживающим в многоквартирных домах, управляющая компания покупала у сбытовой компании электрическую энергию. Правоотношения сторон урегулированы договором энергоснабжения от 01.04.2009 № 14537 (далее - договор).

Во исполнение условий договора с июля по декабрь 2011 года сбытовая компания поставила управляющей компании электрическую энергию на общую сумму 28 980 900 рублей 18 копеек, что подтверждается ведомостями потребления электрической энергии, актами приемки-передачи оказанных услуг и не оспаривается ответчиком.

Свои обязательства по оплате электроэнергии с июля по декабрь 2011 года управляющая компания исполнила несвоевременно, в связи с чем сбытовая компания начислила проценты за пользование чужими денежными средствами, взыскание которых и явилось поводом для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Управляющая компания не отрицала факт просрочки оплаты полученного коммунального ресурса, период просрочки, размер задолженности и примененную истцом в расчете ставку рефинансирования (8 процентов годовых).

Разногласия сторон сводились к вопросам о порядке применения к исполнителю коммунальных услуг в жилых домах ответственности за просрочку денежного обязательства и о соотношении размеров ответственности, рассчитанных в порядке статьи 395 Гражданского кодекса и части 14 статьи 155 Жилищного кодекса.

Суды трех инстанций руководствовались тем, что стороны находились в отношениях по поставке коммунального ресурса в многоквартирные дома. Ответственность должников за несвоевременную оплату коммунальных услуг установлена жилищным законодательством. Исполнитель коммунальных услуг за несвоевременную или неполную оплату коммунальных ресурсов не может нести ответственность в большем размере, чем предусмотрено законодательством для конечных потребителей этих услуг (жильцов), поскольку действует без собственного экономического интереса.

Эти выводы судов соответствуют части 14 статьи 155 Жилищного кодекса, пункту 8 действовавших в спорный период Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, а также правовой позиции, сформированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2012 № 3993/12.

Суды первой и апелляционной инстанций сочли, что принцип расчета процентов по Гражданскому кодексу и Жилищному кодексу одинаков и различается лишь количеством дней, на которые делится годовой размер ставки рефинансирования: в первом случае это 360 дней, во втором - 300. При таком подходе размер ответственности, исчисленный истцом, не превышает размер ответственности, установленный для должников жилищным законодательством.

Суд кассационной инстанции при толковании части 14 статьи 155 Жилищного кодекса исходил из того, что ставка рефинансирования устанавливается из расчета на год, а неустойка определяется за каждый день просрочки исполнения денежного обязательства. Для исчисления размера неустойки суд рассчитал суточную ставку, разделив годовую ставку рефинансирования на 360, затем определил ее трехсотую часть и умножил на количество дней просрочки. Величина законной неустойки, рассчитанная таким способом, значительно ниже размера ответственности, определенного в статье 395 Гражданского кодекса, что дало суду основания удовлетворить иск в размере законной неустойки.

В то же время суд кассационной инстанции не учел следующее.

Ставка рефинансирования устанавливается Центральным банком Российской Федерации в размере годовых процентов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте нахождения кредитора (юридического лица) ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения.

Разъяснения по порядку расчета процентов, уплачиваемых в соответствии с указанной нормой Гражданского кодекса, даны в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», согласно которому при расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота.

Частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса предусмотрено, что лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники) (за исключением взносов на капитальный ремонт), обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно. Увеличение установленного в данной части размера пеней не допускается.

Буквальное толкование этой нормы позволяет сделать вывод о том, что размер суточной ставки должен определяться путем деления размера годовой ставки рефинансирования на 300. Дополнительного деления этой ставки на 360 не требуется. При таком подходе суды первой и апелляционной инстанций правомерно удовлетворили иск, поскольку размер ответственности, установленный в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса, не превышает величину пеней, рассчитанных по части 14 статьи 155 Жилищного кодекса.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17.06.2013 по делу № А36-6230/2012 Арбитражного суда Липецкой области отменить.

Решение Арбитражного суда Липецкой области от 11.12.2012 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Основной вывод

3.3.2. Нарушение сроков оплаты энергии (ограничение энергоснабжения)

Основной вывод

Допускается приостановка оказания только той коммунальной услуги, в отношении оплаты которой у ее потребителя возникла задолженность и только в том случае, когда такое ограничение соразмерно допущенному потребителем нарушению (постановление ВС РФ от 05.03.2019 № 47-АД19-2)

Ключевые тезисы

1. Согласно пунктам 118, 119 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила), задолженность потребителя по каждому виду коммунальной услуги подлежит расчету в отдельности, а ограничению либо приостановлению в случае неполной оплаты потребителем подлежит конкретная (не полностью оплаченная) коммунальная услуга.

2. Доказательств того, что управляющей организацией собственнику квартиры было направлено извещение о задолженности по коммунальной услуге водоотведение в материалах дела не имеется. Кроме того, по смыслу действующих норм, приостановлению предоставления коммунальной услуги должно предшествовать ограничение ее предоставления. При отсутствии технической возможности введения ограничения предоставление коммунальной услуги может быть приостановлено без предварительного введения ограничения.

При этом в силу пункта 114 Правил при ограничении предоставления коммунальной услуги исполнитель временно уменьшает объем (количество) подачи потребителю коммунального ресурса соответствующего вида и (или) вводит график предоставления коммунальной услуги в течение суток. При приостановлении предоставления коммунальной услуги исполнитель временно прекращает подачу потребителю коммунального ресурса соответствующего вида. В случае, когда приостановление предоставления коммунальной услуги вызвано наличием у потребителя задолженности по оплате коммунальной услуги, исполнитель обязан опломбировать механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в многоквартирном доме за пределами или внутри помещения, которым пользуется потребитель-должник, и связанное с предоставлением ему коммунальных услуг.

Однако в рассматриваемом случае вопрос о наличии либо отсутствии технической возможности введения ограничения предоставления коммунальной услуги нигде не отражен. Сведений о том, что потребителю был временно уменьшен объем (количество) подачи коммунального ресурса и (или) введен график предоставления коммунальной услуги в течение суток в материалах дела не имеется. Предоставление коммунальной услуги водоотведение путем установки ограничивающего устройства (заглушки) было приостановлено, минуя этап ограничения предоставления коммунальной услуги в отсутствие указания на техническую невозможность введения ограничения, что противоречит положениям пункта 119 Правил.

Таким образом, коммунальная услуга водоотведение приостановлена с нарушением установленного порядка без достаточных на то оснований.

3. В пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», в частности, разъяснено, что само по себе наличие задолженности по оплате коммунальной услуги не может служить безусловным основанием для приостановления или ограничения предоставления такой коммунальной услуги. Действия исполнителя коммунальной услуги по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги должны быть соразмерны допущенному нанимателем (собственником) нарушению, не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, не нарушать прав и законных интересов других лиц и не создавать угрозу жизни и здоровью окружающих.

Установленные же по делу обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что действиями исполнителя коммунальных услуг (приостановление водоотведения) нарушены санитарно-гигиенические условия проживания в квартире и установленные требования пригодности жилого помещения для постоянного проживания граждан, что недопустимо.

Текст судебного акта

Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2019 г. № 47-АД19-2

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев жалобу Безрукова Сергея Николаевича на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка N 2 Ленинского района города Оренбурга от 26.03.2018 N 5-2-8/18, решение судьи Ленинского районного суда города Оренбурга от 03.05.2018 N 12-509/18 и постановление заместителя председателя Оренбургского областного суда от 16.08.2018 N 4а-480/2018, состоявшиеся в отношении генерального директора общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Северо-Восточная" Безрукова Сергея Николаевича (далее - Безруков С.Н.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка N 2 Ленинского района города Оренбурга от 26.03.2018 N 5-2-8/18, оставленным без изменения решением судьи Ленинского районного суда города Оренбурга от 03.05.2018 N 12-509/18 и постановлением заместителя председателя Оренбургского областного суда от 16.08.2018 N 4а-480/2018, Безруков С.Н., являющийся генеральным директором общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Северо-Восточная" (далее - общество, управляющая компания), признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Безруков С.Н. просит об отмене постановлений, состоявшихся в отношении него по настоящему делу об административном правонарушении, считая их незаконными.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Безрукова С.Н. к административной ответственности) осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на индивидуальных предпринимателей - от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 N 1110 утверждено Положение о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. В соответствии с пунктом 3 названного Положения лицензионными требованиями к лицензиату, устанавливаемыми в соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности", являются: а) соблюдение требований, предусмотренных частью 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации; б) исполнение обязанностей по договору управления многоквартирным домом, предусмотренных частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации; в) соблюдение требований, предусмотренных частью 1 статьи 193 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Как следует из части 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации при управлении многоквартирным домом управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям установленных Правительством Российской Федерации правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

В силу статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации своевременное и полное внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги является обязанностью граждан.

Согласно подпункту "а" пункта 117 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, исполнитель ограничивает или приостанавливает предоставление коммунальной услуги, предварительно уведомив об этом потребителя, в случае неполной оплаты потребителем коммунальной услуги в порядке и сроки, которые установлены данными Правилами.

Пунктом 118 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, определено, что под неполной оплатой потребителем коммунальной услуги понимается наличие у потребителя задолженности по оплате 1 коммунальной услуги в размере, превышающем сумму 2 месячных размеров платы за коммунальную услугу,

исчисленных исходя из норматива потребления коммунальной услуги независимо от наличия или отсутствия индивидуального или общего (квартирного) прибора учета и тарифа на соответствующий вид коммунального ресурса, действующих на день ограничения предоставления коммунальной услуги, при условии отсутствия заключенного потребителем-должником с исполнителем соглашения о погашении задолженности и (или) при невыполнении потребителем-должником условий такого соглашения.

В случае если потребитель полностью не оплачивает все виды предоставляемых исполнителем потребителю коммунальных услуг, то исполнитель рассчитывает задолженность потребителя по каждому виду коммунальной услуги в отдельности.

В случае если потребитель частично оплачивает предоставляемые исполнителем коммунальные услуги и услуги по содержанию жилого помещения, то исполнитель делит полученную от потребителя плату между всеми указанными в платежном документе видами коммунальных услуг и платой за содержание и ремонт жилого помещения пропорционально размеру каждой платы, указанной в платежном документе. В этом случае исполнитель рассчитывает задолженность потребителя по каждому виду коммунальной услуги исходя из частично неоплаченной суммы.

В соответствии с пунктом 119 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, если иное не установлено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации или договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, исполнитель в случае неполной оплаты потребителем коммунальной услуги вправе после письменного предупреждения (уведомления) потребителя-должника ограничить или приостановить предоставление такой коммунальной услуги в следующем порядке:

а) исполнитель направляет потребителю-должнику предупреждение (уведомление) о том, что в случае непогашения задолженности по оплате коммунальной услуги в течение 20 дней со дня доставки потребителю указанного предупреждения (уведомления) предоставление ему такой коммунальной услуги может быть сначала ограничено, а затем приостановлено либо при отсутствии технической возможности введения ограничения приостановлено без предварительного введения ограничения. Предупреждение (уведомление) доставляется потребителю путем вручения потребителю-должнику под расписку, или направления по почте заказным письмом (с уведомлением о вручении), или путем включения в платежный документ для внесения платы за коммунальные услуги текста соответствующего предупреждения (уведомления), или иным способом уведомления, подтверждающим факт и дату его получения потребителем, в том числе путем передачи потребителю предупреждения (уведомления) посредством сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи на пользовательское оборудование потребителя, телефонного звонка с записью разговора, сообщения электронной почты или через личный кабинет потребителя в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства либо на официальной странице исполнителя в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", передачи потребителю голосовой информации по сети фиксированной телефонной связи;

б) при непогашении потребителем-должником задолженности в течение установленного в предупреждении (уведомлении) срока исполнитель при наличии технической возможности вводит ограничение предоставления указанной в предупреждении (уведомлении) коммунальной услуги;

в) при непогашении образовавшейся задолженности в течение установленного в предупреждении (уведомлении) срока и при отсутствии технической возможности введения ограничения в соответствии с подпунктом "б" названного пункта либо при непогашении образовавшейся задолженности по истечении 10 дней со дня введения ограничения предоставления коммунальной услуги исполнитель приостанавливает предоставление такой коммунальной услуги, за исключением отопления, а в многоквартирных домах также за исключением холодного водоснабжения.

Из материалов дела усматривается, что основанием для привлечения Безрукова С.Н. к административной ответственности на основании части 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужили изложенные в обжалуемых судебных актах выводы о том, что обществом, генеральным директором которого является названное лицо, 17.10.2017 с нарушением установленного порядка были введены меры по приостановлению коммунальной услуги (водоотведение) путем установки ограничивающего устройства (заглушки) на индивидуальном отводе квартиры, расположенной по адресу: город Оренбург, <...>, от трубопровода, являющегося общим имуществом многоквартирного дома, находящегося в управлении общества.

Факт совершения названным лицом административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подтверждается, в том числе, копиями обращения Артюшова К.В. в прокуратуру Оренбургской области по факту установки управляющей компанией ограничивающего устройства (заглушки) в систему канализации квартиры, находящейся по адресу: город Оренбург, <...> (л.д. 14 - 15), акта проверки от 14.12.2017 государственной жилищной инспекции по Оренбургской области (л.д. 17 - 18), уведомления о наличии задолженности от 11.07.2017 (л.д. 31), акта от 17.10.2017 об установке пластиковой заглушки на канализационном выпуске жилого помещения (л.д. 34), акта от 21.10.2017 о произведенном демонтаже указанной заглушки (л.д. 33), протокола от 10.03.2017 N 1 внеочередного общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, расположенном по вышеназванному адресу, которым было принято решение поручить управление названным многоквартирным домом обществу (л.д. 61 - 62), протоколом об административном правонарушении (л.д. 2 - 4) и другими материалами,

которым была дана оценка на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с требованиями статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В ходе рассмотрения данного дела об административном правонарушении в соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были всесторонне, полно, объективно и своевременно выяснены обстоятельства совершенного административного правонарушения.

Так, в силу требований статьи 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлены событие административного правонарушения, лицо, допустившее осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований, виновность указанного лица в совершении административного правонарушения, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Соглашаясь с выводом судебных инстанций о наличии в совершенном Безруковым С.Н. деянии состава вменяемого административного правонарушения, судья Верховного Суда Российской Федерации исходит из того, что привлекаемым к административной ответственности лицом допущены нарушения приведенных выше норм, регламентирующих, при каких условиях и в каком порядке исполнитель имеет право ограничить или приостановить предоставление потребителям коммунальных услуг.

Согласно приобщенной к материалам дела копии уведомления от 11.07.2017, выставленного абоненту лицевого счета <...>, управляющая компания уведомила абонента указанного лицевого счета о наличии просроченной задолженности за содержание жилого помещения в размере 49 566 рублей 5 копеек. В уведомлении, в числе прочего, указано на то, что на абонента будет возложена обязанность возместить стоимость услуг специализированной организации по приостановлению коммунальной услуги водоотведения в случае приостановления именно данной услуги (л.д. 31).

Между тем приведенная в уведомлении формулировка свидетельствует о несоблюдении норм процитированных выше пунктов 118, 119 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, из которых следует, что задолженность потребителя по каждому виду коммунальной услуги подлежит расчету в отдельности, а ограничению либо приостановлению в случае неполной оплаты потребителем подлежит конкретная (не полностью оплаченная) коммунальная услуга.

Доказательств того, что управляющей организацией собственнику указанной квартиры было направлено извещение о задолженности по коммунальной услуге водоотведение в материалах дела не имеется.

Кроме того, по смыслу указанных норм приостановлению предоставления коммунальной услуги должно предшествовать ограничение ее предоставления. При отсутствии технической возможности введения ограничения предоставление коммунальной услуги может быть приостановлено без предварительного введения ограничения.

При этом в силу пункта 114 названных Правил при ограничении предоставления коммунальной услуги исполнитель временно уменьшает объем (количество) подачи потребителю коммунального ресурса соответствующего вида и (или) вводит график предоставления коммунальной услуги в течение суток. При приостановлении предоставления коммунальной услуги исполнитель временно прекращает подачу потребителю коммунального ресурса соответствующего вида. В случае когда приостановление предоставления коммунальной услуги вызвано наличием у потребителя задолженности по оплате коммунальной услуги, исполнитель обязан опломбировать механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в многоквартирном доме за пределами или внутри помещения, которым пользуется потребитель-должник, и связанное с предоставлением ему коммунальных услуг.

Однако в рассматриваемом случае вопрос о наличии либо отсутствии технической возможности введения ограничения предоставления коммунальной услуги в уведомлении от 11.07.2017 не отражен. Сведений о том, что потребителю был временно уменьшен объем (количество) подачи коммунального ресурса и (или) введен график предоставления коммунальной услуги в течение суток в материалах дела не имеется. Предоставление коммунальной услуги водоотведение путем установки ограничивающего устройства (заглушки) было приостановлено обществом, генеральным директором которого является Безруков С.Н., минуя этап ограничения предоставления коммунальной услуги в отсутствие указания на техническую невозможность введения ограничения, что противоречит положениям пункта 119 вышеуказанных Правил.

Таким образом, абоненту лицевого счета <...> коммунальная услуга водоотведение приостановлена с нарушением установленного порядка без достаточных на то оснований.

Следует также учесть, что в соответствии с пунктом 122 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, действия по ограничению или приостановлению предоставления коммунальных услуг не должны приводить, в числе прочего, к нарушению установленных требований пригодности жилого помещения для постоянного проживания граждан.

В силу пунктов 12, 13 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 N 47, жилое помещение должно быть обеспечено инженерными системами (электроосвещение, хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, водоотведение, отопление и вентиляция,

а в газифицированных районах также и газоснабжение). В поселениях без централизованных инженерных сетей в одно- и двухэтажных зданиях допускается отсутствие водопровода и канализированных уборных. Инженерные системы (вентиляция, отопление, водоснабжение, водоотведение, лифты и др.), оборудование и механизмы, находящиеся в жилых помещениях, а также входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, должны соответствовать требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности.

В соответствии с пунктом 8.1.1 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях" (утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10.06.2010 N 64) в жилых зданиях следует предусматривать хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, а также канализацию и водостоки. В районах без централизованных инженерных сетей допускается предусматривать строительство 1 и 2-этажных жилых зданий с неканализованными уборными.

При эксплуатации жилых помещений требуется своевременно принимать меры по устранению неисправностей инженерного и другого оборудования, расположенного в жилом помещении (систем водопровода, канализации, вентиляции, отопления, мусороудаления, лифтового хозяйства и других), нарушающих санитарно-гигиенические условия проживания; проводить мероприятия, направленные на предупреждение возникновения и распространения инфекционных заболеваний, связанных с санитарным состоянием жилого здания (пункт 9.2 СанПиН 2.1.2.2645-10. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы).

В пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", в частности, разъяснено, что само по себе наличие задолженности по оплате коммунальной услуги не может служить безусловным основанием для приостановления или ограничения предоставления такой коммунальной услуги. Действия исполнителя коммунальной услуги по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги должны быть соразмерны допущенному нанимателем (собственником) нарушению, не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, не нарушать прав и законных интересов других лиц и не создавать угрозу жизни и здоровью окружающих.

Описанные выше и иные установленные по данному делу обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что действиями общества, генеральным директором которого является Безруков С.Н., нарушены санитарно-гигиенические условия проживания в квартире по указанному выше адресу и установленные требования пригодности жилого помещения для постоянного проживания граждан, что недопустимо.

Собранные по делу доказательства в совокупности объективно свидетельствуют о том, что обществом, генеральным директором которого является Безруков С.Н., предпринимательская деятельность по управлению многоквартирным домом осуществлялась с нарушением лицензионных требований.

Порядок и срок давности привлечения названного лица к административной ответственности (с учетом норм части 3 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) при рассмотрении данного дела об административном правонарушении соблюдены.

Административное наказание назначено в минимальном размере, предусмотренном санкцией части 2 статьи 14.1.3 указанного Кодекса для должностных лиц.

Доводы, изложенные в жалобе, с учетом установленных фактических обстоятельств, выводы судов не опровергают. Несогласие заявителя с оценкой доказательств и с толкованием судебными инстанциями норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательства, подлежащих применению в деле, не свидетельствует о том, что при рассмотрении дела допущены существенные нарушения названного Кодекса и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 - 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, при рассмотрении настоящей жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка N 2 Ленинского района города Оренбурга от 26.03.2018 N 5-2-8/18, решение судьи Ленинского районного суда города Оренбурга от 03.05.2018 N 12-509/18 и постановление заместителя председателя Оренбургского областного суда от 16.08.2018 N 4а-480/2018, состоявшиеся в отношении генерального директора общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Северо-Восточная" Безрукова Сергея Николаевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Безрукова Сергея Николаевича - без удовлетворения.

Основной вывод

Не допускается введение ограничения снабжения энергией в отношении должника по оплате энергии (газа), влекущее за собой ограничение предоставления коммунальных услуг их добросовестным потребителям (определение ВС РФ от 11.06.2015 № 308-КГ15-2046 по делу № А15-3956/2013)

Ключевые тезисы

1. В силу части 4 статьи 3 Жилищного кодекса Российской Федерации никто не может быть ограничен в праве получения коммунальных услуг иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены этим Кодексом и другими федеральными законами. Порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг предусмотрен разделом XI Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила № 354). При этом прекращение поставки газа (топлива) ресурсоснабжающей организации не предусмотрено в качестве основания для такого приостановления или ограничения. Напротив, пунктом 121 Правил № 354 предусмотрено, что ограничение или приостановление исполнителем предоставления коммунальной услуги, которое может привести к нарушению прав на получение коммунальной услуги надлежащего качества потребителем, полностью выполняющим обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, не допускается. Таким образом, полное прекращение поставки газа ресурсоснабжающей организации и, как следствие, лишение данной организации возможности осуществлять подогрев воды для предоставления услуг горячего водоснабжения и отопления уже свидетельствует о том, что указанными действиями создается угроза нарушения прав добросовестных абонентов на получение соответствующих коммунальных услуг.

2. Возникший между газоснабжающей и ресурсоснабжающей (в сфере коммунальных услуг) организациями конфликт, связанный с неоплатой газа, в силу повышенной социальной ответственности, которую несут организации-монополисты, мог быть урегулирован сторонами в рамках переговорного процесса, либо в рамках судебного гражданско-правового спора о взыскании задолженности за поставленные ресурсы и последующего принудительного исполнения судебного решения. Вместо этого газоснабжающая организация полностью прекратила поставку газа на котельные ресурсоснабжающей организации со ссылкой на отсутствие актуальной информации по добросовестным абонентам. Непредоставление ресурсоснабжающей организацией актуальной информации относительно добросовестности своих абонентов в адрес газоснабжающей организации (в отсутствие доказательств о том, что все абоненты ресурсоснабжающей организации перестали оплачивать коммунальные услуги) само по себе не является основанием для полного прекращения поставки газа. Право на жилище (и вытекающее из него право на получение коммунальных услуг) является безусловным, что означает обязанность газоснабжающей организации поставлять топливно-энергетические ресурсы на котельные ресурсоснабжающей организации даже при условии, что количество абонентов, исправно оплачивающих коммунальные услуги, равняется одному.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2015 г. № 308-КГ15-2046

Резолютивная часть определения объявлена 10 июня 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 11 июня 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Киселевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2014 (судьи М.У. Семенов, С.А. Параскевова и И.А. Цигельников) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2014 (судьи С.М. Илюшников, Е.В. Андреева и И.М. Денека) по делу Арбитражного суда Республики Дагестан № А15-3956/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан (далее - УФАС по Республике Дагестан, антимонопольный орган) - Кубасаев К.М. на основании удостоверения от 02.03.2009 № 0529, Багандов А.И. по доверенности от 13.01.2015;

Федеральной антимонопольной службы России (далее - ФАС России) - Вовкивская Л.В. по доверенности от 05.06.2015;

общества с ограниченной ответственностью «Газпром Межрегионгаз Пятигорск» (далее - ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск», общество) - Грушкевич М.В. по доверенности от 13.05.2015, Друженьков А.Ю. по доверенности от 18.05.2015, Посашков П.А. по доверенности от 13.05.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения УФАС по Республике Дагестан от 12.09.2013 № 20-01/5206 о признании общества нарушившим часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «Дагестанэнерго».

Решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 30.06.2014 (судья З.Т. Тагирова) в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2014, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2014, решение суда первой инстанции от 30.06.2014 отменено, оспариваемое решение антимонопольного органа признано недействительным.

УФАС по Республике Дагестан обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции от 30.06.2014.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» поступили отзыв и дополнение к отзыву на кассационную жалобу, в котором общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании представители УФАС по Республике Дагестан и представитель ФАС России поддержали доводы кассационной жалобы, а представители общества возражали против ее удовлетворения.

Третье лицо, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, своих представителей не направило, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей УФАС по Республике Дагестан, ФАС России и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» (поставщик) и ООО «Дагестанэнерго» (покупатель) сложились отношения по поставке газа на основании договоров от 15.10.2012 № 12-33/00-0004/13 и № 12-33/00-0004/13К. В связи с наличием у покупателя задолженности в размере 21 610 942,96 руб. поставщик 21.02.2013 направил в адрес ООО «Дагестанэнерго» письмо, в котором было указано, что в случае неоплаты задолженности с 19.03.2013 поставка газа будет принудительно ограничена на 50%, а с 29.03.2013 - прекращена полностью.

06.03.2013 ООО «Дагестанэнерго» письмом № 02.1/189 направило обществу информацию, необходимую для определения объема газа, подлежащего поставке на объекты ООО «Дагестанэнерго» для обеспечения коммунальной услугой по горячему водоснабжению и отоплению добросовестных потребителей. Кроме того, к указанному письму были приложены подписанные соглашения от 05.03.2013 об обеспечении подачи топливно-энергетических ресурсов добросовестным абонентам, с указанием перечня таких абонентов по состоянию на 01.02.2013.

06.06.2013 в связи с тем, что размер задолженности вырос до 66 105 899,84 руб. поставщик направил в адрес покупателя новое предупреждение о намеченном ограничении поставки газа с 19.06.2013 на 70%, а с 29.06.2013 - на 100%. Кроме того, поставщиком указано на обязанность покупателя выступить с инициативой по согласованию нового актуального перечня абонентов, которые своевременно и в полном объеме оплачивают использованные ресурсы.

Впоследствии дата ограничения (и прекращения) поставок газа неоднократно переносилась поставщиком.

Покупатель письмом от 04.07.2013 отказался согласовывать новый список добросовестных абонентов, указав на наличие подписанных в марте 2013 года соглашений об обеспечении подачи топливно-энергетических ресурсов абонентам, свое-

временно их оплачивающим. При этом, по мнению ООО «Дагестанэнерго», подписание новых соглашений не соответствовало законодательству и являлось излишним.

12.07.2013, 16.07.2014 и 17.07.2014 по причине наличия задолженности представителями поставщика в присутствии представителя покупателя произведено полное отключение газа, поступающего в котельные «ДЭМ», «Пиковая» и «БПК», о чем составлены соответствующие акты № 166, № 174 и № 175.

Полагая, что действия ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» являются незаконными, ООО «Дагестанэнерго» обратилось в антимонопольный орган с заявлением о нарушении обществом антимонопольного законодательства, а именно, части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в прекращении поставки газа.

Оспариваемым решением от 12.09.2013 № 20-01/5206 антимонопольный орган признал общество нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. По мнению УФАС по Республике Дагестан, общество, прекратив поставку газа на котельные ООО «Дагестанэнерго», злоупотребило доминирующим положением на рынке услуг по поставке газа, при этом ущемило интересы как ООО «Дагестанэнерго», так и создало угрозу нарушения прав и интересов добросовестных абонентов-плательщиков, а также абонентов, ограничение обслуживания которых ниже уровня аварийной брони не допускается. Указанные действия являются тем более неправомерными при наличии соглашений от 05.03.2013 об обеспечении подачи топливно-энергетических ресурсов.

Не согласившись с указанным решением антимонопольного органа, общество обратилось в суд с настоящим заявлением.

Решением суда первой инстанции от 30.06.2014 в удовлетворении заявленных требований отказано, поскольку суд пришел к выводу, что антимонопольным органом доказан факт злоупотребления доминирующим положением со стороны общества.

Отменяя решение суда от 30.06.2014 и удовлетворяя требования ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск», суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствуясь положениями статей 8, 18, 25 и 26 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», пунктов 2, 3, 4 и 6 Порядка прекращения или ограничения подачи электрической, тепловой энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.01.1998 № 1 (далее - Порядок № 1), статьи 10 Закона о защите конкуренции, исходили из того, что действия общества по ограничению и прекращению поставок газа на объекты ООО «Дагестанэнерго» не могут быть в рассматриваемом случае квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением.

Суды отметили, что Порядок № 1 соблюден ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск», антимонопольный орган не доказал факт причинения вреда добросовестным потребителям коммунальных услуг в результате прекращения поставок газа. Своим решением антимонопольный орган поставил в равное положение добросовестного поставщика газа и недобросовестного покупателя-неплательщика.

Кроме этого, суды указали, что в соответствии с позицией, изложенной в решении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.09.2012 № ВАС-9586/12, инициатива заключения соглашения с перечнем добросовестных абонентов и ответственность за необеспечение подачи добросовестным абонентам топливно-энергетических ресурсов лежит на организации-потребителе, то есть в данном случае на ООО «Дагестанэнерго».

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно пункту 6 Порядка № 1 в случаях, когда к сетям, принадлежащим организации-потребителю, подключены абоненты, которые своевременно оплачивают использованные топливно-энергетические ресурсы, организация-потребитель обязана по соглашению с энергоснабжающей или газоснабжающей организацией обеспечить подачу этим абонентам топливно-энергетических ресурсов в необходимых для них объемах.

По смыслу указанной нормы отношения газоснабжающей и ресурсоснабжающей (в сфере коммунальных услуг) организаций, являющихся, как правило, крупными хозяйствующими субъектами, не должны негативно отражаться на правах абонентов, своевременно оплачивающих использованные топливно-энергетические ресурсы. Государство предоставляет таким абонентам дополнительную защиту, поскольку с экономической точки зрения они являются слабой стороной, то есть не могут рыночными методами влиять на действия как газоснабжающей, так и ресурсоснабжающей организаций.

Судами при рассмотрении настоящего дела установлено, что и ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» (газоснабжающая организация), и ООО «Дагестанэнерго» (ресурсоснабжающая организация) являются лицами, занимающими доминирующее положение на соответствующих товарных рынках, в связи с чем в отношении них подлежат применению нормы антимонопольного законодательства. Лицами, участвующими в деле, данное обстоятельство не оспаривается.

Согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Удовлетворяя требования общества о признании оспариваемого решения УФАС по Республике Дагестан незаконным, суды апелляционной и кассационной инстанций указали на то, что антимонопольным органом не доказан факт причинения вреда потребителям коммунальных услуг вследствие прекращения поставки газа на котельные ООО «Дагестанэнерго», что является ошибочным.

Доминирование на соответствующем товарном рынке само по себе налагает на субъекта такого доминирования, помимо гражданско-правовых обязанностей, возникающих из его договорных отношений с контрагентами, еще и обязанности публичные, выражающиеся, в частности, в запрете злоупотребления доминирующим положением. В числе прочего, данная обязанность подразумевает необходимость совершения доминирующим субъектом действий, которые бы поддерживали товарный рынок в таком положении, как если бы данный рынок находился в состоянии конкуренции.

По смыслу части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции состав правонарушения по злоупотреблению доминирующим положением имеет место не только тогда, когда доказан факт ущемления интересов третьих лиц, но и в случаях, когда создается угроза наступления таких последствий.

В настоящем случае антимонопольному органу достаточно было доказать, что в результате прекращения поставки газа интересы третьих лиц могли быть ущемлены, то есть в предмет доказывания настоящего дела входило установление подлежащих защите интересов третьих лиц и возможное влияние прекращения поставки газа на указанные интересы, что и было установлено судом первой инстанции с учетом представленных по делу доказательств.

В силу части 4 статьи 3 Жилищного кодекса Российской Федерации никто не может быть ограничен в праве получения коммунальных услуг иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены этим Кодексом и другими федеральными законами.

Порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг предусмотрен разделом XI Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354).

При этом прекращение поставки газа (топлива) ресурсоснабжающей организации не предусмотрено в качестве основания для такого приостановления или ограничения. Напротив, пунктом 121 Правил № 354 предусмотрено, что ограничение или приостановление исполнителем предоставления коммунальной услуги, которое может привести к нарушению прав на получение коммунальной услуги надлежащего качества потребителем, полностью выполняющим обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, не допускается.

Таким образом, полное прекращение поставки газа ресурсоснабжающей организации и, как следствие, лишение данной организации возможности осуществлять подогрев воды для предоставления услуг горячего водоснабжения и отопления уже свидетельствует о том, что указанными действиями создается угроза нарушения прав добросовестных абонентов на получение соответствующих коммунальных услуг.

В то же время спор двух хозяйствующих субъектов, каждый из которых занимает доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, не должен иметь в качестве последствия угрозу причинения вреда добросовестным абонентам, независимо от наличия либо отсутствия соглашения об обеспечении подачи топливно-энергетических ресурсов.

Данный вывод согласуется с правовой позицией, изложенной в пункте 3 Обзора Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.02.2012, согласно которой действия организации по прекращению поставки ресурсов организациям-потребителям, к сетям которых подключены абоненты, своевременно оплачивающие использованные топливно-энергетические ресурсы, при отсутствии соглашения о подаче топливно-энергетических ресурсов таким абонентам, в том числе гражданам-потребителям, являются незаконными.

Поскольку нарушение прав абонентов на получение коммунальных услуг свидетельствует об ущемлении их интересов, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о злоупотреблении ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» своим доминирующим положением, а выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны при неправильном применении норм материального права.

В настоящем случае возникший между обществом и ООО «Дагестанэнерго» конфликт, связанный с неоплатой газа, в силу повышенной социальной ответственности, которую несут организации-монополисты, мог быть урегулирован сторонами в рамках переговорного процесса, либо в рамках судебного гражданско-правового спора о взыскании задолженности за поставленные ресурсы и последующего принудительного исполнения судебного решения.

Вместо этого ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» полностью прекратило поставку газа на котельные ресурсоснабжающей организации со ссылкой на отсутствие актуальной информации по добросовестным абонентам.

Однако совершение ООО «Дагестанэнерго» действий по непредоставлению актуальной информации в отсутствие доказательств о том, что все абоненты ресурсоснабжающей организации перестали оплачивать коммунальные услуги, само по себе не является основанием для полного прекращения поставки газа.

Право на жилище (и вытекающее из него право на получение коммунальных услуг) является безусловным, что означает обязанность газоснабжающей организации поставлять топливно-энергетические ресурсы на котельные ресурсоснабжающей организации даже при условии, что количество абонентов, исправно оплачивающих коммунальные услуги, равняется одному.

При таких обстоятельствах допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе решения суда первой инстанции от 30.06.2014.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2014 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2014 по делу Арбитражного суда Республики Дагестан № А15-3956/2013 отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 30.06.2014 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Отсутствие у потребителя-должника (в отношении которого не допускается ограничение энергоснабжения ниже акта аварийной брони) согласованного акта аварийной брони не свидетельствует о допустимости полного прекращения его энергоснабжения (постановление Президиума ВАС РФ от 04.03.2014 № 13385/13 по делу № А76-11876/2012)

Ключевые тезисы

1. Неправомерное полное прекращение гарантирующим поставщиком (ГП) подачи электроэнергии потребителю, на которого распространяется специальный режим ограничения подачи электроэнергии, влечет за собой нарушение со стороны ГП законодательства о защите конкуренции, в соответствии с которым запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

2. Факт отсутствия у потребителя (в отношении которого не допускается ограничение энергоснабжения ниже уровня, предусмотренного актом аварийной брони) акта согласования аварийной брони не обосновывает правомерность действий ГП по полному прекращению подачи электроэнергии потребителю.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 марта 2014 г. № 13385/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф.
-

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2013 по делу № А76-11876/2012 Арбитражного суда Челябинской области.

В заседании приняла участие представитель заявителя - Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области - Огневская Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Челябэнергосбыт» (далее - общество «Челябэнергосбыт») обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании недействительными пунктов 1, 2 резолютивной части решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее - управление) от 21.03.2012 по делу № 48-04/11 и предписания от 21.03.2012 № 5 (с учетом уточнения заявленных требований).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общества с ограниченной ответственностью «Источник» (далее - общество «Источник») и «Уралвермикулит» (далее - общество «Уралвермикулит»).

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 07.11.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 22.05.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, заявленные требования удовлетворил.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора управление просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании

и применении арбитражными судами норм права и на нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя управления, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в управление поступило заявление общества «Источник» о нарушении обществом «Челябэнергосбыт» антимонопольного законодательства, выразившемся в полном ограничении филиалом «Кыштымэнергосбыт» общества «Челябэнергосбыт» поставки электроэнергии на водонасосную станцию «Зацепинский пруд» (далее - насосная станция) с 29.08.2011 в связи с наличием задолженности общества «Источник» за поставленную электроэнергию.

В ходе рассмотрения антимонопольного дела управление установило, что общество «Источник», оказывая услуги по водоснабжению и водоотведению населению города Касли, использует насосную станцию.

Общество «Челябэнергосбыт» в период спорных правоотношений осуществляло продажу электроэнергии обществу «Источник» на насосную станцию по договору энергоснабжения от 01.11.2009 № 094 и дополнительному соглашению к нему от 14.04.2010 (которым изменена редакция подпункта 2.2.1 данного договора, касающегося введения ограничения режима потребления электроэнергии). Акт согласования аварийной и технологической брони электроснабжения отсутствует.

В связи с образовавшейся задолженностью по оплате электроэнергии общество «Челябэнергосбыт» направило в адрес общества «Источник» уведомление от 22.08.2011 об ограничении подачи электроэнергии на насосную станцию.

На основании договора об оказании услуг по передаче электроэнергии и компенсации технологического расхода электрической энергии в сетях сетевой организации от 01.01.2010 № 2369/34 общество «Челябэнергосбыт» заявкой от 22.08.2011 обязало сетевую организацию (общество «Уралвермикулит») ввести ограничение режима потребления электроэнергии обществом «Источник» на границе разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности на насосной станции с 10:00 29.08.2011.

Ограничение режима потребления общества «Источник» было произведено обществом «Уралвермикулит» 29.08.2011 в 10:10 путем отсоединения отпайки общества «Источник» от ЛЭП 10 кВ общества «Уралвермикулит» и сокращения подачи электроэнергии до 0 кВт.

Напряжение на отпайку общества «Источник» было подано в 16:30 по заявке общества «Челябэнергосбыт» на включение потребителя, врученной обществу «Уралвермикулит» 29.08.2011 в 16:00.

По результатам рассмотрения материалов дела комиссия управления вынесла решение от 21.03.2012 (в полном объеме изготовлено 11.04.2012), в соответствии с которым признала нарушающими пункт 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) действия общества «Челябэнергосбыт», выразившиеся в необоснованном прекращении подачи электроэнергии обществу «Источник» на насосную станцию 29.08.2011 в период с 10:10 до 16:30 (пункт 1).

На основании пункта 2 указанного решения обществу «Челябэнергосбыт» выдано предписание от 21.03.2012 № 5 о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с решением и предписанием управления в обжалуемой части, общество «Челябэнергосбыт» обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Принимая во внимание, что частичное ограничение энергоснабжения или прекращение подачи электроэнергии на объект водоснабжения в условиях отсутствия акта согласования технологической и аварийной брони может вызвать нарушение прав граждан на охрану жизни и здоровья, суд первой инстанции указал на обоснованность вывода управления о том, что в отношении данного объекта в рассматриваемой ситуации применение ограничения электроснабжения неправомерно.

Суд пришел к выводу, что общество «Челябэнергосбыт», занимающее доминирующее положение на розничном рынке продажи электрической энергии, совершило действия, запрещенные статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) и статьей 10 Закона о защите конкуренции.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что в данной ситуации имело место неправомерное полное прекращение подачи электрической энергии потребителю, для которого установлен специальный порядок ограничения подачи электроэнергии.

Отменяя судебные акты и признавая выводы судов нижестоящих инстанций ошибочными, суд кассационной инстанции исходил из того, что нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции образуется лишь при создании неправомерной угрозы, правомерные действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, даже если их результатом является или может являться ущемление интересов других лиц, не могут быть квалифицированы по указанной статье.

Суд кассационной инстанции счел, что действия общества «Челябэнергосбыт» являются правомерными, отвечающими пункту 2 статьи 546 Гражданского кодекса и законодательству в сфере электроэнергетики, поскольку при отсутствии актов

согласования аварийной и технологической брони не имеется препятствий для инициирования введения полного ограничения подачи электроэнергии в связи с неоплатой обществом «Источник» ранее потребленной энергии.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

Для квалификации действий общества «Челябэнергосбыт» по названной статье должны быть доказаны доминирующее положение указанного субъекта на соответствующем рынке и совершение им запрещенных действий, влекущих негативные последствия для конкуренции либо ущемление прав иных лиц.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество «Челябэнергосбыт» включено в реестр хозяйствующих субъектов Челябинской области, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов, в связи с чем в силу части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции оно является организацией, занимающей доминирующее положение на розничном рынке продажи электроэнергии на территории Челябинской области.

В соответствии с пунктом 2 статьи 546 Гражданского кодекса перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии допускаются по соглашению сторон; о перерыве в подаче, прекращении или об ограничении подачи энергии энергоснабжающая организация должна предупредить абонента; прекращение или ограничение подачи энергии без согласования с абонентом - юридическим лицом, но с соответствующим его предупреждением допускается в установленном законом или иными правовыми актами порядке в случае нарушения указанным абонентом обязательств по оплате энергии.

Пункт 7 статьи 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике) наделяет Правительство Российской Федерации полномочиями на утверждение порядка полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии потребителями - участниками оптового и розничных рынков, в том числе его уровня, в случае нарушения своих обязательств потребителями.

Указанный порядок применяется в случае неисполнения обязательств по оплате электрической энергии и обеспечивает в том числе обязательность предварительного (не менее чем за десять дней) предупреждения о возможном введении полного и (или) частичного ограничения режима потребления, содержащего информацию о состоянии задолженности потребителя за электрическую энергию, а также о предполагаемом сроке введения ограничений режима потребления; обязательность введения предварительного частичного ограничения режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня, перед полным ограничением режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня; запрет на нарушение прав иных потребителей в связи с вводимым ограничением режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня.

Такой порядок в период спорных правоотношений был установлен Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии (далее - Основные положения), утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 и содержащими раздел XIII «Порядок полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии в случае нарушения потребителями своих обязательств, а также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварий» (пункты 160 - 198).

В соответствии с пунктом 160 Основных положений полное и (или) частичное ограничение режима потребления электрической энергии предполагает сокращение объемов потребления или временное прекращение подачи электрической энергии (мощности) потребителям до уровня аварийной (технологической) брони и до полного ограничения согласно графику, предусмотренному актом согласования аварийной и технологической брони, а при отсутствии установленной аварийной (технологической) брони - до полного ограничения в случае наступления предусмотренных разделом XIII этих положений обстоятельств.

Пункт 161 Основных положений содержит перечень оснований для введения ограничения режима потребления, в числе которых невыполнение потребителем обязательства по оплате электроэнергии.

Согласно пункту 168 Основных положений в отношении потребителей (отдельных объектов), частичное или полное ограничение режима потребления которых может привести к возникновению угрозы жизни и здоровью людей, экологической безопасности либо безопасности государства, а также в отношении потребителей, ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается, применяется специальный порядок введения ограничения режима потребления, предусмотренный пунктом 177. Для других потребителей, не исполнивших обязательство по оплате, применяется порядок, предусмотренный пунктами 175 и 176 данного документа.

Перечень потребителей (отдельных объектов), ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается, приведен в Приложении № 6 к Основным положениям. В отношении таких потребителей (отдельных объ-

ектов) в обязательном порядке определяются величины аварийной и технологической брони в соответствии с пунктами 188 и 189 этих положений.

В случаях, когда полное ограничение режима потребления может привести к необратимому нарушению технологического процесса, устанавливается величина технологической брони (пункт 188 Основных положений).

В случаях, когда полное ограничение режима потребления может привести к возникновению угрозы жизни и здоровью людей и (или) экологической безопасности, устанавливается величина аварийной брони (пункт 189 Основных положений).

Необходимость согласования указанных величин направлена на реализацию предусмотренного пунктом 168 Основных положений порядка ограничения режима потребления.

В силу пункта 58 Правил разработки и применения графиков аварийного ограничения режима потребления электрической энергии и использования противоаварийной автоматики, утвержденных Приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 18.03.2008 № 124, аварийной броней электроснабжения является минимальный расход электрической энергии (наименьшая мощность), обеспечивающий безопасное для жизни и здоровья людей и окружающей среды состояние предприятия с полностью остановленным технологическим процессом.

Насосная станция в соответствии с пунктом 168 Основных положений и Приложением № 6 к ним является объектом, в отношении которого ограничение режима потребления электрической энергии ниже уровня аварийной брони не допускается, что установлено управлением и судами.

Упомянутый в пункте 168 Основных положений специальный порядок введения ограничения режима потребления определен пунктом 177 Основных положений, в соответствии с которым инициатор введения ограничения направляет потребителю уведомление о возможном ограничении режима потребления до уровня технологической брони в случае непогашения (неоплаты) образовавшейся у него задолженности по оплате электрической энергии (соответствующих услуг) в определенный в уведомлении срок (подпункт «а») и информирует о предполагаемых действиях одновременно с потребителем уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган прокуратуры, федеральный орган по государственному энергетическому надзору, федеральный орган исполнительной власти по делам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций или их территориальные органы (подпункт «б»); в случае непогашения названной задолженности до истечения установленного срока может быть введено частичное ограничение режима потребления до уровня технологической брони, а через 5 дней с даты такого ограничения режима потребления - до уровня аварийной брони (подпункт «в»); если по истечении 10 дней с даты введения ограничения режима потребления до уровня аварийной брони потребителем не будет погашена задолженность либо не будут выполнены иные законные требования, указанные в уведомлении о частичном ограничении режима потребления, может быть введено полное ограничение режима потребления при условии обязательного предварительного уведомления потребителя и уполномоченных органов государственной власти о дне и часе введения полного ограничения режима потребления, но не позднее 1 рабочего дня до даты введения такого ограничения режима потребления. При этом положение о возможности введения полного ограничения не распространяется на потребителей, ограничение режима потребления которых ниже аварийной брони не допускается (подпункт «г»).

Из приведенных нормативных актов следует вывод о том, что для потребителей, указанных в Приложении № 6 к Основным положениям, предусмотрен специальный порядок введения ограничения режима потребления, не допускающий полного ограничения режима потребления для этой категории потребителей. Соблюдение данного порядка обязательно для энергоснабжающей организации.

Полное ограничение режима потребления влечет за собой прекращение подачи электрической энергии потребителю путем осуществления переключений на объектах электросетевого хозяйства сетевой организации. При отсутствии такой возможности прекращение подачи электрической энергии осуществляется путем отсоединения энергопринимающих устройств потребителя от электрической сети (пункт 163 Основных положений).

Частичное ограничение режима потребления влечет за собой снижение объема электрической энергии, подаваемой потребителю, по сравнению с объемом, определенным в договоре энергоснабжения или фактической потребностью (для граждан - потребителей), либо прекращение подачи электрической энергии потребителю в определенные периоды в течение суток, недели или месяца (пункт 164 Основных положений).

В уведомлении от 22.08.2011 об ограничении подачи электроэнергии на насосную станцию и заявке на введение ограничения режима потребления электроэнергии от 22.08.2011 указана лишь дата ввода ограничения потребления с 29.08.2011 с 10:00 без указания даты и времени, до которых оно вводится, а также отсутствует информация об объеме вводимого ограничения.

При этом общество «Челябэнергосбыт» определило для сетевой организации способ введения ограничения режима потребления путем ограничения абонента на границе согласно акту разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

Учитывая, что ограничение электроснабжения насосной станции было произведено путем отсоединения отпайки общества «Источник» от ЛЭП 10 кВ общества «Уралвермикулит» и сокращения подачи электроэнергии до 0 кВт, управление и суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что общество «Челябэнергосбыт» прекратило подачу электроэнергии в полном объеме, то есть избрало такой способ ограничения, как полное.

Таким образом, обществом «Челябэнергосбыт» нарушен упомянутый специальный порядок, поскольку введено полное ограничение в отношении потребителя, ограничение режима потребления которого ниже уровня аварийной брони не допускается. Кроме того, не соблюдена последовательность этапов ограничения потребления электроэнергии, не были уведомлены о предполагаемых действиях соответствующие органы власти.

Суд кассационной инстанции счел, что статья 546 Гражданского кодекса позволяет при наличии задолженности по оплате электрической энергии и при отсутствии акта согласования аварийной и технологической брони электроснабжения осуществить полное ограничение подачи электроэнергии абоненту независимо от включения его в перечень объектов, в отношении которых ограничение режима потребления электрической энергии ниже уровня аварийной брони не допускается, и что общество «Челябэнергосбыт» действовало, не нарушая антимонопольное законодательство.

При этом суд кассационной инстанции сослался на пункт 31 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, устанавливающий, что в случае если потребитель электрической энергии согласно требованиям нормативных правовых актов включен в перечень потребителей (отдельных объектов), ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается, потребителем составляется акт согласования аварийной и технологической брони и направляется сетевой организации (гарантирующему поставщику, энергосбытовой организации), а потребитель, нарушивший требования указанного пункта данных Правил в части обязанности составления акта согласования аварийной и технологической брони, несет ответственность перед сетевой организацией (гарантирующим поставщиком, энергосбытовой организацией) в порядке, предусмотренном договором оказания услуг по передаче электрической энергии (договором энергоснабжения). Однако суд кассационной инстанции не учел, что в имеющемся договоре энергоснабжения такой ответственности не предусмотрено.

Кроме того, на момент спорных правоотношений действующий договор энергоснабжения от 01.11.2009 № 094 в редакции дополнительного соглашения к нему от 14.04.2010 не предусматривал возможность полного отключения электроэнергии.

Пунктом 78 Основных положений установлено, что гарантирующий поставщик вправе в порядке, установленном разделом XIII этих положений, инициировать частичное (полное) ограничение режима потребления электрической энергии (приостановить исполнение обязательств по договору энергоснабжения с покупателем) в случае неисполнения покупателем обязательств по оплате приобретенной им электрической энергии (мощности) и оказанных услуг и возникновения задолженности, соответствующей одному периоду между установленными договором сроками платежа, с учетом особенностей процедуры ограничения отдельных категорий потребителей, установленных разделом XIII указанных положений, а именно потребителей (отдельных объектов), частичное или полное ограничение режима потребления которых может привести к возникновению угрозы жизни и здоровью людей, экологической безопасности либо безопасности государства, а также потребителей, ограничение режима потребления которых ниже уровня аварийной брони не допускается.

Постановлением Государственного комитета «Единый тарифный орган Челябинской области» от 12.10.2006 № 27/1 обществу «Челябэнергосбыт» присвоен статус гарантирующего поставщика электрической энергии на территории Челябинской области.

В соответствии с пунктом 2 статьи 38 Закона об электроэнергетике основой системы надежного обеспечения потребителей электрической энергией является в том числе наличие на розничных рынках специализированных организаций - гарантирующих поставщиков.

В данном случае общество «Челябэнергосбыт», являющееся гарантирующим поставщиком, неправомерно допустило полное прекращение подачи электроэнергии потребителю, на которого распространяются специальные гарантии при ограничении подачи электроэнергии, что верно квалифицировано управлением и судами первой и апелляционной инстанций как злоупотребление доминирующим положением.

Отсутствие акта согласования аварийной брони не обосновывает правомерность действий общества «Челябэнергосбыт».

С учетом изложенного оспариваемый судебный акт основан на неверном применении и толковании норм Гражданского кодекса, Закона о защите конкуренции и нормативных актов в сфере электроэнергетики.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене согласно пунктам 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2013 по делу № А76-11876/2012 Арбитражного суда Челябинской области отменить.

Решение Арбитражного суда Челябинской области от 07.11.2012 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Основной вывод

3.3.3. Нарушение сроков оплаты энергии (расторжение договора)

Основной вывод

Законодательство предоставляет ресурсоснабжающей организации право отказаться в одностороннем порядке от договора ресурсоснабжения с исполнителем коммунальных услуг при наличии у последнего задолженности за поставленный коммунальный ресурс (решение ВС РФ от 08.11.2017 № АКПИ17-728)

Ключевые тезисы

1. Пункт 30 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (Правила), предусматривает право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем при наличии у последнего задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс.

Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет право энергоснабжающей организации отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке по основаниям, предусмотренным статьей 523 данного Кодекса (пункт 1 статьи 546).

Право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем обусловлено наличием у последнего задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс. Указанное правовое регулирование соответствует статье 523 Гражданского кодекса Российской Федерации. По смыслу данной нормы односторонний отказ от исполнения договора допускается в случае существенного нарушения договора одной из сторон, в частности, со стороны покупателя таким нарушением является неоднократное нарушение сроков оплаты.

В подпункте «а» пункта 30 Правил к существенным нарушениям, дающим ресурсоснабжающей организации право на расторжение договора, отнесено наличие у исполнителя признанной им по акту сверки расчетов или подтвержденной решением суда задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс в размере, превышающем стоимость соответствующего коммунального ресурса за 3 расчетных периода (расчетных месяца).

Данное правовое регулирование направлено на обеспечение реализации принципа надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства, осуществлено в пределах компетенции Правительства Российской Федерации, которое в силу пункта 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации уполномочено издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), и не может рассматриваться как нарушающее права и законные интересы административного истца.

Оспариваемые положения нормативного правового акта не противоречат статьям 155, 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, которые определяют обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, правовой режим управления многоквартирным домом, содержание договора управления многоквартирным домом.

2. Доводы о том, что в нарушение положений статьи 22 Федерального закона от 22.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Феде-рации от 08.08.2012 № 808, одностороннее расторжение договора по инициативе ресурсоснабжающей организации повлечет прекращение подачи тепловой энергии, являются несостоятельными.

Второе предложение подпункта «а» пункта 30 Правил предусматривает обязанность ресурсоснабжающей организации по предоставлению потребителям коммунальной услуги соответствующего вида до заключения договора ресурсоснабжения с иным исполнителем или напрямую с потребителями, а также уведомление потребителей о наличии у исполнителя образовавшейся задолженности и об их правах.

Текст судебного акта

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2017 г. № АКПИ17-728

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,

судей Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., Николаевой О.В.,

при секретаре Т.П.,

с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Жилфонд" о признании недействующим подпункта "а" пункта 30 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. N 124,

установил:

согласно подпункту "а" пункта 30 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями (далее - Правила), в договоре ресурсоснабжения предусматривается право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем в части снабжения коммунальными ресурсами в целях предоставления коммунальной услуги в жилых и нежилых помещениях многоквартирного дома при наличии у исполнителя признанной им по акту сверки расчетов или подтвержденной решением суда задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс в размере, превышающем стоимость соответствующего коммунального ресурса за 3 расчетных периода (расчетных месяца). Данное условие должно обеспечивать соблюдение прав и законных интересов потребителей, добросовестно исполняющих свои обязательства по оплате соответствующего вида коммунальной услуги, в том числе путем предоставления им этого вида коммунальной услуги ресурсоснабжающей организацией вплоть до заключения договора ресурсоснабжения с иным исполнителем или напрямую с потребителями, а также путем уведомления потребителей о наличии у исполнителя такой задолженности и возможности выбора собственниками помещений в многоквартирном доме иного способа управления многоквартирным домом, иной управляющей организации и заключения договора ресурсоснабжения напрямую с ресурсоснабжающей организацией в случае выбора непосредственного способа управления собственниками помещений в многоквартирном доме.

Общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Жилфонд" (далее - ООО "УК "Жилфонд") обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим подпункта "а" пункта 30 Правил, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат статьям 155, 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункту 64 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354, нарушают его права, свободы и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности по управлению многоквартирными домами, в том числе создают препятствия для осуществления такой деятельности.

Как указывает административный истец, ООО "УК "Жилфонд" осуществляет деятельность по управлению многоквартирными домами на территории г. Ижевска, имеет лицензию на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами от 29 апреля 2015 г. N 018 000086. Оспариваемая норма не указывает на порядок отказа ресурсоснабжающей организацией от договора, сроки и порядок уведомления потребителей, не предусматривает порядок оплаты коммунальных ресурсов потребителями либо управляющей организацией до принятия собственниками решения о выборе способа оплаты коммунальных услуг в порядке части 7.1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации либо до принятия собственниками решения о выборе способа управления многоквартирным домом или иной управляющей организации.

В суде представитель ООО "УК "Жилфонд" адвокат Данчинова О.Г. поддержала заявленные требования и пояснила, что оспариваемые положения нормативного правового акта также противоречат нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении", являются неопределенными.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (поручение от 6 сентября 2017 г. N СП-П9-5926).

Представители Правительства Российской Федерации О., Ц. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителей ООО "УК "Жилфонд" адвоката Данчиновой О.Г., Правительства Российской Федерации О., Ц., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации

устанавливает правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями.

Во исполнение предписаний федерального законодателя Правительство Российской Федерации 14 февраля 2012 г. издало постановление N 124, которым утвердило Правила (действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2017 г. N 232).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 20 февраля 2012 г. N 8, в "Российской газете" 28 февраля 2012 г.

Правила устанавливают обязательные требования при заключении товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом или управляющей организацией с ресурсоснабжающими организациями договоров энергоснабжения (купли-продажи, поставки электрической энергии (мощности)), теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, водоотведения, поставки газа.

Пункт 30 Правил в договоре ресурсоснабжения предусматривает право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем при наличии у последнего задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс.

Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет право энергоснабжающей организации отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке по основаниям, предусмотренным статьей 523 данного Кодекса (пункт 1 статьи 546).

Право для ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от договора ресурсоснабжения с исполнителем обусловлено наличием у последнего задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс. Указанное правовое регулирование соответствует статье 523 Гражданского кодекса Российской Федерации. По смыслу данной нормы односторонний отказ от исполнения договора допускается в случае существенного нарушения договора одной из сторон, в частности, со стороны покупателя таким нарушением является неоднократное нарушение сроков оплаты.

В подпункте "а" пункта 30 Правил к существенным нарушениям, дающим ресурсоснабжающей организации право на расторжение договора, отнесено наличие у исполнителя признанной им по акту сверки расчетов или подтвержденной решением суда задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс в размере, превышающем стоимость соответствующего коммунального ресурса за 3 расчетных периода (расчетных месяца).

Данное правовое регулирование направлено на обеспечение реализации принципа надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства, осуществлено в пределах компетенции Правительства Российской Федерации, которое в силу пункта 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации уполномочено издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), и не может рассматриваться как нарушающее права и законные интересы административного истца.

Оспариваемые положения нормативного правового акта не противоречат статьям 155, 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, которые определяют обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, правовой режим управления многоквартирным домом, содержание договора управления многоквартирным домом.

Доводы административного истца о том, что в нарушение положений статьи 22 Федерального закона от 22 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении" и Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации", утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. N 808, одностороннее расторжение договора по инициативе ресурсоснабжающей организации повлечет прекращение подачи тепловой энергии, являются несостоятельными.

Второе предложение подпункта "а" пункта 30 Правил предусматривает обязанность ресурсоснабжающей организации по предоставлению потребителям коммунальной услуги соответствующего вида до заключения договора ресурсоснабжения с иным исполнителем или напрямую с потребителями, а также уведомление потребителей о наличии у исполнителя образовавшейся задолженности и об их правах.

Приведенные положения оспариваемого нормативного правового акта не могут нарушать прав административного истца, поскольку касаются обязанности ресурсоснабжающей организации и прав потребителей, предусмотренных жилищным законодательством.

Доводы административного истца о неопределенности правовой нормы являются несостоятельными. Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения. Пункт 30 Правил содержит императивную норму, обязывающую стороны предусмотреть в договоре ресурсоснабжения право ресурсоснабжающей организации на односторонний отказ от исполнения договора при наличии задолженности управляющей организации, товарищества или кооператива.

Что касается ссылок административного истца на противоречие оспариваемого нормативного правового акта пункту 64 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, то они не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований. При рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет соответствие оспариваемого норматив-

ного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу (статья 213 КАС РФ). Названные Правила утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354, то есть актом равным по юридической силе с оспариваемыми Правилами, поэтому проверка на соответствие им не может быть осуществлена.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Жилфонд" о признании недействующим подпункта "а" пункта 30 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. N 124, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

3.3.4. Нарушение сроков оплаты энергии (уступка права требования)

Основной вывод

Задолженность муниципалитета за энергию, поставленную в принадлежащие ему нежилые помещения в многоквартирном доме, является платой за коммунальные услуги, уступка права требования которой законом не запрещена (определение ВС РФ от 15.03.2022 по делу № 308-ЭС21-22821 (А53-19700/2018))

Ключевые тезисы

1. Вступившим в действие 26.07.2019 Федеральным законом от 26.07.2019 № 214-ФЗ статья 155 ЖК РФ дополнена частью 18, устанавливающей запрет на уступку права (требования) по возврату просроченной задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

В этой норме перечислены лица – цеденты и цессионарии, которым адресован установленный запрет. К первым относятся управляющие организации, товарищества собственников жилья либо жилищные кооперативы или иные специализированные потребительские кооперативы, ресурсоснабжающие организации, региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, которым в соответствии с ЖК РФ вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги. Ко вторым – любые третьи лица, в том числе кредитные организации или лица, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц, за исключением вновь выбранных, отобранных или определенных управляющих организаций, вновь созданных товариществ собственников жилья либо жилищных кооперативов или иных специализированных потребительских кооперативов, иных ресурсоснабжающих организаций, отобранных региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами.

2. Из определения содержания права требования, в отношении которого частью 18 статьи 155 ЖК РФ установлен запрет уступки, не следует, что оно ограничено задолженностью по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги какой-либо определенной группы плательщиков. Между тем, из пояснительной записки к проекту названного закона следует, что целью дополнения статьи 155 ЖК РФ частью 18 является «гарантия защиты прав граждан от действий, связанных с взиманием просроченной задолженности по жилищно-коммунальным платежам путем передачи таких полномочий коллекторам, а также иным непрофессиональным участникам рынка жилищно-коммунальных услуг». Следовательно, содержащаяся в части 18 статьи 155 ЖК РФ норма, определяющая содержание права требования, уступка которого не допускается, подлежит ограничительному толкованию как относящаяся исключительно к просроченной задолженности физических лиц.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2022 г. № 308-ЭС21-22821

Резолютивная часть определения объявлена 14.03.2022.

Полный текст определения изготовлен 15.03.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Ксенофонтовой Н.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е.,

с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Ростовской области (судья Корниенко А.В., секретарь судебного заседания Томашова А.А.)

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "АВД", Чепурнова Дмитрия Владимировича на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.09.2021 по делу N А53-19700/2018 Арбитражного суда Ростовской области.

В заседании приняли участие:

Чепурнов Дмитрий Владимирович (по паспорту);

представители:

Чепурнова Дмитрия Владимировича - Никифоров А.М. (по доверенности от 09.03.2022);

общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "АВД" - Назин М.Ю. (директор, по приказу от 12.12.2019);

Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации города Новочеркасска - Мирошниченко С.А. (по доверенности от 10.01.2022 N 2/ОПОиКР).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей заинтересованных лиц и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

муниципальное унитарное предприятие "Тепловые сети" г. Новочеркасска (далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к Комитету по управлению муниципальным имуществом администрации города Новочеркасска (далее - КУМИ) о взыскании 45 662 руб. 85 коп. задолженности за поставленную в находящиеся в муниципальной собственности нежилые помещения в многоквартирных домах тепловую энергию, 1 171 руб. 43 коп. пеней и пеней по день фактической уплаты суммы долга.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 27.08.2018, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2018, иск удовлетворен.

Чепурнов Дмитрий Владимирович (далее - Чепурнов Д.В.) 07.04.2021 обратился в арбитражный суд с заявлением о процессуальной замене взыскателя - предприятия на Чепурнова Д.В.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 24.06.2021, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2021, заявление удовлетворено, произведена замена взыскателя - предприятия на его правопреемника Чепурнова Д.В.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.09.2021 определение от 24.06.2021 и постановление от 04.08.2021 отменены, в удовлетворении заявления Чепурнова Д.В. о процессуальном правопреемстве отказано.

Общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "АВД" (далее - компания) 11.10.2021 и Чепурнов Д.В. 29.11.2021 обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят постановление от 29.09.2021 отменить, определение от 24.06.2021 и постановление от 04.08.2021 оставить в силе.

В кассационных жалобах компания и Чепурнов Д.В., ссылаясь на часть 18 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), настаивают на том, что предусмотренный этой нормой запрет не распространяется на уступку права требования задолженности за коммунальные ресурсы, поставленные в помещения, принадлежащие публично-правовым образованиям и юридическим лицам, поскольку установлен в целях защиты граждан-потребителей от притязаний так называемых коллекторов, то есть лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности на профессиональной основе.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2022 кассационные жалобы компании и Чепурнова Д.В. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Чепурнов Д.В. и представитель компании в судебном заседании подтвердили доводы кассационных жалоб и просили постановление от 29.09.2021 отменить, оставить в силе определение от 24.06.2021 и постановление от 04.08.2021.

Представитель КУМИ в судебном заседании возражал против доводов кассационных жалоб, постановление от 29.09.2021 просил оставить без изменения как законное и обоснованное.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах и выступлениях Чепурнова Д.В., представителей компании и КУМИ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 29.09.2021 подлежит отмене с оставлением в силе определения от 24.06.2021 и постановления от 04.08.2021 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Ростовской области от 26.01.2015 по делу N А53-27189/2012 предприятие признано банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

В апреле 2018 года предприятие в отсутствие письменного договора поставило тепловую энергию в расположенные в многоквартирных домах нежилые помещения, принадлежащие на праве собственности муниципальному образованию "Город Новочеркасск" и закрепленные за КУМИ на праве оперативного управления. Неоплата КУМИ тепловой энергии, поставленной в нежилые помещения, явилась основанием для обращения предприятия в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности и пени за несвоевременную оплату тепловой энергии.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 27.08.2018, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2018, с КУМИ в пользу предприятия взыскано 45 662 руб. 85 коп. задолженности за поставленную тепловую энергию, 1 171 руб. 43 коп. пеней и пени по день фактической уплаты суммы долга.

В ходе процедуры реализации имущества несостоятельного должника 29.06.2020 победителем торгов по продаже прав

требования (дебиторской задолженности) предприятия, включая задолженность, взысканную с КУМИ решением суда от 27.08.2018 по настоящему делу, признана компания. На основании договора N 1 уступки прав требования (цессии), заключенного 09.07.2020 между предприятием и компанией, как победителем торгов, к последней перешли спорные права требования к КУМИ. В дальнейшем эти права требования перешли к Чепурнову Д.В. на основании договора переуступки права требования, заключенного 14.07.2020 компанией (цедент) с Чепурновым Д.В. (цессионарий).

Удовлетворяя заявление Чепурнова Д.В., суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьями 382, 384, 388, 389, 389.1, 390 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьей 110 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что заключенный Чепурновым Д.В. как новым кредитором с компанией как первоначальным кредитором договор от 14.07.2020 соответствует действующему законодательству и не оспорен в судебном порядке.

Отклоняя довод КУМИ о ничтожности договора переуступки права требования, как не соответствующего части 18 статьи 155 ЖК РФ, суды указали, что данной нормой установлен запрет уступки дебиторской задолженности физических лиц за коммунальные услуги, тогда как в настоящем деле уступка права требования такой задолженности не производилась.

Отказывая в удовлетворении заявления Чепурнова Д.В., суд округа руководствовался статьями 166, 168, 388 ГК РФ, частью 18 статьи 155 ЖК РФ и пришел к выводу о том, что взысканная с КУМИ задолженность за поставленную в нежилые помещения тепловую энергию относится к плате за коммунальные услуги, запрет на передачу права требования которой лицу, не являющемуся действующей управляющей организацией многоквартирного дома, установлен законом независимо от статуса собственника помещения и от того, истребуется такая задолженность взыскателем непосредственно с плательщика или на основании вступившего в законную силу судебного акта о взыскании задолженности.

Между тем, судом округа не учтено следующее.

По общему правилу уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (пункт 1 статьи 388 ГК РФ), а уступка права, совершенная в нарушение законодательного запрета, является ничтожной (пункт 1 статьи 168 ГК РФ).

Вступившим в действие 26.07.2019 Федеральным законом от 26.07.2019 N 214-ФЗ "О внесении изменений в статьи 155 и 162 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" статья 155 ЖК РФ дополнена частью 18, устанавливающей запрет на уступку права (требования) по возврату просроченной задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

В этой норме перечислены лица - цеденты и цессионарии, которым адресован установленный запрет. К первым относятся управляющие организации, товарищества собственников жилья либо жилищные кооперативы или иные специализированные потребительские кооперативы, ресурсоснабжающие организации, региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, которым в соответствии с ЖК РФ вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги. Ко вторым - любые третьи лица, в том числе кредитные организации или лица, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц, за исключением вновь выбранных, отобранных или определенных управляющих организаций, вновь созданных товариществ собственников жилья либо жилищных кооперативов или иных специализированных потребительских кооперативов, иных ресурсоснабжающих организаций, отобранных региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Из определения содержания права требования, в отношении которого частью 18 статьи 155 ЖК РФ установлен запрет уступки, не следует, что оно ограничено задолженностью по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги какой-либо определенной группы плательщиков. Между тем, из пояснительной записки к проекту названного закона следует, что целью дополнения статьи 155 ЖК РФ частью 18 является "гарантия защиты прав граждан от действий, связанных с взиманием просроченной задолженности по жилищно-коммунальным платежам путем передачи таких полномочий коллекторам, а также иным непрофессиональным участникам рынка жилищно-коммунальных услуг". Следовательно, содержащаяся в части 18 статьи 155 ЖК РФ норма, определяющая содержание права требования, уступка которого не допускается, подлежит ограничительному толкованию как относящаяся исключительно к просроченной задолженности физических лиц.

С учетом изложенного, судебная коллегия признает правильным толкование части 18 статьи 155 ЖК РФ, данное судами первой и апелляционной инстанций. Не соглашаясь с приведенным толкованием, суд округа сослался на ряд определений об отказе в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Поскольку эти определения (статья 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) не относятся к судебным актам, принимаемым по результатам проверки законности вступивших в законную силу решений и постановлений в кассационном порядке, у суда округа отсутствовали основания для иного толкования рассматриваемой нормы жилищного законодательства со ссылкой исключительно на вышеназванные определения.

Поскольку судом округа было допущено существенное нарушение жилищного законодательства, постановление от 29.09.2019 подлежит отмене с оставлением в силе определения от 24.06.2021 и постановления от 04.08.2021.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.09.2021 по делу N А53-19700/2018 Арбитражного суда Ростовской области отменить, определение Арбитражного суда Ростовской области от 24.06.2021 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2021 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

3.3.5. Нарушение требований к качеству (бесперебойности) энергоснабжения

Основной вывод

Убытки потребителя-физического лица, связанные с полным прекращением электроснабжения его квартиры (признанным впоследствии судами незаконным) и обусловленные необходимостью найма потребителем другого жилья, подпадают под действие законодательства о защите прав потребителей, в связи с чем к сумме добровольно неисполненного продавцом энергии требования потребителя о компенсации убытков применяется штраф в размере 50% от размера таких убытков (определение ВС РФ от 09.11.2021 № 46-КГ21-31-К6)

Ключевые тезисы

1. Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», на отношения по предоставлению коммунальных услуг нанимателям жилых помещений по договору социального найма, а также собственникам жилых помещений в многоквартирных домах, использующим жилые помещения для проживания, распространяется Закон о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

2. Поскольку предметом заключенного между сторонами договора энергоснабжения является приобретение электроэнергии для личных, семейных, домашних нужд, не связанных с осуществлением истцом предпринимательской деятельности, к правоотношениям сторон, в том числе связанным с ограничением предоставления коммунальной услуги, подлежит применению законодательство о защите прав потребителей.

Согласно пункту 1 статьи 13 Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

Согласно пункту 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

3. В пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, при взыскании с исполнителя в пользу потребителя денежных сумм, связанных с восстановлением нарушенных прав последнего, в силу прямого указания закона суд должен разрешить вопрос о взыскании с виновного лица штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Основанием для удовлетворения настоящего иска о взыскании убытков явился факт нарушения прав истца как потребителя в виде незаконного ограничения в предоставлении коммунальной услуги (электрической энергии), поэтому помимо убытков взысканию согласно Закону о защите прав потребителей подлежит штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 09.11.2021 № 46-КГ21-31-К6

Текст судебного акта

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,

судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Епифановой Юлии Николаевны к АО "Самарагорэнергосбыт" о возмещении убытков, связанных с наймом жилого помещения, взыскании неустойки и штрафа

по кассационной жалобе Епифановой Юлии Николаевны на решение Октябрьского районного суда г. Самары от 2 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 7 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Епифанова Ю.Н. обратилась в суд с иском к АО "Самарагорэнергосбыт" о взыскании 144 000 руб. убытков, связанных с наймом жилого помещения, за период с 26 июня 2019 г. по 25 февраля 2020 г., 324 000 руб. неустойки за период с 18 марта по 1 июня 2020 г. и штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В обоснование иска Епифанова Ю.Н. указала, что ответчиком в отношении жилого помещения, занимаемого ею на основании договора социального найма, осуществлено полное ограничение режима потребления электроэнергии. Вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 февраля 2020 г. указанные действия АО "Самарагорэнергосбыт" признаны незаконными, а задолженность Епифановой Ю.Н. по электроэнергии - отсутствующей. Этим же апелляционным определением удовлетворено ее требование о взыскании с ответчика убытков, понесенных в связи с наймом другого жилого помещения, на ответчика возложена обязанность возобновить подачу электроэнергии в квартиру истца. Поскольку после вынесения указанного апелляционного определения до момента восстановления подачи электроэнергии Епифанова Ю.Н. продолжала ежемесячно нести убытки в виде платы за наем, а требование об их возмещении не было удовлетворено ответчиком в добровольном порядке, истец полагает, что помимо убытков взысканию с ответчика подлежат также неустойка за нарушение срока для возмещения убытков и штраф.

Решением Октябрьского районного суда г. Самары от 2 сентября 2020 г. исковые требования удовлетворены частично, с АО "Самарагорэнергосбыт" в пользу Епифановой Ю.Н. взысканы расходы по найму жилого помещения за период с 26 июня 2019 г. по 25 февраля 2020 г. в размере 144 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 7 000 руб. В остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 7 декабря 2020 г. решение Октябрьского районного суда г. Самары от 2 сентября 2020 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. решение Октябрьского районного суда г. Самары от 2 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 7 декабря 2020 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Епифановой Ю.Н. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений в части отказа во взыскании с ответчика неустойки и штрафа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 7 октября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемых судебных постановлений в части отказа в иске о взыскании штрафа.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Епифанова Ю.Н. на основании договора социального найма от 17 мая 1999 г. N 4075 занимает жилое помещение площадью 56,1 кв. м по адресу: <...>.

23 января 2019 г. АО "Самарагорэнергосбыт" в отношении указанной квартиры осуществлено полное ограничение режима потребления электрической энергии, о чем составлен акт.

Вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 февраля 2020 г. по делу N 2-1560/2019 действия АО "Самарагорэнергосбыт" по отключению электроэнергии признаны незаконными, задолженность Епифановой Ю.Н. в размере 34 839 руб. 39 коп. - отсутствующей, на АО "Самарагорэнергосбыт" возложена обязанность в десятидневный срок с момента вступления в законную силу решения суда возобновить подачу электроэнергии в квартиру Епифановой Ю.Н.

Этим же апелляционным определением с АО "Самарагорэнергосбыт" в пользу Епифановой Ю.Н. взысканы расходы по найму иного жилого помещения по адресу: <...>, за период с января по июнь 2019 года в размере 90 000 руб., а также компенсация морального вреда в размере 2 000 руб.

Епифанова Ю.Н. 28 февраля 2020 г. обратилась к АО "Самарагорэнергосбыт" с претензией, в которой сослалась на установленные решением суда неправомерные действия ответчика и потребовала возместить убытки, связанные с наймом иного жилого помещения, за период с 26 июня 2019 г. по 25 февраля 2020 г. в размере 144 000 руб. в течение десяти календарных дней с момента получения претензии.

В ответ на претензию АО "Самарагорэнергосбыт" сообщило Епифановой Ю.Н., что электроснабжение в ее квартире восстановлено 4 марта 2020 г., вопрос о возмещении расходов на оплату найма жилого помещения будет рассмотрен после разрешения вопроса о дальнейшем обжаловании апелляционного определения.

Разрешая спор и взыскивая с АО "Самарагорэнергосбыт" в пользу Епифановой Ю.Н. убытки, связанные с наймом жилого помещения, суд первой инстанции исходил из преюдициального значения вступившего в законную силу судебного постановления, которым установлен факт совершения АО "Самарагорэнергосбыт" неправомерных действий в отношении Епифановой Ю.Н., выразившихся в приостановлении подачи электроэнергии в ее квартиру, и причинения ей в связи с этим убытков в виде расходов на оплату найма иного жилого помещения.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании неустойки и штрафа, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что, поскольку причиненные истцу убытки являются следствием неправомерных действий ответчика, а не результатом некачественного оказания услуги, нормы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-I "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей) к рассматриваемым правоотношениям применению не подлежат.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов в части отказа во взыскании с ответчика штрафа сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Судом установлено, что между АО "Самарагорэнергосбыт" и Епифановой Ю.Н. заключен договор энергоснабжения жилого помещения по адресу: <...>.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", на отношения по предоставлению коммунальных услуг нанимателям жилых помещений по договору социального найма, а также собственникам жилых помещений в многоквартирных домах, использующим жилые помещения для проживания, распространяется Закон о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

Поскольку предметом заключенного между сторонами договора энергоснабжения является приобретение электроэнергии для личных, семейных, домашних нужд, не связанных с осуществлением истцом предпринимательской деятельности, к правоотношениям сторон, в том числе связанным с ограничением предоставления коммунальной услуги, подлежит применению законодательство о защите прав потребителей.

Согласно пункту 1 статьи 13 Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

Согласно пункту 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, при взыскании с исполнителя в пользу потребителя денежных сумм, связанных с восстановлением нарушенных прав последнего, в силу прямого указания закона суд должен разрешить вопрос о взыскании с виновного лица штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Основанием для удовлетворения настоящего иска о взыскании убытков явился факт нарушения прав истца как потребителя в виде незаконного ограничения в предоставлении коммунальной услуги (электрической энергии), поэтому помимо убытков взысканию согласно Закону о защите прав потребителей подлежит штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Октябрьского районного суда г. Самары от 2 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 7 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. в части отказа в иске о взыскании с ответчика штрафа нельзя признать законными, они в указанной части подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и рассмотреть дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

В остальной части обжалуемые судебные постановления подлежат оставлению без изменения, поскольку выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права. Вопреки доводам кассационной жалобы положения пункта 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей в данном случае применению не подлежат, поскольку заявленные истцом требования о возмещении убытков не связаны с нарушением исполнителем установленных сроков выполнения работы (оказания услуги).

Руководствуясь статьями 390.14 - 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Самары от 2 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 7 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. в части отказа Епифановой Ю.Н. в иске к АО "Самарагорэнергосбыт" о взыскании штрафа отменить, в этой части направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Октябрьского районного суда г. Самары от 2 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 7 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. оставить без изменения.

Основной вывод

Действия гарантирующей организации по прекращению холодного водоснабжения основного абонента, которые привели к нарушению прав другого потребителя, полностью исполняющего свои обязательства по оплате коммунальных услуг, следует квалифицировать в качестве нарушения нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами (определение ВС РФ от 17.12.2018 № 308-АД18-13118 по делу № А53-33880/2017)

Ключевые тезисы

Действия общества, как гарантирующей организации, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение, по прекращению поставки холодного водоснабжения основному абоненту в нарушение пункта 121 и подпункта «б» пункта 122 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, привели к нарушению прав потребителя-опосредованного абонента, полностью исполняющего свои обязательства по оплате коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению.

Указанное деяние подлежит квалификации по статье 7.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), устанавливающей ответственность за нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами.

Таким образом, допущенное обществом нарушение режима обеспечения населения коммунальными услугами неправомерно квалифицировано по статье 9.21 КоАП РФ, поскольку в рассматриваемом случае каких-либо нарушений правил подключения (технологического присоединения) к соответствующим сетям обществом в отношении потребителя допущено не было.

Доводы антимонопольного органа о том, что совершенное обществом деяние следует характеризовать как препятствование транспортировке воды, что охватывается объективной стороной правонарушения, предусмотренного статьей 9.21 КоАП РФ (препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным и (или) канализационным сетям), являются необоснованными, поскольку общество к названным лицам не относится, так как законодатель разделяет по субъектному составу гарантирующие организации, для которых устанавливаются тарифы на водоснабжение, и иные регулируемые организации (собственники и иные владельцы сетей), для которых устанавливаются тарифы на транспортировку воды и сточных вод.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2018 г. № 308-АД18-13118

Резолютивная часть определения объявлена 12.12.2018.

Полный текст определения изготовлен 17.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Першутова А.Г., Тютина Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Ростовводоканал" на решение Арбитражного суда Ростовской области от 08.02.2018 по делу N А53-33880/2017, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018 и Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.06.2018 по тому же делу

по заявлению акционерного общества "Ростовводоканал" к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области о признании незаконными и отмене постановления от 23.10.2017 N 1958/02 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и представления от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Ростовводоканал" - Юрканов А.А.;

Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области - Вовкивская Л.В., Оганисян С.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., выслушав представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Ростовводоканал" (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее - антимонопольный орган) о признании незаконными и отмене постановления от 23.10.2017 N 1958/02 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и представления от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 08.02.2018, оставленным без изменения Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018, обществу отказано в удовлетворении заявленных требований.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа Постановлением от 08.06.2018 оставил без изменения решение суда первой инстанции и Постановление суда апелляционной инстанции.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт по делу об удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 06.11.2018 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия установила следующее.

Постановлением антимонопольного органа от 23.10.2017 N 1958/02 общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 600 000 рублей, а также обществу выдано представление от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Не согласившись с указанными постановлением и представлением антимонопольного органа, общество оспорило их в арбитражном суде.

Согласно части 1 статьи 9.21 КоАП РФ нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ установлено, что повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.

Рассматривая настоящий спор, суды установили, что являясь гарантирующей организацией, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение, общество прекратило поставку холодного водоснабжения основному абоненту Дворникову С.Ю. в связи с наличием задолженности по оплате коммунальных услуг водоснабжения/водоотведения, что привело к прекращению поставки холодной воды опосредованному абоненту - Павленко Л.А., технологически присоединенному к сетям водоснабжения/водоотведения общества через сети основного абонента.

Поскольку положениями Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг) ограничение или приостановление исполнителем предоставления коммунальной услуги, которое может привести к нарушению прав на получение коммунальной услуги надлежащего качества потребителем, полностью выполняющим обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, не допускается; действия по ограничению или приостановлению предоставления коммунальных услуг не должны приводить к нарушению прав и интересов потребителей, пользующихся другими помещениями в этом многоквартирном доме и полностью выполняющих обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, суды пришли к выводу о незаконности действий общества по прекращению поставки хо-

лодной воды опосредованному абоненту, полностью исполняющему свои обязательства по оплате коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению.

На основании изложенного, суды пришли к выводу, что указанное противоправное деяние образует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 9.21 КоАП РФ, поскольку общество допустило злоупотребление своим доминирующим положением и нарушило правила недискриминационного доступа к услугам по передаче коммунальной услуги по водоснабжению и водоотведению.

Учитывая, что ранее общество было подвергнуто административному наказанию по части 1 статьи 9.21 КоАП РФ, суды признали правомерным привлечение общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ, за вменяемое по настоящему делу противоправное деяние, а, соответственно, признали правомерным и оспариваемое представление от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Однако указанные выводы судов нельзя признать правомерными.

Как следует из оспариваемого постановления антимонопольного органа и установлено судами, в рассматриваемом случае обществу вменяется нарушение пункта 121 Правил предоставления коммунальных услуг, согласно которым ограничение или приостановление исполнителем предоставления коммунальной услуги, которое может привести к нарушению прав на получение коммунальной услуги надлежащего качества потребителем, полностью выполняющим обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, не допускается, за исключением случаев, указанных в подпунктах "а", "б" и "д" пункта 115 и пункте "б" пункта 117 настоящих Правил.

Действия общества, как гарантирующей организацией, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение, по прекращению поставки холодного водоснабжения основному абоненту Дворникову С.Ю. в нарушение пункта 121 и подпункта "б" пункта 122 Правил предоставления коммунальных услуг привели к нарушению прав потребителя Павленко Л.А. - опосредованного абонента, полностью исполняющего свои обязательства по оплате коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению.

Указанное деяние подлежит квалификации по статье 7.23 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами, что подтверждается постановлением Государственной жилищной инспекции по Ростовской области от 07.12.2017 N 1732 о привлечении общества к административной ответственности по ст. 7.23 КоАП РФ.

Таким образом, допущенное обществом нарушение режима обеспечения населения коммунальными услугами неправомерно квалифицировано по статье 9.21 КоАП РФ, поскольку в рассматриваемом случае каких-либо нарушений правил подключения (технологического присоединения) к соответствующим сетям обществом в отношении потребителя допущено не было.

Доводы антимонопольного органа о том, что совершенное обществом деяние следует характеризовать как препятствование транспортировке воды, что охватывается объективной стороной правонарушения, предусмотренного статьей 9.21 КоАП РФ, - препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным и (или) канализационным сетям, являются необоснованными, поскольку общество к названным лицам не относится, так как законодатель разделяет по субъектному составу гарантирующие организации, для которых устанавливаются тарифы на водоснабжение, и иные регулируемые организации (собственники и иные владельцы сетей), для которых устанавливаются тарифы на транспортировку воды и сточных вод.

Учитывая отсутствие в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена статьей 9.21 КоАП РФ, оспариваемое постановление антимонопольного органа является незаконным и подлежит отмене, а соответственно, является незаконным и подлежит отмене представление антимонопольного органа от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а заявление общества - удовлетворению.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 08.02.2018 по делу N А53-33880/2017, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018 и Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.06.2018 по тому же делу отменить.

Заявление акционерного общества "Ростовводоканал" удовлетворить.

Признать незаконными и отменить постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области от 23.10.2017 N 1958/02 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи

9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и представление от 23.10.2017 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Основной вывод

Несмотря на наличие в многоквартирном доме выбранной собственниками помещений управляющей компании, административную ответственность за невыполнение обязанностей исполнителя коммунальных услуг, связанных с их некачественным предоставлением, возлагается на лицо, с которым собственники фактически рассчитываются за потребляемые услуги (определение ВС РФ от 27.06.2018 № 302-АД18-54 по делу № А78-8401/2017)

Ключевые тезисы

Пункт 152 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (Правила), устанавливает, что в случае причинения исполнителем ущерба жизни, здоровью и (или) имуществу потребителя, общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме исполнитель и потребитель (или его представитель) составляют и подписывают акт о причинении ущерба жизни, здоровью и имуществу потребителя, общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме, содержащий описание причиненного ущерба и обстоятельств, при которых такой ущерб был причинен. Указанный акт должен быть составлен исполнителем и подписан им не позднее 12 часов с момента обращения потребителя в аварийно-диспетчерскую службу. При невозможности подписания акта потребителем (или его представителем), в том числе по причине его отсутствия в занимаемом помещении, акт должен быть подписан помимо исполнителя двумя незаинтересованными лицами. Акт составляется в двух экземплярах, один из которых передается потребителю (или его представителю), второй – остается у исполнителя.

При этом при наличии доказательства оплаты собственниками помещений в многоквартирном доме потребленной электроэнергии напрямую ресурсоснабжающей организации (РСО), минуя выбранную собственниками управляющую организацию, именно РСО, фактически поставлявшая электроэнергию, должна была выполнить вышеуказанные требования Правил при обращении к ней потребителя с претензией о некачественной поставке электроэнергии.

При таких обстоятельствах РСО, не выполнившая данные требования, на законных основаниях привлечена к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 г. № 302-АД18-54

Резолютивная часть определения объявлена 20.06.2018.

Полный текст определения изготовлен 27.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Павловой Н.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Забайкальскому краю на решение Арбитражного суда Забайкальского края от 01.09.2017 по делу N А78-8401/2017 и на постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 по тому же делу,

по заявлению Акционерного общества "Читаэнергосбыт" к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Забайкальскому краю о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности.

В отсутствие представителей лиц, участвующих в деле.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Акционерное общество "Читаэнергосбыт" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Забайкальскому краю (далее - административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 30.05.2017 N 506 о привлечении

общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Полоротов Тимофей Тимофеевич и Общество с ограниченной ответственностью "Забайкалье" (далее - ООО "Забайкалье").

Решением Арбитражного суда Забайкальского края от 01.09.2017, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017, заявленное требование удовлетворено, оспариваемое постановление признано незаконным и отменено.

В кассационной жалобе административный орган просит отменить принятые по делу судебные акты, полагая, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В. от 28.04.2018 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее также - АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, с принятием нового решения, ввиду следующего.

Как следует из судебных актов и материалов дела, общество, по мнению административного органа, оказало потребителю Полоротову Т.Т., проживающему по адресу: г. Борзя, ул. Лазо, д. 18, кв. 4 (далее - потребитель), коммунальную услугу по электроснабжению, не соответствующую требованиям нормативных правовых актов, в нарушение Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг). Так, 10.10.2016 потребителю по указанному адресу была поставлена электроэнергия ненадлежащего качества, в результате чего у потребителя вышла из строя бытовая техника: телевизор и люстра. О причинении материального ущерба имуществу потребитель в соответствии с пунктом 105 Правил предоставления коммунальных услуг уведомил исполнителя - общество (претензия вх. N 39741/10 от 12.10.2016). При этом общество, в нарушение пункта 152 Правил предоставления коммунальных услуг, не составляло акт о причинении ущерба имуществу потребителя; а в нарушение подпункта "к" пункта 31 Правил предоставления коммунальных услуг не направило потребителю в течение трех рабочих дней со дня получения претензии, то есть до 17.10.2016, ответ об ее удовлетворении либо об отказе в удовлетворении с указанием причин отказа.

По данным основаниям административным органом был составлен протокол от 12.04.2017 N 729 и вынесено оспариваемое постановление от 30.05.2017 N 506.

Суды, удовлетворяя заявленное требование, руководствовались Жилищным кодексом Российской Федерации, КоАП РФ, Правилами предоставления коммунальных услуг, и, учитывая то, что управление спорным домом осуществляется управляющей организацией - ООО "Забайкалье", исходили из того, что административным органом в отношении общества не доказан состав административного правонарушения, предусмотренного в части 2 статьи 14.4 КоАП РФ.

Указанные выводы судов, по мнению Судебной коллегии, нельзя признать верными.

Как следует из пункта 2 Правил предоставления коммунальных услуг понятие "исполнитель", используемое в настоящих Правилах, означает юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги. Согласно подпункту "к" пункта 31 названных Правил исполнитель обязан вести учет жалоб (заявлений, обращений, требований и претензий) потребителей на качество предоставления коммунальных услуг, учет сроков и результатов их рассмотрения и исполнения, а также в течение 3 рабочих дней со дня получения жалобы (заявления, требования и претензии) направлять потребителю ответ о ее удовлетворении либо об отказе в удовлетворении с указанием причин отказа. Пункт 152 Правил предоставления коммунальных услуг устанавливает, что в случае причинения исполнителем ущерба жизни, здоровью и (или) имуществу потребителя, общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме исполнитель и потребитель (или его представитель) составляют и подписывают акт о причинении ущерба жизни, здоровью и имуществу потребителя, общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме, содержащий описание причиненного ущерба и обстоятельств, при которых такой ущерб был причинен. Указанный акт должен быть составлен исполнителем и подписан им не позднее 12 часов с момента обращения потребителя в аварийно-диспетчерскую службу. При невозможности подписания акта потребителем (или его представителем), в том числе по причине его отсутствия в занимаемом помещении, акт должен быть подписан помимо исполнителя 2 незаинтересованными лицами. Акт составляется в 2 экземплярах, один из которых передается потребителю (или его представителю), второй - остается у исполнителя.

При этом в деле имеются копии расчетной книжки по оплате за электричество по лицевому счету квартиры по адресу: г. Борзя, ул. Лазо, д. 18, кв. 4, а также кассовые чеки по оплате за электроэнергию за октябрь, ноябрь 2016 года, в соответствии с которыми оплата должна была производиться и фактически производилась обществу.

Таким образом, для целей подпункта "к" пункта 31 и пункта 152 Правил предоставления коммунальных услуг, общество, фактически поставлявшее электроэнергию, при обращении к нему потребителя должно было выполнить требования указанных положений.

Соответственно, оснований для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления от 30.05.2017 N 506 у судов не имелось.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Забайкальского края от 01.09.2017 по делу N А78-8401/2017 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 по тому же делу отменить.

Акционерному обществу "Читаэнергосбыт" в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене постановления от 30.05.2017 N 506 о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере 30 000 рублей, отказать.

Основной вывод

Несоблюдение гарантирующим поставщиком установленных нормативов качества электрической энергии, реализуемой физическому лицу в рамках предоставления ему коммунальной услуги электроснабжения, является совершением одновременно двух правонарушений: нарушением нормативов обеспечения населения коммунальными услугами и нарушением технических регламентов (определение ВС РФ от 28.02.2018 № 308-АД17-15743 по делу № А20-3145/2016)

Ключевые тезисы

1. В силу части 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) наказуемы действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Часть 1 статьи 14.43 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.43.1, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4 КоАП РФ.

Административным правонарушением по статье 7.23 КоАП РФ является нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами.

Соответственно, совершенное гарантирующим поставщиком деяние (нарушение требований технического регламента при обеспечении населения коммунальными услугами в области электроснабжения, а именно пункта 4.2.2 ГОСТа 32144-2013 «Межгосударственный стандарт. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения» (медленные изменения напряжения)) посягает не только на отношения, связанные с соблюдением требований технических регламентов, но и на отношения, связанные с обеспечением населения коммунальными услугами.

2. Нарушив требования технического регламента, гарантирующий поставщик, как исполнитель (продавец) коммунальной услуги в области электроснабжения, совершил два административных правонарушения – предусмотренных частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ и статьей 7.23 КоАП РФ, вследствие чего применительно к части 1 статьи 4.4 КоАП РФ возможно привлечение к ответственности как по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ, так и по статье 7.23 КоАП РФ.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2018 г. № 308-АД17-15743

Резолютивная часть определения объявлена 21.02.2018.

Полный текст определения изготовлен 28.02.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Тютина Д.В.,

судей Павловой Н.В., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Южного межрегионального территориального управления Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии на решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 07.03.2017 по делу N А20-3145/2016 и на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2017 по тому же делу,

по заявлению Акционерного общества "Каббалкэнерго" к Южному межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности.

В судебном заседании приняли участие представители:

от Акционерного общества "Каббалкэнерго" - Тхамоков В.Х.,

от Южного межрегионального территориального управления Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии - Мамбетов А.Х., Беспалов М.М.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц и изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Акционерное общество "Каббалкэнерго" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Южному межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (далее - административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 05.09.2016 N 01-23/20 о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 07.03.2017 заявленное требование удовлетворено, оспариваемое постановление признано незаконным и отменено.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2017 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2017 постановление суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе административный орган просит отменить постановление суда округа и решение суда первой инстанции, считая их незаконными и необоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В. от 28.12.2017 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, оспариваемые судебные акты - отмене, ввиду следующего.

Как усматривается из судебных актов и материалов дела, общество, как гарантирующий поставщик по договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 01.12.2011 N Д/120-пдо, заключенному с Муниципальным унитарным предприятием "Чегемэнерго", допустило нарушения требований технического регламента при обеспечении населения коммунальными услугами в области электроснабжения, а именно пункта 4.2.2 ГОСТа 32144-2013 "Межгосударственный стандарт. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения" (медленные изменения напряжения). По данным основаниям административный орган составил протокол от 22.08.2016 N 01-28/20 и вынес оспариваемое постановление от 05.09.2016 N 01-23/20.

Суды первой инстанции и округа, руководствуясь положениями КоАП РФ, Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", Постановления Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов" и ГОСТа 32144-2013, пришли к выводу, что в деянии общества имел место состав правонарушения, предусмотренного статьей 7.23 КоАП РФ, а не частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, вследствие чего, с учетом пункта 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях", оспариваемое постановление административного органа подлежит признанию незаконным и отмене.

Указанные выводы судов первой инстанции и округа, по мнению Судебной коллегии, нельзя признать верными.

В силу части 2 статьи 14.43 КоАП РФ наказуемы действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Часть 1 статьи 14.43 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.43.1, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4 настоящего Кодекса.

Административным правонарушением по статье 7.23 КоАП РФ является нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами.

Соответственно, совершенное обществом деяние посягает не только на отношения, связанные с соблюдением требований технических регламентов, но и на отношения, связанные с обеспечением населения коммунальными услугами.

Нарушив требования технического регламента, общество, как исполнитель (продавец) коммунальной услуги в области электроснабжения, совершило два административных правонарушения - предусмотренных частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ и статьей 7.23 КоАП РФ, вследствие чего применительно к части 1 статьи 4.4 КоАП РФ возможно привлечение к ответственности как по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ, так и по статье 7.23 КоАП РФ.

Правовая позиция по сходным вопросам уже высказывалась Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, в том числе в Определениях от 14.09.2017 N 309-АД17-7671, от 20.12.2017 N 310-АД17-11235.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 07.03.2017 по делу N А20-3145/2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2017 по тому же делу отменить.

Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2017 по указанному делу оставить в силе.

Основной вывод

В случае причинения вреда имуществу потребителя-физического лица, произошедшего в результате перепада напряжения в электросети, бремя представления доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение обязанностей по договору энергоснабжения, возлагается на энергоснабжающую организацию (определение ВС РФ от 14.02.2017 № 26-КГ16-19)

Ключевые тезисы

1. Бремя доказывания того, что вред имуществу потребителя электроэнергии (физического лица) был причинен не в результате ненадлежащего исполнения энергоснабжающей организацией своих обязанностей по договору энергоснабжения, а вследствие иных причин возлагается на такую энергоснабжающую организацию.

2. Представленные в материалы дела акты мастерской по ремонту бытовой техники, подтверждающие размер убытков, причиненных потребителям, являются допустимым доказательством, и должны квалифицироваться как письменные доказательства.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2017 г. № 26-КГ16-19

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Киселева А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Цечоева Б.М., Бокова Х.Д., Картоевой С.У., Цычоевой Р.Ю., Куртоевой Р.И., Барахоева М.С. к ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северного Кавказа», ОАО «Ингушэнерго» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Цечоева Б.М., Бокова Х.Д., Картоевой С.У., Цычоевой Р.Ю., Куртоевой Р.И., Барахоева М.С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 21 апреля 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Цечоев Б.М., Боков Х.Д., Картоева С.У., Цычоева Р.Ю., Куртоева Р.И., Барахоев М.С. обратились в суд с иском к ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северного Кавказа» (далее - МРСК Северного Кавказа), ОАО «Ингушэнерго» о взыскании материального ущерба, штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителей, компенсации морального вреда, а также возмещении судебных расходов на оплату юридических услуг и услуг по проведению экспертизы.

Решением Малгобекского городского суда Республики Ингушетия от 29 октября 2015 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 апреля 2016 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Цечоев Б.М., Боков Х.Д., Картоева С.У., Цычоева Р.Ю., Куртоева Р.И., Барахоев М.С. просят отменить апелляционное определение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 16 января 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено и из материалов дела следует, что истцы являются потребителями электроэнергии, поставляемой ОАО «Ингушэнерго» как энергоснабжающей организацией в соответствии с публичным договором о энергоснабжении от 30 мая 2006 г.

25 июня 2013 г. между МРСК Северного Кавказа и ОАО «Ингушэнерго» заключен договор об оказании услуг по передаче электрической энергии, в соответствии с которым исполнитель - МРСК Северного Кавказа обязуется оказывать заказчику - ОАО «Ингушэнерго» услуги по передаче электроэнергии через технические устройства электрических сетей, принадлежащих исполнителю на праве собственности.

31 мая 2015 г. возникла аварийная ситуация, связанная с перепадом напряжения.

Согласно акту МРСК Северного Кавказа от 31 мая 2015 г., акту проверки, составленному отделом Управления Роспотребнадзора по Малгобекскому району 19 августа 2015 г. № 279м, и актам мастерской по ремонту бытовой техники от 6, 7, 8, 12 июня 2015 г. бытовая техника истцов пришла в негодность в результате повышения напряжения электрической сети.

5 августа 2015 г. истцами в адрес руководителя Ингушского филиала МРСК Северного Кавказа направлена претензия о возмещении имущественного вреда, причиненного перепадом напряжения в электрической сети, которая оставлена без ответа.

Частично удовлетворяя исковые требования и взыскивая материальный ущерб с ОАО «Ингушэнерго», суд первой инстанции исходил из того, что истцам был причинен ущерб вследствие поставки ответчиком электроэнергии ненадлежащего качества. При этом ответчиком не представлено доказательств того, что вред бытовой технике истцов был причинен в результате нарушения правил эксплуатации такой техники истцами.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что истцами не представлено доказательств того, что бытовая техника пришла в негодность именно 31 мая 2015 г. по причине скачка напряжения. Суд также указал, что акты мастеров по ремонту бытовой техники не могут служить допустимыми доказательствами наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими у истцов убытками, поскольку они составлены лицами, не имеющими лицензии на осуществление экспертной и оценочной деятельности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

На основании статьи 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Правила, предусмотренные данной статьей, применяются лишь в случаях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности.

Согласно статье 1098 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

В соответствии с пунктом 5 статьи 14 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги).

Согласно разъяснению, содержащемуся в абзаце первом пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 23.1, пункт 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, статья 1098 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, бремя доказывания того, что вред имуществу потребителя электроэнергии был причинен не в результате ненадлежащего исполнения энергоснабжающей организацией своих обязанностей по договору энергоснабжения, а вследствие иных причин, возлагается на такую энергоснабжающую организацию.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, возложившим на истцов обязанность доказать, что причинение вреда их имуществу произошло в результате перепада напряжения в электрической сети.

Кроме того, суд апелляционной инстанции ссылался на то, что истцы проживают на улицах <...>, <...> и <...>, однако в соответствии с актом МРСК Северного Кавказа от 31 мая 2015 г. перепад напряжения произошел на улицах Киевская и Панфилова, при этом доказательств перепада напряжения в электрической сети на улицах <...>, <...> и <...> представлено не было.

Между тем судом первой инстанции установлено и сторонами не оспаривалось, что различные бытовые приборы сгорели в результате подачи в электрическую сеть повышенного напряжения в жилые дома, расположенные также по улицам <...>, <...> и <...>.

В материалах дела также имеется акт проверки юридического лица ОАО «Ингушэнерго», составленный отделом Управления Роспотребнадзора по Малгобекскому району 19 августа 2015 г. по запросу Малгобекской городской прокуратуры на основании жалобы от граждан, проживающих по улицам <...> и <...>, согласно которому в результате перепада напряжения 31 мая 2015 г. истцам причинен ущерб, выразившийся в повреждении их бытовой техники.

Суд апелляционной инстанции никакой оценки данному факту, имеющему существенное значение для правильного разрешения спора, не дал, чем нарушил положения пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Представленные в материалы дела акты мастерской по ремонту бытовой техники от 6, 7, 8, 12 июня 2015 г., подтверждающие размер убытков, причиненных истцам, расценены судом апелляционной инстанции как недопустимые доказательства по делу и не приняты по мотиву отсутствия у подписавших их специалистов лицензии на проведение оценочной и экспертной деятельности и, как следствие, полномочий на проведение такой оценки.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено, что в вышеперечисленных актах содержатся сведения о том, по каким причинам вышла из строя бытовая техника. Данные акты не являются отчетами об оценке или заключениями эксперта, предусмотренными Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г. или Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. В связи с этим требования, предъявляемые к лицам, их составившим, не могут быть тождественны требованиям, предъявляемым к лицам, занимающимся оценочной или экспертной деятельностью.

Такие акты следовало квалифицировать как письменные доказательства, предусмотренные статьей 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и суду с учетом этого надлежало дать им соответствующую оценку.

С учетом изложенного апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 21 апреля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Основной вывод

Энергоснабжающая организация, допустившая перерыв в подаче энергии без соответствующего предупреждения потребителя, обязана возместить ему причиненный указанными действиями ущерб (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.1998 № 30)

Ключевые тезисы

1. В одностороннем порядке энергоснабжающая организация вправе произвести перерыв в подаче энергии в случае, когда удостоверенное органом государственного энергетического надзора неудовлетворительное состояние энергетических установок абонента угрожает аварией или создает угрозу жизни и безопасности граждан.

Осуществление указанных действий энергоснабжающей организацией возможно после предупреждения об этом абонента.

2. Без предупреждения потребителя перерыв в подаче энергии допускается только при необходимости принять неотложные меры по предотвращению или ликвидации аварии в системе энергоснабжающей организации.

Поскольку перерыв в подаче энергии не был связан с принятием мер по предотвращению или ликвидации аварии, энергоснабжающая организация не вправе была прерывать подачу энергии без предупреждения абонента.

Текст судебного акта

Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда от 17 февраля 1998 г. № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения»

(извлечение)

5. Энергоснабжающая организация, допустившая перерыв в подаче электроэнергии без соответствующего предупреждения, обязана возместить потребителю ущерб, причиненный указанными действиями.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к энергоснабжающей организации о взыскании ущерба, причиненного истцу в результате перерыва в подаче электроэнергии без соответствующего предупреждения.

Арбитражный суд в удовлетворении исковых требований отказал, сославшись на то, что перерыв в подаче электроэнергии был связан с невыполнением потребителем предписания государственного энергетического надзора об устранении недостатков в электроустановках.

Кассационная инстанция решение суда первой инстанции отменила, исковые требования удовлетворила по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 546 Гражданского кодекса Российской Федерации перерыв в подаче энергии допускается по соглашению сторон.

В одностороннем порядке энергоснабжающая организация вправе произвести перерыв в подаче энергии в случае, когда удостоверенное органом государственного энергетического надзора неудовлетворительное состояние энергетических установок абонента угрожает аварией или создает угрозу жизни и безопасности граждан.

Осуществление указанных действий энергоснабжающей организацией возможно после предупреждения об этом абонента.

Без предупреждения потребителя перерыв в подаче энергии допускается только при необходимости принять неотложные меры по предотвращению или ликвидации аварии в системе энергоснабжающей организации (пункт 3 статьи 546 Кодекса).

Поскольку перерыв в подаче энергии не был связан с принятием мер по предотвращению или ликвидации аварии, энергоснабжающая организация не вправе была прерывать подачу энергии без предупреждения абонента.

В таких случаях действия энергоснабжающей организации рассматриваются как ненадлежащее исполнение ею обязательств по договору энергоснабжения и влекут за собой ответственность, установленную статьей 547 Гражданского кодекса Российской Федерации.

3.3.6. Неучтенное потребление энергии

3.3.6.1. Бездоговорное потребление энергии

Основной вывод

Выводы судов о наличии оснований для применения расчетного метода потребления, исходя лишь из формального отсутствия у потребителя-физлица заключенного в спорный период договора энергоснабжения и без учета иных значимых обстоятельств, являются необоснованными (определение ВС РФ от 30.09.2025 № 5-КГ25-104-К2)

Ключевые тезисы

1. Определение законодателем подлежащей взысканию ресурсоснабжающей организацией с абонента в качестве неосновательного обогащения стоимости объема бездоговорного потребления в общей сумме (без разделения на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение установленных правил пользования энергии) не может лишать абонента права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем, чем установлено Правилами № 442, объеме. В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. В свою очередь, эта ответственность может быть уменьшена на основании статей 333, 404 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. В материалы дела представлены доказательства, подтверждающие надлежащее технологическое присоединение принадлежащего ответчику объекта недвижимости к электрическим сетям и наличие исправного, введенного в эксплуатацию и поверенного прибора учета электроэнергии, что позволяет определить количество потребленной энергии по показаниям такого прибора учета. Весь объем потребленной электрической энергии зафиксирован введенным в эксплуатацию прибором учета. Причины, по которым договор на потребление электрической энергии не был заключен в установленный срок, не выяснялись.

Между тем, указанные обстоятельства в качестве юридически значимых не проверены судами, доводы потребителя материалами дела не опровергнуты и не поучили оценки в обжалуемых судебных постановлениях. Следовательно, выводы судов о наличии оснований для применения расчетного метода потребления, исходя лишь из формального отсутствия заключенного договора электроснабжения, являются необоснованными, сделанными без учета всех обстоятельств, имеющих значение по делу.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2025 г. № 5-КГ25-104-К2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО "Россети Московский регион" к Гринбергу Андрею Игоревичу о взыскании неосновательного обогащения,

по кассационной жалобе Гринберга Андрея Игоревича на решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 10 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Гринберга А.И. Лапшова А.С., поддержавшего доводы жалобы, представителей ПАО "Россети Московский регион" Веселову А.А., Локтионову Н.В., Матюшкина А.М., возражавших против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО "Россети Московский регион" обратилось в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что в результате проверки объекта электросетевого хозяйства выявлен факт бездоговорного потребления электрической энергии со стороны Гринберга А.Ю., о чем составлен акт о неучтенном потреблении, однако ответчик оплату стоимости электрической энергии в объеме бездоговорного потребления не произвел.

Решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 10 июля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2024 г., исковые требования удовлетворены. С Гринберга А.И. в пользу ПАО "Россети Московский регион" взысканы денежные средства в сумме 3 634 987, 90 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 27 августа по 6 декабря 2022 г. в размере 77 330, 63 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на сумму 3 634 987, 90 руб., за период с 7 декабря 2022 г. по день фактической уплаты денежных средств, а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 26 761, 59 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2024 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2024 г. решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 10 июля 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 г. решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 10 июля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2024 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 25 августа 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 18 мая 2017 г. Гринбергом А.И. подана заявка в ПАО "МОЭСК" (в настоящее время ПАО "Россети Московский регион") на первичное технологическое присоединение принадлежащего ему земельного участка без строений, расположенного по адресу: < ... > .

1 июля 2017 г. между ПАО "МОЭСК" и Гринбергом А.И. подписан договор N < ... > от 1 июня 2017 г. об осуществлении технологического присоединения указанного объекта недвижимости к электрическим сетям.

30 июня 2017 г. представителями сетевой организации и потребителем Гринбергом А.И. подписан акт допуска прибора учета электроэнергии в эксплуатацию, согласно которому прибор учета Меркурий 231 АТ-01 I N 30356442 допущен в качестве расчетного с показаниями на момент завершения процедуры - 0.

30 июня 2017 г. составлен акт о выполнении технических условий N < ... > .

17 марта 2022 г. уполномоченным представителем ПАО "Россети Московский регион" проведена выездная проверка (осмотр) объекта электросетевого хозяйства потребителя Гринберга А.И., по результатам которой установлен факт бездоговорного потребления электроэнергии, о чем составлен акт технической проверки объектов электросетевого хозяйства.

В названном акте указано, что договор энергоснабжения и разрешительная техническая документация отсутствуют, визуально зафиксировано потребление электроэнергии путем использования освещения, также отражено наличие прибора учета Меркурий 231 АТ-01 I N 30356442 с показаниями - 118 446,97.

7 апреля 2022 г. в адрес Гринберга А.И. направлено уведомление от 5 апреля 2022 г. об установлении факта бездоговорного потребления и о необходимости явки 23 мая 2022 г. для составления акта.

23 мая 2022 г. ПАО "Россети Московский регион" в присутствии представителя Гринберга А.И. - Лапшова А.С. составлен акт N 697/ЭА-ю о неучтенном потреблении при выявлении бездоговорного потребления электрической энергии за период с 18 марта 2021 г. по 17 марта 2022 г.

Оригинал указанного акта получен на руки представителем ответчика, что подтверждается отметкой на уведомлении от 23 мая 2022 г. N 491/ЭУТ-Р.

Как следует из произведенного обществом расчета, объем и стоимость бездоговорного потребления электрической энергии (мощности) составили 520 344 кВт/ч на сумму 3 634 987, 90 руб.

13 июля 2022 г. в адрес Гринберга А.И. направлено уведомление от 22 июня 2022 г. N 594/ЭУТ-Р с требованием оплатить задолженность, к которому прилагались оригинал расчета объема и стоимости бездоговорного потребления электрической энергии к акту о неучтенном потреблении 697/ЭА-ю от 23 мая 2022 г., а также счет на оплату.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, исходил из доказанности факта потребления электроэнергии ответчиком с нарушением установленного порядка технологического присоединения и наличия оснований для определения объема бездоговорного потребления расчетным способом.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился, указав, что ввиду отсутствия договора энергоснабжения показания приборов учета в адрес ПАО "Россети Московский регион" в спорный период не передавались, гарантирующим поставщиком показания не принимались, счета не выставлялись и не оплачивались, сторонами акты приема-передачи электроэнергии (мощности) не подписывались, ПАО "Россети Московский регион" начало вести учет показания приборов в отношении спорной точки поставки с даты начала действия договора энергоснабжения, то есть после вменяемого ответчику в соответствии с актами бездоговорного потребления периода потребления электроэнергии в отсутствие договора энергоснабжения.

Кассационный суд общей юрисдикции с такими выводами согласился.

В кассационной жалобе заявитель выражает несогласие вынесенными по делу судебными актами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В соответствии с пунктом 1 статьи 541 этого же кодекса энергоснабжающая организация обязана подавать абоненту энергию через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором энергоснабжения, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами. Количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении.

В силу статьи 544 названного кодекса оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (пункт 1).

Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (пункт 2).

Порядок расчетов за потребленную электроэнергию, в том числе в случае выявления безучетного или бездоговорного потребления электрической энергии, регулируется Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения N 442).

Согласно пункту 2 Основных положений N 442 бездоговорным потреблением электрической энергии является самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, кроме случаев потребления электроэнергии в отсутствие такого договора в течение 2 месяцев с даты, установленной для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей.

В пункте 189 Основных положений N 442 предусмотрено, что объем бездоговорного потребления электрической энергии определяется расчетным способом, предусмотренным пунктом 2 приложения N 3 к данному документу, за период, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление электрической энергии, но не более чем за 1 год.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. N 2154-О обращено внимание на то, что само по себе положение пункта 2 приложения N 3 к Основным положениям функционирования розничных рынков электрической энергии, закрепляющее для целей определения объема бездоговорного потребления электрической энергии (мощности) формулы для его расчета, направлено на обеспечение надлежащего учета потребления электрической энергии в том случае, когда его осуществление на основании показаний приборов учета не представляется возможным.

Согласно пункту 11 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 декабря 2021 г., стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Объем бездоговорного потребления электроэнергии в соответствии с Правилами N 442 рассчитывается исходя из максимальных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента (мощность) и предполагает непрерывную работу этого устройства в таком режиме круглосуточно в течение 365 дней. Такой порядок расчета, с одной стороны,

направлен на защиту интересов добросовестной ресурсоснабжающей (сетевой) организации, не имеющей из-за нарушения абонентом правил пользования энергией возможности установить фактическое ее потребление, а с другой стороны, обеспечивает предупреждение и пресечение неучтенного потребления энергии недобросовестным абонентом, стимулирует такого абонента к своевременному заключению договоров энергоснабжения, а также к оборудованию им своих объектов энергопотребления приборами учета и надлежащему их содержанию.

Определение законодателем подлежащей взысканию ресурсоснабжающей организацией с абонента в качестве неосновательного обогащения стоимости объема бездоговорного потребления в общей сумме, без разделения на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение установленных правил пользования энергии, в то же время в силу пункта 1 статьи 541 и пункта 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации не может лишать абонента права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем, чем установлено Правилами N 442, объеме. В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. В свою очередь, эта ответственность может быть уменьшена на основании статей 333, 404 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как установлено судом и следует из материалов дела, согласно составленному 27 апреля 2022 г. ПАО "Россети Московский регион" акту проверки узла учета электроэнергии N 167567 на приборе учета Меркурий 231 АТ-01 I N 30356442 (установленного в 2017 году) зафиксирована пломба, схема подключения узла учета проверена и верна, пригодна к коммерческому учету электроэнергии.

Как следует из письма МО МВД России "Красносельское" г. Москвы от 2 октября 2022 г. N 011/3-49/9 по результатам проведенных проверочных мероприятий административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Гринберга А.И., не установлено.

1 мая 2022 г. между ООО "РН-Энерго" и Гринбергом А.И. заключен договор энергоснабжения N < ... > . Гринбергом А.И. при несогласии с размером оплаты за электроэнергию, на основании данного договора произведен расчет стоимости потребленной энергии в спорный период, данный расчет оценки суда не получил.

Из указанного следует, что в материалы дела представлены доказательства, подтверждающие надлежащее технологическое присоединение принадлежащего ответчику объекта недвижимости к электрическим сетям и наличие исправного, введенного в эксплуатацию и поверенного прибора учета электроэнергии, что позволяет определить количество потребленной энергии по показаниям такого прибора учета.

Причины, по которым договор на потребление электрической энергии не был заключен в установленный срок, судом не выяснялись.

Кроме того, в определении судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2024 г., которым отменено апелляционной определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2024 г., также указано, что выводы судов о наличии оснований для применения расчетного метода потребления, исходя лишь из формального отсутствия заключенного договора электроснабжения, являются не обоснованными, сделанными без учета всех обстоятельств, имеющих значение по делу. Притом что весь объем электрической энергии, зафиксирован введенным в эксплуатацию прибором учета, а стоимость бездоговорного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Между тем, указанные обстоятельства в качестве юридически значимых не проверены судами, вышеприведенные доводы ответчика материалами дела не опровергнуты и оценки в обжалуемых судебных постановлениях по правилам части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

Таким образом выводы судов о наличии оснований для применения расчетного метода потребления, исходя лишь из формального отсутствия заключенного в спорный период договора энергоснабжения, являются необоснованными.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, поскольку повлияли на результат рассмотрения дела, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 10 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Основной вывод

Последствия несанкционированного подключения бытовых потребителей в жилых домах к распределительным электрическим сетям регулируются положениями жилищного законодательства, а не законодательства об электроэнергетике (определение ВС РФ от 27.06.2025 № 310-ЭС25-1533 по делу № А62-11772/2023)

Ключевые тезисы

1. Жилищным законодательством подключение внутриквартирного оборудования потребителя к внутридомовым инженерным сетям или централизованным сетям инженерно-технического обеспечения с нарушением установленного порядка квалифицируется как несанкционированное подключение, что следует из пунктов 18, 62, 115 Правил № 354. Правила предоставления коммунальных услуг распространяются и на индивидуальный жилой фонд. Поскольку другого для этого фонда не установлено, а правоотношения с электроснабжением многоквартирных домов в этой части схожи, потребление электроэнергии в домовладении при его подключении к распределительным электрическим сетям с нарушением установленного порядка должно также квалифицироваться как несанкционированное подключение.

2. Последствием несанкционированного подключения является приостановление исполнителем предоставления коммунальных услуг, перерасчет или доначисление потребителю платы за коммунальную услугу в порядке, предусмотренном Правилами № 354. Доначисление должно быть произведено исходя из объемов электроэнергии, рассчитанных как произведение мощности несанкционированно подключенного оборудования и его круглосуточной работы за период с даты осуществления несанкционированного подключения, указанной в акте. В случае невозможности установления этой даты – с даты проведения исполнителем предыдущей проверки, но не более чем за три месяца, предшествующие месяцу, в котором выявлено такое подключение, до даты устранения исполнителем такого несанкционированного подключения. Если мощность несанкционированно подключенного оборудования определить невозможно, то объем потребленной электроэнергии определяется на основании норматива потребления коммунальной услуги по электроснабжению с применением к такому объему повышающего коэффициента 10. При отсутствии проживающих в домовладении граждан объем рассчитывается с учетом количества собственников такого домовладения.

3. Факт подключения домовладения к распределительной электросети с нарушением установленного порядка должен квалифицироваться по жилищному законодательству как несанкционированное подключение. При этом доначисление и взыскание с потребителя недополученной платы за электроснабжение осуществляет гарантирующий поставщик. Для его взаиморасчетов с сетевой компанией объем потребленной электроэнергии является полезным отпуском.

4. Правила № 442 о бездоговорном потреблении и пункт 189 этих правил в данном случае неприменимы, так как для несанкционированного получения бытовыми потребителями электроэнергии имеется специальное правовое регулирование, предусматривающее порядок определения объема потребленной электроэнергии, а также в чью пользу производится её оплата.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2025 г. № 310-ЭС25-1532

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю., судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «АтомЭнергоСбыт» (далее – гарантирующий поставщик) на постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 октября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 января 2025 г. по делу № А62-11772/2023 по иску гарантирующего поставщика к публичному акционерному обществу «Россети Центр» (далее - сетевая компания) о взыскании задолженности по возмещению потерь в электрических сетях за август 2023 г. в размере 11 158,48 руб.;

по встречному иску сетевой компании к гарантирующему поставщику о взыскании задолженности по оплате услуг по передаче электроэнергии за август 2023 г. в размере 2 899,64 руб.,

с участием третьего лица: Богдановой Мальвины Ефимовны.

В заседании приняли участие представители: гарантирующего поставщика – Межевикин Т.А., Сергеев М.А., сетевой компании – Антипов М.А., Школьников Д.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 2 июня 2025 г. о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, гарантирующий поставщик поставлял электроэнергию потребителям на территории Смоленской области, в том числе по договору энергоснабжения № 6771801025 Богдановой М.Е. в её домовладение, находившееся в поселке Вадино Сафоновского района. Сетевая компания как территориальная электросетевая организация оказывала услуги по передаче электроэнергии, в том числе в отношении указанного домовладения.

Правоотношения гарантирующего поставщика и сетевой компании по оказанию услуг по передаче электроэнергии регулировались договором от 18 июня 2014 г., по купле-продаже электроэнергии в целях компенсации потерь электроэнергии в электросетях – договором от 25 июня 2014 г.

В связи с наличием у Богдановой М.Е. задолженности по оплате электроэнергии 19 июля 2022 г. сетевая компания по заявке гарантирующего поставщика ограничила этого потребителя в получении электроэнергии: отсоединила кабель, соединявший опору линии электропередач, находившуюся за пределами границ земельного участка Богдановой М.Е., с изоляторами на фасаде её дома.

Впоследствии сетевая компания установила, что на ту же опору линии электропередачи вновь наброшен кабель и по нему осуществляется электроснабжение домовладения. Сетевая компания квалифицировала такое потребление электроэнергии как самовольное присоединение энергопринимающих устройств домовладения к распределительным сетям, зафиксировала это в акте о неучтенном потреблении электроэнергии от 4 августа 2023 г., а затем рассчитала объем безучетного потребления электроэнергии, составила справку-расчет и направила их гарантирующему поставщику для оплаты услуг по передаче электроэнергии за спорный период, поскольку указанный объем оценила как полезный отпуск электроэнергии.

Гарантирующий поставщик отклонил эти требования, квалифицировав потребление Богдановой М.Е. спорного объема электроэнергии как бездоговорное с отнесением его оплаты на сетевую компанию в составе потерь электроэнергии в сетях последней.

Разногласия сторон в квалификации спорного объема электроэнергии (потери в сетях или полезный отпуск) явились поводом для их обращения в суд с иском и встречным иском.

Решением Арбитражного суда Смоленской области от 15 марта 2024 г. иск гарантирующего поставщика удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано. Суд квалифицировал потребление электроэнергии как бездоговорное (абзац 12 пункта 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442, далее – Основные положения № 442), посчитав, что самовольное подключение объекта энергопотребления за пределами границ земельного участка потребителя к электросетям в период введения полного ограничения режима энергопотребления является новым подключением.

Постановлением апелляционного суда от 17 октября 2024 г. и постановлением суда округа от 16 января 2025 г. решение суда отменено, в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен.

Суды исходили из того, что при наличии действующего договора с потребителем использование в жилом доме для удовлетворения бытовых потребностей электроэнергии в обход существующей системы учета и в условиях приостановления предоставления коммунальной услуги по электроснабжению квалифицируется как безучетное потребление в смысле, придаваемом ему абзацем 15 пункта 2 Основных положений № 442, с применением соответствующих последствий.

Суды также руководствовались статьями 307, 309, 310, 540, 780 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пунктами 1, 4 статьи 26, пунктом 3 статьи 32 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», статьями 3, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), Правилами недискриминационного доступа по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (пункты 50, 51), Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 (далее - Правила № 354), Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 (далее - Правила № 442), а также пунктом 17 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2016 № 3(2016).

В кассационной жалобе общество "АтомЭнергоСбыт" настаивало на ошибочном толковании судами апелляционной и кассационной инстанций правовых норм, просило отменить постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 октября 2024 г., Арбитражного суда Центрального округа от 16 января 2025 г., признать потребление бездоговорным по признакам самовольного подключения и потребления в условиях режима полного ограничения энергопотребления и оставить в силе решение суда Смоленской области от 15 марта 2024 г.

Доводы заявителя сводились к тому, что энергоснабжение домовладения осуществлялось самовольно в обход ранее согласованной схемы присоединения. Действие договора Богдановой М.Е. с гарантирующим поставщиком приостановлено введением ограничения режима потребления электроэнергии и приостановления её подачи. Заявитель полагал, что в этом случае подлежали применению Правила № 442 о бездоговорном потреблении электроэнергии (в частности пункт 21), не противоречащие жилищному законодательству и Правилам № 354.

Сетевая компания в отзыве просила судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, настаивая на том, что в соответствии с Основными положениями № 442 потребление электроэнергии было безучетным с соответствующими последствиями.

В судебном заседании представители сторон поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предмет кассационного рассмотрения данного дела свелся к разрешению вопроса о правовой квалификации потребления электроэнергии в домовладении при его подключении к распределительным электрическим сетям с нарушением установленного порядка и последствиях такого потребления. При этом под домовладением в данном случае понимается жилой дом и примыкающие к нему и (или) отдельно стоящие на общем с жилым домом земельном участке надворные постройки (пункт 2 Правил № 354).

Жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании. Жилой дом является одним из видов жилых помещений (статья 16 ЖК РФ).

Из пунктов 2, 10, 11 части 1 статьи 4, статьи 8, пункта 1 части 2, пункта 3 части 3 статьи 19 ЖК РФ следует, что отношения по поводу пользования жилыми помещениями (в том числе и индивидуального жилого фонда), предоставления коммунальных услуг и их оплаты регулируется жилищным законодательством, в частности Правилами № 354 (пункт 1).

В силу пункта 2, подпункта "г" пункта 4 Правил № 354 осуществление деятельности исполнителя по подаче собственникам домовладения электрической энергии с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений) является коммунальной услугой. Исполнителем может быть юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, в том числе ресурсоснабжающая организация, которой в отношениях по электроснабжению, как правило, выступает гарантирующий поставщик электроэнергии (статья 157.2 ЖК РФ, пункт 9 Основных положений № 442).

Жилищным законодательством подключение внутриквартирного оборудования потребителя к внутридомовым инженерным сетям или централизованным сетям инженерно-технического обеспечения с нарушением установленного порядка квалифицируется как несанкционированное подключение, что следует из пунктов 18, 62, 115 Правил № 354.

Правила предоставления коммунальных услуг распространяются и на индивидуальный жилой фонд. Поскольку другого для этого фонда не установлено, а правоотношения с электроснабжением многоквартирных домов в этой части схожи, потребление электроэнергии в домовладении при его подключении к распределительным электрическим сетям с нарушением установленного порядка должно также квалифицироваться как несанкционированное подключение.

Правилами № 354 предусмотрено, что при обнаружении несанкционированного подключения исполнитель составляет акт и направляет потребителю уведомление о необходимости устранить несанкционированное подключение.

Последствием несанкционированного подключения является приостановление исполнителем предоставления коммунальных услуг, перерасчет или доначисление потребителю платы за коммунальную услугу в порядке, предусмотренном Правилами № 354. Доначисление должно быть произведено исходя из объемов электроэнергии, рассчитанных как произведение мощности несанкционированно подключенного оборудования и его круглосуточной работы за период с даты осуществления несанкционированного подключения, указанной в акте. В случае невозможности установления этой даты – с даты проведения исполнителем предыдущей проверки, но не более чем за три месяца, предшествующие месяцу, в котором выявлено такое подключение, до даты устранения исполнителем такого несанкционированного подключения.

Если мощность несанкционированно подключенного оборудования определить невозможно, то объем потребленной электроэнергии определяется на основании норматива потребления коммунальной услуги по электроснабжению с применением к такому объему повышающего коэффициента 10. При отсутствии проживающих в домовладении граждан объем рассчитывается с учетом количества собственников такого домовладения.

Из изложенного следует, что действия Богдановой М.Е. по подключению её домовладения к распределительной электросети с нарушением установленного порядка должны квалифицироваться по жилищному законодательству как несанкционированное подключение. При выявлении этого факта доначисление и взыскание с неё недополученной платы за электроснабжение осуществляет гарантирующий поставщик. Для его взаиморасчетов с сетевой компанией, как правильно указали апелляционный и окружной суды, объем потребленной Богдановой М.Е. электроэнергии является полезным отпуском.

В то же время Правила № 442 о бездоговорном потреблении и пункт 189 этих правил в частности в данном случае неприменимы, так как для несанкционированного получения бытовыми потребителями электроэнергии имеется специальное правовое регулирование, предусматривающее порядок определения объема потребленной электроэнергии, а также в чью пользу производится её оплата. Обстоятельства, связанные с соблюдением сторонами спора этого порядка и правильность расчета взыскиваемой суммы подлежали судебному исследованию и мотивированной оценке.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как постановления апелляционного суда от 17 октября 2024 г. и суда округа от 16 января 2025 г., так и решение Арбитражного суда Смоленской области от 15 мар-

та 2024 г. с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Смоленской области для проверки обстоятельств, указанных в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила:

решение Арбитражного суда Смоленской области от 15 марта 2024 г., постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 октября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 января 2025 г. по делу № А62-11772/2023 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Смоленской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Отказ потребителя (ИП) от заключения договора теплоснабжения с РСО в отношении принадлежащего ИП нежилого помещения в МКД по причине наличия у ИП заключенного договора на оказание коммунальных услуг с ЖСК не может свидетельствовать о наличии бездоговорного потребления на стороне ИП (определение ВС РФ от 14.03.2023 № 305-ЭС22-11008 по делу № А40-35701/2021)

Ключевые тезисы

1. Требование РСО о заключении письменного договора энергоснабжения с ИП является правомерным, а отказ ИП от заключения договора с РСО и действия ЖСК по заключению договора оказания услуг с ИП являются незаконными. Но ЖСК, как профессиональный участник отношений по снабжению коммунальными ресурсами находящегося в его управлении МКД, по существу ввел ИП в заблуждение, согласившись заключить с ним договор на оказание коммунальных услуг.

2. РСО, направляя предложения о заключении договоров с ИП и с ЖСК в целях поставки коммунальных ресурсов в нежилое помещение ИП, незаконно настаивал на расчете платы за тепловую энергию и за горячую воду исходя из тепловых нагрузок спорного нежилого помещения, тогда как в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг № 354 расчет должен был осуществляться исходя из площади нежилого помещения и показаний установленного в нем индивидуального прибора учета. Таким образом, условия направленной РСО в адрес ИП оферты не соответствовали действующему законодательству, и у ИП имелись основания для возражения против заключения договора в такой редакции. Между тем, квалифицируя действия ИП как бездоговорное потребление коммунальных ресурсов, суды не дали оценку действиям РСО, настаивавшей на оплате тепловой энергии и горячей воды в незаконном размере.

3. РСО не представила доказательств того, что выставленные в адрес ЖСК счета на оплату коммунальных ресурсов (надлежащую оплату которых РСО не оспаривает) не включали плату за поставленные в нежилое помещение ИП коммунальные ресурсы. Если ЖСК, получая оплату от ИП, не оплачивал поставленные в МКД ресурсы в полном объеме (по показаниям общедомового прибора учета), то именно ЖСК должен быть признан надлежащим ответчиком по настоящему иску.

4. Исходя из содержащегося в пункте 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» понятия бездоговорного потребления тепловой энергии, одним из видов которого признается «потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения», требования Правил представления коммунальных услуг № 354 должны толковаться как рассчитанные на отсутствие у потребителя не только «письменного договора ресурсоснабжения, предусматривающего поставку коммунальных ресурсов в нежилое помещение в многоквартирном доме, заключенного с ресурсоснабжающей организацией», но и вообще какого-либо договора, регулирующего поставку тепловой энергии в нежилое помещение.

5. Применение предусмотренных Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (для случаев бездоговорного потребления) расчетных способов и повышающих коэффициентов, в результате которого потребитель понуждается к оплате коммунального ресурса в большем против фактически потребленного объеме, призвано, прежде всего, стимулировать такого потребителя к надлежащему оформлению договорных отношений и не должно приводить к неосновательному обогащению РСО.

6. Судебная коллегия не ставит под сомнение императивный характер содержащегося в абзаце третьем пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг № 354 требования о заключении собственником нежилого помещения в МКД непосредственно с РСО письменного договора ресурсоснабжения, предусматривающего поставку коммунальных ресурсов в это нежилое помещение, а, напротив, подтверждает безусловную необходимость соблюдения названного требования. При этом Судебная коллегия исходит из необходимости защиты потребителя, уклонение которого от соблюдения названного требования было вызвано попустительством со стороны РСО (истец) и ЖСК (третье лицо) как безусловно более сильных участников спорных отношения.

7. При условии своевременного внесения ИП платы за поставленные ресурсы в установленном жилищным законодательством размере Судебная коллегия считает недопустимым возложение на него не только повторной оплаты тех же ресурсов, но их оплаты в большем, нежели предусмотрено жилищным законодательством размере, то есть исходя из тепловых нагрузок и с применением повышающего коэффициента.

8. В настоящем деле установление факта надлежащей оплаты ИП поставленных РСО в спорное нежилое помещение коммунальных ресурсов имеет существенное значение. Если такая оплата действительно осуществлялась ИП на основании договора с ЖСК, то такое потребление по смыслу пункта 29 статьи 2 Федерального

закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» не может быть признано бездоговорным, и РСО не вправе требовать от ИП оплаты того же ресурса и исчислять при этом его объем по правилам, установленным для бездоговорного потребления.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2023 г. № 305-ЭС22-11008

Резолютивная часть определения объявлена 13.03.2023.

Полный текст определения изготовлен 14.03.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Романовой Татьяны Аркадьевны на решение Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2021 по делу N А40-35701/2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2022 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Романовой Татьяны Аркадьевны - Кузьмин А.В. (по доверенности от 14.04.2022);

публичного акционерного общества "Московская объединенная энергетическая компания" - Войнова М.В. (по доверенности от 29.12.2022), Замятин С.Н. (по доверенности от 29.12.2022);

жилищно-строительного кооператива "Свияга" - Ефимов Н.Ю. (по доверенности от 21.02.2023), Рыбочкин А.Л. (по доверенности от 21.02.2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество "Московская объединенная энергетическая компания" (далее - общество "МОЭК") обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю Романовой Татьяне Аркадьевне (далее - предприниматель Романова Т.А.) о взыскании 1 364 299 руб. 97 коп. убытков (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен жилищно-строительный кооператив "Свияга" (далее - ЖСК "Свияга").

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2022, иск удовлетворен.

Предприниматель Романова Т.А. 18.05.2022 подала в Верховный Суд Российской Федерации кассационную жалобу, в которой просит решение от 14.10.2021, постановление от 11.01.2022 и постановление от 11.04.2022 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и передать дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В кассационной жалобе предприниматель Романова Т.А., ссылаясь на учет общедомовым прибором коммунальных ресурсов, поставляемых истцом в многоквартирный дом, в котором расположено нежилое помещение ответчика, а также наличие у ответчика заключенного с третьим лицом договора оказания услуг от 01.11.2017, по которому отсутствует задолженность за спорный период, возражает против квалификации потребления коммунальных ресурсов в принадлежащем ответчику нежилом помещении в качестве бездоговорного и настаивает на получении истцом оплаты за эти коммунальные ресурсы в составе оплаченного третьим лицом общего объема поставленной в многоквартирный дом тепловой энергии и горячей воды.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 18.01.2023 кассационная жалоба предпринимателя Романовой Т.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предпринимателя Романовой Т.А. в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и передать дело на новое рассмотрение.

ЖСК "Свияга" в отзыве на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и передать дело на новое рассмотрение.

Общество "МОЭК" в возражениях на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предпринимателя Романовой Т.А., ЖСК "Свияга" и общества "МОЭК", Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 14.10.2021, постановление от 11.01.2022 и постановление от 11.04.2022 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, предпринимателю Романовой Т.А. принадлежит нежилое помещение площадью 205,5 м2, расположенное на первом этаже многоквартирного дома в г. Москве (далее - нежилое помещение). Поставка тепловой энергии и горячей воды в этот многоквартирный дом (далее - МКД) осуществляется обществом "МОЭК" (теплоснабжающая организация) на основании заключенных с ЖСК "Свияга" (потребитель) договора теплоснабжения N 02.100112-ТЭ от 01.01.2012 и договора поставки горячей воды N 02.100112ГВС от 01.01.2012. В соответствии с пунктами 3.1 и 6.5 указанных договоров учет тепловой энергии и теплоносителя (горячей воды и/или тепловой энергии для подогрева холодной воды для нужд горячего водоснабжения) осуществляется узлами (приборами) учета, установленными в точке поставки и допущенными в эксплуатацию в качестве коммерческих, а расчет стоимости потребленной потребителем (с учетом субабонентов) тепловой энергии и теплоносителя (горячей воды и/или тепловой энергии для подогрева холодной воды для нужд горячего водоснабжения) - на основании показаний указанных узлов (приборов) учета.

Заключенный обществом "МОЭК" с обществом с ограниченной ответственностью "Мастердент" (арендатор нежилого помещения) договор энергоснабжения N 1.03058 от 01.09.2005 расторгнут 19.02.2018 по соглашению сторон с 01.11.2017 в связи с окончанием срока аренды и возвращением нежилого помещения предпринимателю Романовой Т.А. (арендодатель).

В соответствии с договором оказания услуг между жилищно-строительным кооперативом и собственником нежилого помещения N 001/ЖСК/1 от 01.11.2017 ЖСК "Свияга" обязалось предоставлять коммунальные услуги (в т.ч. отопление и горячее водоснабжение), а предприниматель Романова Т.А. (собственник) - ежемесячно вносить плату за коммунальные услуги (пункты 2.1, 3.3.3).

19.12.2018 предприниматель Романова Т.А. уведомила общество "МОЭК" об отказе от заключения с ним договора энергоснабжения нежилого помещения в связи с тем, что в МКД установлены общедомовые приборы учета и ею заключен договор с ЖСК "Свияга".

В связи с отказом предпринимателя Романовой Т.А. от оформления договорных отношений с обществом "МОЭК" последнее 19.12.2018 направило ЖСК "Свияга" предложения о заключении дополнительных соглашений к договору теплоснабжения N 02.100112-ТЭ от 01.01.2012 и договору поставки горячей воды N 02.100112ГВС от 01.01.2012 в части включения в них тепловых нагрузок, приходящихся на нежилое помещение предпринимателя Романовой Т.А.

Проведенной обществом "МОЭК" 10.07.2019 проверкой потребление тепловой энергии и горячей воды в нежилом помещении предпринимателя Романовой Т.А. выявлено не было, а в ходе повторной проверки 26.11.2019 установлен факт потребления этих коммунальных ресурсов, несмотря на отсутствие договора с ресурсоснабжающей организацией.

ЖСК "Свияга" 27.11.2019 уведомило общество "МОЭК" об отказе от подписания дополнительных соглашений в связи с оборудованием МКД общедомовым прибором учета и оплатой по счетам общества "МОЭК" за весь дом (за жилые и нежилые помещения).

По результатам проведенного обществом "МОЭК" 03.11.2020 обследования нежилого помещения предпринимателя Романовой Т.А. установлен факт осуществления теплопотребления по услугам отопления и горячего водоснабжения без заключения договора с теплоснабжающей организацией, о чем составлен акт N 02-782/20-БДП от 18.11.2020 о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии. 23.12.2020 общество "МОЭК" направило предпринимателю Романовой Т.А. требование об оплате бездоговорного потребления тепловой энергии за период с 27.11.2019 (дата предыдущей проверки) по 03.11.2020 (дата последней проверки).

В связи с неоплатой ответчиком стоимости бездоговорного потребления тепловой энергии и горячей воды в течение 15 дней с момента получения счета теплоснабжающей организации, общество "МОЭК" 18.01.2021 направило предпринимателю Романовой Т.А. претензию об оплате указанной стоимости в полуторакратном размере (пункт 10 статьи 22 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении").

Оставление предпринимателем Романовой Т.А. указанной претензии без удовлетворения послужило основанием для обращения общества "МОЭК" в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 15, 309, 310, 420, 422, 438 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 2, пунктами 7 и 10 статьи 22 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", пунктом 6 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, пунктом 16

Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, пунктами 32 и 114 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 N 1034, и, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу об отсутствии оснований для освобождения ответчика как собственника нежилого помещения в МКД, отказавшегося от заключения договора энергоснабжения с истцом (ресурсоснабжающая организация), от оплаты поставленных в это помещение коммунальных ресурсов, объем которых подлежит определению расчетным путем. При этом суды указали, что для разрешения настоящего спора факт учета общедомовым прибором учета объемов коммунального ресурса, поставленного в нежилое помещение ответчика, правового значения не имеет.

Между тем Судебная коллегия считает, что при рассмотрении настоящего спора судами нижестоящих инстанций допущены существенные нарушения норм материального права.

Спорные правоотношения возникли по поводу поставки истцом коммунальных ресурсов (коммунальных услуг) (тепловая энергия на отопление, горячая вода) в нежилое помещение ответчика, расположенное в МКД.

В соответствии с пунктами 10 и 11 части 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) жилищное законодательство, в частности, регулирует отношения по поводу предоставления коммунальных услуг и внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги. При этом многоквартирный дом как объект жилищных прав в соответствии с частью 6 статьи 15 ЖК РФ может включать в себя принадлежащие отдельным собственникам нежилые помещения, являющиеся неотъемлемой конструктивной частью такого многоквартирного дома. Последним правилом предопределено и указание статьи 8 ЖК РФ о том, что к жилищным отношениям, связанным, в частности, с предоставлением коммунальных услуг в многоквартирном доме, внесением платы за коммунальные услуги, иное законодательство применяется с учетом требований, установленных ЖК РФ.

Соответственно и часть 1.1 статьи 157 ЖК РФ относит к компетенции Правительства Российской Федерации установление единых правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, особенности предоставления отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, распространяющихся как на жилые, так и на нежилые помещения. В спорном периоде действовали названные правила, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг N 354).

Аналогичным образом и предусмотренные частью 1.2 статьи 157 ЖК правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, которые были утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - Обязательные правила N 124) и действовали в спорном периоде, направлены на обеспечение предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям как жилых, так и нежилых помещений в многоквартирном доме.

Порядок определения размера платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению (за исключением случая установления двухкомпонентных тарифов) в i-м нежилом помещении в МКД, если это помещение оборудовано индивидуальным прибором учета горячей воды, установлен пунктом 1 Приложения N 2 Правил предоставления коммунальных услуг N 354 и основан на применении показаний индивидуального прибора учета в i-м нежилом помещении (Vin).

Порядок расчета платы за коммунальную услугу по отоплению в не оборудованном индивидуальным прибором учета i-м нежилом помещении в МКД, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, установлен пунктами 3 - 3(4) Приложения N 2 Правил предоставления коммунальных услуг N 354 и основан на соотношении общей площади i-го нежилого помещения в МКД (Si) и общей площади всех жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме (Sоб).

С 01.01.2017 вступили в силу внесенные в Правила предоставления коммунальных услуг N 354 изменения, в соответствии с которыми поставка холодной воды, горячей воды, тепловой энергии, электрической энергии и газа в нежилое помещение в МКД, а также отведение сточных вод осуществляются на основании договоров ресурсоснабжения, заключенных в письменной форме непосредственно с ресурсоснабжающей организацией (абзац третий пункта 6). При этом на управляющую организацию (жилищно-строительный кооператив) возложена обязанность по предоставлению ресурсоснабжающим организациям, поставляющим коммунальные ресурсы в МКД, сведений о собственниках нежилых помещений в МКД и по направлению уведомления собственникам нежилых помещений в МКД о необходимости заключения договоров ресурсоснабжения непосредственно с ресурсоснабжающими организациями (абзац четвертый пункта 6).

Наконец, Правилами представления коммунальных услуг N 354 установлены последствия на случай отсутствия у потребителя в нежилом помещении письменного договора ресурсоснабжения, предусматривающего поставку коммунальных ресурсов в нежилое помещение в МКД, заключенного с ресурсоснабжающей организацией. В этом случае объем коммунальных ресурсов, потребленных в таком нежилом помещении, должен определяться ресурсоснабжающей организацией расчетными способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации о водоснабжении и водоотведении, электроснабжении, теплоснабжении, газоснабжении для случаев бездоговорного потребления (самовольного пользования) (абзац пятый пункта 6). Приведенная норма, таким образом, устанавливает исключение из предусмотренного

вышеприведенным актами жилищного законодательства общего порядка определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в МКД.

Следовательно, требование общества "МОЭК" о заключении письменного договора энергоснабжения с предпринимателем Романовой Т.А. после возвращения ей арендатором нежилого помещения является правомерным, а отказ предпринимателя Романовой Т.А. от заключения договора с обществом "МОЭК" и действия ЖСК "Свияга" по заключению договора оказания услуг с предпринимателем Романовой Т.А. являются незаконными. В этой ситуации Судебная коллегия отмечает, что ЖСК "Свияга" как профессиональный участник отношений по снабжению коммунальными ресурсами находящегося в его управлении МКД по существу ввел предпринимателя Романову Т.А. в заблуждение, согласившись заключить с ней указанный договор, в результате чего отношения по поставке тепла и горячей воды в спорное нежилое помещение не были урегулированы в соответствии с пунктом 6 Правил предоставления коммунальных услуг N 354.

В то же время, направляя предложения о заключении договоров с предпринимателем Романовой Т.А. и с ЖСК "Свияга" в целях поставки коммунальных ресурсов в нежилое помещение предпринимателя Романовой Т.А., общество "МОЭК" в отсутствие предусмотренных действующим законодательством оснований настаивало на расчете платы за тепловую энергию и за горячую воду исходя из "тепловых нагрузок" спорного нежилого помещения, тогда как в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг N 354 расчет должен был осуществляться соответственно исходя из площади этого нежилого помещения (Si) и показаний установленного в нем индивидуального прибора учета (Vin). Таким образом, условия направленной обществом "МОЭК" предпринимателю Романовой Т.А. оферты не соответствовали действующему законодательству, и у последней имелись основания для возражения против заключения договора в такой редакции. Между тем, квалифицируя действия предпринимателя Романовой Т.А. как бездоговорное потребление коммунальных ресурсов, суды не дали оценки действиям общества "МОЭК", настаивавшего на оплате тепловой энергии и горячей воды в незаконном размере.

Судебная коллегия также считает, что отклоняя доводы ЖСК "Свияга" об оплате им в соответствии с условиями заключенных в 2012 году договоров всего объема поставляемых обществом "МОЭК" в МКД коммунальных ресурсов (по показаниям общедомового прибора учета), суды не предложили истцу подтвердить надлежащими доказательствами факт выставления им в спорном периоде ЖСК "Свияга" требования об оплате тепловой энергии и горячей воды без учета объемов, приходящихся на нежилое помещение предпринимателя Романовой Т.А. В настоящем судебном заседании представители общества "МОЭК" подтвердили, что соответствующие сведения истцом в суды нижестоящих инстанций не представлялись. В отсутствие такой проверки и с учетом вышеприведенных условий договоров 2012 г. об оплате тепловой энергии и горячей воды "на основании показаний узла (приборов) учета" выводы судов о том, что выставленные ЖСК "Свияга" счета, надлежащую оплату которых общество "МОЭК" не оспаривает, не включали плату за поставленные в нежилое помещение коммунальные ресурсы, не могут считаться законными и обоснованными.

ЖСК "Свияга", поддерживая в судах нижестоящих инстанций возражения предпринимателя Романовой Т.А. против иска и поддерживая ее кассационную жалобу в настоящем судебном заседании, неоднократно ссылалось на получение от нее в спорном периоде платы за коммунальные услуги по отоплению и горячему водоснабжению нежилого помещения, расчет которой осуществлялся в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг N 354 исходя из площади этого помещения (Si) и показаний установленного в нем индивидуального прибора учета (Vin). Однако суды, сославшись на то, что осуществление общедомового учета ресурсов, приходящихся в том числе и нежилое помещение предпринимателя Романовой Т.А. правового значения для разрешения настоящего спора не имеет, по существу уклонились от проверки возражений ЖСК "Свияга" и не установили, в каком порядке исчислялась ей на основании приобщенного к материалам дела договора N 001/ЖСК/1 от 01.11.2017 плата за коммунальные услуги и в каком объеме эти услуги были ею в соответствии с условиями названного договора оплачены. Между тем, факт оплаты предпринимателем Романовой Т.А. поставленных в ее нежилое помещение коммунальных ресурсов в предусмотренном Правилами предоставления коммунальных услуг N 354 размере имеет существенное значение как для квалификации осуществлявшегося ею потребления коммунальных ресурсов в качестве бездоговорного, так и для определения надлежащего ответчика по настоящему спору. В случае, если ЖСК "Свияга", получая оплату от предпринимателя Романовой Т.А., не оплачивал поставленные в МКД ресурсы в полном объеме (по показаниям общедомового прибора учета), то именно он должен быть признан надлежащим ответчиком по настоящему иску. Если же спорные объемы предпринимателем Романовой Т.А. в адрес ЖСК "Свияга" не были оплачены, общество "МОЭК" вправе истребовать эту плату от нее.

При определении размера причитающейся обществу "МОЭК" платы за поставленные в нежилое помещение коммунальные ресурсы Судебная коллегия считает необходимым руководствоваться следующим.

Удовлетворяя иск, суды согласились с доводами истца, ссылавшегося в обоснование своего требования на абзац пятый пункта 6 Правил представления коммунальных услуг N 354, предусматривающий определение объема поставленной в нежилое помещение (собственник которого не заключил письменный договор с ресурсоснабжающей организацией) тепловой энергии не в соответствии с жилищным законодательством, а расчетным способом, установленным законодательством Российской Федерации о теплоснабжении для случаев бездоговорного потребления.

Между тем судами не учтено, что исходя из содержащегося в пункте 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" понятия бездоговорного потребления тепловой энергии, одним из видов которого признается "потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения", требование абзаца пятого пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг N 354 должно толковаться как рассчитанное на отсутствие у потребителя не только прямо названного в нем "письменного договора ресурсоснабжения, преду-

сматривающего поставку коммунальных ресурсов в нежилое помещение в многоквартирном доме, заключенного с ресурсоснабжающей организацией", но и вообще какого-либо договора, регулирующего поставку тепловой энергии в нежилое помещение. Судебная коллегия считает, что применение предусмотренных Федеральным законом от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" для случаев бездоговорного потребления расчетных способов и повышающих коэффициентов, в результате которого потребитель понуждается к оплате коммунального ресурса в большем против фактически потребленного объеме, призвано, прежде всего, стимулировать такого потребителя к надлежащему оформлению договорных отношений и не должно приводить к неосновательному обогащению ресурсоснабжающей организации.

Давая изложенное толкование, Судебная коллегия не ставит под сомнение императивный характер содержащегося в абзаце третьем пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг N 354 требования о заключении собственником нежилого помещения в МКД непосредственно с ресурсоснабжающей организацией письменного договора ресурсоснабжения, предусматривающего поставку коммунальных ресурсов в это нежилое помещение, а, напротив, подтверждает безусловную необходимость соблюдения названного требования. При этом Судебная коллегия исходит из необходимости защиты потребителя, уклонение которого от соблюдения названного требования было вызвано попустительством со стороны ресурсоснабжающей организации (истец) и управляющей организации (третье лицо) как безусловно более сильных участников спорных отношения. При условии своевременного внесения таким потребителем платы за поставленные ресурсы в установленном жилищным законодательством размере Судебная коллегия считает недопустимым возложение на него не только повторной оплаты тех же ресурсов, но их оплаты в большем, нежели предусмотрено жилищным законодательством размере, то есть исходя из тепловых нагрузок и с применением повышающего коэффициента.

Таким образом, в настоящем деле установление факта надлежащей оплаты предпринимателем Романовой Т.А. поставленных обществом "МОЭК" в спорное нежилое помещение коммунальных ресурсов имеет существенное значение. Если такая оплата действительно осуществлялась предпринимателем Романовой Т.А. на основании договора N 001/ЖСК/1 от 01.11.2017, то такое потребление по смыслу пункта 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" не может быть признано бездоговорным и общество "МОЭК" не вправе требовать от нее оплаты того же ресурса и исчислять при этом его объем по правилам, установленным для бездоговорного потребления.

Ввиду того, что судами при разрешении настоящего спора не установлен объем оплаченных в спорном периоде ЖСК "Свияга" коммунальных ресурсов и не проверены возражения предпринимателя Романовой Т.А. об оплате приходящейся на долю ее нежилого помещения части этих ресурсов в адрес ЖСК "Свияга", выводы судов о бездоговорном потребления ответчиком тепловой энергии и горячей воды и законности и обоснованности заявленных требований, являются преждевременными.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение жилищного законодательства о поставке коммунальных ресурсов в нежилые помещения в многоквартирных домах, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новой рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении суду следует с учетом изложенных правовых позиций установить необходимые для правильного разрешения настоящего спора обстоятельства, связанные с расчетами за поставленные в нежилое помещение коммунальными ресурсами, осуществлявшимися в спорном периоде между обществом "МОЭК" и ЖСК "Свияга" и между предпринимателем Романовой Т.А. и ЖСК "Свияга".

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2021 по делу N А40-35701/2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021)

Ключевые тезисы

1. Бездоговорное потребление электроэнергии отсутствует, если факт подачи напряжения в точку присоединения энергопринимающего устройства абонента не доказан.

2. При неизменности количества теплопотребляющих установок потребителя, включенных в договор, превышение договорного количества тепловой энергии в расчетном месяце не является основанием для применения правил о бездоговорном потреблении тепловой энергии.

7. Акт выявления бездоговорного потребления тепловой энергии, в котором не указаны способ и место осуществления такого потребления, описание приборов учета на момент составления указанного акта, не является достаточным доказательством факта бездоговорного потребления и не может служить основанием для применения расчетного способа определения объема подлежащей оплате абонентом тепловой энергии.

8. Потребление тепловой энергии абонентом, теплопотребляющие установки которого в установленном порядке подключены к тепловым сетям, не может быть признано бездоговорным при условии внесения абонентом теплоснабжающей организации платы за поставленную тепловую энергию и принятия последней этой платы.

9. В случае надлежащего присоединения объекта абонента к централизованной системе холодного водоснабжения пользование абонентом такой системой не может быть признано самовольным в случае принятия им разумных и достаточных мер по заключению договора водоснабжения.

11. Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021) (извлечение)

При регулировании отношений между энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организацией, гарантирующим поставщиком, сетевой организацией и абонентом (потребителем) по поставке воды, тепловой и электрической энергии (энергии) по присоединенной сети действующее гражданское законодательство и законодательство об энергоснабжении устанавливают квалифицирующие признаки неучтенного потребления энергии, то есть потребления в отсутствие надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям сетевой организации и (или) в отсутствие договора энергоснабжения (бездоговорное потребление), либо потребления с нарушением порядка учета (безучетное потребление), а также последствия такого потребления, касающиеся, главным образом, определения подлежащего оплате абонентом объема неучтенной энергии.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению экономических споров, связанных с оплатой неучтенного потребления энергии, поставленной по присоединенной сети, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" определены следующие правовые позиции.

1. Бездоговорное потребление электроэнергии отсутствует, если факт подачи напряжения в точку присоединения энергопринимающего устройства абонента не доказан.

Между сетевой организацией (исполнителем) и абонентом (заказчиком) в 2016 г. заключен договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к электрическим сетям сетевой организации.

Согласно акту о выполнении технических условий абонент полностью выполнил мероприятия по технологическому присоединению. Кроме того, сетевой организацией проведена проверка прибора учета абонента, установленного в точке присоединения, зафиксировано, что ввод отключен.

Абонент в октябре 2017 г. по окончании срока исполнения сетевой организацией обязательств по договору обратился к ней с просьбой выдать акт технологического присоединения и другие документы, необходимые для заключения договора энергоснабжения. После обращения заказчика сетевая организация инициировала осмотр электроустановок абонента и 24 ноября 2017 г. составила акт о неучтенном потреблении, выражающемся в потреблении электрической энергии без договора.

Абонент и сетевая организация в феврале 2018 г. подписали акт об осуществлении технологического присоединения. В ходе заключения договора энергоснабжения с гарантирующим поставщиком представителями поставщика, сетевой орга-

низации и абонента проведена инструментальная проверка прибора учета абонента, расположенного в точке присоединения. В акте отражены показания прибора учета - "0".

Впоследствии сетевая организация обратилась в суд с иском к абоненту о взыскании неосновательного обогащения на основании акта о неучтенном потреблении от 24 ноября 2017 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда и суда округа, иск удовлетворен.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала сетевой организации в иске, ссылаясь на следующее.

В соответствии с абзацем девятым пункта 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Правила N 442) (в редакции от 11 ноября 2017 г.), бездоговорное потребление электрической энергии - это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

При наличии надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям сетевой организации бездоговорное потребление, как правило, характеризуется несовершением абонентом действий по заключению договора с гарантирующим поставщиком после подачи напряжения и мощности в сеть и составления акта о технологическом присоединении как этапов, завершающих процедуру технологического присоединения (пункты 7 и 19(1) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861; далее - Правила N 861).

Таким образом, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений именно сетевая организация, ссылающаяся на неучтенное потребление абонентом электрической энергии вследствие отсутствия заключенного с гарантирующим поставщиком договора энергоснабжения, должна доказать, что у абонента имелись фактические (подача напряжения и мощности) и юридические (составление соответствующих документов) основания для заключения соответствующего договора, однако эта обязанность сетевой организацией не исполнена.

Возражая против иска, абонент ссылался на отсутствие факта подачи напряжения в точке присоединения, проведение проверки не на границе балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, а на внутренних сетях абонента, на зафиксированные на день заключения договора энергоснабжения показания счетчика на границе раздела балансовой принадлежности со значением "0", а также на то, что в момент проверки процедура технологического присоединения не была завершена по причине невыполнения исполнителем своей части технических условий.

Вопреки приведенным нормам Правил N 442, Правил N 861 и представленным абонентом доказательствам суды сочли акт проверки, составленный во "внутренней подстанции", использовавшейся абонентом до заключения договора технологического присоединения, достаточным доказательством потребления электрической энергии.

Между тем в материалах дела, в том числе в акте технологического присоединения, не указаны ни дата фактического присоединения объектов абонента к сетям сетевой организации, ни дата фактической подачи напряжения. В точке присоединения энергопринимающего оборудования абонента к сетям сетевой организации показания прибора учета составляли "0".

Таким образом, отсутствие фактической возможности потреблять ресурс в точке присоединения энергопринимающего устройства абонента исключает основания для взыскания с него платы за бездоговорное потребление электрической энергии.

2. При неизменности количества теплопотребляющих установок потребителя, включенных в договор, превышение договорного количества тепловой энергии в расчетном месяце не является основанием для применения правил о бездоговорном потреблении тепловой энергии.

Между обществом (теплоснабжающей организацией) и компанией (потребителем) заключен договор теплоснабжения, которым предусмотрен перечень объектов потребителя (теплопотребляющих установок), для теплоснабжения которых приобретается тепловая энергия, а также договорное (плановое) количество тепловой энергии (мощности) и теплоносителя. Кроме того, в одном из приложений к договору согласованы прибор учета и место его установки.

На основании показаний прибора учета в апреле 2016 г. потребитель получил тепловую энергию в большем, чем предусмотрено договором, количестве.

Теплоснабжающая организация определила расчетным путем объем потребления тепловой энергии в апреле 2016 г. Разницу между объемом тепловой энергии по данным прибора учета и объемом, определенным расчетным путем, теплоснабжающая организация сочла потребленной без договора и предъявила потребителю к оплате.

Неоплата потребителем счета теплоснабжающей организации явилась основанием для обращения последней в арбитражный суд с иском о взыскании полуторакратного размера стоимости тепловой энергии (часть 10 статьи 22 Федерально-

го закона от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении", далее - Закон N 190-ФЗ) и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя требования, суды первой и апелляционной инстанций согласились с тем, что спорный объем тепловой энергии потреблен без договора. Поскольку в срок, установленный частью 10 статьи 22 Закона N 190-ФЗ, компания не оплатила потребленную тепловую энергию, суды посчитали обоснованным требование истца о взыскании с потребителя, осуществившего бездоговорное потребление тепловой энергии, убытков в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Отменяя принятые по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, судебная коллегия указала, что согласно пункту 29 статьи 2 Закона N 190-ФЗ к бездоговорному потреблению тепловой энергии относятся:

- потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения;

- потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения);

- потребление тепловой энергии, теплоносителя после введения ограничения подачи тепловой энергии в объеме, превышающем допустимый объем потребления;

- потребление тепловой энергии, теплоносителя после предъявления требования теплоснабжающей организации или теплосетевой организации о введении ограничения подачи тепловой энергии или прекращении потребления тепловой энергии, если введение такого ограничения или такое прекращение должно быть осуществлено потребителем.

Приведенный перечень случаев бездоговорного потребления тепловой энергии является исчерпывающим.

Последствия бездоговорного потребления предусмотрены частями 8 - 10 статьи 22 Закона N 190-ФЗ, в том числе в виде взыскания с потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, убытков в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя.

Как установлено судами, в спорном периоде отношения между сторонами по поставке тепловой энергии урегулированы договором. Доказательств подключения новых теплопринимающих установок истец не представил. При неизменности теплопринимающих установок (объектов) абонента потребление тепловой энергии сверх предусмотренных договором объемов не относится к бездоговорному и не влечет последствий, предусмотренных частью 10 статьи 22 Закона N 190-ФЗ.

Такое превышение в силу части 4 статьи 9 Закона N 190-ФЗ и пункта 23 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. N 808 (далее - Правила N 808), признается нарушением режима потребления ресурса и влечет применение установленных органами регулирования повышающих коэффициентов к тарифам в сфере теплоснабжения.

В соответствии с частью 2 статьи 19 Закона N 190-ФЗ коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется путем их измерения приборами учета. Случаи, когда объем потребления определяется расчетным путем, предусмотрены частью 3 названной статьи.

При рассмотрении дела ответчик ссылался на то, что объем потребления им тепловой энергии учитывается прибором, введенным в эксплуатацию в установленном порядке.

Правомерность использованного теплоснабжающей организацией расчетного способа определения объема тепловой энергии и обоснованность размера ее требований судами не проверены.

В другом деле теплоснабжающая организация предъявила абоненту иск о взыскании стоимости бездоговорного потребления, выражающегося в использовании тепловой энергии на объекте "проходная", не указанном в договоре теплоснабжения. Судом установлено, что теплопринимающие установки на объекте "проходная" включены в перечень объектов, потребляющих тепловую энергию в рамках этого договора, дополнительным соглашением после установления факта бездоговорного потребления на основании заявления ответчика о подключении к тепловым сетям.

При этом факт поставки тепловой энергии на указанный объект в период с декабря 2014 г. по май 2017 г. подтвержден материалами дела и абонентом документально не опровергнут.

Суд, исходя из того, что к бездоговорному потреблению тепловой энергии, теплоносителя относится в силу пункта 29 статьи 2 Закона N 190-ФЗ использование теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения), пришел к выводу о правомерности требований истца.

Расчет бездоговорного объема тепловой энергии произведен истцом с учетом положений части 10 статьи 22 Закона N 190-ФЗ.

В связи с изложенным решением суда первой инстанции иск теплоснабжающей организации удовлетворен.

Судами апелляционной инстанции и округа решение оставлено без изменения.

…

7. Акт выявления бездоговорного потребления тепловой энергии, в котором не указаны способ и место осуществления такого потребления, описание приборов учета на момент составления указанного акта, не является достаточным доказательством факта бездоговорного потребления и не может служить основанием для применения расчетного способа определения объема подлежащей оплате абонентом тепловой энергии.

В мае 2016 г. абонент приобрел право собственности на нежилое здание, теплопотребляющие установки которого были ранее отключены от тепловых сетей. Оборудовав в 2017 - 2018 гг. тепловой узел, смонтировав систему отопления и подводящую тепловую сеть от тепловой камеры до узла учета в здании, абонент в июне 2018 г. обратился к теплоснабжающей и теплосетевой организациям с заявкой о вводе в эксплуатацию подводящей тепловой сети к нежилому зданию.

Пробная подача теплоносителя в здание для проведения испытаний нового трубопровода на прочность проведена в августе 2018 г., договор теплоснабжения заключен абонентом с теплоснабжающей организацией в октябре 2018 г.

В декабре 2017 г. и в апреле 2018 г., до завершения абонентом монтажа новой тепловой сети, теплоснабжающая организация составила акты выявления бездоговорного потребления тепловой энергии, на основании которых рассчитала стоимость такого потребления и предъявила абоненту счета-фактуры за период сентябрь - декабрь 2016 г., январь - май 2017 г., с сентября 2017 г. по май 2018 г.

Уклонение абонента от оплаты потребленной тепловой энергии послужило основанием для обращения теплоснабжающей организации в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Отказывая в иске, суды первой и апелляционной инстанций, с которыми согласился суд округа, пришли к выводу о недоказанности факта бездоговорного потребления абонентом тепловой энергии в спорном периоде в связи со следующим.

По смыслу пункта 3 статьи 539 ГК РФ, пункта 29 статьи 2 Закона N 190-ФЗ обязанность оплачивать тепловую энергию возникает у лица, фактически получающего энергию посредством использования принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установок.

Частями 7 и 8 статьи 22 Закона N 190-ФЗ предусмотрено, что теплоснабжающие организации и теплосетевые организации обязаны проводить в зоне расположения принадлежащих им тепловых сетей или источников тепловой энергии проверки наличия у лиц, потребляющих тепловую энергию, оснований для потребления тепловой энергии в целях выявления бездоговорного потребления.

При выявлении факта бездоговорного потребления тепловой энергии теплоснабжающая организация или теплосетевая организация составляют акт о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии. В указанном акте должны содержаться сведения о потребителе или об ином лице, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, о способе и месте осуществления такого бездоговорного потребления, описание приборов учета на момент составления указанного акта, дата предыдущей проверки, объяснения потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, относительно факта выявленного бездоговорного потребления тепловой энергии и их претензии к составленному акту (в случае наличия этих претензий).

Бремя доказывания всех обстоятельств, подтверждающих надлежащий характер проведения проверки, возлагается на профессионального участника рассматриваемых отношений - теплоснабжающую организацию (истец), которая должна устранить любые разумные сомнения в несоблюдении порядка ее проведения и фиксации результатов (статьи 9, 65 АПК РФ).

Установив, что в актах выявления бездоговорного потребления тепловой энергии не указаны способ и место осуществления бездоговорного потребления (конкретные проверяемые помещения - этаж, номер, площадь), наличие и способ подключения, протяженность тепловых сетей абонента, место присоединения к тепловой сети (граница эксплуатационной ответственности сторон), идентифицирующие данные представителя абонента, не позволяющие удостоверить его личность, суды признали названные акты не соответствующими требованиям статьи 22 Закона N 190-ФЗ.

Суды указали, что, поскольку указанные разумные сомнения в самом факте проведения проверок теплоснабжающей организацией не опровергнуты, одно лишь наличие в нежилом здании абонента теплопотребляющих установок и приборов учета тепловой энергии не может свидетельствовать о потреблении им тепловой энергии.

8. Потребление тепловой энергии абонентом, теплопотребляющие установки которого в установленном порядке подключены к тепловым сетям, не может быть признано бездоговорным при условии внесения абонентом теплоснабжающей организации платы за поставленную тепловую энергию и принятия последней этой платы.

На основании договора застройщика с теплосетевой организацией торгово-развлекательный центр был в установленном порядке подключен к сетям теплоснабжения. Установленный на границе балансовой принадлежности теплопотребляющих установок центра и сетей теплосетевой организации прибор учета тепловой энергии опломбирован и принят теплоснабжающей организацией к учету.

После передачи объекта заказчику (абонент) теплоснабжающая организация поставляла тепловую энергию в отсутствие письменного договора, а абонент ежемесячно оплачивал полученный ресурс на основании показаний прибора учета.

При проведении теплосетевой организацией проверки наличия оснований для потребления тепловой энергии выявлен факт бездоговорного потребления, о чем составлен соответствующий акт.

Рассчитав объем бездоговорного потребления тепловой энергии за спорный период на основании максимальных проектных расчетных нагрузок на теплосети, теплосетевая организация обратилась к абоненту с требованием об оплате неосновательного обогащения, отказ от исполнения которого абонентом послужил основанием для обращения теплосетевой организации в арбитражный суд с иском.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск, сославшись на пункт 29 статьи 2 Закона N 190-ФЗ, согласно которому бездоговорным потреблением тепловой энергии признается потребление тепловой энергии без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения либо потребление тепловой энергии с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения).

Суд округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций, в удовлетворении иска отказал. Суд округа указал, что при условии надлежащего технологического присоединения объекта абонента к тепловой сети и внесения абонентом платы за тепловую энергию теплоснабжающей организации на основании указанных последней платежных реквизитов, отношения между теплоснабжающей организацией и абонентом могут быть квалифицированы как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети (пункт 1 статьи 162 ГК РФ), в связи с чем потребление абонентом тепловой энергии не может быть признано бездоговорным, а определение объема и стоимости тепловой энергии должно производиться на основании показаний прибора учета тепловой энергии, а не расчетным способом исходя из максимальных проектных величин тепловых нагрузок.

9. В случае надлежащего присоединения объекта абонента к централизованной системе холодного водоснабжения пользование абонентом такой системой не может быть признано самовольным в случае принятия им разумных и достаточных мер по заключению договора водоснабжения.

В течение месяца после приобретения прав аренды на нежилое помещение бани, подключенной к централизованной системе водоснабжения и водоотведения, абонент направил ресурсоснабжающей организации (водоканалу) заявку на заключение договора водоснабжения и допуск установленных в бане приборов учета, указав на невозможность заключения с этой организацией договора водоотведения ввиду отсутствия у нее права эксплуатации объектов водоотведения. Ресурсоснабжающая организация приостановила рассмотрение заявки абонента, указав на его обязанность заключить единый договор водоснабжения и водоотведения.

Продолжавшаяся в течение последующих трех месяцев переписка сторон не привела к заключению договора водоснабжения, при этом ресурсоснабжающая организация продолжала поставлять холодную воду на объект абонента.

Ссылаясь на самовольное пользование централизованной системой водоснабжения, ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к абоненту об оплате фактически оказанных в этом периоде услуг по водоснабжению, объем которых определила методом учета пропускной способности на основании подпункта "а" пункта 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2013 г. N 776 (далее - Правила N 776).

Суд первой инстанции иск удовлетворил, признав доказанным самовольное пользование абонентом в спорном периоде системой холодного водоснабжения.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, в удовлетворении иска отказал, указав на то, что задолженность за поставленную холодную питьевую воду должна рассчитываться исходя из норматива. Между тем основанный на нормативе расчет вопреки предложению суда истцом не представлен.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, решение суда оставил в силе.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции и постановление суда округа, оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по иным основаниям.

Ресурсоснабжающая организация основывает исковые требования на самовольном пользовании абонентом централизованной системой холодного водоснабжения и водоотведения.

Согласно пункту 2 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2013 г. N 644 (далее - Правила N 644), под самовольным пользованием системой водоснабжения или водоотведения понимается пользование этой системой либо при отсутствии договора холодного водоснабжения, договора водоотведения или единого договора холодного водоснабжения и водоотведения, либо при нарушении сохранности контрольных пломб на задвижках, пожарных гидрантах или обводных линиях, находящихся в границах эксплуатационной ответственности абонента (при отсутствии на них приборов учета), либо при врезке абонента в водопроводную сеть до установленного прибора учета.

Следовательно, самовольное пользование системой водоснабжения при отсутствии соответствующего договора характеризуется недобросовестным поведением абонента, вопреки требованиям действующего законодательства использующего коммунальный ресурс без намерения заключить договор.

В рассматриваемом деле абонент, напротив, принял меры к заключению договора водоснабжения, направил заявку и приложил необходимые документы.

В ответ на заявку ресурсоснабжающая организация направила абоненту проект единого договора водоснабжения и водоотведения, тогда как абонент настаивал на заключении договора водоснабжения, ссылаясь на письмо органа местного самоуправления, согласно которому система водоотведения у ресурсоснабжающей организации отсутствует.

Действующее законодательство не предусматривает обязанности абонента заключить именно единый договор водоснабжения и водоотведения; из перечисленных в пункте 4 Правил N 644 договоров он вправе при наличии обоснованных сомнений в том, надлежащей ли является ресурсоснабжающая организация в отношении одной из услуг, заключить отдельно договоры водоснабжения и водоотведения с надлежащими ресурсоснабжающими организациями.

В связи с изложенным вывод судов первой инстанции и округа о том, что договор водоснабжения сторонами не заключен ввиду несоблюдения абонентом порядка заключения договора, установленного действующим законодательством, и непредставления по требованию ресурсоснабжающей организации всего пакета документов, обязательного для заключения такого договора, в том числе подтверждающих подключение к централизованной системе водоснабжения и водоотведения, является ошибочным и противоречит материалам дела. Как бывший арендатор бани, ресурсоснабжающая организация была заведомо осведомлена о подключении объекта абонента к централизованной сети водоснабжения и водоотведения.

Суд апелляционной инстанции, оценив в совокупности представленные в материалы дела доказательства и поведение сторон при заключении договора, сделал основанный на имеющихся в материалах дела документах вывод о том, что действия абонента по заключению договора водоснабжения в соответствии с Правилами N 644 исключают самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения, в связи с чем такой абонент не должен нести негативных имущественных последствий, предусмотренных для таких случаев. Как правильно указал суд апелляционной инстанции, определение ресурсоснабжающей организацией объема потребленного ресурса за спорный период расчетным методом на основании подпункта "а" пункта 16 Правил N 776 неправомерно. Иной расчет стоимости потребленного ресурса истец выполнить отказался, о проведении судебной экспертизы не просил.

…

11. Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Наличие у абонента задолженности по оплате электрической энергии, поставленной в принадлежащий ему цех по распиловке древесины, послужило основанием к введению сетевой организацией на основании уведомления гарантирующего поставщика режима полного ограничения потребления электрической энергии.

Сетевая организация спустя 3 месяца с момента введения ограничения провела проверку режима введенного ограничения и установила самовольное присоединение абонентом электрооборудования цеха к электрическим сетям сетевой организации, о чем составила акт проверки, а также акт неучтенного потребления электроэнергии.

С даты введения режима полного ограничения потребления электроэнергии по день проверки (90 дней) объем бездоговорного потребления электроэнергии определен сетевой организацией расчетным способом по формуле, предусмотренной приложением N 3 Правил N 442 (в редакции от 30 апреля 2020 г.).

Сетевая организация направила абоненту претензию с требованием оплатить стоимость бездоговорного потребления электроэнергии, которая оставлена последним без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения сетевой организации в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Возражая против иска, абонент указывал, что объем поставленной ему электрической энергии зафиксирован прибором учета, применявшимся при расчетах с гарантирующим поставщиком. Сетевая организация не установила неисправность прибора учета либо его несоответствие требованиям, предъявляемым нормативными актами к целостности и сохранности прибора учета, в связи с чем стоимость потребленной с момента самовольного присоединения к сетям энергии должна быть определена исходя из показаний этого прибора на момент проверки за вычетом показаний, зафиксированных при введении режима ограничения. Взыскание всей заявленной суммы приведет к неосновательному обогащению сетевой организации, остановке цеха и увольнению работников.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности истцом факта бездоговорного потребления электрической энергии и удовлетворили исковые требования сетевой организации в полном объеме. При этом суды отклонили доводы ответчика о наличии оснований для использования показаний прибора учета в силу императивно установленного Правилами N 442 порядка исчисления объема бездоговорного потребления электрической энергии.

Суд округа принятые по делу судебные акты отменил, указав следующее.

Объем бездоговорного потребления электроэнергии в соответствии с Правилами N 442 рассчитывается исходя из максимальных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента (мощность) и предполагает непрерывную работу этого устройства в таком режиме круглосуточно в течение 365 дней. Такой порядок расчета, с одной стороны,

направлен на защиту интересов добросовестной ресурсоснабжающей (сетевой) организации, не имеющей из-за нарушения абонентом правил пользования энергией возможности установить фактическое ее потребление, а с другой стороны, обеспечивает предупреждение и пресечение неучтенного потребления энергии недобросовестным абонентом, стимулирует такого абонента к своевременному заключению договоров энергоснабжения, а также к оборудованию им своих объектов энергопотребления приборами учета и надлежащему их содержанию.

Определение законодателем подлежащей взысканию ресурсоснабжающей организацией с абонента в качестве неосновательного обогащения стоимости объема бездоговорного потребления в общей сумме, без разделения на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение установленных правил пользования энергии, в то же время в силу пункта 1 статьи 541 и пункта 1 статьи 544 ГК РФ не может лишать абонента права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем, чем установлено Правилами N 442, объеме. В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. В свою очередь, эта ответственность может быть уменьшена на основании статей 333, 404 ГК РФ.

При недоказанности абонентом объема фактического потребления энергии следует полагать, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента, не подлежит снижению и должна быть взыскана с такого абонента полностью.

Поскольку в данном случае расчетный объем превышает подтвержденный показаниями исправного прибора учета объем фактически потребленной энергии, суд округа направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость оценки судами первой и апелляционной инстанций возражений абонента, касающихся размера ответственности и оснований для ее снижения.

В другом деле ресурсоснабжающая организация просила взыскать с абонента стоимость питьевой воды, потребленной при самовольном пользовании централизованной системой водоснабжения (в отсутствие договора), объем которой исчислен расчетным путем по пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду (пункт 16 Правил N 776).

Возражая против иска по мотиву завышения его размера, абонент сослался на режим работы объекта, составляющий 10 часов, что подтверждается информацией организации, осуществляющей его охрану.

Суды первой и апелляционной инстанций доводы ответчика признали доказанными, взыскали плату исходя из продолжительности работы объекта абонента и отказали в остальной части иска.

Суд округа, отменяя судебные акты в части отказа в иске, указал на то, что сумма, составляющая разницу между платой по пункту 16 Правил N 776 и взысканной судом первой инстанции суммой, является мерой гражданско-правовой ответственности, во взыскании которой судами отказано без выяснения вопроса о ее чрезмерности.

В отмененной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Основной вывод

Возможность сетевой организации квалифицировать потребление электроэнергии как бездоговорное и, соответственно, предъявить деликтный иск потребителю о бездоговорном потреблении зависит от наличия или отсутствия договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем (определение ВС РФ от 01.09.2020 по делу № 310-ЭС19-26999 (А36-16165/2017))

Ключевые тезисы

1. Возможность сетевой организации квалифицировать потребление электроэнергии как бездоговорное и, соответственно, предъявить деликтный иск потребителю о бездоговорном потреблении зависит от наличия или отсутствия договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем.

2. Если гарантирующий поставщик ведет себя противоречиво, например, своим волеизъявлением расторгает договор с предыдущим потребителем, избегает письменного заключения договора с новым потребителем, от заключения которого он не мог отказаться, поскольку договор энергоснабжения является публичным (пункт 1 статьи 426 ГК РФ), указывает новому лицу, которому переданы точки присоединения прежнего потребителя (о чем гарантирующий поставщик знает), и сетевой организации на отсутствие договорных отношений, но продолжает поставлять энергию в прежние точки присоединения и принимает плату за такую энергию, не исключает точки присоединения потребителя из договора с сетевой организацией, особенно в ситуации, когда судебным актом по другому спору установлено, что гарантирующий поставщик не может отказаться от предоставления энергии новому потребителю, применение правил о бездоговорном потреблении (деликтный иск сетевой организации к новому потребителю о взыскании цены энергии с применением повышенного коэффициента) исключено.

3. Применение правовой позиции, изложенной в пункте 5 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договора незаключенными», к ситуации признания фактических договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем исключается, поскольку по вопросу о наличии права требования оплаты электрической энергии и о самом факте использования этой энергии отсутствует неопределенность.

4. В абзаце третьем пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» выражена правовая позиция, в соответствии с которой признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. Таким образом, уплата части долга новым потребителем гарантирующему поставщику не может служить основанием для прерывания исковой давности по требованию об уплате оставшейся задолженности.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2020 г. по делу № 310-ЭС19-26999

Резолютивная часть определения объявлена: 25.08.2020

Определение в полном объеме изготовлено: 01.09.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н., судей Маненкова А.Н., Хатыповой Р.А.,

при участии в судебном заседании представителей открытого акционерного общества «Липецкая энергетическая компания» Коновалова А.Н. (доверенность от 22.04.2020 № 058), Косорукова С.А. (доверенность от 27.01.2020 № 011); общества с ограниченной ответственностью «Липецкая трубная компания «Свободный Сокол» Голикова Р.Ю. (доверенность от 01.03.2020 № 57), Уварова И.В. (доверенность от 31.12.2019 № 113); открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» - «Липецкэнерго» - Бурлаковой Л.А. (доверенность от 30.04.2020 № Д-ЛП/36);

общества «ЛМЗ «Свободный Сокол» - Врачева Д.Б. (доверенность от 20.08.2020 б/н),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Липецкая энергосбытовая компания» на решение Арбитражного суда Липецкой области от 13.12.2018, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2019 по делу № А36-16165/2017 Арбитражного суда Липецкой области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., выслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

открытое акционерное общество «Липецкая энергосбытовая компания» (далее – истец, общество «ЛЭСК», сбытовая компания), ссылаясь на статьи 1, 8, 11, 307, 309, 314, 539-547 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ), постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (далее – постановление Правительства РФ № 442), обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Липецкая трубная компания «Свободный Сокол» (далее – ответчик, общество «ЛТК «Свободный Сокол») (с учетом заявления об изменении исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)) о взыскании 415 337 563 рублей задолженности за потребленную в период с 13.05.2013 по 31.03.2015 электроэнергию, 307 417 689 рублей 75 копеек пени за период с 21.12.2014 по 26.11.2018, с последующим начислением неустойки до момента фактического исполнения обязательства по оплате долга.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» в лице филиала публичного акционерного общества «МРСК Центра» - «Липецкэнерго» (далее - общество «МРСК Центра» - «Липецкэнерго»), открытое акционерное общество «Липецкий металлургический завод «Свободный Сокол» (далее - общество «ЛМЗ «Свободный Сокол») (далее – третьи лица).

В обоснование требований истец указал на то, что в период с 13.05.2013 по 31.03.2015 общество «ЛТК «Свободный Сокол потребило электроэнергию, оплату которой произвело не в полном объеме.

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 13.12.2018, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2019, исковые требования удовлетворены частично:

с общества «ЛТК «Свободный Сокол» в пользу сбытовой компании взыскано 70 219 328 рублей 91 копейки основного долга за период декабрь 2014 года – март 2015 года и 7 840 686 рублей 87 копеек пени за период с 07.02.2018 по 26.11.2018 с продолжением начисления пени по ставке 15% годовых до даты фактической оплаты долга. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Отказывая в удовлетворении требований в части взыскания задолженности за период с мая 2013 года по ноябрь 2014 года, суды исходили из пропуска обществом «ЛЭСК» срока исковой давности, о применении которого заявил ответчик.

При расчете неустойки суды сослались на то, что общество «ЛТК «Свободный Сокол» наделено статусом гарантирующей организации, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение промышленных стоков на территории муниципального образования город Липецк, в связи с чем при исчислении пени подлежит применению абзац десятый пункта 2 статьи 37 Закона № 35-ФЗ. Кроме того, судом к исчисленному размеру неустойки применены положения статьи 333 ГК РФ.

Сбытовая компания (далее – заявитель) обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просила пересмотреть обжалуемые судебные акты в порядке кассационного производства, ссылаясь на их незаконность.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2020 № 310-ЭС19-26999 в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В последующем общество «ЛЭСК» обжаловало определение судьи заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации – Председателю Судебной коллегии по экономическим спорам, который по результатам изучения доводов жалобы по материалам дела № А36-16165/2017, истребованного из Арбитражного суда Липецкой области, определением от 09.07.2020 отменил определение судьи от 18.03.2020 и передал кассационную жалобу заявителя для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества «ЛЭСК» просили отменить обжалуемые судебные акты, удовлетворить исковые требования в полном объеме, указывая на ошибочность выводов судов о дате начала течения срока исковой давности, на перерыв течения срока исковой давности, на незаконность и необоснованность уменьшения судами взыскиваемой с ответчика неустойки.

Представители ответчика полагали, что принятые по делу судебные акты являются обоснованными и не подлежат отмене по основаниям, изложенным в письменном отзыве.

Представитель общества «МРСК Центра» - «Липецкэнерго» просил отменить принятые по делу судебные акты; представил письменный отзыв на кассационную жалобу.

Общество «ЛМЗ «Свободный Сокол» письменный отзыв на кассационную жалобу не представило. Представитель третьего лица пояснил в судебном заседании, что не усматривает оснований для отмены обжалуемых сбытовой компанией судебных актов; просил оставить судебные акты в силе, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив по материалам дела доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для отмены решения Арбитражного суда Липецкой области от 13.12.2018, постановлений Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019 и Арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2019, исходя из следующего.

В соответствии с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства РФ № 442, бездоговорным потреблением электрической энергии признается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, потребление электрической энергии в период приостановления поставки электрической энергии по договору, обеспечивающему продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, в связи с введением полного ограничения режима потребления электрической энергии в случаях, предусмотренных Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии (утверждены постановлением Правительства РФ № 442).

Бездоговорным потреблением не признается потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках: в течение 2 месяцев с даты, установленной для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей; в период заключения указанного договора в случае обращения потребителя, имеющего намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), за заключением такого договора в случае смены собственника энергопринимающего устройства и в случае заключения договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, до завершения технологического присоединения энергопринимающих устройств при условии соблюдения сроков, установленных для предоставления гарантирующему поставщику заявления о заключении договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) (возвращения гарантирующему поставщику подписанного заявителем проекта договора (протокола разногласий, дополнительного соглашения к действующему договору, обеспечивающему продажу заявителю электрической энергии (мощности) на розничном рынке).

В соответствии с указанным постановлением последствиями бездоговорного потребления являются: применение повышенного коэффициента при расчете цены электрической энергии; возникновение права сетевой организации на взыскание повышенной платы за электрическую энергию с потребителя и на пресечение действий по бездоговорному потреблению (введение полного ограничения режима потребления).

В случаях бездоговорного потребления гарантирующий поставщик вправе обратиться с иском об уплате цены за энергию к сетевой организации, в сетях которой произошли соответствующие потери.

При этом гарантирующий поставщик предоставляет сетевой организации информацию о потребителях, с которыми он состоит в договорных отношениях, с целью выявления фактов бездоговорного потребления.

Таким образом, возможности сетевой организации квалифицировать потребление как бездоговорное и, соответственно, предъявить деликтный иск к потребителю о бездоговорном потреблении, зависят от наличия или отсутствия договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 26.01.2007 обществом «ЛЭСК» (заказчик) и открытым акционерным обществом «Липецкэнерго» (общество «Липецкэнерго», исполнитель, сетевая организация) заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии № 4 (далее – договор № 4), по условиям которого исполнитель обязался оказывать заказчику услуги по передаче электрической энергии посредством осуществления комплекса организационно и технически связанных действий, обеспечивающих передачу электроэнергии через технические устройства электрических сетей, принадлежащих исполнителю на праве собственности или ином установленном федеральным законом основании, а заказчик, в свою очередь, обязался оплачивать услуги исполнителя в порядке, установленном договором.

В дополнительном соглашении № 1-08 от 19.09.2008 к названному договору стороны уточнили порядок расчетов.

В 2008 году общество «Липецкэнерго» реорганизовано в форме присоединения к обществу «МРСК Центра», в связи с чем было заключено дополнительное соглашение к договору № 4, предусматривающее, что общество «МРСК Центра» является правопреемником исполнителя по названному договору.

В период с 01.01.2012 по 19.04.2013 между «ЛЭСК» (гарантирующий поставщик) и обществом «ЛМЗ «Свободный Сокол» (потребитель) действовал договор энергоснабжения № 0078/256 от 29.08.2012 (далее – договор энергоснабжения № 0078/256), который расторгнут с 19.04.2013.

Общество «ЛТК «Свободный Сокол» на основании договора от 08.05.2013 № 62/98 (далее – договор аренды) является арендатором имущества (здания, сооружения, передаточные устройства, машины, оборудование, инвентарь и т.д.) тру-

болитейного цеха, указанного в приложении № 1 к договору, принадлежащего на праве собственности обществу «ЛМЗ «Свободный Сокол» (арендодатель).

Согласно акту приема-предачи от 13.05.2013 арендодатель передал обществу «ЛТК «Свободный Сокол» арендованное имущество.

В арендованных ответчиком помещениях находятся точки поставки электроэнергии, присоединенные к электрическим сетям, ранее согласованные в договоре энергоснабжения № 0078/256.

Актом разграничения балансовой принадлежности от 17.05.2013, подписанным обществом «МРСК Центра» и обществом «ЛТК «Свободный Сокол», подтверждено надлежащее техническое присоединение спорных точек поставки электроэнергии.

В соответствии с пунктом 3.3 договора аренды на общество «ЛТК «Свободный Сокол» возлагалась обязанность по оплате эксплуатационных расходов, в том числе на энергоснабжение, на основании отдельного договора.

Ответчик обратился к обществу «ЛЭСК» с предложением о заключении с ним договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения № 0198/430 подписан обществом «ЛЭСК» и обществом «ЛТК «Свободный Сокол» 25.10.2013 (с протоколом согласования разногласий от 13.11.2013) (далее – договор № 0198/430) и 06.08.2015 расторгнут по соглашению сторон.

Согласно представленным в материалы дела платежным поручениям общество «ЛТК «Свободный Сокол» частично оплачивало приобретенную электрическую энергию.

Обществом «ЛЭСК» и обществом «ЛТК «Свободный Сокол» 14.09.2015 заключен договор № 0220/323.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Липецкой области от 20.09.2016 по делу № А36-5116/2014 установлен факт оказания обществом «МРСК Центра» в лице его филиала – «Липецкэнерго» услуг обществу «ЛЭСК» по передаче потребителям последнего электрической энергии, в связи с чем с заказчика в пользу исполнителя была взыскана задолженность по договору № 4, образовавшаяся за период с 13.05.2013 по декабрь 2013 года.

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 24.08.2017, оставленным без изменения постановлениями Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2017 и Арбитражного суда Центрального округа от 12.04.2018 по делу № А36-773/2015, удовлетворены требования общества «МРСК Центра» в лице его филиала – «Липецкэнерго» о взыскании с общества «ЛЭСК» долга за оказанные услуги по договору № 4 по передаче его потребителям электроэнергии за период с января 2014 года по март 2015 года включительно.

Удовлетворяя требования общества «МРСК Центра» в лице его филиала – «Липецкэнерго» о взыскании задолженности, суды исходили из доказанности обстоятельств оказания исполнителем услуг по передаче электрической энергии потребителям заказчика в спорный период, в объеме заявленных требований, включая общество «ЛТК «Свободный Сокол»; указали на то, что точки поставки, по которым получало электрическую энергию общество «ЛТК «Свободный Сокол», не были исключены сторонами договора № 4 из приложения; сослались на акты об оказании услуг, подписанные заказчиком с разногласиями относительно объема оказанных услуг в интересах конечного потребителя общества «ЛТК «Свободный Сокол», интегральные акты учета перетоков электрической энергии по сечению Верхне-Донское ПМЭС - общество «ЛЭСК» - общество «МРСК Центра» - Липецкэнерго».

Кроме того, судами в деле № А36-773/2015 проверялись доводы общества «ЛЭСК» об отсутствии надлежащего присоединения точек общества «ЛТК «Свободный Сокол» к сетям общества «МРСК» и установлено, что надлежащее присоединение объектов электросетевого хозяйства было осуществлено в 1997 году собственником – обществом «ЛМЗ «Свободный Сокол», о чем свидетельствуют акты, отражающие схемы питания и подтверждающие техническое присоединение; факт присоединения спорных точек не ставился обществом «ЛЭСК» под сомнение до заявления обществом «МРСК Центра» требований о взыскании долга, в том числе и при рассмотрении дела № А36-5116/2014.

Между обществом «ЛЭСК» и обществом «ЛТК «Свободный Сокол» имели место иные споры, вытекающие из правоотношений по поставке электрической энергии обществу «ЛМЗ «Свободный Сокол» и обществу «ЛТК «Свободный Сокол» (дела № А36-4189/2011, № А36-2697/2013, № А36-1447/2017, № А36-4006/2016, № А36-1567/2017).

В соответствии с пунктом 2 статьи 158 ГК РФ сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 161 ГК РФ сделки юридических лиц между собой должны совершаться в письменной форме. Однако, по общему правилу, несоблюдение письменной формы сделки не влечет ее недействительность. Пунктом 1 статьи 162 ГК РФ установлено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

В силу пункта 3 статьи 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ).

На основе указанных норм права судебная практика признает наличие договорных отношений между юридическими лицами не только в случае представления договора-документа, но и в ситуациях, когда из отношений сторон следует их воля на вступление в договорные отношения (пункт 1, абзац третий пункта 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», абзац второй пункта 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», ответ на вопрос № 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014).

Данный подход основан, в том числе, на требовании соблюдения принципа добросовестности и запрете противоречивого поведения (статьи 1, 10 ГК РФ). Следовательно, возможно применение норм договорного права к отношениям сторон, если одна из сторон ведет себя противоречиво, например, прямо заявляет об отказе от заключения договора или отсутствии договорных отношений, но своими действиями подтверждает наличие договорной связи.

Если гарантирующий поставщик ведет себя противоречиво, например, своим волеизъявлением расторгает договор с предыдущим потребителем, избегает письменного заключения договора с новым потребителем, от заключения которого он не мог отказаться, поскольку договор энергоснабжения является публичным (пункт 1 статьи 426 ГК РФ), указывает новому лицу, которому переданы точки присоединения прежнего потребителя (о чем гарантирующий поставщик знает), и сетевой организации на отсутствие договорных отношений, но продолжает поставлять энергию в прежние точки присоединения и принимает плату за такую энергию, не исключает точки присоединения потребителя из договора с сетевой организацией, особенно в ситуации, когда судебным актом по другому спору установлено, что гарантирующий поставщик не может отказаться от предоставления энергии новому потребителю, применение правил о бездоговорном потреблении (деликтный иск сетевой организации к новому потребителю о взыскании цены энергии с применением повышенного коэффициента) исключено.

В такой ситуации гарантирующий поставщик не может не знать о том, что принадлежащая ему энергия поставляется и используется новым потребителем, особенно в ситуации, когда приборы учета этой энергии находятся у сетевой организации, которая предоставляет соответствующие акты гарантирующему поставщику, и у самого гарантирующего поставщика.

Установив изложенные обстоятельства, суды пришли к правомерному выводу о том, что договорные отношения гарантирующего поставщика с ответчиком возникли с 13.05.2013 и, соответственно, общество «ЛЭСК» должно было узнать о нарушении своего права на получение оплаты за электрическую энергию либо с момента, в который он получил соответствующую информацию о потреблении от нового потребителя и сетевой организации, если до этого момента наступил срок оплаты энергии, или с момента наступления такого срока, если гарантирующий поставщик получил названную информацию ранее; вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Липецкой области от 20.09.2016 по делу № А36-5116/2014 не является основанием возникновения договорных отношений сторон, является правоподтверждающим судебным актом.

Сомнения в квалификации отношений в качестве договорных (между гарантирующим поставщиком и потребителем) или бездоговорных (между сетевой организацией и потребителем) и, соответственно, об управомоченном на предъявление иска к новому потребителю лице точно должны были быть устранены после вступления в силу судебных актов, которыми установлена неправомерность действий гарантирующего поставщика по ограничению режима потребления электрической энергии энергопринимающими устройствами нового потребителя, но не с момента вступления в силу судебного акта об удовлетворении требований сетевой организации к гарантирующему поставщику об оплате оказанных услуг по договору.

Таким образом, применение правовой позиции, изложенной в пункте 5 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договора незаключенными», к ситуации признания фактических договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем исключается, поскольку по вопросу о наличии права требования оплаты электрической энергии и о самом факте использования этой энергии отсутствует неопределенность.

Суды не усмотрели в действиях ответчика исключительно намерения причинить вред другому лицу, в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

В абзаце третьем пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» выражена правовая позиция, в соответствии с которой признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. Таким образом, уплата части долга новым потребителем гарантирующему поставщику не может служить основанием для прерывания исковой давности по требованию об уплате оставшейся задолженности.

Пунктом 2 статьи 37 Закона № 35-ФЗ предусмотрена ответственность потребителей электроэнергии, которая различается в зависимости от вида деятельности потребителя.

По общему правилу, для всех потребителей размер неустойки составляет одну стотридцатую ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (абзац восьмой пункта 2 статьи 37).

Товарищества собственников жилья, жилищные, жилищно-строительные и иные специализированные потребительские кооперативы, созданные в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, приобретающие электрическую энергию для целей предоставления коммунальных услуг, уплачивают неустойку в размере одной трехсотой ставки рефинансирования ЦБ РФ в течение первых 90 дней просрочки и в размере одной стотридцатой ставки – в остальное время (абзац девятый пункта 2 статьи 37).

Управляющие организации, приобретающие электрическую энергию для целей предоставления коммунальных услуг, теплоснабжающие организации (единые теплоснабжающие организации), организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, как осуществляющие деятельность, удовлетворяющую публичному интересу, в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты электрической энергии уплачивают гарантирующему поставщику пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования ЦБ РФ в первые 60 дней просрочки, с 61-го дня в размере одной стосемидесятой ставки, а с 91-го дня в размере одной стотридцатой ставки (абзац десятый пункта 2 статьи 37).

Из приведенных положений Закона № 35-ФЗ следует, что для применения к потребителю пониженной ставки неустойки необходимо наличие у него статуса ресурсоснабжающей организации, цель приобретения электроэнергии в данном случае значения не имеет.

В соответствии с постановлением Администрации города Липецка от 01.12.2014 № 2695 общество «ЛТК «Свободный Сокол» является гарантирующей организацией для централизованных систем холодного водоснабжения питьевой, технической водой и водоотведения промышленных стоков на территории муниципального образования город Липецк.

Вопрос о снижении указанных неустоек на основании статьи 333 ГК РФ решен в пункте 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». В соответствии с данным разъяснением установленная законом неустойка также может быть снижена на основании статьи 333 ГК РФ, поскольку предметом судебной проверки является не ставка пени или размер штрафа, установленные в законе или договоре, которые могут соответствовать критериям справедливости в отношении большинства нарушений, а итоговая сумма пени или штрафа, подлежащие уплате ответчиком за конкретное нарушение, либо ставка пени в отношении конкретного нарушения, при взыскании неустойки до момента фактического исполнения обязательств.

Таким образом, отсутствуют существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения на основании пункта 1 части 1 статьи 291.14 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Липецкой области от 13.12.2018, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2019 по делу № А36-16165/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу открытого акционерного общества «Липецкая энергосбытовая компания» оставить без удовлетворения.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Обязанность доказывания того, что у потребителя электроэнергии имелись фактические и юридические основания для заключения договора энергоснабжения, однако эта обязанность потребителем не исполнена, лежит на сетевой организации (определение ВС РФ от 16.06.2020 № 305-ЭС19-17348 по делу № А41-65325/2018)

Ключевые тезисы

1. В соответствии с абз. 9 п. 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения), бездоговорное потребление электрической энергии – это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

В рассматриваемом случае основанием для взыскания с потребителя неосновательного обогащения явилось якобы потребление электрической энергии в отсутствие договора энергоснабжения. При этом, фактов несанкционированного подключения к сетям со стороны потребителя не выявлено.

2. При осуществлении технологического присоединения энергопринимающего оборудования потребителя к сетям сетевой организации бездоговорное потребление, как правило, характеризуется несовершением потребителем действий по заключению договора с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) после подачи напряжения и мощности в сеть и составления акта о технологическом присоединении как этапов, завершающих процедуру технологического присоединения.

3. Исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений именно истец (сетевая организация) должен доказать, что у ответчика (потребитель энергии) имелись фактические (подача напряжения и мощности) и юридические (составление соответствующих документов) основания для заключения договора энергоснабжения (купли-продажи), однако эта обязанность потребителем не исполнена.

4. Отсутствие фактической возможности потреблять ресурс в точке присоединения энергопринимающего устройства потребителя исключает использование показаний прибора учета, не являющегося расчетным и установленного потребителем на своих объектах для последующего внутреннего контроля, в качестве доказательства потребления энергии.

5. В результате неправильного распределения бремени доказывания суды, взыскав с потребителя стоимость бездоговорного потребления энергии, неправомерно исходили из доказательств, которые в силу законодательства не подтверждали факт не только бездоговорного потребления, но и потребления ресурса как такового.

Учитывая изложенные обстоятельства, Верховный Суд РФ отменил постановления судов нижестоящих инстанций и отказал истцу во взыскании с ответчика предъявленной суммы бездоговорного потребления.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2020 г. № 305-ЭС19-17348

Резолютивная часть определения объявлена 08.06.2020.

Полный текст определения изготовлен 16.06.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Зарубиной Е.Н. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу дачно-строительного кооператива "Русь-1" на решение Арбитражного суда Московской области от 21.12.2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.06.2019 по делу N А41-65325/2018.

В судебное заседание явились представители:

акционерного общества "Оборонэнерго" - Маркина М.В. (доверенность от 31.12.2019 N 131);

дачно-строительного кооператива "Русь-1" - председатель правления Меленцов А.В. (протокол от 24.06.2018).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Оборонэнерго" (далее - общество, сетевая организация) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к дачно-строительному кооперативу "Русь-1" (далее - кооператив) о взыскании 1 710 183 руб. 42 коп. неосновательного обогащения, 47 076 руб. 90 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 09.03.2018 по 24.07.2018 и процентов за пользование чужими денежными средствами, начиная с 25.07.2018 по дату фактической уплаты долга.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество "Мосэнергосбыт" (далее - гарантирующий поставщик).

Решением суда первой инстанции от 21.12.2018, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 11.03.20019 и постановлением суда округа от 21.06.2019, иск удовлетворен.

Кооператив, ссылаясь на ошибочные выводы судов, нарушение норм материального права, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2020 кассационная жалоба кооператива вместе с делом N А41-65325/2018 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель кооператива поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель сетевой компании возражал против удовлетворения заявленных требований.

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, объяснения представителей, явившихся в судебное заседание, проверив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между обществом (исполнителем) и кооперативом (заказчиком) заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 26.02.2016 N 12-ЦНТ-2016 ПП, согласно которому исполнитель обязался в согласованный срок в соответствии с техническими условиями, являющимися неотъемлемой частью договора, осуществить присоединение земельных участков членов кооператива посредством присоединения ЛЭП-10 кВ для электроснабжения ТП-10/0,4 кВ заказчика (проектируемые ТП-47, ТП-48). Точка присоединения одна - 400 кВт в КРУН-10 кВ (комплектное распределительное устройство наружной установки). Источник питания: ПС- 575 ПАО "МОЭСК" (сетевой организации).

Заказчику 26.02.2016 выданы технические условия для присоединения к электрическим сетям, в соответствии с которыми обе стороны договора обязались провести мероприятия по технологическому присоединению (пункты 10 и 11).

Согласно акту о выполнении технических условий от 18.08.2017 мероприятия, предусмотренные техническими условиями, со стороны кооператива выполнены; указаны источник питания (ПС-575 ф.15, 41; РТП-2; ТП-12; ТП-11; КРУН-10 кВ) и точка присоединения (места присоединения кабельных наконечников отходящей ЛЭП-10 кВ в КРУН-10 кВ).

Кроме того, 18.08.2017 проведена проверка счетчика электроэнергии Меркурий 234 ARTM-00 PB.G N 31401816-17, а также трансформаторов тока и напряжения, установленных в КРУН-10 кВ, что отражено в акте. В нем также указано, что ввод отключен и после подачи напряжения кооперативу необходимо вызвать представителя для инструментальной проверки.

Кооператив 26.10.2017 обратился к обществу с просьбой выдать акт технологического присоединения и необходимые документы. Согласно ответу общества от той же даты "запрашиваемый акт будет выдан после ввода в эксплуатацию энергопринимающих устройств, выполненных сетевой организацией в рамках исполнения технических условий".

Общество 02.11.2017 инициировало осмотр электроустановок потребителя, находящихся в ТП-48, РУ-0,4 кВ. В акте осмотра электроустановок от 02.11.2017 указано, что договор на энергоснабжение не представлен.

По результатам осмотра общество 24.11.2017 составило акт о неучтенном потреблении, в котором отразило, что в точке подключения энергопринимающих устройств (с прибором учета N 32375382) кооператива от ТП-11 РУ-10 кВ, КЛ-10 кВ до КРУН-10 кВ осуществляется бездоговорное потребление электрической энергии. Произведен расчет объемов неучтенного (бездоговорного) потребления.

Общество и кооператив 02.02.2018 подписали акт об осуществлении технологического присоединения N 8261-ФЦ, в котором в числе прочего подтверждена граница балансовой принадлежности энергопринимающих устройств и эксплуатационной ответственности сторон в КРУН-10 кВ.

В тот же день кооператив обратился к гарантирующему поставщику с просьбой заключить договор энергоснабжения в отношении объекта кооператива, подключенного в КРУН-10 кВ.

15.02.2018 и 14.03.2018 между кооперативом и гарантирующим поставщиком подписаны дополнительные соглашения к ранее заключенному договору энергоснабжения от 01.01.2017 N 20366815, на основании которых в приложения N 1 и 2 внесены дополнения.

С участием представителей гарантирующего поставщика, общества и кооператива 14.03.2018 проведена инструментальная проверка узла учета кооператива, расположенного в КРУН-10 кВ, в том числе счетчика электроэнергии Меркурий 234 ARTM-00 PB.G N 31401816 (2017 года выпуска), по результатам которой в акте от 14.03.2018 отражены его показания - "0".

Основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском явилась неоплата кооперативом стоимости бездоговорного потребления электрической энергии, рассчитанной по акту о неучтенном потреблении от 24.11.2017.

При рассмотрении настоящего спора суды руководствовались положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон N 35-ФЗ), Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения), и посчитали подтвержденным отсутствие договора снабжения кооператива электрической энергией.

Суд округа согласился с выводами судов, не установив нарушений норм материального и процессуального права.

Между тем судами всех трех инстанций не учтено следующее.

Законодательство Российской Федерации об электроэнергетике состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона N 35-ФЗ и иных регулирующих отношения в сфере электроэнергетики федеральных законов, а также указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, принимаемых в соответствии с указанными федеральными законами, к числу которых относятся Основные положения, Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила N 861).

В соответствии с абзацем 9 пункта 2 Основных положений бездоговорное потребление электрической энергии - это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

В рассматриваемом случае основанием для взыскания неосновательного обогащения явилось потребление кооперативом электрической энергии в отсутствие договора энергоснабжения от точки присоединения в КРУН-10кВ. Фактов несанкционированного подключения к сетям общества со стороны потребителя не выявлено.

При осуществлении технологического присоединения энергопринимающего оборудования потребителя к сетям сетевой организации бездоговорное потребление, как правило, характеризуется несовершением потребителем действий по заключению договора с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) после подачи напряжения и мощности в сеть и составления акта о технологическом присоединении как этапов, завершающих процедуру технологического присоединения (пункты 7 и 19(1) Правил N 861, - как в редакции на момент заключения договора от 26.02.2016, так и на дату составления акта от 02.02.2018).

Таким образом, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений именно истец должен доказать, что у ответчика имелись фактические (подача напряжения и мощности) и юридические (составление соответствующих документов) основания для заключения договора энергоснабжения (купли-продажи), однако эта обязанность им не исполнена.

Возражая против заявленных требований, кооператив ссылался на отсутствие факта потребления (конструктивные особенности присоединения - по однолинейной схеме; отключение ввода и отсутствие самого факта подачи напряжения; проведение проверки не на границе балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, а на "внутренних сетях" кооператива; зафиксированные на момент заключения договора энергоснабжения (после составления спорного акта неучтенного потребления) показания счетчика на границе раздела балансовой принадлежности со значением "0"), а также указал на то, что в момент проверки 02.11.2017 процедура технологического присоединения не была завершена по причине невыполнения сетевой организацией (истцом) своей части технических условий, что им не оспаривалось. В обоснование заявленных доводов и возражений кооперативом представлены соответствующие доказательства (в том числе однолинейная схема присоединения объектов кооператива к электрическим сетям общества, расположение границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон, переписка сторон).

Вопреки приведенным нормам Основных положений, Правил N 861 и представленным ответчиком доказательствам суды сочли акт от 02.11.2017, составленный во "внутренней подстанции" кооператива, достаточным доказательством потребления кооперативом электрической энергии.

Между тем в материалах дела, в том числе в акте технологического присоединения от 02.02.2018, даты фактического присоединения объектов потребителя к электрическим сетям и фактического приема (подачи) напряжения и мощности не указаны, такой информации общество не представляло. В точке присоединения энергопринимающего оборудования кооператива к сетям общества показания прибора учета составляли "0".

Отсутствие фактической возможности потреблять ресурс в точке присоединения энергопринимающего устройства кооператива в КРУН-10 кВ исключает использование показаний прибора учета, не являющегося расчетным и установленного кооперативом на своих объектах для последующего внутреннего контроля, в качестве доказательства такого потребления.

В результате неправильного распределения бремени доказывания, неприменения положений пункта 7 Правил N 861 суд первой инстанции, поддержанный судами апелляционной инстанции и округа, исходил из доказательств, которые в силу норм Основных положений и Правил N 861 не подтверждали факт не только бездоговорного потребления, но и потребления кооперативом ресурса как такового.

Применительно к установленным обстоятельствам настоящего дела у судов отсутствовали законные основания для удовлетворения исковых требований.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия считает, что судами трех инстанций допущено существенное нарушение норм законодательства, регулирующего правоотношения в сфере энергоснабжения, и правил оценки доказательств, которые повлияли на исход дела. В связи с этим судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку при рассмотрении дела общество, несмотря на характер возражений кооператива, не предприняло мер к представлению в материалы дела доказательств, подтверждающих обоснованность иска, судебная коллегия считает возможным, не направляя дело на новое рассмотрение, принять новое решение об отказе в удовлетворении требований сетевой организации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 21.12.2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.06.2019 по делу N А41-65325/2018 отменить.

В удовлетворении иска отказать.

Определение вступает в силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Фактическое потребление электроэнергии (в условиях наличия приборов ее учета) до момента документального завершения процедуры технологического подключения энергопринимающего устройства потребителя и при отсутствии у потребителя отношений по продаже электрической энергии с ее продавцом может быть признано бездоговорным (определение ВС РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-14967 по делу № А40-151898/2016)

Ключевые тезисы

1. В соответствии с абзацем 9 пункта 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (Основные положения), бездоговорное потребление электрической энергии – это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Согласно пункту 84 Основных положений стоимость объема бездоговорного потребления рассчитывается сетевой организацией, к сетям которой присоединены энергопринимающие устройства лица, осуществлявшего бездоговорное потребление электрической энергии, и взыскивается такой сетевой организацией с указанного лица на основании акта о неучтенном потреблении электрической энергии, составленного в соответствии с разделом X Основных положений. В пункте 196 названного документа предусмотрено, что объем бездоговорного потребления электрической энергии определяется расчетным способом, предусмотренным пунктом 2 приложения № 3 к Основным положениям, за период времени, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление электрической энергии, но не более чем за 3 года.

Исходя из изложенного, бездоговорное потребление электрической энергии является фактическим основанием для возникновения кондикционного обязательства, которое состоит в неосновательном приобретении электрической энергии потребителем у сетевой организации путем самовольного подключения энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) в отсутствие соответствующего юридического основания – договора энергоснабжения.

2. В отсутствие договора-документа отношения между потребителем и гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) с учетом конкретных обстоятельств дела (например, потребитель, имеющий надлежащее технологическое присоединение энергопринимающих устройств, вносит гарантирующему поставщику (энергосбытовой организации) плату за потребление электрической энергии, передаёт в установленном порядке показания приборов учета, а снабжающая организация выставляет счета за поставку соответствующего ресурса, принимает показания приборов учета) могут быть квалифицированы судом в соответствии с пунктом 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети.

Наличие акта о неучтенном потреблении электрической энергии в этом случае не является безусловным основанием для взыскания объема бездоговорного потребления электрической энергии, определенного расчетным способом, и не исключает для потребителя возможность представить доказательства, подтверждающие подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства в установленном порядке и факт сложившихся фактических договорных отношений (статьи 65, 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Установка и допуск в эксплуатацию прибора учета является одной из предпосылок для заключения договора энергоснабжения, но не безусловным основанием для расчета потребленной электроэнергии исходя из показаний прибора учета в отсутствие договора энергоснабжения. Сами по себе действия абонента, потребляющего электрическую энергию в отсутствие заключенного в установленном порядке договора энергоснабжения, владеющего исправным прибором учёта, но не использующего его с целью расчёта и последующей оплаты фактически потребленного ресурса, могут свидетельствовать о его недобросовестном поведении.

4. Несмотря на то, что одним из принципов законодательства в сфере энергоснабжения является приоритет учетного способа подсчета ресурсов над расчетным, определение в данном случае объема бездоговорного потребления электрической энергии расчетным способом имеет целью защитить интересы добросовестно действующих электроснабжающих (сетевых) организаций, предупреждение и пресечение бездоговорного потребления ресурсов со стороны недобросовестных потребителей, стимулирование потребителей, осуществляющих бездоговорное потребление электрической энергии, к заключению договора энергоснабжения.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. № 305-ЭС17-14967

Резолютивная часть определения объявлена 22.01.2018.

Резолютивная часть определения объявлена 1 февраля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 8 февраля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Проект-Девелопмент" (далее - заявитель, общество, потребитель) на решение Арбитражного суда города Москвы от 20.12.2016 (судья Иканин Д.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 (судьи Валиев В.Р., Григорьев А.Н., Левченко Н.И.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2017 (судьи Филина Е.Ю., Малюшин А.А., Тутубалина Л.А.) по делу N А40-151898/2016

по иску общества к публичному акционерному обществу "Московская объединенная электросетевая компания" (далее - сетевая организация) о признании недействительными актов о неучтенном потреблении электроэнергии и встречному иску сетевой организации о взыскании с общества неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии,

с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, публичного акционерного общества "Мосэнергосбыт" (далее - третье лицо, гарантирующий поставщик).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества - Бондаренко Е.А., Михайлова Е.Н.;

сетевой организации - Белова О.О., Дмитриев И.А.;

гарантирующего поставщика (до перерыва) - Каракаев К.Н., Федоров Е.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 12.12.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

общество обратилось в суд с иском к сетевой организации о признании недействительными актов о неучтенном потреблении электроэнергии от 04.03.2016 N 711/ЭА-ю (далее - Акт N 711) и 05.05.2016 N 758/ЭА-ю (далее - Акт N 758).

Во встречном иске сетевая организация просила взыскать с общества 251 847 592 рубля 93 копейки неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии в периоды с 02.11.2015 по 18.02.2016 на основании Акта N 711 и с 19.02.2016 по 05.05.2016 на основании Акта N 758, а также 7 597 152 рубля 84 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.12.2016 первоначальные и встречные исковые требования удовлетворены частично: Акт N 711 признан судом недействительным; с общества в пользу сетевой организации взыскано 54 614 566 рублей неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии в период с 19.02.2016 по 30.03.2016 на основании Акта N 758; в удовлетворении остальной части первоначальных и встречных исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2017, вышеуказанное решение отменено, в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано в полном объеме, встречные исковые требования удовлетворены частично. С общества в пользу сетевой организации взыскано 104 988 395 рублей 64 копейки неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии в период с 02.12.2015 по 18.02.2016 по Акту N 711, в удовлетворении остальной части встречных исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, просит отменить судебные акты в части взыскания неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии и отказать в удовлетворении встречных исковых требований.

Поскольку заявитель не обжалует отказ судов в удовлетворении его первоначальных исковых требований к сетевой организации, то в указанной части судебные акты проверке не подлежат.

В судебном заседании 25.01.2018 представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы, а представители сетевой организации и гарантирующего поставщика возражали против ее удовлетворения по доводам отзывов, считая судебные акты законными и обоснованными.

Определением Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 в судебном заседании объявлялся перерыв до 01.02.2018. В судебном заседании 01.02.2018 представители сторон поддержали объяснения, данные в судебном заседании 25.01.2018.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании лиц, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 15.04.2015 между обществом с ограниченной ответственностью "Индустриальный парк "Валищево" (правопредшественник общества) и сетевой организацией заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям N ИА-15-302-213 (946260).

В связи с окончанием строительства и для обеспечения технологического присоединения потребителя 30.10.2015 сетевой организацией издано распоряжение N 1616 "О включении в работу нового оборудования на ПС N 266 "Бор", о внесении изменений в нормальную схему Подольского РЭС", пунктом 1.5 которого предусмотрено включение с 02.11.2015 в РУ-10кВ N 266 "Бор" ячейки ф. 26.

01.12.2015 актом N 236 гарантирующим поставщиком допущен в эксплуатацию прибор учета потребителя N 21978236 с пометкой: "Схема учета верна. Ввод без напряжения. Требуется проверка после подачи нагрузки".

04.12.2015 между гарантирующим поставщиком и потребителем заключен договор энергоснабжения N 38371810 (далее - договор энергоснабжения), пунктом 8.1.1 которого стороны согласовали его вступление в силу с даты подписания потребителем и сетевой организацией Акта о технологическом присоединении.

18.02.2016 сетевой организацией проведена проверка энергопринимающих устройств потребителя, в ходе которой установлен факт потребления электроэнергии в отсутствие договора энергоснабжения, о чем составлен акт технической проверки.

03.03.2016 между сетевой организацией и потребителем подписаны акты разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон.

04.03.2016 сетевой организацией составлен акт о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии N 711 в размере 29 320 886 кВт/ч (объем определен расчетным способом по сечению кабеля) стоимостью 146 714 552 рубля 87 копеек за период с 02.11.2015 по 18.02.2016. Акт составлен в отсутствие представителей потребителя.

05.05.2016 сетевой организацией в присутствии представителей потребителя вновь составлен акт о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии N 758 в размере 20 712 919 кВт/ч (объем определен расчетным способом по сечению кабеля) стоимостью 105 133 040 рублей 06 копеек за период с 19.02.2016 по 05.05.2016.

06.04.2016 между гарантирующим поставщиком и потребителем заключено дополнительное соглашение к договору энергоснабжения, которым стороны согласовали Приложение N 2 "Реестр источников энергоснабжения, энергопринимающего оборудования и средств коммерческого учета электроэнергии и мощности". В пункте 3 данного соглашения указано, что оно вступает в силу с момента возврата акцепта и распространяет свое действие с момента допуска прибора учета в эксплуатацию от 30.03.2016.

17.05.2016 гарантирующий поставщик уведомил сетевую организацию о готовности с 30.03.2016 оплачивать услуги по передаче электрической энергии, оказываемые в интересах потребителя.

Несогласие потребителя с составленными в отношении него актами о бездоговорном потреблении электрической энергии, а также отсутствие оплаты установленного данными актами бездоговорного потребления электроэнергии послужили основанием для обращения сторон рассматриваемого дела с исками в арбитражный суд.

Частично удовлетворяя первоначально заявленные требования и признавая недействительным Акт N 711, суд первой инстанции пришел к выводу о нарушении сетевой организацией при его составлении пунктов 192, 193 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения), в связи с неизвещением потребителя о дате, времени и месте составления акта. В связи с тем, что представитель потребителя присутствовал при составлении Акта N 758, суд признал его соответствующим нормам действующего законодательства. Самостоятельно определив стоимость электроэнергии, потребленной в отсутствие договора в период с 19.02.2016 по 30.03.2016, суд взыскал неосновательное обогащение в размере 54 614 566,66 рублей, отказав в удовлетворении встречного иска в оставшейся части.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд, с выводами которого согласился суд округа, признал Акт N 711 доказательством, подтверждающим факт бездоговорного потребления потребителем электроэнергии и свидетельствующим о неосновательном обогащении последнего за счет сетевой организации на сумму 104 988 395 рублей 64 копейки за период с 02.12.2015 по 18.02.2016. Акт N 758 апелляционный суд признал составленным с нарушением пункта 192 Основных положений, так как на момент его составления указанная в нем точка поставки уже была включена в реестр источников энергоснабжения.

Поддерживая выводы судов апелляционной инстанции и округа о бездоговорном потреблении заявителем электрической энергии в период с 02.12.2015 по 18.02.2016, судебная коллегия основывается на следующем.

В соответствии с абзацем 9 пункта 2 Основных положений бездоговорное потребление электрической энергии - это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Согласно пункту 84 Основных положений стоимость объема бездоговорного потребления рассчитывается сетевой организацией, к сетям которой присоединены энергопринимающие устройства лица, осуществлявшего бездоговорное потребление электрической энергии, и взыскивается такой сетевой организацией с указанного лица на основании акта о неучтенном потреблении электрической энергии, составленного в соответствии с разделом X Основных положений.

В пункте 196 названного документа предусмотрено, что объем бездоговорного потребления электрической энергии определяется расчетным способом, предусмотренным пунктом 2 приложения N 3 к Основным положениям, за период времени, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление электрической энергии, но не более чем за 3 года.

Исходя из изложенного, бездоговорное потребление электрической энергии является фактическим основанием для возникновения кондикционного обязательства, которое состоит в неосновательном приобретении электрической энергии потребителем у сетевой организации путем самовольного подключения энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) в отсутствие соответствующего юридического основания - договора энергоснабжения.

В рассматриваемом случае основанием для взыскания неосновательного обогащения явилось потребление обществом электрической энергии в отсутствие договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения, заключаемый с гарантирующим поставщиком, является публичным и может быть заключен до завершения процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств (пункт 28 Основных положений). Лицо, имеющее намерение заключить такой договор с гарантирующим поставщиком, предоставляет заявление о заключении соответствующего договора и необходимые документы, указанные в пункте 34 Основных положений. Порядок и сроки заключения договора содержатся в пунктах 38, 39 Основных положений.

В отсутствие договора-документа отношения между потребителем и гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) с учетом конкретных обстоятельств дела (например, потребитель, имеющий надлежащее технологическое присоединение энергопринимающих устройств, вносит гарантирующему поставщику (энергосбытовой организации) плату за потребление электрической энергии, передает в установленном порядке показания приборов учета, а ресурсоснабжающая организация выставляет счета за поставку соответствующего ресурса, принимает показания приборов учета) могут быть квалифицированы судом в соответствии с пунктом 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети.

Наличие акта о неучтенном потреблении электрической энергии не является безусловным основанием для взыскания объема бездоговорного потребления электрической энергии, определенного расчетным способом, и не исключает для потребителя возможность представить иные доказательства, подтверждающие подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства в установленном порядке и факт сложившихся фактических договорных отношений (статьи 65, 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рассматриваемом случае общество таких доказательств суду не представило. Факт потребления электрической энергии на дату проведения соответствующей проверки сетевой организацией (18.02.2016) подтверждается показаниями прибора учета потребителя. Акты разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон подписаны между сетевой организацией и потребителем 03.03.2016, при этом доказательств недобросовестного поведения сетевой организации при завершении процедуры технологического присоединения материалы дела не содержат.

Установка и допуск в эксплуатацию прибора учета является одной из предпосылок для заключения договора энергоснабжения, но не безусловным основанием для расчета потребленной электроэнергии исходя из показаний прибора учета в отсутствие договора энергоснабжения.

Сами по себе действия абонента, потребляющего электрическую энергию в отсутствие заключенного в установленном порядке договора энергоснабжения, владеющего исправным прибором учета, но не использующего его с целью расчета и последующей оплаты фактически потребленного ресурса, не свидетельствуют о его добросовестном поведении.

Аргументы заявителя о соблюдении им процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств к 04.03.2016 не опровергают правильных по существу выводов судов о квалификации потребления электрической энергии в качестве бездоговорного в период с 02.12.2015 по 18.02.2016.

Вопреки доводам заявителя, лицом, обладающим правом на подобный кондикционный иск, является сетевая организация в силу пункта 84 Основных положений.

Несмотря на то что одним из принципов законодательства в сфере энергоснабжения является приоритет учетного способа подсчета ресурсов над расчетным, определение объема бездоговорного потребления электрической энергии расчетным способом имеет целью защитить интересы добросовестно действующих электроснабжающих (сетевых) организаций, предупреждение и пресечение бездоговорного потребления ресурсов со стороны недобросовестных потребителей, сти-

мулирование потребителей, осуществляющих бездоговорное потребление электрической энергии, к заключению договора энергоснабжения.

Таким образом, суды правомерно квалифицировали потребление электрической энергии обществом в качестве бездоговорного, определили период потребления, проверили и скорректировали представленный сетевой организацией расчет.

Ввиду изложенного, оснований для отмены обжалуемых заявителем постановлений судов апелляционной инстанции и округа, предусмотренных частью 1 статьи 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебной коллегией не установлено.

Руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2017 по делу N А40-151898/2016 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Проект-Девелопмент" без удовлетворения.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Основной вывод

Взыскание с исполнителя коммунальных услуг повышенной стоимости бездоговорного потребления энергоресурса, приобретаемого для целей предоставления коммунальных услуг, не допускается (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014))

Ключевые тезисы

1. Действующие законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг (ИКУ) в отношениях с ресурсоснабжающими организациями (РСО) обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами-пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от РСО, минуя посредничество ИКУ.

2. Поскольку законодательство исключает возможность определения объема подлежащего оплате гражданами-потребителями коммунального ресурса каким-либо иным способом, чем на основании показаний регистрирующих фактическое потребление приборов учета, а при их отсутствии – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, а ответственность за бездоговорное потребление гражданами коммунальных ресурсов жилищным законодательством не установлена, пункт 84 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, предусматривающий право сетевой организации взыскать с абонента, у которого отсутствует письменный договор с энергоснабжающей организацией, стоимость бездоговорного потребления электрической энергии в объеме, определяемом исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки каждого вводного провода (кабеля), не подлежит применению к отношениям между ИКУ и сетевой организацией как противоречащий Жилищному кодексу Российской Федерации и принятым в соответствии с ним правилам предоставления коммунальных услуг гражданам.

Из изложенного следует, что ввиду невозможности, в силу действующих положений гражданского и жилищного законодательства, бездоговорного потребления ИКУ коммунальных ресурсов, поставляемых в многоквартирный дом (МКД) в целях оказания коммунальных услуг гражданам, сетевая организация не вправе взыскивать с ИКУ стоимость соответствующего коммунального ресурса.

Право на взыскание с ИКУ стоимости коммунального ресурса, поставленного в МКД в отсутствие у ИКУ письменного договора энергоснабжения (ресурсоснабжения), принадлежит РСО.

Указанные особенности правового положения ИКУ в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в МКД не могут быть истолкованы как освобождающие ИКУ от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с РСО соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2016 г. по делу № 305-ЭС16-4138

Резолютивная часть определения объявлена 01.08.2016.

Полный текст определения изготовлен 08.08.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (ответчик) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 (судьи Расторгуев Е.Б., Валиев В.Р., Садикова Д.Н.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 (судьи Малюшин А.А., Дегтярева Н.В., Дзюба Д.И.) по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» - Третьякова М.И. (по доверенности от 28.07.2016);

открытого акционерного общества «Ремонтно-строительное предприятие» - Морозов А.Ю. (по доверенности от 01.07.2016 № 18/12);

открытого акционерного общества «Мосэнергосбыт» - Радянская О.О. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-185), Федоров Е.М. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-186).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

открытое акционерное общество «Ремонтно-строительное предприятие» (пос. Кузнечики Подольского района Московской области, далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (г. Москва, село Красная Пахра, далее - компания) о взыскании 1 086 180 руб. задолженности по акту о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии от 14.03.2014 № 252 (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Мосэнергосбыт» (г. Москва, далее - общество).

Решением суда города Москвы от 31.03.2015 (судья Гутник П.С.) в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016, решение от 31.03.2015 отменено, иск удовлетворен.

Компания 22.03.2016 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

В кассационной жалобе компания, в возражение против обжалуемых судебных актов, ссылается на отсутствие оснований для квалификации потребления электрической энергии, поставленной в многоквартирный жилой дом в качестве бездоговорного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2016 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании подтвердила доводы кассационной жалобы и просила отменить постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016.

Предприятие в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы компании, просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Представители общества в судебном заседании просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей компании, предприятия и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 31.03.2015 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.10.2013 многоквартирный жилой дом (далее - МКД), расположенный в поселении Щаповское г. Москвы, передан в управление компании.

Указанный МКД присоединен к сетям предприятия через ТП-1, принадлежащую на праве собственности предприятию, в связи с чем между предприятием и компанией 14.11.2013 подписан акт разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности № 2200.

14.01.2014 между обществом и компанией заключен договор энергоснабжения с исполнителем коммунальных услуг № 83958890, в соответствии с которым общество обязалось подавать электрическую энергию в многоквартирные жилые дома, находящиеся в управлении компании. Спорный МКД включен в число объектов энергоснабжения 03.03.2014 путем подписания дополнительного соглашения к договору № 83958890.

При осмотре предприятием 14.03.2014 электроустановок компании составлен «Акт № 252 о неучтенном потреблении при выявлении бездоговорного потребления электрической энергии юридическим лицом», которым зафиксирован факт потребления электрической энергии без заключенного договора электроснабжения путем подключения к ТП-1. Период бездоговорного потребления определен в акте с 01.10.2013 по 20.02.2014.

Ссылаясь на отсутствие у компании оформленных договорных отношений с энергоснабжающей организацией, предприятие как сетевая организация в соответствии с пунктами 84, 167 и 196 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее - Основные положения № 442), обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с компании стоимости

бездоговорного потребления электрической энергии за период с 01.10.2013 по 20.02.2014, рассчитав его исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки вводного кабеля (провода).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался статьями 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 2, 39, 84, 167 и 196 Основных положений № 442, и признав, что период, за который взыскивается задолженность, не может считаться бездоговорным ввиду наличия заключенного между компанией и обществом договора № 83958890, обеспечивающего подачу электроэнергии на МКД, находящийся в управлении компании, а предприятие не является собственником электрической энергии, потребленной компанией, пришел к выводу о выборе истцом неправильного способа защиты.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции исходил из того, что договорные отношения между компанией и обществом были оформлены только 03.03.2014 и заявленный предприятием период (с 01.10.2013 по 20.02.2014) отвечает признакам бездоговорного потребления, зафиксированного в акте от 14.03.2014 № 252. При этом суд согласился с позицией предприятия, определившего начало бездоговорного потребления с момента передачи МКД в управление компании (01.10.2013), а не с момента подписания между сторонами акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности (14.11.2013), как настаивала компания. Указанные выводы поддержаны судом округа.

Однако судами не учтено, что электрическая энергия, оплаты которой предприятие требует в качестве бездоговорно потребленной, поставлялась обществом (как энергоснабжающей организацией) в виде коммунального ресурса компании (как управляющей организации) в находящийся в ее управлении МКД в целях оказания проживающим в нем гражданам соответствующих коммунальных услуг.

Из материалов дела, включая расчет предприятием объема бездоговорного потребления, и содержания обжалуемых судебных актов не следует, что предприятие рассматривало компанию в качестве потребителя указанного коммунального ресурса с самостоятельными экономическими интересами. Следовательно, по своему содержанию спорные отношения по поставке электрической энергии подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации (далее - ЖК). Следовательно, положения пункта 84 Основных положений № 442 подлежат применению к спорным отношениям в части, не противоречащей ЖК.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 ЖК размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, в случае если исполнителем является товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив либо управляющая организация, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной воды, горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации. Данный подход в равной мере относится как ко внутриквартирному потреблению соответствующих коммунальных ресурсов, так и потреблению этих ресурсов на общедомовые нужды.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети.

Поскольку вышеперечисленными актами гражданского и жилищного законодательства исключается возможность определения объема подлежащего оплате гражданами - потребителями коммунального ресурса каким-либо иным способом, чем на основании показаний регистрирующих фактическое потребление приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, а ответственность за бездоговорное потребление гражданами коммунальных ресурсов жилищным законодательством не установлена, пункт 84 Основных положений № 442, предусматривающий право сетевой организации взыскать с абонента, у которого отсутствует письменный договор с энергоснабжающей организацией, стоимость бездоговорного потребления электрической энергии в объеме, определяемом исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки каждого вводного провода (кабеля), не подлежит применению к отношениям между управляющей организацией и сетевой организацией как противоречащий Жилищному кодексу Российской Федерации и принятым в соответствии с ним правилам предоставления коммунальных услуг гражданам.

Из изложенного следует, что ввиду невозможности в силу вышеприведенных положений гражданского и жилищного законодательства бездоговорного потребления исполнителем коммунальных услуг коммунальных ресурсов, поставляемых в МКД в целях оказания коммунальных услуг гражданам, сетевая организация не вправе взыскивать с исполнителя коммунальных услуг стоимость соответствующего коммунального ресурса. Право на взыскание с исполнителя коммунальных услуг стоимости коммунального ресурса, поставленного в МКД в отсутствие у исполнителя письменного договора энергоснабжения (ресурсоснабжения) принадлежит ресурсоснабжающей организации.

Следовательно, требование предприятия не подлежит удовлетворению.

В то же время, указанные особенности правового положения управляющей организации - исполнителя коммунальных услуг в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в многоквартирные жилые дома не могут быть истолкованы как освобождающие указанную управляющую организацию от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с ресурсоснабжающими организациями соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов. Пунктом 12 статьи 161 ЖК управляющим организациям, товариществам собственников жилья либо жилищным кооперативам или иным специализированным потребительским кооперативам, осуществляющим управление многоквартирными домами, запрещено отказываться от заключения договоров с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления). Более того, в силу принятых в соответствии со статьей 157 ЖК Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее - Правила № 124), в случае уклонения указанных организаций и лиц от заключения соответствующих договоров с ресурсоснабжающими организациями, последние наделены правом на обращение в суд с требованием о понуждении другой стороны к заключению договора ресурсоснабжения (пункт 11).

Кроме того, судебная коллегия считает ошибочным толкование судами нижестоящих инстанций положений пункта 2 Основных положений № 442, как допускающего заключение управляющей организацией договора энергоснабжения с ресурсоснабжающей организацией в течение двух месяцев с даты принятия последней соответствующего потребителя на обслуживание. В силу тех же вышеприведенных указаний жилищного законодательства о применении законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих жилищные отношения, только в той части, в которой они не противоречат ЖК, порядок заключения договоров энергоснабжения между указанными лицами регулируется Правилами № 124, принятыми в соответствии со статьей 157 ЖК. В пункте 5 Правил № 124 указаны сроки, в течение которых управляющая организация (исполнитель коммунальных услуг) обязана направить ресурсоснабжающей организации оферту о заключении договора энергоснабжения (ресурсоснабжения), а в пункте 11 тех же Правил установлен 30-дневный срок, неполучение в течение которого ответа на оферту, дает право стороне, направившей оферту, обратиться в суд о понуждении другой стороны к заключению такого договора.

Поскольку судом апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение правил жилищного законодательства об определении стоимости подлежащего оплате управляющей организацией коммунального ресурса, поставляемого в находящийся в управлении такой организации многоквартирный жилой дом, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что неправильное толкование судом первой инстанции положений действующего законодательства в части допустимости бездоговорного потребления коммунальных ресурсов, поставляемых в многоквартирные жилые дома в целях оказания коммунальных услуг гражданам, не привело к вынесению необоснованного решения об отказе в иске, решение от 31.03.2015 подлежит оставлению в силе.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2015 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

3.3.6.2. Безучетное потребление энергии

Основной вывод

Требование об оплате неучтенного потребления электроэнергии может быть признано необоснованным, если покупатель энергии не был поставлен в известность о предстоящей проверке прибора учета, её результатах и составлении акта о неучтённом потреблении энергии (определение ВС РФ от 12.11.2024 № 49-КГ24-20-К6)

Ключевые тезисы

При составлении акта о неучтённом потреблении электрической энергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучётное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик (энергосбытовая, энергоснабжающая организация), или лицо, осуществляющее бездоговорное потребление электрической энергии. Доказательств того, что покупатель был поставлен в известность о предстоящей проверке прибора учета, её результатах и составлении акта материалы дела не содержат.

Между покупателем и продавцом энергии заключен договор электроснабжения жилого дома покупателя, перенос счётчика и изменение схемы подключения объекта потребителя произведено работниками продавца. Покупатель энергии самовольного подключения к сетям не осуществлял. Электросчётчик находится в зоне балансовой ответственности энергоснабжающей организации, вмешательство покупателем в работу прибора учёта и нарушение сохранности пломб не зафиксировано.

Следовательно в рассматриваемом случае потребление электроэнергии нельзя квалифицировать как бездоговорное, а адресованные покупателю энергии требования из якобы бездоговорного потребления энергии не обоснованы.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2024 № 49-КГ24-20-К6

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью "Автоматизация Системы Технологии" к Преснякову Евгению Николаевичу о взыскании неосновательного обогащения,

по кассационной жалобе Преснякова Евгения Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав Преснякова Е.Н., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО "Автоматизация Системы Технологии" (далее - ООО "АСТ") обратилось в суд с иском к Преснякову Е.Н. о взыскании неосновательного обогащения, ссылаясь на то, что 28 ноября 2022 г. проведена проверка прибора учета жилого дома ответчика, в ходе которой выявлено самовольное подключение энергопринимающих устройств к электрическим сетям истца помимо прибора учета. По результатам проверки составлен акт о бездоговорном потреблении электроэнергии. Задолженность ответчиком не оплачена.

Решением Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 16 мая 2023 г., с учетом определения этого же суда от 27 июня 2023 г. об исправлении описки, исковые требования ООО "АСТ" оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 сентября 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены. С Преснякова Е.Н. в пользу ООО "АСТ" взыскано неосновательное обогащение в размере стоимости бездоговорного потребления электрической энергии - 498 373,44 руб., а также возмещение расходов на уплату государственной пошлины - 8 183,74 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 3 июня 2024 г. Преснякову Е.Н. восстановлен срок подачи кассационной жалобы и определением того же судьи от 5 июня 2024 г. отказано в передаче кассаци-

онной жалобы Преснякова Е.Н. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 9 октября 2024 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2024 г., кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения не нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 16 мая 2011 г. между Пресняковым Е.Н. и ООО "Энергосбытовая компания Башкортостана" (гарантирующий поставщик) заключен договор энергоснабжения принадлежащего Преснякову Е.Н. на праве собственности жилого дома, расположенного по адресу г. Ишимбай, ул. Красноармейская, д. 113А.

18 ноября 2010 г. электросетевой организацией МУП "Ишимбайэлектросети" и Пресняковым Е.Н. составлен акт разграничения балансовой принадлежности электрических сетей в отношении точки присоединения энергопринимающих устройств потребителя, расположенных в жилом доме и хозпостройках, определена граница балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

3 августа 2020 г. между администрацией муниципального района Ишимбайский район Республики Башкортостан и ООО "АСТ" заключено концессионное соглашение в отношении электрических сетей, согласно которому концессионер ООО "АСТ" взяло на себя обязательство за свой счет реконструировать, эксплуатировать, содержать, производить техническое обслуживание, текущий и капитальный ремонты электрических сетей и иных объектов, обеспечивать бесперебойное электроснабжение жилищного фонда, объектов социального и коммунального назначения.

13 октября 2020 г. между МУП "Ишимбайэлектросети" и ООО "АСТ" заключено соглашение о правопреемстве функций в правоотношениях с потребителями электроэнергии, в пункте 3 которого указано, что переход функций от правопредшественника к правопреемнику не влечет за собой каких-либо изменений условий и положений Актов о технологическом присоединении электропринимающих устройств - актов разграничения балансовой принадлежности электросетей, ранее заключенных между правопредшественником и потребителями электроэнергии.

Таким образом ООО "АСТ" стало электросетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии посредством электросетевого хозяйства в отношении конечных потребителей, в том числе для потребителя Преснякова Е.Н.

В феврале 2022 года ООО "АСТ" с привлечением подрядной организации установило новый электрический счетчик и изменило техническое присоединение жилого дома Преснякова Е.Н. к электрическим сетям. Счетчик перенесен из зоны балансовой ответственности Преснякова Е.Н. в зону балансовой ответственности ООО "АСТ", с территории земельного участка и дома на опору ЛЭН общего пользования. Ответчику выдан универсальный ключ для доступа к счетчику на ЛЭП, аналогичными ключами пользуются и другие потребители, соответственно, имеется доступ неограниченного количества лиц.

28 февраля 2022 г. ООО "АСТ" в присутствии представителя сетевой организации и потребителя Преснякова Е.Н. составлен акт допуска (ввода) в эксплуатацию прибора учета электрической энергии, в котором указан номер договора электроснабжения, номер установленного счетчика, номер пломбы, граница раздела балансовой принадлежности потребителя и сетевой организации, указано, что схема включения прибора учета (измерительного комплекса) верна. Данный акт подписан потребителем Пресняковым Е.Н. и представителем сетевой организации.

28 ноября 2022 г. в результате проверки факта дисбаланса расходуемой электроэнергии на фидере работниками ООО "АСТ" в присутствии одного понятого, в отсутствие Преснякова Е.Н. или его представителя, был составлен акт о бездоговорном потреблении электрической энергии.

Поскольку с 1 марта 2022 г. по 27 ноября 2022 г. проверка прибора учета жилого дома ответчика не проводилась, объем бездоговорного потребления истцом рассчитан за указанный период, что составило 498 373,44 руб., Преснякову Е.Н. направлен счет и претензия от 2 февраля 2023 г. об оплате задолженности, которая добровольно ответчиком не исполнена.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что договор энергоснабжения от 16 мая 2011 г., заключенный с Пресняковым Е.Н. был действующим, поэтому бездоговорного потребления не имелось. Установленный 28 февраля 2022 г. ООО "АСТ" новый счетчик находился в зоне балансовой ответственности энергоснабжающей

организации, вмешательства в работу прибора учета и сохранность пломб со стороны Преснякова Е.Н. не зафиксировано. Кроме того, суд отметил, что Пресняков Е.Н. не был поставлен в известность о предстоящей проверке.

Отменяя указанное решение и принимая новое судебное постановление об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на то, что факт самовольного подключения энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства истца подтвержден материалами дела.

По мнению суда апелляционной инстанции, бездоговорное потребление электроэнергии ответчиком выразилось в подключении двух фаз помимо прибора учета.

Также суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие нарушения порядка проверки и составления акта о бездоговорном потреблении энергии.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 539 этого же кодекса по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В статье 540 данного кодекса указано, что в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети.

Если иное не предусмотрено соглашением сторон, такой договор считается заключенным на неопределенный срок и может быть изменен или расторгнут по основаниям, предусмотренным статьей 546 указанного кодекса (пункт 1).

Договор энергоснабжения, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора (пункт 2).

Согласно положениям статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии с пунктом 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения) бездоговорным потреблением электрической энергии признается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Под безучетным потреблением понимается потребление электрической энергии с нарушением порядка учета электрической энергии со стороны потребителя, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого возложена на потребителя, в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, а также в совершении потребителем иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

В соответствии с пунктом 177 Основных положений по факту выявленного в ходе проверки безучетного потребления или бездоговорного потребления электрической энергии сетевой организацией составляется акт о неучтенном потреблении электрической энергии (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. N 554).

Из приведенных положений закона следует, что законодатель различает бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии и последствия их выявления.

Как следует из материалов дела между Пресняковым Е.Н. и истцом имеется действующий договор на электроснабжение, перенос счетчика и изменение схемы подключения произведено работниками истца. Пресняков Е.Н. самовольного подключения не осуществлял, в связи с чем потребление им электроэнергии нельзя квалифицировать как бездоговорное.

Кроме того, пунктом 178 Основных положений установлено, что при составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучетное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик (энергосбытовая, энергоснабжающая организация), или лицо, осуществляющее бездоговорное потребление электрической энергии.

Акт о неучтенном потреблении электрической энергии может быть составлен в отсутствие лица, осуществляющего безучетное потребление или бездоговорное потребление электрической энергии, или обслуживающего его гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации).

При этом лицо, составляющее акт о неучтенном потреблении электрической энергии, прикладывает к акту доказательства надлежащего уведомления потребителя о дате и времени составления акта. Уведомление потребителя о дате и времени составления акта осуществляется способом, определенным договором энергоснабжения (договором купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии), а в случае, когда указанным договором такой порядок не определен или договор отсутствует, - любым позволяющим подтвердить доставку указанного уведомления способом.

Доказательств того, что Пресняков Е.Н. был поставлен в известность о предстоящей проверке, ее результатах и составлении акта материалы дела не содержат.

Также стоит обратить внимание на то, что установленный 28 февраля 2022 г. ООО "АСТ" новый счетчик находился в зоне балансовой ответственности энергоснабжающей организации, вмешательства в работу прибора учета и сохранность пломб со стороны ответчика не зафиксировано.

При таких обстоятельствах, доказательств подключения к воздушным линиям электроэнергии в зоне балансовой ответственности ООО "АСТ", минуя счетчик, именно Пресняковым Е.Н., а не в результате ошибок подрядной организации, ООО "АСТ" или посторонних лиц, истцом не представлено. Также материалами дела подтверждено, что после установки нового счетчика ответчику был выдан универсальный ключ для доступа к счетчику. Иные потребители также имеют доступ к данному счетчику.

С учетом изложенного, выводы суда апелляционной инстанции противоречат приведенным нормам материального права и установленным фактическим обстоятельствам дела. Выводы суда основаны на неверном применении норм права, регулирующих спорные отношения, применительно к конкретным обстоятельствам настоящего дела.

При таких обстоятельствах, апелляционное определение нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены апелляционного определения.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела правильно разрешил спор и применил нормы материального и процессуального права, поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции следует оставить в силе на основании пункта 4 части 1 статьи 390.15 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г. отменить, оставить в силе решение Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 16 мая 2023 г., с учетом определения этого же суда от 27 июня 2023 г. об исправлении описки.

Основной вывод

Ресурсоснабжающая организация, ссылающаяся в обоснование требования об оплате неучтенного теплоносителя на отсутствие пломбы на водопроводных кранах, установленных до прибора учета на подающем сетевом трубопроводе, обязана доказать, что пломба была ею своевременно установлена (определение ВС РФ от 29.05.2024 № 305-ЭС24-351 по делу № А41-11986/2023)

Ключевые тезисы

1. Истец, ссылавшийся на наличие оснований для применения расчетного способа определения количества тепловой энергии, потребленной ответчиком, обязан в силу части 1 статьи 65 АПК РФ доказать, что смонтированный в ИТП ответчика фильтр грубой очистки (грязевик) до проведения проверки не имел спускных устройств в верхней и нижней крышках либо эти устройства были истцом в установленном порядке опломбированы в целях недопущения отбора теплоносителя до прибора учета. Между тем, в обоснование иска представлен только акт обследования, в соответствии с которым «выявлены неопломбированные водопроводные краны», установленные «на грязевике, до прибора учета».

2. В возражениях против иска ответчик, в числе прочего, указал, что установленный в его ИТП грязевик имел в верхней и нижней частях патрубки, соответственно для выпуска воздуха и слива шлама, снабженные шаровыми кранами, которые истцом при допуске узла учета в эксплуатацию не опломбировались. При этом в обоснование этих возражений ответчик ссылался на проектную документацию ИТП, а также представил заключение технического специалиста, ходатайствовал о назначении экспертизы с постановкой перед экспертом вопросов о том, являются ли краны, установленные в верхней и нижней частях грязевика единым конструктивным целым с грязевиком или имеют признаки самовольного вмонтирования (врезки) в грязевик, а также о функциональном предназначении названных кранов.

3. Ответчиком в материалы дела представлены копии актов допуска узла учета в эксплуатацию, ранее подписанные истцом без каких-либо замечаний, касающихся возможности потребления тепловой энергии в обход узла учета, а также копия акта о готовности теплового пункта к эксплуатации, содержащего отметку о наличии грязевиков в составе теплового оборудования, в котором отсутствуют указания на ненадлежащее место установки грязевика и на несоответствие оборудования ИТП ответчика проектной документации либо иным нормативным требованиям.

4. Истец не обосновал свое требование наличием обстоятельств, с которыми действующее законодательство связывает применение расчетного способа определения объема потребленной тепловой энергии, а у судов не имелось оснований для удовлетворения иска.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2024 г. № 305-ЭС24-351

Резолютивная часть определения объявлена 27.05.2024.

Полный текст определения изготовлен 29.05.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Букиной И.А., Зарубиной Е.Н., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Санрайз Групп" на решение Арбитражного суда Московской области от 21.06.2023 по делу N А41-11986/23, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью "Санрайз Групп" - Егорова У.С. (по доверенности от 09.01.2024 N 21/2024), Жукова И.А. (по доверенности от 01.01.2024 N 2/2024), Исаев И.В. (по доверенности от 01.01.2024 N 3/2024);

общества с ограниченной ответственностью "Теплоснабжающая компания Мосэнерго" - Светикова Л.Г. (по доверенности от 28.12.2023 N 132/2024), Смирнов В.С. (по доверенности от 01.12.2023 N 05/2024).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Теплоснабжающая компания Мосэнерго" (далее - компания) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Санрайз Групп" (далее - общество) о взыскании 3 226 583 руб. 47 коп. долга за поставленную тепловую энергию (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Московской области от 21.06.2023 (с учетом определения об исправлении опечатки от 22.12.2023), оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023, иск удовлетворен.

Общество 09.01.2024 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 21.06.2023, постановление от 05.09.2023 и постановление от 16.11.2023 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт.

В кассационной жалобе общество настаивает на том, что согласно кассационной практике Верховного Суда Российской Федерации ресурсоснабжающая организация, ссылающаяся в обоснование требования об оплате неучтенного ресурса, на отсутствие пломбы, позволяющее осуществлять такое потребление, обязана доказать, что соответствующая пломба была ею своевременно установлена. Общество ссылается также на имеющиеся в деле акты проверки и допуска узла учета к эксплуатации, в т.ч. в отопительном сезоне 2021/2022 года, не содержащие ни указания на опломбирование кранов грязевика, ни указания на ненадлежащее место его установки в индивидуальном пункте ответчика.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2024 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в иске.

Компания в письменных пояснениях и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в выступлениях представителей общества и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 21.06.2023, постановление от 05.09.2023 и постановление от 16.11.2023 подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в иске по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в 2015 году компания определена единой теплоснабжающей организацией на территории городского округа Химки Московской области.

В 2016 году компания выдала акт повторного допуска в эксплуатацию узла учета тепловой энергии и теплоносителя SA-94/3, установленного в индивидуальном тепловом пункте (далее - ИТП) нежилого здания, принадлежавшего в спорном периоде обществу. Впоследствии аналогичные акты выдавались компанией на указанный узел учета в 2019 и 2020 годах. В 2021 году компания приняла указанное здание к отопительному периоду 2021/2022 года без замечаний, указав, в числе прочего, что в состав теплового узла входят грязевики.

Компания осуществляет поставку тепловой энергии в нежилое здание общества (потребитель) на основании договора теплоснабжения от 29.06.2018 N 01.01.01814.

При проведении 30.08.2022 работниками компании осмотра узла учета в ИТП нежилого здания общества выявлены неопломбированные водопроводные краны, установленные до прибора учета на подающем сетевом трубопроводе (в верхней и нижней крышках грязевика), через которые может осуществляться безучетное потребление (разбор) теплоносителя на собственные нужды, указанные краны опломбированы, о чем составлен акт осмотра узла учета тепловой энергии и теплоносителя N ТА-3008-03А, на основании которого компания доначислила обществу объем теплоносителя, рассчитанный методом учета пропускной способности в соответствии с Правилами организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776.

Требование компании (письмо от 31.10.2022) об оплате стоимости доначисленного объема теплоносителя оставлено обществом без удовлетворения, что послужило основанием для обращения компании в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 8, 307, 309, 420, 539, 543, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 2, 19 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", статьями 13, 14, 20 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктом 21 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 N 808, пунктом 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, пунктами 2, 15, 17, 19, 46, 62, 63, 89, 114 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 N 1034, Правилами технической эксплуатации тепловых энергоустановок, утвержденными приказом Минэнерго России от 24.03.2003 N 115, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), пришли к выводу о том,

что ответчик не обращался к истцу с заявлением об опломбировке установленных на подающем трубопроводе тепловой энергии до прибора учета врезок, а заключенным между сторонами договором теплоснабжения возможность отбора теплоносителя из установленных до прибора учета врезок (кранов) не предусмотрена.

Между тем, судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

Применение расчетного способа определения количества тепловой энергии, теплоносителя, использованных потребителем, предусмотрено пунктом 32 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 N 1034, в случае бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя. При этом под бездоговорным потреблением тепловой энергии в соответствии с пунктом 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" понимается, в том числе, потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения).

Следовательно, истец, ссылавшийся на наличие оснований для применения расчетного способа определения количества тепловой энергии, потребленной ответчиком, обязан был в силу части 1 статьи 65 АПК РФ доказать, что смонтированный в ИТП ответчика фильтр грубой очистки (грязевик) до проведения проверки 12.08.2022 не имел спускных устройств в верхней и нижней крышках либо эти устройства были истцом в установленном порядке опломбированы в целях недопущения отбора теплоносителя до прибора учета. Между тем, в обоснование иска представлен только акт обследования от 30.08.2022, в соответствии с которым "выявлены неопломбированные водопроводные краны", установленные "на грязевике, до прибора учета".

В возражениях против иска ответчик, в числе прочего, указал, что установленный в его ИТП грязевик имел в верхней и нижней частях патрубки, соответственно для выпуска воздуха и слива шлама, снабженные шаровыми кранами, которые истцом при допуске узла учета в эксплуатацию не опломбировались. При этом в обоснование этих возражений ответчик ссылался на проектную документацию ИТП, а также представил заключение технического специалиста, ходатайствовал о назначении экспертизы с постановкой перед экспертом вопросов о том, являются ли краны, установленные в верхней и нижней частях грязевика единым конструктивным целым с грязевиком или имеют признаки самовольного вмонтирования (врезки) в грязевик, а также о функциональном предназначении названных кранов.

Между тем, вопреки требованиям части 1 статьи 65 АПК РФ истец приведенные обстоятельства не опроверг, в отзыве на иск настаивал на том, что ответчик не обращался к истцу с заявлением об опломбировке указанных кранов, утверждал о том, что грязевик как спускное устройство должен устанавливаться на подающем трубопроводе после прибора учета, а не до него, в судебном заседании возражал против назначения судом экспертизы.

В то же время, ответчиком в материалы дела представлены копии актов допуска узла учета в эксплуатацию, подписанные истцом в 2016 - 2020 годах без каких-либо замечаний, касающихся возможности потребления тепловой энергии в обход узла учета, а также копию акта о готовности теплового пункта к эксплуатации от 12.10.2021, содержащего отметку о наличии грязевиков в составе теплового оборудования, в котором при этом отсутствуют указания на ненадлежащее место установки грязевика и на несоответствие оборудования ИТП ответчика проектной документации либо иным нормативным требованиям. Аутентичность названных актов ответчиком ни в судах нижестоящих инстанций, ни его представителями в настоящем судебном заседании не оспаривалась.

Следовательно, в силу части 3.1 статьи 70 АПК РФ обстоятельства, на которые ссылался ответчик в обоснование своих возражений (конструктивные особенности грязевика, его монтаж в соответствии с проектной документацией и отсутствие пломб на кранах, которыми оборудованы патрубки в верхней и нижней частях грязевика) должны считаться признанными истцом, поскольку они им прямо не оспорены и несогласие с ними не вытекает из иных доказательств, обосновывающих существо заявленных требований. Таким образом, исходя из изложенного, истец не обосновал свое требование наличием обстоятельств, с которыми действующее законодательство связывает применение расчетного способа определения объема потребленной тепловой энергии, а у судов не имелось оснований для удовлетворения иска.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства об энергоснабжении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 21.06.2023, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023 отменить, в удовлетворении иска отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Суды могут уменьшить (по ст. 333 ГК РФ) размер платы за безучетно потребленный энергоресурс в случае подтверждения потребителем фактического потребления, которое должно быть ниже объема, определенного продавцом энергии по расчетной методике (определение ВС РФ от 25.12.2023 № 302-ЭС23-16868 по делу № А19-10960/2022)

Ключевые тезисы

1. Статья 544 ГК РФ предусматривает, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии. Таким образом, законодательством приоритет отдан учетному способу определения объема потребленной энергии.

2. Действия потребителя по повреждению пломб и знаков визуального контроля являются следствием вмешательства в работу прибора учета с целью сокрытия фактического объема потребления ресурса, которое может быть максимальным применительно к техническим характеристикам сетей и энергопринимающего оборудования. В связи с этим установлена презумпция максимального потребления ресурса, определяемого расчетным способом, который при безучетном потреблении призван обеспечить защиту интересов добросовестной стороны (поставщика) и третьих лиц (потребителей, получающих ресурс из тех же сетей) от недобросовестных действий другой стороны. Такая мера превентивно направлена на предотвращение бесконтрольного (безучетного) потребления и возложение на потребителя, допустившего противоправное поведение, максимальной финансовой нагрузки в пределах величины, рассчитанной по нормативно установленной формуле.

3. При доказанности потребителем объема фактического потребления (например, на основании прибора учета, не вызывающего сомнений в достоверности его показаний, либо с применением в формуле числа часов использования воды при очевидной работе объекта только в определенные часы и отсутствии на объекте пользователей ресурсом) разница между стоимостью объема ресурса, рассчитанного по нормативной формуле, и стоимостью фактического потребления является мерой гражданско-правовой ответственности, размер которой может быть снижен в случае ее чрезмерности. В отсутствие же доказательств объема фактического потребления энергии следует исходить из того, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающих устройств абонента, заменяет объем фактического потребления и не подлежит снижению.

4. Потребитель вправе доказывать именно фактический объем потребления, а не объем, определенный иными расчетными способами, в частности, по среднемесячному потреблению предшествующих периодов. Если потребитель не опровергнет презумпцию потребления электроэнергии в объеме, определенном по установленной законом формуле, то суд не вправе применять положения статьи 333 ГК РФ и уменьшать размер платы за безучетно потребленный ресурс.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 г. № 302-ЭС23-16868

Резолютивная часть определения объявлена 18.12.2023.

Полный текст определения изготовлен 25.12.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Иркутская энергосбытовая компания" на решение Арбитражного суда Иркутской области от 17.10.2022, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2023 по делу N А19-10960/2022.

В судебном заседании приняли участие:

от общества с ограниченной ответственностью "Иркутская энергосбытовая компания" - Азизова И.Б. (доверенность от 23.04.2023 N 277), Мальканова С.П. (доверенность от 16.03.2023 N 185), Новичкова М.В. (доверенность от 09.07.2023 N 637);

от индивидуального предпринимателя Иванилова Константина Валерьевича - Сафин Д.А. (доверенность от 01.12.2023 б/н).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Иванилов Константин Валерьевич обратился в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Иркутская энергосбытовая компания" (далее - общество) о признании недействительным акта о неучтенном (безучетном) потреблении электрической энергии от 04.08.2021 N 001613 в части расчета объема безучетного потребления электрической энергии (с учетом принятого судом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее - АПК РФ).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 17.10.2022, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2023, исковые требования удовлетворены. Акт признан недействительным в части расчета объема безучетного потребления электрической энергии от 04.08.2021 в сумме 7 575 042 руб. 14 коп.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, просит отменить судебные акты и принять по делу новое решение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2023 кассационная жалоба вместе с делом N А19-10960/2022 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель предпринимателя с доводами кассационной жалобы не согласился, просил оставить судебные акты без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыве на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, сотрудниками общества проведена проверка на объекте предпринимателя, по результатам которой составлен акт о неучтенном (безучетном) потреблении электроэнергии от 04.08.2021 N 001613, согласно которому на объекте обнаружено несоответствие свинцовой пломбы на корпусе прибора учета оттиску пломбы государственной поверки, примененной в 2016 году, повреждение пломбы - наклейки контроля завода-изготовителя, сдвиг индикатора сети относительно центра вправо.

Согласно расчету объема безучетного потребления электроэнергии от 04.08.2021 последняя проверка состоялась 23.09.2020, в связи с чем общество рассчитало стоимость безучетного потребления по подпункту "а" пункта 1 Приложения к Основным положениям функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения), из максимальной мощности энергопринимающих устройств потребителя и максимального количества часов в расчетном периоде, что составило 8 175 042 руб. 14 коп.

Счет общества от 30.04.2022 N 935888-3602 предпринимателем не оплачен.

Полагая, что акт о неучтенном потреблении от 04.08.2021 является недействительным в силу нарушения обществом порядка проведения проверки и извещения предпринимателя о ней, а величина ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией ввиду ее чрезмерности может быть уменьшена на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), предприниматель обратился в арбитражный суд с настоящим иском. Впоследствии истец уточнил требования и просил только снизить размер ответственности.

Руководствуясь статьями 539, 544 ГК РФ, Основными положениями, оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суды признали доказанным факт безучетного потребления электрической энергии в спорный период.

Вместе с тем, руководствуясь разъяснениями, изложенными в пункте 11 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021 (далее - Обзор от 22.12.2021), оценив соразмерность штрафной санкции последствиям неисполнения потребителем требований энергетического законодательства, в целях недопустимости возникновения на стороне энергоснабжающей организацией неосновательного обогащения в результате применения метода определения объема безучетно потребленной электроэнергии, по сути носящего карательный характер, суды пришли к выводу о возможности снижения размера штрафной санкции до стоимости оплаченной истцом электроэнергии в спорном периоде и удовлетворили иск.

Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций при рассмотрении настоящего дела неправильно применили нормы материального права и не учли следующее.

По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию (пункт 1 статьи 539 ГК РФ).

Статья 544 ГК РФ предусматривает, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии.

Таким образом, законодательством приоритет отдан учетному способу определения объема потребленной энергии.

В соответствии с пунктом 1 статьи 543 ГК РФ абонент по договору энергоснабжения обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования, соблюдать установленный режим потребления энергии, а также немедленно сообщать энергоснабжающей организации об авариях, о пожарах, неисправностях приборов учета энергии и об иных нарушениях, возникающих при пользовании энергией.

Порядок учета электрической энергии и взаимодействия участников розничного рынка электроэнергии при выявлении безучетного потребления электроэнергии регулируются Основными положениями.

В рассматриваемом случае факт безучетного потребления электроэнергии подтвержден представленными в материалы дела доказательствами, предпринимателем по существу не оспорен. Разногласия сторон свелись к вопросу о возможности уменьшения штрафной санкции за безучетное потребление ресурса.

Пунктом 187 Основных положений предусмотрено, что объем безучетного потребления в отношении потребителей электрической энергии (мощности), за исключением населения и приравненных к нему категорий потребителей, определяется с применением расчетного способа, предусмотренного подпунктом "а" пункта 1 приложения N 3 к данному документу, то есть как произведение величины максимальной мощности энергопринимающих устройств в соответствующей точке поставки, предусмотренной договором, на количество часов в расчетном периоде, используемое при расчете безучетного потребления, но не более 4 380 часов.

Приведенное нормативное регулирование способа исчисления объема ресурса обусловлено спецификой правоотношений по его потреблению путем использования присоединенной сети и направлено на компенсацию поставщику стоимости ресурса, отобранного из сетей недобросовестным потребителем в ситуации, не позволяющей достоверно установить количество отобранного.

Предполагается, что действия потребителя по повреждению пломб и знаков визуального контроля являются следствием вмешательства в работу прибора учета с целью сокрытия фактического объема потребления ресурса, которое может быть максимальным применительно к техническим характеристикам сетей и энергопринимающего оборудования. В связи с этим в пункте 187 Основных положений установлена презумпция максимального потребления ресурса, определяемого расчетным способом, который при безучетном потреблении призван обеспечить защиту интересов добросовестной стороны (поставщика) и третьих лиц (потребителей, получающих ресурс из тех же сетей) от недобросовестных действий другой стороны (статья 10 ГК РФ, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Такая мера превентивно направлена на предотвращение бесконтрольного (безучетного) потребления и возложение на потребителя, допустившего противоправное поведение, максимальной финансовой нагрузки в пределах величины, рассчитанной по нормативно установленной формуле.

В пункте 11 Обзора от 22.12.2021 содержатся разъяснения о том, что при доказанности потребителем объема фактического потребления (например, на основании прибора учета, не вызывающего сомнений в достоверности его показаний, либо с применением в формуле числа часов использования воды при очевидной работе объекта только в определенные часы и отсутствии на объекте пользователей ресурсом) разница между стоимостью объема ресурса, рассчитанного по нормативной формуле, и стоимостью фактического потребления является мерой гражданско-правовой ответственности, размер которой может быть снижен в случае ее чрезмерности.

В отсутствие же доказательств объема фактического потребления энергии следует исходить из того, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающих устройств абонента, заменяет объем фактического потребления и не подлежит снижению.

По смыслу приведенной правовой позиции потребитель вправе доказывать именно фактический объем потребления, а не объем, определенный иными расчетными способами, в частности, по среднемесячному потреблению предшествующих периодов.

Поскольку предпринимателем не опровергнута презумпция потребления электроэнергии в объеме, определенном обществом по установленной Основными положениями формуле, суды неправомерно применили положения статьи 333 ГК РФ и уменьшили размер платы за безучетно потребленный ресурс.

С учетом изложенного при вынесении обжалуемых судебных актов судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ судебные акты подлежат отмене с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных предпринимателем требований.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 17.10.2022, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2023 по делу N А19-10960/2022 отменить.

В удовлетворении иска индивидуальному предпринимателю Иванилову Константину Валерьевичу отказать.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021)

Ключевые тезисы

3. Бездействие гарантирующего поставщика и сетевой организации как профессиональных участников отношений по энергоснабжению, выразившееся в несоблюдении ими установленного действующим законодательством порядка ввода прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки, не является основанием для возложения на добросовестных абонентов неблагоприятных последствий такого бездействия.

4. Гарантирующий поставщик и (или) сетевая организация, ссылающиеся на отсутствие пломбы на приборе учета абонента в обоснование требования об оплате неучтенного потребления электроэнергии, обязаны доказать, что такая пломба была ими своевременно установлена в соответствии с нормативными требованиями, определяющими места установки пломб.

5. При проведении проверки прибора учета абонента не в месте его установки, в том числе при передаче такого прибора на исследование (экспертизу) иным лицам, сетевая организация обязана заблаговременно уведомить абонента о времени и месте предстоящего исследования в целях предоставления последнему возможности присутствовать при вскрытии транспортировочных пломб и пломб, нанесенных на прибор учета.

6. Неуведомление абонента о дате и времени проведения сетевой организацией проверки прибора учета не влияет на действительность составленных по ее результатам актов и не может являться основанием для отказа во взыскании с абонента стоимости неучтенного потребления энергии, если доступ к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору абонента был обеспечен его сотрудниками, включая случаи, когда их полномочия выступать от имени абонента явствовали из обстановки, в которой они действовали.

10. Проведенная по истечении межповерочного интервала поверка прибора учета, в результате которой установлено соответствие этого прибора метрологическим требованиям, подтверждает достоверность отображаемых им учетных данных за весь период после истечения срока поверки.

11. Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

12. Совокупный период безучетного потребления электрической энергии определятся с даты предыдущей проверки прибора учета абонента или с даты, не позднее которой такая проверка должна была быть проведена, до даты выявления факта неучтенного потребления.

13. Обжалование акта о неучтенном потреблении электроэнергии является надлежащим способом защиты нарушенного права абонента.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021) (извлечение)

При регулировании отношений между энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организацией, гарантирующим поставщиком, сетевой организацией и абонентом (потребителем) по поставке воды, тепловой и электрической энергии (энергии) по присоединенной сети действующее гражданское законодательство и законодательство об энергоснабжении устанавливают квалифицирующие признаки неучтенного потребления энергии, то есть потребления в отсутствие надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям сетевой организации и (или) в отсутствие договора энергоснабжения (бездоговорное потребление), либо потребления с нарушением порядка учета (безучетное потребление), а также последствия такого потребления, касающиеся, главным образом, определения подлежащего оплате абонентом объема неучтенной энергии.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению экономических споров, связанных с оплатой неучтенного потребления энергии, поставленной по присоединенной сети, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" определены следующие правовые позиции.

…

3. Бездействие гарантирующего поставщика и сетевой организации как профессиональных участников отношений по энергоснабжению, выразившееся в несоблюдении ими установленного действующим законодательством порядка ввода

прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки, не является основанием для возложения на добросовестных абонентов неблагоприятных последствий такого бездействия.

Между гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

При проведении 18 октября 2017 г. сетевой организацией проверки узла учета абонента была подтверждена правильность схемы включения прибора учета, выявлено истечение межповерочного интервала трансформатора тока, в связи с чем отказано в допуске измерительного комплекса абонента к коммерческим расчетам, выдано предписание на замену трансформатора тока в срок до 18 ноября 2017 г., о чем составлен акт, в котором указаны тип и заводские номера прибора учета, трансформатора тока, а также номера пломб на приборе учета и испытательной коробке.

Абонент самостоятельно заменил трансформатор тока с истекшим межповерочным интервалом, поскольку переговоры о замене трансформатора тока силами сетевой организации или гарантирующего поставщика не были завершены, о чем уведомил последнего.

После замены трансформатора тока гарантирующий поставщик в течение семи месяцев принимал от абонента без возражений показания узла учета, на основании которых выставлял последнему счета на оплату потребленной электроэнергии. При этом достоверность этих показаний не ставилась под сомнение.

Представителями гарантирующего поставщика 14 мая 2018 г. проведена проверка узла учета абонента, в ходе которой установлено отсутствие пломб на клеммных крышках трансформатора тока, самостоятельная замена абонентом трансформатора тока без уведомления гарантирующего поставщика. В тот же день составлен акт допуска узла учета в эксплуатацию, согласно которому осуществлена установка контрольных пломб на трансформаторе тока, а места установки и схемы подключения прибора учета и его техническое состояние признаны соответствующими требованиям, установленным законодательством об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании.

17 мая 2018 г. гарантирующим поставщиком составлен акт о неучтенном потреблении абонентом электроэнергии вследствие отсутствия пломб на трансформаторе тока и самостоятельной его замены абонентом без уведомления гарантирующего поставщика, определены объем и стоимость безучетного потребления электроэнергии за период со дня предыдущей проверки.

Неоплата абонентом объема неучтенного потребления электроэнергии послужила основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с иском.

Решением суда первой инстанции в иске отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, решение отменено, иск удовлетворен.

Отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом наличия пломб на трансформаторе тока до его замены абонентом, об уведомлении им гарантирующего поставщика о самостоятельной замене трансформатора тока в целях соблюдения установленного сетевой организацией контрольного срока, а также о подтверждении гарантирующим поставщиком при проведении проверки технической и коммерческой пригодности узла учета абонента для определения объема потребленной электроэнергии.

Удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, пришел к выводу о том, что установленный сетевой организацией срок замены трансформатора тока не был связан с аварийной ситуацией, а отсутствие пломб на этом трансформаторе безусловно свидетельствует о допущенном абонентом безучетном потреблении электроэнергии.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставила в силе решение суда первой инстанции на основании следующего.

Возлагая на абонента неблагоприятные последствия самостоятельной замены трансформатора тока, суд апелляционной инстанции указал на то, что порядок демонтажа и замены системы учета был нарушен по вине абонента. В то же время судом апелляционной инстанции не учтено, что схема включения прибора учета абонента была проверена сетевой организацией и гарантирующим поставщиком до и после замены трансформатора тока и в обоих случаях была признана правильной и соответствующей требованиям об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании. Следовательно, несмотря на отсутствие представителей истца при замене абонентом трансформатора тока, не допущено нарушений технических требований к его установке и подключению.

Наконец, квалифицируя действия абонента по замене трансформатора тока в отсутствие представителей гарантирующего поставщика или сетевой организации как несанкционированное вмешательство в работу прибора учета и безусловный признак безучетного потребления электроэнергии, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие на момент проверки 14 мая 2018 г. пломб на трансформаторе тока. Пунктом 2 Правил N 442 (в редакции от 30 декабря 2017 г.) нарушение (повреждение) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, признавалось достаточным признаком несанкционированного вмешательства потребителя в его работу, влекущим обязанность оплатить безучетное потребление электроэнергии. Между тем в силу пункта 2.11.18 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13 января 2003 г. N 6 (далее - Правила N 6), обязанность пломбировки клеммников трансформатора тока возложена на гарантирующего поставщика или сетевую организацию. Следовательно, для применения последствий безучетного потребления абонентом электроэнергии по мотиву отсутствия пломб на трансформаторе тока гарантирующий поставщик обязан относимыми и допустимыми доказательствами под-

твердить надлежащую установку соответствующих пломб. Однако из материалов дела и обжалуемых судебных актов следует, что на момент проведения сетевой организацией проверки узла учета абонента 18 октября 2017 г. пломбы на клеммниках трансформатора тока отсутствовали, а, перечисляя выявленные при проведении проверки нарушения, сетевая организация не указала на необходимость опломбировки клеммников.

Таким образом, действия гарантирующего поставщика и сетевой организации, выразившиеся в длительном (с 2008 по 2017 г.) неопломбировании клеммников трансформатора тока абонента, неуказании на факт отсутствия пломб в качестве нарушения при проведении первой проверки 18 октября 2017 г. и вменении абоненту в вину их отсутствия при последующей проверке 14 мая 2018 г., Судебная коллегия признала противоречащими требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) о недопустимости заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. Кроме того, отсутствие пломб на клеммах самостоятельно установленного абонентом трансформатора тока и формально не подпадает под перечисленные в пункте 2 Правил N 442 признаки безучетного потребления: поскольку названные клеммники изначально не были опломбированы, абонент не имел физической возможности нарушить (повредить) эти пломбы (знаки визуального контроля).

Обобщая вышеприведенные выводы, Судебная коллегия подтвердила безусловную обязанность всех участников отношений по энергоснабжению, в том числе по снабжению энергией потребителей, соблюдать установленные законом и иными нормативными правовыми актами требования по монтажу и демонтажу, надлежащей эксплуатации, своевременной поверке и извещению о технической неисправности приборов (узлов) учета, содержание которых находится в ведении абонентов, поскольку соответствующие требования направлены прежде всего на недопустимость причинения вреда жизни и здоровью граждан при потреблении энергии, которая обеспечивается за счет необходимости осуществления соответствующих действий профессиональными участниками отношений по энергоснабжению, которыми в данном споре являются гарантирующий поставщик и сетевая организация.

При этом абонент, на которого возлагается дополнительное имущественное бремя, в том числе по оплате безучетного потребления энергии, не может быть лишен возможности доказывать в установленном законом порядке соответствие эксплуатируемых им приборов (узлов) учета требованиям технической безопасности и коммерческой пригодности, предусмотренным законодательством об обеспечении единства измерения.

Наконец, профессиональные участники отношений по энергоснабжению не вправе возлагать на добросовестных абонентов неблагоприятные последствия собственного бездействия, в том числе связанного с соблюдением установленного действующим законодательством порядка ввода прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки.

4. Гарантирующий поставщик и (или) сетевая организация, ссылающиеся на отсутствие пломбы на приборе учета абонента в обоснование требования об оплате неучтенного потребления электроэнергии, обязаны доказать, что такая пломба была ими своевременно установлена в соответствии с нормативными требованиями, определяющими места установки пломб.

Между абонентом и гарантирующим поставщиком в 2006 г. заключен договор энергоснабжения.

В ходе проведенной в 2017 г. сетевой организацией проверки энергопринимающих устройств абонента выявлено отсутствие пломб на измерительных трансформаторах тока, входящих в измерительный комплекс, составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии, на основании которого в соответствии с условиями договора энергоснабжения с абонента в пользу гарантирующего поставщика в безакцептном порядке списана стоимость безучетного потребления электрической энергии.

Абонент, не согласившись со списанием денежных средств и опровергая факт постановки пломб на измерительных трансформаторах тока, обратился в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику о возврате необоснованно списанного.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении иска отказано. Суды сочли, что абонент не исполнил обязанность по обеспечению сохранности пломб на трансформаторах тока, и признали применение расчетного способа определения объема потребленной электроэнергии правомерным.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Действующее законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергетические ресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (часть 2 статьи 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"; далее - Закон N 261-ФЗ).

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента (потребителя, собственника) (статьи 539, 543 ГК РФ, пункт 145 Правил N 442 - в редакции на момент проверки).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается соблюдением нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета (определенных законодательством об энергоснабжении, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов); правильностью установки приборов учета (место установки, схема подключения); допуском соответствующих приборов учета в эксплуатацию в установленном порядке; надлежащей эксплуатацией приборов учета; периодичностью поверки и соблюдением режима потребления энергии; целостностью и сохранностью прибора учета, а также средств маркировки/контрольных пломб и (или) знаков визуального контроля (статья 9 Федерального закона от 26 июня 2008 г. N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений" (далее - Закон N 102-ФЗ), пункты 137, 144, 145, 147, 152, 154, 155 Правил N 442).

Для применения последствий неисполнения абонентом обязанности по сохранности пломб гарантирующим поставщиком и/или сетевой организацией должен быть доказан факт постановки этих пломб. К числу таких доказательств относятся документы, подтверждающие ввод прибора учета (измерительного комплекса) в эксплуатацию, и последующие акты проверки расчетных приборов учета, составляемые в соответствии с пунктами 153 и 176 Правил N 442.

Вместе с тем при наличии в акте о неучтенном потреблении возражений абонента о том, что при введении в эксплуатацию измерительного комплекса пломба, на отсутствии которой настаивают гарантирующий поставщик или сетевая организация, не устанавливалась, именно эти лица должны представить суду подтверждение выполнения ими нормативных требований к местам установки пломб.

Судами установлено, что измерительные комплексы на объекте абонента введены в эксплуатацию работником гарантирующего поставщика. Однако документы, подтверждающие замену оборудования измерительного комплекса, подписаны этим работником в одностороннем порядке. В них не содержится сведений о месте постановки пломб и об их количестве.

Отклоняя как не подтвержденный доказательствами довод абонента о том, что пломбы (средства маркировки) на трансформаторах тока не устанавливались в связи с отсутствием технической возможности, суды, неверно распределив бремя доказывания, в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) возложили на абонента обязанность по доказыванию отсутствия знаков контроля (маркировки) на момент ввода измерительного комплекса в эксплуатацию.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявкой и заданием на замену приборов учета абонента подтверждается опломбирование всех замененных счетчиков и трансформаторов тока, не соответствует содержанию этих документов, в которых буквально указано на установку одной пломбы по каждому измерительному комплексу и не указаны места опломбировки из числа тех, которые перечислены в пункте 2.11.18 Правил N 6.

Абонент представил в материалы дела копию журнала учета мероприятий по контролю, содержание которого указывает на проведение сетевой организацией и гарантирующим поставщиком в 2012 и 2016 гг. периодических проверок (контрольных мероприятий) и отсутствие замечаний по результатам проверок, о чем в журнале имеются подписи проверяющих и работника истца. Между тем в соответствии с пунктом 176 Правил N 442 при проведении проверок независимо от установленных результатов проверяющие обязаны составить акт, в котором в том числе указываются характеристики и место установки контрольных пломб и знаков визуального контроля, установленных на момент начала проверки, а также вновь установленных (если они менялись в ходе проверки). Эти акты должны быть подписаны потребителем. Суды первой и апелляционной инстанций оценку сведениям в журнале не дали и не предложили гарантирующему поставщику и сетевой организации представить соответствующие акты проверок либо дать пояснения по доказательству абонента.

Ссылка гарантирующего поставщика и сетевой организации на то, что абонент обязан при вводе приборов учета в эксплуатацию проверить наличие требуемых законодательством пломб и ввиду их отсутствия обратиться к гарантирующему поставщику или сетевой организации, вопреки выводу суда первой инстанции, является несостоятельной. Истец вправе полагаться на то, что действия по опломбированию элементов учета, производимые профессиональными участниками розничного рынка электрической энергии, соответствуют требованиям законодательства.

5. При проведении проверки прибора учета абонента не в месте его установки, в том числе при передаче такого прибора на исследование (экспертизу) иным лицам, сетевая организация обязана заблаговременно уведомить абонента о времени и месте предстоящего исследования в целях предоставления последнему возможности присутствовать при вскрытии транспортировочных пломб и пломб, нанесенных на прибор учета.

Гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

При проведении сетевой организацией проверки прибора учета абонента в феврале 2016 г. установлено безучетное потребление электроэнергии, прибор учета демонтирован, направлен на исследование в экспертную организацию, по результатам которого в апреле 2016 г. установлено наличие в приборе учета вмонтированного электронного устройства, влияющего на его работу. Составленный сетевой организацией в июне 2017 г. акт о неучтенном потреблении направлен гарантирующему поставщику, потребовавшему от абонента оплатить объем безучетного потребления электроэнергии.

Отказ абонента от удовлетворения этого требования послужил основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Решением суда первой инстанции в иске отказано. Суд посчитал, что акт о неучтенном потреблении, составленный по истечении года после проведения проверки, не может служить доказательством безучетного потребления, отметив при

этом отсутствие в названном акте информации о наличии каких-либо внешних повреждений, влияющих на работу прибора, в том числе нарушений средств маркировки.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, решение отменено, иск удовлетворен.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и округа, оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Обязанность по обеспечению безопасности эксплуатации находящихся в ведении абонента энергетических сетей и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением и учетом энергии, в том числе сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, возложена на абонента (статьи 539, 543 ГК РФ, пункт 145 Правил N 442 (в редакции от 22 февраля 2016 г.), пункт 1.2.2 Правил N 6).

Согласно пункту 167 Правил N 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями порядка учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

В соответствии с пунктом 2 Правил N 442 под безучетным потреблением понимается потребление электрической энергии с нарушением порядка учета электрической энергии со стороны потребителя, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого возложена на потребителя, в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, а также в совершении потребителем иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Из приведенного определения следует, что действующее законодательство обусловливает безучетное потребление электрической энергии совершением абонентом различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Бремя доказывания факта совершения действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии, возлагается на лицо, проводящее проверку.

По смыслу приведенных положений абонент, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

Между тем выявление безучетного потребления электрической энергии является основанием для исчисления ее объемов в расчетах между гарантирующим поставщиком и абонентом расчетным путем исходя из максимального потребления ресурса энергопринимающими устройствами абонента за период с предыдущей проверки, то есть влечет для последнего такие последствия, при которых потребление энергоресурса с нарушением правил учета становится для него невыгодным.

Поэтому действующее законодательство устанавливает императивные требования к процедуре проведения проверки и порядку фиксации ее результатов. Так, согласно абзацу второму пункта 172 Правил N 442 проверка расчетных приборов учета включает визуальный осмотр схемы подключения энергопринимающих устройств и схем соединения приборов учета, проверку соответствия прибора учета установленным требованиям, проверку состояния прибора учета, наличия и сохранности контрольных пломб и знаков визуального контроля, а также снятие показаний прибора учета. Указанная проверка должна проводиться не реже 1 раза в год и может проводиться в виде инструментальной проверки. Результатом такой проверки является составление акта проверки (пункт 176 Правил N 442), а в случае выявления безучетного потребления - акта о неучтенном потреблении (пункт 193 Правил N 442).

При этом все действия проверяющего лица в отношении прибора учета до составления соответствующего акта являются продолжением проверки.

Правилами N 442 не регламентирован порядок проведения проверки прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), что само по себе не исключает такой возможности в ситуации, когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и отсутствует техническая возможность выявить неисправность на месте.

В целях сохранения баланса интересов сторон договора энергоснабжения праву сетевой организации на проведение исследования прибора учета как своими силами, так и силами сторонних организаций корреспондирует обязанность уведомить абонента о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность присутствовать на вскрытии транспортировочных пломб, пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, вскрытии прибора учета, собственником которого он является, при исследовании прибора использовать средства фотосъемки и

(или) видеозаписи, а также аргументированно возражать в случае несогласия с результатами исследования и проверки в целом и получить прибор для возможного последующего экспертного исследования.

Между тем сетевая организация не отрицала, что о передаче прибора учета специалистам для согласования даты вскрытия и непосредственно исследования абонент не уведомлен, а по завершении исследования прибор учета абоненту не возвращен.

При рассмотрении дела абонент ссылался на нарушение его прав при проведении исследования, однако суды апелляционной инстанции и округа этому доводу надлежащей оценки не дали.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отметила, что суд первой инстанции, оценив имеющиеся в деле доказательства, проанализировав обстоятельства проведения проверки, выявления факта безучетного потребления, содержание акта о неучтенном потреблении и обстоятельства его составления, сделал правильный вывод о том, что с учетом допущенных сетевой организацией нарушений оснований для применения последствий безучетного потребления абонентом электрической энергии не имеется.

6. Неуведомление абонента о дате и времени проведения сетевой организацией проверки прибора учета не влияет на действительность составленных по ее результатам актов и не может являться основанием для отказа во взыскании с абонента стоимости неучтенного потребления энергии, если доступ к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору абонента был обеспечен его сотрудниками, включая случаи, когда их полномочия выступать от имени абонента явствовали из обстановки, в которой они действовали.

Между гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

Представители сетевой организации, прибывшие в ремонтную мастерскую абонента для проверки соблюдения правил учета электроэнергии, были допущены к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору учета дежурным диспетчером мастерской. Вследствие обнаруженной неисправности прибора учета (отсутствует напряжение на одной из фаз) и нарушения целостности знаков визуального контроля, нанесенных на этот прибор, представителями сетевой организации составлен акт проверки прибора учета абонента, подписанный присутствовавшим при проверке дежурным диспетчером мастерской.

По факту выявленного безучетного потребления сетевой организацией составлен акт о неучтенном потреблении электроэнергии, который был направлен гарантирующему поставщику.

Неисполнение абонентом требования гарантирующего поставщика об оплате объема безучетного потребления электроэнергии послужило основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, иск удовлетворен.

Ссылка абонента на недействительность акта о неучтенном потреблении вследствие его неизвещения сетевой организацией о проведении проверки, в результате которой был выявлен факт безучетного потребления, отклонена судами, указавшими, что в соответствии с пунктом 177 Правил N 442 (в редакции от 1 апреля 2020 г.) уведомление абонента о дате и времени проведения проверки требуется для обеспечения доступа проверяющих к энергопринимающим устройствам. Суды также указали, что отсутствие такого уведомления не влияет на действительность актов, составленных в результате ее проведения, поскольку работники сетевой организации были допущены к расчетному прибору представителем абонента, полномочия которого явствовали из обстановки (пункт 1 статьи 182 ГК РФ).

…

10. Проведенная по истечении межповерочного интервала поверка прибора учета, в результате которой установлено соответствие этого прибора метрологическим требованиям, подтверждает достоверность отображаемых им учетных данных за весь период после истечения срока поверки.

Гарантирующий поставщик и абонент заключили договор энергоснабжения.

Впоследствии в ходе инструментальной проверки сетевая организация выявила истечение межповерочного интервала трансформаторов напряжения и тока и указала абоненту на необходимость поверки измерительных трансформаторов, о чем составила акт.

Проведенная абонентом спустя два месяца после получения указания сетевой организации поверка прибора учета (на месте его установки) подтвердила соответствие прибора учета метрологическим требованиям, после чего он был признан сетевой организацией расчетным.

За период с даты проведения проверки сетевой организацией по дату получения свидетельства о поверке гарантирующий поставщик определил объем поставленной электроэнергии расчетным способом в связи с нарушением абонентом срока поверки прибора учета. Отказ абонента от оплаты исчисленной таким образом задолженности послужил основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с соответствующим иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, иск удовлетворен.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала в иске по следующим основаниям.

Законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергоресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (часть 2 статьи 13 Закона N 261-ФЗ). Обеспечение исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, по общему правилу, возложено на абонента (потребителя, собственника), что следует из статей 539, 543 ГК РФ, пункта 145 Правил N 442 (в редакции от 2 марта 2019 г.).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается соблюдением нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета, определенным законодательством об электроэнергетике, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов, в том числе периодичности поверки (статья 9 Закона N 102-ФЗ).

Из положений Закона N 102-ФЗ (пункты 2, 17 статьи 2, часть 1 статьи 5 и часть 1 статьи 9, часть 1 статьи 13) следует, что использование средств измерения, срок поверки которых истек, не допускается; истечение срока поверки свидетельствует о недостоверности показаний средства измерения о количестве поставленного ресурса и фактически означает отсутствие прибора учета.

Последствием истечения срока межповерочного интервала является применение расчетного способа определения платы за электрическую энергию ретроспективно с даты истечения срока поверки по правилам безучетного потребления, а также с момента проверки до подтверждения соответствия прибора учета (системы учета) метрологическим требованиям или их замены (пункты 166, 179 и 180 Правил N 442).

Из определения понятия "безучетное потребление", содержащегося в пункте 2 Правил N 442, следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обусловливает совершением абонентом различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения абонентом, тогда как другие действия (бездействие) для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Непроведение абонентом поверки прибора учета (измерительного трансформатора в составе измерительного комплекса) не относится к вмешательству в работу прибора учета (системы учета), составляющему первую группу нарушений. Буквальное содержание указанной нормы позволяет квалифицировать такое нарушение как бездействие, которое привело к искажению данных об объеме потребленной электрической энергии (мощности). При этом сам факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета (системой учета) данных об объеме потребления, пока не доказано обратное. Возложение на проверяющих (сетевую организацию, гарантирующего поставщика) обязанности доказать наличие искажения, по сути, приведет к освобождению абонента от установленной законодательством обязанности своевременно проводить поверку как элемента надлежащей эксплуатации прибора учета.

Вместе с тем абонент, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета и необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку последующее признание прибора учета (измерительного трансформатора в составе системы учета) соответствующим метрологическим требованиям лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям в течение всего периода после окончания срока поверки (пункт 17 статьи 2 Закона N 102-ФЗ). В процессе эксплуатации приборов учета (системы учета) улучшения их технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не происходит.

С учетом изложенного при наличии доказательств, подтверждающих признание спорных трансформаторов тока пригодными к применению и соответствующими метрологическим требованиям, основания для квалификации потребления абонентом электрической энергии в качестве безучетного, как и основания для исчисления объема последующего после проверки потребления ресурса расчетным путем, отсутствовали.

При этом следует учитывать, что Правила N 442 (в редакции от 18 апреля 2020 г. и 20 декабря 2020 г.) предусматривают возможность использования прибора учета с момента истечения межповерочного интервала (пункты 136 и 179), исключив такое использование из понятия безучетного потребления.

11. Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Наличие у абонента задолженности по оплате электрической энергии, поставленной в принадлежащий ему цех по распиловке древесины, послужило основанием к введению сетевой организацией на основании уведомления гарантирующего поставщика режима полного ограничения потребления электрической энергии.

Сетевая организация спустя 3 месяца с момента введения ограничения провела проверку режима введенного ограничения и установила самовольное присоединение абонентом электрооборудования цеха к электрическим сетям сетевой организации, о чем составила акт проверки, а также акт неучтенного потребления электроэнергии.

С даты введения режима полного ограничения потребления электроэнергии по день проверки (90 дней) объем бездоговорного потребления электроэнергии определен сетевой организацией расчетным способом по формуле, предусмотренной приложением N 3 Правил N 442 (в редакции от 30 апреля 2020 г.).

Сетевая организация направила абоненту претензию с требованием оплатить стоимость бездоговорного потребления электроэнергии, которая оставлена последним без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения сетевой организации в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Возражая против иска, абонент указывал, что объем поставленной ему электрической энергии зафиксирован прибором учета, применявшимся при расчетах с гарантирующим поставщиком. Сетевая организация не установила неисправность прибора учета либо его несоответствие требованиям, предъявляемым нормативными актами к целостности и сохранности прибора учета, в связи с чем стоимость потребленной с момента самовольного присоединения к сетям энергии должна быть определена исходя из показаний этого прибора на момент проверки за вычетом показаний, зафиксированных при введении режима ограничения. Взыскание всей заявленной суммы приведет к неосновательному обогащению сетевой организации, остановке цеха и увольнению работников.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности истцом факта бездоговорного потребления электрической энергии и удовлетворили исковые требования сетевой организации в полном объеме. При этом суды отклонили доводы ответчика о наличии оснований для использования показаний прибора учета в силу императивно установленного Правилами N 442 порядка исчисления объема бездоговорного потребления электрической энергии.

Суд округа принятые по делу судебные акты отменил, указав следующее.

Объем бездоговорного потребления электроэнергии в соответствии с Правилами N 442 рассчитывается исходя из максимальных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента (мощность) и предполагает непрерывную работу этого устройства в таком режиме круглосуточно в течение 365 дней. Такой порядок расчета, с одной стороны, направлен на защиту интересов добросовестной ресурсоснабжающей (сетевой) организации, не имеющей из-за нарушения абонентом правил пользования энергией возможности установить фактическое ее потребление, а с другой стороны, обеспечивает предупреждение и пресечение неучтенного потребления энергии недобросовестным абонентом, стимулирует такого абонента к своевременному заключению договоров энергоснабжения, а также к оборудованию им своих объектов энергопотребления приборами учета и надлежащему их содержанию.

Определение законодателем подлежащей взысканию ресурсоснабжающей организацией с абонента в качестве неосновательного обогащения стоимости объема бездоговорного потребления в общей сумме, без разделения на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение установленных правил пользования энергии, в то же время в силу пункта 1 статьи 541 и пункта 1 статьи 544 ГК РФ не может лишать абонента права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем, чем установлено Правилами N 442, объеме. В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. В свою очередь, эта ответственность может быть уменьшена на основании статей 333, 404 ГК РФ.

При недоказанности абонентом объема фактического потребления энергии следует полагать, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента, не подлежит снижению и должна быть взыскана с такого абонента полностью.

Поскольку в данном случае расчетный объем превышает подтвержденный показаниями исправного прибора учета объем фактически потребленной энергии, суд округа направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость оценки судами первой и апелляционной инстанций возражений абонента, касающихся размера ответственности и оснований для ее снижения.

В другом деле ресурсоснабжающая организация просила взыскать с абонента стоимость питьевой воды, потребленной при самовольном пользовании централизованной системой водоснабжения (в отсутствие договора), объем которой исчислен расчетным путем по пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду (пункт 16 Правил N 776).

Возражая против иска по мотиву завышения его размера, абонент сослался на режим работы объекта, составляющий 10 часов, что подтверждается информацией организации, осуществляющей его охрану.

Суды первой и апелляционной инстанций доводы ответчика признали доказанными, взыскали плату исходя из продолжительности работы объекта абонента и отказали в остальной части иска.

Суд округа, отменяя судебные акты в части отказа в иске, указал на то, что сумма, составляющая разницу между платой по пункту 16 Правил N 776 и взысканной судом первой инстанции суммой, является мерой гражданско-правовой ответственности, во взыскании которой судами отказано без выяснения вопроса о ее чрезмерности.

В отмененной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

12. Совокупный период безучетного потребления электрической энергии определятся с даты предыдущей проверки прибора учета абонента или с даты, не позднее которой такая проверка должна была быть проведена, до даты выявления факта неучтенного потребления.

Между гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

При обследовании сетевой организацией в августе 2017 г. технического состояния энергопринимающих устройств абонента произведен визуальный осмотр прибора учета, в результате которого выявлено отсутствие пломб на клеммниках счетчика. Сетевая организация составила акт о неучтенном потреблении электрической энергии, на основании которого гарантирующий поставщик предъявил абоненту требование об оплате безучетного потребления электроэнергии за период с августа 2016 г. по август 2017 г.

Неисполнение указанного требования абонентом послужило основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично. Установив дату предыдущей проверки (март 2016 г.) и руководствуясь пунктами 172 и 195 Правил N 442 (в редакции на момент проведения обследования), суды указали на неверное определение сетевой организацией периода безучетного потребления, отметив, что расчет необходимо производить с марта 2017 г. (дата, не позднее которой сетевая компания должна была произвести очередную проверку) по август 2017 г. (дата выявления факта неучтенного потребления).

Постановлением арбитражного суда округа удовлетворена жалоба сетевой организации об исключении из мотивировочной части судебных актов выводов о неправильном определении периода безучетного потребления электроэнергии. Суд посчитал, что указание на необходимость проведения проверки не раньше или не позже марта 2017 г. нарушает право сетевой организации на проведение проверок расчетных приборов учета потребителей в любой день и месяц в течение года (не реже 1 раза в год). В данном случае объем безучетного потребления электрической энергии подлежит определению за период с августа 2016 г. по август 2017 г.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента (потребителя, собственника (статьи 539, 543 ГК РФ, пункт 145 Правил N 442).

В силу положений статей 541, 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Иное предусмотрено, в частности, для случаев безучетного потребления электрической энергии.

Судами установлено нарушение пломбы на клеммнике счетчика. Неисполнение абонентом обязанности по обеспечению сохранности пломб, средств визуального контроля, знаков поверки, нанесенных на средство измерения с целью защиты от несанкционированного доступа, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает достоверности учет электроэнергии, осуществляемый соответствующим прибором учета. Следствием указанного нарушения является расчет объема ресурса исходя из максимально возможного его потребления абонентом, неправомерные действия (бездействие) которого были направлены на занижение объема полученной электрической энергии (абзацы первый и второй пункта 195 Правил N 442).

Вместе с тем период, используемый в расчете стоимости безучетно потребленной электрической энергии (мощности), абзацем третьим пункта 195 Правил N 442, ограничен и определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, то она определяется с даты, не позднее которой должна была быть проведена в соответствии с Правилами N 442) до даты выявления факта безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Приведенные положения пункта 195 Правил N 442, устанавливающие способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлены на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и в случае причинения реального имущественного вреда поставщику ресурса (сетевой организации) служат допустимым механизмом его возмещения, а с другой - стимулируют сетевую организацию (гарантирующего поставщика) к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета потребителей, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь.

Таким образом, указанное правовое регулирование в случаях безучетного потребления электрической энергии направлено на обеспечение баланса интересов абонента и гарантирующего поставщика (сетевой организации).

В соответствии с абзацем вторым пункта 172 Правил N 442 проверки расчетных приборов учета должны проводиться не реже 1 раза в год.

Вопреки доводу сетевой организации о том, что она вправе проводить проверки в течение календарного года, следующего после года, в котором проверка проводилась, в пунктах 172 и 195 Правил N 442 понятие "календарный год" не используется, хотя и применяется по отношению к другим правам и обязанностям субъектов электроэнергетики. Буквальное содержание названных пунктов позволяет сделать вывод о том, что при установлении факта безучетного потребления совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки (если она была проведена и

соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев), до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении.

13. Обжалование акта о неучтенном потреблении электроэнергии является надлежащим способом защиты нарушенного права абонента.

Между предпринимателем (абонентом) и обществом (гарантирующий поставщик) заключен договор энергоснабжения.

Сетевой организацией в результате проверки энергопринимающего устройства абонента выявлено безучетное потребление электрической энергии (вмешательство в работу прибора учета), о чем составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии.

Абонент, полагая, что указанный акт составлен с нарушением Правил N 442 и содержит недостоверные сведения, обратился в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику и сетевой организации о признании акта о неучтенном потреблении электроэнергии недействительным.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования исходя из того, что абонентом избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, поскольку самостоятельное оспаривание акта либо действий по его составлению без предъявления материально-правового требования недопустимо; выбранный истцом способ защиты не может повлечь восстановление нарушенного права. Судом указано, что акт о неучтенном потреблении не относится к сделкам или актам государственного органа или органа местного самоуправления, возможность признания которых недействительными (незаконными) предусмотрена гражданским законодательством в качестве способа защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ).

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, признал надлежащим избранный абонентом способ защиты субъективного права, исходя из следующего.

Принцип эффективного правосудия предполагает возможность превентивной судебной защиты субъекта гражданского оборота от действий, создающих угрозу нарушения его прав (абзац третий статьи 12 ГК РФ), то есть допускает активную правовую охрану интересов такого субъекта от еще не состоявшихся, но потенциально неизбежных последствий.

В соответствии с абзацами вторым и третьим пункта 121 Правил N 442 (в редакции от 3 апреля 2020 г.) составление акта о неучтенном потреблении электрической энергии влечет возникновение у гарантирующего поставщика (сетевой организации) возможности введения полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии в отношении абонента во внесудебном порядке.

Учитывая заинтересованность абонента в получении ресурса и определении своих обязательств перед гарантирующим поставщиком исходя из фактического объема потребления энергии, суды пришли к выводу о том, что требование об оспаривании акта о неучтенном потреблении электрической энергии является надлежащим способом защиты и подлежит рассмотрению по существу как требование о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права (абзац третий статьи 12 ГК РФ).

Правомерность составления гарантирующим поставщиком (сетевой организацией) такого акта входит в предмет исследования и оценки судов в рамках этого дела и служит цели внесения определенности в правоотношения сторон.

Основной вывод

Установленная государственным центром метрологии пригодность прибора учета (с истекшим межповерочным интервалом) для измерения объема воды, подтвержденная записью о проведенной проверке в паспорте (формуляре) средства измерений, является достаточным доказательством технической исправности и коммерческой пригодности прибора в спорном периоде, когда прибор с истекшим межповерочным интервалом фактически использовался абонентом (определение ВС РФ от 24.11.2020 № 310-ЭС20-13165 по делу № А68-1493/2019)

Ключевые тезисы

1. Абонент (юридическое лицо), пропустивший установленную дату очередной поверки прибора учета воды, не лишен возможности представить доказательства, фактически опровергающие презумпцию технической и коммерческой непригодности прибора учета с истекшим межповерочным интервалом (МПИ), влекущую необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем.

2. Последующее признание прибора учета (с истекшим МПИ) соответствующим метрологическим требованиям подтверждает его фактическое соответствие указанным требованиям. Достоверных оснований полагать, что в процессе эксплуатации прибора учета, представляющего собой техническое устройство, происходит улучшение (восстановление) его технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не имеется.

3. Установленная государственным региональным центром метрологии пригодность прибора учета (с истекшим МПИ) для измерения объема воды, подтвержденная записью о проведенной проверке в паспорте (формуляре) средства измерений, заверенной подписью поверителя и знаком поверки, с указанием даты поверки, является достаточным подтверждением технической исправности и коммерческой пригодности названного прибора в спорном периоде (когда прибор с истекшим МПИ фактически использовался абонентом).

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 24 ноября 2020 г. № 310-ЭС20-13165

Резолютивная часть определения объявлена 23 ноября 2020 г.

Полный текст определения изготовлен 24 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Капкаева Д.В., Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Тульский трикотаж" на решение Арбитражного суда Тульской области от 05.09.2019 по делу N А68-1493/2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2020.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Тульский трикотаж" - Савостьянов И.А. (генеральный директор, по приказу от 12.04.2016 N 11), Федорова Т.Н. (по доверенности от 20.11.2020);

акционерного общества "Тулагорводоканал" - Белошицкий А.В. (по доверенности от 31.08.2020);

акционерного общества "Тульский трикотажник" - Абрамкина Т.О. (генеральный директор, по приказу от 09.12.2016 N 8).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца,

ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Тулагорводоканал" (далее - общество "Тулагорводоканал") обратилось в Арбитражный суд Тульской области с иском к акционерному обществу "Тульский трикотаж" (далее - общество "Тульский трикотаж") о взыскании 4 786 060 руб. 21 коп. задолженности.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено акционерное общество "Тульский трикотажник" (далее - общество "Тульский трикотажник").

Решением Арбитражного суда Тульской области от 05.09.2019, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2020, иск удовлетворен.

Общество "Тульский трикотаж" 30.07.2020 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 05.09.2019, постановление от 29.01.2020 и постановление от 02.06.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе общество "Тульский трикотаж", ссылаясь на статью 544 Гражданского кодекса Российской Федерации как устанавливающую безусловный приоритет приборного способа определения объема поставленных энергоресурсов, приводит также судебную практику, в т.ч. кассационную практику Верховного Суда Российской Федерации, признающую допустимость опровержения презумпции неисправности прибора учета с истекшим межповерочным интервалом при условии последующего подтверждения в установленном порядке пригодности такого прибора для коммерческих измерений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации О.Ю. Шилохвоста от 30.10.2020 кассационная жалоба общества "Тульский трикотаж" с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества "Тульский трикотаж" и общества "Тульский трикотажник" в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить, в иске отказать.

Представитель общества "Тулагорводоканал" в судебном заседании возражал против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей общества "Тульский трикотаж", общества "Тульский трикотажник" и общества "Тулагорводоканал", Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 05.09.2019, постановление от 29.01.2020 и постановление от 02.06.2020 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.10.2009 между обществом "Тулагорводоканал" (водоканал) и обществом "Тульский трикотаж" (абонент) заключен договор N 3554 на отпуск воды и прием сточных вод, по условиям которого водоканал обязался отпускать абоненту питьевую воду из системы Тульского городского водопровода по III категории обеспеченности и принимать от абонента сточные воды в систему канализации, а абонент обязался своевременно и полностью производить оплату услуг водоканала в порядке и сроки, предусмотренные договором. При этом абонент обязался обеспечивать комплектность, целостность, сохранность и исправное состояние средств измерения, пломб на них и на обводных линиях, а также производить своевременный ремонт и госповерку приборов учета.

Согласно Акту на приемку водомерного узла для проведения финансовых расчетов за услуги водоснабжения и водоотведения от 04.10.2005, составленному представителями МУП "Тулагорводоканал" и общества "Тульский трикотаж", на объекте общества "Тульский трикотаж" установлен исправный водомер ВСКМ-40, заводской номер 39964 с датой последней поверки 07.06.2005 и показаниями на день приемки 00011 метров кубических, водомерное присоединение опломбировано.

При проведении 18.07.2018 представителями общества "Тулагорводоканал" и общества "Тульский трикотаж" обследования технического состояния узла учета холодной воды на объекте абонента установлено, что межповерочный интервал прибора ВСКМ-40 заводской N 39964 с показаниями на момент обследования 17742 метров кубических истек 01.07.2011, о чем составлен акт, подписанный представителями водоканала и абонента.

14.08.2018 прибор учета ВСКМ-40 N 390964 был снят и заменен счетчиком воды ВСКМ 90-40 N 417101901, о чем составлен акт, подписанный представителями абонента и водоканала.

Ссылаясь на истечение межповерочного интервала прибора ВСКМ-40 общество "Тулагорводоканал" произвело расчет объема поставленной обществу "Тульский трикотаж" холодной воды и принятых сточных вод за период с 18.07.2015 по 18.07.2018, исходя из пропускной способности водопроводного ввода в точке подключения к централизованной системе водоснабжения 40 мм при его круглосуточном действии и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду на основании подпункта "б" пункта 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, стоимость которых с учетом ранее поступившей оплаты от общества "Тульский трикотаж" за указанный период составила 4 786 060 руб. 21 коп. В направленной абоненту 14.09.2018 претензии водоканал предложил оплатить задолженность в добровольном порядке.

По заказу общества "Тульский трикотаж" Федеральным государственным бюджетным учреждением "Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Тульской области" (далее - ФБУ "Тульский ЦСМ") осуществлена поверка счетчика воды ВСКМ 16-40 N 39964, о чем 02.10.2018 выдан паспорт на счетчик воды.

Неисполнение ответчиком требования истца об оплате задолженности за безучетное пользование системой водоснабжения и водоотведения послужило основанием для обращения последнего 05.02.2019 в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 309, 310, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Федеральным законом от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктами 14, 15, 16, 22, 23, 49 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776 (далее - Правила учета воды), и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу об отсутствии оснований для освобождения общества "Тульский трикотаж" от обязанности оплатить услуги общества "Тулагорводоканал", объем которых определен расчетным путем в связи с истечением межповерочного интервала (далее - МПИ) прибора учета, установленного на объекте ответчика.

Отклоняя ссылку ответчика на судебную практику, признающую опровержимость презумпции непригодности для коммерческого использования приборов учета с истекшим МПИ, суды сослались на то, что приводимые ответчиком судебные акты приняты при иных фактических обстоятельствах спора, а выданный 02.10.2018 ФБУ "Тульский ЦСМ" паспорт счетчика воды ВСКМ 16-40 N 39964 - не признали надлежащим подтверждением исправности и коммерческой пригодности названного прибора учета, посчитав, что поверка проведена значительно позже составления акта от 18.07.2018, а ее результаты неприменимы к периоду, предшествующему поверке.

Судебная коллегия считает, что судами всех трех инстанций правильно установлено, что в случае истечения срока поверки приборов учета, такой прибор учета считается вышедшим из строя (неисправным) (подпункт "ж" пункта 49 Правил учета воды), что, в свою очередь, является основанием для определения объема воды расчетным способом (метод учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения) через 60 дней со дня возникновения неисправности прибора учета (в том числе непроведения поверки после истечения межповерочного интервала) или демонтажа прибора учета до проведения допуска прибора учета к эксплуатации либо поверки без демонтажа прибора учета (подпункт "б" пункта 14, подпункт "б" пункта 16 Правил учета воды в действовавшей в спорном периоде редакции).

Вместе с тем абонент, пропустивший установленную дату очередной поверки, не лишен возможности представить доказательства, фактически опровергающие презумпцию технической и коммерческой непригодности прибора учета с истекшим МПИ, влекущую необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку последующее признание такого прибора учета соответствующим метрологическим требованиям по смыслу пункта 17 статьи 2 Федерального закона от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений" лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям на весь период после окончания срока поверки. Достоверных оснований полагать, что в процессе эксплуатации прибора учета, представляющего собой техническое устройство, происходит улучшение (восстановление) его технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не имеется.

Поскольку обществом "Тульский трикотаж" в течение разумного срока после получения от общества "Тулагорводоканал" претензии с требованием об оплате водопотребления за последние три года в объеме, исчисленным методом пропускной способности, счетчик воды ВСКМ-40 N 39964, был представлен для поверки в ФБУ "Тульский ЦСМ", являющееся государственным региональным центром метрологии, установившее в соответствии с Федеральным законом от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений" пригодность названного прибора для изменения объема воды, в подтверждение чего в паспорт (формуляр) средства измерений от 02.10.2018 внесена запись о проведенной поверке, заверенная подписью поверителя и знаком поверки, с указанием даты поверки, такой паспорт является достаточным подтверждением технической исправности и коммерческой пригодности названного прибора в спорном периоде.

Принимая во внимание, что при рассмотрении настоящего спора судами не было установлено, что в 2009-2018 годах обществом "Тульский трикотаж" допускались искажения показаний прибора учета при передаче их водоканалу либо умышленное воспрепятствование допуску его представителей к прибору учета, то есть пропуск срока очередной поверки не был связан со злоупотреблением абонентом своими правами, судебная коллегия приходит к выводу о том, что при наличии паспорта от 02.10.2018 с записью о проведенной ФБУ "Тульский ЦСМ" поверке у общества "Тулагорводоканал" поверке отсутствовали основания для довзыскания с абонента платы за холодное водоснабжение и водоотведение за 2015-2018 годы сверх объемов, оплаченных обществом "Тульский трикотаж" исходя из показания прибора учета ВСКМ-40 N 39964, в предусмотренном на случай неисправности прибора учета порядке (подпункт "б" пункта 14, подпункт "б" пункта 16 Правил учета воды).

Кроме того, судебная коллегия учитывает, что водоканал, осведомленный как о дате госповерки установленного у абонента прибора учета (2005 год), так и о дате следующей поверки этого прибора (2011 год), в течение длительного времени (до 2018 года) не осуществлял проверку состояния приборов учета воды на объекте абонента, принимал от абонента без замечаний показания прибора учета, в том числе по истечении МПИ, то есть не проявлял как профессиональный участник отношений по водоснабжению должной заботливости и осмотрительности в целях недопущения нарушений учета со стороны своего абонента. При этом последующие действия водоканала, впервые осуществившего проверку состояния приборов учета воды спустя 7 лет после истечения МПИ и потребовавшего оплатить объем водопотребления и водоотведения в объеме и порядке предусмотренных на случай неисправности прибора учета, несмотря на наличие в выданном ФБУ "Тульский ЦСМ" паспорте средства измерений от 02.10.2018 записи о проведенной поверке, не могут быть, по мнению судебной коллегии, признаны добросовестными, и, следовательно, не должны пользоваться защитой со стороны суда (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обобщая вышеприведенные выводы, Судебная коллегия подтверждает безусловную обязанность всех участником отношений по энергоснабжению соблюдать установленные законом и иными нормативными правовыми актами требования по монтажу и демонтажу, надлежащей эксплуатации, своевременной поверке и извещению о технической неисправности приборов (узлов) учета, содержание которых находится в ведении абонентов. Кроме того, признание за абонентом права на осуществление коммерческого учета потребляемого ресурса с использованием прибора с истекшим МПИ при условии последующей успешной поверки этого прибора, не может служить основанием для освобождения такого абонента от ответственности (гражданской или административной) за пропуск срока очередной поверки, если соответствующие его действия (бездействие) подпадают под установленные законом основания для привлечения к такой ответственности.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства о водоснабжении и водоотведении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Ввиду отсутствия оснований для взыскания с предпринимателя задолженности, иск предприятия подлежит оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Тульской области от 05.09.2019 по делу N А68-1493/2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2020 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска акционерного общества "Тулагорводоканал" отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

У ресурсоснабжающей организации отсутствуют основания для предъявления требования управляющей компании о подключении системы пожаротушения многоквартирного дома к трубе холодного водоснабжения после общедомового прибора учета, а в случае неисполнения этого требования – для взыскания с управляющей компании платы за самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения (определение ВС РФ от 17.11.2020 № 305-ЭС20-11792 по делу № А41-74861/2019)

Ключевые тезисы

Разделом 7.2 СНиП. 2.04.01-85* установлены требования к устройствам для измерения водопотребления, которым в соответствии с пунктом 7.2.1 должны соответствовать проекты водомерных узлов учета вновь строящихся, реконструируемых и капитально ремонтируемых зданий с горячим и/или холодным водопроводом. Из пункта 7.2.9 СНиП 2.04.01-85* в редакции, утвержденной приказом Минстроя России от 16.12.2016 № 951/пр, следует, что «на противопожарных водопроводах счетчики воды не устанавливают».

Следовательно, при проведении проверки системы холодного водоснабжения многоквартирного дома, находившегося в управлении управляющей компании, у ресурсоснабжающей организации отсутствовали основания для требования о подключении системы пожаротушения к трубе холодного водоснабжения после общедомового прибора учета, а в случае неисполнения этого требования управляющей компанией – для взыскания с последней платы за самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 17 ноября 2020 г. № 305-ЭС20-11792

Резолютивная часть определения объявлена 16.11.2020

Полный текст определения изготовлен 17.11.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Профи-Комфорт" (ответчик) на решение Арбитражного суда Московской области от 19.11.2019 по делу N А41-74861/2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2020 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Профи-Комфорт" - Назарова Е.Ю. (по доверенности от 16.01.2020 N 1).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителя ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

муниципальное унитарное предприятие городского округа Щёлково "Межрайонный Щёлковский Водоканал" (далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Профи-Комфорт" (далее - компания) о взыскании 746 155 руб. 56 коп. задолженности, 24 974 руб. 26 коп. пеней (с учётом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Московской области от 19.11.2019, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2020, иск удовлетворен.

Компания 17.07.2020 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 19.11.2019, постановление от 31.01.2020 и постановление от 20.05.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе компания, настаивая на соответствии системы водоснабжения многоквартирного дома (далее - МКД), не предусматривавшей установку прибора учета на трубопроводе спринклерной системы пожаротушения, проектной документации, получившей положительное заключение, дополнительно ссылается на Свод правил "Внутренний водопровод и канализация зданий. СНиП 2.04.01-85*", утвержденный приказом Минстроя России от 16.12.2016 г. N 951/пр, в соответствии с которым на противопожарных водопроводах счетчики воды не устанавливают (пункт 7.2.9).

Кроме того, возражая против расчета водопотребления на основании пункта 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, компания, ссылаясь на Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, и Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, настаивает на том, что в отсутствие в МКД общедомового прибора учета объем общедомового потребления подлежит определению исходя из нормативов потребления соответствующего коммунального ресурса.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2020 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Предприятие, надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы компании, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы компании.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлении представителя компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 19.11.2020, постановление от 31.01.2020 и постановление от 20.05.2020 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 15.03.2019 путем подписания дополнительного соглашения к договору холодного водоснабжения и водоотведения N 2376-ф от 13.08.2018, предприятие (организация ВКХ) приняло на себя обязательство подавать холодную воду и осуществлять прием сточных вод от канализационного выпуска в централизованную систему водоотведения, обеспечивать их транспортировку, очистку и сброс в водный объект в отношении находящегося в управлении компании (абонент) многоквартирного дома, расположенного в городе Пушкино Московской области (далее МКД), а компания обязалась оплачивать водоотведение и принятую холодную воду в сроки, порядке и размере, предусмотренные договором, а также обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении водопроводных и канализационных сетей и исправность используемых им приборов учета.

Стороны договорились о том, что коммерческий учет полученной воды осуществляется абонентом с использованием прибора учета, сведения о котором включаются в договор (пункты 16, 17, 18). При этом количество поданной холодной воды стороны договорились определять в соответствии с данными учета фактического потребления холодной воды по показаниям приборов учета, а также с учетом порядка определения объемов холодного водоснабжения для целей предоставления коммунальных услуг и потребляемых при содержании общего имущества МКД, содержащегося в Правилах, обязательных при заключении договоров с ресурсоснабжающими организациями. При этом Правила организации коммерческого учета во взаимоотношениях сторон применяются в части, не урегулированной жилищным законодательством (пункт 20).

В приложение N 5 к договору включены сведения о марке и заводском номере прибора учета (ВСХНд-100 N 173495585), показаниях прибора учета (00000) и дате очередной поверки (03.08.2023).

В ходе проведенного предприятием 26.03.2019 контрольного обследования МКД представителем предприятия установлено наличие трубопровода спринклерной системы пожаротушения, технологически присоединенного к трубе холодного водоснабжения до места расположения узла учета, о чем составлены акты N 223-225, 274-249, которыми абоненту предписано устранить указанное присоединение в течение 7 рабочих дней.

В связи с неисполнением компанией указанного предписания 19.04.2019 предприятие, полагая, что компанией допущено самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения путем врезки абонента в водопроводную сеть до установленного общедомового прибора учета, рассчитало объем холодного водопотребления абонента за период с 26.03.2019 по 16.04.2019 на основании пункта 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, с применением метода учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду.

Неисполнение компанией требования предприятия о погашении задолженности за холодное водопотребление за период самовольного пользования системой водоснабжения послужило основанием для обращения последнего в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 329, 330, 332, 333, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 14, 20 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктами 2, 35 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 N 644, пунктами 4, 14, 15, 16, 47, 48, 49 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, и, исследовав и оценив пред-

ставленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что выявленное подключение трубопровода спринклерной системы пожаротушения дает возможность абоненту потреблять коммунальный ресурс в обход общедомового прибора учета, указав, что с момента заключения договора компания не проинформировала предприятие о самовольном присоединении или самовольном пользовании централизованной системой водоснабжения.

Возражая против иска, компания ссылалась на то, что система водоснабжения МКД выполнена в соответствии с проектной документацией, получившей положительное заключение экспертизы 19.06.2013, то есть в период действия пункта 32 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.02.1999 N 167 (далее - Правила водоснабжения N 167), предусматривавшего, что требование об обязанности абонента осуществлять учет полученной питьевой воды не распространяется на сети и системы, используемые только для целей пожаротушения (наружные и внутренние установки, системы автоматического пожаротушения), водоснабжение которых может обеспечиваться, минуя средства измерения. Отклоняя приведенный довод, суды указали на то, что названные Правила утратили силу, а в соответствии с письмом Минстроя России от 12.03.2015 расходы на оплату воды, поданной на нужды пожаротушения, несет абонент.

Между тем, судами не учтено следующее.

Отклоняя ссылку компании на Правила водоснабжения N 167, допускавшие водоснабжение системы автоматического пожаротушения в обход средств измерения, суды ограничились указанием на утрату юридической силы названными Правилами к моменту проведения предприятием контрольного обследования спорного МКД, однако, не установили, каким нормативным актом регулировались в этот период условия оснащения приборами учета внутридомовых систем пожаротушения, и не оценили соответствие инженерных коммуникаций этого дома требованиям такого нормативного акта.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1, статьями 2, 5.1 Федерального закона от 27.12.2002 N 184-ФЗ "О техническом регулировании" обязательные требования, а также подлежащие применению на добровольной основе требования к зданиям и сооружениям и связанным с ними процессам проектирования, строительства и эксплуатации устанавливаются Федеральным законом "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений".

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 30.12.2009 N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" Правительство Российской Федерации утверждает перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований законодательства о техническом регулировании к зданиям и сооружениям. Включенные в указанный перечень национальные стандарты и своды правил являются обязательными для применения, за исключением случаев осуществления проектирования и строительства в соответствии со специальными техническими условиями.

В период проведения предприятием контрольного обследования системы водоснабжения спорного МКД и предъявления требования об оплате компанией самовольного пользования централизованной системой холодного водоснабжения действовал Перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений", утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2014 N 1521. В указанный Перечень (пункт 18) включен Свод правил "СНиП 2.04.01-85* Внутренний водопровод и канализация зданий" (далее - СНиП. 2.04.01-85*).

Разделом 7.2 СНиП. 2.04.01-85* установлены требования к устройствам для измерения водопотребления, которым в соответствии с пунктом 7.2.1 должны соответствовать проекты водомерных узлов учета вновь строящихся, реконструируемых и капитально ремонтируемых зданий с горячим и/или холодным водопроводом. Из пункта 7.2.9 СНиП 2.04.01-85* в редакции, утвержденной приказом Минстроя России от 16.12.2016 N 951/пр, следует, что "на противопожарных водопроводах счетчики воды не устанавливают".

Таким образом, указанное требование в силу пункта 7.2 СНиП 2.04.01-85*, включенного в Перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2014 N 1521, является обязательным. Следовательно, при проведении проверки системы холодного водоснабжения многоквартирного дома, находившегося в управлении компании, у предприятия отсутствовали основания для требования о подключении системы пожаротушения к трубе холодного водоснабжения после общедомового прибора учета, а в случае неисполнения этого требования компанией - для взыскания с последней платы за самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения.

Указанные выводы касаются отношений водоканала и абонента, не связанных с применением системы пожаротушения по прямому назначению, и не затрагивают вопросы учета и оплаты воды, израсходованной в целях ликвидации пожара.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций было допущено существенное нарушение законодательства о водоснабжении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 19.11.2019 по делу N А41-74861/2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2020 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска муниципального унитарного предприятия городского округа Щёлково "Межрайонный Щёлковский Водоканал" отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

При определенных обстоятельствах использование прибора учета с истекшим межповерочным интервалом может быть признано законным (определение ВС РФ от 30.09.2020 по делу № 310-ЭС20-9716 (А08-2193/2019))

Ключевые тезисы

1. Изданные Правительством Российской Федерации в силу прямого указания Закона о водоснабжении Правила водоснабжения и Правила учета воды подлежат применению к отношениям сторон договора водоснабжения, заключенного до момента издания указанных правил.

2. В случае истечения межповерочного интервала (МПИ) поверки приборов учета, такой прибор учета считается вышедшим из строя (неисправным) (подпункт «ж» пункта 49 Правил учета воды), что, в свою очередь, является основанием для определения объема потребления воды расчетным способом (метод учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения) за период по истечении 60 дней со дня возникновения неисправности прибора учета и до проведения поверки прибора (подпункт «б» пункта 14, подпункт «в» пункта 16 Правил учета воды).

В то же время водоканал, осведомленный как о дате госповерки установленного у абонента прибора учета (2008 год), так и о дате следующей поверки этого прибора (2014 год), в течение длительного времени (до 2019 года) не осуществлял проверку состояния приборов учета воды на объекте абонента, принимал от абонента без замечаний показания приборов учета по истечении МПИ, то есть не проявил как профессиональный участник отношений по водоснабжению должной заботливости и осмотрительности в целях недопущения нарушений учета со стороны своего абонента.

При этом последующие действия водоканала, не обнаружившего (при проведении 23.01.2019 проверки) каких-либо нарушений учета на стороне абонента, в т.ч. относящихся к технической исправности и коммерческой пригодности прибора учета, однако, потребовавшего от последнего оплатить объем поставленной воды, определенный расчетным способом (по пропускной способности), не могут быть признаны добросовестными действиями профессионального участника оборота, поскольку длительное уклонение от проверки состояния приборов учета способствовало увеличению продолжительности использования абонентом прибора с истекшим МПИ. Такие действия не должны пользоваться защитой со стороны суда (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

3. Абонент, пропустивший дату поверки прибора учета, установленного в принадлежащем ему нежилом здании, самостоятельно осуществил поверку этого прибора учета 18.01.2019.

Поскольку поверка осуществлялась без замены прибора учета или его демонтажа, полученное абонентом свидетельство о поверке является достаточным подтверждением технической исправности и коммерческой пригодности названного прибора в спорном периоде.

4. Принимая во внимание, что при рассмотрении настоящего спора судами не было установлено, что в 2014-2019 годах абонентом допускались искажение показаний прибора учета при передаче их водоканалу либо умышленное воспрепятствование допуску его представителей к прибору учета (то есть допущенный пропуск срока очередной госповерки не был связан со злоупотреблением абонентом своими правами), у водоканала не имелось предусмотренных законом оснований для истребования платы за воду в размере, предусмотренном на случай неисправности прибора учета.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2020 г. по делу № 310-ЭС20-9716

Резолютивная часть определения объявлена 28.09.2020

Полный текст определения изготовлен 30.09.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Букиной И.А., Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Болотских Александра Павловича на решение Арбитражного суда Белгородской области от 24.07.2019 по делу N А08-2193/2019, поста-

новление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2020.

В заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Болотских Александра Павловича - Ожерельев М.А. (по доверенности от 18.09.2020);

муниципального унитарного предприятия Губкинского городского округа "Губкин Сервис" - Ишков В.Н. (по доверенности от 09.01.2020 N 1).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

муниципальное унитарное предприятие "Водоканал" обратилось в Арбитражный суд Белгородской области с иском к индивидуальному предпринимателю Болотских Александру Павловичу (далее - предприниматель) о взыскании 1 439 932 руб. 97 коп. задолженности по договору на отпуск питьевой воды и прием сточных вод за период с 08.02.2015 по 18.01.2019.

Определением Арбитражного суда Белгородской области от 03.10.2019 произведена процессуальная замена истца на его правопреемника - муниципальное унитарное предприятие Губкинского городского округа "Губкин Сервис" (далее - предприятие).

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 24.07.2019, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2020, с ответчика в пользу истца взыскано 1 026 847 руб. 23 коп. задолженности, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Предприниматель 23.04.2020 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 24.07.2019, постановление от 06.11.2019 и постановление от 26.02.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об отказе в иске.

В кассационной жалобе предприниматель, ссылаясь на статью 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, настаивает на неприменимости к отношениям с истцом по договору, заключенному в 2011 году, Правил холодного водоснабжения и Правил коммерческого учета воды, введенных в действие в 2013 году без оговорки о распространении их действия на ранее возникшие правоотношения. Кроме того, предприниматель, ссылаясь на свидетельство о поверке N 100285 от 18.01.2019, которым подтверждена исправность прибора учета и его пригодность к коммерческому использованию, а также на принятие водоканалом показаний этого прибора учета в спорном периоде без замечаний, считает, что на момент предъявления требования об оплате задолженности у водоканала отсутствовали предусмотренные законодательством о водоснабжения основания для применения расчетного способа определения объема поставленной воды.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2020 кассационная жалоба предпринимателя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предпринимателя в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить, в иске отказать.

Предприятие в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предпринимателя и предприятия, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 24.07.2019, постановление от 06.11.2019 и постановление от 26.02.2020 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, предпринимателю на праве собственности принадлежит нежилое здание цеха безалкогольных напитков общей площадью 621,5 кв.м, расположенное в городе Губкине Белгородской области (далее - нежилое здание).

Между правопредшественником предприятия (водоканал) и предпринимателем (абонент) 09.03.2011 заключен договор на отпуск питьевой воды (холодное водоснабжение) и прием сточных вод N 599, по условиям которого водоканал обязался осуществлять отпуск питьевой воды из систем коммунального водоснабжения по водопроводным вводам и прием сточных вод в систему канализации по канализационным выпускам от всех источников (систем) хоз-питьевого водоснабжения абонента, а абонент - оплачивать услуги по отпуску питьевой воды и приему сточных вод в объеме, сроки и на условиях, предусмотренных договором. В силу пункта 2.2.6 договора абонент обязался приобретать средства измерений, устанавливать их под контролем водоканала и содержать их в своем хозяйственном ведении и обслуживании, а в силу пункта 2.2.7 - отвечать за сохранность и целостность средств измерений, пломб на них, а также своевременную поверку средств измерений.

Установленный в нежилом здании абонента прибор учета холодного водоснабжения СКБ-20 заводской номер 30656-08 (далее - прибор учета) в составе узла учета водоснабжения принят в эксплуатацию водоканалом 08.05.2009, о чем составлен Акт приемки в эксплуатацию узла учета водопотребления и водоотведения, в котором указана дата госповерки прибора учета (10.12.2008), и дата следующей госповерки (10.12.2014).

В период с 2014 года по январь 2019 года показания прибора учета использовались абонентом для расчетов с водоканалом за поставленную холодную воду.

Очередная поверка прибора учета выполнена ООО "Центр метрологических услуг" 18.01.2019, о чем выдано свидетельство о поверке N 100285 от 18.01.2019 со сроком действия до 18.01.2025, согласно которому счетчик холодной воды СКБ-20, заводской номер 30656 признан соответствующим установленным метрологическим требованиям и пригодным к применению в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений.

При проведении представителями водоканала 23.01.2019 проверки соблюдения законодательства о водоснабжении и водоотведения нарушений на объекте абонента не выявлено, обязательных для выполнения абонентом предписаний не выдано (акт от 23.01.2019).

07.02.2019 водоканал, ссылаясь на использование абонентом в период с декабря 2014 года по январь 2019 года прибора учета с истекшим межповерочным интервалом (МПИ), определил объем поставленной абоненту холодной воды методом учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованной системе водоснабжения за период с 08.02.2015 (по истечении 60 дней с даты окончания МПИ прибора учета) до 18.01.2019 (дата поверки), потребовав оплатить образовавшуюся задолженность за вычетом оплаченных абонентом объемов холодной воды, определенных по показаниям прибора учета.

Неисполнение абонентом требования водоканала об оплате водопотребления исходя из пропускной способности послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

Частично удовлетворяя требование водоканала, суды руководствовались статьями 195, 196, 200, 209, 210, 421, 422, 426, 539, 541, 544, 548, 779, 781, 782 ГК РФ, Федеральным законом от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" (далее - Закон о водоснабжении), Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 N 644 (далее - Правила водоснабжения), Правилами организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776 (далее - Правила учета воды), и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу об отсутствии оснований для освобождения предпринимателя от обязанности оплатить поставленную предприятием холодную воду, объем которой подлежит определению расчетным способом за период использования прибора учета с истекшим межповерочным интервалом. Суды отказали во взыскании задолженности за период с 08.02.2015 по 18.03.2016, признав пропуск предприятием срока исковой давности, о применении которой заявлено предпринимателем.

Судебная коллегия считает, что судами всех трех инстанций была правильно определена правовая природа спорных отношений как отношений по поставке предприятием холодной воды на объект предпринимателя и отведение от этого объекта сточных вод, и по оплате предпринимателем оказанных услуг. Поскольку заключенный между сторонами договор водоснабжения является публичным договором (пункт 3 статьи 13 Закона о водоснабжении), а в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (пункт 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), суды, установив, что издание Правил водоснабжения и Правил учета воды относится к компетенции Правительства Российской Федерации (пункт 1 статьи 4 Закона о водоснабжении), пришли к правильному выводу о том, что отношения водоканала и абонента в части осуществления учета водопотребления и порядка оплаты поставленной воды при неисправном приборе учета в 2019 году подлежали регулированию названными Правилами независимо от срока заключения соответствующего публичного договора и отсутствия в названных правовых актах оговорки о придании им "обратной" силы.

Следовательно, доводы предпринимателя о том, что изданные Правительством Российской Федерации в силу прямого указания Закона о водоснабжении Правила водоснабжения и Правила учета воды не подлежали применению к возникшим в январе-феврале 2020 года отношениям между водоканалом и абонентом, подлежат отклонению как основанные на ошибочном толковании действующего законодательства.

Судами также правильно установлено, что в случае истечения МПИ поверки приборов учета, такой прибор учета считается вышедшим из строя (неисправным) (подпункт "ж" пункта 49 Правил учета воды), что, в свою очередь, является основанием для определения объема воды расчетным способом (метод учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения) за период по истечении 60 дней со дня возникновения неисправности прибора учета и до проведения поверки прибора (подпункт "б" пункта 14, подпункт "в" пункта 16 Правило учета воды).

В то же время, судами не учтено, что водоканал, осведомленный как о дате госповерки установленного у абонента прибора учета (2008 год), так и о дате следующей поверки этого прибора (2014 год), в течение длительного времени не осуществлял проверку состояния приборов учета воды на объекте абонента, принимал от абонента без замечаний показания приборов учета по истечении МПИ, то есть не проявил как профессиональный участник отношений по водоснабжению должной заботливости и осмотрительности в целях недопущения нарушений учета со стороны своего абонента. При этом

последующие действия водоканала, не обнаружившего при проведении 23.01.2019 проверки каких-либо нарушений учета на стороне абонента, в т.ч. относящихся к технической исправности и коммерческой пригодности прибора учета, однако, потребовавшего от последнего оплатить объем поставленной воды, определенной расчетным способом (по пропускной способности), не могут быть, по мнению Судебной коллегии, признаны добросовестными действиями профессионального участника оборота, поскольку длительное уклонение от проверки состояния приборов учета способствовало увеличению продолжительности использования абонентом прибора с истекшим МПИ, и, следовательно, не должны пользоваться защитой со стороны суда (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В свою очередь абонент, пропустивший установленную дату поверки прибора учета установленного в принадлежащем ему нежилом здании, самостоятельно осуществил поверку этого прибора учета 18.01.2019. Поскольку поверка осуществлялась без замены прибора учета или его демонтажа, полученное абонентом свидетельство о поверке N 1000285 от 18.01.2019 является достаточным подтверждением технической исправности и коммерческой пригодности названного прибора в спорном периоде. Принимая во внимание, что при рассмотрении настоящего спора судами не было установлено, что в 2014-2019 годах абонентом допускались искажение показаний прибора учета при передаче их водоканалу либо умышленное воспрепятствование допуску его представителей к прибору учета, то есть допущенный пропуск срока очередной госповерки не был связан со злоупотреблением абонентом своими правами, судебная коллегия приходит к выводу о том, что у водоканала при наличии на момент проведения 23.01.2019 проверки состояния приборов учета воды надлежаще оформленного свидетельства о поверке не имелось предусмотренных законом оснований для истребования платы за воду в размере, предусмотренном на случай неисправности прибора учета.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства о водоснабжении и водоотведении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Ввиду отсутствия оснований для взыскания с предпринимателя задолженности, иск предприятия подлежит оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Белгородской области от 24.07.2019 по делу N А08-2193/2019, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2020 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска муниципального унитарного предприятия Губкинского городского округа "Губкин Сервис" отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором (системой) учета данных об объеме потребления пока не будет доказано обратное. При этом потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета энергии (определение ВС РФ от 30.06.2020 № 310-ЭС19-27004 по делу № А68-13427/2018)

Ключевые тезисы

1. Из нормативного определения понятия «безучетное потребление» следует, что безучетное потребление электрической энергии может быть обусловлено совершением потребителем различных действий (бездействия), одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения (не совершения), тогда как другие действия (бездействие) для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Непроведение потребителем своевременной поверки прибора (системы) учета относится ко второй группе нарушений. Такое нарушение следует рассматривать как бездействие, которое привело к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

2. Факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором (системой) учета данных об объеме потребления, пока не будет доказано обратное.

При этом потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета энергии.

Соответственно, доказательства, представленные потребителем после выявления факта пропуска им межповерочного интервала, подтверждающие соответствие прибора учета (системы учета) нормативным требованиям, исключают возможность квалификации потребления электрической энергии в качестве безучетного.

Примечание авторов

Вышеприведенная позиция ВС РФ подтверждается и последующей практикой суда. См., например, определение ВС РФ от 26.11.2024 № 78-КГ24-39-К3

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 310-ЭС19-27004

Резолютивная часть определения объявлена 22 июня 2020 г.

Полный текст определения изготовлен 30 июня 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Ксенофонтовой Н.А. Д.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу гаражно-потребительского кооператива N 29 на решение Арбитражного суда Тульской области от 24.04.2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.10.2019 по делу N А68-13427/2018.

В судебном заседании приняли участие представители:

гаражно-потребительского кооператива N 29 - председатель правления Филимонов В.В. (выписка из протокола общего собрания членов гаражно-потребительского кооператива N 29 от 04.11.2019).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителя истца, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

гаражно-потребительский кооператив N 29 (ОГРН 1027100691420, ИНН/КПП 7105002424/710501001; далее - кооператив, потребитель) обратился в арбитражный суд с иском об обязании акционерного общества "ТНС энерго Тула" (ОГРН 1067105008376, ИНН/КПП 7105037307/710701001; далее - общество, гарантирующий поставщик) произвести перерасчет за потребленную электрическую энергию в сумме 137 192 руб. (с учетом уточнений заявленных требований).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены садоводческое некоммерческое товарищество N 7 "Металлург" ОАО "СП АК Тулачермет", садоводческое некоммерческое товарищество "Стройматериалы" сад N 8, садоводческое некоммерческое товарищество N 8 ОАО "Тульский завод крупных деталей", гаражный потребительский кооператив N 3 Пролетарского района города Тулы, публичное акционерное общество "Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья" (далее - сетевая организация).

Решением Арбитражного суда Тульской области от 24.04.2019, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 17.10.2019, в удовлетворении иска отказано.

Кооператив обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение норм материального права, считает ошибочными выводы судебных инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 08.05.2020 кассационная жалоба кооператива вместе с делом N А68-13427/2018 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу общество и сетевая организация просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а также рассмотреть дело в отсутствие их представителей.

В судебном заседании представитель кооператива поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Привлеченные к участию в деле третьи лица, извещенные о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Выслушав объяснения представителя истца, проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в отзывах (дополнениях) общества и сетевой организации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между кооперативом (потребителем) и обществом (гарантирующим поставщиком) заключен договор энергоснабжения от 24.12.2013 N 7041418.

Кооперативом и сетевой организацией подписан акт разграничения балансовой принадлежности электрических сетей и эксплуатационной ответственности от 16.04.2014 N 14-1347, в разделе 3 которого определены границы балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон на контактном соединении изоляторов опоры N 19 ВЛ-6 кВ N 12. В пункте 5 акта указаны сведения об измерительных трансформаторах, серийные номера и место установки пункта коммерческого учета (ПКУ) в границах балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности кооператива.

Сетевая организация 13.04.2018 провела инструментальную проверку измерительного комплекса кооператива (ПКУ), по результатам которой составлен акт N 17-542. В ходе проверки выявлено истечение межповерочного интервала трансформаторов напряжения и тока (срок поверки истек в 2017 году), потребителю указано на необходимость поверить (заменить) измерительные трансформаторы. Акт подписан представителем потребителя без замечаний.

Потребителем проведена поверка трансформаторов (на месте их установки). Согласно свидетельствам о поверке от 21.06.2018 N 0211тн/10-5 и N 0212тн/10-5, выданным федеральным бюджетным учреждением "Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Тульской области", трансформаторы признаны пригодными к применению, соответствующими требованиям метрологической поверки.

Актом сетевой организации от 11.07.2018 N 17653 измерительный комплекс кооператива (ПКУ) признан расчетным, соответствующим предъявляемым требованиям.

Отказ гарантирующего поставщика в перерасчете кооперативу платы за электрическую энергию за период с даты проверки по 20.06.2018 (до получения свидетельств о поверке), определенной расчетным способом в связи с нарушением срока поверки, явился основанием для обращения кооператива в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений", Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения N 442), Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13.01.2003 N 6, исходили из доказанности безучетного потребления кооперативом электрической энергии в спорном периоде, соответствия акта от 13.04.2018 N 17-542 требованиям законодательства.

Оснований для освобождения кооператива об обязанности оплатить исчисленный расчетным методом объем электрической энергии судами не установлено.

Суд округа согласился с выводами судов.

Между тем судами трех инстанций не учтено следующее.

Действующее законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергетические ресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (пункт 2 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента (потребителя, собственника; статьи 539, 543 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 145 Основных положений).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается путем соблюдения нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета (определенным законодательством об электроэнергетике, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов), в том числе периодичности поверки (статья 9 Федерального закона от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений" (далее - Закон N 102-ФЗ).

Из положений Закона N 102-ФЗ (пункты 2, 17 статьи 2, пункт 1 статьи 5 и статьи 9, пункт 1 статьи 13) следует, что использование средств измерения, срок поверки которых истек, не допускается; истечение срока поверки свидетельствует о недостоверности показаний средства измерения о количестве поставленного ресурса и фактически означает отсутствие прибора учета.

Последствием истечения срока межповерочного интервала является применение расчетного способа определения платы за электрическую энергию ретроспективно с даты истечения срока поверки по правилам безучетного потребления, а также с момента проверки до подтверждения соответствия прибора учета (системы учета) метрологическим требованиям или их замены (пункты 166, 179 и 180 Основных положений N 442).

Из определения понятия "безучетное потребление", содержащегося в пункте 2 Основных положений, следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия (бездействие) для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Непроведение потребителем поверки прибора учета (измерительного трансформатора в составе измерительного комплекса) не относится к вмешательству в работу прибора учета (системы учета), составляющему первую группу нарушений. Буквальное содержание указанной нормы позволяет квалифицировать такое нарушение как бездействие, которое привело к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

При этом сам факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета (системой учета) данных об объеме потребления, пока не доказано обратное. Возложение на проверяющих (сетевую организацию, гарантирующего поставщика) обязанности доказать наличие искажения, по сути, приведет к освобождению потребителя от установленной законодательством обязанности своевременно проводить поверку как элемента надлежащей эксплуатации прибора учета.

Вместе с тем потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета и необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку последующее признание прибора учета (измерительного трансформатора в составе системы учета) соответствующим метрологическим требованиям лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям на весь период после окончания срока поверки (пункт 17 статьи 2 Закона N 102-ФЗ). В процессе эксплуатации приборов учета (системы учета) улучшения их технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не происходит.

Данных, свидетельствующих о наличии в бездействии кооператива признаков злоупотребления правом (осведомленности при предыдущей проверке о необходимости провести очередную поверку спорного измерительного комплекса, уклонения от этой обязанности и т.п.), равно как и иных оснований для вывода о невозможности использования измерительного комплекса, судами не установлено.

Напротив, из материалов дела следует, что после составления акта от 13.04.2018 кооператив своевременно исполнил указание сетевой организации о проведении поверки и получил свидетельства о поверке трансформаторов тока от 21.06.2018.

С учетом изложенного при наличии в материалах дела доказательств, подтверждающих признание спорных трансформаторов тока пригодными к применению, соответствующими метрологическим требованиям, основания для квалификации потребления кооперативом электрической энергии в качестве безучетного, как и основания для исчисления объема последующего после проверки потребления ресурса расчетным путем отсутствовали.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия считает, что судами трех инстанций допущено существенное нарушение норм законодательства, регулирующего правоотношения в сфере энергоснабжения, в связи с чем судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку судами установлены имеющие значение для правильного разрешения спора обстоятельства, однако неправильно применены нормы законодательства о неучтенном потреблении электрической энергии (мощности) и его последствиях, судебная коллегия считает возможным, не направляя дело на новое рассмотрение, принять новое решение об удовлетворении иска кооператива. Сумма переплаты ответчиком не оспаривалась.

Кроме того, с истца в пользу ответчика подлежат взысканию 15 000 руб. судебных расходов по оплате государственной пошлины за рассмотрение дела в судах первой, апелляционной и кассационных инстанций (6000 руб. за первую инстанцию, по 3000 руб. при подаче апелляционной и двух кассационных жалоб).

В соответствии с положениями части 2 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист подлежит выдаче Арбитражным судом Тульской области.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Тульской области от 24.04.2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.10.2019 по делу N А68-13427/2018 отменить.

Исковые требования гаражно-потребительского кооператива N 29 удовлетворить. Обязать акционерное общество "ТНС энерго Тула" произвести перерасчет на сумму 137 192 руб.

Взыскать с акционерного общества "ТНС энерго Тула" в пользу гаражно-потребительского кооператива N 29 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей судебных расходов по оплате государственной пошлины за рассмотрение дела в судах первой, апелляционной и кассационных инстанциях.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Бремя доказывания наличия действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку прибора учета (п. 27 обзора № 4, утв. Президиумом ВС РФ от 25.12.2019)

Ключевые тезисы

1. Потребитель-собственник прибора учета, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как действия, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

2. Бремя доказывания наличия действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку прибора учета.

3. Принимая во внимание, что проверка прибора учета завершается составлением сетевой организацией итогового документа о ее проведении, все действия проверяющего лица в отношении прибора учета до составления соответствующего акта являются продолжением проверки.

4. Законодательством не регламентировано проведение проверки прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), что само по себе не исключает такой возможности в ситуации, когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и нет технической возможности выявить неисправность на месте.

5. В целях сохранения баланса интересов сторон договора энергоснабжения (отношений по передаче электрической энергии и покупки ее для компенсации потерь) праву сетевой организации на проведение исследования прибора учета как своими силами, так и силами сторонних организаций корреспондирует обязанность уведомить потребителя о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность присутствовать на вскрытии транспортировочных пломб, пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, вскрытии прибора учета, собственником которого он является, при исследовании прибора использовать средства фотосъемки и (или) видеозаписи, а также аргументированно возражать в случае несогласия с результатами исследования и проверки.

6. Отсутствие в законодательстве нормативного определения границ допустимого срока составления акта о неучтенном потреблении само по себе не свидетельствует о возможности субъектов электроэнергетики (гарантирующих поставщиков, сетевых компаний и пр.) определять его произвольно. Акт о безучетном потреблении электрической энергии составляется непосредственно по месту нахождения энергопринимающих устройств при проведении проверки потребителя, а в случае отсутствия потребителя – в срок, необходимый для его извещения о составлении акта. С учетом конкретных обстоятельств проверки оформление акта о неучтенном потреблении может быть отложено, однако такой срок, следуя предусмотренной законом периодичности плановой проверки (1 год), не должен превышать этот срок.

Исходя из представлений о разумном ожидаемом поведении добросовестных участников правоотношений в части сроков принятия акта, завершающего процедуру проверки (в настоящем случае акта о неучтенном потреблении), действия сетевой компании, не раскрывающей объективные причины, которые препятствовали составлению акта о неучтенном потреблении при выявлении факта безучетного потребления, подлежали исследованию и оценке судами наряду с иными обстоятельствами настоящего дела.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)

(извлечение)

27. Сетевая организация вправе провести проверку прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и нет технической возможности выявить неисправность на месте. При этом сетевая организация обязана уведомить потребителя о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность защиты его

прав и законных интересов и составить акт не позднее предусмотренного законодательством максимального срока для проведения проверки.

Гарантирующим поставщиком (заказчиком) и сетевой компанией (исполнителем) заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии (мощности) и покупки электрической энергии для компенсации потерь в электрических сетях, в соответствии с которым ежемесячно в порядке, определенном в приложении к договору, исполнитель самостоятельно и (или) с привлечением территориальных сетевых организаций (ТСО) определяет объемы переданной по договору (поставленной потребителям заказчика) электроэнергии. Исполнитель самостоятельно и (или) с привлечением ТСО в порядке, определенном в приложении к договору, выявляет, актирует факты безучетного потребления и определяет объемы безучетно потребленной потребителями заказчика электроэнергии.

Приложением к договору предусмотрено, что суммарное количество объемов электроэнергии, определенное по актам безучетного потребления, составленным в расчетном периоде, подлежит включению в объем поставленной потребителям заказчика электроэнергии, в объем оказанных за расчетный период услуг по передаче электроэнергии, вычитанию из объема электрической энергии, приобретаемой исполнителем в целях компенсации потерь электроэнергии в сетях, определенного в установленном порядке за период, в котором составленный надлежащим образом акт безучетного потребления передан заказчику.

В отношении индивидуального предпринимателя сетевая компания составила акт о неучтенном потреблении электрической энергии, согласно которому безучетное потребление выявлено в ходе проверки объекта энергоснабжения - фермы. В ходе проверки прибор учета демонтирован и направлен на исследование, взамен него сетевая организация установила другой прибор учета. По расчетам сетевой компании, объем безучетного потребления электрической энергии, подлежащий включению в полезный отпуск электроэнергии, составил 151 380 кВтч.

Направленный сетевой компанией акт о неучтенном потреблении возвращен гарантирующим поставщиком со ссылкой на нарушение порядка его оформления.

Сетевая компания обратилась в суд с иском к гарантирующему поставщику об обязании включить в полезный отпуск электрической энергии (в объем оказанных услуг по передаче электрической энергии) 309 118 кВтч, исключив указанный объем потерь.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в части 157 738 кВтч электрической энергии, приходящейся на предпринимателя, и одновременно исключил указанные объем из потерь. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа в части включения в объем полезного отпуска 151 380 кВтч электрической энергии и исключения данного объема из объема потерь электрической энергии, в указанной части оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Обязанность по обеспечению безопасности эксплуатации находящихся в ведении абонента энергетических сетей и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением и учетом энергии, в том числе сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, возложена на абонента (ст. 539, 543 ГК РФ, п. 145 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения N 442), п. 1.2.2 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13 января 2003 г. N 6).

Согласно п. 167 Основных положений N 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями (производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках) требований названного нормативного акта, определяющих порядок учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно-диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

В соответствии с п. 2 Основных положений N 442 под безучетным потреблением понимается потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и Основными положениями порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Из приведенного определения следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обусловливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Бремя доказывания наличия иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку.

Потребитель - собственник прибора учета, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

Между тем следствием выявления безучетного потребления электрической энергии является исчисление ее объемов в расчетах между гарантирующим поставщиком и потребителем, а также объемов полезного отпуска и потерь электрической энергии в расчетах между сторонами договора оказания услуг по передаче электрической энергии расчетным путем исходя из максимального потребления ресурса энергопринимающими устройствами потребителя за период с предыдущей проверки, то есть влечет для потребителя такие последствия, при которых потребление энергоресурса с нарушением правил учета становится для него невыгодным.

В этой связи законодательством предусмотрены определенные требования к процедуре проведения проверки и порядку фиксации ее результатов. Так, согласно абзацу второму п. 172 Основных положений N 442 проверки расчетных приборов учета включают визуальный осмотр схемы подключения энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности) и схем соединения приборов учета, проверку соответствия приборов учета установленным требованиям, проверку состояния прибора учета, наличия и сохранности контрольных пломб и знаков визуального контроля, а также снятие показаний приборов учета. Указанная проверка должна проводиться не реже 1 раза в год и может проводиться в виде инструментальной проверки. Результатом такой проверки является составление акта проверки (п. 176 Основных положений N 442), а в случае безучетного потребления - акта о неучтенном потреблении (п. 193 Основных положений N 442).

При этом сетевая компания должна обеспечить участие потребителя (представителя) в проверке и при составлении актов. Принимая во внимание, что проверка прибора учета завершается составлением сетевой организацией итогового документа о ее проведении, все действия проверяющего лица в отношении прибора учета до составления соответствующего акта являются продолжением проверки.

Основными положениями N 442 не регламентировано проведение проверки прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), что само по себе не исключает такой возможности в ситуации, когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и нет технической возможности выявить неисправность на месте.

В целях сохранения баланса интересов сторон договора энергоснабжения (отношений по передаче электрической энергии и покупки ее для компенсации потерь) праву сетевой организации на проведение исследования прибора учета как своими силами, так и силами сторонних организаций корреспондирует обязанность уведомить потребителя о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность присутствовать на вскрытии транспортировочных пломб, пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, вскрытии прибора учета, собственником которого он является, при исследовании прибора использовать средства фотосъемки и (или) видеозаписи, а также аргументированно возражать в случае несогласия с результатами исследования и проверки в целом и получить прибор для возможного последующего экспертного исследования.

О передаче прибора учета специалистам для согласования даты вскрытия и непосредственно исследования предприниматель не уведомлен, что сетевая организация не отрицала. Прибор учета предпринимателю не возвращен.

При рассмотрении дела предприниматель ссылался на нарушение его прав при проведении исследования, однако суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа этому доводу надлежащей оценки не дали.

В отношении момента составления акта о неучтенном потреблении необходимо отметить, что отсутствие в Основных положениях N 442 нормативного определения границ допустимого срока составления акта о неучтенном потреблении само по себе не свидетельствует о возможности субъектов электроэнергетики (гарантирующих поставщиков, сетевых компаний и пр.) определять его произвольно. Из системного толкования раздела X Основных положений N 442 (п.п. 172, 192, 193) следует, что акт о безучетном потреблении электрической энергии составляется непосредственно по месту нахождения энергопринимающих устройств при проведении проверки потребителя, а в случае отсутствия потребителя - в срок, необходимый для его извещения о составлении акта. С учетом конкретных обстоятельств проверки оформление акта о неучтенном потреблении может быть отложено, однако такой срок, следуя предусмотренной п. 172 Основных положений N 442 периодичности плановой проверки (1 год), не должен превышать этот срок.

Исходя из представлений о разумном ожидаемом поведении добросовестных участников правоотношений в части сроков принятия акта, завершающего процедуру проверки (в данном случае акта о неучтенном потреблении), действия сетевой

компании, не раскрывающей объективные причины, которые препятствовали составлению акта о неучтенном потреблении при выявлении факта безучетного потребления, подлежали исследованию и оценке судами наряду с иными обстоятельствами рассматриваемого дела.

Суд первой инстанции, оценив имеющиеся в деле доказательства, проанализировав обстоятельства проведения проверки, выявления факта безучетного потребления, содержание акта о неучтенном потреблении и обстоятельства его составления, сделал правильный вывод о том, что с учетом допущенных сетевой компанией нарушений оснований для применения последствий безучетного потребления предпринимателем электрической энергии не имеется, а спорный объем электрической энергии неправомерно включен в объем полезного отпуска сетевой компании с уменьшением объема потерь.

Определение № 309-ЭС18-22373

Основной вывод

При установлении факта безучетного потребления электроэнергии (обусловленного нарушением пломб на приборе учета энергии) совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки прибора учета (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев) до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении (определение ВС РФ от 23.05.2019 № 309-ЭС18-24456 по делу № А60-64563/2017)

Ключевые тезисы

1. Неисполнение потребителем закрепленной законодателем обязанности по обеспечению сохранности пломб, средств визуального контроля, знаков поверки, нанесенных на средство измерения с целью защиты от несанкционированного доступа, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает достоверности учет электроэнергии, осуществляемый соответствующим прибором учета.

Следствием указанного нарушения (в конкретном случае – нарушение пломбы на клеммнике счетчика) является расчет объема ресурса исходя из максимально возможного его потребления абонентом, неправомерные действия (бездействие) которого были направлены на занижение объема полученной электрической энергии (абзацы 1 и 2 пункта 195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (Основные положения)).

2. Период, используемый в расчете стоимости безучетно потребленной электрической энергии (мощности), ограничен и определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, то определяется с даты, не позднее которой она должна была быть проведена в соответствии с Основными положениями) до даты выявления факта безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии (абзац 3 пункта 195 Основных положений).

3. Приведенные положения пункта 195 Основных положений, устанавливающие способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлены на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и, в случае причинения реального имущественного вреда поставщику ресурса (сетевой организации), служат допустимым механизмом его возмещения, а с другой – стимулируют сетевую организацию (гарантирующего поставщика) к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета потребителей, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь. Таким образом, указанное правовое регулирование в случаях безучетного потребления электрической энергии направлено на обеспечение баланса интересов потребителя и энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организации.

4. В соответствии с абзацем 2 пункта 172 Основных положений проверки расчетных приборов учета должны проводиться не реже 1 раза в год.

Императивно установленный максимальный срок для проведения следующей проверки, исходя из положений статей 190-192 Гражданского кодекса Российской Федерации, начинает течь со следующего дня после проведения предыдущей проверки и истекает в соответствующие число и месяц года, следующего за годом последней проверки.

Вопреки доводу сетевой организации о том, что сетевые организации вправе проводить проверки в течение календарного года, следующего после года, в котором проверка проводилась, в пунктах 172 и 195 Основных положений понятие «календарный год» не используется, но присутствует в тексте документа применительно к другим правам и обязанностям субъектов электроэнергетики. Буквальное содержание названных пунктов позволяет сделать вывод о том, что при установлении факта безучетного потребления совокупный период неучтенного потребления должен определятся с даты предыдущей проверки (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев) до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении.

Примечание авторов

Вышеизложенная позиция ВС РФ впоследствии воспроизведена в п. 39 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2019 г. № 309-ЭС18-24456

Резолютивная часть определения объявлена 16.05.2019.

Полный текст определения изготовлен 23.05.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества "ЭнергосбыТ Плюс" на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2018 по делу N А60-64563/2017 Арбитражного суда Свердловской области.

В заседании приняли участие представители:

ОАО "ЭнергосбыТ Плюс" - Криницын А.М. (доверенность от 18.01.2019 N 032/2019), Показанева К.А. (доверенность от 13.04.2019 N 66АА5530505), Лукас Е.П. (доверенность от 14.03.2018 N 66АА4837659);

ОАО "МРСК Урала" - Гамаюнова Л.Р. (доверенность от 13.12.2018 N 25/2019), Окишева Н.В. (доверенность от 01.11.2018 N 490/2018).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей истца и третьего лица, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество "ЭнергосбыТ Плюс" (далее - общество, гарантирующий поставщик) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с дачного некоммерческого товарищества "Монетный двор" (далее - товарищество, потребитель) 1 907 817 руб. 81 коп. задолженности по договору энергоснабжения (для потребителей, приравненных к категории население) от 01.08.2016 N 26839, составляющих невнесенную плату за электрическую энергию, поставленную в августе и сентябре 2017 года, а также стоимость безучетного потребления электрической энергии по акту неучтенного потребления электрической энергии от 25.08.2017 за период с 26.08.2016 по 25.08.2017 (с учетом уточнения исковых требований).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество "Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала" (далее - сетевая компания).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 07.05.2018, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2018, с товарищества в пользу гарантирующего поставщика взыскано 934 655 руб. задолженности и 15 715 руб. в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2018 удовлетворена жалоба третьего лица (сетевой компании) об исключении из мотивировочной части судебных актов выводов о неправильном определении периода безучетного потребления электроэнергии с даты, не позднее которой сетевая компания должна провести последующую проверку.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой указывает на ошибочное изменение судом округа мотивировочной части судебных актов первой и апелляционной инстанций, в связи с чем просит отменить постановление суда округа и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2019 кассационная жалоба гарантирующего поставщика вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу третье лицо ссылается на необоснованность доводов жалобы, указывая в том числе на неправильное применение истцом порядка исчисления срока проверки и неправомерность отнесения на сетевую компа-

нию негативных последствий несвоевременного проведения проверки приборов учета потребителя (за пределами 12 месяцев с даты предыдущей проверки).

В судебном заседании представители истца поддержали доводы жалобы, а представители третьего лица - доводы отзыва.

Ответчик о времени и месте судебного заседания уведомлен надлежащим образом, однако представителя не направил, в связи с чем жалоба рассмотрена в его отсутствие.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает постановление суда округа подлежащим отмене.

Как установлено судами, между сетевой компанией и товариществом (потребителем) подписан акт разграничения балансовой принадлежности электрических сетей и эксплуатационной ответственности от 14.10.2008 N 69/6-ЭЭС, в разделе 3 которого согласован порядок расчета потерь электроэнергии, которые подлежат отнесению на потребителя.

Между обществом (гарантирующим поставщиком) и товариществом (потребителем) заключен договор энергоснабжения от 01.08.2016 N 26839, по условиям которого гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, а потребитель обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги в сроки и на условиях, предусмотренных договором.

В приложении N 2 к указанному договору стороны согласовали перечень точек поставки электрической энергии, которые соответствуют данным, указанным в акте разграничения.

При обследовании сетевой компанией 19.08.2017 технического состояния энергопринимающих устройств в присутствии представителя товарищества произведен визуальный осмотр прибора учета в ТП-6720, в результате которого выявлено отсутствие пломб на клеммниках счетчика.

Сетевая компания известила товарищество о проведении 25.08.2017 внеплановой проверки прибора учета.

В присутствии уполномоченного представителя товарищества 25.08.2017 сетевая компания составила акт неучтенного потребления электрической энергии (мощности), согласно которому товарищество допустило нарушение потребления электрической энергии, выразившееся в отсутствии пломб сетевой организации (указано "срыв пломб на клеммнике счетчика").

По выявленному факту на основании составленного акта о неучтенном потреблении гарантирующий поставщик предъявил товариществу счет за безучетное потребление электроэнергии за период с 26.08.2016 по 25.08.2017 в количестве 679 010 кВт/ч на сумму 1 922 138 руб. 83 коп. Кроме того, гарантирующий поставщик предъявил потребителю к оплате потери электроэнергии в сетях за август 2017 года, а также стоимость фактического потребления электроэнергии за сентябрь 2017 года.

Неполная оплата выставленных счетов послужила основанием для обращения в арбитражный суд с настоящими исковыми требованиями.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержал апелляционный суд, требования гарантирующего поставщика удовлетворил частично на основании положений параграфа 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, норм Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения). Суд исходил из доказанности безучетного потребления товариществом электрической энергии, соответствия акта о неучтенном потреблении от 25.08.2017 требованиям законодательства.

При этом, установив дату предыдущей проверки, указанную в акте (14.03.2016), и принимая во внимание содержание пунктов 172 и 195 Основных положений N 442, суд пришел к выводу о неверном определении сетевой компанией периода безучетного потребления, отметив, что расчет необходимо производить с 14.03.2017 (дата, не позднее которой сетевая компания должна была произвести следующую проверку) по 25.08.2017 (дата выявления факта неучтенного потребления).

Суд округа, изменяя мотивировочную часть решения суда первой инстанции и постановления апелляционного суда, признал ошибочным толкование судами положений пунктов 172, 195 Основных положений N 442 и, соответственно, неправильными выводы о порядке определения периода безучетного потребления.

Суд округа посчитал, что указание на необходимость проведения проверки 14.03.2017 (не раньше или не позже указанной даты) нарушает право сетевых организаций на проведение проверок расчетных приборов учета потребителей в любой день и месяц в течение года (не реже 1 раза в год). В данном случае, как указал суд округа, объем безучетного потребления электрической энергии подлежит определению за период с 26.08.2016 по 25.08.2017.

Между тем в целях единообразного подхода к определению периода безучетного потребления электрической энергии необходимо исходить из следующего.

Согласно положениям статьи 13 Федерального закона от 23.11.2019 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" производимые, передаваемые, потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учету с применением приборов учета используемых энергетических ресурсов. Расчеты за энергетические ресурсы должны осуществляться на основании данных о количественном значении энергетических ресурсов, произведенных, переданных, потребленных, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также по соблюдению режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента/потребителя/собственника (статьи 539, 543 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 145 Основных положений N 442).

В силу положений статьи 541, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Иное предусмотрено, в частности, для случаев безучетного потребления электрической энергии, которое пунктом 2 Основных положений N 442 характеризуется как потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и данным документом порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Судами установлено нарушение пломбы на клеммнике счетчика. Неисполнение потребителем закрепленной законодателем обязанности по обеспечению сохранности пломб, средств визуального контроля, знаков поверки, нанесенных на средство измерения с целью защиты от несанкционированного доступа, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает достоверности учет электроэнергии, осуществляемый соответствующим прибором учета.

Следствием указанного нарушения является расчет объема ресурса исходя из максимально возможного его потребления абонентом, неправомерные действия (бездействие) которого были направлены на занижение объема полученной электрической энергии (абзацы 1 и 2 пункта 195 Основных положений N 442).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, если в силу специфики объектов права лицо ограничено как в возможности контролировать соблюдение его имущественных прав и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных им убытков, введение законодателем специальных способов защиты нарушенного права, включая компенсацию, которая может превышать размер фактически причиненных убытков, нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства (Постановление от 13.12.2016 N 28-П, Определение от 10.10.2017 N 2256-О).

Вместе с тем период, используемый в расчете стоимости безучетно потребленной электрической энергии (мощности) абзацем 3 пункта 195 Основных положений N 442, ограничен и определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, то определяется с даты, не позднее которой она должна была быть проведена в соответствии с Основными положениями) до даты выявления факта безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Приведенные положения пункта 195 Основных положений N 442, устанавливающие способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлены на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и в случае причинения реального имущественного вреда поставщику ресурса (сетевой организации) служат допустимым механизмом его возмещения, а с другой - стимулируют сетевую организацию (гарантирующего поставщика) к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета потребителей, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь. Таким образом, указанное правовое регулирование в случаях безучетного потребления электрической энергии направлено на обеспечение баланса интересов потребителя и энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организации.

В соответствии с абзацем 2 пункта 172 Основных положений N 442 проверки расчетных приборов учета должны проводиться не реже 1 раза в год.

Императивно установленный максимальный срок для проведения следующей проверки, исходя из положений статей 190 - 192 Гражданского кодекса Российской Федерации, начинает течь со следующего дня после проведения предыдущей проверки и истекает в соответствующие число и месяц года, следующего за годом последней проверки.

Вопреки доводу третьего лица о том, что сетевые организации вправе проводить проверки в течение календарного года, следующего после года, в котором проверка проводилась, в пунктах 172 и 195 Основных положений N 442 понятие "ка-

лендарный год" не используется, но присутствует в тексте документа применительно к другим правам и обязанностям субъектов электроэнергетики.

Буквальное содержание названных пунктов позволяет сделать вывод о том, что при установлении факта безучетного потребления совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев) до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении.

При рассмотрении настоящего спора судами первой и апелляционной инстанций установлена дата предыдущей проверки, отраженная в акте о неучтенном потреблении (14.03.2016).

Принимая во внимание положения пунктов 172 и 195 Основных положений N 442, суды первой и апелляционной инстанций правильно исчислили период безучетного потребления с 14.03.2017 (дата, не позднее которой сетевая компания должна была произвести следующую проверку) по 25.08.2017 (дата выявления факта неучтенного потребления) и определили объем и стоимость электрической энергии (мощности) за указанный период.

Несмотря на то что постановлением суда округа судебные акты первой и апелляционной инстанций не изменены, исключение судом округа из мотивировочных частей судебных актов выводов о порядке исчисления периода неучтенного потребления при оставлении в неизменном виде резолютивной части, в которой отражено удовлетворенное материальное (денежное) требование истца по оплате определенного судебными инстанциями объема безучетного потребления электрической энергии, влияет на расчеты гарантирующего поставщика с сетевой компанией, вытекающие из правоотношений по оказанию услуг по передаче электрической энергии (в части объема оказанных услуг и потерь).

Поскольку судом округа при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, постановление от 26.10.2018 подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2018 по делу N А60-64563/2017 Арбитражного суда Свердловской области отменить.

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 07.05.2018 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2018 по указанному делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Применение предусмотренного законодательством порядка определения объема потребления и оплаты электрической энергии при выявлении вмешательства в работу прибора учета электроэнергии не требует дополнительного выяснения наличия либо отсутствия факта искажения данных об объемах потребления энергии (определение ВС РФ от 27.09.2017 по делу № 301-ЭС17-8833)

Ключевые тезисы

1. Безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

К первой группе относятся действия, выразившиеся во вмешательстве потребителя в работу прибора (системы) учета, в том числе, нарушение (повреждение) пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор (систему) учета, а также несоблюдение установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора (системы) учета. Совершение перечисленных действий не требует установления судом каких-либо последствий, связанных с достоверностью показаний приборов учета после их совершения, и является основанием для применения расчетного способа определения объема электроэнергии, подлежащего оплате потребителем.

Ко второй группе относятся иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета действия потребителя, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

2. Поскольку судами нижестоящих инстанций, управомоченными на исследование фактических обстоятельств спора, установлено, что основанием для применения расчетного способа определения объема потребленной электрической энергии явилось нарушение пломб на системе учета, оснований для удовлетворения кассационной жалобы по доводу о необходимости установления факта искажения данных об объеме потребления электрической энергии в результате нарушения пломб не имеется.

Ссылка на карточку дела

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 г.

Резолютивная часть определения объявлена 25.09.2017.

Полный текст определения изготовлен 27.09.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Ксенофонтовой Н.А., Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества "Лесоперерабатывающий комбинат" (третье лицо) на решение Арбитражного суда Костромской области от 13.09.2016 (судья Трубникова Е.Ю.) по делу N А31-1689/2016, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 (судьи Бармин Д.Ю., Барьяхтар И.Ю., Поляшова Т.М.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.04.2017 (судьи Жеглова О.Н., Прыткова В.П., Чих А.Н.).

В заседании приняли участие представители:

закрытого акционерного общества "Лесоперерабатывающий комбинат" - Захаров Д.В. (по доверенности от 20.01.2017 N 1-ЮР);

публичного акционерного общества "Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра" - Кузьминов В.А. (по доверенности от 30.05.2017 N Д-КМ/27/125), Смирнов В.А. (по доверенности от 25.05.2017 N Д-КМ/27/22);

публичного акционерного общества "Костромская сбытовая компания" - Святелик М.М. (по доверенности от 01.01.2017 N 07/30).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

публичное акционерное общество "Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра" в лице филиала "Костромаэнерго" (г. Кострома, далее - сетевая компания) обратилось в арбитражный суд с иском к публичному акционерному обществу "Костромская сбытовая компания" (г. Кострома, далее - сбытовая компания) о взыскании 1 145 348 руб. 89 коп. задолженности по договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 05.02.2009 N 07-06/30 (2009).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено закрытое акционерное общество "Лесоперерабатывающий комбинат" (село Воскресенское Островского района Костромской области, далее - комбинат).

Решением Арбитражного суда Костромской области от 13.09.2016, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.04.2017, иск удовлетворен.

Комбинат 24.05.2017 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 13.09.2016, постановление от 30.11.2016 и постановление от 13.04.2017 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе комбинат, ссылаясь на определение понятия "безучетного потребления", содержащееся в пункте 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения N 442), квалифицирующим признаком которого, как он полагает, является совершение перечисленных в этом определении действий при условии, что они приводят к "искажению данных об объеме потребления электрической энергии", настаивает на том, что сетевая компания не представила доказательств того, что снятие пломбы в целях ремонта вышедшей из строя сушильной камеры привело к искажению данных о фактическом учете комбинатом потребленной в спорном периоде электрической энергии.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2017 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба комбината с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель комбината, сбытовая компания в отзыве на кассационную жалобу и ее представитель в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Сетевая компания в отзыве на кассационную жалобу и ее представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей комбината, сбытовой компании и сетевой компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 13.09.2016, постановление от 30.11.2016 и постановление от 13.04.2017 подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 05.02.2009 между правопредшественником сбытовой компании (заказчик) и правопредшественником сетевой компании (исполнитель) заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии N 07-6/30 (2009), согласно которому исполнитель обязался оказывать заказчику услуги по передаче электрической энергии посредством осуществления комплекса организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих передачу электроэнергии через технические устройства электрических сетей, принадлежащих исполнителю на праве собственности или ином установленном федеральным законом основании, а также через сети территориальных сетевых организаций, а заказчик - оплачивать услуги сетевой организации в порядке, предусмотренном договором. В соответствии с пунктом 5.4 договора исполнитель имеет право выявлять, актировать факты безучетного потребления и определять объемы безучетно потребленной электроэнергии покупателями заказчика. Пунктом 15 приложения 7 к договору предусматривается, что суммарное количество объемов электроэнергии, определенное по актам о неучтенном потреблении, составленным в расчетном периоде, подлежит включению в объем оказанных за расчетный период услуг по передаче электрической энергии.

По результатам проверки, проведенной сетевой компанией на объекте комбината, являющегося потребителем сбытовой компании, установлено нарушение учета электрической энергии: отсутствует пломба N 44286093 на вводном коммутационном аппарате, о чем составлен акт о неучтенном потреблении электроэнергии от 12.08.2015 N 44/04/002426 с расчетом объема безучетного потребления электроэнергии.

Отказ сбытовой компании включить в полезный отпуск объем электроэнергии, рассчитанный по акту о неучтенном потреблении электроэнергии, и оплатить услуги по ее передаче явился основанием для обращения сетевой компании в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 309, 310, 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, Основными положениями N 442 и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу об обязанности ответчика оплатить услуги по передаче электрической энергии в порядке безучетного потребления ввиду выявленного факта снятия пломбы на вводном коммутационном аппарате, располагающемся до прибора учета электрической энергии, позволяющего осуществлять присоединение энергоприемников без учета потребленной ими энергии.

Судебная коллегия полагает, что суды обоснованно отклонили ссылку сбытовой компании и комбината на неправильное применение сетевой компанией положений действующего законодательства о безучетном потреблении электрической энергии.

В соответствии с пунктом 2 Основных положений N 442 под "безучетным потреблением" понимается потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и названными Основными положениями порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Из приведенного определения следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

К первой группе относятся действия, выразившиеся во вмешательстве потребителя в работу прибора (системы) учета, в том числе нарушение (повреждение) пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор (систему) учета, а также несоблюдение установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора (системы) учета. Совершение перечисленных действий не требует установления судом каких-либо последствий, связанных с достоверностью показаний приборов учета после их совершения, и является основанием для применения расчетного способа определения объема электроэнергии, подлежащего оплате таким потребителем.

Ко второй группе относятся иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета, действия потребителя, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Поскольку судами нижестоящих инстанций, управомоченными на исследование фактических обстоятельств спора, установлено, что основанием для применения расчетного способа определения объема потребленной комбинатом электрической энергии явилось нарушение пломб на системе учета, оснований для удовлетворения кассационной жалобы комбината по доводу о необходимости установления факта искажения данных об объеме потребления электрической энергии в результате нарушения пломб не имеется.

Доводы кассационной жалобы комбината о том, что устройство, снятие пломб с которого послужило основанием для предъявления настоящего иска, не относится к приборам учета, а также о своевременном и надлежащем извещении комбинатом сетевой компании о срыве пломбы, подлежат отклонению как направленные на установление фактических обстоятельств спора, переоценка которых в силу действующего процессуального законодательства не составляет оснований для пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций и судом округа не было допущено существенных нарушений законодательства о безучетном потреблении электрической энергии, повлиявших на исход дела, обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба комбината - без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Костромской области от 13.09.2016 по делу N А31-1689/2016, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа Арбитражного суда от 13.04.2017 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу закрытого акционерного общества "Лесоперерабатывающий комбинат" без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.